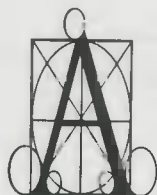

gaude

В.П. Сёмин

Учебное
пособие
для вузов

РУССКАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

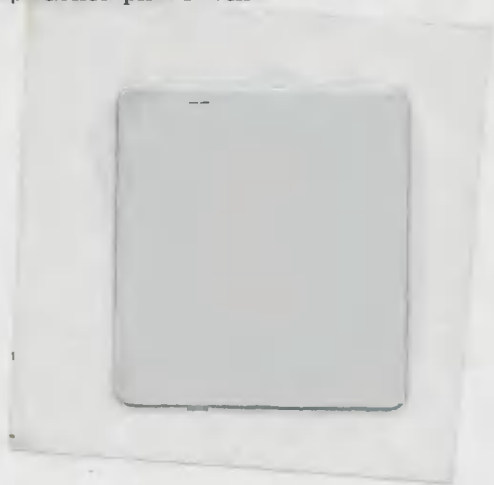

В.П. Сидорин

Русская история: Проблемы и спорные вопросы

В книге даются ответы на спорные вопросы русской истории начиная с возникновения Древнерусского государства и кончая распадом СССР и образованием СНГ, уточняются оценки исторических личностей и событий с учетом последних достижений историографии.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов вузов, изучающих отечественную историю, а также для всех интересующихся историей России.

ISEN 978-5-98426-063-3

9 785984 260633

МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учебное пособие
для вузов

В.П. Сёмин

РУССКАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

*Рекомендовано
Научно-методическим советом по истории
при Министерстве образования и науки
в качестве учебного пособия для студентов
неисторических специальностей*

Москва
Гаудеамус
2007

4 Москва
Академический Проект
2007

УДК 009
ББК 6/8
С30

Рецензенты:

докт. ист. наук, профессор *Л.Н. Антипин*,
профессор *А.М. Махров*,
докт. ист. наук, профессор *Ш.М. Мунчаев*,
докт. филос. наук, профессор *А.В. Павлов*

Сёмин В.П.

С30 Русская история: проблемы и спорные вопросы: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. — 653 с. — (Gaudeamus).

ISBN 978-5-8291-0863-2 (Академический Проект)

ISBN 978-5-98426-063-3 (Гаудеамус)

В книге даются ответы на спорные вопросы русской истории начиная с возникновения Древнерусского государства и кончая распадом СССР и образованием СНГ, уточняются оценки исторических личностей и событий с учетом последних достижений историографии.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов вузов, изучающих отечественную историю, а также для всех интересующихся историей России.

УДК 009
ББК 6/8

ISBN 978-5-8291-0863-2
ISBN 978-5-98426-063-3

© Сёмин В.П., 2007
© Оригинал-макет, оформление.
Академический Проект, 2007
© Гаудеамус, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чему посвящена предлагаемая читателю книга? Ответить на этот, казалось бы, простой вопрос не так уж просто. В самом деле, конкретного, четко очерченного сюжета в книге нет, ее содержание не связано с каким-то одним периодом, событием или явлением в истории России, с жизнью или деятельностью какого-либо одного исторического лица. Но есть в книге, которую открыл читатель, большая тема. Она касается каждого из нас, поскольку затрагивает нашу общую родословную. Эта тема — проблемы и спорные вопросы русской истории начиная с возникновения Древнерусского государства и кончая распадом СССР, образованием нового Российского государства и СНГ.

Создавая книгу, автор исходил из того, что сегодня нельзя обойтись без уроков прошлого, без истории как коллективной памяти народа. Именно этим можно объяснить все возрастающий массовый интерес к истории Отечества. Но к истории не усеченной и отфильтрованной, а правдивой и объективной, такой, какая она есть.

Гражданина, истинного патриота воспитывают прежде всего идеалы народа, история его борьбы, литература, родной язык. А этим вопросам пока, к сожалению, достаточно внимания не уделяется.

Прошлое не спрячешь. История была до нас и будет после нас. А «белых пятен» в ней, как, впрочем, и в других науках, достаточно. Точнее, «белых пятен» в освещении истории. Сама история не делает ничего, она не сражается ни в каких битвах. В ней все так, как было. Именно человек — ее творец сохраняет или в угоду чему-то стремится уничтожить память о прошлом, делает или не желает делать его достоянием новых поколений.

Сегодня народ своим интересом к истории заставляет ученых, писателей, публицистов пролить свет на то, что было в тени, сокрыто временем. Задача сложная. Чтобы ее решить, необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды, не отступая ни на шаг от истины. Удастся ли это? Далеко не всегда.

Писатель Григорий Бакланов как-то подметил, что сейчас много говорят об истории, в сферу которой устремляются толпы литераторов, а когда куда-либо устремляется толпа, то она больше вытаптывает, чем находит.

Благодаря усилиям некоторых писателей, журналистов, да и историков в последнее время начальный период Великой Отечественной войны, например, из тяжелого превратился в трагический. В результате у миллионов людей, и особенно у молодежи, создается неверное представление о том, что было в первые месяцы войны. При упоминании об этом времени им видятся только беспорядочно отходящие, потерявшие управление войска, растерянные командиры. Однако, хотя было и такое, нельзя забывать, что в то же самое время проявили себя те командиры, которые затем привели фронты и армии к Великой победе.

Когда судишь о прошлом, как минимум надо его знать. И допустимо ли вообще говорить о драматичных событиях истории нашей со злорадством, по-обывательски, без боли и переживания? История не терпит суеты, спешки, запальчивости, чего сегодня хоть отбавляй. Страсть к сенсации, стремление на свой вкус откорректировать минувшее подрывают престиж исторической науки.

Важно увидеть, понять, объективно оценить и показать, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и просчеты, светлое и трагическое, энтузиазм и нарушения законности, героические свершения народа и преступления против него. Думается, что именно в этом и заключается научный, материалистический взгляд на историю. Это и есть диалектическое ее понимание.

Мы плохо различаем тона, полутона. А черно-белые оценки в истории, как и в любой другой науке, недопустимы. Нужны объективность, взвешенность.

Да, все непросто. Но правильно ли вырывать отдельные факты из живого контекста событий, из определенной обстановки, особой ситуации, с которой они переплетены множеством нитей, составляющих историческую ткань?

Опыт учит, что частные примеры прошлого важны и полезны лишь тогда, когда они помогают увидеть, понять целостное, когда в них усматриваются свойства исторической системности.

Настоящая книга имеет целью способствовать удовлетворению интереса читателя к истории. Она подготовлена на основе ответов на спорные вопросы русской истории, которые задают студенты на лекциях, при проведении «круглых столов», научных конференций, дискуссий, семинаров в учебных аудиториях. Разумеется, не все темы, вызывающие повышенный интерес, удалось осветить, да это и невозможно. Автор уделит внимание наиболее острым сюжетам и вопросам, попытался дать оценки важнейшим историческим событиям с учетом последних достижений научной историографии.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА: КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕОРИИ ЯВЛЯЮТСЯ СПОРНЫМИ?

Откуда берет свое начало Древняя Русь? На этот вопрос до сих пор нет точного и однозначного ответа. Да и откуда ему взяться, если вся древнерусская история построена в основном на одной только «Повести временных лет». Причем не подлинника, а поздних списков, которые к тому же повторяют подлинник не полностью. То же можно сказать и об истории других народов, а ведь различные упоминания Руси присутствуют и в их летописях. Из-за этого возникло и продолжает возникать множество различных теорий относительно подлинной истории российской.

Существуют различные подходы к выделению временных рамок древнерусской цивилизации. Одни исследователи начинают с появления древнерусского государства в IX в., другие — с крещения Руси в 988 г., третьи — с первых государственных образований у восточных славян в VI в. Согласно С.О. Платонову, русская цивилизация — одна из самых древнейших духовных цивилизаций мира, базовые ценности которой сложились задолго до принятия христианства. В 1980 г. А.Т. Фоменко попытался опровергнуть традиционную «скалигеровскую» хронологию, опираясь на математико-статистические выкладки и отраженные в древних источниках наблюдения небесных явлений. Он выдвинул предположение о том, что старая хронология не верна, а следовательно, ошибается и вся мировая историческая наука, базирующаяся на ней.

В.О. Ключевский писал, что в исторической литературе преобладают два различных взгляда на начало нашей истории. Один из них изложен в XVIII в. немецким ученым Шлецером, который считал, что до

половины IX в., т. е. до прихода варягов, на огромном пространстве от Новгорода до Киева все было дико и пусто, покрыто мраком: здесь жили люди, но без правления. И только в первой половине IX в. варягами из Скандинавии сюда были занесены первые зачатки гражданственности. Другой взгляд является полной противоположностью первому. Он получил свое распространение гораздо позже, в XIX в. Наиболее полное выражение его можно найти в сочинениях профессоров Московского университета И.Д. Беляева и И.Г. Забелина.

В настоящее время доктор философских наук В.Н. Демин выдвинул оригинальную теорию о существовании за многие десятки тысячелетий до нашей эры государства, являвшегося прародиной единого древнего народа, Гиперборей. Теория основана на филологических, археологических и летописных исследованиях, и Руси отводится в ней немалое место. Но это личная точка зрения философа, а не историка.

История русской летописи. Главный источник наших знаний о Древней Руси — средневековые русские летописи. В архивах, библиотеках и музеях их насчитывается несколько сот, но по существу это одна книга, которую писали сотни авторов, начав свой труд в IX в. и окончив его спустя семь столетий.

Летописи были общерусскими («Повесть временных лет») и местными (например, «Новгородские летописи»). Сохранились они главным образом в поздних списках.

Первым начал изучать летописи В.Н. Татищев в XVIII в. Задумав создать свою грандиозную «Историю Российскую с самых древнейших времен», он обратился ко всем известным в его время летописям, разыскал много новых памятников. После В.Н. Татищева изучением летописей, в т. ч. «Повести временных лет», занимался А.Л. Шлецер. Если Татищев работал «вширь», соединяя дополнительные сведения многих списков в одном тексте, то Шлецер работал «вглубь», выявляя в самом тексте массу опусок, ошибок, неточностей. Оба исследовательских подхода при всем своем внешнем различии имели сходство в одном: в науке закреплялась мысль о непервоначальном виде, в котором до нас

дошла «Повесть временных лет». Это и есть большая заслуга обоих замечательных историков.

Следующий крупный шаг был сделан известным археографом П.М. Строевым. Татищев и Шлецер представляли себе «Повесть временных лет» как создание одного летописца — Нестора. Строев высказал совершенно новый взгляд на летопись как на свод нескольких более ранних летописей, и такими сводами стал считать все дошедшие до нас летописи. Тем самым он открыл путь к более правильному с методологической точки зрения исследованию летописей и сводов, которые не дошли до нас в своем первоначальном виде.

Необычайно важным был вывод, сделанный А.А. Шахматовым. Он показал, что каждый из летописных сводов, начиная с XI в. и кончая XVI в., это не случайный конгломерат разнородных летописных источников, а историческое произведение со своей собственной политической позицией, продиктованной местом и временем создания. Так он связал историю летописания с историей страны. Возникла возможность взаимопроверки истории страны историей источника. Данные источниковедения стали не самоцелью, а важнейшим подспорьем в воссоздании картины исторического развития всего народа. И теперь, приступая к изучению того или иного периода, ученые прежде всего стремятся проанализировать вопрос о том, каким образом летопись и ее сведения связаны с реальной действительностью. Большой вклад в изучение истории русского летописания внесли также такие замечательные ученые, как В.М. Истрин, А.Н. Насонов, М.П. Погодин и многие другие.

Существует две основные гипотезы относительно происхождения «Повести временных лет». Первой мы рассмотрим гипотезу А.А. Шахматова.

История возникновения начальной русской летописи привлекала к себе внимание не одного поколения русских ученых, начиная с В.Н. Татищева. Однако только академику А.А. Шахматову в начале XX столетия удалось разрешить вопрос о составе, источниках и редакциях «Повести». Результаты его исследований изложены в работах «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» (1908) и «Повесть временных лет»

(1916). В 1039 г. в Киеве учредили митрополию. При дворе митрополита был создан древнейший Киевский свод, доведенный до 1037 г. Этот свод, предполагал А.А. Шахматов, возник на основе греческих переводных хроник и местного фольклорного материала. В Новгороде в 1036 г. создается Новгородская летопись, на основе которой в 1050 г. возникает Древний Новгородский свод. В 1073 г. игумен Киево-Печерского монастыря Никон, используя древнейший Киевский свод, составил первый Киево-Печерский свод, куда включил также исторические события, произошедшие после смерти Ярослава Мудрого (1054). На основании первого Киево-Печерского и Новгородского сводов создается второй Киево-Печерский свод. Его автор дополнил свои источники материалами греческих хронографов. Второй Киево-Печерский свод и послужил основой «Повести временных лет», первая редакция которой была создана в 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, вторая редакция — игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г. и третья — неизвестным автором в том же монастыре в 1118 г.

Интересные уточнения гипотезы А.А. Шахматова сделаны советским исследователем Д.С. Лихачевым. Он отверг возможность существования в 1039 г. древнейшего Киевского свода и связал историю возникновения летописания с конкретной борьбой, которую вело Киевское государство в 30—50-х гг. XI столетия против политических и религиозных притязаний Византийской империи. Византия стремилась превратить Церковь в свою политическую агентуру, что угрожало самостоятельности Русского государства. Особого напряжения борьба Руси с Византией достигает в середине XI в., когда политическая борьба переходит в открытое вооруженное столкновение: в 1050 г. Ярослав посылает на Константинополь войска во главе со своим сыном Владимиром. Хотя поход Владимира закончился поражением, Ярослав в 1051 г. возводит на митрополичий престол русского священника Иллариона. Это еще больше укрепило и сплотило Русь. Исследователь предполагает, что в 30—40-х гг. XI в. по распоряжению Ярослава Мудрого была произведена запись устных народных исторических преданий о распрост-

ранении христианства. Этот цикл послужил будущей основой летописи. По мнению Д.С. Лихачева, «Сказания о первоначальном распространении христианства на Руси» были записаны книжниками Киевской митрополии при Софийском соборе. Очевидно, под влиянием пасхальных хронологических таблиц-пасхалий, составляющихся в монастыре, Никон придал своему повествованию форму погодных записей — «по летам». В созданный около 1073 г. первый Киево-Печерский свод Никон включил большое количество сказаний о первых русских походах на Царьград. Благодаря этому свод 1073 г. приобрел еще большую антивизантийскую направленность, даже политическую остроту.

После смерти Никона работы над летописью в стенах Киево-Печерского монастыря продолжались, и в 1095 г. появился второй Киево-Печерский свод. Он продолжал пропаганду идей единства земли, начатую Никоном. В этом своде также резко осуждались княжеские междоусобицы. Далее в интересах Святополка на основе второго Киево-Печерского свода Нестор создает первую редакцию «Повести временных лет» (1113). При Владимире Мономахе игумен Сильвестр по поручению самого великого князя в 1116 г. составляет вторую редакцию «Повести временных лет». Эта редакция дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи. В 1118 г. в Выдубицком монастыре неизвестным автором была создана третья редакция «Повести временных лет». Она была доведена до 1117 г. Эта редакция лучше всего сохранилась в Ипатьевской летописи.

Норманнская теория. Норманнская теория — один из важнейших дискуссионных аспектов истории Русского государства. Сама по себе эта теория является варварской по отношению к нашей истории, и к ее истокам в частности. Практически на основе этой теории всей русской нации вменялась некая второстепенность, вроде бы на достоверных фактах русскому народу приписывалась страшная несостоятельность даже в сугубо национальных вопросах. Обидно, что на протяжении десятков лет эта точка зрения происхождения Руси бытовала в исторической науке на правах совершенно точной и непогрешимой теории. Причем

среди ярых сторонников норманнской теории, кроме зарубежных историков, этнографов, было множество и отечественных ученых. Лишь со второй половины XX в. норманизм утратил свои позиции в науке. В данное время эталоном является утверждение, что норманнская теория не имеет под собой почвы и в корне неправильна. Впрочем, и та и другая точка зрения должны быть подтверждены доказательствами. На протяжении всей борьбы норманистов и антинорманистов первые и занимались поиском этих самых доказательств, зачастую фабрикуя их, а вторые старались доказать беспочвенность догадок и теорий норманистов.

Согласно норманнской теории, основанной на неправильном толковании русских летописей, шведские викинги подчинили восточнославянские племена, составившие господствующий класс древнерусского общества во главе с князьями — Рюриковичами. Что же послужило камнем преткновения? Несомненно, статья в «Повести временных лет», датированная 6370 г. от сотворения мира, что в переводе на общепринятый календарь составляет 862 г.: «В лето 6370. Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в особе володети, и не бе в них правды, и въста родъ на родъ, и почаша воевати сами на ся. И реша сами в себе: "поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву". И идоша за море к варягам, к Руси; сице бо тии звахуся Варязи Русь, яко се дркзии зовутся Свие, друз же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си. Реша Руси Чудь, и Словении, и Кривичи вси: "земли наша велика и обильна, а наряда в ней нет, да поидите княжить и володети нами". И избърашася 3 братья со роды своими, и пояша по собе всю Русь, и приидоша к Словенном первое, и срубиша городъ Ладогу, и седее в Ладозе старей Рюрик, а другой, Синеус, на Беле-озере, а третий Избрьсте, Труворъ. И от техъ варягъ прозвася Русская земля...»

Этот отрывок из «Повести временных лет», принятый на веру рядом историков, и положил начало построению норманнской концепции происхождения Русского государства. Норманнская теория содержит в себе два общеизвестных пункта: во-первых, норманисты утверждают, что пришедшие варяги, скандинавы, практически создали государство, что местному на-

селению было не под силу; и, во-вторых, варяги оказали огромное культурное влияние на восточных славян. Общий смысл этой теории совершенно ясен: скандинавы создали русский народ, подарили ему государственность, культуру, вместе с тем подчинив его себе.

Хотя данное построение было впервые упомянуто составителем летописи и с тех пор на протяжении шести веков обычно включалось во все сочинения по истории России, общеизвестно, что официальное распространение норманнская теория получила в 30—40-е гг. XVIII в. во времена «биронщины», когда многие высшие должности при дворе были заняты немецкими дворянами. Естественно, что и весь первый состав Российской академии наук был укомплектован немецкими учеными. Считается, что создали эту теорию немцы Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер под влиянием политической обстановки. Чуть позже теорию развил Шлецер. На ее опубликование немедленно откликнулись некоторые русские ученые, в особенности М.В. Ломоносов. Надо полагать, что подобная реакция была вызвана естественным чувством ущемленного достоинства. Действительно, любой русский человек должен был воспринять эту теорию как личное оскорбление и как оскорбление русской нации, в особенности такие люди, как Ломоносов. Именно тогда начался спор по норманнской проблеме. Загвоздка в том, что противники норманнской концепции не могли опровергнуть постулаты данной теории из-за того, что изначально стояли на неверных позициях, признавая достоверность летописного рассказа-первоисточника, и спорили лишь об этнической принадлежности славян.

Норманнисты упирали на то, что термином «русь» обозначались именно скандинавы, а их противники готовы были принять любую версию, лишь бы опровергнуть норманнистов. Антинорманнисты готовы были говорить о литовцах, готах, хазарах и многих других народах. Понятно, что с таким подходом к решению проблемы они не могли рассчитывать на победу в данном споре. К концу XIX в. явно затянувшийся спор привел к заметному перевесу норманнистов. Количество их сторонников выросло, а полемика со стороны их противников стала ослабевать.

На ведущую роль в рассмотрении этого вопроса выдвинулся Вильгельм Томсен. После того как в России в 1891 г. вышла его работа «Начало Русского государства», где были с наибольшей полнотой и ясностью сформулированы основные аргументы в пользу норманнской теории, многие русские историки пришли к мнению, что норманнское происхождение Руси можно считать доказанным. И хотя антинорманнисты продолжали полемику, большинство представителей официальной науки встало на норманнистские позиции. В ученой среде установилось представление о победе норманнистской концепции истории Древней Руси. Прямая полемика против норманнизма почти прекратилась. Так, А.Е. Пресняков полагал, что эта теория происхождения Русского государства вошла прочно в инвентарь научной русской истории. Основных положений норманнской теории (норманнское завоевание, ведущую роль скандинавов в создании Древнерусского государства) придерживалось и подавляющее большинство советских ученых, в частности М.Н. Покровский и И.А. Рожков. По мнению последнего, на Руси государство образовалось путем завоеваний, сделанных Рюриком и особенно Олегом. Это высказывание как нельзя лучше иллюстрирует положение, сложившееся в русской науке в то время.

Надо отметить, что в XVIII — начале XX в. западноевропейские историки признавали тезис об основании скандинавами Древней Руси, но специально этой проблемой не занимались. На протяжении почти двух столетий на Западе было всего несколько ученых-норманнистов; кроме уже указанного В. Томсена можно назвать Т. Арне. Положение изменилось лишь в 1920-х гг. Тогда к России, уже успевшей стать советской, резко возрос интерес. Это отразилось и на трактовках русской истории. Было опубликовано множество работ по этой тематике. Прежде всего должна быть названа книга крупнейшего ученого академика А.А. Шахматова, посвященная проблемам происхождения славянства, русского народа и Русского государства. Отношение Шахматова к норманнской проблеме всегда было сложным. Объективно его труды по истории летописания сыграли важную роль в критике норман-

низма и подорвали одну из основ норманнской теории. На основании текстологического анализа летописи им установлен поздний и недостоверный характер рассказа о призвании варяжских князей. Но вместе с тем Шахматов, как и подавляющее большинство русских ученых того времени, стоял на норманнистских позициях. Он пытался в рамках своего построения согласовать противоречивые показания летописей и нерусских источников о древнейшем периоде истории Руси. Возникновение государственности на Руси представлялось Шахматову как последовательное появление в Восточной Европе трех скандинавских государств и результат борьбы между ними.

Итак, по Шахматову, первое государство скандинавов на Руси было создано пришедшими из-за моря норманнами-русью в начале IX в. в Приильменье, в районе будущей Старой Руссы. Именно оно было «русским каганатом», известным по записи 839 г. в Бертинских анналах. Отсюда в 840-е гг. норманны двинулись на юг, в Поднепровье, и создали там второе норманнское государство с центром в Киеве. В 860-е гг. северные восточнославянские племена восстали и изгнали норманнов и русь, а затем пригласили к себе из Швеции новое варяжское войско, создавшее третье норманнско-варяжское государство во главе с Рюриком. Таким образом, мы видим, что варяги, вторая волна скандинавских пришельцев, начали борьбу с ранее пришедшей в Восточную Европу норманнской русью; победило варяжское войско, объединившее Новгородскую и Киевскую землю в одно варяжское государство, принявшее от побежденных киевских норманнов имя «Русь». Само название «Русь» Шахматов производил от финского слова «руотси» — обозначения шведов и Швеции. С другой стороны, В.А. Пархоменко показал, что высказанная Шахматовым гипотеза слишком сложна, надуманна и далека от фактической основы письменных источников.

Другим крупным норманнистским сочинением, появившимся в нашей историографии в 1920-е гг., была книга П.П. Смирнова «Волжский путь и древние руссы». Широко используя данные арабских писателей IX—XI вв., Смирнов стал искать место возникновения

Древнерусского государства не на пути «из варяг в греки», как это делалось всеми предшествующими историками, а на волжском пути из Балтики по Волге к Каспийскому морю. Согласно концепции Смирнова, на Средней Волге в первой половине IX в. сложилось первое государство, созданное норманнами — Русью, — «русский каганат». На Средней Волге Смирнов искал «три центра Руси», упоминаемые в арабских источниках IX—X вв. В середине IX в., не выдержав натиска угров, норманны-русы из Поволжья ушли в Швецию и уже оттуда после «призвания варягов» вновь переселились в Восточную Европу, на этот раз в Новгородскую землю. Новое построение получилось оригинальным, но неубедительным и не было поддержано даже сторонниками норманнской школы.

Далее в развитии спора между сторонниками норманнской теории и ее противниками произошли кардинальные изменения. Это было вызвано некоторым всплеском активности антинорманистского учения на рубеже 1930-х гг. На смену ученым старой школы приходили ученые нового поколения. Но вплоть до середины 30-х гг. у основной массы историков сохранялось представление о том, что вопрос уже давно решен в пользу норманнской теории.

Первыми с антинорманистскими идеями выступили археологи, направившие свою критику против положений концепции шведского археолога Т. Арне, опубликованной им в работе «Швеция и Восток». Археологические исследования русских археологов 30-х гг. XX в. дали свои материалы, противоречащие концепции Арне. Однако обосновывавшаяся Арне на археологическом материале теория норманнской колонизации славянских земель получила, как ни странно, в последующие десятилетия поддержку со стороны русских языковедов, которые сделали попытку при помощи анализа топонимики Новгородской земли подтвердить существование в этих местах значительного числа норманнских колоний. Это новейшее норманистское построение было подвергнуто критическому разбору А. Рыдзевской, которая высказала мнение, что при изучении этой проблемы важно учитывать не только межна-

циональные, но и социальные отношения на Руси. Однако эти критические выступления еще не меняли общей картины. Русские исследователи выступали против отдельных норманистских положений, а не против теории в целом.

После Великой Отечественной войны в науке произошло то, что и должно было произойти: полемика советской науки с норманизмом стала перестраиваться, от борьбы с учеными построениями прошлого века начали переходить к конкретной критике современного норманизма.

К тому времени в норманистской историографии существовало четыре основных теории:

1) теория завоевания. Древнерусское государство было, согласно этой теории, создано норманнами, завоевавшими восточнославянские земли и установившими свое господство над местным населением. Это самая старая и наиболее выгодная для норманистов точка зрения, так как именно она доказывает «второсортность» русской нации;

2) теория норманнской колонизации Т. Арне, который доказывал существование в Древней Руси скандинавских колоний. Норманисты утверждают, что варяжские колонии были реальной основой для установления господства норманнов над восточными славянами;

3) теория политических связей Шведского королевства с Русским государством. Эта теория стоит особняком из-за ее фантастичности, неподкреплённости никакими фактами. Принадлежит она также Т. Арне и может претендовать лишь на роль не очень удачной шутки;

4) теория, признававшая, что классовая структура Древней Руси IX — XI вв. и господствующий класс созданы варягами. Создание господствующего класса большинством авторов рассматривается как прямой результат норманнского завоевания Руси. Сторонником этой идеи был А. Стендер-Петерсен. Он утверждал, что появление норманнов на Руси дало толчок к развитию государственности, а норманны — необходимый внешний «импульс», без которого государство на Руси никогда бы не возникло.

Ломоносов о происхождении Русского государства. Происхождение Древнерусского государства является основной темой исторических исследований М.В. Ломоносова. Многие из его выводов, касающихся генезиса Руси, нашли свое подтверждение в современной исторической науке. Уже «Наброски плана русской истории», относящиеся, по-видимому, к 1751 г., наглядно показывают, что Ломоносов не пытался слепо следовать ни за «Повестью временных лет», ни за «Синописисом», ни тем более за историческими работами немецких ученых, а имел свою строго определенную и глубоко разработанную периодизацию отечественной истории. Повествование он начинает не от призвания варягов, а «от времен, глубокою древностию сокровенных».

Ломоносов задается вопросом, как и в каких условиях сложился русский народ и кто были его предки. Ломоносов обращается непосредственно к историческим фактам. Скифы и сарматы, по его мнению, являются древнейшими предками славян. Указывая, что в трудах древних историков (Геродота, Страбона, Плиния) скифы и сарматы выступают под разными именами, Ломоносов подчеркивает разноплеменной состав этих народов, что подтверждается данными современной науки. К древним предкам славян он относит также вендов и антов, которые, «соединясь со сродными себе славянами, умножали их силу». Процесс ассимиляции различных народов славянами продолжался и в более позднюю эпоху, когда «словенское владение возросло с течением времени» и «многие области, которые в самодержавство первых князей российских чудским народом обитаемы были, после славянами наполнились».

Уровень современной Ломоносову исторической науки не позволил ему более детально проследить генетическую нить, связывающую древние славянские народы с русской нацией, но, «рассуждая о разных племенах, составивших Россию», Ломоносов подчеркивает, что «в составлении российского народа преимущество славян весьма явствует». Особое внимание ученый уделяет вопросу о «дальней древности словенского народа», имя которого «поздно достигло

слуха внешних писателей и едва прежде царства Юстиниана». То, что древние греки и римляне столь поздно узнали и славянах, по мнению Ломоносова, не есть доказательство того, что славянские народы возникли незадолго до времен юстиниановых, ибо «имя славенское, по вероятности, много давнее у самих народов употреблялось, нежели в Грецию или Рим достигло и вошло в обычай».

Если для немецких исследователей истории славян и Древней Руси любое свидетельство древних греческих и римских писателей является аксиомой, то для Ломоносова это лишь вспомогательный материал. Его возражения на диссертацию Г.Ф. Миллера показывают, насколько критически Ломоносов подходит к изучению греческих и римских источников. Констатируя, что «в северных российских пределах славенские жители умолчаны», он пишет, что это объясняется «не столько за малолюдством, сколько за незнанием от внешних писателей». Отсутствие у внешних авторов упоминаний о северных славянах, по мнению русского ученого, вовсе не означает, что эти народы не существовали или были малочисленны, ибо «народы от имен не начинаются, но имена народам даются».

С наибольшей глубиной гений Ломоносова проявился в критике уже упоминаемого норманнского вопроса в отечественной истории, начало которому в тяжелые годы бироновской реакции положила диссертация Г.З. Байера. Основные положения кенигсбергского ученого были восприняты и развиты Г.Ф. Миллером, А.Л. Шлецером и другими немецкими учеными-историками.

Конъюнктурные положения норманнской теории происхождения Русского государства, принесенные в русскую историю с Запада, в корне искажали сущность исторического процесса формирования государственности у славянских племен. Патриотические чувства, а порой и научная принципиальность были чужды немцам-академикам, многие из которых принялись заниматься русской историей из чисто спекулятивных соображений. При этом некоторые из них не знали даже русского языка.

Впервые с критикой норманнской теории Ломоносов выступил в 1749 г. в замечаниях на диссертацию Г.Ф. Миллера о «Происхождении имени и народа российского», а в дальнейшем продолжил в «Кратком российском летописце» и «Древней истории».

Норманнская теория, как было сказано выше, отрицает происхождение Древнерусского государства как результат внутреннего общественно-экономического развития. Норманнисты связывали начало государственности на Руси с моментом призвания варягов на княжение в Новгород и завоевания ими славянских племен в бассейне Днепра.

Ломоносов подверг уничтожающей критике все основные положения этой антинаучной концепции генезиса Древней Руси. Древнерусское государство, по мнению Ломоносова, существовало задолго до призвания варягов в форме разобщенных племенных союзов и отдельных княжеств. Племенные союзы южных и северных славян, которые «без монархии почитали себя вольными», по его мнению, явно тяготились какой-либо властью. Отмечая роль славян в развитии всемирной истории, в падении Римской империи, Ломоносов еще раз подчеркивает свободолюбие славянских племен и их нетерпимое отношение ко всякому угнетению. Тем самым косвенно Ломоносов указывает, что княжеская власть существовала не всегда, а явилась продуктом исторического развития Древней Руси. Особенно ярко показал он это на примере Древнего Новгорода, где «новгородцы им (варягам) отказали (в дани) и стали сами собою правительствовать».

Но классовые противоречия, раздиравшие древнерусское феодальное общество, привели к падению народоправства: новгородцы «впали в великие распри и междоусобные войны, восстал один род против другого для получения большинства». И именно в этот момент острых классовых противоречий обратились новгородцы (а точнее, та часть новгородцев, которая одержала победу в этой борьбе) к варягам со следующими словами: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нету; да пойдете княжить и володеть нами». Акцентируя на этом факте внимание, Ломоносов подчеркивает, что не слабость и не неспособность россов

(так он их называл) к государственному управлению, как это упорно старались утверждать сторонники норманнской теории, а классовые противоречия, которые были подавлены силой варяжской дружины, явились причиной призвания варягов владеть нами.

Краеугольным камнем дискуссии, начало которой положила вышеназванная диссертация Г.З. Байера, был вопрос, являлись ли призванные новгородцами варяги генетической ветвью одного из славянских племен, или же это скандинавы. Ломоносов не только проводит резкую грань между скандинавами и варягами-россами, но и отделяет варягов как социальную группу от варягов-россов. Последнее обстоятельство обычно выпадало из поля зрения исследователей, тогда как оно имеет большое научное значение. Варяги, полагает Ломоносов, — это не этническая, а социальная группа. Неправильно рассуждает тот, писал Ломоносов, «кто варяжское имя приписывает одному народу. Многие сильные доказательства уверяют, что они от разных племен и языков состояли и только одним соединялись обыкновенным тогда по морям разбоем». И далее: «...они не были таль одни шведы, как некоторые думают, ибо в сем случае употребил бы историк конче собственное их имя».

Варяги-россы, полагает Ломоносов, — это одно из славянских племен, живших по юго-восточным берегам Варяжского моря, между Вислой и Двиной. Нет ничего удивительного, что новгородцы обратились к своим соседям славянам. В подтверждение своего мнения Ломоносов приводит ряд доказательств, имеющих большое научное значение. Так, он указывает на отсутствие слов скандинавского происхождения в русском языке. И хотя эта точка зрения в наше время не получила развития, тем не менее она имела немало последователей.

Что говорят антинорманнисты. Нет ничего труднее, как искоренять заблуждения, существующие веками. К таким заблуждениям относится и норманнская теория, согласно которой существовало германское племя русь, которое и создало государственность, культуру и даже передало свое имя тому государству, которое стало называться Русью, а позже Россией. Несмотря на то что в последнее время появились книги, брошюры,

многочисленные журнальные и газетные статьи, в которых несостоятельность этой теории доказана неопровержимо, несмотря на то что она отброшена совершенно в стране, о которой идет речь, — до сих пор находятся ученые, повторяющие все ту же навязшую в зубах историю о призвании германцев на Русь, о варяжских княжествах на Волге и Каме и т. д.

Согласно антинорманнской теории «варяги», явившиеся на Русь, были по национальности славянами и оказались приглашены в Новгород, потому что мужская линия древней славянской новгородской династии угасла. Они же были представителями ее женской линии — внуками последнего новгородского князя Гостомысла от его средней дочери, вышедшей замуж за славянского князя на Западе. Призывали своих — славян, а не чужих — германцев. Никакой существенной роли в создании государственности, культуры и т. д. Древней Руси германцы не сыграли. И государственность, и культура были свои, созданные еще веками до этого. Уже во второй половине IX в. в Восточной Европе существовало два больших славянских государства — Новгородское (Русью еще не называвшееся) и Киевское (носившее имя Руси). Эти государства имели своих князей, свои династии, свою собственную, довольно высокую культуру и широкие связи в Европе: в Новгороде отлично знали, что делается на Эльбе, Дунае, Днепре и на Дону. Представления прежних историков о дикости тогдашних руссов являются и впрямь дикими, настолько они не соответствуют действительности.

Так что же все-таки говорит летопись? Начнем с классического: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нету, да пойдете княжить и володеть нами». Так говорили посланцы северных племен братьям-варягам во главе с Рюриком. Поняли (и перевели всюду) так: «а порядка в ней нет». Не только неверно перевели, но и возвели эти слова в принцип всей нации, создали своего рода «кредо», что руссам органически свойствен беспорядок. Отсюда дальнейшее самооплевывание и самоуничужение, буквально вошедшие в плоть и кровь. А между тем в летописи имелось в виду совершенно иное. Наряд значит вовсе не «порядок», а «власть», «управление», «приказ».

В нашем языке до сих пор еще бытует выражение «наряд на дрова», «наряд на квартиру» и т. д. Это означает распоряжение на выдачу дров, квартиры и т. д. Посланцы сказали братьям-варягам: «Земля наша велика и обильна, а управления в ней нет, приходите княжить и владеть нами». Что это именно так, видно из того, что в некоторых списках летописей вместо слов «а наряда в ней нет» приводятся «а нарядника в ней нет». Становится очевидным, что стоит за этими словами: князь умер, наследников нет, власть отсутствует, налицо раздоры — посланцы едут приглашать нового князя. Наконец, нельзя же отказывать нашим предкам в уме: ну кто скажет, что земля наша велика и обильна, а все в беспорядке? Ведь если бы действительно было так, то у них хватило бы сообразительности не отпугивать кандидатов в князья заявлением, что они приглашают их в страну, где господствует беспорядок. Уже на основании этого примера можно сказать, что наши историки недостаточно хорошо знали значение древних русских слов и не вдумывались в реальность минувшего. Нашу историю начали писать немцы, которые порой вообще не знали или плохо знали русский язык. А за ними, как за непререкаемыми авторитетами, и пошло: «порядка в ней нет».

Заглянем в начало фразы: «Реша Русь, Чюдь, Словении и Кривичи и Все: "земля наша велика..."». В других списках сказано: «Реша Руси...». Ведь посланцы направились к Руси и сказали ей (Руси) — далее следует перечисление племен пославших. Следует также исправить слово «Все». На первый взгляд кажется, что под этим летописец понимает «и все другие племена». На самом же деле, как это видно из сравнения со многими списками, здесь упоминалось племя «весь». Пример показывает, что даже, казалось бы, совершенно ясный смысл отрывка все же требует сличения всех списков.

Следующий отрывок: «И идоша за море к Варягом, к Руси. Сице бос я зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии звуться Свие (шведы), друзии же Урмане (норвежцы), Англяне (англы), друзии Готе (готландцы), тако и си». Разве отсюда не видно, что варягами называли не отдельный народ, а группу северных народов, вклю-

чая и англов? Понятие «варяг» носило сборный характер, означая не нацию, а профессию. Молодежь этих бедных природой народов продавала свою кровь за деньги, за профессию варяга, т. е. наемного воина. Из отрывка следует, что посланцы северных племен отправлялись во всяком случае не к шведам, не к норвежцам, не к англам и не к готам, а именно к «руси». А нас уже несколько столетий уверяют, что посланцы направились в Скандинавию. Между тем никакого племени русь в Скандинавии ни одним источником не отмечено. Летописец сказал: «за море», но это не означало в Скандинавию. Поехать в Данию или Западную Германию означало тоже «за море». И действительно, в Эрмитажном и других списках новгородского происхождения сказано: «И избращася от Немець три браты с роды своими». Никогда жителей скандинавского полуострова немцами славяне не называли. Это название применялось лишь к германцам материка. Да ведь и сказано «от Немець», а это значит всего-навсего «из Немецкой земли», но не «три брата немцы».

Таким образом, данные летописи показывают, что племя русь надо искать где-то на материке, однако определенно не в Скандинавии. Понятия «варяги» и «руси» ясно различались в летописи: варяги — это наемное многонациональное войско из Западной Европы, русь — это преимущественно жители Киевской державы, и лишь после, когда Киев стал столицей всех восточных племен, название это стало постепенно распространяться и на другие племена. У варягов не было национального лица — это была разношерстная масса наемников-пришельцев, противопоставляемая местным племенам, это было сборное, профессиональное имя, и только.

Норманнисты склонны считать, что все эти приведенные упоминания о варягах касаются иностранцев-правителей, завоевателей или, во всяком случае, руководителей Руси, что исчезновение их с русского горизонта объясняется слиянием со славянским населением страны. На деле же это не так: варяги существовали на Руси до тех пор, пока была нужда в наемных войсках. Как только она исчезла, варягов перестали нанимать, и имя их вышло из обихода.

А вот что говорит нам Лаврентьевская летопись о появлении названия Русской земли: «И от тех (варяг) прозвася Русская земля, Ноугородци, ти суть людье Новгородци от рода Варяжска, преже бо беша Словени».

Д.С. Лихачев в академическом издании (1950) перевел это так: «И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне».

Но как могли быть новгородцы людьми от варяжского рода, в прежнее время бывшие славянами? Ведь не могут китайцы стать французами и наоборот. Объясняется отрывок без труда. Прежде всего, выражение «от варяжского рода» является формой древнего творительного падежа: не говорили «варягами», а «от варяг». В разбираемом отрывке эта форма употреблена два раза. Конец фразы (одинаковый во всех списках) совершенно ясен: новгородцы стали называться новоприбывшими варягами — русью, а до этого они назывались словенами. И вот почему это переименование произошло: Рюрик и его дружина нуждались в каком-то одном слове для обозначения более десятка племен, которые были ими возглавлены, для них новгородцы, звавшие сами себя «словенами», мало отличались от кривичей, руси и других восточных славянских племен. Для них это было единое племя, которое они называли после того, как сели здесь, «Русью». Новгородцу-летописцу было, очевидно, обидно, что название его племени было насильственно изменено, и это он отметил.

Следующий пример: «В лето 6360, индикта 15 день, начеишу Михаилу царствовати, нача ся прозывати Русска земля. О семь бо уведахом, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгород, яко же пишеться в летописании Гречьстемь». Основоположники русской исторической науки Шлецер, Куник, Круг, Погодин переводили эти слова так: «... Русское имя началось при Михаиле, ибо нам известно, что при нем Русь пришла в Царьград». Поняли это место так, что, мол, при греческом императоре Михаиле III (857 — 867) появилось имя Русь. Д.С. Лихачев перевел следующим образом: «Стала прозываться Русская земля». Все подобные переводы либо слишком туманны, либо вовсе неверны.

Следует переводить: «Стала упоминаться Русская земля» (впервые в греческих летописях). Слово «прозываться» имеет не только смысл «нести имя», «называться», «быть названным», но и «быть упомянутым». В летописи вовсе не сказано, что при Михаиле III появилось имя «Русь», а что при нем в греческих летописях впервые было упомянуто это имя. Русь существовала задолго до Михаила. Достаточно вспомнить, что послы «народа Рос» упомянуты в латинской хронике еще в 839 г., они явились в Царьград для заключения мирного договора, а сношения руссов с Византией, конечно, начались гораздо раньше. Руссы упоминались в истории задолго до нападения их на Царьград в 860 г., но летописец этого не знал. Самое древнее упоминание в чужих источниках он нашел лишь о времени этого нападения. Таким образом, то, что приписали летописцу, будто бы Русь создавалась при императоре Михаиле, совершенно ложно.

О столице Киевской Руси: «И седее Олег княжа в Киеве, и рече Олег: "Се буди мати градом Руським"». Еще в 1953 г. Пушкирев толковал это место так: «По рассказу летописи (конечно, легендарному), он предсказал Киеву великое будущее, сказавши: "Се буде мати градом Русским"». Ни о каком предсказании здесь не может быть и речи: Олег, севши в Киеве, приказал считать этот город столицей Руси (мати городом). Значение сказанного совершенно ясно из повелительного наклонения: «се буди!», а не «се буде». Киев уже в то время был самым крупным и самым древним городом Южной Руси и после его захвата Олегом стал столицей объединенных государств — Киевского и Новгородского.

«Сей же Олег нача города ставит, и устави дани словенам, кривичам, мери и устави варягам дань даяти от Новгорода гривен 300 (по другим данным, 3000) за лето мира деля, еже до смерти Ярославле даяше варягом». Здесь слово «дань» было понято в его теперешнем значении, и суть отношений между варягами и руссами была коренным образом изменена. Получилось, что Русь платила дань каким-то варягам в течение 200 лет! И западные (скандинавские) летописи про это не упоминают. А ведь в древности слово «дань»

означало «подать», вообще уплату и в отношении своего народа. Отсюда становится видно: Олег, закрепившись и осев в Киеве, занялся устройством укрепленных пунктов (городов) для отражения возможных нападений врагов. На все это нужны были средства. На словен, т. е. новгородцев, кривичей, мерю, он наложил подать; кроме того, установил особую подать для оплаты услуг варягов. Олег продолжал политику Рюрика: создавал укрепления вокруг городов и имел небольшую постоянную армию наемных варягов, на которую опирался во внешних и внутренних делах. В летописи идет речь об оплате наемным варяжским отрядам за службу (об этом в исландских сагах сохранились сведения, что варяги заключали погодные контракты, и имеются даже указания на суммы, уплачиваемые Русью простым воинам-варягам, а также их начальникам). Русь платила жалованье наемным войскам, которые обеспечивали ее мирное существование («мира деля»), ибо при наличии постоянного войска никто не решался напасть на Русь в расчете на легкую добычу. Однако со времени смерти Ярослава Мудрого и эта нужда в наемных войсках отпала: Русь была теперь сама достаточно сильна.

Есть еще одна немаловажная проблема: на протяжении многих лет историки обходили вниманием две группы источников, сообщающих важные, дополняющие сведения «Повести временных лет»: 1) Воскресенская, Никоновская и др., 2) Иоакимовская и ряд других новгородских летописей, сообщающих не только то, как произошло призвание варягов, но и почему это случилось. В Никоновской летописи мы находим о призвании варягов следующее: «И по сем собравшееся реша о себе: "поищем межь себе, да кто-бы в нас князь был и владел нами; поищем и устави́м такового или от нас, или от Хазар, или от Полян, или от Дунайчев, или от Варяг". И бысть о сем молва велиа: оведем сего, оведем другого хотящим; таже совещавшася послаша в варяги». Это место чрезвычайно ценно: оно показывает тип работы составителя «Повести временных лет»: он не писал самостоятельную историю — он сокращал протограф (первоначальный текст). Приведенный отрывок дает чрезвычайно важные сведения. Прежде всего

утверждение, что управление осуществлялось посредством князя, не является новостью. Это было давно известно. Трудность состояла в том, что якобы князя не было. Историки представляли дело так, будто до появления Рюрика с братьями в Древней Руси существовала аморфная масса людей вообще без государственного строя. Шлецер видел в наших предках полудикарей, живших наподобие зверей и птиц. А из отрывка видно: в середине IX в. новгородцы не только имели давний опыт княжеского управления, но и знали, что делается на Дону (Хазария), на Днепре (у полян), на Дунае (у тамошних славян) и даже в Западной Европе (у варягов). Уровень культуры у новгородцев был совсем иной, чем это представляли себе немцы, основоположники нашей историографии.

Дело с призванием князя обстояло гораздо сложнее. Новгородцы не только послали к варягам, а сначала обсуждали, откуда им лучше всего найти князя. Было предложение прежде всего избрать князя из своей среды. Оно, очевидно, натолкнулось на соперничество между местными группами и не решало междоусобного спора. Удовлетворяло всех лишь нейтральное решение — выбор чужого, который не имел никаких предубеждений, а мог судить справедливо.

Если бы речь шла о том, чтобы получить высокоавторитетного князя, то проще всего было обратиться к Византии или к Риму, но этого не сделали и даже не думали об этом, поскольку нуждались не в чужестранце, который ничего не понимал в местных условиях, а в славянине, который знал веру, язык, право и обычай, мог «судить их по праву». Нужно помнить, что функция князя состояла отнюдь не в руководстве войском (для этого существовали воеводы), а в управлении и судопроизводстве. Нуждались в умелом, разумном управителе и справедливом, знающем законы судье. Этим требованиям мог соответствовать только славянин. Действительно, один из предлагаемых кандидатов был «от Полян», т. е. из Киева. В славянстве другого кандидата — «от Дунайчев» — вряд ли можно сомневаться, так как на нижнем течении Дуная, о котором только и могла быть речь, жили лишь славяне. Третий кандидат был «от Хазар». Хорошо известно,

что на Дону и Нижней Волге (Итиль) было много славян и они играли видную роль в жизни Хазарии. Наконец, четвертый кандидат был «от Варяг». Вряд ли приходится сомневаться, что и здесь речь шла о славянине. Как и почему это случилось, становится ясным из ряда Новгородских летописей, в первую очередь Иоакимовской.

Иоакимовская летопись до нас не дошла. Но самая существенная часть ее, попав в руки Татищева, была перепечатана в его «Истории» и таким образом вошла в обиход. Небезынтересно будет отметить, что самая полная Новгородская летопись, по содержанию в основном совпадающая с Иоакимовской, до сих пор не опубликована. Объясняется это тем, что Новгородские летописи намеренно отодвигались на задний план, содержание их подвергалось сомнению, ибо оно противоречило «Повести временных лет», которая стала как бы каноном историков.

Обратимся теперь к данным Новгородских летописей, которых вместе с Иоакимовской четырнадцать. Оказывается, в Новгороде существовала династия князей, начитывавшая ко времени призвания варягов девять поколений. После смерти последнего из них, Гостомысла, начались неурядицы из-за отсутствия князя (этот-то момент и отмечает «Повесть временных лет» как начальную точку русской истории). Были найдены законные наследники князя, и ими оказались «варяги» Рюрик, Синеус и Трувор, поскольку они были внуками Гостомысла по линии его средней дочери Умилы, к тому же славянами по отцу¹. Проясняется, почему братья «пояша по себе всю Русь», т. е. разделили между собой всю Русь, — они имели на то право, а государство настолько велико, что требовало при тогдашних путях сообщения нескольких князей. Трое братьев-князей были особенно удачным решением посланцев: каждая значительная часть Руси получала по князю. Ипатьевская летопись говорит, что после смерти братьев Рюрик «прия власть всю един». Отсюда следует, что братья были не его ставленниками, как это случилось потом с его воеводами, а равноправными князьями.

¹ См. подробнее: вопрос «Кто такой Рюрик...».

Итак, мы видим, что Новгородские летописи исчерпывающим образом разъясняют все связанное с призыванием варягов-князей. А все вышеизложенное показывает, что летописи не только недостаточно точно понимались, но и не все они изучались и сравнивались.

В поддержку антинорманнской теории говорят также работы по изучению происхождения слов и заимствований в русском языке, например, происхождение и значение термина «русь». Европейские филологи Экблом, Стендер-Петерсен, Фальк, Мягисте, а также историк Пашкевич и Дрейер пытались утвердить и укрепить построение, согласно которому «русь» происходит от «руотси» — слова, которым финны называют шведов и Швецию. «Русь» в смысле «Русское государство» означало государство шведов-руси. Пашкевич говорил, что «русь» — норманны из Восточной Европы. Против такой интерпретации выступал Г. Вернадский, утверждавший, что термин «русь» имеет южнорусское происхождение и что «рукхс» — аланские племена южных степей середины I тысячелетия н. э. Слово «русь» обозначало существовавшее задолго до появления варягов сильное политическое объединение Русь, совершавшее военные походы на побережье Черного моря. Если обратиться к письменным источникам того времени — византийским, арабским, то можно увидеть, что они считают русь одним из местных народов Юго-Восточной Европы. Также некоторые источники называют его, и это особенно важно, славянами. отождествление понятия «русь» и «норманны» в летописи, на которое упирали норманнисты, оказалось позднейшей вставкой.

Более 50 ученых на протяжении двух веков занимались проблемой скандинавских заимствований в русском языке. Норманнисты хотели показать, что многие предметы и понятия в русском языке имеют скандинавское происхождение. Специально для этого шведский филолог К. Тернквист проделал огромную работу по поиску и отсеиванию из русского языка скандинавских заимствований. Результат был совершенно неутешителен. Всего было найдено 1155 слов, абсолютное большинство из которых — диалекты XIX в., в наше время не употребляемые. Лишь 30 — очевидные заимствования, из которых только 10 слов можно привести

в доказательство норманнской теории. Это такие слова, как «гридин», «тиун», «ябетник», «брьковск», «пуд». Такие слова, как «наров», «сяга», «шыгла», употребляются в источниках по одному разу. Вывод очевиден. Точно с таким же успехом исследователь А. Беклунд пытался доказать наличие на территории Русского государства скандинавских имен.

Таким образом, мы видим, что все доводы сторонников норманнской теории можно опровергнуть, если всесторонне подойти к изучению русской истории.

Кто такой Рюрик, откуда, зачем и когда он пришел на Русь? Итак, начиная с XVIII в. официальная русская историография связывала создание русской государственности с приходом варяга Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора, но считала их норманнами по происхождению. Считалось, что норманны (отряды скандинавов, разбойничавших в IX в. на морях и реках) стали создателями Русского государства. Сторонники норманнской теории происхождения Русского государства полагали, что славяне в IX—X вв. были дикими людьми, которые будто бы не знали ни земледелия, ни ремесла, ни оседлых поселений, ни военного дела, ни правовых норм. Мало того, у них (славян) шла постоянная междоусобица. Воспользовавшись этим, один из норманнских конунгов со своей дружиной якобы подчинил себе восточнославянские племена в Приильменье и по Днепру (по важному тогда торговому пути «из варяг в греки», т. е. из Балтийского моря в Черное) и основал обширную империю. Но странное дело, о таком факте, как завоевание громадных территорий, создание обширной империи под руководством норманнов, не находят даже упоминания ни в норвежских, ни в шведских, ни в финских исторических источниках. Даже само имя «русь» норманнам не известно. Но ведь это название, как отмечалось выше, пришло в район Чудского озера, озера Ильмень и Белоозера вместе с варягами-русью. Если последние были из Скандинавии, то там обязательно должны были быть хотя бы упоминания об этом факте. Но этих упоминаний тоже нет. А это говорит само за себя.

Необходимо отметить, что в ряде русских летописей есть указание на то, что Рюрик и его братья были

с берегов Немана, из Прусской земли, от немцев. Мало того, в некоторых летописях прямо говорится: «послаша к Немцем», «избраша от Варяг от Немец», «избрашася от Немец». Выходит, что сами летописи считают Рюрика и его братьев немцами! Однако научных споров, таких, какие были по норманнскому варианту, историки почему-то не вели и не ведут. И это не случайно. Во-первых, вероятно, потому, что название «немцы» в те далекие годы к германским племенам не применялось. Они назвались германцами, тевтонами, тевтонцами, но только не немцами. Во-вторых, указывается местонахождение варягов-немцев — река Неман (Немон). Но ведь всем историкам известно, что германцы, тевтоны (или тевтонцы) появились вблизи реки Неман значительно позже, т. е. много веков спустя после приглашения Рюрика и его братьев. Да и в большинстве русских летописей опять же утверждается, что Рюрик и его братья были «варяги-русь», а не «варяги-немцы». Казалось бы, замкнутое кольцо, полный тупик. Может быть, поэтому немецкий вариант не слишком детально прорабатывался историками.

У историков имелся и третий вариант происхождения Рюрика и его братьев, так называемый датский вариант. По этой версии Рюрик уже не Рюрик, а Рерик Фрисландский или Рерик Ютландский, один из мелких датских конунгов, до 850-х гг. владевший Дорестадом во Фрисландии (вскоре после этого разграбленным викингами). В 850-х гг. Рерик обосновался на реке Эйдер в Южной Ютландии. Таким образом, он контролировал выход к Северному морю для города Хедебю, крупнейшего к этому времени центра скандинаво-славянской торговли на Балтике. Возможно, Рерик участвовал в организованной датчанами в 858 г. блокаде шведского города Бирки, основного торгового конкурента города Хедебю.

Сторонники датского варианта считают, что в 862 г. состоялись лишь первые переговоры ладожских славян с Рериком, поскольку в 863 г. последний еще находился на Западе. Эти историки считают, что обращение к Рерику как одному из датских конунгов было хорошо продуманной акцией, позво-

лявшей урегулировать отношения практически в масштабе всей Балтики; при этом, учитывая характер отношений между датчанами и шведами в то время, военно-политический союз ладожских славян с датскими «варягами» прочно закрывал дорогу к Ладоге «свейским находникам». Казалось бы, вариант хорош всем, но... куда же делись варяги-русь?! Ведь они же принесли ладожским (приильменским) «словенам», а потом и приднепровским славянам название Русь.

Так кем же были Рюрик и его братья? Разумеется, варягами. Ну а кем были варяги? И что обозначало слово «варяг»? Большинство историков довольствовались лишь тем фактом, что древнерусское слово «варяг» языке эволюционировало в русских говорах от значения «пришлый», «наемный дружинник», «приезжий», «чужеземный купец» к значению «бродячий торговец сельской местности», «разносчик».

Вникнув в суть значения слова «варяг», можно присоединиться к мнению историка из бывшей ГДР Й. Херрмана, который писал: «Мы считаем, что под варягами следует понимать не только Скандинавов. Для Арабов «варягами» были воины-купцы с побережья Балтийского моря, без этнической дифференциации». Таким образом, немецкий ученый в 1968 г. полностью подтвердил давным-давно высказанную М.В. Ломоносовым мысль. Следовательно, варяг — необязательно норманн или скандинав. Мало того, касаясь Рюрика и его братьев, М.В. Ломоносов, ссылаясь на Претория, утверждал: «Конечно, они не из Дании или Швеции были приняты, затем, что языка, обычаев и обрядов различие и места расстояние сему не позволяет верить, по призванию из соседей: думаю, из Пруссии и с ними сообщенных народов, которые соединением составили великое государство». Но русский летописец отличал пруссов от варягов: «Прусь и Чудь присесть к морю Варяжскому; по сему же морю сесть Варязи».

Приведенные цитаты позволяют сделать вывод, что в летописи под словом «варяг», касаясь приглашения Рюрика и его братьев, понимают лишь значение «пришлый». Этот вывод подтверждает текст самих летопи-

сей. Летописец утверждает: «И по тем городом суть находници Варяги, а перьвии насельници в Новегороде Словене». И далее: «И от тех Варяг находниц прозвася Русь, и оттоле словет Русская земля».

Однако необходимо учесть известие летописца о том, что варяги-русь Рюрик, Синеус и Трувор являются четырнадцатым коленом от Прусса, родоначальника Прусской земли. Следовательно, Прусс, если он реальное лицо, жил примерно за 450 лет до времен, когда Рюрик и его братья получили приглашение на княжение. Но в русских летописях упоминается не только родство Рюрика с родоначальником Прусской земли, которая, согласно сведениям Воскресенской летописи, располагалась от берегов Вислы «по реку глаголемную Немон, впадшую в море, и до сего часа по имени его зовется Прусская земля». Если последнее сообщение летописи признать достоверным, варяги-русь должны были жить где-то неподалеку от Прусской земли, скорее всего в районе реки Неман и никак не западнее ее, так как от Немана до р. Вислы в то время должны были обитать пруссы. По мнению М.В. Ломоносова, само название «Пруссия» (Boгussi), или Порусье, возможно, произошло от того, что пруссы (или поруссы) жили рядом с руссами, по руссах (т. е. подле руссов), иначе говоря — в соседстве с руссами к западу от реки Неман. Но ведь еще Н.М. Карамзин отмечал в свое время, что такое словообразование не свойственно русскому языку. В русском языке нет слов «Погреция», «Понемечье», «Пошвеция», но есть Поволжье (от Волги), Поморье (от моря), Подунавье (от Дуная). В данном случае, пожалуй, Карамзин был прав. Но прав и Ломоносов со своей точкой зрения, что пруссы должны были жить рядом с варягами-русью. Мнение М.В. Ломоносова подтверждается сведениями об обычаях пруссов, сходных с обычаями варягов-руси. Ломоносов, ссылаясь на Кромера, отмечает, что пруссы «любили в банях париться и в холодной воде после того купаться, что и поныне российский народ охотно употребляет. Больше всех утверждает единство древних Пруссов с Варягами-Россами (Варягами-Русью) почтение одного главного идола по имени, по знаменованию и по обрядам. Перкун прусский был то же, что у

Россов Перун». Все эти сведения доказывают, что пруссы и варяги-русь жили в ближайшем соседстве. И таким соседством оказалась река Неман: пруссы жили на западном ее берегу, а варяги-русь, а точнее русь, руссы или русичи, — на восточном.

Оказывается, река Неман имела несколько наименований, в том числе Мемель и Русс, а не Руса, как называли ее М.В. Ломоносов и Н.М. Карамзин. Если же взять наименование реки Русс, становится закономерным и название Порусье. Не от жительствова рядом с руссами, а от жительствова на берегах реки Русс могло возникнуть название Порусье, или Пруссия. А то, что река Неман имела также наименования Мемель и Русс, подтверждают все географические карты Ковенской губернии, независимо от того, издавались ли они в Санкт-Петербурге или Варшаве, до самого 1915 г. Все наименования указывались одновременно. Мало того, нижнее течение р. Немана именуется рекой Руссом даже на современных польских географических картах.

В данном случае возможно возражение в связи с тем, что использованы для доказательства карты, опубликованные через тысячу лет после рассматриваемых событий. Разумеется, это так. Но на картах зафиксированы данные топонимики и гидронимики. А эти данные — достоверная и доказательная вещь. Например, топоним «Русская земля» на правом берегу Немана в его нижнем течении существовал до 1917 г. Он упоминается в 1295 г. в районе бывшего города Дюсбурга: Русская земля (*terra Rushiae*); а русичами (*Russici*) назывались обитатели этого места. Кроме того, есть упоминание в описании путешествия митрополита Исидора на Флорентийский собор в 1436 г., где сказано, что сам Исидор отправился из Риги в Любек морем, коней же его гнали берегом моря от Риги к Любеку: сначала на Русскую землю, потом на Прусскую, далее на Поморскую.

Топонимика и гидронимика сообщают, что теперешний Куршский залив назывался Русна, под таким же названием был город Русна (ныне Русне).

А как же быть с упоминанием в летописи немцев, к которым были направлены послы, чтобы пригласить на княжение Рюрика и его братьев? Как от-

мечалось выше, немцы появились в Прибалтике на несколько столетий позже событий, связанных с Рюриком и его братьями. К кому же в таком случае направлялись послы? И вновь ответить на этот вопрос помогают топонимика и гидронимика. В те далекие годы, например, людей, обитавших на берегах реки Буг, называли бужанами; людей, живших на берегах реки Полоты, — половчанами. Ну а обитателей берегов реки Неман, надо полагать, называли неманцами или немцами.

Из всего изложенного можно смело сделать вывод, что варяги-русь Рюрик, Синеус и Трувор со своими родами пришли с правого берега реки Русс (Неман), с территории, называемой Русской землей, и принесли с собой названия «Русь» и «Русская земля» в район Чудского озера, озера Ильмень и Белоозера. Иначе говоря, «русь» пришли к «словенам» (в район теперешнего Новгорода). Если это так, то полностью снимается языковая проблема общения пришельцев (находников) с аборигенами (насельниками) словенами, так как летописец подчеркнул: «А Словенский язык и Русский один». Следовательно, и варяги-русь, и аборигены словене (славяне) имели один и тот же язык и понимали друг друга без переводчика, поскольку если не были единоплеменниками, то принадлежали к разным, но родственным племенам. Спрашивается, а где доказательства такого вывода, кроме краткой записи летописца, и насколько все это достоверно? Такие доказательства имеются, и они достаточно веские.

Если взять в руки современный словенско-русский словарь, то очень просто установить сходство и близость словарного состава (запаса) словенского и русского языков. Каждый желающий может в этом убедиться, сравнив слова словенского языка, напечатанные слева латиницей, и слова русского языка, напечатанные справа кириллицей:

- baba — баба
- bajka — байка (миф)
- balada — баллада
- banja — баня
- barca — барка
- car — царь

carjevic — царевич

celost — целость

cvet — цвет

cad — чад

И таких примеров множество.

Комментарии, как говорится, здесь излишни. Исторически сложилось, что практически один и тот же язык использует различную графику: словене — латиницу, а русские (русь) — кириллицу. Несмотря на то что нынешние словене и русские (русь) территориально были разъединены, у них и через века сохранились в языке одни и те же слова, обозначающие одни и те же понятия, чем полностью подтверждается вышеприведенное утверждение летописца, что словенский язык и русский — едины.

Открытия археологов последних десятилетий, так же как исследования многочисленных славянских памятников раннего Средневековья на южном побережье Балтики, на территории бывшей ГДР и в польском Поморье, изучение славянских городов, предшественников средневековой Ганзы, — Волина, Щецина, Гданьска, Любека и других, монументальные раскопки древнерусского Новгорода; шведской Бирки, датского Хедебу, раскопки раннегосударственных «королевских крепостей» и рядовых сельских поселений, языческих могильников и святилищ, ремесленных мастерских и портовых сооружений дали чрезвычайно большой и качественно новый материал, позволяющий иногда совершенно по-новому взглянуть на давным-давно известные факты.

Например, минералогический анализ фельдбергской и фрезендорфской (славянской) керамики, обнаруженной в шведской Бирке, проведенный шведской исследовательницей Д. Селлинг, показал, что большая часть этой керамики произведена не в Бирке, а небольшая часть ее могла быть изготовлена как в Бирке, так и в землях на южном берегу Балтийского моря. В Скандинавии эта керамика могла появиться либо в качестве товара, либо, скорее всего, как тара для других товаров, например меда.

Указанная керамика появилась в городах и поселениях Северо-Западной Руси, в частности, в Старой

Ладоге, Новгороде, Городке-на-Ловати и других местах в IX — X вв., т. е. где-то почти одновременно с приходом или вскоре после прихода Рюрика и его братьев со своими родами в эти места. И пришла эта керамика вместе с мастерами-умельцами не иначе, как с южного, а скорее, с юго-восточного берега Балтийского моря, примерно из того района, где проживали пруссы и руссы, т. е. с западных и восточных берегов реки Русс (Неман). На этот же район указывает и технологическая культура строительства зданий и оборонительных сооружений в Старой Ладоге и других городах Северо-Западной Руси. Аналогии всему этому, как утверждает В.Л. Янин, археологи находят на южном берегу Балтийского моря.

Все данные, такие как летописные, топонимические, гидронимические, лингвистические, археологические и другие, при комплексном сопоставлении и анализе говорят о том, что варяги-русь Рюрик, Синус и Трувор не могли быть ни норманнами (норвежцами, шведами или финнами), ни немцами (германцами, тевтонами или тевтонцами), ни датчанами. И пришли они в Ладогу, Новгород, Белоозеро и Изборск с правого берега нижнего течения реки Русс (Неман), т. е. с территории под названием Русская земля, на территорию, населенную словенами, кривичами, чюдью и весью, и принесли с собой названия «Русь, Русская земля» для нового территориального и государственного образования. Свои — пришли к своим. И к этому факту больше нечего добавить. Вероятно, необходимо лишь подчеркнуть поспешность следующего вывода такого знаменитого русского историка, как С.М. Соловьев: «Некоторые хотели и хотят дать место предположению, что князья варяго-русские и дружины их были происхождения славянского, и указывают преимущественно на Поморье (Померанию) как на место, откуда мог быть вызван Рюрик с братьями: но для чего нужно подобное предположение в науке?». Современные археологические и исторические исследования, проведенные учеными ряда европейских стран, позволяют признать поспешность такого вывода нашего знаменитого историка, разумеется совершенно не умаляя его заслуг.

Куда же пришли Рюрик и его братья? В район Чудского озера, озера Ильмень и Белоозера, где обитали словене, кривичи, чудь и весь. Район обитания перчисленных племен охватывал систему волоков верховий рек Ловати, Волги, Западной Двины и Днепра с озером Ильмень и рекой Волховом на пути из «варяг в греки». В этом же районе находилась и другая система волоков, связывающая верховья Волги, Западной Двины и Днепра с Северной Двиной. О том, что такая система волоков существовала, говорит название племен, обитавших в то время на берегах Северной Двины. Эти племена назывались чудь заволочьская, т. е. чудь, которая обитала за волоками. Иначе говоря, Рюрик и его братья пришли на оживленный перекресток торговых путей: с севера на юг и с запада на восток.

Датой прихода Рюрика и его братьев в этот район в большинстве летописных списков указан 862 г. С этой датировкой события можно согласиться, хотя некоторые историки, в том числе А.А. Шахматов, считали, что Рюрик и его братья должны были прийти раньше 862 г. Сторонники датского варианта, наоборот, придерживаются мнения, что Рюрик (Рерик) должен был прийти позже 862 г.: в 863-м, а может быть, и в 864 г.

Альтернативные взгляды. В последнее время появились теории, способные если не перевернуть устоявшиеся традиционные взгляды, то заставить историков вступить в полемику и заново доказать или отвергнуть как ошибочные «незыблемые» исторические факты.

Одной из таких теорий является «новая хронология» А.Т. Фоменко, Г.В. Носовского и др. В ней есть место и Руси. И вот что о ней говорится: в XIV в. возникло новое государство — Русь, она же Орда, она же Монголия, государство русско-славянское в основе своей, хотя и с включением тюркских народов. Это государство с центром в Новгороде, как тогда именовался Ярославль (Москва основана лишь около 1380 г.), охватывало всю Европу, в том числе Западную, Сибирь, Турцию, Балканы, Китай, Индию — словом, весь почти Старый Свет, кроме Юго-Восточной Азии, Аравии и Африки к югу от Сахары. Возглавил эту империю русский царь, он же великий князь, он же хан. В XV в.

начинается раскол, в первую очередь религиозный, но и политический, именно тогда прежде единое христианство распадается на православие, католицизм, ислам, иудаизм, буддизм, западная часть империи стремится отделиться и создает свое первое государство (или государства), собственно Рим — итальянский, только и возникший в конце XIV в. Однако Русь и Турецкая, Оттоманская (что значит Атаманская, от казачьих атаманов) империя то ли в союзе, то ли представляя еще единое государство, захватывают Константинополь и обрушиваются на Запад (точная хронология событий, видимо, не вполне ясна и самим авторам), укрепив империю и даже заселив ее русскими и беженцами из Византии.

В XVI в. внутри Руси-Орды начинается гражданская война: Русь и Турция, подстрекаемые Западом, поднимаются друг на друга во второй половине века. Запад при помощи военной агрессии и внутренней смуты свергает древнюю Ордынскую династию и сажает на престол «западников» Романовых, в результате чего откалывается Китай. Великая империя распадается на Россию, Турцию, Индию и ряд иных государств, чтобы никогда более не воспрянуть (пока?) в полном объеме, разве что в существенно меньших размерах, в XIX в., когда в Российскую Империю входили и Аляска, и Польша, и Финляндия, да и в период 1945—1985 гг., когда СССР возглавил социалистический лагерь, включающий Восточную Европу, Монголию, Афганистан и даже временами Китай (не ясно, правда, почему концом эпохи назван 1985 г., ведь советская империя начала распадаться в 1989—1990 гг., — возможно, имеется в виду приход к власти М.С. Горбачева).

С помощью математико-статистических методов анализа источников авторы пришли к выводу, что на самом деле различные летописи и хроники описывали одни и те же события под разными названиями, одних и тех же людей под разными именами, одни и те же географические пункты под разными наименованиями, например: Чингисхан — великий князь московский Георгий Данилович; Батый — князь Ярослав Всеволодович, он же Иван Калита, он же Ярослав Муд-

рый, и не исключено, что он же — еще и Тамерлан, турецкий султан Мехмед (Магомет) II Завоеватель и египетский фараон Тутмос III. Армения — Германия, Самара — Самарканд, готы — казаки — хетты, русские — монголы. И т. д. и т. п. «Долгая» же хронология, по мнению авторов, разводящая указанные события, людей, географические названия и наименования народов, есть результат как ошибочной интерпретации текстов, так и целенаправленной деятельности историков, стремившихся исказить подлинную историю, и особенно место в ней Руси-Орды. Злонамеренные историки переписали в XVI—XVII вв. древние летописи и даже Писание, дабы исключить оттуда всякие упоминания о великой русской империи, и особо усердствовали в этом историки отечественные, побуждаемые узурпаторами Романовыми, которые желали скрыть великое прошлое своего отечества из низкопоклонства перед Западом. Более всего преуспел в этом немец на русской службе Г.Ф. Миллер, но не отставали от него Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский.

А вот как выглядит «гиперборейская теория» В.Н. Демина. По его гипотезе изначально на Земле существовал единый народ, единое государство — Гиперборея. Находилось оно на нынешнем Северном полюсе, где раньше был теплый климат, и в результате катаклизма исчезло. А народ, ее населявший, стал основой для всех народов мира. Причем ближайшими потомками гиперборейцев являются славянские племена. Развивая антинорманнскую теорию, автор задает вопрос: «Так может быть, русские варяги, даже в самоназвании которых содержится намек на древнейшие арийские корни, и есть последние гиперборейцы, хранители традиций погибшей арктической прародины?». И анализируя факты и аргументы, заимствованные из археологии, языкознания, этнографии, мифологии и фольклора, дает положительный ответ.

«Оно зародилось, пережило расцвет, катастрофические потрясения и упадок на Севере, где климат в те времена был иным, нежели теперь. Постепенно мигрировали на юг из-за неблагоприятных условий жизни многие индоевропейские прапредки современных этно-

сов (индейцев, иранцев, греков, испанцев, итальянцам, армян, осетин и др.). Ближе к северным широтам обосновалась часть славян, из которых впоследствии вычленилась и русская нация. Варяги — последние пассионарии Севера, промелькнувшие на евразийском небосклоне, как сияющий болид, оставили после себя неизгладимый след в русской истории!» — пишет В.Н. Демин.

Следует подчеркнуть, что в основу русской истории положена летопись, пестрящая пропусками, ошибками и описками. Крупная, отдельная и оригинальная ветвь русского летописания — новгородская — была оставлена без должного внимания. Многие в летописях, как мы видели выше, было понято неверно из-за того, что понимали текст исходя из норм современного языка, а старых норм просто не знали. Нельзя было ограничиваться толкованием неясных, темных мест только из рассматриваемого отрывка. Надо было понимать его в свете предыдущего и последующего. Необходимо было логическое понимание времени, места, условий, событий. Словом, надо было быть русским историком. А их, таких историков, не было. Основоположниками русской исторической науки были немцы, которые со времен Петра I поставили себе задачей создать историю Руси. Они не знали и сотой доли того, что знаем мы теперь. Да и не могли знать уже потому, что некоторые из них не владели даже русским языком (Байер, например). Столкнувшись с дикой, неграмотной Россией, они приняли, что так было и прежде, выпустив из виду, что представляла собой Киевская Русь и в какую бездну невежества и бедности она свалилась из-за нашествия и векового владычества татар. Достаточно напомнить, что храм Св. Софии в Киеве после разгрома татар много лет служил... конюшней. Открытие в 1800 г. гениального произведения XII в. «Слово о полку Игореве» было похоже на гром среди ясного неба: никто не мог сначала даже подумать, что русская культура того времени была столь развита.

Естественно, что при такой бедности знаний о Древней Руси представления Шлецера, что наши предки были настоящими дикарями, были до известной степени обоснованны: судили по настоящему, забывая о блестящем прошлом. Выводы, к которым пришли ученые

немцы, стали своего рода каноном, сомневаться в достоверности которого считалось чем-то вроде святотатства. И может быть, главное в том, что на историю давила политика: германскому влиянию в России было выгодно поддерживать в русских убеждение, что без варягов им не обойтись. Норманнская теория считалась «благонамеренной», и всякий выступавший против нее подвергался сомнению в «благонадежности» и т. д.

Защитить диссертацию на антинорманскую тему не было возможности: она непременно была бы провалена в совете профессоров. Приведем цитату из книги профессора Н.П. Загоскина «История права русского народа»: «Вплоть до второй половины текущего столетия учение норманнской школы было господствующим и авторитет корифеев ее, Шлецера — со стороны немецких ученых, Карамзина — со стороны русских писателей, представлялся настолько подавляющим, что поднимать голос против этого учения считалось дерзостью, признаком невежественности и отсутствия эрудиции, объявлялось почти святотатством. Насмешки и упреки в вандализме устремлялись на головы лиц, которые позволяли себе протестовать против учения норманнизма. Это был какой-то научный террор, с которым было очень трудно бороться».

Закончить хочется, перефразировав слова летописи: история наша велика и обильна, а порядка в ней нет...

ЛИТЕРАТУРА

Баландин Р.К. Кто вы, рудокопы России? М., 1990.

Бестужев-Лада И.В. История твоих родителей. М., 1988.

Васильев И.А. Последняя крепость // Правда. 1992.

30 апреля.

Великая хроника о Польше, Руси и их соседях в XI—XII вв. М., 1987.

Велинбахов В. Необходимый научный анализ // Тайны веков. М., 1983. С. 33—36.

Гедеонов С.А. Варяги и Русь. СПб., 1876.

Гранин Д.А. Однофамилец. М., 1983.

Древняя русская литература: Хрестоматия. М., 1988.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1983.

- Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1988. Т. 1.
- Карпов А.А.* Беседы о славяно-русской истории // Вече. 1992. № 13. С. 15 – 16.
- Карта Ковенской губернии.* СПб., 1868.
- Карта Ковенской губернии.* Варшава, 1915.
- *Культура Византии.* Вторая половина VII – XII в. М., 1989.
- Лаврентьевская летопись.* М., 1872.
- Лавровский П.А.* Исследование о летописи Якимовской // Учен. зап. II отделения Императорской АН. СПб., 1856. Кн. 2. С. 77 – 160.
- Ламанский В.И.* О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании // Там же. 1859. Кн. 5. С. 1 – 227.
- Ломоносов М.В.* Древняя Российская история // Соч. М. ; Л., 1952. Т. 6.
- Ломоносов М.В.* Краткий Российский летописец с родословием // Там же.
- Любить Отечество не может быть позорно* // Комсомольская правда. 1992. 17 марта.
- Нагибин Ю.* Воспитание историей // Неделя. 1986. № 22.
- Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Москва в свете новой хронологии. М., 2004.
- Павловский Г.* Стальной щетиной сверкая // Независимая газета. 1991. 19 ноября.
- Пагалка Л.В.* Происхождение и значение имени «Русь». М., 1914.
- Пашуто В.Т.* Александр Невский. М. ; Л., 1975.
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).* СПб., 1841 – 1877. Т. 1 – 7.
- Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М., 1991.
- Славяне и скандинавы.* М., 1986.
- Словенско-русский словарь.* Любляна, 1972.
- Сокольский М.М.* Неверная память: Герои и антигерои России: Историко-полемическое эссе. М., 1990.
- Соловьев С.М.* Истории с древнейших времен. СПб. Т. 1.
- Татищев В.Н.* История Российская. М. ; Л., 1962. Т. 1.
- Ульянкин Н.А.* На перекрестке древних путей // Звезда. 1992. № 1. С. 2.
- Чивилихин В.Н.* Жить главным. М., 1986.
- Шахматов А.А.* Сказание о призвании варягов. СПб., 1904.
- Ширяев Е.Е.* Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Минск, 1991.
- Юдин В.* Человек. История. Память. М., 1990.
- Янин В.А.* Вкладной крест спасет Россию // День. 1992. № 44.
- Polska mapa administracyjna.* Warszawa, 1975.

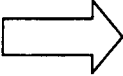
Структурно-логическая схема № 1

**Формирование государственности
у восточных славян: основные факторы**

<p>Экономические</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Переход к пашенному земледелию • Отделение ремесла от земледелия • Концентрация ремесла в городах (погостах) • Начало торговых отношений • Преобладание свободного труда над рабским
<p>Политические</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Угроза нападения внешних врагов • Достаточно высокий уровень военной организации • Наличие элементов государственности • Формирование славянских племенных союзов • Потребность родоплеменной знати в аппарате защиты своих привилегий и захвате новых земель
<p>Социальные</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Смена родовой общины соседской • Возникновение социального неравенства среди членов общины • Складывание древнерусской народности • Наличие патриархальной формы рабства
<p>Духовные</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Общая языческая религия • Схожие обычаи: обряды, общественная психология

Структурно-логическая схема № 2

**Концепции возникновения
древнерусской государственности**

Норманнская версия		Древнерусское государство основано варягами в 862 г.
Славянская версия		Славянские племена объединились сами естественно-историческим путем
Карельская версия		Государство руссов создано на Карельском перешейке в VI-VIII вв.
Украинская версия		Рюрик создал Древнеукраинское государство

КРЕЩЕНИЕ РУСИ: ПОЧЕМУ БЫЛО ВЫБРАНО ХРИСТИАНСТВО?

Древняя дохристианская религия славянских народов известна нам далеко не достаточно. Это связано с тем, что ученые начали интересоваться ею только с конца XVIII в., когда пробудилось национальное самосознание у многих славянских народов. Но к этому времени они, уже давно обращенные в христианство, успели позабыть свои древние верования, сохранив лишь некоторые обычаи и обряды, некогда связанные с ними.

«Древние славяне, — отмечал С.А. Токарев в книге "Религия в истории народов мира", — никогда не были объединены ни политически, ни экономически, и едва ли они могли иметь общих богов, общие культы. Очевидно, у каждого племени были свои предметы почитания, и даже у каждого рода свои. Но, конечно, многое было одинаково или сходно у разных племен»¹. Число богов древних славян велико, и каждый из богов относился к той или иной стороне быта славян. Например, Перун — бог грозы, Велес (Говядо) — бог скотоводства, Дажьбог и Хорс — солнечные боги и т. д.

Вследствие значительного количества богов, а также разобщенности религиозных ценностей и верований «особенно убого было язычество Руси, жалки ее боги, грубы культ и нравы»².

Это, несомненно, понимала Ольга, жена погибшего князя Игоря, одной из первых на Руси в 957 г. принявшая христианство. Именно с того времени, со второй половины X в., начинается распространение хри-

¹ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. 4-е изд., испр. и доп. М., 1986. С. 202.

² Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 1984. С. 43.

стианства на Руси. Этот процесс отнюдь не был прост и безболезнен — это была борьба, борьба двух религий — христианской, пришедшей из Византии и чуждой Руси, и славянского язычества. Он сопровождался многочисленными гонениями и бунтами. С X по XVI в. шел постепенный упадок языческой религии, это время религиозных междоусобиц, двоеверия, иноземного ига, зависимости от иноземцев и иноплеменников. С XVII в. — преследования язычников, угасание древней веры, время последних ее хранителей. Сейчас можно сказать, что язычество «прежнее прошло»³. Но об этом мы поговорим позже...

В любой религии делается попытка «установить "обратную связь" с той сокровенной Сущностью, которая коснулась человека своим веянием. В самом же чувстве присутствия Божественного большинство религий обнаруживают внутреннюю общность»⁴. Однако тогда возникает резонный вопрос: если едина Божественная реальность, к которой человек приобщается в религиозном опыте, то почему опыт истолковывается так различно?

Первый ответ на этот вопрос зиждится на несомненном сходстве многих верований. Разнообразие религий, говорят его сторонники, явление периферийное, поверхностное. На самом же деле, по существу, есть лишь одна истинная религия, существующая в разных формах. Именно такая концепция помогает как бы сгладить непримиримость различных религий, их бесконечные разногласия. Наиболее последовательно придерживались такой точки зрения индийские философы Рамакришна, Вивекананда, Радхакришнан, а также европейские теософы Лессинг, Новалис, Эмерсон, Толстой. Однако подобный подход приводит к обезличиванию разных религий, а кроме того, стирание границ вольно или невольно способствует замалчиванию важных противоречий в различных религиях. Наглядным примером этому служит сравнение христианства и буддизма, сходных лишь во второсте-

³ *Откровение Иоанна Богослова*. 21, 3, 4.

⁴ *Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. М., 1991. Т. 2. С. 6.*

пенных чертах, в главных же они почти диаметрально противоположны.

Сторонники второго взгляда, «считающие себя строгими последователями Библии, впадают в другую крайность. Они признают, что есть лишь единственное Откровение, данное Израилю и от избранного народа перешедшее к Сверх-Израилю, т. е. Церкви. Все, что лежит за пределами этого духовного потока, объявляется либо чисто человеческими домыслами, либо суевериями»⁵.

Нельзя отрицать, что данная позиция действительно имеет основание. Этот радикализм проповедовал раннехристианский писатель Тертуллиан, в настоящее время его возродил известный протестантский богослов Карл Барт. Однако нельзя отождествлять это порождение кризисных эпох с целостным духом библейского учения.

Существуют и другие мнения, но они менее распространены.

Как же относятся к христианству нынешние потомки славян? Как и тысячелетие назад, существует два мнения — «за» и «против», как бы банально это ни звучало. Однако чаша «за» в настоящее время перевешивает — это единственное изменение в данном вопросе за 10 веков. Большинство считает, что христианство есть действительно правдивая, справедливая и гуманная вера. Эту точку зрения поддерживают В. Соловьев, Н. Бердяев, А. Мень и многие другие. С другой стороны, в настоящее время есть люди, цель которых опорочить христианство. Основные доводы состоят в том, что христианство чужая, навязанная нам религия, все христиане — рабы, монотеизм абсурден, а также в большом количестве вымышленных «противоречий» Библии, связанных с вырыванием цитат из контекста. Конечно, многие люди — анархисты, а самое страшное, ввиду многочисленности, — это секты, заинтересованные в том, чтобы опорочить и очернить христианскую религию, отделить русского человека от Иисуса Христа. Однако любой здравомыслящий чело-

⁵ Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. М., 1991. Т. 2. С. 7.

век должен выбирать религию не на основе скоропалительных решений, навязанных прочтением брошюры «Башня» братства Иеговы, а исходя из собственных духовных побуждений, своей близости к той или иной религии, осознания ее роли в истории развития своего государства. Ведь именно принятие христианства тысячу лет назад на Руси коренным образом повлияло на ее историю, быт, характер и мировоззрение русских людей. Итак, с чего же все началось?

Причины принятия христианства. В настоящее время многие думают о принятии христианства на Руси очень просто: дескать, пожелал Владимир, чтобы все русские люди приняли христианство, и только по его воле Русь вдруг стала христианской. Однако на самом деле, чтобы рассуждать об этом, необходимо учесть историческое положение, в котором находилась Русь в то время, и, конечно же, нельзя недооценивать влияния исконно русского язычества на этот процесс.

Существуют две основные причины принятия христианства на Руси. Первая заключается в следующем. Со временем древние славянские племена «по мере классового расслоения стали переходить к государственным формам жизни, возникли и условия превращения племенных культов в государственные. Быть может, культ Святовита у поморских славян распространился именно в связи с этим»⁶. И как известно, к IX в. образовалось Киевское государство. Физическое и географическое объединение восточных славян вызвало более тесное межплеменное взаимодействие, а также перемешивание различных культурных, материальных и религиозных ценностей. В связи с этим, естественно, возникали трения между различными племенами, вызванные разными ценностными воззрениями. Таким образом, вставала объективная необходимость и религиозного объединения народов Киевской Руси. Как всегда, в соответствии с русским менталитетом, попытка объединения была осуществлена силовым путем. Так, киевский князь Владимир попытался создать общегосударственный пантеон и государственный культ: «По рассказу летописи, он в 980 г.

собрал на одном из холмов Киева целый сонм кумиров различных богов (Перуна, Велеса, Дажьдбога, Хорса, Стрибога, Мокоши) и велел молиться им и приносить жертвы. Некоторые исследователи, гиперкритически настроенные (Аничков), считали, что эти "Владимировы боги" были с самого начала княжескими или дружинными богами и культ их не имел корней в народе. Но это маловероятно. Солнечные божества Хорс, Дажьдбог и другие, женская богиня Макошь, видимо, были и народными божествами; Владимир лишь пытался сделать из них как бы официальных богов своего княжества»⁷.

Однако, по-видимому, эта попытка не удовлетворила Владимира. Причинами его неудачи стало частное изменение язычества, принуждение людей верить в того, в кого они не верят. Однако сама суть — политеизм — так и оставалась нетронутой. Язычество к моменту образования сильного, централизованного и сплоченного Киевского государства уже изжило себя, и нужна была совершенно другая религия, способная придать княжеству идеологическое единство, объединить людей в служении единому Богу. Именно такая религия, как христианство, наиболее подходила для решения задачи становления религиозного единства государства, а также соответствовала сформировавшимся феодальным отношениям. К этому надо добавить, что гуманное христианство легко сливалось с внутренним, духовным содержанием русского человека.

Однако возникает вопрос: откуда же русичи могли узнать о существовании христианства и почему именно оно было принято в качестве государственной религии?

С этим напрямую связана вторая причина принятия христианства на Руси.

К X в. н. э. Русь представляла собой очень молодое, но быстро развивающееся государство. С чем же было связано это быстрое развитие? Дело в том, что развитие практически любого государства зависит от развития ремесел. Русские же ремесла развивались в основном вследствие активной торговли. В то время

⁷ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. С. 202.

Русь граничила на юге с Византией — государством, имевшим двухтысячелетнюю историю и являющимся обширным кладезем знаний. Конечно же, Византия намного обгоняла Русь в развитии, и с этим связано распределение потока товаров: из Руси шло в основном сырье: мех, зерно, а из Византии — предметы ремесла (различные приспособления, оружие, книги, картины). Но вместе с материальными товарами Русь получала от Византии технологии, научные открытия, знания, культуру, *idgeu*. Русские люди «питали всегда благоговейное уважение к Империи, к блестящим формам ее жизни, которые так поражали их воображение; таковы бывают постоянно отношения народов необразованных к образованным»⁸. Они, приезжая в Константинополь, неизмеримо удивлялись культурным достижениям византийцев, величию христианских храмов. «Не одна надежда корысти могла привлекать нашу Русь в Константинополь, но также и любопытство посмотреть чудеса образованного мира; сколько дивных рассказов приносили к своим очагам бывальцы в Византии. Как вследствие этого возвышался тот, кто был в Константинополе, и как у других разгоралось желание побывать там!»⁹

Процветающая Византия наглядно демонстрировала, что может сделать монотеистическая религия для развития государства, как важно идеологическое единство народа, живущего в нем.

Именно эти две причины повлияли на решающий выбор Владимира в пользу христианства как религии, просто необходимой Киевской Руси для дальнейшего существования и развития.

Зарождение христианства. «Разумеется, то, что всего резче отличало греков от Руси — религия; известно, что греки обыкновенно сами обращали внимание варварских князей и послов на свою религию, показывали им храмы, священные сокровища; разумеется, при этом и основные догматы веры были объясняемы искусными толковниками»¹⁰. Несомненно, что церковные

⁸ Соловьев С.М. Об истории древней России. М., 1993. С. 38.

⁹ Там же. С. 39.

¹⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского: В 4 кн. Ростов-на-Дону. 1994. Кн. 1. С. 136.

пастыри, представители христианской религии, а также греческие правители были очень заинтересованы в ее распространении и усилении влияния христианства на ход мирской жизни. Поэтому служители церкви стремились обратить в свою веру как можно больше людей. Для этого пастыри беседовали со всеми, кто приходил к ним из любопытства поглядеть на торжественность обрядов христианства. И зерно новой религии попало на подготовленную к этому благодатную почву Руси. И взошли ростки христианства на земле языческой, и «многие из мужчин, воинов русских, принимали христианство в Греции»¹¹.

Надо отметить, что еще издревле на Руси было великое множество различных верований и богов, и поэтому к русским людям, обращенным в христианство, их сородичи относились вполне терпимо. Однако такое постепенное, самопроизвольное замещение язычества новой религией наверняка растянулось бы на много сотен лет, что не смогло бы обеспечить дальнейшее быстрое развитие Руси. Но значительный толчок к принятию христианства на Руси дала Ольга — вдова убитого древлянами князя киевского. После кровной мести древлянам она «достигла уже тех лет, когда смертный, удовлетворив главным побуждениям земной деятельности, видит близкий конец ее перед собою и чувствует суетность земного величия. Тогда истинная Вера, более нежели когда-нибудь, служит ему опорой или утешением в печальных размышлениях о тленности человека. Ольга была язычница, но имя Бога Вседержителя уже славилось в Киеве. Она могла видеть торжественность обрядов христианства; могла из любопытства беседовать с Церковными Пастырями и, будучи одарена умом необыкновенным, увериться в святости их учения. Плененная лучом сего нового света, Ольга захотела быть христианкою и сама отправилась в столицу Империи и Веры Греческой, чтобы почерпнуть его в самом источнике. Там Патриарх был ее наставником и крестителем, а Константин Багрянородный — восприемником от купели»¹².

¹¹ Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 39.

¹² Там же. С. 41.

Ольга, поехавшая в Константинополь язычницей, возвратилась христианкой, возвратилась с богатыми дарами от императора, и, как упоминает Соловьев, лишь одно омрачило ее визит в Византию — уж очень подозрительны были греки, уж очень надменен двор византийский.

Следует также отметить, что послужило причиной принятия Ольгой именно христианства. Конечно же, это несомненные способности Ольги как лидера, способного понять, что нужно его государству, а также существование христиан и зачатков христианства на земле Русской, ведь «Ольга была уже в Киеве знакома с христианством и предубеждена в его пользу, это предубеждение в пользу христианства могло сильно содействовать к принятию его в Царе-граде, но от предубеждения в пользу до решительного шага еще далеко. Есть известие, что Ольга еще в Киеве была расположена к христианству, видя добродетельную жизнь исповедников этой религии, даже вошла с ними в тесную связь и хотела креститься в Киеве, но не исполнила своего намерения, боясь язычников»¹³. Однако, приняв христианство в Константинополе, Ольга отнюдь не собиралась скрывать это, что было в любом случае невозможно. Она не могла безучастно смотреть на то, как ее сын Святослав, ее окружение, весь народ русский остаются в язычестве. Она пыталась уговорить сына принять новую веру, но тот упорствовал.

Однако отказ Святослава уже не мог повлиять на общий процесс обращения Руси в христианство. Это было связано с тем, «что новая религия начала принимать видное положение, обратила на себя внимание древней религии, и это враждебное внимание выразилось насмешками. Борьба начиналась: славянское язычество, принятое и руссами, могло противопоставить христианству мало положительного и потому должно было скоро преклониться пред ним, но христианство само по себе без отношения к славянскому язычеству встретило сильное сопротивление в характере сына Ольги, который не мог принять христианства по своим наклонностям, а не по привязанности к древней

религии. Ольга, по свидетельству летописи, часто говорила ему: "Я узнала Бога и радуюсь; если и ты узнаешь его, то также станешь радоваться", Святослав не слушался и отвечал на это: "Как мне одному принять другой закон? Дружина станет над этим смеяться". Ольга возражала: "Если ты крестишься, то и все станут то же делать". Святославу нечего было отвечать на это; не насмешек дружины боялся он, но собственный характер его противился принятию христианства. Он не послушался матери, говорит летописец и жил по обычаю языческому (творил норовы поганские). Эта самая невозможность отвечать на возражение матери должна была раздражать Святослава, о чем свидетельствует и летопись, говоря, что он сердился на мать. Ольга даже ожидала больших опасностей со стороны язычников, что видно из ее слов патриарху: «Народ и сын мой в язычестве; дай мне Бог уберечься от всякого зла!»¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что во времена правления Ольги христианство стало занимать видное положение и с ним уже были обязаны считаться язычники. Оно представляло собой альтернативу устаревшему язычеству, способную объединить и сплотить русский народ. Однако для обращения большинства русичей в новую веру нужна была сильная рука, рука, имевшая большую власть и способная заставить креститься весь народ.

Именно таким человеком, такой сильной личностью, приведшей Русь к христианству, стал великий князь киевский Владимир, названный Равноапостольным.

Владимир — христианин. Князь Владимир Святославич, как и его отец, отнюдь не был приверженцем христианства, напротив, он был истинным язычником, что подтверждается словами Соловьева: «Торжество Владимира над Ярополком сопровождалось торжеством язычества над христианством, но это торжество не могло быть продолжительно: русское язычество было так бедно, так бесцветно, что не могло с успехом вести спора ни с одной из религий, имевших место в юго-восточных областях тогдашней Европы, тем более с христианством; ревность Владимира и Добрыни в

¹⁴ Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 43.

начале их власти, устройство изукрашенных кумиров, частые жертвы проистекали из желания поднять сколько-нибудь язычество, дать ему средства, хотя что-нибудь противопоставить другим религиям, подавляющим его своим величием; но эти самые попытки, эта самая ревность и вели прямо к падению язычества, потому что всего лучше показывали его несостоятельность»¹⁵.

Несомненно, следует отметить, что Владимир, как и Ольга, понимал всю ущербность и упадочность состояния язычества и пытался найти новую религию, способную встать на место язычества и объединить народ русский. Однако трудным был путь князя Владимира к христианской вере. Дело в том, что в конце X в., когда на Руси господствовало язычество, в жертву богам могли приноситься и человеческие жизни. Однажды князь Владимир, желая отблагодарить идолов, изъявил согласие на такое жертвоприношение. Жребий пал на сына одного христианина-варяга. Однако тот не только отказался отдать сына, но и обличал безумие идолопоклонничества: «У вас не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгниет, ни едят, ни пьют, ни говорят, но сделаны руками человеческими из дерева; а Бог один, которому служат греки и кланяются, который сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека, дал ему жить на земле; а эти боги что сделали? Сами деланные; не дам сына своего бесам!». Толпа растерзала отца и сына.

Князь Владимир, присутствовавший при этом, был поражен их бесстрашием и проникся уважением к этой вере, которая так укрепляет дух своих поклонников, что они без колебания идут на смерть ради своей веры. Постепенно Владимир пришел к мысли о замене языческой веры своего народа на одну из религий соседних народов. Об этом слышали многие иноземцы, и от многих вер приходили миссионеры с проповедями.

Соловьев пишет: «Греческий проповедник... произвел также сильное впечатление на Владимира; после разговора с ним Владимир, по преданию, созывает бояр и городских старцев и говорит им, что приходили проповедники от разных народов, каждый хвалил свою

веру; напоследок пришли и греки, хулят все другие законы, хвалят свой, много говорят о начале мира, о бытии его, говорят хитро, любо их слушать, и о другом свете говорят: если кто в их веру вступит, то, умерши, воскреснет и не умрет после веки, если же в другой закон вступит, то на том свете будет в огне гореть. Магометанские проповедники также говорили о будущей жизни, но самое чувственное представление ее уже подрывало доверенность: в душе самого простого человека есть сознание, что тот свет не может быть похож на этот, причем раздражала исключительность известных сторон чувственности, противоречие, по которому одно наслаждение допускалось неограниченно, другие совершенно запрещались»¹⁶. Владимиру, по преданию, нравился чувственный рай Магометов, но он никак не соглашался допустить обрезание, отказаться от свиного мяса и от вина. «Веселие Руси есть питье, — говорил он, — и не можем быти без того». Кроме того, фактором, повлиявшим на непринятие магометанства (мусульманства), было то, что оно не могло соперничать с христианством из-за удаленности своих религиозных центров от Руси.

Христианство было к тому же «давно знакомо в Киеве вследствие частых сношений с Константинополем, который поражал руссов величием религии и гражданственности. Бывальцы в Константинополе после тамошних чудес с презрением должны были смотреть на бедное русское язычество и превозносить веру греческую. Речи их имели большую силу, потому что это были обыкновенно многоопытные странствователи, бывшие во многих различных странах, и на востоке, и на западе, видевшие много разных вер и обычаев, и, разумеется, им нигде не могло так нравиться, как в Константинополе; Владимиру не нужно было посылать бояр изведывать веры разных народов: не один варяг мог удостоверить его о преимуществах веры греческой перед всеми другими»¹⁷.

Призвав на совет бояр и старцев, Владимир просил у них помощи в выборе веры. Ему посоветовали

¹⁶ Соловьев С.М. Об истории древней России. С. 51.

¹⁷ Там же.

послать мудрых мужей в разные страны, чтобы они узнали, какая из вер лучше подходит его народу. В итоге выбор пал на греческую православную веру. Послов также поразила особая красота и пышность богослужения в Византии.

Остановившись на греческой вере, Владимир выбрал довольно своеобразный путь к крещению. Он решил завоевать веру для своего народа, сблизить свою страну с Византийской империей и заполучить высших священников, учителей веры и другие средства просвещения для своего народа. Великий князь киевский опасался, что сильные и образованные правители не захотят добровольно породниться с ним, князем незнатного и варварского народа, и тем более побоится выйти за него замуж порфирородная царица, как это и случилось впоследствии.

Рассуждение чисто языческое, но приведшее к цели, к которой вел Владимира промысел Божий!

Собрав дружину, «Владимир отправился в поход против греческого города Корсуня (Херсонеса) на Таврическом полуострове (в Крыму, вблизи нынешнего Севастополя). Для такого похода на Корсунь Владимир имел множество причин: и выгодное расположение, и необходимость беспрепятственного выхода на границу Греческой империи»¹⁸.

Итак, Владимир решил идти на Корсунь. Корсунь, хотя и небольшой, но важный торговый пункт, находившийся на Черном море и принадлежавший Греческой империи, был издавна известен русским. Он был укреплен толстыми стенами и имел в своем распоряжении значительное войско и торговый флот. С моря к нему невозможно было подойти, а от находившихся с востока и запада заливов он также был огражден стенами, так что мог считаться неприступною крепостью. Но Владимир все-таки решился осадить этот город. На легких челнах, с не очень большим войском (6—8 тыс. человек) он смело подступил к Корсуню, высадился в одной из его близлежащих бухт и стал

¹⁸ *История возникновения христианства на Руси // Еженедельник «Абсолютно все». 1975. № 45. С. 19.*

осаждать город с суши. Корсуняне, заранее запасшись хлебом и другими необходимыми продуктами, а может быть, и ожидая помощи из столицы, долго не сдавались. Владимир угрожал городу стоять даже более трех лет; но, не имея стенобитных орудий и других осадных средств, он не мог привести своей угрозы в исполнение.

Простояв под стенами Херсонеса 6 месяцев, Владимир наконец приказал своим воинам делать насыпь (насыпь) к стене города, намереваясь по ней взобраться на стену. Но и этот план оказался неудачным. Корсуняне, подкопав стену напротив насыпи, тайно уносили насыпаемую воинами Владимира землю и рассыпали ее по городской площади. Насыпь, таким образом, никак не достигала желаемой высоты, и Владимир не мог понять причин этой неудачи. Наконец, почти после 9-месячной осады, на помощь князю пришел случай: один из осажденных, грек Анастас, неизвестно по каким побуждениям, но, конечно, по воле Божьей, пустил в стан Владимира стрелу с привязанной к ней запиской, в которой советовал князю перекопать находившиеся позади его к востоку от стана трубы, по которым шла в город пресная вода из колодезей, находившихся вне города. Узнав об этом, Владимир с благодарностью возвел глаза к небу и воскликнул: «Если это сбудется, то я и сам крещуся тут». Действительно, водопроводные трубы скоро были отысканы и перекопаны, и Корсунь, изнемогая от жажды, сдался Владимиру¹⁹.

После взятия Корсуни Владимир послал в Константинополь к греческим императорам послов с требованием выдать за него сестру их царевну Анну, угрожая в противном случае сделать и с Царьградом то же, что он сделал с Корсунем.

В ответ на это императоры написали Владимиру, что у христиан не дозволяется выдавать девиц-христианок замуж за язычников, и потому, если он крестится, то и невесту получит, и царство Божие наследует, и

¹⁹ *История возникновения христианства на Руси // Ежегодник «Абсолютно все». 1975. № 45. С. 18–19.*

сделается единоверным с ними. Владимир отвечал, что ему очень понравилось греческое богослужение, как передали ему посланные им для испытания веры люди. И потому просил прислать скорее священников его для крещения и с ними царевну Анну. Царевна очень долго не соглашалась идти замуж за варвара, опасаясь, может быть, его жестокости; но императоры убедили ее согласиться на этот брак, говоря, что она послужит орудием обращения ко Христу сильного царя и целого народа и избавит Грецию от опасного врага, который делал грекам много зла и впредь может сделать. Уступая просьбе братьев и покоряясь воле Божьей, царевна наконец решилась отправиться к Владимиру. Императоры проводили ее с большой свитой и многими священниками на корабль идущий в Херсонес. Жители города с радостью встретили Анну на берегу и поместили в одном из лучших домов на городской площади за алтарем соборной церкви. У этой же церкви, с западной стороны, по свидетельству летописи, находилась и палата Владимира.

Перед прибытием царевны у Владимира сильно заболели глаза, и он стал даже думать, что языческие боги, гневаясь, наслали на него болезнь. И когда прибыла царевна, Владимир уже не мог ничего видеть. Царевна, узнав о болезни Владимира, послала ему сказать, что если он крестится, то скоро выздоровеет. Владимир ответил: «Если это сбудется, то христианский Бог истинно велик!» — и потребовал скорей крестить его. И действительно, едва только во время крещения Херсонесский епископ возложил руку на Владимира, то он тотчас прозрел и в радости воскликнул: «Теперь я увидел Бога истинного!» Многие из его дружины, видя такое чудо, немедленно последовали примеру своего князя и крестились.

Так, по преданию, исполнилось желание Владимира. Господь, соблаговоливший сделать его «избранным сосудом благодати Своей» и все премудро устраивающий устроил и крещение Владимира так, что и он сам убедился в истинности и святости принимаемой им веры, и окружающие увидели на нем явное действие «благодати Божией», просветившей его. Владимир сам понимал это и постоянно говорил о своем обращении

как о величайшем деле «милости Божией» к нему. Вот, например, что он пишет в церковном уставе, данном им русскому духовенству: «Вот я, князь Владимир, нареченный во святом крещении Василий, посылал во все страны испытать с большим вниманием веру каждого народа. И, рассмотрев со всеми боярами своими законы всех земель, нашел, как светлый и бесценный бисер, истинную одну веру христианскую, которая, по смотрению пришедшего (на землю) Христа, неизреченно просвещает всякого человека, верующего во святую Троицу. Поэтому и я, приняв св. крещение, просвещен был душою и телом и, внезапно исцелившись от постигшей меня болезни, прославил Бога за то, что Он сподобил меня принять таковую благодать».

После крещения Владимира состоялся и брак его с царевной Анной. В благодарность Владимир возвратил греческим императорам вместо брачного выкупа Корсунь и взятые им города Тавриды; а по свидетельству греческих и арабских писателей, тотчас после крещения отправил в Царьград 6 тыс. человек в помощь императорам против мятежника Варды Фоки, который уже приблизился к Константинополю и стоял на азиатском берегу Константинопольского пролива. Посланная Владимиром дружина быстро (в апреле 989 г.) разбила мятежника, избавив столицу от большой опасности.

В крещении Владимир принял имя Василия, вероятно, по совету своей новой жены, в честь ее брата, императора Василия. В память своего крещения князь построил в Корсуне церковь во имя св. Василия, как говорит летописец, на той самой насыпи, которая образовалась из земли, возводимой корсунянами из насыпи Владимира. Возвращаясь из Корсуни в Киев, Владимир взял с собой священников, присланных из Константинополя, грека Анастаса, указавшего ему водопроводные трубы, много икон, крестов и священных сосудов. Кроме того, он попросил греческого патриарха прислать к нему в Киев епископа для крещения русского народа. Патриарх исполнил его просьбу и прислал епископа Михаила, назначив его митрополитом новокрещенной Русской земли.

По приезде в Киев Владимир прежде всего крестил своих сыновей, ближайших родственников, бояр и слуг. Затем стал посылать священников и знающих людей в ближайшие города и села — с целью обращения в христианство. В Киеве же он сам разъяснял народу нелепость и ложность язычества и склонял киевлян к принятию христианства, а чтобы еще сильнее подействовать на них, велел рубить и истреблять идолов, им же самим поставленных на холмах и площадях стольного города. «Бога Велеса велел бросить в реку Почайну, а главного идола Перуна велел привязать к конскому хвосту, бить его палками и стащить к Днепру и, сбросивши в реку, приказал нескольким воинам проводить его далеко за пределы Киева, отталкивая его шестами в тех местах, где он будет приставать к берегу. Делать же это с идолом Владимир приказал не потому, чтобы идол чувствовал удары, но на посрамление беса, который посредством сего идола долго прельщал неразумных людей, и вместе для того, чтобы народ, видя такое посрамление своего главного бога, понял его бессилие и ничтожество и тем охотнее принимал новую веру. Впрочем, летописец не скрывает и того, что, когда Перуна влекли ко Днепру, то некоторые неверные плакали по нем; но эти слезы, по замечанию Карамзина, были последнею данью их суеверия»²⁰.

Крещение киевлян. Когда же в Киев прибыл епископ Михаил и Владимир увидел, что народ уже достаточно подготовлен к принятию крещения, в назначенный день он велел собраться на берегу Днепра (при устье реки Почайны). Вестники князя ходили по городу и объявляли от его имени: «Если кто завтра не придет на реку, тот будет считаться моим противником». И народ стал собираться на указанном месте, не обнаруживая никакого сопротивления или возражения княжескому приказу и не стараясь уклониться от исполнения, а напротив, как говорит летописец Нестор, «спешил с радостью ко крещению, как бы издавна убежденный в необходимости его». Те же немногие, которые еще не понимали важности предстоящего действия, с покорностью говорили: «если бы это не

добро было, то ни князь, ни бояре не приняли бы сего» (т. е. крещения). Утром князь с священниками царицы и с прибывшими из Корсуня пришли на берег реки. Народ группами разместился по берегу: мужчины отдельно, женщины отдельно; одни вошли в воду по грудь, другие по пояс; некоторые же стояли у самого берега; родители держали младенцев на руках. Священники стояли на берегу, читали молитвы и давали вновь обращенным имена по группам. Владимир, полный восторга, молился: «Боже великий, сотворивший небо и землю, призри на новых людей Твоих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны, и утверди в них веру правую и несовратную, — и помоги мне, Господи, одолеть сопротивного врага (дьявола), чтобы я, надеясь на Тебя и на Твою державу, мог победить козни его».

Так совершилось одно из величайших событий в жизни русского народа. «И была радость великая на небеси и на земли, — замечает летописец, — при виде того, как множество народа погрузилось во святую купель и освятилось крещением!»

Два важнейших события в жизни Владимира и в истории русского народа — крещение самого Владимира и крещение киевлян, — по свидетельству летописи, совершились в 988 г. При чем летописец не указывает, в каком месяце произошло это событие; но Владимир перед своим крещением предпринял поход в Корсунь, отправившись к нему на лодках по Днепру и Черному морю, чего он не мог сделать раньше июня или даже июля. Можно считать, что он выступил в поход еще в 987 г. и простоял под стенами Корсуня всю осень и зиму 987 г., а весной, 988 г., когда по морю открылось судоходство, отправил в Царьград посольство с требованием невесты и священников для крещения. В начале апреля, перед Пасхой (бывшей в 988 г. 8 апреля), как думают некоторые, Владимир был крещен и к лету возвратился в Киев, где и крестил народ, может быть, 15 июля или, как полагает «Степенная книга», 1 августа того же 988 г.

Благоприятные условия для введения христианства на Руси. Решение Владимира принять христианство не могло встретить никаких препятствий. И это

было так естественно, что сомневаться в беспрепятственном крещении всего народа по одному приказу князя нет ни малейшего основания.

Однако не только со стороны религиозной, но и со стороны нравственной принятие христианства славянами не могло встретить особых препятствий. «Поляне, киевские славяне, как говорит летописец, были нрава тихого и кроткого, вели семейную жизнь честную и правильную. В христианстве они должны были увидеть сродные их нравам и привычкам нравственные требования, нисколько не унижающие, а, напротив, возвышающие и облагораживающие их дух, что, при всей своей малообразованности, самый грубый язычник легко понимает. Новгородские славяне, привыкшие к обращению с иноземцами и понимавшие выгоды и преимущества благоустроенной общественной жизни, так же не видели ничего враждебного в христианстве, а напротив, склонны были подражать варягам, между которыми, как известно, было очень много христиан»²¹. Эти варяги, которые имели постоянные связи с новгородскими славянами, склоняли тех к принятию христианской веры, как бы подготавливая их к тому. Что касается древлян, северян и других славянских племен, то они, очень рано подчинившись русским князьям, скоро смешались с полянами и новгородцами и в принятии христианской веры не могли оказать сопротивления посылаемым к ним миссионерам. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на всем обширном пространстве Русского княжества распространению христианства не могло ничего помешать. Необходимо отметить, что принятие Русью христианства сопровождалось принятием законодательных документов в поддержку церкви, в частности устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных:

«Ст. 3. И по том летом минувшим создав церковь святую Богородицею и дав десятину к ней во всей земли Русского княжения от всего суда 10-ти грош, и с торгу 10-ю неделю, из домов на всякое лето 10-е всякаго стада и всякаго живота чудной матери Божий и чудному Спасу».

Это положило начало знаменитой церковной десятине, по которой каждый человек должен отдавать десятую часть своего дохода (денежного, материального) церкви, что должно было поддерживать саму церковь и давать ей средства на дальнейшее существование и расширение своего влияния. Конечно, для развития новой религии было необходимо строительство храмов, где люди могли бы молиться Господу. Именно этим и занялся Владимир.

«Владимир тотчас после крещения велит строить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры: так, поставлена была церковь св. Василия на холме, где стоял кумир Перуна и прочих богов. Владимир велел ставить церкви и определять к ним священников также и по другим городам и приводить людей к крещению по всем городам и селам»²².

Возникают два вопроса: в каких городах происходило крещение и откуда взялись первые священники? Христианство в основном «было распространено вдоль узкой полосы, прилегавшей к великому водному пути из Новгорода в Киев; к востоку же от Днепра, по Оке и верхней Волге, даже в самом Ростове, несмотря на то, что проповедь доходила до этих мест, христианство распространялось очень слабо». Однако следует отметить, что крещение даже этой узенькой полоски было сопряжено с огромными трудностями. Это было связано с нежеланием народа отдавать своих богов на поругание. Ярким и кровавым примером этому может служить крещение Новгорода, который «Путята крестил мечом, а Добрыня — огнем».

Откуда же взялись священнослужители? По словам Соловьева, «митрополит и епископы были присланы из Царя-града; в Киеве, если прежде были христиане, была церковь, то были, разумеется, и священники; Владимир привел из Корсуня тамошних священников»²³. Однако этого было слишком мало, и тогда были присланы священники из Болгарии, которые могли учить народ на понятном ему языке. Но все равно священников не хватало, и единственным выходом из

²² Соловьев С.М. Об истории древней России. М., 1993. С. 51.

²³ Там же.

создавшейся ситуации было «книжное» обучение русских священников. Этот процесс проходил жестоким, но скорее всего неизбежным методом: детей лучших горожан отнимали у матерей и отдавали в учение. Это было вынужденным шагом, так как матери, не утвердившись еще в новой вере, воспитывали своих сыновей в прежнем, языческом духе.

Русь православная. Летописец упоминает, что перед крещением Владимир был «оглашен», т. е. наставлен, епископом Херсонесским в истинах христианства, конечно, по Никео-Цареградскому символу веры. А после крещения ему был преподан более подробный символ Михаила Синкелла (около 835 г.). В этом символе кратко изложены все главнейшие догматы православной веры. В заключение к символу Синкелла было прибавлено два особых наставления, очевидно, переведенные специально для князя Владимира. Первое наставление показывает, что для того, чтобы быть истинно православным, «нужно держаться семи вселенских соборов. При этом перечислены самые соборы, с показанием, где и когда какой собор был, против кого он был созван, сколько на нем было собрано святых отцов». Во втором наставлении указывается, чего русские должны остерегаться, чтобы не потерять православия: это не принимать учения «латинян».

Этот символ и наставления, преподанные Владимиру, важны в том отношении, что они с самого начала введения христианства в России не только точно выражали содержание новой веры, но сразу же определяли резкое различие между византийским и латинским обрядами, что, между прочим, давало возможность русским твердо держаться православия и противиться всем попыткам римских пап склонить наших предков к принятию учения Западной Церкви.

* * *

Итак, подведем итог долгого пути Руси к принятию христианства.

Принятие христианства, сменившего язычество, позволило продолжить дальнейший экономический рост страны, значительно увеличить вес Руси в окружающем ее мире, превратив варваров-язычников в

просвещенную нацию. Принятие монотеистической веры привело к объединению и сплочению русских людей. Христианство, как наиболее гуманистическая религия, способствовало духовному и моральному росту нашего народа.

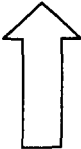
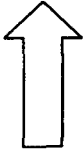
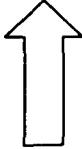

В настоящее время именно гуманистические идеалы христианства приняли за основу своей деятельности многочисленные организации, защищающие права человека. Важным аспектом принятия христианства является то, что оно проповедовало жизнь после смерти. Но самое главное заключалось в зависимости жизни души человека после физической его смерти, от того, как он провел жизнь в бренном мире. Если он жил праведно и уважал каноны Церкви, усердно молился, то в награду он получал вечное блаженство в раю, если же он совершал преступления и злодеяния, то был обречен мучиться в аду. Это вызывало уменьшение числа злодеяний, ведь преступник, даже не наказанный в суде, обязательно должен предстать пред лицом Божиим. Христианское духовенство влияло «прямо уже на строй общественный: не в церковных делах, не о средствах распространения христианства советовался Владимир с епископами, но о том, как наказывать преступников; вместе с старцами епископы предлагали князю о том, куда употреблять виры, заботились о внешней безопасности, и князь соглашался с ними»²⁴.

Христианская религия давала веру и надежду каждому человеку, бедному и богатому, что ему поможет Бог, заступник и благодетель. И вера эта помогала жить.

²⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1. С. 172.

Структурно-логическая схема № 1

Принятие христианства Русью. Выбор Владимира

		Восточное христианство	Западное христианство	Ислам	Иудаизм	Язычество
Политические		Царепалатизм	Папизм	Теократия	Еврей без государства	Много богов – много князей
Экономические		Хорошие связи с Византией	Связи с Западной Европой слабее	С восточными странами связи слабее	Слабое влияние	Каждый сам по себе
Социокультурные		Тесные культурные связи с Византией	С западными странами связи слабее	Неприятие ряда традиций и ограничений ислама	Еще больше запретов и ограничений	Слабость внешних связей
Личностно-психологические		Личные, семейные, династические связи	Связи получили развитие после принятия христианства	Данные связи были слабее	Подобные отношения исключались	Связи между племенами слабые

Структурно-логическая схема № 2

Религия в Древней Руси

VI-VIII вв.	980-987 гг.	988 г., X-XIV вв.
Родоплеменное язычество	Реформы язычества Владимира I	Принятие и распространение христианства на Руси
		
<ul style="list-style-type: none"> • Политеизм (многобожие) • Фетишизм (культ неодушевленных предметов) • Тотемизм (культ животных и растений) 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание единого пантеона языческих богов разных племен во главе с Перуном • Восстановление человеческих жертвоприношений 	<ul style="list-style-type: none"> • Крещение населения методами убеждения и принуждения • Уничтожение идолов, преследование жрецов язычества • Освоение и осмысление христианского вероучения
		
<ul style="list-style-type: none"> • Социокультурная толерантность • Высокая коммуникабельность • Жизнерадостность • Многоженство 	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение проблемы принятия новой религии, укрепляющей государственность 	<ul style="list-style-type: none"> • Сближение Руси с другими христианскими странами, укрепление международного положения • Обогащение русской культуры (распространение письменности, грамотности, школ; появление храмового зодчества, иконописи, мозаики, фресок и т. д.) • Рецепция византийского (европейского) и канонического (церковного) права • Появление церковного брака, моногамной семьи, христианской морали

ИДЕОЛОГИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ В ЭПОХУ ИВАНА IV ГРОЗНОГО: ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ

Первый российский царь. Иван IV (Грозный) и его реформы. Время Ивана Грозного неизменно привлекает к себе внимание историков. Это время резкого обострения классовой борьбы, окончательного оформления крепостного права, укрепления централизованного самодержавного государства, стремительного роста международного авторитета России. В центре всех этих событий стоит сам царь, Иван Грозный, последовательный сторонник феодально-самодержавного строя.

Процесс объединения русских земель и создания на их основе единого государства в основных чертах был завершен во второй половине XVI в. Росту внешнего и внутреннего политического престижа царской власти содействовало расширение территориальных границ Московии. В годы правления Ивана IV к России были присоединены Казань, Астрахань и Западная Сибирь. Признали вассальную зависимость от русского царя народы Северного Кавказа.

В 1547 г. великий князь московский Иван IV венчался на царство и получил титул «царя всея Руси», официально утвердив этим актом единодержавие внутри страны и упрочив свое положение на международной арене, на которой он выступал отныне как суверенный верховный властитель, равный всем другим главам государств.

Создание единого государства стало очевидным фактом, а государственный аппарат, соответствующий центральному, а не удельному принципу построения и деятельности, еще только возникал. В этом переходе к новым формам организации управления страной и заключалась основная сложность внутренней жизни эпохи.

Необходимость проведения реформ, обеспечивающих процесс централизации государственно-властного аппарата и установление единообразия в управлении страной, стала совершенно очевидной. К началу 1549 г. при Иване IV образуется правительство (известное впоследствии под названием «Избранной рады»), состоящее из представителей боярства и дворянства. Возглавил его незнатный костромской дворянин Алексей Адашев. Правительство срочно провело ряд реформ, затронувших разнообразные стороны организации власти и управления в стране. Например, был принят ряд административно-финансовых узаконений, которыми вводилась единая налоговая система и уничтожались наместничества. «Указ о кормлениях» устанавливал новые формы управления страной; «Уложение о службе» — основы формирования армии нового типа. Судебник 1550 г. и «Уложение о новых формах суда» определяли правовые формы деятельности органов государства.

Земским собором 1549 г. завершился процесс формирования в России сословно-представительной монархии. Соборная форма управления предусматривала разрешение важнейших государственных дел с участием представителей сословий, однако она не создала препятствия сосредоточению властных полномочий в руках царя, а напротив, в определенной степени даже способствовала росту абсолютистских начал в государственном управлении.

Собор 1549 г. одобрил политику Избранной рады и официально провозгласил начало проведения реформ в государстве. Подготовка и проведение в 1551 г. Стоглавого собора, ставившего своей задачей рассмотрение наиболее важных церковно-государственных проблем, также содействовали оживлению реформаторских настроений. С новой силой разгорелись споры вокруг проблем церковной организации и имущественных прав монастырей. Однако их характер и содержание в некоторой степени изменились. Публицистов из церковной среды волновали вопросы, связанные с определением политического и юридического статуса не только церковно-монастырской системы, но и государства, в особенности механизм

построения его аппарата и функциональная деятельность ведущих звеньев.

Этот период в истории Русского государства отмечен всесторонним развитием культуры, на базе которой и формировалось политико-юридическое мировоззрение. В XVI в. в России уже было распространено книгопечатание. Письменное, печатное слово, а также произведения изобразительного искусства знакомили читателя с эпизодами мировой истории, традициями античной и византийской культуры.

В данной исторической ситуации выделяется два направления в государственном строительстве и сопровождающей его политической идеологии, которые отвечали идеалам разных социальных групп класса феодалов. Первое из них, опиравшееся на реформы, проведенные Избранной радой, предполагало развитие принципа сочетания учреждений приказного аппарата с органами сословного представительства в центре и на местах, т. е. формулировало с той или иной степенью конкретности идеал ограниченной монархии с сословно-представительными и правительственными органами при верховной власти. Этот общественно-политический идеал разрабатывался такими мыслителями, как Максим Грек, Иван Пересветов, Андрей Курбский, Зиновий Отенский, Иван Тимофеев и ряд других.

Второе направление, проводимое непосредственно царем Иваном IV, заключалось в обосновании правомерности неограниченной монархии при сосредоточении всей полноты политической власти в руках царя, не имеющего никаких ограничений в реализации своих полномочий. Практическое воплощение этой теории в государственном строительстве выразилось в ликвидации Избранной рады к началу 60-х гг. XVI в. и проведении опричной реформы (1564), установившей деспотический политический режим.

Без рассмотрения личности Ивана Грозного не обходиться ни один исследователь эпохи. Удачно социально-экономические истоки реформ вскрыты у Р.Г. Скрынникова в его книге об Иване Грозном. В ходе объединения страны власть московских государей чрезвычайно усилилась, но не стала неограниченной: монарх делил власть с аристократией. «Царь указал, а бояре пригово-

рили» — по этой формуле принимались законы, решались вопросы войны и мира. Через Боярскую думу знать распоряжалась делами в центре страны, она контролировала и все местное управление (бояре получали в «кормление» крупнейшие города и уезды).

К середине XIV в. местничество, как считает Р.Г. Скрынников, в значительной мере себя изжило. Энергичная перестройка системы управления на новых началах централизации была неизбежна. И это понимали на Руси многие. В том числе, вероятно, и молодой царь Иван IV Васильевич, увлеченный потоком преобразовательных идей. Кто из современников сыграл наиболее важную роль в выработке «реформаторского» мировоззрения Ивана? Большинство специалистов по эпохе — Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, С.Б. Веселовский, А.М. Сахаров, А.А. Зимин, В.И. Корецкий, В.Б. Кобрин, Р.Т. Скрынников, И.И. Смирнов, С.О. Шмидт и другие — называют имена нескольких современников царя. Упомянем лишь четверых.

Наставником юного царя был митрополит Макарий — человек широко образованный, страстный поборник идеологии самодержавия, сохранивший влияние на государя и позже.

Любимцем царя в ранние годы правления Ивана IV становится выходец из низов, мелкий костромской вотчинник Алексей Адашев, успешно послуживший в Челобитном и Казенном приказах. В конце концов, по образному выражению современников, он начал «править Русскую землю», сидя в приказной избе у Благовещенского собора. «Адашевский кружок» и стал на практике проводником идеи преобразования государственного аппарата.

18-летний царь, поддержав эти идеи, выступил с яростным обличением боярских злоупотреблений. Это выступление царя на «Соборе примирения» в 1549 г. способствовало пробуждению общественной мысли в России.

Одним из самых ярких публицистов той поры был Иван Семенович Пересветов, выступивший с обоснованием идеологии самодержавия. Опасаясь прямо критиковать московские порядки, он описал в качестве идеального образца неограниченной дворянской мо-

нархии грозную Османскую империю. Империя эта возникла на обломках греческого царства, погибшего из-за вельмож, «ленивых богатинов», и процветала благодаря «воинникам» — опоре самодержавия. Впервые в истории русской общественной мысли была сформулирована идея невозможности преобразования системы управления и военной службы в России без ограничения политического господства знати, без приобщения дворянства к государственным делам. Дерзкие обличения, утопии, идеи безвестного шляхтича неизбежно привели бы его на плаху, если бы не стояли за его спиной новые покровители — партия реформ.

Эта партия стала ядром правительства, получившего в литературе наименование Избранной рады. Молодой царь Иван IV стал рупором реформаторов: выступив перед Стоглавым собором со знаменитыми «царскими вопросами», он, по сути дела, предложил обширную программу преобразований.

Начавшиеся в стране реформы расширили функции служилой приказной бюрократии, ограничили власть наместников — кормильщиков, расширили возможности военной и служилой карьеры для среднего дворянства, способствовали организации постоянного стрелецкого войска.

Однако, по мнению ряда ученых, первые реформы Адашева носили в целом компромиссный характер, что весьма убедительно показано советским историком А.А. Зимина¹. Необходимо было примирить противоположные устремления знати и дворянства, чтобы дать реформам новый толчок. Кроме Адашева решению этой задачи более всего способствовал придворный священник Сильвестр, оказавший на мировоззрение Ивана IV особое влияние. Священник Благовещенского собора в Кремле, образованный человек, редактор знаменитого Домостроя, руководивший реставрацией росписи московских соборов после знаменитого пожара, Сильвестр с позиций религиозных догматов и норм нравственности осуществлял функции политического советника Грозного.

После разгрома Казанского ханства начинается второй этап реформ Ивана Грозного. Была завершена

¹ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

перестройка центральных органов власти, возникла единая приказная система, отвечающая «потребностям политической централизации Российского государства»².

Компромиссный характер реформ (а значит, их неудача и в результате последовавшие в 1560 г. отставка Адашева, ссылка Сильвестра на вечное заточение в Соловки и другие преследования реформаторов) имел объективную основу: невозможность удовлетворить важнейшие социальные требования дворянства.

«Раздираемое противоречиями между разнородными социальными элементами, из которых оно было составлено, правительство компромисса не было прочным и пало, как только перед Иваном Грозным встал вопрос о решительной борьбе с боярством. Только в суровые годы опричнины дворянству удалось нанести решительный удар по политическим прерогативам боярства и приступить к окончательному закреплению крестьян, — пишет А.А. Зимин, — но эта победа дворянства имела и свою обратную сторону: она содействовала росту социальных противоречий в русском обществе. Зарево опричных пожаров не могло скрыть первых зарниц крестьянской войны...»³

Князь Катырев-Ростовский, живший в конце XVI в., в своем «Написании вкратце о царях московских» писал о Грозном: «Муж чудного разумения, в науке книжного поучения искусен, к ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен». И тут же продолжает: «К рабам своим, данным ему от бога, жестокосерд и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим. Множество народу от мала до велика при царствие своем погубил и многие града свои попленил и иное сделал над рабами своими»⁴.

Вообще нужно отметить, что не только историки — исследователи последующих эпох, но и летописцы — современники Грозного при оценке этого противоречивого характера редко бывали полностью единодушны. Но для всех, считает известный советский историк

² Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 56.

³ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. С. 479.

⁴ См.: Рассказы русских летописей XV—XVII веков. М., 1976. С. 232.

С.О. Шмидт, фигура грозного царя как бы заслонила собой русское общество XVI в., понятие «Россия XVI века» подменилось понятием «Россия Ивана Грозного»⁵.

Советский историк Д.Н. Альшиц считает, что в основе внутривластной борьбы, разразившейся в эпоху Грозного, лежит значительный социальный конфликт. В популярной монографии «Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного» (Л., 1988. С. 244) он ставит своей задачей разобраться в социальной сущности, истинных масштабах и исторической значимости этого конфликта.

Факты говорят о том, считает профессор Д.Н. Альшиц, что уже тогда было установлено самодержавие, т. е., говоря словами В.И. Ленина, «форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю»⁶.

Даже поверхностное ознакомление с историографией этого периода убеждает, что большинство авторов прежде всего обращаются к политическим преобразованиям и военной деятельности Ивана Грозного. А как жила при грозном царе Россия? Герой книги А.А. Зимина и А.Л. Хорошкевич «Россия времени Ивана Грозного» — «народ, и в период безвременья создававший непреходящие ценности»⁷. Популярная монография посвящена периоду, когда Россия, как и другие страны Европы, шла по пути к абсолютизму. Авторы показывают закономерности и своеобразие этого процесса, сильные и слабые стороны растущего самодержавия, роль народных масс в сложных и противоречивых событиях русской истории середины и второй половины XVI в.

Противоречивость личности Ивана IV предопределила и противоречивость оценок его — и в народной молве, и в историографии. Одни считали его выдающимся военачальником, дипломатом и писателем, об-

⁵ Шмидт С.О. Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 252.

⁷ Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. «Россия времени Ивана Грозного». М., 1982. С. 8.

разцом государственной мудрости. В глазах других он был кровавым тираном, почти сумасшедшим. Кто прав? И те и другие.

Следует подчеркнуть, что творчество Ивана Грозного не получило надлежащей оценки в историографии. Его сочинения обычно рассматриваются как своего рода «человеческие документы», дающие материал для построения биографии царя.

Послания Ивана IV Андрею Курбскому в Кирилло-Белозерский монастырь, ряд дипломатических посланий — исторический источник, значение которого едва ли может быть переоценено.

Послания по их характеру и содержанию могут быть разбиты на две группы: письма, предназначенные для русских адресатов, и дипломатические послания. К первой группе безусловно могут быть отнесены три послания: в Кирилло-Белозерский монастырь, Василию Грязному и «великому князю всея Руси» Симеону Бекбулатовичу. К числу дипломатических посланий относятся послание английской королеве Елизавете, два послания шведскому королю Иоганну III, несколько посланий, связанных с ливонским походом 1577 г., и послание польскому королю Стефану Баторию. К этой же группе относятся и послания польскому королю Сигизмунду II Августу и гетману Ходкевичу, написанные в 1567 г. от имени бояр, но фактически, по всей видимости, принадлежащие царю. Промежуточное положение между двумя названными группами занимают послания Курбскому — самое большое и значительное из произведений царя, одинаково важное как для понимания внутренней истории «Российского царства», так и для истории его взаимоотношений с «безбожными языками». Второе послание Курбскому больше связано с внешнеполитическими делами, чем с внутренними.

Политические взгляды Ивана IV нашли наибольшее отражение в его посланиях к Андрею Курбскому. Характерно в этом отношении первое послание к Курбскому, датируемое 1564 годом. Основной темой его является обоснование законности неограниченной власти русского царя. В послании содержится широкое обличение боярского засилья, особенно значительного в малолетство царя.

Иван IV ставил перед собой задачу показать пагубность для страны боярского правления и «междоусобных браней».

В ответ на обвинения Курбского в бесчисленных казнях, которым он подверг старомосковское боярство, царь обосновывает право на неограниченный произвол: «Мы же вольны награждать своих холопов, вольны и казнить». Он излагает теоретическое обоснование законности единой самодержавной власти, не имеющей никаких ограничений.

Надзаконностью власти и положения власти и положения властителя Иван IV обосновывает чинимый им произвол, допуская, однако, при этом для оправдания своих действий ряд передержек, искажающих исторические события и истинное положение вещей.

Иван Грозный о происхождении и сущности государственной власти. Политическая доктрина Ивана Грозного⁸ складывалась в обстановке разворачивающегося террора и ставила перед собой задачу оправдания наиболее жестоких форм и методов деспотического правления, а не защиту единодержавия, так как в этот момент не намечалось реальных поводов для возврата к удельной раздробленности.

Завершение объединительной политики стало настолько очевидным фактом, что его отметил папский посол Антонио Поссевино, подчеркнув, что «все русские слились в один народ, подчинившись власти московита» и в Московской земле не стало «в городах и княжествах самостоятельных правителей»⁹.

Большое внимание уделяет Иван Грозный выяснению происхождения и сущности государственной власти. Даже летописные известия, повествуя о тех или иных княжениях, всегда выясняли степень законности властных притязаний князей, осуждая насилие и захваты ради овладения верховной властью.

В период становления Московского государства вопрос о законности великокняжеских притязаний

⁸ Свою политическую теорию Иван Грозный сформулировал в различных посланиях (см.: *Послания Ивана Грозного*. М.; Л., 1951; *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским*. Л., 1979).

⁹ *Поссевино А.* Исторические сочинения о Московии XVI в. М., 1983. С. 41, 47.

приобрел особое значение, ибо на эту идею опиралась система доказательств, отстаивающая суверенность власти, независимость страны и ее международный престиж. Иван Грозный с помощью «Посланий» Филофея и «Сказания о князьях Владимирских» составляет свое представление о характере царской власти.

Родословие русских князей царь начинает исчислять от римского императора, затем возводит его через Пруса, брата Августа, к Рюрику — его потомку в четырнадцатом колене, — за которым следует перечисление великих киевских, а потом московских князей как непосредственных преемников этой власти. «Самодержавство Российского царства началось по Божьему изволению от великого князя Владимира... и великого князя Владимира Мономаха... и от храброго великого государя Александра Невского и... от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами... великого князя Ивана... и отца нашего великого государя Василия и до нас, смиренных скипетодержателей Российского царства». Престол «не похищен» и не захвачен через войну и кровопролитие. Царский трон унаследован волей провидения мирным путем без гражданских войн «десница наша не обогрелась кровью соотечественников», «мы... как родились на царстве, так и воспитались и возмужали и божьим повелением воцарились по благословению родителей и прародителей, а чужого не возжелали»¹⁰.

К мысли о наследственном происхождении власти как единственно законном царь обращается не однажды. Так, в послании к шведскому королю Иван IV подчеркивает величие своего царского правления именно законностью происхождения власти русских великих князей и наследственным получением царского престола. Он считает себя выше своего адресата в силу знатности происхождения и наследственной правопреимственности, благодаря которой получил царский венец непосредственно от предков, тогда как прародители шведского короля «на престоле не бывали»¹¹.

¹⁰ Переписка... С. 122—123.

¹¹ Послания Ивана Грозного. С. 337.

Защита и обоснование неограниченных прав самодержавной власти — вот основная тема первого послания Курбскому. «А жаловати семя своих холопов вольны, а и казнить вольны же», — провозглашает царь. Эта же тема повторяется и в остальных посланиях. В послании Сигизмунду II Августу от имени боярина М.И. Воротынского¹² «вольное царское самодержавство» Ивана IV противопоставляется «убоному королевству» Ягеллонов; в послании Стефану Баторию Грозный многозначительно именует себя царем «по божьему изволению, а не по многомятежному челоуества хотению» и т. д.

Объявляя всех подданных, независимо от их происхождения, «холопами» самодержавной власти, Грозный, однако, хорошо отличал врагов самодержавия от его друзей, «злодеев» от «добродеев». «Злодеи» — это прежде всего «бояре». Иван IV не любил вспоминать, что у господствующего класса имеется и более опасный враг — народные массы, угнетаемые крупными и мелкими феодалами. Даже народное восстание 1547 г. царь изображал как дело рук «бояр... наустивших (настроивших) народ художайших умов». Только в одном месте, вспоминая о самоуправстве князей Шуйских в годы его детства, Грозный говорит о «боярах» с сочувствием — да и то речь идет о «доброхотных» и «угодных» «боярах», ставших жертвами князей. В остальных случаях «вы, бояре», как постоянно обращается царь к Курбскому, — всегда враги. И здесь мы еще раз видим, что противник, с которым полемизирует Грозный, не индивидуальный, а собирательный. Грозный знает, что Курбский был еще юн в 30-х гг. XVI в., когда бежали в Литву князь Семен Вельский и окольный Иван Лятцкий, но, поскольку он пошел по их пути, он подобен им и несет ответственность и за их преступления.

Осуждая «синклитов» (светских вельмож) за разрушение «великих царств», царь был не более снисходителен и к «епархам» (к духовной знати).

Грозный доказывает, что царская власть принципиально отлична от всякого «святительства», ибо царь не должен соблюдать известного евангельского завета —

когда его «бьют в ланиту» (щеку), подставляя другую, ибо тогда он будет «без чести». Царь четко противопоставляет свою программу идеалам «крестопреступников». Он решительно осуждает вмешательство «епархов и синклитов» в управление, «совладение» вельмож «на градах» (наместничество) и т. д.

Взгляды Ивана IV на феодальную монархию. Формулируя теорию происхождения власти, Иван IV поднял значение царского венца на недостижимую высоту, требуя, «чтобы все, что относилось к почитанию бога», было перенесено «на прославление царя»¹³. Усложнив царский титул, вставив в него атрибуты божества и добавив исчисление родословия от Августа-кесаря, Иван Грозный в отличие от И. Волоцкого, Филофея, автора «Валаамской беседы», М. Грека, З. Отенского и И. Пересветова, которые ограничивали действия царя «заповедями и законами», пришел к представлению о безграничной царской власти.

«Справедливый строй», по мысли И. Пересветова, — это тот неперемный результат, который наступает вследствие реализации в государстве во всех видах его деятельности «правды» — закона.

Понятие «правды», на наш взгляд, носит общий (а не частный) характер и представляет собой сложившийся термин юридического значения, применяемый в законодательстве для выражения юридических понятий и формул, что само по себе исключало «свободу» в его употреблении.

Особое значение имеет учение Ивана Пересветова о первенстве «правды» над «верою». «Правда» — это исполнение веры, это практика, действенность, устроенная руками людей — волей государя. Одной веры, по представлению Пересветова, недостаточно. Необходимо воплощение этой веры в «правде». Без «правды» вера не нужна. «Коли правды нет, то и всего нет», «правда Богу сердечная радость», «Бог не веру любит — правду», «Бог любит правду лучше всего», и т. д.¹⁴

Вера призвана помогать людям понимать и исполнять «правду», и если такое единство соблюдается, то

¹³ Поссевино А. Исторические сочинения о Московии XVI в. С. 23.

¹⁴ Сочинения И. Пересветова / Под ред. Д.С. Михалева. М., 1956. С. 44.

в этом государстве «бог пребывает и помощь свою подает»¹⁵. Это идеальный вариант полного взаимопроникновения веры и «правды».

Формула, предусматривающая предпочтение земных идеалов небесным («правды» — вере), была введена в русскую политическую литературу Максимом Греком и получила распространение в дальнейшем. Ее использовал Пересветов для разоблачения беззаконий в государственной практике; к ней обратился Зиновий Отенский. Встречается она и у Тимофеева в однотипном значении. Да и сама фраза не содержит ничего нетрадиционного. Новозаветная литература постоянно и много говорит об уважении к закону. «Праведное поведение» включает в качестве обязательного компонента повиновение законам всех людей.

Иван IV не признает никаких пределов в реализации верховной власти. Он считает, что подданный находится в его безраздельной власти. «По Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда»¹⁶.

Курбский выдвигает против Грозного главным образом моральные аргументы. Главная политическая тема его сочинений — изображение «тирании Грозного». Он упрекает царя в жестокости, несправедливости, показывает его мучителем, варварским и «нерассудным» правителем.

Ивана Грозного несколько не волнует мораль властителя, он даже в какой-то степени гордится своей «скверной». В послании в Белозерский монастырь он пишет о себе: «Сам вечно среди пьянства, блуда, прелюбодеяния, скверны убийств и грабежей, хищений и ненависти, среди всякого злодейства»¹⁷. Однако все это не имеет значения, поскольку во внимание принимается только происхождение власти и способ воцарения данного властителя. Выборный властитель Ивану IV представлялся фигурой менее почитаемой, чем наследственный.

¹⁵ Сочинения И. Пересветова / Под ред. Д.С. Михалева. С. 176–177.

¹⁶ Послания Ивана Грозного. С. 9–10, 616–617.

¹⁷ Переписка... С. 125.

Царская власть нераздельна, никакое вмешательство в нее недопустимо. В уже упомянутом послании к польскому королю Сигизмунду II Августу Иван так определяет форму власти: «Ведь вольное царское самодержавие наших великих государей — не то что ваше убогое королевство: нашим государям никто ничего не указывает... потому что наши государи-самодержцы божьей милостью сидят на престоле... никто их вольных самодержцев не сменяет на престоле, не ставит и не утверждает»¹⁸. Здесь царь намекает на ограниченность власти польского короля выборным органом.

В английском королевстве форма власти, с точки зрения Ивана Грозного, тоже не безупречна. Королеву Елизавету он критикует за недостаточность ее властных полномочий. «Мы думали, — пишет он, — что ты в своем государстве государыня и всем сама владеешь и заботишься о своей государской чести и выгодах для государства... Но, видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют...»¹⁹. Помощником царю может быть только Бог, считает Иван Грозный, о чем он и пишет Стоглавому собору. Царь не нуждается «ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета»²⁰. Он приводит пример гибели стран, в которых управление было устроено при «многочачалии и многовластии». По его мысли, при организации власти недопустимо никакое коллегиальное начало. «До сих пор русские властители ни перед кем ни отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем»²¹.

Курбский совершенно справедливо заметил, что в юридической практике государства Иван Грозный выступает сам как «законоположник и судья». Вид и меру наказания за преступные деяния определяет не закон, а лично царь, так же как и степень вины. Шкала жесточайших наказаний, применяемых царем, произвольна и базируется в основном на различных истори-

¹⁸ Переписка... С. 430.

¹⁹ Там же. С. 332 — 333.

²⁰ Там же. С. 156.

²¹ Там же. С. 128.

ческих примерах, а не на законе, не имея никаких ограничений.

Царь теоретически обосновывает также свое право судить и наказывать не только за дела и поступки, но и за мысль, утверждая, что «лукавые замыслы еще опаснее! Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней»²².

Такое «правопонимание» и основанная на нем юридическая практика справедливо воспринимались соотечественниками как беззаконие. Заочное и бессудное осуждение «думного человека» было грубым нарушением основных уставов служебного положения «думных людей» и противоречило традиционным представлениям о княжеском «правом» суде с его тяжбой сторон²³.

Очень своеобразно понимал Иван Грозный положение об ответственности властителя перед подданными: он считал, что царь не может быть преступен по своей природе, он может быть только грешен, а наказание греха — дело небесной власти и небесного суда. Наказание за царскую вину ложится на подданных царя, а не на него самого. Он приводит пример, когда за грехи царя его подданные наказываются голодом, пожарами и т. д. Таким образом, обосновывается исполнение законов подданными, а не властителями.

Грозный стремится к установлению неограниченной монархии, но монархии целенаправленной и ответственной. Эта ответственность царя не имеет политической организации, эта ответственность моральная. Иная у противников Грозного. Боярские писатели сочетают идею ответственности царской власти с необходимостью царю слушать мудрых советников.

В письмах к Курбскому²⁴ Грозный выступает с изложением своих взглядов как государственный человек. Грозный стремится дать понять Курбскому, что ему пишет сам царь — самодержец всей Руси. Бояре, такие как Курбский, похитили у него в юности власть. Грозный резко возражает против мнения Курбского о необходимости ему иметь мудрых советников из бояр. В полемическом задоре царь называет бояр своими рабами.

²² Переписка... С. 128.

²³ Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. С. 210.

²⁴ Послания Ивана Грозного. С. 281 — 328, 385 — 388.

М.Н. Ковалевский справедливо подметил, что политический идеал Ивана Грозного — «понятия старого вотчинного быта», когда властитель был феодалом и полностью распоряжался жизнью и имуществом своих подданных. Итальянец Поссевино писал: «Великий князь держит в своих руках все: города, крепости, села, дома, поместья, леса, озера, честь и достоинство... Никто не может сказать определенно, что ему что-либо принадлежит, и (хочет или не хочет) зависит от воли князя...»²⁵ В такой ситуации закон становится излишним и ненужным.

Нетрадиционно Иван Грозный разрешает и вопрос взаимодействия духовной и светской властей. Он выступает сторонником полного разделения властей с четким разграничением их сферы деятельности. «Одно дело, — заявляет он, — священническая власть, иное дело — царское правление», ибо «одно дело — спасти свою душу, а другое — заботиться о телах и душах многих людей»²⁶. Царь неоднократно повторяет, что «власть священника с царской несовместима», церковь может быть использована государством лишь как инструмент, усиливающий сакральный ореол светской власти.

Эти взгляды Ивана IV поддерживает Иосиф Волоцкий.

Приоритет политической власти, считает он, непосредственно переходит в полноту и неограниченность (ограниченность законом «правдой» не снимается) великокняжеской власти и доводится им до полного обожествления властвующей персоны. Иосиф считает, что «от царя и Московского великого князя истекает все: жизнь и благодать». Согласно всей христианской традиции, «истечение благодати» всегда предполагало непосредственно божественный источник. С помощью этих аргументов Иосиф обожествляет личность царя. В этой конструкции у него царь оказывается главой государства и церкви. Он высший хранитель и защитник веры и церкви. Забота государя о церкви должна проявляться особенно в том, чтобы преследовать всех, кто в той или иной мере уклоняется от официального православия. Положение церкви при такой власти носит явно второстепенный характер. Теперь обе

²⁵ Поссевино А. Исторические сочинения о Московии XVI в.

²⁶ Переписка... С. 134.

власти (духовная и светская) автором непосредственно сливаются в личности самого властителя.

Такая постановка в общем была бы прогрессивна, но в данном случае она служила все тому же «вольному самодержавию», освобождая его даже от малейшего контроля со стороны.

Большое значение в теории Ивана Грозного придается методам и способам реализации власти. Обсуждая формы воздействия на подданных, он часто использует термины «страх» и «гроза», усиливая их наказательный аспект, пытаясь оправдать свою карательную политику. Здесь уже не предусматривается борьба с внешним врагом государства, не стоит и вопрос о защите подданного, о восстановлении нарушенной справедливости. Речь идет только об устрашении подданных и их безусловном и безоговорочном подчинении царской власти, что и обеспечивали опричники.

Трактовка Иваном Грозным понятия «гроза» — еще одно доказательство того, что общий политический смысл его доктрины был направлен на идеологическое оправдание производимого им террора и беззакония.

Иван IV в теории «вольного самодержавства» высказал новый взгляд на самодержавие, не имевший до этого аналога в русской политической теории. В развитии политической теории это был шаг назад по сравнению с уже достигнутым уровнем политико-юридического мышления в России к середине XVI в.

Конец XV века и век XVI — это период укрепления Русского централизованного государства. С его появлением на смену старым пришли новые взгляды на власть «великого князя всея Руси», да и сами эти князья поновому начинают рассматривать свою деятельность, свои задачи и самое свое положение в государстве.

Вместо ограниченных в своих владельческих заботах русских князей периода феодальной раздробленности стали появляться государственные деятели более широкого размаха, реформаторы государственной жизни России. Под влиянием назревших экономических потребностей начинают ломаться старые порядки в государственном управлении и быту, в религиозных установлениях местных церковных организаций и в культурной жизни. Усиливающаяся классовая борьба и

борьба внутри класса феодалов между старым боярством и поднимающимся дворянством требовали усиления централизованного государственного управления. Правительство стало на путь удовлетворения требований дворянства, поддерживавшего все реформы царской власти. Сознание необходимости реформ достигло крайнего напряжения в царствование Ивана Грозного.

Вот почему к Грозному спешат обратиться с предложениями различных социальных преобразований, с описанием идеального государственного устройства, с нравственными наставлениями люди различных темпераментов, представители разнообразных групп господствующего класса. С наставлениями и проектами к Грозному обращаются и митрополит Макарий, и протопоп Благовещенского собора Сильвестр, и псковский старец Филофей, и Иван Пересветов, и скромный монах Еразм, и родовитый князь Андрей Курбский.

Вера в силу мысли, в силу убеждения, в возможность построения лучшего государства на разумных началах была выражена в их посланиях с предельной силой. В обстановке все укрепляющейся централизованной монархии многим современникам казалось, что весь ход русской истории зависит от убеждений только одного человека, во власти которого была якобы возможность направить ее по наилучшему пути.

Деятельность Грозного, отражавшая интересы широких кругов дворянства, очутилась таким образом в центре внимания. Она подвергалась страстному осуждению. Одни его осуждали, другие одобряли, третьи стремились подсказать новые реформы. Сам царь поддерживал переписку и с друзьями, и с врагами. Переубедить его невозможно, он горячо отстаивает свои политические взгляды: о сущности государственной власти, необходимости феодальной монархии, взаимодействии светских и духовных властей, моральной ответственности властителя и т. д., в его посланиях чувствуется та же вера в силу убеждения, в силу мысли, которая отличала и его корреспондентов. Грозный — политический деятель, тщательно доказывающий разумность и правильность своих поступков, стремящийся действовать силой убеждения не в меньшей степени, чем силой закона и приказа.

Структурно-логическая схема № 1

Реформы и контрреформы Ивана Грозного

Сферы деятельности	Реформы	Контрреформы	Результат
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Внутренняя политика ▪ Экономика ▪ Социальное развитие 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Венчание на царство, созыв Земского собора, создание приказов, реформа местного управления, укрепление вооруженных сил ▪ Улучшение сбора налогов, Судебник ▪ 1550 г. подтвердил право Юрьева дня ▪ Оформление статуса отдельных социальных групп, фактически сословное представительство в Земском соборе 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Разделение государства на земщину и опричнину, террор, беззаконие, деспотизм ▪ Произвольные реквизиции, гибель людей ▪ Противопоставление «опричного двора» всему обществу, обращение всех подданных в холопов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Расстройство управления, политический кризис, конец династии Рюриковичей, Смута ▪ Бегство населения и запустение многих территорий, отмена Юрьева дня в 1581 г., экономический кризис ▪ Социальный разлад и кризис, маргинализация общества, создание предпосылок для гражданской войны

КТО ТАКИЕ САМОЗВАНЦЫ НА РУСИ?

Самозванство никак нельзя назвать чисто русским феноменом, однако ни в одной другой стране это явление не было столь частым и не играло столь значительной роли во взаимоотношениях общества и государства. Даже если ограничиться подсчетом только лжецарей и лжецаревичей, все равно в итоге получится внушительная цифра. В XVII столетии на территории Российского государства действовало около 20 самозванцев (из них только в Смутное время человек 12), век же XVIII отмечен примерно 40 случаями самозванства.

Самозванцы, претендующие на российский престол, объявлялись и за рубежом — например, в Италии («дочь Елизаветы», «княжна Тараканова»), Черногории («Петр Федорович»), Турции («сын Ивана Алексеевича»).

Несмотря на то что самозванство издавна привлекало внимание историков, корни этого явления до конца не выяснены. По большей части самозванство трактуется как одна из форм «антифеодалного протеста», а в плане политическом оно изображается исключительно как «борьба трудящихся за власть». Однако при этом не учитывается, что не все самозванцы были связаны с движением социального протеста, что далеко не всегда их целью была власть в государстве.

Совершенно очевидно, что для понимания сущности и причин возникновения самозванства нужно прежде всего изучить идейно-психологические особенности русского народного сознания XVII — XVIII вв.

Термин «самозванство» относится к области социальной психологии. Самозванство начинается тогда, когда лжецарь или псевдомессия открывается окружа-

ющим, формирует группу соратников или становится во главе какого-либо движения социального протеста.

Причины появления и особенности самозванства на Руси. До XVII в. Россия не знала самозванцев, имеющих виды на царский трон. Во-первых, для самозванства этого типа необходим определенный уровень развития феодальных отношений и государства. Во-вторых, история самозванства в России тесно связана с династическими кризисами, время от времени сотрясавшими царский трон. Первый такой кризис относится к рубежу XVI и XVII вв., когда пресеклась династия Рюриковичей и на престоле оказались «боярские цари» Борис Годунов и Василий Шуйский. Именно тогда появляются первые лжецари и рождаются массовые движения в их поддержку. И позднее нарушения традиционного порядка престолонаследия (например, появление на троне малолетних детей или же воцарение женщин) обогащали историю самозванства новыми именами и событиями. В-третьих, история самозванства представляет собой цепь конкретных воплощений народных утопических легенд о «возвращающихся царях-избавителях». Первая из них возникла, вероятно, еще при Иване Грозном, показавшем себя «несправедливым» и «неблагодарным», а значит, и «неправедным». Героем легенды стал разбойник Кудеяр, бывший якобы на самом деле царевичем Юрием, сыном Василия III от первой жены — Соломонии Сабуровой.

В литературе устоялось мнение, будто народ поддерживал самозванцев главным образом потому, что те обещали ему освобождение от крепостного гнета, сытую жизнь и повышение социального статуса. При этом допускается возможность того, что трудящиеся (по крайней мере, их часть) могли идти за самозванцами, не веря в их царское происхождение, а просто используя их в своих целях. Подразумевается, что «толпе» все равно, кто взойдет с ее помощью на престол, — главное, чтобы новый царь был «мужицким», «хорошим», чтобы он защищал интересы народа.

Однако данная точка зрения далеко не бесспорна. Не секрет, что наряду с такими самозванцами, как Лжедмитрий I и Емельян Пугачев, увлекавшими за со-

бой тысячи людей, в России были и другие, которые в лучшем случае могли похвастаться несколькими десятками сторонников. Чем объяснить такую вот избирательную «глухоту»?

Скорее всего, одни самозванцы лучше играли свою роль, их поступки в большей степени соответствовали народным ожиданиям, а другие претенденты на престол не соблюдали общепринятых «правил игры» или же чаще их нарушали.

«Праведным» в глазах народа выглядел тот монарх, который был, во-первых, «благочестивым», во-вторых, «справедливым», в-третьих, «законным».

«Законность» правителя определялась богоизбранностью — обладанием харизмой (личной благодатью), которая доказывалась наличием «царских знаков» на теле (креста, звезды, месяца, «орла», т. е. царского герба). Именно с их помощью многочисленные самозванцы в XVII — XVIII вв. доказывали свое право на престол и обеспечивали себе поддержку в народе.

Так, Емельян Пугачев, объявивший себя Петром III, обратился за поддержкой к яицким казакам. Когда те узнали, что перед ними «император Петр III», то потребовали доказательств (излишних, если им был нужен просто человек, играющий роль императора). Емельян, разодрав у рубашки ворот, сказал: «На вот, коли вы не верите, што я государь, так смотрите — вот вам царский знак» — и показал знаки, оставшиеся от ран после болезни, а потом пятно на левом виске.

Помимо «царских знаков» имелись и другие отличительные признаки «законного» претендента на престол — поддержка самозванца «всем миром», а также удачливость претендента, свидетельствующая о его богоизбранности.

Массовая поддержка могла опираться на признание претендента «подлинным государем» со стороны авторитетных лиц или свидетелей, которые-де знали его еще в бытность царем. Так, в 1732 г. в селе Чуеве Тамбовской губернии объявился «царевич Алексей Петрович». Крестьяне поверили самозванцу после того, как его «признал» знахарь, который славился тем, что видел людей насквозь.

Крепость Оса сдалась Пугачеву без боя после того, как старик — отставной гвардеец, знавший когда-то настоящего Петра III, «опознал» его в Пугачеве и сообщил обо всем гарнизону. Пугачевского полковника И.Н. Белобородова убедили в подлинности «царя» гвардейский унтер-офицер М.Т. Голев и солдат Тюмин.

В 1772 г. волжские казаки, поддавшись на уговоры самозванца Богомолова, тоже называвшего себя «Петром III», арестовали офицеров. Но бунт умер, не успев родиться. Сын казацкого старшины Савельев бросился на Богомолова и начал его бить, называя самозванцем. Казаки оробели и позволили арестовать лжеимператора.

В народном представлении «законный» претендент на престол должен быть всегда удачлив. Уверенность, что царевич Дмитрий все-таки жив, росла по мере того, как войска первого самозванца успешно продвигались в Москве. Заборские казаки весной 1607 г. перешли на сторону Ивана Болотникова, узнав, что москвиты два раза потерпели поражение. Они подумали, что истинный Дмитрий, должно быть, жив...

Донские казаки, рассуждая об успехах Пугачева, говорили, «что если б это был пугач, то он не мог бы так долго противиться войскам царским». Аналогично рассуждали жители Сибири, для которых истинность Пугачева — «Петра III» доказывалась, помимо прочего, тем, что «его команды рассыпались уже везде», покорив многие города.

Наконец, в народном сознании хранился определенный план действий, который предписывался каждому самозванцу. Суть его заключалась в вооруженной борьбе с «изменниками» и походах на Москву (в XVIII в. — сначала на Москву, а затем на Петербург). Действовать как-то иначе значило разоблачить себя. Ведь «законный» царь для того и «объявлялся» народу, чтобы с его помощью вернуть себе власть.

Исходя из этого, попробуем объяснить перелом, который произошел в сознании Пугачева летом 1773 г. после встречи с яицкими казаками. До сего времени он хотел лишь увести казаков за пределы Российского государства, на «вольные земли». Однако в августе 1773 г.

под руководством Пугачева началось восстание, целью которого было продвижение через Оренбург и Казань на Москву и Петербург. Эта метаморфоза обычно объясняется тем, что Пугачев почувствовал за собой силу «черни» и казачества, или тем, что он с самого начала готовился к восстанию, а версия о выводе яицких казаков в другие места была придумана им для того, «чтобы проверить, на какие действия способна казачья масса». В действительности Пугачев был просто вынужден принять этот план действий. Так, после поражения под Казанью (июль 1774 г.) яицкие казаки обращались к Пугачеву, решившему идти по Волге к Дону, с такими словами:

«Ваше величество! Помилуйте, долго ли нам так странствовать и проливать человеческую кровь? Время вам итти на Москву и принять престол!». Точно так же в 1604 г. донские казаки писали Лжедмитрию I в Польшу, чтобы он не раздумывая шел в Московское государство.

Кстати, за стремлением Пугачева уйти на Дон также можно усмотреть традиционный для монарха мотив. Для сознания тяглого населения XVII – XVIII вв. характерно представление о союзе «подлинного» царя с донскими казаками. В 1650 г. восставшие псковичи были уверены, будто царь из Польши «будет с казаками донскими и запорожскими на выручку вскоре». Крестьяне тамбовского уезда в мае – июне 1708 г. передавали друг другу новость, что царевич Алексей ходит по Москве в окружении донских казаков и велит бросать бояр в ров. В 1772 г. в Козлове распространился слух, что император Петр III жив, «ныне находится благополучно у донских казаков и хочет идти с оружием возвратит себе престол». И Пугачев, рискуя быть узванным своими земляками, сознавая эту опасность, тем не менее двигался со своим войском на Дон.

Истинный государь должен был выполнять все установления православия, строго соблюдать национальные обычаи и традиции двора. Сообразно с этим для развенчания Лжедмитрия I его противники ссылались на то, что он дружил с иностранцами, занимался колдовством, относился с пренебрежением к иконам и

церковным обрядам, не следовал традициям русского быта. Представления о Петре I как «подменном», «ложном» царе во многом обязаны своим возникновением тому, что он ввел брадобритие, иноземные обычаи и одежду, кутил с иностранцами, устраивал фейерверки, издевался над священнослужителями и часто покидал свое государство. Можно привести и такой пример. В 1722 г. взбунтовался гарнизон сибирского города Тара. Поводом послужил петровский указ принести присягу будущему наследнику трона, имя которого, однако, не называлось. «Восставшие объявляли, что они будут присягать только такому наследнику, царское происхождение и православная вера которого несомненны».

Для признания в народе какого-либо претендента на царский трон в качестве «благочестивого», а значит, «истинного» государя требовалось, ко всему прочему, чтобы он жаловал и одаривал своих сторонников, чтобы его сопровождала свита из знати (настоящей или созданной самим самозванцем). Например, «царевич Петр», один из предводителей крестьянской войны начала XVII в., по происхождению казак, создал при себе «думу» из бояр и дворян и «неизменно ставил во главе армии или отдельных отрядов титулованных лиц». Пугачева также сопровождала свита из «генералов» и «графов».

Кроме того, самозванец, чтобы не породить кривотолков, должен был избегать панибратства с простыми людьми, соблюдать определенную дистанцию в отношениях с ними. Ввиду этого женитьба Пугачева — «Петра III» на простой казачке вызвала сомнения в том, что он император, даже у его жены.

История крестьянской войны 1773 — 1775 гг. позволяет добавить еще один штрих к фольклорному портрету «благочестивого» (сиречь «истинного») царя. Среди причин, породивших у сподвижников Пугачева сомнения в его императорском происхождении, была и его неграмотность. «Настоящий» государь должен был подписывать свои указы собственноручно, а Пугачев этого не делал. И хотя он предупреждал своего секретаря А. Дубровского, что тот будет сразу же повешен, если проговорится, тайну сохранить оказалось

невозможно. В результате «слухи о том, что Пугачев не знает грамоты, ибо не подписывает сам своих указов, и потому является самозванцем, послужили основанием к организации заговора, завершившегося несколькими неделями спустя арестом Пугачева и выдачей его властям».

Таким образом, далеко не всякий, кто стремился помочь народу, кто играл роль «справедливого» (и только) царя, мог получить массовую поддержку. В 1608 г. по приказу Лжедмитрия II донские казаки казнили двух «царевичей», с которыми сами же пришли к Москве. Если бы для казаков главным было, насколько государь «свой», очевидно, они бы предпочли собственных «царевичей» более чуждому для них «царевичу Дмитрию». Но все вышло наоборот. Из этого следует, что царистские представления народа не могли быть объектом сознательного манипулирования.

И совершенно естественно выглядит поведение тех донских казаков, которые на время оказывались в рядах пугачевцев, поверив, что он действительно «Петр III». Однако они покидали восставших, как только убеждались, что ими руководит самозванец. И так они поступали несмотря на то, что Пугачев щедро одаривал донских казаков, склонившихся под его знамена, и назначал их на командные посты. Кстати, подавляющее большинство донских казаков к призывам Пугачева осталось равнодушным. И это во многом объясняется тем, что среди них все больше распространялся слух о том, что вождем восстания является их земляк Емельян Пугачев.

«Наивный монархизм» был не базой, а препятствием для сознательной поддержки заведомого и явного самозванца. Даже ближайшее окружение самозванного претендента на престол должно было пребывать в уверенности, что служит «истинному», «настоящему» государю. Самозванец должен был выдвинуть такую программу, которая бы указывала не просто путь к вольной и сытой жизни, но и строго определенные методы достижения цели — уже намеченные народным сознанием.

Отмеченные выше особенности напрямую относятся и к самозванным пророкам и мессиями. Оба типа

самозванства (монархической и религиозной окраски) по сути своей — явления одного порядка. Родство их видится уже в том, что человек, принявший имя какого-либо пророка или самого Христа, теряет свободу жизненного выбора. Он обречен играть свою роль так, как это предписано массовым сознанием, делать то, что от него ожидают. Претензии такого лица на получение им свыше каких-либо полномочий могли быть признаны окружающими только в том случае, если его облик и поведение соответствовали агиографическим канонам и нормам «жития святых».

Вспомним, например, двух «расколоучителей» — монаха Капитона и протопопа Аввакума. Оба они считали себя посланцами «вышняго Бога», и оба сумели убедить в этом большое число людей. Капитон истязал себя постами (ел только сухой хлеб, и то раз в 2—3 дня), носил тяжеленные вериги (каменные плиты в три пуда) и даже спал в подвешенном состоянии, зацепившись веригами за крюк в потолке. В общем, жил так, как жили до него многие подвижники, причисленные впоследствии к лику святых.

Протопоп Аввакум избрал другой путь — он стал «страдальцем за веру». Он был уверен, что именно в борьбе против «никонианства», требующей душевной стойкости, заключается его миссия «пророка» и «Христов посланника». Саму свою жизнь он считал «делом Божиим», наградой за исполнение которого будет причисление к сонму праведников. По правде говоря, Аввакум был достоин такой награды. Еще будучи попом в нижегородском селе Лопатицы, он за обличения местных «начальников» неоднократно оказывался жестоко избитым. Доставалось ему и от прихожан, недовольных строгостью своего пастыря. Став протопопом в Юрьевце Поволжском, Аввакум через два месяца был вынужден покинуть город. Толпа мужиков и баб, которых Аввакум «унимал от блудни», вооружившись «батогами» и «рычагами», избивала его до полусмерти и хотела вообще убить, но вмешался воевода и спас блюстителя нравственности.

Выступив против реформ патриарха Никона, Аввакум навлек на себя еще большие испытания. В 1653 г. он вместе с семьей был сослан в Сибирь, где жестоко

притеснялся воеводой А. Пашковым. Десять лет Аввакум терпел издевательства, побои, голод и холод, пока в 1664 г. не был возвращен в Москву. Вскоре, однако, его опять сослали вместе с женой и детьми в городок Мезень (на одноименной реке, впадающей в Белое море). В 1666 г. Аввакум с двумя старшими сыновьями предстал перед церковным собором, после чего отправился на вечную ссылку в Пустозерск, где его ждала «земляная тюрьма» и новые лишения. Пятнадцатилетнее заключение не сломило мятежного протопопа, и в апреле 1681 г. «за великие на царский дом хулы» он был сожжен.

Аввакум обладал большой силой внушения и самовнушения. По его собственным словам, он был способен творить чудеса. Он изгонял бесов, излечивал больных, не раз и не два избегал казалось бы неминуемой гибели. Неудивительно, что духовный авторитет Аввакума был исключительно высок не только в кругу старообрядцев, но и среди многих «никониан».

Итак, аскетизм, стойкость в испытаниях и способность творить чудеса — вот главные критерии, с помощью которых народ определял, кто имеет право зваться пророком, а кто не имеет. Но были, разумеется, и другие способы выяснить это. Весьма любопытно в этой связи рассмотреть учение и практику «хлыстовщины».

Секта «хлыстов» получила такое название от ее наблюдателей и врагов, сами же сектанты называли себя «людьми Божиими». Вероятно, название секты является искажением слова «христы», поскольку ее члены считали своих руководителей мессиями, воплощениями Христа.

Как самостоятельное направление «христовщина» оформилась в конце XVII в. благодаря деятельности Данилы Филиппова. Предание гласит, что он был беглым солдатом из крестьян Юрьевского уезда, и однажды с ним случилось чудо — в его «пречистую плоть» вселился Бог Саваоф. По убеждению «христоверов», другого бога, кроме Данилы-Саваофа, нет, но вот его сын, Христос, воплощается постоянно и может вселиться в любого из последователей Данилы. Чтобы это

произошло, нужно очистить плоть аскетическими подвигами.

Первым «Христом» оказался Иван Суслов, оброчный крестьянин Муромского уезда. Одно время он жил в селе Павлово-Перевоз под Нижним Новгородом, где возглавлял «корабль» (хлыстовскую общину). В начале XVIII в. он обосновался в Москве, занимаясь торговлей и устраивая в своем доме «радения» (коллективные моления «христов»). Если верить легендам, Суслов был распят на Красной площади, но воскрес и явился своим последователям, затем его распяли вторично, он опять воскрес и вознесся на небо. Повсюду И. Суслова сопровождали 12 «апостолов» и «Богородица». Очевидно, такая свита была обязательной для хлыстовских «мессий», поскольку 12 «апостолов» и «Богоматерь» составляли окружение и «Христа», появившегося на Дону в 1725 г. Им был некий Агафон, казак по происхождению.

Таким образом, пышной свите, которая была атрибутом лжецарей, находится аналогия в истории религиозного самозванства. «Истинного» пророка или Мессию должны были окружать ученики и соратники. Без этого условия ему, очевидно, трудно было рассчитывать на массовую поддержку. Популярность же была нужна для подтверждения «законности» его притязаний на сакральный статус.

Логично предположить, что для самозванных пророков и мессий был актуальным и другой способ достижения популярности — привлечение на свою сторону авторитетных и уважаемых людей с высоким социальным статусом. В поисках доказательств обратимся к истории скопчества, которое выделилось в 70-х гг. XVIII в. из секты «христоверов». Первым проповедником оскпления был беглый помещичий крестьянин Андрей Блохин. Из дома он ушел в 14 лет, а в 20-летнем возрасте стал членом секты «людей Божиих». Продолжая бродить и нищенствовать, он в 1770 г. попал в деревню Богдановку Орловского уезда, где исполнил ранее выношенную идею оскпления. На этот шаг его подвигло стремление в полной мере соблюсти требования аскетизма, обязательные для каждого, кто хочет стать святым или пророком. Между тем он не мог сдер-

жать своего влечения к женщине даже самым жестоким бичеванием. Совершив задуманное, Блохин стал проповедовать оскотление (или, говоря его же языком, «убеление») среди «хлыстов» Богдановки и соседних деревень. За короткое время ему удалось «убелить» около 60 человек.

Успех предприятия во многом объясняется тем, что Блохина поддержали зажиточные крестьяне, купцы и руководители хлыстовских «кораблей» окрестных мест. Кроме того, идея оскотления пришлась по душе наставникам и «пророкам» из купеческих «кораблей» города Орла и хлыстовской «Богородице» Акулине Ивановне, которая впоследствии стала одной из богинь скопческого пантеона.

Уж коли речь зашла о скопчестве, нельзя не остановиться на личности Кондратия Селиванова. Для скопцов он был не просто Мессия, но «Бог над Богами, царь над царями и пророк над пророками». Своей славой и авторитетом Селиванов был обязан в первую очередь богатым купцам, с которыми он сошелся во время сибирской ссылки, куда был отправлен в 1774 г. Купцы не только создали скопческие «корабли», где господствовал культ нового «Мессии», но и устроили ему побег из ссылки. После этого в 90-х гг. XVIII в. К. Селиванов принял имя императора Петра III. В этом ему оказали большую услугу петербургские скопцы. Им удалось обратить в свою веру некоего Кобелева — бывшего лакея Петра III. Кобелев стал подтверждать, что Селиванов — действительно свергнутый император и что он его сразу узнал, как только увидел. Наконец, прославлению двуликого «Мессии» (одновременно «Христа» и «Петра III») помогла небезызвестная «Богородица» Акулина Ивановна. Она признала Селиванова своим сыном, рожденным от Святого Духа, и после этого стала зваться «императрицей Елизаветой Петровной». Кстати, другая скопческая «Богородица» — Анна Софонова — почиталась и как «великая княгиня Анна Федоровна», супруга цесаревича Константина Павловича.

Как видим, стать «настоящим» пророком или Мессией и получить в новом качестве массовое признание было столь же непросто, как стать «истин-

ным» претендентом на царский трон. Причем для самозванцев обоих типов «правила игры» были во многом одинаковы.

Между двумя ветвями самозванства нет четкой грани — в России встречались, так сказать, двуликие самозванцы. Глубинная основа обоих типов самозванства одна и та же: сакрализация царской власти, представление о богоизбранности, мистической предназначенности «настоящего» царя.

Ажедмитрий I — первый самозванец на Руси. В марте 1584 г. московские колокола печальным перезвоном возвестили о кончине царя Ивана Васильевича Грозного. После царя остались два его сына: Федор, сын первой супруги Анастасии, и малолетний царевич Дмитрий, которому отец незадолго до смерти назначил в удел город Углич. Своего старшего сына и наследника престола, посмеявшегося заступиться за собственную жену, царь убил в порыве гнева.

Иван Грозный давно чувствовал приближение смерти и сделал все распоряжения, поэтому его средний сын Федор без волнений и смут «воцарился и себе на превысочайший престол Богом хранимого Российского Царствия». Федор, постник и молчальник, сторонившийся мирской суеты, больше походил на смиренного инока, чем на царя.

Пользуясь характером царя и поддержкой сестры-царицы, шурина царя, Борис Федорович Годунов, постепенно стал править государством именем зятя. Его власть и влияние все более увеличиваются: он получает титул «правителя», «дворового воеводы» и «наместника царства Казанского и Астраханского».

Относительно мирное течение жизни государства в 1591 г. было нарушено страшным событием: семилетний царевич Дмитрий 15 мая был зарезан в Угличе. Комиссия, посланная Годуновым для расследования и состоявшая из преданных ему людей, вернувшись в Москву, донесла царю и боярской думе, что Дмитрий вовсе не был убит, а сам в припадке падучей натолкнулся на нож. Однако народ не мог поверить наивному объяснению московских следователей и говорил, что царевич убит; а многие прибавляли, что он убит по наущению Годунова.

Как бы то ни было, но одного из ближайших родственников Ивана Грозного в 1591 г. не стало.

Осенью 1598 г. царь Федор тяжело занемог и скончался. Овдовевшая царица Ирина удалилась в монастырь и там постриглась в монахини.

С Федором прекратился царский род Рюриковичей, правивший Русью более 700 лет.

После смерти царя Федора Ивановича в Москве распространился слух, что царь перед смертью завещал царство своему двоюродному брату Федору Никитичу Романову. Однако царем был избран на земском соборе Борис Годунов. Земской собор, избравший на царство Годунова, был составлен не из особых выборных от различных сословий Русского государства, а из тех лиц, которые стояли тогда во главе этих сословий. А так как фактическим правителем уже более 10 лет был Годунов, то выбирали его люди, многим ему обязанные. Таким образом, собор 1598 г. не был похож на последующие земские соборы, на которые собирались люди, выбранные для участия в них самим населением.

Русский народ, воспитанный династическим управлением, потерял почву под ногами, не сумев освоиться с мыслью о выборном царе. Любые представители царской династии, хорошие или плохие, были для народа всегда предпочтительнее, как родители, которых не выбирают, но всегда любят, несмотря на все их недостатки. Именно поэтому расчет тех сил, которые в борьбе за власть поставили на самозванство, оказался верным. В России всегда одинаково не любили как перемены, так и темных лошадок. Потребность воскресить погибший царский род обеспечила успех самозванства.

Царствование Годунова было ознаменовано для России великими бедствиями: страшный неурожай вызвал повсеместный голод. В одной Москве за 2 года погибло 120 000 человек. Люди щипали траву, ели сено, собак, кошек, падаль. Царь всеми силами боролся с бедствием, велел, наконец, раздавать в Москве хлеб даром, но эта мера имела очень печальные последствия: в Москву пришло великое множество тунеядцев, которые не желали работать, благо кормиться в Москве можно было даром. Вследствие страшного голода по-

явилось в государстве множество разбойников, от которых страдали мирные жители. Виновником всех этих бедствий народ считал царя Бориса. Начали распространяться слухи, что гнев божий карает русский народ за то, что он терпит на престоле царя-детоубийцу.

Кроме этого, давно уже в Москве шептали про неведомого человека, назвавшего себя царевичем Дмитрием, который спасся и скрывается до времени. Наконец, в 1603 г. польских землях появился человек, который выдавал себя за царевича. Человек этот служил у князя Вишневецкого и, будто бы находясь в тяжелой болезни, открыл на исповеди священнику, что он сын царя Ивана. Когда он выздоровел, то Вишневецкий вместе со своим родственником Мнишеком отвезли его в Краков. Король Сигизмунд поддержал самозванца, желая ослабить внутренними раздорами ненавистную ему Москву, распространить римско-католическую веру в Русском царстве. Самозванец уже в Кракове тайно принял эту веру.

Кем был человек, вошедший в русскую историю под именем Лжедмитрия I? Много копий сломали и еще сломают в научной полемике о его личности. Одна из загадок прошлого обусловлена противоречиями и недоговоренностями источников того времени. Это позволяет разным авторам выдвигать и разных претендентов на роль сокрушителя устоев Московского царства. Наибольшее количество историков отождествляют с Лжедмитрием I монаха-расстригу Григория Отрепьева (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Р.Г. Скрынников) или, по крайней мере, признают это тождество вполне вероятным (В.О. Ключевский, В.Б. Кобрин). Н.И. Костомаров и С.Ф. Платонов не считали правильным ставить знак равенства между Лжедмитрием и Отрепьевым, а некоторые авторы (В.С. Иконников, С.Д. Шереметьев) даже утверждали, что под именем Дмитрия Ивановича действовал настоящий царевич. Свою лепту в попытку разрешить загадку наряду с историками внесли старые и новые популяризаторы, начиная с К. Валишевского¹ и кончая Ф. Шахмагоновым².

¹ Валишевский К. Смутное время. М., 1989. С. 97–121.

² Парадоксы смутного времени// Дорогами тысячелетий: Сб. историй, очерков. Кн. 1. М., 1987. С. 130–149.

Автор в целом солидарен с В.О. Ключевским, который писал, что в вопросе о Лжедмитрии «важна не личность самозванца, а его личина, роль им сыгранная». В то же время, как нам представляется, версию тождества самозванца и Отрепьева никак нельзя сбрасывать со счетов, несмотря на некоторые ее слабые места. Нельзя, во-первых, в силу элементарного уважения к источникам, довольно единодушно называющим именно Отрепьева в качестве самозванца, и, во-вторых, еще и потому, что другие решения проблемы личности самозванца основаны на еще большем количестве натяжек и допущений. Принимая, таким образом, достаточно традиционную версию личности Лжедмитрия, мы строим очерк деятельности самозванца до занятия им царского престола в основном на реконструкциях Р.Г. Скрынникова в его книге «Самозванцы в России в начале XVII века»³ и других работах.

Человек, сыгравший столь неординарную роль в русской истории, родился в довольно обыкновенном провинциальном городке Галиче, в не менее обыкновенной и заурядной дворянской семье, где-то на рубеже 70 — 80-х гг. XVI в. Его нарекли именем Юрий. Вскоре он лишился отца, стрелецкого сотника Богдана Отрепьева, зарезанного в Москве, в Немецкой слободе, вероятно, в пьяной драке. Мать научила Юшку читать Библию и Псалтырь; затем он продолжил образование в Москве, где жили дед и дядя мальчика, а также свояк семьи дьяк Семейка Ефимьев. За непродолжительное время Юшка стал «зело грамоте горазд» и овладел каллиграфическим почерком. Этого достоинства вполне хватило бы для продвижения небогатого дворянина на приказной службе. Но не таково оказалось самолюбие юноши, жаждавшего быстрой карьеры. Свободной службе в приказе или стрельцах он предпочел положение слуги двоюродного брата царя Федора — Михаила Никитича Романова. Царские наказания называют Отрепьева «боярским холопом», и, возможно, он действительно дал на себя кабальную запись: уложение о холопах 1597 г. требовало всем господам принудительно составить кабальные грамо-

³ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Новосибирск, 1990.

ты на своих добровольных слуг. Почему дворянин пошел в услужение, да еще в холопство, мы поймем, если вспомним, что Романовы были реальными претендентами на престол.

После ареста Романовых Годуновым Юшка, видимо сумевший встать достаточно близко к боярам, опасался за свою свободу и жизнь, а потому счел за благо в 20 лет покинуть свет и забыть свое мирское имя. Он стал чернецом Григорием. Поначалу новоявленный инок скрывался в провинции, в суздальском Спасо-Евфимиевом и галичском Иоанно-Предтеченском монастырях, а когда буря улеглась, вернулся в столицу. Здесь он поступил в придворный Чудов монастырь по протекции протопопа кремлевского Успенского собора Евфимия, оказанной, очевидно, по просьбе деда Отрепьева Елизария Замятина. Келейником деда Григорий и жил первое время, пока его не забрал в свою келью архимандрит обители Пафнутий. Вскоре его рукоположили в дьяконы. Молодому иноку поручили сложить похвалу московским чудотворцам Петру, Алексию и Ионе. Видимо, он справился с поручением хорошо, так как сам патриарх Иов заметил юношу и взял на свой двор «для книжного письма». Вместе с другими дьяконами и писцами патриарха Отрепьев сопровождал архипастыря в царскую Думу. Это давало возможность молодому честолюбцу соприкоснуться с придворной жизнью, и он возмечтал о большем, чем иноческая келья. Головокружительная карьера, которую он сделал всего за год, став из рядового чернеца патриаршим дьяконом, не устраивала Отрепьева. В мечтах он примерял на себя шапку Мономаха. Кто подсказал ему назваться царевичем Димитрием, неизвестно. С.Ф. Платонов считал самозванца орудием интриги бояр Романовых против ненавистного им Годунова. Р.Г. Скрынников полагает это маловероятным, поскольку Романовы сами претендовали на престол, а значит, вряд ли стали бы им рисковать. По мнению историка, самозванческая интрига родилась не на подворье Романовых, где служил Юшка, а в стенах Чудова монастыря. Возможным советчиком и вдохновителем самозванца он называет монаха Варлаама Яцкого, за которым, вероятно, действительно стояла какая-то боярская

партия. Недаром опытный в политических делах Борис Годунов, узнав о появлении самозванца, упрекнул бояр, что это их рук дело.

В начале 1602 г. Отрепьев начал смертельно опасную игру, сделав в ней ставкой собственную голову. Вместе с двумя иноками — уже знакомыми нам Варлаамом и Мисаилом — он бежал в Литву и «открылся» игумену Киево-Печерской лавры, что он царский сын. Игумен, дороживший отношениями с Москвой, показал авантюристу и его спутникам на дверь. История повторилась весной 1602 г., когда бродячие монахи отправились к князю Василию Острожскому. Тогда Григорий переместился в Гощу. Здесь он оставил своих сообщников, скинул с себя иноческое платье и «учинился» мирянином. Гоща была центром секты ариан, и самозванец примкнул к сектантам. Он стал учиться в арианской школе, где овладел, впрочем, не слишком успешно, латинским и польскими языками. Видимо, ариане рассчитывали с помощью самозванца насадить свою веру в России, но сам Отрепьев хорошо понимал, что в качестве еретика-арианина он не имеет шансов сделаться царем православной Руси. Поэтому весной 1603 г. расстрига пропал из Гощи, чтобы объявиться вскоре в Брачине у православного магната Адама Вишневецкого. Вишневецкие враждовали с московским царем из-за спорных земель, и князь Адам мог использовать самозванца для давления на русское правительство. Впервые Отрепьев добился желаемого успеха. Магнат велел оказывать «царевичу» полагавшиеся ему почести, дал штат слуг и карету для выездов.

Единственным способом занять московский престол для самозванца был военный поход. Он вступил в переговоры с казаками Запорожской Сечи, вербуя их в свои сторонники, но получил отказ. Донцы, испытывавшие сильное давление Годунова, напротив, обещали поддержать «царевича» и прислали ему двухтысячный отряд, но письмо их к Отрепьеву не дошло, перехваченное людьми князя Яноша Острожского. Не получив поддержки Сечи и не имея вестей с Дона, самозванец решает до времени сбросить личину поборника православия и опереться на крайне враждебные России

католические круги. Из имения Вишневецкого он перебирается в Самбор, к сенатору Юрию Мнишеку. Здесь он делает предложение дочери сенатора Марине и принимает католичество.

Мнишек хотел посадить будущего зятя в Москве с помощью коронной армии. В этом намерении его поддержал польский король Сигизмунд III, которому Лжедмитрий I обязался отдать в качестве платы Чернигово-Северскую землю. Невесте Марине были обещаны в удел Новгород и Псков, тестю — часть Смоленщины. Своим новым родственникам самозванец также пообещал в течение года (в крайнем случае — двух) обратиться в католичество всю православную Русь. Но вопрос о войне и мире решил отнюдь не король или тем более сенатор, а командовавший коронной армией гетман Ян Замоиский. Он не желал воевать с Россией, как, впрочем, и многие другие польские магнаты. Польская армия в авантюре не участвовала. В Россию самозванец вторгся 13 октября 1604 г. с наемными им и его сторонниками отрядом наемников, насчитывавшим около двух с половиной тысяч человек. На помощь «царевичу» вскоре двинулись и донцы. Жители Чернигова и Путивля сдали войску самозванца свои города без боя, арестовав воевод; Путивль с его каменной крепостью был ключевым пунктом обороны Чернигово-Северской земли. К тому же здесь самозванец получил от дьяка Б. Сутупова воеводскую казну, где хранились немалые суммы денег для выплаты жалованья служилым людям. А вскоре примеру этих городов последовали Рыльск, Комарицкая волость. К началу декабря власть Лжедмитрия признали Курск и Кромы. Но войско самозванца никак не могло овладеть Новгородом Северским, где против вора успешно оборонялся гарнизон во главе с окольным П.Ф. Басмановым.

Борис Годунов поначалу сосредоточил всю свою армию в Брянске, поскольку верил воинственным заявлениям короля Сигизмунда III и ждал польского наступления на Смоленск. Но когда стало ясно, что Речь Посполитая не собирается нападать на Россию, войско во главе с боярином Мстиславским двинулось выручать из осады Новгород-Северский. Нерастороп-

ность и нерешительность русского главнокомандующего, имевшего перевес в силах, привела к поражению у стен крепости 21 декабря 1604 г. Но это был частный успех самозванца, поскольку Новгород продолжал защищаться, а русская рать, слегка потрепанная, но далеко не разбитая, стояла ввиду города. К тому же наемники потребовали денег за одержанную победу. У самозванца, успевшего истратить путивльскую казну, их не оказалось. И тогда «рыцарство», ограбив обоз и грязно обругав Лжедмитрия, покинуло его лагерь. Отрепьеву пришлось 2 января 1605 г. снять осаду крепости и отступить к Путивлю. Вскоре его покинул и главнокомандующий Юрий Мнишек. Теперь Лжедмитрий был предоставлен себе самому. Хотя часть польских гусар осталась с самозванцем, не они, а запорожские и донские казаки, да признавшие «великого государя Дмитрия Ивановича» мужики Комарицкой волости составляли большую часть войска. Среди советников Отрепьева обладали сторонники решительных действий. Армия самозванца не стала отсиживаться в Путивле или уходить к польской границе, а двинулась в глубь России. Под Добрыничами 21 января 1605 г. она была наголову разбита войском Мстиславского. Победители захватили всю артиллерию и пятнадцать знамен. Самозванец был ранен, затем под ним подстрелили лошадь, и он чудом сумел бежать с поля боя и скрыться в Рыльске. Если бы воевода Мстиславский организовал энергичное преследование, он имел бы шансы быстро занять Рыльск и Путивль, а главное — захватить вора. Но правительственные силы подошли к Рыльску только на следующий день после отъезда самозванца в Путивль. Несмотря на громадное превосходство над небольшим гарнизоном Рыльска, во главе обороны которого стоял местный воевода князь Г.Б. Долгорукий со стрельцами и казаками, штурм городка не удался, и Мстиславский отступил к Севску. Так же неудачно проходила и осада царскими войсками Кром. Здесь душой обороны стал донской атаман Андрей Карела (в литературе и источниках его прозвище нередко пишется через «о»). Несмотря на то что в городе огнем артиллерии были разруше-

ны почти все укрепления, казаки не пали духом. Под земляным валом они вырыли себе норы, а сам вал покрыли траншеями и окопами. При обстреле они отсиживались в норах, а после прекращения канонады проворно бежали в окопы и встречали атакующих градом пуль.

Пока сторонники Лжедмитрия сражались за него, сам он около трех месяцев жил в Путивле, который стал своеобразной столицей самозванца. Он вербовал себе новых союзников, рассылая письма в казачьи станицы, пограничные города, саму столицу. В советской литературе в общем традиционной стала мысль о том, что Отрепьев пришел к власти «на гребне крестьянской войны», а затем обманул народные чаяния. Исследования, проведенные Р.Г. Скрынниковым, ставят под сомнение версию «крестьянской войны». Правда, самозванца поддерживали крестьяне знаменитой Комарицкой волости, за что Годунов отдал мятежную волость на поток и разграбление своим войскам. Не подлежит сомнению, что восстание крестьян на Брянщине — это, говоря словами Р.Г. Скрынникова, «первое массовое выступление крестьян в Смутное время», но, как подчеркивает тот же автор, жили там дворцовые крестьяне, находившиеся в лучшем положении, чем частновладельческие. К тому же большинство населения Комарицкой волости составляли богатые мужики, далеко не испытывавшие тех бедствий, которые выпали на долю жителей других районов⁴. Отсюда следует, что поддержка самозванца в данном случае объясняется, очевидно, не «антифеодальным протестом» и «классовой борьбой», а верой в то, что перед ними воистину царевич Дмитрий Иоаннович. Это не исключало, конечно, корыстных интересов и меркантильных соображений комарицких мужиков.

И в «прелестных» письмах Лжедмитрия из Путивля, как отмечает Р.Г. Скрынников, «трудно уловить какие-то социальные мотивы». Здесь лишь общие слова, обещания быть добрым и справедливым к подданным, обличения «изменника» Бориса Годунова.

⁴ См.: Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. С. 90.

Одной пропаганды для успеха было мало, и Лжедмитрий позаботился о противодействии правительственным разоблачениям о нем как о расстриге-самозванце. Он представил в Путивле, дабы отделаться от своего подлинного имени, двойника — «истинного Гришку Отрепьева». Лжеотрепьев, по свидетельству Маржарета, был лет 35 — 38, т. е. значительно старше самозванца. Мистификация была шита белыми нитками: отец настоящего Отрепьева был всего лишь на восемь лет старше Лжеотрепьева. Вероятно, этим объясняется печальная судьба двойника, упряганного самозванцем в тюрьму. Много позже московские власти узнали, что роль Лжеотрепьева согласился исполнять бродячий монах Леонид. Но тогда обман достиг цели: пропаганда Годунова оказалась парализованной, а народ безоговорочно признал Дмитрия Ивановича. Последний в Путивле стал именовать себя уже не просто царевичем и великим князем всея Руси, а царем. В Путивле вокруг самозванца собрался и двор. Самой видной фигурой при Отрепьеве стал князь Мосальский, представитель хотя и древнего, но пришедшего в упадок рода. Рассказывали, что именно Мосальский спас Лжедмитрию жизнь, отдав ему коня во время бегства из-под Севска. Среди приближенных самозванца заметен был и дьяк Богдан Сутупов, тот самый, что отдал Отрепьеву воеводскую казну. Он стал канцлером — главным дьяком и хранителем царской печати.

Самозванец стоял в Путивле, а правительственные войска осаждали Кромы. Тем временем 13 апреля 1605 г. от апоплексического удара умер Борис Годунов. Еще при жизни этого государя не жаловали в народе, обвиняя в убийстве то Ивана Грозного, то Федора Ивановича, то царевича Дмитрия. И теперь, уже умерший, Годунов не избежал клеветы: по Москве ходили слухи, что будто бы он принял яд в страхе перед воскресшим царевичем. Нареченный боярами на царство сын Бориса Федор вместе с матерью Марией спешили привести знать, народ и войско к присяге. Текст «подкрестной записи» царя Федора повторял содержание присяги, составленной при воцарении Бориса Годунова, с одним важным отличием.

Надо было хоть как-то защитить юного царя от самозванца. Уже несколько лет Церковь предавала анафеме «вора» Гришку Отрепьева. Теперь, смущенная фокусом с Лжеотрепьевым, вместо того чтобы следовать принятой линии, царица решила вовсе не упоминать в «записи» имени Отрепьева. Подданные, согласно тексту присяги, клятвенно обязывались лишь «к вору, который называется Дмитрием Углицким, не приставать». Все это оказалось на руку самозванцу. Наконец, последний просчет Годуновых состоял в неоправданных надеждах на героя Новгород-Северской обороны Петра Басманова. Еще Борис обещал ему руку дочери — царевны Ксении, и горячий воевода поклялся доставить самозванца в Москву или умереть. Басманов формально получил пост помощника нового главнокомандующего боярина князя Михаила Катырева-Ростовского, а фактически встал во главе армии. Когда Борис умер, Басманов вместе с Катырев-Ростовским уже отправились к войскам. Брат покойного, Семен Годунов, доверял воеводе гораздо меньше и послал ему вдогонку на один из высших постов в армии своего зятя Андрея Телятевского. Басманов так оскорбился этим назначением, что плакал целый час, а потом заявил: лучше умереть, чем быть у Телятевского в холопах. В войске под Кромами в это время зрела измена. Во главе заговора встали боярин князь Василий Голицын и рязанский дворянин Прокопий Ляпунов. Голицын ловко сыграл на противоречиях между верными царю Федору воеводами. Он сумел заручиться поддержкой приходившегося ему родней Басманова. 7 мая 1605 г. в четыре часа утра, когда лагерь еще спал, по сигналу заговорщиков казаки Карелы напали на караулы и захватили мост, через который шла дорога в Кромы. В тот же час сторонники Ляпунова зажгли лагерь в нескольких местах. Начались паника и неразбериха. Только около тысячи немцев-наемников построились под знаменами и были готовы к отпору. Их вступление в бой, однако, ловко предотвратил Басманов. Осажденные жители Кром вместе с казаками Карелы ворвались в стан правительственных войск. Верные Годуновым бояре и воеводы бежали в Москву. Армия перестала существовать. Путь самозванцу в столицу был

открыт. Ажедмитрий занял Орел, а затем проследовал в Тулу, где его встречал рязанский архиепископ Игнатий. Из Тулы на завоевание Москвы Отрепьев отрядил Петра Басманова с его ратниками. Верные Федору стрельцы, посланные в Серпухов, не дали Басманову переправиться за Оку. Этот успех правительства, впрочем, был последним и ничего не изменил. В народе уже заметна была «шатость». «Дмитрия» ждали со дня на день. Обойдя Серпухов, 31 мая к стенам Москвы подошел Карела со своими казаками. В сам город небольшой отряд вступить не мог: несколько сот казаков не представляли опасности для хорошо укрепленной столицы. Зато появление казаков «Дмитрия Ивановича» крайне возбуждало чернь. На следующий день, 1 июня, агенты самозванца Гаврила Пушкин и Наум Плещеев явились в пригороде Красное Село и оттуда повели толпы народа в самый центр Москвы на Красную площадь. Здесь с Лобного места они зачитали «преlestную» грамоту самозванца, полную несбыточных обещаний всем слоям населения и обличений Годунова. Затем распалившаяся толпа ворвалась Фроловскими воротами в Кремль. Дворцовая стража разбежалась. Во дворце все перевернули вверх дном, разгромили и старое подворье Бориса Годунова. Во время разгрома дворца верные люди спасли юного царя Федора и его семью. Арестовали их, вероятно, не в день мятежа, а несколько позже. Самозванец в Туле объявил стране о своем восшествии на престол и разослал текст присяги. В Серпухов на поклон к нему явились бояре: глава думы князь Ф.И. Мстиславский, князь Д.И. Шуйский, другие думные чины. В честь «Дмитрия Ивановича» поставили шатры, в которых когда-то Борис Годунов потчевал дворян накануне коронации. Снаружи они имели вид крепости с башнями, изнутри были украшены золотым шитьем. В них на пиру в честь самозванца одновременно присутствовало пятьсот человек.

Перед вступлением в Москву самозванец спешил устранить последние преграды. Его клеветы сначала низложили главу Церкви, верного Годуновым патриарха Иова. Затем наступил черед и несчастного семейства. Казнь Годуновых непосредственно руководили

дворяне М. Молчанов и А. Шереметевы, имевшие за спиной опыт опричной службы. Им помогал отряд стрельцов.

В III главе XI тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина на полях книги против рассказа об убийстве Федора Борисовича стоит страшное слово — «цареубийство». Вот как описывается эта сцена историографом: «10 июня (1605 г.) пришли в дом Борисов, увидели Федора и Ксению, сидящих спокойно подле матери в ожидании воли Божией; вырвали нежных детей из объятий царицы, развели их по разным особым комнатам и велели стрельцам действовать; они в ту же минуту удавили царицу Марию, но юный Федор, наделенный от природы силою необыкновенною, долго боролся с четырьмя убийцами, которые едва могли одолеть и задушить его». В примечании мы читаем, что согласно Ростовской и Никоновской летописям «царевича ж многие часы давиша, яко ж не по младости в те поры дал ему Бог мужество; те ж злодеи ужасошася яко един с четырьмя борящеся; един же от них взят его за тайные уды и раздави». Таковы были отвратительные детали цареубийства, первого в истории России. (Усобицы не в счет, в них убивали князей, гибель сыновей Ивана Грозного царевичей Ивана и Дмитрия Угличского — также, ибо только в данном случае впервые убивали царя, пусть пока не венчанного в Успенском соборе, но фактически уже правившего, царя, которому к тому же все присягнули.)

Из всей семьи в живых осталась одна Ксения: она взята была на двор князя Мосальского и впоследствии стала наложницей самозванца.

Теперь, когда Годуновых уничтожили, самозванец мог торжественно вступить в Москву. Для описания этого события вновь обратимся к Н.М. Карамзину. «20 июня, — пишет историк, — в прекрасный летний день, самозванец вступил в Москву торжественно и пышно. Впереди поляки, литаврщики, трубачи, дружина всадников с копьями, пищальники, колесницы, заложенные шестернями, и верховые лошади царские, богато украшенные; далее барабанщики и полки россиян, духовенство с крестами и Лжедмитрий на белом коне, в одежде великолепной, в блестящем ожерелье,

ценою в 150 000 червонных: вокруг его 60 бояр и князей, за ними дружина литовская, немцы, казаки и стрельцы. Звонили во все колокола московские. Улицы были наполнены бесчисленным множеством людей; кровли домов и церквей, башни и стены также усыпаны зрителями. Видя Лжедмитрия, народ падал ниц с восклицанием: "Здравствуй, отец наш, государь и великий князь Дмитрий Иоаннович, спасенный Богом для нашего благоденствия! Сияй и красуйся, о солнце России!" Лжедмитрий всех громко приветствовал и называл своими добрыми подданными, веля им встать и молиться за него Богу»⁵.

Несмотря на столь трогательный въезд в столицу, православные москвичи, видевшие встречу самозванца с духовенством на Лобном месте, насторожились. Когда Лжедмитрий сошел с коня, чтобы приложиться к образам, литовские люди играли на трубах и били в бубны так, что заглушали пение молебна. Странно было и то, что, войдя в главную святыню России, Успенский собор, царь пригласил с собой не только бояр, но и иноверцев. Зато новый взрыв восторга вызвало целование Лжедмитрием надгробия своего мнимого отца, Ивана Грозного, в Архангельском соборе. Далее самозванец прошествовал во дворец вершить государственные дела.

Первым делом Отрепьев поставил во главе Церкви удобного себе патриарха Игнатия. Грек по национальности, он к моменту вступлении самозванца на трон был архиепископом Рязанским и, как мы уже говорили, с почестью встречал Лжедмитрия в Туле. Затем арестовали трех братьев Шуйских, старший из которых, Василий, через верных людей распространял слухи о самозванстве нового государя. Отрепьева, очевидно, пугала не столько агитация, сколько угроза переворота со стороны Шуйских — одного из знатнейших княжеских родов, не без оснований претендовавших после смерти Федора Ивановича на российский престол. Для решения дела созвали особый соборный суд, который приговорил князя Василия Ивановича к смертной казни. Он уже был возведен на плаху пала-

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 3. М., 1989. С. 122–123.

чом, но неожиданно получил помилование. Братья Шуйские, очевидно пощажённые по ходатайству бояр, теперь должны были отправиться в ссылку. Пробывли они там, однако, недолго: по просьбе опять-таки думных бояр их возвратили в столицу, к прежним должностям. Этот эпизод достаточно ясно показывает зависимость Лжедмитрия от Боярской думы уже в первые дни царствования. Без согласия бояр новый царь не мог казнить даже заклётого своего врага. Эта зависимость (а вовсе не государственный ум и гуманность, как утверждают некоторые историки) побудили Лжедмитрия заявить вскоре после коронации: «два способа у меня к удержанию царства: один способ быть тираном, а другой — не жалеть кошту (расходов), всех жаловать: лучше тот образец, чтобы жаловать, а не тиранить»⁶.

Тем не менее, по необходимости считаясь со сложившимся государственным укладом и политической традицией Московского царства, самозванец привнес в них немало нового. «На престоле московских государей он был небывалым явлением, — пишет В.О. Ключевский (42-я лекция «Курса русской истории»). — Молодой человек, роста ниже среднего, некрасивый, рыжеватый, неловкий, с грустно-задумчивым выражением лица, он в своей наружности вовсе не отражал своей духовной природы: богато одаренной, с бойким умом, легко разрешавшим в Боярской думе самые трудные вопросы, с живым, даже пылким темпераментом, в опасные минуты доводившим его храбрость до удалства, податливый на увлечения, он был мастер говорить, обнаруживал и довольно разнообразные знания. Он совершенно изменил чопорный порядок жизни старых московских государей и их тяжелое, угнетающее отношение к людям, нарушал заветные обычаи священной московской старины, не спал после обеда, не ходил в баню, со всеми обращался просто, обходительно, не по-царски. Он тотчас показал себя деятельным управителем, чуждался жестокости, сам вникал во все, каждый день бывал в Боярской думе, сам обучал ратных людей. Своим образом действий он приобрел

⁶ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 14.

широкую и сильную привязанность в народе, хотя в Москве кое-кто подозревал и открыто обличал его в самозванстве. Лучший и преданнейший его слуга П.Ф. Басманов под рукой признавался иностранцам, что царь — не сын Ивана Грозного, но его признают царем потому, что присягали ему, и потому еще, что лучшего царя теперь не найти». В приведенном отрывке перед нами предстает, в общем довольно симпатичный и даже обаятельный правитель России, выгодно отличающийся от Ивана Грозного и вполне сопоставимый с Борисом Годуновым. Еще в более выгодном свете выглядит самозванец в одной из последних статей В.Б. Кобринна. «Раздумывая над возможной перспективой утверждения Лжедмитрия на престоле, нет смысла учитывать его самозванство: монархическая легитимность не может быть критерием для определения сути политической линии, — пишет историк. — Думается, личность Лжедмитрия была хорошим шансом для страны: смелый и решительный, образованный в духе русской средневековой культуры и вместе с тем прикоснувшийся к кругу западноевропейскому, не поддающийся попыткам подчинить Россию Речи Посполитой. И вместе с тем этой возможности тоже не дано было осуществиться. Беда Лжедмитрия в том, что он был авантюристом. В это понятие у нас обычно вкладывается только отрицательный смысл. А может, и зря? Ведь авантюрист — человек, который ставит перед собой цели, превышающие те средства, которыми он располагает для их достижения. Без доли авантюризма нельзя достичь успеха в политике. Просто того авантюриста, который добился успеха, мы обычно называем выдающимся политиком»⁷.

Факты, приводимые в обеих характеристиках самозванца, верные. Да, действительно, Отрепьев обладал и умом, и волей, и невиданной ранее восприимчивостью к новому. Последним качеством он даже немного напоминал Петра Великого. В политике он пытался играть самостоятельную роль: не спешил выполнять обещания, данные семейству Мнишек и римскому папе об окатоличивании России, и предлагал вместо этого

⁷ Кобрин В.Б. Смута // Родина. 1991. № 3. С. 70.

коалиционную войну против Османской империи, не уступал и обещанных русских земель. Но нам кажется, что всего этого еще мало для общей положительной (или хотя бы благожелательной) оценки самозванца. Да, конечно, политик может себе позволить авантюризм в достижении власти, но, раз ее достигнув, имеет ли право проявлять авантюризм в политике, ставя на карту судьбы подданных? Что, как не авантюра, планы войны с Турцией, игры с иезуитами или территориальные обещания польскому королю? И так ли безобидно все это было для России? С другой стороны, нравственность — не единственное требование к политику, но можно ли положительно оценить политика откровенно безнравственного, возведшего ложь в принцип? А ведь именно таков был самозванец. «Отрепьев привык лгать на каждом шагу», — пишет Р.Г. Скрынников в книге «Самозванцы в России...». Эта привычка стала его второй натурой. Но ложь слишком часто всплывала на поверхность, и это приводило к неприятным эксцессам в Думе. Красочное описание их можно найти в дневнике поляка С. Немоевского. Бояре не раз обличали «Дмитрия» в мелкой лжи, говоря ему: «Великий князь, царь, государь всея Руси, ты солгал». Ожидая прибытия в Москву семейства Мнишек, царь («стыдясь наших» — прибавляет от себя автор дневника) воспретил боярам такое обращение. Тогда сановники с завидной простотой задали ему вопрос: «Ну как же говорить тебе, государь, царь и великий князь всея Руси, когда ты солжешь?» Поставленный в тупик самозванец обещал Думе, что больше лгать не будет. «Но мне кажется, — замечает С. Немоевский, — что слова перед ними недодержал».

Все сказанное — пока общие рассуждения и свидетельство иностранца. Но только представьте, что должны были думать о самозванце природные русские люди, знавшие его раньше, — как, например, его родственники в Галиче, святитель Иов или иноки Чудова монастыря? Во-первых, Юшка Отрепьев отказался от самого своего крестного имени, тем самым отказавшись и от благодати, данной в святом крещении. Ведь он стал называться Дмитрием. Во-вторых, пограл святые обеты монашества, став расстригой.

В-третьих, пограл самое священное после Бога и Церкви для средневекового человека — монархическую власть. Стоит ли удивляться, что русские источники довольно единодушно называют Отрепьева «льстивым антихристом». Ведь антихрист тоже должен прельстить многих своими талантами и способностями, но обращены эти таланты и способности будут для уловления и гибели простодушных христиан... И книжник, и малограмотный москвич узнавали в самозванце одни жуткие черты. Недаром, когда мещанина Федора Калачника, обличавшего Лжедмитрия, вели на казнь, тот вопил всему народу: «Приняли вы вместо Христа антихриста и поклоняетесь посланному от сатаны, тогда опомнитесь, когда все погибнете». Опамятование пришло позже, много позже, когда подобное мнение стало общепринятым. И нам кажется, что в этой «наивной» оценке средневековых людей первого самозванца куда больше правды, смысла и даже самой «научной объективности», чем в парадоксальных, но безосновательных рассуждениях почтенных историков.

Есть и еще немало черт самозванца, обличающих в нем обманщика и плута, калифа на час, а вовсе не «хороший шанс для страны». Так, несмотря на улучшение общего экономического положения в России, преодолевшей страшные последствия гоудуновских голодных лет, самозванец сумел привести в полное расстройство государственные финансы и растратить царскую казну. Часть средств пошла на выплату денег приспешникам — от польских гусар до казаков, часть была уплачена кредиторам. Кроме этого, царь щедро жаловал верных ему дворян и знать. Но львиная доля денег пошла на всевозможные пиры и развлечения, на покупку драгоценностей (которые он не стеснялся в огромных количествах приобретать лично). По оценке Р.Г. Скрынникова, самозванец истратил около полумиллиона рублей: по тем временам сумма огромная. Прознав о его страсти к покупкам, в Москву слетелось множество иноземных купцов, которым самозванец, уже не имевший денег, давал векселя. Казенный приказ перестал принимать эти долговые обязательства к

оплате. Лжедмитрий нередко попадал в унижительное положение.

Пока самозванец стоял во главе наемных и казачьих отрядов, ему казалось, что он управляет событиями. Теперь, в Москве, когда верные ему войска были распущены, оказалось, что события управляют им. Рядом с царем на Руси всегда были бояре, разделявшие с ним власть. Как замечает Р.Г. Скрынников, «...бояре не только решали с царем государственные дела, но и сопровождали его повсюду. Государь не мог перейти из одного дворцового помещения в другое без бояр, поддерживающих его под руки. Младшие члены Думы оставались в постельных хоромах царя до утра. Несмотря на все усилия, Отрепьеву не удалось разрушить традиции, которые связывали его с боярским кругом подобно паутине. На рассвете в день боярского мятежа князь Василий Шуйский руководил заговорщиками, а его брат князь Дмитрий находился во внутренних покоях дворца, подле царя. Именно он помешал Отрепьеву принять своевременные меры для подавления мятежа»⁸.

Чувствуя, как почва уходит у него из под ног, самозванец жил одним днем. Он то устраивал воинские потехи, в которых сам стрелял из пушки, то искал утешения в балах, где, скрывая свой маленький рост, щеголял в высоких меховых шапках и сапогах с огромными каблуками. Во время пиров он то и дело менял платье, демонстрируя богатые наряды. Нередко он выезжал на охоту на лисиц или волков или смотрел на медвежьих потехи, когда в специальном загоне медведя травили собаками или одной рогатиной лесного исполина убивал опытный охотник. По ночам расстрига в обществе Басманова и Михаила Молчанова предавался безудержному разврату. «Царь не щадил ни замужних женщин, ни пригожих девиц и монахинь, приглянувшихся ему, — пишет Р.Г. Скрынников. — Его клеветы не жалели денег. Когда же деньги не помогали, они пускали в ход угрозы и насилие. Женщин приводили под покровом ночи, и они исчезали в неведомых лабиринтах дворца»⁹.

⁸ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. С. 180.

⁹ Там же. С. 189.

Пока самозванец чередовал столь же широкие, сколь неисполнимые замыслы государственных начинаний с удовольствиями, бояре плели сеть заговора против него. Во главе мятежа встали князья Шуйские, бояре братья Голицыны, Михаил Скопин, дети боярские Валуев и Воейков, московские купцы Мьельниковы. Среди заговорщиков оказался и друг детских игр Отрепьева Иван Безобразов. Противники Лжедмитрия сумели поссорить с ним польского короля Сигизмунда III, повели в народе широкую агитацию против царя, организовали несколько покушений на его жизнь. Самозванец чувствовал себя во дворце как птица в золотой клетке. Один, без верных друзей, он отводил душу в беседах с иезуитами, которые постоянно находились при его особе, да торопил Юрия Мнишека выдать за него Марину, надеясь не столько обрести верную подругу жизни, сколько получить от тестя военную помощь. 2 мая 1606 г. царская невеста со свитой прибыла в Москву. С нею в Россию явилось целое войско: пехота, польские гусары, те самые, что сопровождали самозванца в московском походе, вооруженная челядь, обоз. Поляки вели себя в Москве точно в завоеванном городе, чиня насилия и непотребства и приближая тем развязку затянувшегося спектакля первой самозванщины.

Заговорщики сочли поднявшееся в Москве недовольство поляками весьма благоприятным фактором. 8 мая 1606 г. Лжедмитрий отпраздновал свадьбу. Венчание и последовавшая за ним коронация в Успенском соборе возмутили православных москвичей. Невеста, ревностная католичка, отказалась принять православное причастие. К тому же и день был выбран самый неподходящий: память святителя Николая, столь почитаемого на Руси, строгий пост. И в этот день был свадебный пир. На этом пиру самозванец последний раз лицедействовал и куражился. Пара новобрачных была хоть куда. Низкорослые молодые не могли даже дотянуться до икон: им подставили под ноги скамеечки. Облик новобрачных не соответствовал их высокому социальному положению. «Отрепьев обладал характерной, хотя и малопривлекательной,

внешностью, — пишет Р.Г. Скрынников в книге «Самозванцы в России...». — Приземистый, гораздо ниже среднего роста, он был непропорционально широк в плечах, почти без талии, с короткой шеей. Руки его отличались редкой силой и имели неодинаковую длину. В чертах лица сквозили грубость и сила. Признаком мужества русские считали бороду. На круглом лице Отрепьева не росли ни усы, ни борода. Волосы на голове были светлые с рыжиной, нос напоминал башмак, подле носа росли две большие бородавки. Тяжелый взгляд маленьких глаз дополнял гнетущее впечатление¹⁰. Под стать жениху была и невеста. «Тонкие губы, обличавшие гордость и мстительность, вытянутое лицо, слишком длинный нос, не очень густые черные волосы, тщедушное тело и крошечный рост очень мало отвечали тогдашним представлениям о красоте. Подобно отцу, Марина Мнишек была склонна к авантюре, а в своей страсти к роскоши и мотовству она превзошла даже отца. Никто не может судить о подлинных чувствах невесты. Она умела писать, но за долгую разлуку с суженым ни разу не взяла в руки пера, чтобы излить ему свою душу»¹¹.

Семейство Мнишек, стоявшее у истоков карьеры Отрепьева, стало и последней соломинкой, за которую схватился самозванец. Дни его были сочтены. Уже однажды неосторожно интриговавший против Лжедмитрия Василий Шуйский едва не лишился головы и на этот раз действовал гораздо хитроумнее. Вместе с Голицыными князья Шуйские заручились поддержкой новгородских дворян, которые прибыли в Москву для похода против крымцев. Им были, вероятно, известны настоящие планы заговорщиков. В то же время среди народа, в целом сохранившего веру в доброго царя, распространили слух: «Поляки бьют государя», — чтобы спровоцировать уличные беспорядки и парализовать верные самозванцу отряды польских наемников.

На рассвете 15 мая Шуйские собрали у себя на подворье участников заговора и двинулись к Кремлю. Время выбрали не случайно: в это время как раз сме-

¹⁰ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. С. 75.

¹¹ Там же. С. 197.

нялись караулы. Начальник личной охраны самозванца Яков Маржерет, то ли посвященный в планы заговорщиков, то ли почувствовавший неладное, отвел от царских покоев внешнюю охрану из иноземцев и сам сказался больным. Во внутренних помещениях оставалось не более 30 стражников.

Стрельцы, несшие охрану стен и башен, нисколько не удивились, когда перед ними явились во Фроловских воротах хорошо известные бояре — братья Шуйские и Голицын. Последовала команда, и за боярами в ворота ворвались вооруженные заговорщики. Главный вход в Кремль был захвачен. Овладев воротами, заговорщики ударили в набат, чтобы поднять на ноги посад. Горожане, вообразив, будто в Кремле пожар, спешили на Красную площадь. Здесь бояре звали народ побивать «латынян» и постоять за православную веру. Поляки пытались прийти на помощь самозванцу, но были остановлены москвичами, перегородившими улицы баррикадами. Тогда наемники ретировались в свои казармы.

Тем временем на площади перед дворцом собралась толпа, возглавляемая заговорщиками. Лжедмитрий послал Басманова узнать, в чем дело. Тот сообщил, что народ требует к себе царя. Самозванец высунулся из окна и, потрясая бердышом, крикнул: «Я вам не Борис!». С площади грянуло несколько выстрелов, и Отрепьев проворно отскочил.

Басманов вышел на Красное крыльцо, где собрались бояре, и именем царя просил народ разойтись. Его речь произвела сильное впечатление на народ, поверивший, что государя надо спасти от поляков, и на стрельцов, готовых послушать своего командира. Тогда один из заговорщиков, Татищев, подошел к Басманову сзади и ударил его кинжалом. Дергающееся в агонии тело сбросили с крыльца на площадь. Толпа ринулась в сени и разоружила копейщиков. Отрепьев бросился бежать, успев крикнуть подле покоев Марины: «Сердце мое, измена!». Тайным ходом выбрался он из дворца в Каменные палаты на «взруб» и прыгнул из окошка с высоты локтей в двадцать на землю. Прыжок оказался неудачным. Отрепьев вывихнул ногу и ушиб грудь. По счастью, на его крики пришли верные

ему стрельцы. Они отнесли самозванца в помещение. Там Лжедмитрия нашли заговорщики, но они были отогнаны огнем стрельцов. Тогда бояре пригрозили им, что разорят Стрелецкую слободу и побьют стрелецких жен и детей. Стрельцы сложили оружие.

Песенка самозванца была спета. Он, правда, еще просил отнести себя на Лобное место, якобы чтобы покаяться перед народом, требовал встречи со своей мнимой матерью Марией Нагой. Но все тщетно. Бояре сорвали с поврежденного самозванца царское платье. Те дворяне, что были ближе к Гришке, пинали его ногами, осыпая бранью: «Таких царей у меня хватает дома на конюшне! Кто ты такой, сукин сын?» Василий Голицын наслаждался зрелищем, а Василий Шуйский, опасаясь популярности царя в народе, разъезжал по площади и кричал черни, чтобы она потешилась над вором.

Остерегаясь, как бы народ не заступился за «Дмитрия Ивановича», заговорщики поспешили застрелить его. В качестве убийцы разные источники называют то дворянина Ивана Воейкова, то боярского сына Григория Валуева, то московского купца Мыльника. Кто бы первый не выстрелил в самозванца, заговорщики еще долго рубили его бездыханное тело и стреляли в него. Затем обнаженный труп выволокли из Кремля и бросили в грязь посреди рынка. Чтобы собравшаяся толпа могла лучше рассмотреть царя, бояре положили его на прилавок. Под прилавком валялось тело боярина Басманова. Исаак Масса насчитал на трупе самозванца двадцать ран. Тело предали посмертно торговой казни. Выехавшие из Кремля дворяне хлестали труп кнутом, приговаривая, что убитый вор и изменник — Гришка Отрепьев. На вспоротый живот Лжедмитрия бросили безобразную маску, приготовленную самозванцу для маскарада. В рот сунули дудку. Потешившись несколько дней, бояре велели привязать труп к лошади, вывочь в поле и закопать у обочины дороги. Вскоре покатались слухи о зловещих знамениях. Рассказывали, что когда труп везли через крепостные ворота, буря сорвала с них верх, потом не ко времени грянули холода, по ночам над могилой люди видели голубые огни. Тогда труп вырыли, сожгли, а пепел зарядили в пушку и выстрелили им на Запад.

Так закончилась первая самозванщина. Лжедмитрий, точно козырная карта из колоды, был вытасчен боярами — противниками Годунова в игре против царя Бориса Федоровича. Но теперь, когда старший Годунов умер, а младший был убит, и самозванец стал не нужен. Козырного валета, побившего неприятельского короля, отбросили. Теперь в ходу оказались совсем другие карты. Бояре готовились признать царем Василия Шуйского.

На политической сцене новые самозванцы. После царя-самозванца на престол вступил царь-заговорщик Василий Шуйский. Это был 54-летний боярин небольшого роста, невзрачный, подслеповатый, очень неглубокий человек, но более хитрый, чем умный, лжец и интриган, прошедший огонь и воду.

Князю Василию Шуйскому больше всех хотелось занять престол. Знатное происхождение — по прямой линии от Александра Невского — давало ему преимущество перед другими боярами на занятие престола, но он так хотел поскорее стать государем, что не стал дожидаться, как умный Годунов, земского собора, а принял уже 19 мая царский венец от Боярской думы, будто бы повинувшись крику толпы на Красной площади, которая желала видеть его царем.

Убийство самозванца и выбор нового царя произошли так быстро, что во многих городах, которые стали уже свывкаться с правлением Лжедмитрия, его смерти не поверили. В самой Москве уже через несколько дней после смерти Лжедмитрия говорили о том, что он опять спасся от рук убийц. Против Шуйского поднялись северские города, которые раньше вставали за самозванца. В городе Стародубе какой-то человек объявил себя спасшимся от смерти царем Дмитрием. Он совсем не походил на первого самозванца наружностью; был храбр, но далеко не так умен, как Отрепьев. Этот второй самозванец был уже такой явный обманщик, что ему никто не поверил, однако многие пошли за ним — или по ненависти к Шуйскому, или из желания погулять вволю и пожить за чужой счет.

Ополчения нового самозванца, Лжедмитрия II, которого попросту стали звать Вором, быстро росли по мере приближения их к Москве. Однако взять Москву

ему не удалось. Но и царь Василий не смог разбить самозванца, который стал укрепленным лагерем в селе Тушине, всего в 12 верстах к северо-западу от Москвы. Вскоре к нему в Тушино явилась значительная помощь: пришел из Литвы знатный пан Ян Сапега с 7000 поляков и казаков. Он привел и Марину с ее отцом. Шуйский отправил их на родину с другими поляками, но они попали в руки казаков, сторонников Вора. Марина, забыв свою польскую гордость, согласилась признать безвестного бродягу своим мужем. Спустя некоторое время Марина родила сына, которого по отцу стали называть «Воренком».

Многие города к северу от Москвы, не имея сил сопротивляться самозванцу, принимали от него воевод и начальников. В самой Москве нашлись князья и бояре, которые отъезжали в Тушино, признавали Вора своим государем, а затем, побыв там и получив поместья или деньги, возвращались в Москву к царю Василию, били ему челом, говорили, что отстали от измены. Таких людей в Москве стали называть в насмешку «перелетами». Войско Тушинского вора росло. Все новые и новые отряды поляков, казаков и русских изменников прибывали в Тушинский стан. Прежде всего тушинцы решили захватить Троице-Сергиев монастырь, который стоял на дороге из Москвы в северные города, и в конце сентября 1608 г. 30 тыс. человек воров, казаков и поляков под начальством Яна Сапеги и Лисовского подошли к стенам монастыря. Началась знаменитая многомесячная осада святой обители, показавшая пример всем русским людям, как надо защищать свою веру и родину.

Царь Василий решил обратиться за помощью к шведскому королю — недругу поляков и послал для переговоров своего племянника князя Михаила Скопина-Шуйского. Молодой полководец вместе со шведскими и русскими войсками встретил под Калязиным главные силы тушинцев и поляков и нанес им жестокое поражение. После этого многие северные и поволжские города, присягнувшие Вору, стали от него отпадать. Скопин-Шуйский, сделавшийся благодаря своим победам народным любимцем, освободив от шестимесячной осады Троицкую обитель, двинулся на помощь к Москве, желая

уничтожить Вора в Тушине, но когда он подошел к нему в январе 1610 г., там уже никого не было. Тушинский лагерь незадолго до этого распался. Произошло это вследствие вмешательства в русскую смуту польского короля Сигизмунда. Уже с первым самозванцем на Русь явилось немало поляков; второго самозванца поляки окружают в гораздо большем числе. Под предлогом защиты царя Дмитрия они грабили и убивали русских людей. Увидев, что Русское государство разорено и не может оказать сопротивления, Сигизмунд, придравшись к союзу царя Василия со шведами, объявил ему войну и осадил Смоленск, приказав всем полякам, сражавшимся за Вора, идти к нему. Большая часть польских отрядов оставила Тушино, спалив перед уходом все его здания. Сам Тушинский вор бежал с казаками в Калугу. Часть его русских сторонников вернулась в Москву к царю Василию. С ними вместе возвратился и митрополит ростовский Филарет, которого неприятель захватил в Ростове и насильно держал в своем лагере. 11 декабря 1610 г. второй Лжедмитрий был убит из мести крещеным татаринном дворянином Урусовым.

В тяжелейшее для Русского государства время 1611 — 1612 гг., когда, благодаря измене, был взят поляками Смоленск, а шведами Новгород, в Пскове объявился третий самозванец. Лжедмитрием III был дьякон Исидор (Сидорка), казненный в Москве в 1612 г.

Появлялись и другие самозванцы, но им не суждено было сыграть какой-либо исторической роли. Эго доказывает, как мало они значили сами по себе. Буря, поднятая в России гражданской войной, улеглась, почва для самозванства исчезла. Много «детей» и «внуков» Ивана Грозного появилось на свет в годы Смуты. И лишь один из них, самый последний, «царевич Иван» из Бреста, умер собственной смертью.

* * *

Имя особы царского рода в глазах народа освящало всякий бунт, всякую противозаконную выходку. Вот почему многие предводители восстаний против закона прикрывались святостью звания особ из царского дома.

Иван Болотников, «царский воевода», имел грамоту от Лжедмитрия II, которая освящала его борьбу с

Шуйскими и боярами. Стенька Разин, предпринявший свой мятежный поход по Волге, держал при себе мнимого царевича Симеона. А Пугачев и вовсе назвался императором Петром III. После подавления восстания Разина в Запорожскую Сечь прибыл с Дона некий молодой человек, назвавшийся «царевичем» Симеоном Алексеевичем, сыном правящего ныне царя Алексея Михайловича. Несмотря на явное несоответствие в годах Симеон был принят атаманом Кошевым Серко, но через несколько месяцев выдан царским чиновникам, а затем казнен в Москве. Какие побуждения двигали самозванцем, выданным запорожцами, подлинно не известно. Был ли он смелым мятежником, хотевшим заварить кашу, или слепым орудием других, — источники не представляют данных.

В XVIII в. в разных краях вспыхивали крестьянские восстания, укрощаемые то и дело воинскими командами.

По всей империи сновали беглые холопы и крестьяне; они часто собирались в разбойничьи шайки, и число их постоянно увеличивалось. Шайки эти охотно сочувствовали крестьянским возмущениям. Оставалось ожидать народного взрыва, и он произошел в 1773—1775 гг. Откуда бы в начале ни показался Пугачев — с Яика ли, с Дона ли, с Украины или из Сибири, и чье бы имя он ни принял самозванно, — вопрос касался только внешних условий: в зародыше самой идеи Пугачев уже давно существовал на Руси везде, где холопы и крестьянин чувствовали порабощение и поругание прав человеческого достоинства. Пугачев был мстителем за угнетенный русский народ.

Пугачевщина, явившись возмездием за порабощение «черного» народа, сама по себе была уклонением от нравственных законов. Пугачев и его сообщники выступали против закоренелого, лживого взгляда, по которому «черный» народ должен был оставаться в порабощении у дворянства, но сами мстители совершали порочные деяния еще отвратительнее тех, которые совершали дворяне, ими караемые, потому, что в числе дворян, истребляемых ими, были неповинные, попавшие случайно под повальную кару; из пугачевцев же никто не остался чист от пролитой ими крови.

Выдавший себя за Петра III Пугачев не мог, конечно, ввести в заблуждение своих ближайших сообщников — казаков. Но в глазах крестьян и других «черных» людей он на время смог стать тем «добрым батюшкой — царем», вера в которого жила у народа еще со времен Смуты.

Самозванство и политика. Большинство самозванцев появилось в так называемых казачьих краях, этих средоточениях «вольности» и бунтарства на просторах крепостнической России. Запорожская Сечь, Дон, Кубань, Южный Урал, Волга давали приют и поддержку многим авантюристам, называвшимся членами монаршей семьи. Казаки, окружавшие самозванцев, действовали как детонатор в бомбе народного мятежа.

Из всего этого можно сделать вывод: что бы ни двигало человеком, ставшим на путь самозванства, освящение ли бунта царским именем либо личные амбиции на власть, явление это на Руси приобрело большую опасность для существующего государственного строя самодержавной монархии. При определенных исторических условиях появление второго «помазанника Божия» или его «наследника» вело к величайшим мятежам, беспорядкам, а подчас и к гражданской войне. Поэтому самозванство считалось одним из самых тяжких преступлений против государства в период монархии в России.

Период смутного времени и явление самозванства неразрывно связаны между собой. Повод к смуте был дан пресечением династии со следовавшими потом попытками искусственного ее восстановления в лице самозванцев. Пресечение династии безусловно является потрясением для страны, но нигде оно не сопровождалось такими разрушительными последствиями, как в России. Где-то прерывается династия, выбирают другую, и порядок восстанавливается; при этом обычно не появляются самозванцы или на появившихся не обращают особого внимания, и они исчезают сами собой. У нас же с легкой руки Лжедмитрия I самозванство стало хронической болезнью государства; с тех пор чуть ли не до конца XVIII в. редкое царствование проходило без самозванцев. Однако появление в России

Лжедмитрия не было инициативой отдельно взятой личности. Это был продуманный в деталях план определенной группы людей, обладающих знаниями, богатством и властью, т. е. боярства, направленный на создание такой властной структуры, которая бы наиболее полно отвечала их запросам и привычному образу жизни. Скорее всего, именно боярство выдвинуло мысль о самозванце, желая свергнуть ставшего неудобным Бориса Годунова.

Царь Борис относительно законным путем земского соборного избрания вступил на престол и мог бы стать основателем новой династии как по своим личным качествам, так и по политическим заслугам. Но он не выполнил требования бояр о частичном ограничении своей власти. Это было ошибкой, за которую Годунов жестоко поплатился. Когда бояре увидели, что их надежды обмануты, что новый царь расположен править так же самовластно, как правил Иван Грозный, они решили тайно действовать против него. Недаром Борис, как только услышал о появлении Лжедмитрия, прямо сказал боярам, что это они подставили самозванца. Но и Лжедмитрий не усидел на престоле, поскольку и он не оправдал боярских ожиданий. Он не хотел быть орудием в руках бояр, действовал слишком самостоятельно, развивал свои собственные политические планы. Всего досаднее было для знатных бояр приближение к престолу мнимой незнатной родни царя и его слабость к иноземцам, особенно к католикам. Поляки, наводнившие Москву, своим хамским поведением возмущали уже не только знать, но и простой народ. Однако главная причина его падения была другой. Ее высказал князь Шуйский на собрании заговорщиков. Он откровенно заявил, что признал Лжедмитрия только для того, чтобы избавиться от Годунова.

Самозванство — родное дитя политики. Боярам нужно было создать самозванца, чтобы низложить Годунова, а потом свергнуть самозванца, чтобы открыть дорогу к престолу одному из своей среды. Они видели в самозванце свою ряженую куклу, которую, подержав до времени на престоле, потом выбрасывают на задворки.

Самозванство превратилось в стереотипную форму русского политического мышления. Недоволен на-

личным царем — стало быть, требуется самозванец. Не случайно появились слухи о спасении первого Лжедмитрия, Василия, когда второго Лжедмитрия еще и в помине не было.

Цари и самозванцы были только знаменами, под которыми шли друг на друга разные политические партии, а потом и разные классы русского общества.

Смута началась аристократическими устремлениями большого боярства, восставшего против неограниченной власти новых царей. Продолжили ее политические и стремления дворянства, выступившего против всесилия знати. За столичными дворянами поднялось провинциальное рядовое дворянство.

В первое время боярство пыталось соединить все слои готового распасться общества во имя нового государственного порядка, но этот порядок не отвечал интересам всех классов общества. Тогда возникла попытка предотвратить беду, искусственно воскресив только что погибшую династию, которая одна сдерживала вражду и примиряла интересы разных классов общества. Самозванство было выходом из борьбы этих разных классов. Когда не удалась и эта попытка в силу непримиримости интересов слоев общества, разрушились все политические и экономические связи. Но оставались еще крепкими национальные и религиозные связи, они и спасли общество.

Казацкие и польские отряды, постепенно разоряя население, заставили враждующие классы общества объединиться не во имя какого-либо государственного порядка, а во имя национальной, религиозной и гражданской безопасности.

Конец Смуты был положен вступлением на престол царя, ставшего родоначальником новой династии, Михаила Романова.

В продолжение Смуты русский народ столько раз неудачно выбирал новых царей, и теперь только то избрание казалось ему прочным, которое пало на лицо, хоть как-нибудь связанное с прежним царским домом. В царе Михаиле видели не соборного избранника, а племянника царя Федора, природного, наследственного царя.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ РОССИИ: ЧТО ЭТО — РУССКИЙ БУНТ ИЛИ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА?

Ко второй половине XVII века вслед за изданием Соборного Уложения 1649 г. усилилась тенденция к самораскрепощению крестьян — стихийное и принимавшее порой угрожающие размеры бегство на окраины страны: в Заволжье, Сибирь, на юг, в места казачьих поселений, возникших еще в XVI в. и теперь ставших центрами концентрации наиболее активных слоев несвободного населения. Государство, стоявшее на страже интересов господствующего класса феодалов, организовывало массовые розыски беглых и возвращало их прежним владельцам. Все это усугубило назревавшее недовольство. «Бунташный век» — такую оценку давали современники своему времени. В самом начале этого века страну потрясла первая крестьянская война, достигшая наивысшего подъема в 1606—1607 гг., когда во главе восставших — крестьян, холопов, городской бедноты — встал Иван Исаевич Болотников. С большим трудом и немалым напряжением сил это массовое народное движение было подавлено. Однако за ним последовали другие — выступление, возглавленное монастырским крестьянином Балашом; затем волнения в войсках под Смоленском; более 20 городских восстаний, прокатившихся в середине века по всей стране, начиная от Москвы (1648); восстания в Новгороде и Пскове (1650); «медный бунт» (1662), местом действия которого вновь становится столица, и, наконец, крестьянская война под предводительством Степана Разина.

Восстание под предводительством Ивана Болотникова (1606—1607). Причины этого восстания надо искать в событиях, произошедших за несколько лет до его начала. 15 мая 1591 г. при невыясненных обстоятельствах во дворе своей угличской резиденции погиб царевич

Дмитрий. А вскоре, в 1598 г., умер, не оставив наследника, царь Федор Иванович. Эта смерть послужила началом цепи событий, приведших к «Смутному времени» (интересно отметить, что проблема царей, умерших при невыясненных обстоятельствах, еще долго будет волновать русский народ; некоторое время спустя после Лжедмитрия Емельян Пугачев воспользуется именем убитого царя Петра III для привлечения на свою сторону значительного количества людей; а разинцы используют имена царевича Алексея и бывшего патриарха Никона, утверждая, что они в их рядах). И вот в начале 1604 г. появляется человек, который выдает себя за «чудом оставшегося в живых» царевича Дмитрия. В августе 1604 г. войска Лжедмитрия, состоящие из польских наемников, переходят русско-польскую границу. С 20 июня этого года начинается период польской интервенции. В ночь с 16 на 17 мая 1606 г. бояре-заговорщики во главе с Василием Шуйским тайно выпускают из московских тюрем всех преступников и раздают им оружие. Наутро Шуйский с ближайшими помощниками отправляется в Кремль. В поднявшейся суматохе стража не оказала достойного сопротивления, и заговорщики проникли в царские покои. Самозванец пытался бежать, но был схвачен и убит. Когда с самозванцем было покончено, народ на Красной площади выкрикнул царем Василия Шуйского.

1 июня 1606 г. Шуйский венчался на царство, а 3 июня в Москву были спешно перевезены из Углича и выставлены на всеобщее обозрение в Архангельском соборе мощи царевича Дмитрия. Он был канонизирован как новый русский святой, дабы положить конец его «воскрешениям».

Однако вскоре на юго-западе появляется человек, который вновь воспользовался именем царевича Дмитрия. Этим человеком был казак Иван Болотников, заявивший, что он воевода Дмитрия, посланный им для организации нового войска в Путивле. Целью восставших был поход на Москву и воцарение «законного царя». В июле 1606 г. отряды Болотникова из Путивля двинулись к Москве. Ряды восставших против Шуйского ширились. За месяц восстание охватило почти все города Курско-Орловского края, начав принимать

масштабы народной войны. В армии повстанцев были казаки, крестьяне и дворянские отряды. Остановить движение удалось с большим трудом. Болотников отступил к Туле и обосновался там. Сам царь Василий Шуйский во главе огромной армии направился к Туле, чтобы покончить с мятежниками. Взять город ему не удалось. Но тульский кремль, где обосновались повстанцы, был блокирован. Чтобы принудить восставших к сдаче, Шуйский велел перегородить плотиной протекающую в городе речку, которая, разлившись, затопила кремль. Наконец, израсходовав все имевшиеся в городе резервы продовольствия, осажденные согласились сдаться. Когда правительственные войска взяли город, Болотников и другие руководители восстания были схвачены. Самого «царского воеводу» сослали в Каргополь, где ослепили и утопили.

Соляной бунт. В течение XVII в. произошло несколько городских восстаний, в том числе в Пскове и Новгороде, «медный» бунт в Москве и другие. Действительно, в середине века обстановка в городах стала напряженной: власти смотрели на жителей городов как на неиссякаемый источник дохода. Государство из года в год стремилось увеличить налоги посада и вместе с этим уменьшить жалованье служилых людей. И «соляной» бунт, начавшийся в Москве 1 июня 1648 г., явился одним из мощнейших выступлений москвичей в защиту своих прав. В бунте участвовали стрельцы, холопы — словом, те люди, у которых имелись причины быть недовольными политикой царя и бояр.

Бунт начался, казалось бы, с мелочи. Возвращаясь с богомолья из Троице-Сергиева монастыря, молодой царь Алексей Михайлович был буквально «облеплен» челобитчиками, просившими сместить с должности начальника Земской управы Л.С. Плещеева: он, мол, берет взятки, творит несправедливый суд и т. д. Однако со стороны государя не последовало никаких ответных действий. Тогда жалобщики решили обратиться к царице, но это тоже ничего не дало: стража разогнала людей. Некоторые были арестованы. На следующий день царь устроил крестный ход, но и тут появились жалобщики, требовавшие освободить арестованных челобитчиков и все-

таки решить вопрос со случаями мздоимства. Царь попросил разъяснений по этому делу у своего «дядьки» и родственника боярина Б.И. Морозова. Выслушав его, Алексей Михайлович обещал челобитчикам принять меры. Скрывшись во дворце, он послал к народу для переговоров князя Волконского, дьяка Волошеинова, князя Темкина-Ростова и окольного Пушкина.

Но послы держали себя крайне высокомерно, чем сильно разозлили просителей. Другим неприятным фактом был выход из подчинения стрельцов. По причине высокомерия послов стрельцы избили бояр, посланных для переговоров.

На следующий день бунта к царским ослушникам присоединились подневольные люди. Они потребовали выдачи бояр-мздоимцев — Морозова, Плещеева, Траханиотова, Чистого. Эти чиновники, опираясь на власть особо приближенного к царю И.Д. Милославского, «творили неправедный суд», брали взятки, возводя напраслину на простых людей, разоряли их.

На третий день «соляного» бунта было разгромлено около 70 дворов особо ненавистных народу дворян. Одного из бояр, Назария Чистого, инициатора введения огромного налога на соль, «чернь» избила и изрубилась на куски. После этого царь был вынужден обратиться к духовенству и оппозиции морозовской придворной клики. Была выслана новая депутация бояр, которую возглавил Никита Иванович Романов — родственник Алексея Михайловича (надо сказать, что среди москвичей Никита Романов пользовался доверием). В результате была достигнута договоренность о выдаче Плещеева и Траханиотова, которого царь еще в самом начале бунта назначил воеводой в один из провинциальных городков. Плещеева в тот же день казнили на Красной площади и выдали его голову толпе. После этого в Москве возник пожар, в результате которого выгорела половина города. Говорили, что пожар устроили люди Морозова, дабы отвлечь народ от бунта.

Продолжались требования о выдаче Траханиотова, и власти решили пожертвовать им, лишь бы прекратить мятеж. Были посланы стрельцы в тот город,

где воеводствовал Траханиотов. 4 июня 1648 г. боярина также казнили. Теперь взгляды бунтовщиков обратились к боярину Морозову. Но царь решил не жертвовать столь «ценным» человеком, и Морозова сослали в Кирилло-Белозерский монастырь. Предполагалось, что он вернется, как только бунт утихнет, но боярин был настолько напуган, что полностью отошел от государственных дел.

В обстановке бунта верхушка посада, низшие слои дворянства послали царю челобитную, в которой требовали упорядочения судопроизводства, разработки новых законов. Властям пришлось пойти на уступки: стрельцам выдали по восемь рублей каждому, должников освободили от «выколачивания» денег битьем, были заменены проворовавшиеся судьи. Впоследствии бунт стал стихать, но бунтарям не все сошло с рук: зачинщики среди холопов были казнены.

16 июля был созван Земский собор, принявший ряд новых законов. В январе 1649 г. было утверждено Соборное Уложение — кодекс законов, существовавший вплоть до первой половины XIX в.

Результат «соляного» бунта был впечатляющим — правда восторжествовала, народные обидчики наказаны и в довершение ко всему принято Соборное Уложение, которое было призвано облегчить народную долю, чего на деле, естественно, не произошло.

Восстание Степана Разина (1670–1671). В 1667 г., после окончания войны с Речью Посполитой, на Дон хлынуло большое количество беглых крестьян. На Дону царил голод. Еще в марте 1667 г. Москве стало известно, что многие жители Дона «збираютца воровать на Волгу». Во главе массы неорганизованных, но смелых, решительных и вооруженных людей встал донской атаман, воевавший с крымскими татарами и турками, Степан Тимофеевич Разин. Он проявил своеволие, набрав отряд из казацкой голи и пришлых людей — беглых крестьян, посадских тяглецов, стрельцов, не входивших в состав войска Донского и не подчинявшихся казацкой старшине.

Разин задумал поход для того, чтобы раздать захваченную добычу нуждающимся, накормить голодных, одеть и обуть раздетых и разутых. Во главе отряда

казаков в 500 человек он отправился не на Волгу, а вниз по Дону. Трудно сказать о его намерениях в тот момент. Думается, что этот поход преследовал цель усыпить бдительность поволжских воевод и привлечь к себе сторонников. С разных мест к Разину стекались люди и вели к нему свои отряды. В середине мая 1667 г. казацкая голытьба и беглое крестьянство вышло к Волге. Отряд Разина вырос до 2 тыс. человек. Сначала разинцам встретился на Волге большой торговый караван, в составе которого были суда со ссыльными. Казаки захватили товары и имущество, пополнили запасы оружия и провианта, овладели стругами. Стрелецкие военачальники и купеческие приказчики были перебиты, а ссыльные люди, большинство стрельцов и речники, работавшие на купеческих судах, добровольно присоединились к разинцам.

Начались столкновения казаков с правительственными войсками. По мере развития событий все более проявлялся бунтарский характер движения. Разин и его сторонники призывали «побить» бояр, дворян, воевод «за измену», помочь царю.

Избегая столкновения с правительственными войсками, Разин в короткий срок и с небольшими потерями провел свою флотилию в море, затем перебрался на реку Яик и легко овладел Яицким городком. Во всех сражениях Разин проявлял большую храбрость. К казакам присоединялись все новые люди с посадов и стругов. Выйдя в Каспийское море, разинцы направились к его южным берегам. Некоторое время спустя их суда стали в районе персидского города Решта. Казаки разгромили города Решт, Фарабат, Астрабад и зазимовали близ «потешного дворца шаха», устроив земляной городок в его лесах на полуострове Миян-Кале. Выменяв пленников на русских в пропорции «один к четырем», они увеличили таким образом свою численность.

Следует сказать, что освобождение томившихся в Персии русских пленников и пополнение разинского отряда персидской беднотой выходят за рамки военно-грабительских действий.

В морском сражении близ острова Свиного разинцы одержали полную победу над войсками персидского шаха. Однако поход на Каспийское море отмечен не

только победами и удачами. Были у разинцев и тяжелые потери, и поражения. Неблагоприятно для них завершилась схватка с крупными силами персов под Рештом.

По завершении Каспийского похода Разин отдал воеводам бунчук — знак своей власти, вернул часть оружия. Затем разинцы вернулись на Дон. 17 сентября 1669 г. в 20 верстах от Черного яра Разин потребовал, чтобы к нему явились стрелецкие головы, и переманивал к себе в «казаки» стрельцов и кормщиков. Сообщения воевод южных городов о независимом поведении Разина, о том, что он «учинился силен» и вновь замышляет «смуту», настояжили правительство. В январе 1670 г. в Черкасск был послан некто Герасим Евдокимов. Разин потребовал привести Евдокимова и учинил ему допрос: от кого тот приехал, от великого государя или бояр. Посланец подтвердил, что от царя, но Разин объявил его боярским лазутчиком. Казаки утопили царского посланника. В Паншине Разин собрал участников предстоящего похода на большой круг. Атаман объявил, что намерен «итти с Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь... чтоб... из Московского государства вывезть изменников бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей» и дать свободу «черным людям».

Вскоре 7-тысячное войско Разина двинулось на Царицын. Захватив его, разинцы еще около двух недель находились здесь. Бои в низовьях Волги весной — летом 1670 г. показали, что Разин был талантливым полководцем. 22 июня разинцами была захвачена Астрахань. Без единого выстрела к восставшим перешли Самара и Саратов. После этого они осадили Симбирск. В конце августа 1670 г. для подавления восстания Разина правительством была направлена армия под командованием князя Ю.А. Долгорукова. Месячное пребывание под Симбирском было тактическим просчетом Разина. Оно дало возможность подтянуть сюда царские войска. В сражении под Симбирском Степан Разин был тяжело ранен. В апреле 1671 г. он был выдан правительству, схвачен, а впоследствии казнен в Москве.

Одной из главных причин симбирской катастрофы стало отсутствие в повстанческом войске постоянного состава. Стабильным в разинской армии оставалось только ядро из казаков и стрельцов, многочисленные же

крестьянские отряды, составлявшие основную массу восставших, то и дело приходили и уходили. Военного опыта у них не было, и за тот срок, что находились они в рядах разинцев, накопить они его не успевали.

Восстание Кондратия Афанасьевича Булавина (1707–1709). За несколько лет до начала восстания на Дону казаки недавно основанного Бахмутского городка избрали своим атаманом Кондратия Афанасьевича Булавина. Это свидетельствовало о решимости казаков из городков по Северскому Донцу сделать все для восстановления своих прав на солеварни по речке Бахмут (царские власти передали Изюмскому слободскому украинскому полку земли, на которых селились донские казаки).

Серьезное недовольство казаков донецких городков вызывала не только попытка правительства отобрать у них земли по Бахмуту. В соответствии с предписанием Посольского приказа они должны были покупать соль у государства по высоким ценам. Это наносило казакам материальный ущерб, поскольку совсем недавно соль добывали они сами. Но особенно возмущались на Донце тем, что приходилось закупать соль с тех промыслов и земель, которые начинали осваивать еще донские казаки и по этому праву считали своими, войсковыми, когда в октябре 1705 г. К. Булавин решил совершить нападение на промыслы и восстановить на Бахмуте то положение, которое существовало там до прихода изюмцев, он нашел самую широкую поддержку казаков.

Предприятие окончилось полным успехом донских казаков. Вновь построенные «заводы» и строения были разорены, а соль, принадлежащую казне и частным лицам, победители взяли в виде добычи. Булавин продолжал изгонять изюмцев с исконно казацких земель на Бахмуте. Казаки обосновались на освобожденной территории и возобновили свое солеварение. Атаман запретил допускать к промыслам кого бы то ни было, кроме казаков.

Несомненно, что события на Бахмуте конца 1705 г. ускорили превращение удачливого и смелого атамана в подлинного руководителя крестьянской войны.

В ответ на самовольный захват земель Петр I послал для разбирательства дьяка Алексея Горчакова, а вместе с ним небольшой отряд солдат. Дьяк должен был описать имущество изюмцев, которое разорили или частично конфисковали донские казаки, а кроме того — не допускать каких-либо столкновений на Донце до нового правительственного распоряжения о разграничении спорных земель.

Выслушав дьяка, казаки арестовали его, объяснив это тем, что это не приказ «великого государя», а заговор бояр. В это время Петр I был всецело поглощен ходом военных операций русской армии против шведских войск во главе с королем Карлом XII. Поэтому его беспокоили и раздражали вести, приходившие из южных городов России. Воеводы постоянно жаловались на бегство крестьян и работных людей в казачьи городки на Дону. Без рабочей силы могли остаться воронежские верфи, где был создан Азовский военный флот — гордость Петра и его любимое детище. Правительство видело лишь одно решение этого вопроса — ужесточение репрессий против беглецов и подтверждение строгих запретов донским казакам принимать у себя людей из русских городов и уездов.

Для поиска беглых на Дону Петром I был послан князь В.В. Долгоруков. 2 сентября 1707 г. он прибыл в Черкасск. Однако большинство старшин, которые должны были оказывать ему помощь, вовсе не были заинтересованы в выдаче беглых. Стремясь заручиться поддержкой верхушки войска Донского, от которой во многом зависел успех его дела, князь пошел на уступки. Он принял от войскового атамана «сказку», в которой говорилось о невозможности проведения розыска в самой донской столице. В самом Черкасске проявлялось недовольство приездом Долгорукова с солдатами. Там состоялся круг, в котором казаки высказывались за то, «чтоб побить бояр и иноземцев». Стали стихийно возникать отряды, которые по пятам следовали за солдатами и, казалось бы, только выжидали удобного момента для нападения. Отрядом повстанцев под предводительством Булавина в городке Шульгинском были убиты офицеры С. Несвицкий, М. Булгаков, В. Арсеньев и подьячий И. Дровнин. Всего было опознано 17 убитых.

Разгром карателей князя Долгорукова, проведенный под руководством атамана К. Булавина, явился началом большого народного восстания на Дону. Первая победа повстанцев показала, что у донского казачества появился новый, решительный и смелый руководитель, способный повести за собой людей.

После расправы над карателями булавинцы двинулись вверх по Донцу. По казачьим городкам рассылались письма с призывом присоединиться к восстанию. Уже через два дня после событий в Шульгинском булавинское войско представляло собой внушительную силу в 500 конных и столько же пеших казаков.

На кругу в Старом Боровском городке Булавин сообщил, что собирается идти на другие казачьи городки по Донцу и там пополняться за счет казаков. Убежденность К. Булавина и его помощника И. Лоскута, казачьего полковника, их глубокая вера в торжество народного дела оказали сильное влияние на казаков. Те пошли за булавинцами. Под их знамена становились все новые и новые городки.

Но как только в Черкасске узнали о событиях в Шульгинском, атаман Л. Максимов и ближайшие к нему старшины наспех собрали войско и выступили против повстанцев. 18 октября в двух верстах от Закотного городка состоялся бой войска старшин и войска повстанцев. В результате боя последние потерпели поражение, но самого Булавина и многих его сподвижников захватить не удалось.

Тем временем на Донце стали возникать отряды из казаков, которые впоследствии примыкали к войску Булавина. В Черкасске Булавин убедился, что многие казаки и такие видные старшины, как Зерщиков и Поздеев, намерены продолжать борьбу против царских властей. Очевидно, старшины одобрили намерение Булавина подключить к выступлению запорожских казаков. Поэтому Булавин отправляется в Запорожскую сечь с тем, чтобы уговорить казаков присоединиться к повстанческому движению. В своей речи атаман обращается к раде за разрешением «поднять охотное войско» (добровольцев), на жалованье которому он обещал дать 7 тыс. червонных. Обращаясь к казакам, Булавин

призывал их не только защищать свои права, но «идти на Русь».

Призывы Булавина находили поддержку у подавляющего большинства населения Дона. Однако были и такие казачьи группы, которые зимой принимали активное участие в борьбе против восставших и поддерживали мероприятия войсковых властей. «Прелестные письма» Булавина сыграли огромную роль в деле распространения восстания на новые территории, включения в борьбу широких масс трудящегося населения. Написанные ярким, образным языком, они выражали многовековое стремление угнетенного люда к справедливости. В них проявлялся протест против произвола и деспотизма помещиков и государственной власти. Интересно «прелестное письмо», написанное в Пристанском городке в марте 1708 г. Оно представляло собой обращение к широким народным массам и было адресовано «в русские города... также и в села и в деревни». В нем названы враги, с которыми надо вести борьбу. Это «князья» и «бояре» — традиционный враг восставшего народа в период всех восстаний и крестьянских войн прошлых времен, а также новый противник, появление которого связано с реформами первой четверти XVIII в. — ненавистные всему народу «прибыльщики» и «немцы».

Настороженное отношение широких слоев населения страны к иноземцам объяснялось прежде всего тем, что из их среды выходило немало угнетателей. Многие иностранцы — Виниус, Койет, Марселис и т. д. — становились владельцами мануфактур с жестокой эксплуатацией вольнонаемного, и особенно принудительного труда. А в конце XVII — начале XVIII в. в России появилось еще больше иностранцев, чем когда бы то ни было до этого. С ними население города и деревни связывало нередко и новые тяжелые повинности, и многие непривычные изменения в быту, зачастую насаждавшиеся властью и вызывавшие в народе большое раздражение. Среди крестьян, посадских людей и казаков было распространено мнение, что «немцы» оказывали влияние на царя и даже управляли им.

Однако в призывах Булавина проявлялся и характерный для русского крестьянства и казачества наивный монархизм — «стоять за дом пресвятыя Богородицы» и «за благочестивого царя». Призывы Булавина к крестьянам не пропали даром. С марта 1708 г. народное движение развернулось в Тамбовском, Козловском, Воронежском, Усердском, Белгородском и Пензенском уездах.

Успехи, достигнутые булавинцами на Донской земле, вызывали все большую обеспокоенность представителей царской администрации. В помощь посланному ранее стольнику С. Бахметеву на Дон направлялось дворянское ополчение. Оно формировалось в Москве и других городах. На помощь старшинскому войску губернатор И. Толстой послал полковника Н. Васильева с азовскими казаками и калмыками. Встреча булавинцев и старшинского войска произошла в районе волгодонской переволоки, у речки Лисоватки. Надо сказать, что даже помощь губернатора не спасла войско старшин от поражения. Видя настроение казаков в своем войске (многие казаки сочувствовали повстанцам), старшины срочно собрали круг. Но как раз тогда, когда проводился круг, булавинцы внезапным ударом смяли войска противника. Был захвачен весь старшинский обоз — 4 пушки, пороховая казна и свинец, а также 8 тыс. рублей.

27 апреля войско Булавина подошло к Черкасску, а уже 1 мая 1708 г. Булавин взял город. 9 мая в Черкасске состоялся круг, на котором донским войсковым атаманом был единодушно избран К.А. Булавин. В середине мая 1708 г. из Черкаска были отправлены два письма: в Посольский приказ и в слободские украинские полки. Судя по тексту первого письма, его составители стремились к сохранению мирных отношений с царскими властями. «Все мы христиане», — подчеркивали булавинцы, обосновывая необходимость соглашения и признания Москвой сложившейся на Дону ситуации. Но обращение войска Донского царские власти оставили без внимания. Не могло быть и речи о том, чтобы прекратить военные действия против повстанцев.

Тем временем в войске повстанцев зрел заговор: черкасские старшины попытались сами возглавить

восстание и направить его в русло своих политических интересов. Поначалу это выразилось в их стремлении превратить Булавина в своего ставленника. Но когда они убедились, что войсковой атаман остался выразителем воли казачьих низов и широких народных масс, у И. Зерщикова и других старшин стало крепнуть намерение устранить его. Однако немедленно это сделать было нельзя: помешали бы оставшиеся в Черкасске казаки-повстанцы. Тем временем при попытке взять крепость Азов войска повстанцев были разбиты. Это поражение поставило восставших на грань катастрофы. Разгром повстанческого войска у стен Азова полностью перечеркивал все намерения и расчеты Булавина. Теперь уже и речи не могло быть о походе на Москву. Арест Хохлача, одного из старшин булавинского войска, был первым успехом заговорщиков-старшин. Булавин не мог теперь рассчитывать на помощь своих сторонников, уцелевших под Азовом. Характерно, что сходный, связанный с предательством путь спасения избрала в 1774 г., через 66 лет после событий в Черкасске, кучка богатых яицких казаков, выдавших властям Пугачева, которого они долгое время поддерживали.

Нет даже приблизительных данных о числе участников старшинского заговора. Во всяком случае, изменники и заговорщики имели подавляющее преимущество над немногочисленными сторонниками Булавина, которые были вынуждены занять вместе с ним оборону в каменном доме бывшего атамана Л. Максимова. В этом доме в бою с врагами закончилась жизнь предводителя восстания.

Почему же 7 июля 1708 г. в Черкасске старшины оказались гораздо сильнее булавинцев? Причины здесь две. Первая заключалась в том, что очень много сторонников Булавина ушло к Азову и полегло под стенами крепости, а уцелевшие после сражения были рассеяны и перебиты. Не случайно старшины решили напасть на Булавина лишь после пленения походного атамана, когда убедились, что возвращения из-под Азова булавинцев в виде такой же организованной силы, которая ушла к крепости, опасаться нечего. Тех же верных Булавину казаков, которые остались в вой-

сковой столице, было, очевидно, так мало, что старшины их не боялись. Вторая причина связана с быстротой и оперативностью, с которой действовали 7 июля предатели еще до нападения на Булавина. Во всяком случае, им удалось изолировать предводителя восстания с очень немногочисленными сподвижниками в его доме и не допустить какой-либо помощи со стороны.

Восстание Емельяна Пугачева (1773–1775). Надо сказать, что и за несколько лет до появления «Петра Федоровича» (так звал себя Пугачев) среди яицких казаков были волнения. В январе 1772 г. здесь вспыхнул бунт. Он был жестоко подавлен — это стало прологом к восстанию Пугачева. Казачество ждало случая, чтобы снова взяться за оружие. И случай представился.

22 ноября 1772 г. Пугачев с попутчиком приехал в Яицкий городок и остановился в доме Д.С. Пьянова. Там Пугачев по секрету «раскрывается» Пьянову в том, что он — Петр III, и предлагает уйти от притеснений властей в «турецкую область». Пьянов поговорил с «хорошими людьми». Решили подождать до Рождества, когда казаки соберутся на «багренье». Тогда они и «примут» Пугачева. Но Пугачев был схвачен, его обвинили в том, что он хотел увести яицких казаков на Кубань. Пугачев все категорически отрицал. Его отправили в Симбирск, оттуда в Казань, где в январе 1773 г. посадили в тюрьму. Откуда Пугачев, опоив одного солдата и подговорив другого, сбежал. В конце лета 1773 г. Пугачев уже был дома у своего знакомого Оболяева. Пребывание Емельяна Пугачева у Оболяева и посещение им Пьянова не остается без последствий. Пошли слухи, что «государь находится у Пьянова в доме». Власти посылали для поимки опасного беглеца солдат, но все было безуспешно.

Надо сказать, что вообще-то казакам, вероятно, было безразлично, выступает ли перед ними подлинный император Петр Федорович или донской казак, принявший его имя. Важно было, что он становился знаменем в их борьбе за свои права и вольности. Смелость Пугачева, его ум, находчивость и энергия завоевали сердца всех, кто стремился сбросить с себя гнет крепостничества. Вот почему народ поддержал недавнего

простого донского казака. В самом начале войны при занятии Илецкого городка Пугачев впервые высказал свое мнение в отношении крестьян и дворян. Он говорил: «У бояр де села и деревни отберу, а буду жаловать их деньгами». Чьей собственностью должны были стать отобранные у «бояр» земли, было совершенно очевидно — собственностью тех, кто жил в «селах и деревнях», т. е. крестьян. Так, уже в Илецком городке Пугачев заговорил о тех самых «крестьянских выгодах», которые привлекут на его сторону всю «чернь бедную», а о ней он никогда не забывал. Пока что Пугачев компенсировал дворянство жалованьем, но наступит время, и он призовет крестьянство «ловить, казнить и вешать» дворян.

В крестьянской войне под предводительством Пугачева принимали участие разнообразные слои тогдашнего населения России: крепостные крестьяне, казаки, различные нерусские народности.

Восставшие захватили Гниловский, Рубежный, Генварцовский и другие форпосты, Илецкий городок, взяли Рассыпную, Нижне-Озерную, Татищеву, Чернореченскую крепости.

Волна крестьянской войны заливала все новые и новые области — Яик и Западную Сибирь, Прикамье и Поволжье, Урал и Заяицкие степи. А сам «третий император» сколачивал свою главную армию, создавал «государственную военную коллегия». Во всем войске вводились казацкие порядки, каждый считался казаком. Можно сказать, что 22 марта начался второй этап крестьянской войны — начало конца армии Пугачева. В этот день в бою с войсками генерала Голицына под Татищевой крепостью Пугачев был разбит. В плен попали видные соратники Пугачева — Хлопуша, Подуров, Мясников, Почиталин, Толкачевы. Под Уфой потерпел поражение и попал в плен Зарубин-Чека. Через несколько дней войска Голицына вступили в Оренбург. Бой под Сакмарским городком 1 апреля закончился новым поражением Пугачева. С отрядом в 500 казаков, работных людей, башкир и татар он ушел на Урал. Но Пугачев не унывал, как он сам говорил: «Народу у меня как песку, я знаю, что чернь меня с радостью примет». И он был прав.

В сражении в городе Оса Пугачев потерпел поражение. Начался третий, последний этап крестьянской войны. «Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием» (А.С. Пушкин).

28 июля 1774 г. Пугачев обратился к народу с манифестом, в котором жаловал всех крестьян вольностью и свободой и объявлял «вечно казаками», наделял землями и угодьями, освобождал от рекрутской повинности и каких-либо налогов и податей, призывал расправляться с дворянами и обещал «тишину и спокойную жизнь». В этом манифесте отразился крестьянский идеал — земля и воля. Все Поволжье охватил пожар восстания.

12 августа на реке Пролейке войска Пугачева одержали победу над правительственными войсками — это была последняя победа восставших.

Среди казаков зрел заговор, душой его являлись Творогов, Чумаков, Железнов, Федульев, Бурнов. Их мечты стать «первым сословием в государстве» развеялись как дым. Надо было думать о собственном спасении, а сделать это было возможно только ценой выдачи Пугачева.

14 сентября Пугачева был выдан властям.

Зная нужды и горести всей «черни бедной», к каждой из ее групп Пугачев обращался с особыми лозунгами и указами. Казаков он жаловал не только рекой Яиком со всеми ее угодьями и богатствами, но и тем, в чем нуждались казаки: хлебом, порохом, свинцом, деньгами, «старой верой» и казацкими вольностями. Он обещал калмыкам, башкирам и казахам все их земли и угодья, государево жалованье, вечную вольность. Крестьян Пугачев жаловал землями и угодьями, волей, освобождал от власти помещиков, которых призывал истреблять, освобождал от каких бы то ни было обязанностей по отношению к государству, обещал им вольную казацкую жизнь. Однако восставшие не имели перед собой четкой цели, это и погубило их.

Будущее представлялось Пугачеву и его соратникам весьма туманно, в виде казацкого государства, где все были бы казаками, где не стало бы ни налогов, ни рекрутчины. Где найти деньги, необходимые государству? Пугачев считал, что «казна сама собой доволь-

ствовать может», а как это произойдет — неизвестно. Место рекрутчины займут «вольно желающие» установится вольная торговля солью — «вези кто куда хочет». Манифесты, указы и обращения Пугачева проливают неясные мечты о воле, труде, равенстве, справедливости. Все должны получить равные «пожалования», все должны быть вольными, все равны, «малые и большие», «рядовые и чиновные», «вся чернь бедная», «как россияне, так и иноверцы»: «мухаметанцы и калмыки», «киргизцы» и башкиры, татары и мишари, черемисы и «поселенные на Волге саксоны», у всех должна быть «спокойная в свете жизнь» без какого бы то ни было «отягощения», «общий покой».

Крестьянская война 1773—1775 гг. была самой мощной в России. В ней участвовали сотни тысяч человек. Охваченная ею территория простиралась от Воронежско-Тамбовского края на Западе до Шадринска и Тюмени на востоке, от Каспия на юге до Нижнего Новгорода и Перми на севере. Эта крестьянская война характеризовалась более высокой степенью организованности восставших, чем предыдущие. Они копировали некоторые органы государственного управления России. При «императоре» существовали штаб и военная коллегия с канцелярией. Главное войско делилось на полки, между ними поддерживалась связь, в том числе посылкой письменных распоряжений, рапортов и других документов. Однако восстание 1773—1775 гг., несмотря на небывалый размах, представляло собой цепь самостоятельных, ограниченных определенной местностью выступлений. Крестьяне редко покидали пределы своей деревни, волости, уезда. Крестьянские отряды, да и главное войско Пугачева по вооружению, выучке, дисциплине, конечно же, намного уступало правительственной армии и было обречено на поражение. Сам Пугачев был казнен в Москве в 1775 г. Жестоким наказаниям были подвергнуты тысячи повстанцев.

Что же такое крестьянские войны? Справедливая кара угнетателям и крепостникам? Гражданская война в многострадальной России, в ходе которой россияне убивали россиян? «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный»? Каждое время дает на эти вопросы

свои ответы. По-видимому, любое насилие способно породить насилие еще более жестокое и кровавое. Безнравственно идеализировать бунты, крестьянские или казачьи восстания (что, между прочим, делали в нашем недавнем прошлом), а также гражданские войны, поскольку, порожденные неправдами и лихоимством, несправедливостью и неумной жадой богатства, эти восстания, бунты и войны сами несут насилие и несправедливость, горе и разорение, страдания и реки крови. Но, очевидно, не менее безнравственно создавать такие невыносимые условия жизни для народа, которые ведут к этим войнам и бунтам...

ЛИТЕРАТУРА

Буганов В.И. Крестьянская война в России начала XVII в. М., 1986.

Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М., 1976.

Буганов В.И. Пугачев. М., 1984.

Восстание Ивана Болотникова: Документы и материалы. М., 1959.

Документы ставки Е. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773—1774. М., 1975.

Зимин А.А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.

Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. Т. 1—4. М., 1954—1976.

Лебедев В.М. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1964.

Самсонов Г., Соломянская Е. Иван Болотников. М., 1948.

Сахаров А.А. Степан Разин. М., 1973.

Соловьев В.М. Анатомия русского бунта: Степан Разин. М., 1996.

КАК ВОЗНИКЛО И РАЗВИВАЛОСЬ РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО? КАКОВО ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ?

История российского дворянства начинается в глубокой древности. Как и у всех племен эпохи военной демократии, у восточных славян при племенных и родовых старейшинах, князьях, военных предводителях формировались группы приближенных людей — дружинников, самых храбрых, исполнительных. Помимо дружинников на местах выделялась своя землевладельческая знать. Киевская Русь уже знает князей великих, просто князей, сидевших не в Киеве, а в менее значительных центрах; затем бояр княжеских и земских (с XII в. они сливаются в одно сословие), «больших» и «маленьких», с отношениями вассалитета и субвассалитета. Они и составляют служилую верхушку народившегося сословия феодалов, потомков родоплеменной знати.

В XI — XII вв. термин «дворянство» включал в себя всех князей: великих, «светлых», «больших» и «маленьких», а также бояр с соответствующими градациями, высший их слой.

Первые упоминания о собственно дворянах относятся к последней четверти XII — XIII вв. В Лаврентьевской летописи под 1174 г. о них говорится в связи с убийством великого князя Владимирского Андрея Боголюбского. С ним расправились собственные «милостники». Этот термин, по М.Н. Тихомирову, подразумевает «особый разряд княжеских слуг, занятых непосредственно в дворцовом хозяйстве, в первую очередь ключники и слуги». К XIII в. слово «милостник», по видимому, было заменено словом «дворянин».

М.Б. Свердлов признает этот термин аналогичным термину «слуги дворные». Дворян он считает членами государственного административного аппарата, держателями, владельцами земель и населявших их людей.

Эти и другие данные позволяют говорить о существовании в XIII — XIV вв. дворян как сословной категории.

Дворяне как социальная категория постепенно эволюционируют — от слуг княжеского двора до членов княжеского административного аппарата, от вооруженных слуг — до дружинников князя. Уже в XII — XIII вв. они, получая земли и крестьян за службу князю, становятся его опорой в проведении внутренней и внешней политики. В XIV — XV вв. заметно развивается «условное» землевладение. Дворяне получают землю под условие обязательной службы. Они начинают отдаляться от несвободных слуг — конюхов, писарей, бобровников, сокольников и пр.

В конце XV в. в источниках впервые появляется термин «поместье», и именно с ускоренным развитием поместной системы («помещала» дворян в массовом порядке великокняжеская власть на земли, перешедшие Москве после присоединения Новгорода, Твери и других княжеств) оформляется русское дворянство. С тех пор оно, численно выросшее и окрепшее, при поддержке центральной власти начинает противостоять боярству.

Истоки образования дворянства. Дворянство как часть служилого класса можно выделить, по существу, со времени образования на Руси государства, классов, сословий; при более строгом подходе — с XII до конца XVII — начала XVIII в., когда начинается новый период истории российского дворянства.

С конца XV в. к дворянству прибавляется определение — поместное. Поместное землевладение имело сугубо сословный характер. Владельцами земли становились тысячи дворян. Провинциальное дворянство XVI — XVII вв. — это дворяне, затем — дети боярские; последние — мелкопоместные, подчас не имеющие крепостных крестьян, опускающиеся в среду холопов и гулящих людей, участвующие вместе с ним в народных восстаниях против властей и знати.

Большие изменения произошли в конце XV — XVI вв. в составе дворянства. Важные последствия имели:

— расширение Московского государства, включение в число его владений земель собственно русских (Черниговская, Смоленская, Псковская, Тверская, Ря-

занская земли) и нерусских (Казанское, Астраханское ханства, Башкирия);

— вассальная зависимость Кабарды, восстановление и усиление связей с соседними странами.

Ряды московского поместного дворянства с середины XV в. пополнялись дворцовыми слугами великих и удельных князей, приказными и ремесленными людьми из княжеских дворов, военными слугами, холопами удельных дворян, а также за счет горожан из Новгорода, Пскова, Вятки, владевших землей, дьяков и подьячих. Дворянское сословие пополняли и иноземцы — литовцы, татары, приезжавшие в Россию вместе со своими господами.

Феодальные корпорации бывших княжеств сплавились в единое сословие русского дворянства, хотя оно и делилось на местные — городские, т. е. уездные корпорации.

Все эти люди служили московскому государю, были «в его воле». В руках верховной власти угроза лишения поместья была серьезным средством воздействия на дворян, способствовала обеспечению потребности государства в служилом классе.

Дворяне-помещики косо смотрели на вотчинников-бояр, завидовали им. Поместье — условное владение землей; вотчина — безусловное. Но резко противопоставлять их друг другу нельзя. Во-первых, за большую вину (измена, побег) великий князь или царь мог конфисковать не только поместье, но и вотчину. Во-вторых, условность поместного землевладения постепенно, в течение XVI—XVII вв., стирается — поместье нередко переходит от отца к сыновьям и внукам. Часть поместной земли за заслуги жаловали в «вотчину». При Петре I две формы земельной собственности сливаются окончательно (указ 1714 г. о единонаследии).

Уже в XVI в. дворянство становится мощным, влиятельным сословием. Оно составляет костяк русской армии, основу ее конницы. В интересах этого сословия царская власть в середине XVI в. проводит ряд реформ — отмену кормлений, введение «избранной тысячи», ограничивает рост крупного землевладения, боярского и монастырского.

В этот же период верхушка дворянского сословия входит в боярскую думу. Думное дворянство превратилось в своего рода субсословие внутри дворянства.

Известна примерная численность дворянского сословия в конце XVII — XVIII вв.: на 1700 г. — 22 — 23 тыс. дворян, с членами семей — 70 тыс.; в 1737 г. — 50 тыс. дворян и 150 тыс. человек с членами семей. То есть за треть столетия их численность выросла более чем вдвое.

В XVII в. дворянам принадлежало 9 % всех земель в России, в XVIII в. — 29 %. В течение XVII в. столичное дворянство пополняется за счет городского выборного дворянства. Дворяне, столичные и провинциальные, участвуют в работе земских соборов, выбирая делегатов от своих уездных корпораций. Возрастает их роль в боярской думе, в приказах, в воеводском управлении.

Борьба дворян против привилегий боярства и церкви, монастырского землевладения, требования новых земель находили понимание и поддержку у царской власти; свидетельство тому — рост дворянского землевладения, отмена местничества и др.

Дворяне играли заметную роль во многих событиях начала «нового периода русской истории». Дворянские полки — участники смоленской войны (1632 — 1634), русско-польской войны (1654 — 1667), Крымских (1657 — 1689) и Азовских (1695 — 1696) походов. Отмечено участие дворян и в культурных начинаниях (например, составление летописи и хронографов).

До Петра I дворяне были классом военным, административным и землевладельческим. Но как военный класс дворянство в XVII в. не удовлетворяло уже потребностям времени, потому что нестройные дворянские ополчения не могли бороться с регулярными европейскими войсками; к тому же дворянские войска отличались плохой подвижностью, медленно собирались, они могли с успехом нести только местную оборонительную службу на границе. Поэтому Московское правительство стало заводить в XVII в. регулярные полки, набирая в них солдат вербовкой из «гулящих людей» (но и эти полки имели свои недостатки). Дворяне в них служили уже в качестве офицеров. Таким образом, военная повинность дворянства уже до Пет-

ра нуждалась в переустройстве. В качестве администраторов допетровские дворяне не обладали никакой специальной подготовкой и не оставались постоянно в гражданских должностях, поскольку тогда не существовало и разделения должностей военных и гражданских. Если, таким образом, дворянские повинности государству организованы были неудовлетворительно, то дворянское землевладение, напротив, чем далее, тем более развивалось.

При Петре I, в первой четверти XVIII в., исчезает старая система чинов, падает значение старинной аристократии. Петр задался мыслью дать лучшую организацию службе дворян и достиг этого таким образом: он со всей строгостью привлекал дворян к отбыванию государственной службы и как прежде требовал бессрочной службы, пока хватало сил. Дворяне должны были служить в армии и на флоте; не более 1/3 от каждой «фамилии» допускалось к гражданской службе, которая при Петре обособилась от военной. Подраставших дворян требовали на смотры, которые производил часто сам государь в Москве или Петербурге. На смотрах их определяли в тот или другой род службы или посылали учиться в русские или заграничные школы. Уклонявшийся от обязательного обучения терял право жениться.

Поступая на службу, дворянин делался солдатом гвардии или даже армии. Он служил вместе с людьми из низших классов общества, которые поступали по рекрутским наборам. От его личных способностей и усердия зависела возможность выбиться в офицеры; личные заслуги выдвигали в офицеры и простого крестьянина-солдата. Ни один дворянин не мог стать офицером, если не служил солдатом; но всякий офицер, кто бы он ни был по происхождению, становился дворянином. Так вполне сознательно Петр поставил основанием службы личную выслугу вместо старого основания — родовитости. Но это не было новостью, личная выслуга признавалась уже и в XVII в.; Петр только дал ей окончательный перевес, и это пополнило ряды дворянства новыми родами.

Вся масса служилых дворян была поставлена в прямое подчинение Сенату вместо прежнего Разрядного приказа, и Сенат ведал дворянством через особо-

го чиновника «герольдмейстера». Прежние дворянские «чины» были уничтожены. Вместо них появилась новая лестница служебных чинов, определенная известной «Табелью о рангах».

По Табели о рангах (1722) служилые люди (а все они дворяне) делятся в зависимости от чина, должности военной или гражданской, на ранги и классы. Низшие чины, с 14-го по 9-й, давали их носителям только личное дворянство, чины с 8-го по 1-й — потомственное дворянское звание, «хотя бы они и низкой породы были». Так восторжествовал принцип личной заслуги в ущерб породе, знатности. Появилась новая знать, начиная со знаменитого князя А.Д. Меншикова. Вне служебных должностей все дворяне слились в одну сплошную массу и получили общее название «шляхетства» (с 1712 г.).

Таким образом, служба дворян стала теперь тяжелее: поступая в полки, они отрывались от родных мест, были регулярным войском, служили без перерывов, с редкими отпусками домой, и не могли уклоняться от службы. Изменилась организация государственной повинности дворян, но существо повинности (военной и административной) осталось прежним. Зато прочнее стало вознаграждение за службу. При Петре мы уже не видим раздачи поместий служилым людям; если кому-нибудь дается земля, то в вотчину, т. е. в наследственную собственность. Мало того, законодательство Петра превратило и старые поместья в вотчины, расширив права распоряжения ими.

Упомянутым выше указом о единонаследии (1714), Петр стремился предотвратить дробление земельных владений.

Служба в полках для дворян была обязательной, бессрочной, постоянной. При Петре же начинает складываться бюрократия, в которой большую роль играет дворянство. В середине XVIII в. 21,5 % чиновников были дворянами.

Правящие верхи, опиравшиеся на дворянство, задабривали его землями, крестьянами, чинами и деньгами. Некоторые дворяне становились крупными предпринимателями.

Идя навстречу дворянам, Анна Иоанновна отменила принцип майората — единонаследия (1730). Она

же манифестом 1736 г. разрешила одному из сыновей каждого дворянского двора не служить в армии, а заниматься хозяйством в имении.

Дворянство было довольно и законодательством о крепостных, которых правительства Елизаветы и Екатерины II еще больше подчинили помещикам.

Усиление крепостного гнета, стремление к роскоши привели к появлению в XVIII в. великолепных усадеб, поражающих богатством архитектуры.

Петровский тезис об «общей пользе», «государственном интересе» вполне применим к дворянам — ведь они водили в бой солдат и матросов, защищали и расширяли рубежи Отечества; вносили свой вклад в строительство государства как руководители и чиновники, как дипломаты и фабриканты, создатели культурных и духовных ценностей, увеличивая тем самым мощь России.

Различие в чинах, должностях, а главное, в богатстве не мешали дворянству быть единым сословием, осознавать свое главенствующее положение в государстве.

Вторая половина XVIII в. стала важнейшим этапом в истории русского дворянства. Важное значение имели Учреждения о губерниях 1775 г. и Жалованная грамота дворянству 1785 г. В последней обобщены все права дворянства — личные, имущественные, сословные. Главные из них — право на владение землей и крестьянами, свобода от обязательной службы. Дворянское звание приобреталось также в результате награждения российским орденом. Дворяне не платили личных податей, их освободили от телесных наказаний. Достоинство дворянина объявлялось неприкосновенным. Его имение нельзя было конфисковать — в случае осуждения дворянина, даже за тяжкое преступление, оно переходило к наследникам.

В каждой губернии дворянское общество имело право юридического лица, его органами были дворянские собрания, депутатские собрания, опека. В их рамках дворяне обсуждали свои сословные нужды, делали о них представление властям, выбирали депутатов и чиновников, вели учет дворян (дворянские книги).

Роль дворянства характеризует его позиции в управлении государством: хотя его представители в се-

редине XVIII в. составляли немногим более пятой части российской бюрократии, именно они занимали все ключевые посты в центре и на местах.

Состав и численность дворянства в XVIII в. заметно изменились. С присоединением Прибалтики формируются остзейское дворянство. В русское дворянство включается финское рыцарство (1723), шляхетство трех украинских губерний (1783).

В последней четверти XVIII в., после подавления Пугачевского восстания, начинается формирование донского дворянства — из казацкой старшины. В начале XIX в. происходит оформление грузинского и бесарабского дворянства.

Особенности дворянства XVIII в., его вклад в развитие культуры. Несмотря на целый ряд появившихся в последнее время серьезных исследований русской культуры, дворянская культура по-прежнему остается малоизученным явлением.

Культурологический подход, сложившийся в XX в., позволяет нам расширить границы исследования этой культуры и выявить, как формировалось мировоззрение сословия, которое на протяжении почти двух веков играло роль культурного гегемона для всего русского общества.

Процессы формирования сословия, складывания его мировоззрения и расширения гражданских прав шли одновременно, взаимно влияя друг на друга. Но особенностью России стало доминирование над этими процессами законодательной деятельности правительства, которое в лице дворянского сословия создавало опору для собственного существования. В терминологии юридических документов XVIII в. дворянство — это благородное, «авантажное» (от французского «avantage» — благоприятное положение), т. е. наделенное особыми правами, сословие. На деле дворянство было главным служилым сословием, которое обеспечивало работу государственного аппарата. Вот почему абсолютистская монархия была заинтересована в единстве и силе этого опорного сословия самодержавия.

Процесс формирования мировоззрения сословия был достаточно длительным, и основной его этап приходился на 40—60-е гг. XVIII в., т. е. на время правле-

ния дочери Петра I — Елизаветы. В этот период дворянство получило ряд важных политических и гражданских прав, которыми были четко очерчены границы сословия, под их влиянием окончательно сложились основные черты дворянского мировоззрения. При Елизавете дворянское сословие довершает свое «сложение». Это уже сословие в полном значении этого слова: наследственное, замкнутое, со своими особыми правами, с полностью сложившимся мировоззрением, определявшим образ жизни.

По отношению к другим сословиям российское дворянство находилось в привилегированном положении. Но на «европейском фоне» бесправие российского дворянства первой половины XVIII в. было особенно заметно, что отмечали посещавшие нашу страну иностранцы. «Знатные только по имени, в действительности они рабы, и так свыклись с рабством, что большая часть из них не чувствует своего положения», — писал французский посланник де ла Шетарди. Посланника удивляет не столько система власти, сколько то, что дворяне не протестуют против нее, «не чувствуют» зависимости и униженности «своего положения». Для нас эти слова — яркое свидетельство неразвитости самосознания дворянства.

Стороннего наблюдателя поражал произвол верховной власти. К. Манштейн, находившийся на русской службе в 1736 — 1744 гг. и хорошо знавший историю России, отмечал, что «образ правления в России всегда был деспотическим; свобода русского подданного никогда не доходила до того, чтобы он не был вполне подвластен неограниченной воле своего государя». Русское дворянство было столь же несвободно и бесправно, как и другие сословия. Однако с получением социально-экономической независимости его самосознание изменяется.

Начиная с Петра I, основным методом воздействия государства на сословия стало законодательство. Исходя из своей заинтересованности в сильном и верном союзнике внутри российского общества, государство с помощью законодательства, с одной стороны, усиливало экономические и политические позиции дворянства, а с другой — через регулирование системы дво-

рянского воспитания воспитывало верных слуг престола. Под опекой государства создавалась особая социокультурная среда.

Не надо думать, будто правительство целенаправленно вело работу по консолидации и укреплению дворянского сословия. Перед государством стояли конкретные насущные задачи: кто будет собирать подушную подать, кто должен кормить крестьян в неурожайные годы, как упростить систему учета населения и пр. Решая эти сиюминутные проблемы, правительство старалось основную работу возложить на служилое сословие, не подозревая, что тем самым оно помогает становлению самосознания дворянства. Политические и гражданские права, которые жаловались центральной властью, укрепляли экономические и политические позиции как сословия в целом, так и отдельных его представителей. Вместе с тем новые права и обязанности, из них вытекающие, меняли общественную роль сословия, его образ жизни и непосредственно влияли на формирование менталитета сословия в целом.

Наделение дворянства землей (1731) и монопольным правом на владение крепостными (1746) способствовало единению социальных, политических и экономических интересов и, в конечном итоге, возникновению в дворянской среде чувства корпоративной общности. Кроме того, право владения крепостными стало сословноопределяющим фактором. До этого момента критерии отнесения человека к привилегированному сословию были довольно размыты. К середине XVIII в. уже можно было видеть полностью сформировавшееся сословие с определенными способами входа и выхода из его состава.

На дворянство постепенно возлагается роль ответственного опекуна крестьянских «имений». Помещик обязан был снабжать своих крестьян зерном на посев, кормить в голодные годы и следить за их поведением в общественных местах. Для того, чтобы облегчить помещику «опеку» над крестьянами, государство наделило дворян широкими полицейско-административными полномочиями в сфере вотчинного управления. Власть дворянина в его имении не ограничивалась никакими законодательными актами, государство не

вмешивалось во внутренние дела вотчины. Эта бесконтрольность поднимала помещика в собственных глазах, что способствовало формированию понятия личного достоинства, которое добавилось к уже существовавшим родовым семейным ценностям. Параллельно в литературе создается идеал дворянина-помещика, справедливового, образованного господина и верного слуги престола. Этот образ «работает» на формирование представлений о дворянской чести и способствует осознанию особого места дворянина в русском обществе.

С ростом вотчинных прав меняется оценка представителями сословий своего места в системе абсолютистской дворянской монархии, что в свою очередь приводит к изменению отношения к государю. Дворянин обладал такой же неограниченной властью над своими крепостными, как и монарх над подданными. Ко второй половине XVIII в. с монархии спадает мистический ореол и он становится первым среди равных. Изменение представлений о монархии способствует росту критических воззрений дворянства.

Интересы помещиков и хозяйственные обязанности крепко привязали дворянство к провинции. Манифест 1762 г., освободивший дворян от обязательной службы, способствовал оттоку основной дворянской массы из столиц в провинцию. Дворяне получили личную свободу, осмысление которой завершило окончательное формирование менталитета сословия.

Теперь основной задачей дворянства становится не служба, а служение в более широком смысле этого слова, включающем в себя в первую очередь общественное служение. Этим новым представлениям соответствовала система губернского управления. Законодательно перенос центра приложения общественных сил сословия был закреплен Жалованной грамотой (1775), по которой дворянство получило всю полноту власти на местах. Менее успешной была борьба за предоставление дворянству прав участия в центральном управлении, в том числе права избирать членов Сената и коллегий. Если при Анне Иоанновне эта борьба принимала форму «заговора верховников», то в елизаветинское время вопросы политической жизни начинают выноситься на страницы журналов.

Расширение правовой базы дворянства способствовало консолидации сословия, росту его самосознания, что повлекло за собой необходимость реформировать систему дворянского образования.

Развитие прав дворянского сословия, пожалованных центральной властью, показывает, как государство законодательными методами «лепило» сословие в целом. Путем укрепления экономического положения и предоставления полномочий в области вотчинного и губернского управления правительство решало свою первую задачу — создание экономически сильного класса. Второй задачей было воспитание верноподданных чувств. Это требовало корректировки уже не на уровне группового сознания, а на уровне сознания отдельной личности. Реформирование системы образования в середине XVIII в. преследовало две цели:

- образовать дворян, дать им знания, необходимые для выполнения служебных обязанностей;
- воспитать в духе служения престолу и Отечеству достойных, честных, благородных людей.

Следует отметить, что именно Петр I привил дворянству мысль о необходимости образования. Если сначала образование мыслилось как одна из служебных повинностей дворянского сословия, то к концу правления Петра необходимость образования уже широко признавалась всеми слоями дворянства, за исключением самых консервативных. Выполнение служебных обязанностей, накладываемых обязательной службой, требовало от дворян определенной подготовки. К тому же для мелкопоместных дворян жалование было одним из основных источников дохода. Таким образом, экономическая и социальная необходимость закрепляет в сознании дворянского сословия мысль о необходимости получения образования. Это время создало целую систему сословно-рыцарских академий, закрытых учебных заведений, в которых дворян готовили не только к служебной, но и к общественной жизни. Вне зависимости от сферы деятельности — статской, военной или морской — дворянин обязан был обладать определенными качествами, помогающими ему общаться с себе подобными. Эти качества и умения отличали дворянина от других сословий.

К середине XVIII в. изживает себя узкопрофильная система подготовки кадров. Учебные заведения, основанные Петром I, давали образование, примерно равное среднеспециальному. В связи с ростом значимости дворянского сословия в российском обществе и повышением его общекультурного уровня в круг изучаемых предметов для сословных корпусов вводятся общеобразовательные дисциплины: история, география, риторика. Образование становится общим, готовящим ко всем видам службы, «пристойной» для дворянства. В то же время светское общество начинает требовать от дворянина некоторого знания истории, искусства, культуры, т. е. всего того, что может быть темой для легкой светской беседы. Специальные дисциплины (фехтование, геральдика и пр.) должны были с детства прививать определенный образ мыслей, воспитывать сословную гордость.

В середине XVIII в. пути нации и дворянской культуры впрямую не пересекались. Научные знания, рационализм мышления были частью той социокультурной атмосферы, в которой развивалось общество. Научное влияние шло опосредованно, масштабы его воздействия были ограничены.

Лучшим дворянским учебным заведением считался Сухопутный шляхетский кадетский корпус, основанный в 1731 г. Там содержалось 350 кадетов, выпуск которых был определен в армию и в статские чины. Привилегированное положение корпуса среди прочих учебных заведений, его близость ко двору, социальный состав учащихся создавали особую социокультурную атмосферу, способствующую началу самостоятельного культурного творчества.

Еще в 30-х гг. XVIII столетия кадеты обнаружили склонность к литературной и художественной деятельности. Эта тенденция усилилась в середине века, приобретая качественно новые черты. Кадетский корпус постепенно становился культурным авангардом дворянского сословия, перехватывая инициативу у высшей аристократии. Начиная с петровского времени все нововведения, будь то стили, мода или правила этикета, проникали в дворянское общество благодаря влиянию двора и высшего света.

В середине XVIII в. рост научных интересов и самосознания высшего сословия требовал самовыражения. И наиболее способной к нему оказалась молодежь из дворянских корпусов. Причин было несколько:

- сама духовная атмосфера общества, ощущение свободы от засилия иноземцев, рост национальной гордости и определенная свобода высказываний способствовали творческим исканиям дворянской молодежи;
- молодежная среда была наиболее способной к самостоятельному творчеству частью общества благодаря своей социальной активности.

Творческий поиск и культурный эксперимент поощрялись правительством и приветствовались светом. Михаил Ломоносов, не будучи дворянином, выразил в словах «способна собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать» атмосферу национального подъема, характеризующего елизаветинскую эпоху. К тому же разделение в общественном сознании службы и досуга требовало заполнить чем-то этот появившийся досуг.

Частое пребывание при дворе не могло не заразить кадетов театроманией, столь свойственной данной культуре. Придворный церемониал и светские условности предписывали определенное ролевое поведение всем участникам придворного действия, от императрицы до пажа. Театр входит в моду. Игра становится нормой поведения, а декорации прочно переплелись в маскарадах, которыми славился елизаветинский двор. Театрализация жизни, присущая елизаветинской эпохе, породила блистательные придворные маскарады. Специально для дворянства стали появляться театры, оперные дома и т. д.

Европейская культура становится составной частью картины мира русского дворянина.

В дворянском обществе середины века возникает «спрос на культуру». А печатных новинок выходило немного — 4–5 наименований в год. Возникшую пустоту между общественным спросом и тем, что могли предложить существующие культурные институты, заполнили частные журналы. Они выполняли двойную функцию: знакомили публику с новинками отечествен-

ной и зарубежной литературы и служили трибуной, где дворяне могли высказать собственное мнение по насущным вопросам. Иными словами, журнал был своеобразным средством общения. В издании подобных журналов первенство также принадлежало Сухопутному шляхетскому кадетскому корпусу.

Литература стала формой самовыражения и ареной действия той части дворянского общества, которая в силу возросшего образовательного уровня почувствовала необходимость выразить свою точку зрения. Писатели-дворяне стремились исправить нравы. Люди, близкие к трону, подготовили Петра III к тому, чтобы объявить личную свободу дворянству в Манифесте 1762 г.

Постепенно инициатива формирования жизненных устоев, борьба за чистоту рядов становится прерогативой самого дворянства, а не власти. Социокультурная саморегуляция свидетельствует о сложившемся менталитете дворянства.

Культурная деятельность стала одним из направлений общественной деятельности дворянина. С этого времени культура приобретает в глазах дворянского общества столь же большое значение, как политика или служба.

В то же время дворянство в целом чаще выступало в роли социального заказчика, чем создателя. Усадебные дворцы строились крепостными мастерами, произведения искусства создавались приглашенными художниками. Но все их творчество шло в русле эстетических представлений благородного сословия, для которого они работали. Крепостное право не только являлось материальной базой для развития дворянской культуры, но и служило практически неисчерпаемым источником людских ресурсов для воплощения в жизнь эстетических представлений благородного сословия.

Отделение дворянства от других сословий шло двумя путями: от государства и от самого дворянства. Правительство стремилось законодательно подчеркнуть особое положение дворянства как рядом привилегий, так и чисто внешними отличиями. Для закрепления этого стереотипа создавались сословные учебные заведения, потому что в обществе вместе с мыслью

об особом положении благородного сословия возникало стремление дать дворянской молодежи специфическое дворянское образование.

Конечно же, сословная система обучения — не единственное, что объединяло представителей различных групп населения. Все-таки основой сословного деления общества было экономическое и политическое положение человека. Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что именно процесс воспитания помогал формированию мировоззрения, культурных вкусов, самосознания и четко определял место человека в обществе. Государство, заинтересованное в том, «дабы шляхетство все было обучено и к употреблению в воинскую и гражданскую службы угодные», стремилось отделить дворянское сословие от других сословий, подготовить из них достойных слуг престола. Так, П. Шувалов устроил для учеников Школы артиллерии и фортификации особый госпиталь, «чтобы они от общества с солдатами не могли перенимать привычки, несвойственные благородным людям».

Культурно-просветительная политика елизаветинского царствования в отношении дворянства отличается соединением заботы о воспитанниках «рыцарских академий», строгого надзора за обучением и стремлением вырастить из молодых шляхтичей людей, способных занять достойное место в государственной системе. Сложившуюся систему образования можно назвать сословно-общей, потому что и вне и внутри закрытых кадетских корпусов дворяне были отделены от остальных учащихся и визуально (парты разной высоты, разные ряды), и в бытовой жизни (каждый корпус имел свою церковь и лазарет), т. е. контакты с «подлыми людьми» были сведены до минимума. Таким образом воспитывалось в дворянах чувство сословной привилегированности.

Однако и сами дворяне начинают следить за чистотой своих рядов. Французский язык, введенный сначала при дворе, затем во всем дворянском обществе с легкой руки Елизаветы Петровны и П. Шувалова, становится основным средством дворянской коммуникации. Язык — еще одно отличие представителя благородного сословия. Дворянство стремится отделиться от

других сословий не только родом занятий, но и чисто внешними отличиями — одеждой, языком, нравами. В то же время среди членов благородного сословия утверждается мнение, что дворянство, как благородство рода, семьи и личности, не может быть пожаловано. Сумароков в своих комедиях высмеивает «подьячих», т. е. тех, кто получил дворянское достоинство за выслугу или благодаря милости монарха. Общественное мнение считает «настоящим» дворянством только дворянство потомственное.

Сословные учебные заведения стали тем социальным институтом, который формировал дворянина как личность. Привитые личные качества и стереотипы поведения субъективно реализовывались затем в процессе несения государственной службы. Итогом образования стало «включение» дворянства в общеевропейскую культуру. Если во времена Петра I заимствовалась внешняя форма, европеизированный антураж, то в царствование Елизаветы дворянство было призвано уже не просто пассивно воспринимать достижения западноевропейской культуры, но и заниматься самостоятельным творчеством. Так, с одной стороны, освоение европейской культуры учило дворянство самостоятельному мышлению, шел интенсивный процесс развития самосознания сословия. С другой стороны, под влиянием европейской культуры формировались стереотипы поведения и художественные вкусы.

Французский церемониал и правила «светского обхождения», принятые при дворе, уже к 60-м гг. XVIII в. становятся общепринятыми для дворянства в целом. Вместе с правилами хорошего тона в жизнь двора входит система покровительства и патронажа, в норму придворной жизни превращается фаворитизм. По манере общения, поведения и стилю одежды елизаветинский вельможа — европеец. В то же время внутренняя, семейная и бытовая жизнь дворянства придерживалась совершенно иных, отличных от Европы основ — древнерусской традиции самодержавия, православия и крепостничества. За европейским фасадом скрывались восточный деспотизм и полуазиатский быт. Это смешение двух культурных традиций придавало русскому дворянству неповторимое своеобразие. Разрыв между сознанием и дей-

ствительностью, самооценкой и жизненными реалиями оказался губительным для дворянской культуры и стал причиной ее глубокого кризиса и упадка.

Таким образом, в России дворянство возникло в XII—XIII вв. как часть феодального военно-служилого сословия, составляющая двор князя или крупного боярина. С XIV в. дворянство стало получать за службу землю. В XVII в. дворянство составляло основную массу феодалов, в интересах которой было юридически оформлено крепостное право. Привилегии были закреплены Жалованной грамотой дворянам в 1785 г. После крестьянской реформы 1861 г. позиции дворян ослабли, но они оставались главной опорой самодержавия. Дворянство и его землевладение были ликвидированы Октябрьской революцией.

ЛИТЕРАТУРА

Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1997. № 1.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. СПб., 2001.

Коваленко Т.А. Менталитет дворянской культуры в XVIII веке // Общественные науки и современность. 1997. № 5.

Муравьева Л.М. Как воспитывали в старину русского дворянина. М., 1995.

Орлов А.С. и др. История России: Учебник. М., 2001.

Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.

Пекарский П.П. Маркиз де ла Шетарди в России 1740—1742 гг. СПб., 1862.

Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2001.

Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

Тихомиров М.Н. Российское государство в XV—XVII вв. М., 1973.

Яблочков М.Н. История дворянского сословия в России. СПб., 1876.

Формирование сословной системы в XVIII в.

Сословие		Юридические основания	Обязанности и права
Дворянство	↑	Рождение от обоих родителей-дворян Владение недвижимостью и крепостными Выслуга, орден, пожалование	Обязанностей никаких! Освобождение от службы, других повинностей Льготы, привилегии, сословное самоуправление
Духовенство	↑	Рождение Принятие духовного сана	Духовная служба, работа с населением
Купечество	↑	Объявление размера капиталов и уплата налогов и сборов	Деятельность, жизнь, права зависели от гильдии, откуп от повинностей
Мещанство	↑	Потомки посадских людей	Подушная, рекрутская и другие повинности, городское самоуправление
Крепостное крестьянство	↑	Потомки крестьян, закрепощенные жители новых территорий	Никаких прав, подушная, рекрутская и другие повинности перед государством и владельцем

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА ПРОДОЛЖАЛА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ XVII в., БЫЛА ЛИ ПЛАНОМЕРНОСТЬ В ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ПЕТРА I И КАК ЭТИ ВОПРОСЫ ОТРАЖЕНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ?

Петровская тема в российской и зарубежной историографии превратилась в излюбленный предмет публичных дебатов задолго до того, как началась ее научная разработка. Важнейшими и наиболее спорными вопросами, с нашей точки зрения, являются проблема связи реформ Петра с развитием допетровской России, вопрос о плановости петровских преобразований, историческая сущность реформ, проблема личного влияния Петра I на процесс преобразований, предпосылки и оценки успешности.

Как отвечают на поставленные вопросы крупнейшие историки?

Связь реформ с развитием допетровской Руси. В большинстве обзорных трудов петровский период рассматривается как начало новой эпохи в истории России. Однако глубокое несогласие царит среди историков, пытающихся ответить на вопрос, в какой степени эпоха реформ означала кардинальный разрыв с прошлым, отличалась ли новая Россия от старой качественно. Рубежи, разделяющие участников этой дискуссии, в большой мере обусловлены исторически, поскольку по мере все более основательного исследования как XVII, так и XVIII в. увеличивалось число сторонников концепции, согласно которой реформы петровского времени являются незакономерным результатом предшествующего развития страны.

Ярким выразителем одной из крайних точек зрения в рамках «революционной» концепции был С.М. Соло-

вьев, который своей «Историей России с древнейших времен» внес крупный вклад в научное исследование петровской эпохи. Впрочем, следует отметить, что его взгляды на этот вопрос находятся в прямом родстве с представлениями, господствовавшими во всей предшествовавшей этому труду историографии и публицистике.

В.Н. Татищев, М.М. Щербаков и, наконец, Н.М. Карамзин, расходясь в оценке петровских реформ, считали их коренным переломом в истории России. Соловьев также характеризует реформы как радикальное преобразование, страшную революцию, рассекшую Россию надвое и означавшую переход из одной эпохи в истории народов в другую¹. Он интерпретирует этот период как эру ожесточенной борьбы между двумя диаметрально противоположными принципами государственного управления. Однако в противоположность славянофилам С.М. Соловьев считает, что реформы были вызваны исторической необходимостью и поэтому должны рассматриваться как целиком и полностью национальные. Русское общество XVII в. находилось, по его мнению, в состоянии хаоса и распада, что и обусловило применение государственной властью радикальных мер — точно так же, как серьезная болезнь требует хирургического вмешательства². Таким образом, ситуация, которая сложилась в России накануне петровских реформ, оценивается С.М. Соловьевым негативно.

Следует, однако, подчеркнуть, что позиция Соловьева по отношению к проблеме преемственности характеризовалась некоторой двусмысленностью, за что на него иногда ополчались и сторонники «революционной» концепции. В предисловиях к изданиям своего труда, где он призывает «не делать», «не дробить» русскую историю на отдельные части, периоды, «но соединять их», Соловьев подчеркивает, в противоположность своей точке зрения, изложенной в основном тексте, наличие преемственности, существующей между XVII в. и петровской эпохой³. Еще С.Ф. Платонов

¹ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 7. С. 290.

² Там же. Кн. 9. С. 80.

³ Там же. Кн. 7. С. 512—513.

объяснял это тем, что точка зрения Соловьева на данную проблему претерпела в течение его творческой жизни существенные изменения⁴. Такого же мнения придерживаются и советские исследователи работ С.М. Соловьева⁵. Они, в частности, указывают, что если в начальный период своего творчества Соловьев, рассматривая реформы как крутой перелом в истории России, сравнивал их с Великой французской революцией, то в начале 70-х гг. XIX в. он стал подчеркивать их эволюционный характер, сравнивая уже с эпохой Возрождения.

Как радикальный и полный разрыв с прошлым рассматривал реформы такой видный исследователь петровской эпохи, как М.М. Богословский⁶. С позиций марксистской историографии схожую точку зрения высказывали М.Н. Покровский и Б.И. Сыромятников⁷. Оба они, естественно, основывали свое мнение относительно революционного характера преобразований на переменах в расстановке классовых сил в начале XVII в.

Среди ученых, отстаивавших «эволюционную» концепцию, особенно выделяются В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов, историки, глубоко исследовавшие допетровский период и в своих опубликованных курсах лекций по отечественной истории настойчиво проводившие мысль о наличии преемственности между реформами Петра и предшествующим столетием. Они резко отмежевались от данной С.М. Соловьевым характеристики XVII в. как эпохи кризиса и распада и утверждали, что в этом столетии шел позитивный процесс создания предпосылок для реформаторской деятельности и не только была подготовлена почва для большинства преобразовательных идей Петра Великого, но и пробуждено общее влечение к новизне и

⁴ См.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 446 – 447.

⁵ См.: Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980; Пушкарев Л.Н. Публичные чтения о Петре Великом // Вопросы истории. 1980. № 6.

⁶ См.: Богословский М.М. Указ. соч. С. 13, 21.

⁷ См.: Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1993. Т. 1. С. 518 – 519, 568; Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. М., 1943. С. 78 – 79, 151.

усовершенствованиям. С точки зрения этих ученых, XVII столетие не только создало атмосферу, в которой вырос и которой дышал преобразователь, но и начертало программу его деятельности, в некоторых отношениях шедшую даже дальше того, что он сделал. Петр в порядках старой России ничего кардинально не менял, он продолжал действовать, развивая уже существовавшие тенденции, обновление же состояло лишь в том, что он «переиначивал сложившееся соотношение составных частей». По мнению В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова, если в реформах Петра Великого и было что-то «революционное», то лишь насильственность и беспощадность использованных им методов⁸.

Сегодня в науке преобладающим является мнение, что реформы Петра не означали радикального разрыва с прошлым, хотя и в XX в. отдельные крупные историки (и даже ученики В.О. Ключевского, уже упомянутые нами М.М. Богословский и М.Н. Покровский) в этом вопросе солидаризировались с С.М. Соловьевым. Начиная с 1930-х гг. для советских историков характерно твердое убеждение в том, что сущность петровской России по сравнению с XVII в. не изменилось. Точка зрения Б.И. Сыромятникова принадлежит в этом смысле к исключениям. Но в то же время все отечественные историки едины во мнении, что реформы Петра дали толчок к резкой акселерации важных тенденций развития России⁹, а именно эта черта в первую очередь придает петровской эпохе ее особый характер.

О планомерности петровских преобразований.

Вторая из наиболее отчетливо поставленных проблем в общей дискуссии о реформах Петра Великого содержит в себе вопрос: в какой мере для реформаторской деятельности были характерны планомерность и систематичность? У Соловьева реформы представлены в виде строго последовательного ряда звеньев, составляющих всесторонне продуманную и предварительно

⁸ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 8. С. 180; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. С. 450 – 451.

⁹ См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I. М., 1954; Софроненко К.А. Законодательные акты Петра I. М., 1961; Россия в период реформ Петра I. М., 1973.

спланированную программу преобразований, имеющих в своей основе жесткую систему четко сформулированных целевых установок. В этой системе даже войне отведено заранее определенное место в числе средств реализации общего плана¹⁰.

Как и в вопросе о связи реформ с предшествующим развитием Руси, и в этом отношении фундаментальный труд С.М. Соловьева также испытал чрезвычайно сильное влияние предшествовавшей его написанию историографии и публицистики. Его основные идеи могут быть прослежены во многих случаях вплоть до работ непосредственно послепетровской эпохи (В.Н. Татищев и др.). Задолго до Соловьева всеобщим стало мнение о том, что деятельность Петра Великого и ее результаты были порождением почти сверхчеловеческого разума: осуществлением дьявольского плана или проявлением высшей мудрости (например, раскольниками реформатор традиционно характеризовался как «антихрист», а М.В. Ломоносов называл его человеком, «Богу подобным»).

Вызывающий знак вопроса поставил на этом традиционном положении П.Н. Милюков в своей известной работе о системе государственных финансов России в петровское время¹¹. Для Милюкова реформы выступают в виде непрерывной цепи просчетов и ошибок. Преобразовательная деятельность Петра обнаруживает, по его мнению, поразительное отсутствие перспективной оценки ситуации, систематичности, продуманного плана, следствием чего и явилась взаимная противоречивость многих реформ. Объясняет это явление Милюков тем обстоятельством, что внутренние реформы были случайной, спонтанной реакцией на требование момента, конкретно — ситуации, складывавшейся на театре военных действий, что вся внутренняя политика являлась лишь средством, инструментом для достижения внешнеполитических целей,

¹⁰ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 7. С. 190 — 206.

¹¹ См.: Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 543, 545 — 546.

реализация которых была оплачена страшной разрухой, разорением страны.

Следует, однако, подчеркнуть, что точка зрения П.Н. Милюкова о «разорении страны» в результате петровских реформ подверглась критике уже в дореволюционной историографии; было показано, что приводимые им данные об убыли населения отражают стремление крестьян скрыться от фискального гнета государства и, как следствие этого, укрепление дворов в период подворного обложения. Это же отмечают и некоторые советские ученые¹².

Точка зрения относительно очевидной бесплановости и непоследовательности преобразовательной деятельности разделялась В.О. Ключевским, который с еще большей, чем П.Н. Милюков, настойчивостью подчеркивал, что главной движущей пружиной реформ была война. По его мнению, структура реформ и их последовательность были обусловлены потребностями, вызванными войной, которая, впрочем, также велась довольно бестолково. В противоположность Соловьеву Ключевский отрицает, что Петр уже в ранний период своей жизни ощущал себя призванным преобразовать Россию; лишь в последнее десятилетие царствования он начал осознавать, что создал нечто новое; вместе с этим и его внутренняя политика стала утрачивать черты скоропалительности и незавершенности решений, принимавшихся кое-как. Это последнее утверждение В.О. Ключевского положило начало ряду более нюансированных точек зрения, характерных для последующей фазы дискуссии¹³.

Советские историки по вопросу планомерности реформ не выработали единой позиции. Но, как правило, они имплицитно предполагали иной смысл преобразований, более глубокий, чем интенсификация и повышение эффективности военных действий¹⁴. Однако вместе с тем нередко подчеркивалось, что ход войны оказывал очень сильное влияние на характер процесса преобразований.

¹² См.: *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII в. М., 1977.

¹³ См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. С. 170—172.

¹⁴ См.: *Очерки истории СССР. Период феодализма...* С. 34 и др.

Историческая сущность реформ. Несмотря на различие точек зрения, в работах большинства историков удастся выделить и однозначно сформулировать их позицию по рассмотренным выше вопросам. Дискуссия же о сущности или природе реформ обладает в целом более размытыми очертаниями, для нее в большей степени характерно отсутствие схожих точек зрения среди историков. В основе понимания проблемы лежат либо воззрения, основанные на том, что тип государственной власти и ее политика в решающей мере обусловлены господствующей социально-экономической системой, либо позиция, согласно которой реформы — это выражение автономной воли и намерений государственных властей, прежде всего монарха. Остановимся первоначально на второй точке зрения, так как именно она получила наибольшее распространение в дореволюционной историографии.

Понимание реформ как личного стремления монарха европеизировать Россию продемонстрировали многие известные дореволюционные ученые-историки, хотя смысл самого термина «европеизация», широко используемого историками разных направлений, весьма туманен. Главный научный выразитель и защитник высказанной точки зрения С.М. Соловьев считал, что встреча с европейской цивилизацией была естественным и неизбежным событием на пути развития русского народа, она стала переходом от жизни чувствами к жизни разумом, свершившимся под руководством Петра Великого. Но следует подчеркнуть, что Соловьев рассматривал «европеизацию» не как самоцель, а как средство — прежде всего средство для стимулирования экономического развития страны: «Бедный народ осознал свою бедность и причины ее через сравнение с народами богатыми и устремился к приобретению тех средств, которым заморские народы были обязаны своим богатством. Следовательно, дело должно было начаться с преобразования экономического...»¹⁵

Теория «европеизации» получила чрезвычайно широкое распространение не только среди историков,

¹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 7. С. 439 — 440.

но и среди философов, многие из которых обозначали этим емким, но двусмысленным термином квинтэссенцию как внутренней, так и внешней политики Петра I. Ее разделяли и западники, и славянофилы, различаясь лишь полярными оценками значения этих реформ. Вместе с тем эта теория не встретила, естественно, одобрения у историков, стремящихся подчеркнуть преемственность эпохи Петра по отношению к предшествующему периоду.

Как указывалось выше, гипотеза о той преобладающей роли, которую в планах Петра играла внешнеполитическая ситуация, была выдвинута П.Н. Милюковым и В.О. Ключевским. Она также привела Ключевского к выводу, что реформы имеют разную степень важности: по его мнению, военная реформа была начальным моментом преобразовательной деятельности Петра Великого, а реорганизация финансовой системы — конечной ее целью. Все же остальные реформы являлись либо следствием преобразований в военном деле, либо предпосылками для достижения упомянутой выше конечной цели, хотя Ключевский и придавал экономической политике известное самостоятельное значение¹⁶.

В наиболее яркой форме так называемая идеалистическая точка зрения была сформулирована, пожалуй, М.М. Богословским — реформы характеризуются им как практическая реализация воспринятых монархом принципов государственности.

Идеалом Петра I, с точки зрения Богословского, было абсолютистское государство, «регулярное государство», которое своим всеобъемлющим бдительным попечением («полицейской деятельностью») стремилось регулировать все стороны общественной и частной жизни в соответствии с принципами разума и на пользу «общего блага»¹⁷. Богословский особенно выделяет идеологический аспект «европеизации». Он, как и Соловьев, видит во введении принципа разумности, рационализма радикальный разрыв с прошлым. Его понимание реформаторской деятельности Петра сжато выражает понятие «просвещенный абсолютизм».

¹⁶ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 4. С. 181 — 183.

¹⁷ См.: Богословский М.М. Указ. соч. С. 12 — 24.

В советское время, однако, среди отечественных историков постепенно возобладало мнение, что сущность реформ Петра Великого определялась не личными стремлениями монарха, а расстановкой классовых сил и интересами правящего класса. Единственное, в чем здесь наблюдались расхождения, — это в понимании характера классовой борьбы и соотношения сил противоборствующих классов в рассматриваемый период.

Первую попытку взять за основу материалистический подход к истории при определении сущности реформ Петра Великого, бесспорно, предпринял М.Н. Покровский. Этот историк характеризует петровскую эпоху как раннюю фазу зарождения капитализма, когда торговый капитал начинает создавать новую экономическую основу русского общества. Как следствие перемещения экономического центра тяжести власть перешла от дворянства в руки буржуазии (купцов) — наступила «весна капитализма». Купцам был необходим эффективный государственный аппарат, который смог бы служить их целям как в России, так и за рубежом; именно поэтому, считает М.Н. Покровский, административные реформы Петра, войны и экономическая политика в целом объясняются интересами торгового капитала¹⁸.

Современник Покровского Н.А. Рожков также придает торговому капиталу огромное значение как базисному фактору, но связывает он его с интересами дворянства¹⁹. Хотя тезис о доминирующей роли торгового капитала был позднее отвергнут советскими историками, можно констатировать, что мнение относительно классовой основы государства оставалось с середины 1930-х до середины 1960-х гг. господствующим в советской историографии. В этот период общепризнанной была точка зрения, согласно которой петровское государство считалось «национальным государством помещиков» или «диктатурой дворянства», а его поли-

¹⁸ См.: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1932. С. 260 — 288; См. также: Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970.

¹⁹ См.: Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. М., 1923. Т. 5. С. 270 — 274.

тика выражала прежде всего интересы феодалов-крепостников, хотя известное внимание уделялось при этом и интересам набирающего силу класса буржуазии. В результате проводимого в рамках этого направления научного анализа политической идеологии и социальной позиции государства была вскрыта сущность идеи «общего блага» как демагогической, которой прикрывались интересы правящего класса²⁰.

Заметное исключение из этого общепринятого положения составляют выводы книги Сыромятникова о петровском государстве и его идеологии. Сыромятников целиком и полностью присоединяется к данной М.М. Богословским характеристике государства Петра как типичного абсолютистского государства той эпохи. Новым в полемике о российском самодержавии стала его интерпретация классового фундамента этого государства, которая, бесспорно, зиждется на определениях Карла Маркса и особенно Фридриха Энгельса предпосылок европейского абсолютизма. Неограниченные полномочия Петра I базировались, согласно Сыромятникову, на реальной ситуации: противоборствующие классы (т. е. дворянство и буржуазия) достигли в этот период такого равенства экономических и политических сил, которое позволило государственной власти добиться известной независимости по отношению к обоим классам, стать своего рода посредником между ними. Благодаря временному состоянию равновесия в борьбе классов государственная власть стала относительно автономным фактором исторического развития и получила возможность извлекать выгоду из усиливающихся противоречий между дворянством и буржуазией. То, что государство, таким образом, стояло в известном смысле над классовой борьбой, тем не менее ни в коем случае не означало, что оно было беспристрастно. Углубленное исследование экономической и социальной политики Петра Великого привело Сыромятникова к выводу, что преобразовательная деятельность царя имела в целом

²⁰ См.: *Лебедев В.И.* Реформы Петра I. М., 1937; *Мавродин В.В.* Петр Первый. Л., 1948; *Юшков С.В.* История государства и права СССР. М., 1961. Т. 1; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

антифеодалную направленность, проявившуюся в меропрятиях, проведенных в интересах крепнущей буржуазии, а также в стремлении ограничить крепостное право²¹.

Характеристика петровских реформ, данная Сыромятниковым, не нашла сколько-нибудь значительно положительного отклика у советских историков, которые критиковали его выводы (но не фактологию) за то, что они были слишком близки к отвергнутым ранее положениям М.И. Покровского. К тому же многие историки не разделяли тезиса о равновесии сил, поскольку не спешили с признанием едва народившейся буржуазии XVIII в. в качестве экономического и политического фактора, способного противостоять помещному дворянству. Сказанное подтвердилось с особенной четкостью в ходе оживленных дискуссий 1960—1980-х гг., в результате которых среди отечественных историков было достигнуто почти полное единство мнений касательно неприменимости упомянутого тезиса для специфических российских условий.

Тем не менее некоторые из этих историков, в целом не соглашаясь с аргументацией Сыромятникова, разделяют его мнение по поводу петровского единовластия как относительно независимого от классовых сил. Однако они обосновывают независимость самодержавия тезисом о равновесии в новом варианте. В то время как Сыромятников оперирует исключительно категорией социального равновесия двух различных классов — дворянства и буржуазии, И.А. Федосов и С.М. Троицкий рассматривают в качестве источника самостоятельности политической надстройки противоречивость интересов внутри правящего класса (родственная точка зрения, в основном касавшаяся допетровского периода, была высказана еще в 1912 г. историком-марксистом В.В. Воровским²². И если Петр I смог провести в жизнь столь обширный комплекс реформ вопреки интересам отдельных социальных прослоек и групп населения, то объяснялось это обострением той

²¹ См.: Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра I и его идеология. М., 1943. С. 64—65, 144—152.

²² См.: Воровский В.В. О природе абсолютизма в России // Соч. М., 1932. Т. 1. С. 196—199.

самой «внутриклассовой борьбы», где, с одной стороны, выступала старая аристократия, а с другой — новое, бюрократизированное дворянство. В то же время поднимающаяся буржуазия, поддерживаемая реформаторской политикой правительства, заявила о себе, хоть и не столь весомо, выступая в союзе с последней из названных противоборствующих сторон²³.

Еще более спорная точка зрения была выдвинута А.Я. Аврехом, зачинателем дебатов о сущности российского абсолютизма, которые в 1968 — 1972 гг. прошли на страницах журнала «История СССР». По мнению Авреха, абсолютизм возник и окончательно утвердился при Петре I. Его становление и невиданно прочное положение в России стало возможным благодаря относительно низкому уровню классовой борьбы в сочетании с застоем в социально-экономическом развитии страны. Абсолютизм следовало бы рассматривать как форму феодального государства, но отличительной чертой России было стремление проводить вопреки явной слабости буржуазии именно буржуазную политику и развиваться в направлении буржуазной монархии²⁴.

Такое решение проблемы не нашло особого признания в ходе продолжавшейся в последующие годы дискуссии советских историков об абсолютизме. Тем не менее А.Я. Авреха назвать нетипичным участником этой полемики нельзя. Сама полемика характеризовалась, во-первых, явной тенденцией акцентировать относительную автономию государственной власти, а во-вторых, возросшим единодушием участников в вопросе о невозможности характеризовать политическую надстройку и ее функции лишь посредством простых, механических заключений, полученных в результате анализа развития базисных феноменов.

Личное влияние Петра I на процесс преобразований. Вне связи с дискуссией об абсолютизме историки интенсивно обсуждали проблему личного вклада Пет-

²³ См.: Фегосов И.А. Социальная сущность и эволюция российского абсолютизма (XVIII — пер. пол. XIX в.) // Вопросы истории. 1971. № 7; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.

²⁴ См.: Аврех А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2.

ра I в реформы. Фигура царя приковывала внимание многих авторов, но большинство из них ограничивались общими и в целом положительными психологическими портретами противоречивой личности Петра. Почти все эти характеристики возникли на основе априорного предположения, что незаурядная личность Петра наложила отпечаток на всю политическую деятельность правительства и в положительном, и в отрицательном смысле. Однако подобная оценка лишь изредка находит подтверждение в серьезных исследованиях, касающихся степени и характера влияния Петра на процесс преобразований. Чаще же ученые, на наш взгляд, довольствовались определениями роли царя, основанными на априорных посылах о наличии или отсутствии рамок, ограничивающих деятельность великих людей и их функции в историческом процессе²⁵.

П.Н. Милюков первым открыто усомнился в величии Петра. Основываясь на выгодах своего исследования его преобразовательной деятельности в фискально-административной области, которую он полагал вполне репрезентивной для оценки личного вклада царя в реформы, Милюков утверждал, что сфера влияния Петра была весьма ограниченной, реформы разрабатывались коллективно, а конечные цели преобразований осознавались царем лишь частично. Таким образом, Милюков в ходе своего исследования обнаружил «длинный ряд... реформ без реформатора»²⁶.

В свое время точка зрения Милюкова привлекла большое внимание, однако распространенной она стала позднее, когда появились обобщающие труды М.Н. Покровского, в которых Петр предстал как безвольное орудие торгового капитала.

Других историков вызов, брошенный Милюковым, побудил активизировать эмпирическое исследование проблемы. Так, Н.П. Павлов-Сильванский, который воспринял характеристику, данную Петру Милюковым, как «желчный памфлет», уже в 1897 г. опубликовал ряд работ об отношении Петра к ряду проектов реформ и

²⁵ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 9. С. 284–286; Мавродин В.В. Петр Первый. С. 401–402; Очерки истории СССР. Период феодализма... С. 300–301.

²⁶ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 542–543.

о законодательной деятельности Верховного тайного совета непосредственно после смерти царя. Эти архивные исследования позволили Павлову-Сильванскому сделать вывод, что в области реформ Петр I, и никто иной, был побудительной и движущей силой. Петр часто действовал без учета мнений своих советников, более того, после смерти царя его ближайшие помощники разоблачили себя как принципиальные противники проведенных реформ²⁷.

Если Н.П. Павлов-Сильванский, как и П.Н. Милюков, исследовал сравнительно ограниченные архивные комплексы, то советский историк Н.А. Вознесенский посвятил свою жизнь изучению огромной массы законодательных актов петровской эпохи, в ходе которого он стремился при помощи анализа проектов и черновигов установить, какие конкретно лица, административные органы и социальные группы оказывали влияние на формирование отдельных положений. Эта весьма примечательная в методологическом отношении работа дополнительно укрепила позиции Н.П. Павлова-Сильванского, так как Н.А. Вознесенский пришел к выводу, что Кабинет, т. е. личная канцелярия царя, оказывал на законодательство решающее влияние, а роль самого Петра I в преобразовательной деятельности была «руководящей, многосторонней, полной энергии и творчества. Им были сформулированы все наиболее важные нормы, отразившие основные тенденции, задачи, содержание и приемы предпринимаемых им реформ»²⁸.

Многие историки также полагают, что роль Петра как законодателя все еще исследована недостаточно. В частности, такого мнения придерживается С.М. Троицкий, который использовал в своих работах неопубликованную часть труда Н.А. Вознесенского²⁹.

Влияние Петра Великого на внешнюю политику государства не стало предметом систематических ис-

²⁷ См.: *Рубинштейн Н.А.* Русская историография. М., 1941. С. 529 – 531.

²⁸ *Законодательные акты Петра I.* Редакции и проекты законов, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники / Сост. Н.А. Вознесенский. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 2 – 3.

²⁹ См.: *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. С. 47.

следований, но, согласно общепринятому мнению, царь использовал большую часть своего времени и энергии именно на то, чтобы изменить отношения России и окружающего мира. Кроме того, многие историки документально, на основе внешнеполитических материалов подтвердили активную и ведущую роль Петра в этой области государственной деятельности³⁰.

Оценка успешности административных реформ Петра I. Широко распространено мнение, что в период правления Петра Великого произошел переход к новой государственности, обычно называемой абсолютной монархией, или абсолютизмом. В мировой и отечественной историографии еще не достигнуто единства мнений касательно определения самого понятия «абсолютизм», его важнейших структурных элементов и форм; точно так же историки придерживаются весьма различных мнений относительно того, чем именно государство Петра I отличалось от допетровского.

Некоторые исследователи указывали в первую очередь на то, что при Петре власть государя стала практически неограниченной, одновременно полагая, что его предшественники были вынуждены делить власть с сословиями и их представителями. (Хотя высказывается и другое мнение — что абсолютизм зародился и окреп еще во времена Ивана Грозного, а сословно-представительные органы уже с XVI в. заметной роли в жизни страны не играли³¹.) Заменяя Боярскую думу контролируемым сверху Сенатом, Петр навсегда освободился от последних «призраков боярских притязаний» на власть точно так же, как заменой патриаршества Синодом он сделал невозможной политическую конкуренцию со стороны Церкви. Наконец, Манифестом 1722 г. о престолонаследии он распространил власть монарха и на последнюю область, бывшую до того вне его досягаемости³².

³⁰ См.: *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

³¹ См.: *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988.

³² См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 4. С. 150–154; *Очерки истории СССР. Период феодализма...*

Больше оснований для выводов дал исследователям анализ точки зрения на государство, выраженной петровским законодательством и официальной публицистикой эпохи (прежде всего Феофаном Прокоповичем). Историки пришли к заключению, что эти убеждения характеризовали такие новые по сравнению с идеологией XVII в. явления, как, выражаясь современным языком, секуляризация и вестернизация. Самодержавие, получив опору в западноевропейском учении о естественном праве, выступало прежде всего с позиции разума, что дополнило прежнее, религиозное обоснование, сняв отчасти необходимость в нем как единственно возможном. «Государство» как понятие отделялось ныне от личности правителя, который рассматривался в качестве первого слуги государства. Эти же историки указывали далее, что подобное новое восприятие государства стало базой всеобъемлющей, систематической и целенаправленной деятельности в политической области, в попытке государства регламентировать все сферы, все стороны социальной жизни России³³.

В некоторых работах утверждение абсолютизма в России рассматривалось на фоне перестройки государственного аппарата, имевшей место в петровскую эпоху. При этом одни историки видели в реформах государственного аппарата необходимое средство для достижения новых целей абсолютистского режима в сфере внутренней и внешней политики, другие считали, что новый государственный аппарат порожден самой абсолютной монархией. Что же касается знаменитой дискуссии 1960 – 1970-х гг. между советскими учеными, то и здесь, несмотря на значительные разногласия в определении социально-экономических критериев оценки абсолютизма, было достигнуто полное единодушие относительно того, что бюрократизация и строгая централизация государственного управления, регулярная армия, упорядочное финансовое дело, а также включение Церкви в общую систему государственной админи-

³³ См.: Богословский М.М. Указ. соч. С. 1 – 24; Сыромятников Б.И. Указ. соч. С. 77 – 81.

страции являются «вещественными атрибутами» абсолютной монархии³⁴.

Основная часть литературы, посвященной петровским реформам государственного аппарата, рассматривает административные реформы. Повышенный интерес исследователей к петровскому государственному управлению виден уже по значительному числу монографий о верховных органах управления, т. е. Сенате и Синоде, об отдельных институтах центральной власти, о реформах местного и городского управления, а также об отдельных административных должностях³⁵.

Однако, хотя мы и познакомились лишь с небольшой частью этих работ, заметно, что, к сожалению, зачастую у авторов почти отсутствует умение видеть явления в перспективе, отчего нередко приходится отыскивать интересующие нас более обобщенные оценки петровских реформ (в том числе и административных) в различных монументальных «Историях России», обзорах по истории права или управления в России.

Труды дореволюционных российских исследователей по данному вопросу также посвящены в преобладающей своей части административным реформам. В целом об этих работах, многие из авторов которых были юристами, можно сказать, что основное внимание в них уделялось прежде всего нормативным аспектам, теоретическим положениям, легшим в основу петровского государственного управления, идеям, в соответствии с которыми возродились новые административные институты. Сами же эти институты рассматривались с формальных позиций: их структура, порядок работы, функции и компетенция анализировались почти исключительно на материалах учредительных положений. Лишь в редчайших случаях исследователи обращались к архивам

³⁴ См.: Назаров В.Д. и др. Проблемы общественно-политической истории феодальной России в новейшей историографии // Вопросы истории. 1976. № 4.

³⁵ См.: Троцкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974; Федосов И.А. Социальная сущность и эволюция русского абсолютизма (XVIII — первой половины XIX в.) // Вопросы истории. 1971. № 7.

соответствующих институтов с целью найти ответ на вопрос, как эти учреждения функционировали на практике, как, в частности, социальные позиции и образ мысли административного чиновничьего персонала сказывались на его ежедневной работе³⁶.

Советскую науку интересовали прежде всего социально-экономические проблемы петровской эпохи. Между тем состоявшаяся в послевоенный период дискуссия о генезисе капитализма показала среди прочего, что игнорирование историками значения развития надстройки весьма затрудняет анализ этого сложного вопроса. Поэтому с середины 1960-х гг. заметен постоянно растущий интерес исследователей петровского государства к явлениям надстроечного характера. Интерес этот проявился, например, в появлении специальной монографии обо всем комплексе административных реформ³⁷.

Несмотря на то, что возникшие в ходе исследований дискуссии затрагивали в основном частные вопросы, касающиеся реформ и институтов власти, все же можно выделить проблемы, имеющие отношение ко всем без исключения петровским административным реформам. Это проблемы предпосылок создания петровской административной системы и успешности административных реформ. Именно на этих двух ключевых проблемах мы и сосредоточим наше внимание в первую очередь.

У многих крупных историков России сложилось убеждение, что административные реформы последнего десятилетия правления Петра Великого (во всяком случае, важнейшие из них) определялись главным образом западными моделями, в особенности шведскими. Петр I признавал, что самая ранняя и наиболее самостоятельная попытка перестройки центрального управления провалилась; тогда он нашел самый удобный выход — обратив взор на Запад, царь решил скопировать ту административную структуру, которая была распространена в европейских державах и мог-

³⁶ См.: *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. С. 7—9.

³⁷ См.: *Стешенко Л.А., Софроненко К.А.* Государственный строй России в первой четверти XVIII века. М., 1973.

ла поэтому рассматриваться как единственно нормальная и естественная³⁸.

Сторонники этой точки зрения, разумеется, оценивают петровские преобразования как эпохальные в истории русской администрации.

Широко распространена также точка зрения (С.В. Бахрушин и др.), что петровские административные реформы носили поверхностный характер. Конечно, Петр пытался копировать шведские образцы, но их практическое применение в России носило чисто внешний, формальный характер. В действительности же существенных перемен вообще не произошло, так как допетровская традиция управления доминировала по-прежнему: как и прежде, в повседневной деятельности административного аппарата решающую роль играли инициативность, квалификация и личные качества чиновников.

Наконец, третья группа ученых исследует тему, основываясь на различиях между отдельными петровскими институтами и шведскими аналогами, которые им приписываются в качестве прототипов. Эти авторы выдвигают на первый план своеобразное устройство Сената, отрицая какое-либо сходство между ним и шведским Государственным советом в наиболее существенных деталях. Не обошли они своим вниманием и коллегии. Так, некоторые советские историки подчеркивают оригинальность регламента Мануфактур-коллегии, указывают, что Берг-коллегия была создана с учетом особых условий России, и считают, что вся система коллегий в целом была устроена более рационально, чем шведская. Эти историки гневно отвергают тезис о некритическом копировании иностранных прототипов или даже простой компиляции, напротив, они утверждают, что имели место целенаправленный отбор и творческая переработка, а если зарубежные образцы вообще удавалось пересадить на русскую почву, то только благодаря тому, что и Россия прошла стадии социально-эко-

³⁸ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 8. С. 453 — 454; Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 4. С. 150 — 152, 155 — 157.

номического развития, аналогичные западноевропейским³⁹.

Как мы уже говорили, другая серьезная проблема — вопрос об успешности (или неуспешности) административных реформ Петра Великого. Подавляющее большинство историков проявляют единомыслие по поводу того, что административные реформы Петра по сравнению с прежней системой управления были шагом вперед; отмечаются такие положительные явления в области организации управления, как его централизация, удачное территориальное деление страны, более четко регламентированный порядок работы, строго дифференцированное разделение компетенций по роду исполняемых обязанностей, менее жесткая иерархическая структура⁴⁰.

С.Ф. Платонов полагает тем не менее, что петровское управление было как иерархическая структура менее органично по сравнению с допетровским⁴¹.

Распространено мнение, что в течение первых лет административные преобразования Петра отличались спонтанностью и наличием взаимно противоречащих экспериментов. При этом 1715 г. (или 1716, 1717) считается поворотным пунктом, начиная с которого законодательную деятельность Петра в полной мере отличает систематическое и рациональное планирование. Между тем в глаза бросается тот факт, что большинство авторов оценивали административные преобразования эпохи почти исключительно по «конечной» форме, в которой царь их передал потомству и которая являлась результатом главным образом последней фазы преобразовательной деятельности. Такой подход к изучению реформ критиковал еще В.О. Ключевский, историк, чьи собственные работы исключительно ярко описывают хаотическую историю становления петровской администрации⁴².

³⁹ См.: *Троицкий С.М.* Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII в. // *Вопросы истории.* 1977. № 2.

⁴⁰ См.: *Преображенский А.А.* Об эволюции классово-сословного строя в России // *Общество и государство феодальной России.* М., 1975.

⁴¹ См.: *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. С. 529.

⁴² См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 4. С. 156.

Случаи, когда в оценках соответствия результатов реформ их целям преобладали негативные выводы, происходили прежде всего тогда, когда авторы сравнивали замыслы, принципы, в соответствии с которыми проводились реформы, с деятельностью новых институтов на практике. При этом исследователи (как тот же Ключевский) выдвигали обычно в качестве причины обнаруженных несоответствий не только устаревшую культурную и социальную структуру государства, но также и нарушение Петром его собственных установок⁴³.

С другой стороны, авторы, дававшие петровской администрации положительную оценку, нередко поражаются исключительной жизнеспособности преобразований. Особенно подчеркивали они то обстоятельство, что хотя некоторые из институтов, созданных Петром, и были упразднены (или стали исполнять иные функции), но сама петровская административная система сохранялась на протяжении всего дореволюционного периода неизменной во всех существенных частях ее общей структуры, норм управления и бюрократического характера, с ее главными законодательными органами и разделенными по сферам компетенции центральными административными учреждениями. Авторы, стоящие на этой позиции, выдвигали в качестве доказательства успешности преобразований и функциональной пригодности новых институтов их устойчивость. Однако В.О. Ключевский не только характеризовал реформы как длинный ряд ошибок, но и определил их как перманентное фиаско, а петровские приемы управления — как «хронический недуг», разрушавший организм нации на протяжении почти 200 лет⁴⁴.

У советских историков чаще всего встречается положительная оценка административных реформ Петра Великого. Преобразования рассматриваются в качестве явлений «относительной прогрессивности» в истории России, поскольку они, несмотря на свой феодальный характер, содействовали развитию капи-

⁴³ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 4. С. 179.

⁴⁴ См. там же. С. 197.

талистических отношений. Здесь имеется в виду прежде всего централизующий эффект реформ, однако отмечается и значение для развития производительных сил страны создания новых органов управления⁴⁵.

* * *

Мы уже говорили о том, что грандиозность, всеохватность петровских преобразований такова, что спустя и 100, и 150 лет они не стали только историей, а продолжали быть реальностью, живой жизнью, вошли в повседневный быт людей. Трудно удержаться и не процитировать здесь историка, жившего в пушкинские времена, М.П. Погодина, который писал в своем знаменитом эссе «Петр Великий»: «Мы просыпаемся. Какой ныне день? 1 января 1841 года — Петр Великий велел считать годы от Рождества Христова, Петр Великий велел считать месяцы от января. Пора одеваться — наше платье шито по фасону, данному Петром Первым, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он, шерсть настрижена с овец, которых развел он. Попадается на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее — этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным, вытеснив прежний, церковный. Приносят газеты — Петр Великий их начал. Вам нужно искупить разные вещи — все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом... За обедом, от соленых сельдей до картофеля, который указал он сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом. После обеда вы едете в гости — это ассамблея Петра Великого. Встречаете там дам, допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого». Но если бы только шейные платки, соленые сельди да ассамблеи! Погодин продолжает: «Место в системе европейских государств, управление, разделение, судопроизводство, права сословий, Табель о рангах, войско, флот, подати, ревизии, рекрутские наборы, фабрики, заводы,

⁴⁵ См.: *Очерки истории СССР. Период феодализма...* С. 318—319, 340—341; *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.; *Стещенко Л.А., Софроненко К.А.* Государственный строй России в первой четверти XVIII в. и др.

гавани, каналы, дороги, почты, земледелие, лесоводство, скотоводство, рудокопство; садоводство, виноделие, торговля: внутренняя и внешняя, одежда, наружность, аптеки, госпитали, лекарства, летоисчисление, язык, печать, типографии, военные училища, академии — суть памятники его неутомимой деятельности и его гения»⁴⁶.

Мы уже говорили о том, что и историки, положительно оценивавшие петровские преобразования, и исследователи, воспринимавшие их негативно, тем не менее единодушно поражались жизнеспособности многих институтов, созданных Петром Великим. Нелишне напомнить, например, что коллегии просуществовали до 1802 г., т. е. 80 лет; подушная система налогообложения, введенная в 1724 г., была отменена лишь 163 года спустя — в 1887 г. Последний рекрутский набор состоялся в 1874 г. — спустя почти 170 лет после первого. Синодальное управление Русской Православной Церковью оставалось неизменным почти 200 лет, с 1721 по 1917 г. Наконец, созданный Петром в 1711 г. Правительствующий Сенат был ликвидирован лишь в декабре 1917 г., спустя 206 лет после образования.

В истории России (да и других государств) трудно найти примеры подобной долговечности институтов, созданных сознательной волей человека. Поэтому понятно то восхищение, которое вызывал и вызывает великий реформатор России.

Оказавшись перед столь величественной темой, мы сознательно пошли на ее ограничение, иначе наше исследование получилось бы большого объема. В поле нашего зрения оказалась лишь эволюция взглядов исследователей на такие ключевые проблемы петровских преобразований, как связь реформ с развитием допетровской Руси, вопрос о планомерности петровских преобразований, историческая сущность реформ, проблема личного влияния Петра I на процесс преобразований, предпосылки и оценка успешности административных реформ Петра I. «За бортом» исследования остались такие интереснейшие проблемы, как оценка реформы Церкви и преобразований в культурной жизни России,

⁴⁶ Цит. по: Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 7 — 8.

перемена в международном положении страны, предпосылки реорганизации военного дела в России эпохи Петра Великого. Почти не затронули мы и исключительно сложный вопрос об экономических и социальных реформах Петра I, так как он тесно связан с такой обширной темой, как проблема генезиса капитализма в России, и в любом случае требует отдельного рассмотрения. Другое важное ограничение, на которое мы были вынуждены идти, вызвано тем, что петровские реформы часто являлись объектом не исторического, а философского анализа. Мы же постарались сосредоточиться именно на первом.

Какие же общие выводы можно сделать из нашего анализа? Несомненно, просматривается некая общая закономерность в эволюции взглядов исследователей на поставленные вопросы, которую можно условно обозначить знаменитой гегелевской триадой: тезис — антитезис — синтез. В историографии XVIII — начала XIX в. существовал устойчивый набор стереотипных представлений о реформах Петра («тезис»): реформы означали радикальный разрыв с допетровской традицией, реформы осуществлялись по четкому плану, Петр I оказывал огромное личное воздействие на процесс преобразований и т. д. В XIX в. эти воззрения подверглись ожесточенной критике и были высказаны зачастую прямо противоположные мнения («антитезис»): реформы ничего существенным образом в России не изменили, никакого плана преобразований не было и в помине, Петр I значительного влияния на ход реформ не оказал и т. д. Наконец, в XX в., и особенно в его второй половине, наблюдается смягчение оценок и сближение позиций («синтез»): реформы в чем-то означали разрыв с прошлым, но и развивали во многом допетровские традиции, плана реформ вначале не существовало, но он появился в процессе преобразований, Петр I оказывал личное воздействие на ход реформ, но многое развивалось и помимо его воли и т. д.

Интереснейшая тема петровских преобразований, однако, еще далеко не закрыта. Как и всякое крупное, переломное событие отечественной истории, она, несомненно, будет привлекать к себе новые поколения исследователей.

АЛЕКСАНДР I: РЕФОРМАТОР ИЛИ КОНСЕРВАТОР?

Первая четверть XIX в. — наиболее сложный, насыщенный противоречиями и своеобразным драматизмом период в истории императорской России. Этот период можно было бы назвать «Россия на распутье» — между самодержавно-крепостническим строем русской государственности и русских общественных отношений и поисками новых форм социально-политической организации страны. В центре интереса к этой эпохе у историков стоит личность императора Александра I, независимо от того, преувеличивают ли они роль личности властителя в судьбах страны или ставят ее в надлежащие рамки как создание условий данного времени, как индивидуальную призму, сквозь которую можно увидеть скрещение тех или иных основных жизненных тенденций данной эпохи. Личная психология Александра, которой больше всего занималась наша историография, представляется обычно крайне неустойчивой и противоречивой; такой казалась она и его современникам, даже близко его знавшим, хотя не всем и не всегда. Александра прозвали «северным сфинксом», словно отказываясь разгадать его загадку. Эти отзывы любопытны и ценны, при всей своей неопределенности и противоречиях, как отражение того впечатления, которое производил Александр на всех имевших с ним дело, на каждого по-своему. Именно это впечатление и стараются уловить его биографы, пытаясь построить на нем характеристику своего героя, а вернее, высказать свое личное суждение о нем, всматриваясь в его слова и действия, вчитываясь в письма и рассказы мемуаристов или авторов различных «донесений» за границу о его беседах и настроениях.

А между тем Александр I — подлинно историческая личность, т. е. типичная для своего времени,

чутко и нервно отразившая в себе и силу сложившихся традиции, и нарастающую борьбу с ними, борьбу разнородных тенденций и интересов, и общий эмоциональный тон эпохи, и ее идеологические течения. Александр, — говоря по-старинному, — «прирожденный государь» своей страны, воспитанный для власти и политической деятельности, поглощенный мыслью о ней с детских лет. Он вырос и вступил в жизнь для трудной, ответственной и напряженной роли правителя в бурный и сложный момент раскрытия перед сознанием правящей среды глубоких и тягостных противоречий русской действительности.

Александр I — внук Великой императрицы. Сразу после рождения Александр был взят у родителей своей бабушкой императрицей Екатериной II, которая намеревалась воспитать из него идеального государя, продолжателя своего дела. В воспитатели к Александру по рекомендации Д. Дидро был приглашен швейцарец Ф.Ц. Лагарп, республиканец по убеждениям. Великий князь рос с романтической верой в идеалы Просвещения, сочувствовал полякам, лишившимся государственности после разделов Польши, симпатизировал Великой французской революции и критически оценивал политическую систему российского самодержавия.

Целых 13 лет (с 1783 по 1796 г.) Лагарп прививал Александру «свой дух, свои идеи и планы». Какой это был дух, какие идеи и планы, можно видеть из того, что, когда началась французская революция, Лагарп не только с великим интересом следил за ее развитием, но и принял в ней самое активное участие, какое только можно было из далекого Петербурга: он писал во французской печати статьи, дискутировал и полемизировал...

А Екатерина II читала своему любимому внуку вслух французскую конституцию 1791 г., объясняя ее по параграфам.

Результаты этого республиканского воспитания отразились самым трагическим образом как на мировоззрении Александра I, так и на судьбе России.

Юный Александр, пишет С. Платонов, вместе с Лагарпом мечтал о возможности водворения в России республиканских форм правления и об уничтожении рабства. В умственной обстановке, созданной Лагарп-

пом, Александр действительно шел вровень с веком и стал жертвой того великого перелома, который произошел в духовной жизни человечества на рубеже XVIII и XIX столетий. Переход от рационализма к романтизму сказался в Александре сменой настроений, причем очень характерной. В его ранних письмах мы находим следы политических мечтаний крайнего оттенка: он желает свободных учреждений для страны (*Constitution Libre*) и даже отмены династического преемства власти; свою задачу он видит в том, чтобы привести государство к идеальному порядку силой законной власти и затем добровольно отказаться от этой власти. Мечтая о таком «лучшем образце революции, Александр обличает в себе последователя рационалистических учений XVIII столетия. Когда же он предполагает по отказе от власти уйти в сентиментальное счастье частной жизни "на берегах Рейна" или меланхолически говорит о том, что он не создан для придворной жизни, — перед нами человек новых веяний, идущий от рассудочности к жизни чувства, от политики к исканию личного счастья. Влияние двух мировоззрений чувствуется уже в раннюю пору на личности Александра и лишает ее определенности и внутренней цельности»¹.

Екатерина II посоветовала ему прочитать французскую Декларацию прав человека и гражданина и сама растолковала ему ее смысл. Вместе с тем в последние годы царствования бабки Александр находил все больше несоответствий между декларируемыми ею идеалами и повседневной политической практикой. Свои чувства ему приходилось тщательно скрывать, что способствовало формированию в нем таких черт, как притворство и лукавство. Это отразилось и на взаимоотношениях с отцом во время посещения его резиденции в Гатчине, где царил дух военщины и жесткой дисциплины. Александру постоянно приходилось иметь две маски: одну для бабки, другую для отца, «жить на два ума, держать две парадные физиономии»², что развило в нем скрытность и лицемерие. В 1793 г. его женили на принцессе Луизе Баденской (в православии Елизавета

¹ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1897—1898. Т. 1. С. 114.

² Ключевский В.О. Русская история: В 3 т. М., 1993. Т. 3. С. 382.

Алексеевна), которая пользовалась симпатией русского общества, но не была любима мужем. Женитьба положила конец учебным занятиям Александра.

Восшествие на престол. Негласный комитет. Считается, что незадолго до своей смерти Екатерина II предполагала завещать Александру престол в обход сына. По-видимому, внук был в курсе этих планов, но принять престол не согласился.

После воцарения Павла положение Александра еще более осложнилось, поскольку ему приходилось постоянно доказывать подозрительному императору свою лояльность. Отношение же Александра к политике отца носило резко критический характер. Именно эти настроения способствовали его вовлечению в заговор против Павла, но на условиях, что заговорщики сохранят его отцу жизнь и будут добиваться лишь его отречения.

Трагические события 11 марта 1801 г. серьезно повлияли на душевное состояние будущего императора — чувство вины за смерть отца он испытывал до конца своих дней. Александр I относился к участникам заговора со смешанным чувством антипатии и боязни — ненавидел их и в то же время опасался, что они могут организовать заговор и против него, убить и его.

Александр I взошел на российский престол, намереваясь осуществить радикальную реформу политического строя России путем создания конституции, гарантировавшей всем подданным личную свободу и гражданские права. Он сознавал, что подобная «революция сверху» приведет фактически к ликвидации самодержавия, и готов был в случае успеха удалиться от власти. Однако он также понимал, что нуждается в определенной социальной опоре, в единомышленниках. Ему необходимо было избавиться от давления со стороны как заговорщиков, свергнувших Павла, так и поддерживавших их «екатерининских стариков». Уже в первые дни после воцарения Александр объявил, что управлять Россией будет «по законам и по сердцу своей великой бабки Екатерины II»³. 5 апреля 1801 г. был создан Непременный совет — законосовещательный

³ *Трехсотлетие дома Романовых. 1613—1913 // Репринтное воспроизведение юбилейного издания 1913 г. М., 1990. С. 254.*

орган при государе, получивший право опротестовывать действия и указы царя.

Вскоре после вступления на трон Александр I по совету ближайших друзей создает так называемый Негласный, или тайный, комитет. Кто же являлся членами этого тайного комитета, кроме Александра I? Выдающуюся роль в нем играл граф Строганов, участник Великой французской революции, член якобинского клуба «Друзей закона». Во время принятия Строганова в члены клуба он воскликнул: «Лучшим днем в моей жизни будет тот, когда я увижу Россию возрожденной в такой же революции»⁴.

В состав Негласного комитета входили также масоны граф В. Кочубей, Н. Новосильцев и поляк А. Чарторыйский. Все эти лица были членами различных масонских лож.

На заседаниях комитета обсуждался вопрос о введении в России конституции, правах гражданина и о других мероприятиях в духе идей французской революции. Граф Строганов составил проект конституции, которая, по его характеристике, «есть законное признание прав народа и тех форм, в которых он может осуществлять эти свои права»⁵.

Активное участие в работе Негласного комитета принимал вернувшийся в Россию воспитатель Александра I масон Лагарп, бывший до этого президентом Гельветической республики, возникшей в Швейцарии в результате французской революции.

Некоторые историки утверждают, что Лагарп будто бы убеждал Александра, стремившегося к введению конституционной монархии, не спешить с этим, говоря, что для такого большого государства, как Россия, необходима твердая, непоколебимая власть. Но едва ли эта версия отвечает истине. Вряд ли такой убежденный республиканец, как Лагарп, ратовал бы за сохранение в России неограниченной монархической власти.

В работе Негласного комитета принимали участие и другие видные масоны: граф А.Р. Воронцов, Тро-

⁴ Федоров В.А. Исторические портреты. Александр I // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 54.

⁵ Там же. С. 55.

щинский, Завадовский, впоследствии ставшие министрами.

В июле 1801 г. в Негласном комитете обсуждался проект грамоты российскому народу. В составлении этой грамоты кроме членов комитета принимали участие также заядлый враг монархии, духовный отец русской интеллигенции А. Радищев, его покровитель граф А.Р. Воронцов и Михаил Сперанский.

Таков был состав Негласного комитета, который Александр I называл по имени существовавшего во время французской революции подобного комитета, — Комитетом общественного спасения, а противники масонов и русских якобинцев — «Якобинской шайкой». Его члены, так же как Александр, были молоды, исполнены благих намерений, но очень неопытны.

Негласный комитет занимался обсуждением различных реформ в течение всего 1801 г., вплоть до мая 1802 г. Потом он не собирался полтора года. Затем члены его собрались несколько раз в 1803 г., а затем комитет перестал существовать. Да и необходимость в нем, по существу, отпала.

Первые годы царствования Александра I оставили наилучшие воспоминания у современников. «Дней Александровых прекрасное начало» — так обозначил эти годы А.С. Пушкин. Наступил короткий период «просвещенного абсолютизма». Открывались университеты, лицеи, гимназии. 25 февраля 1803 г. Александр I издал указ «О вольных хлебопашцах». По этому указу помещики, желавшие освободить крестьян, могли освобождать их целыми селениями, на основании договоренности с крестьянами. Министр внутренних дел получил право утверждать соглашения помещиков с крестьянами.

Однако те, кто выступал против крепостного права, помещики-якобинцы, вроде графа Строганова, заявляли на собраниях Негласного комитета, что опасность заключается не в освобождении крестьян, а в удержании их в крепостном состоянии, и не думали освободить крестьян. Только граф С.П. Румянцев освободил 5 тыс. крепостных. В течение царствования Александра было освобождено добровольно всего лишь около 50 тыс. крестьян. Но идеи, заложенные в указе 1803 г., впоследствии легли в основание реформы 1861 г.

Крики о необходимости срочной отмены крепостного права были только одним из способов расшатывания царской власти. Вот, дескать, смотрите, как сидящий на троне тиран не желает дать свободу миллионам своих подданных. Это только распаляло страсти масонов и сторонников французской революции против «тирана». С другой стороны, эти крики вызывали вражду к царю среди той части дворянства, которая вовсе не желала расставаться с теми выгодами, которые и давало пользование бесплатным трудом «крещеной собственности». А таких дворян было много среди средних и низших слоев дворянства, которые являлись сторонниками монархии. Затрагивать интересы этих слоев и освобождать крестьян против их желания было опасно.

Одного желания Александра I как можно скорее освободить крестьян было мало. Он должен был считаться с реальной политической обстановкой в стране. А она, была очень и очень напряженной.

В Негласном комитете было высказано предложение о запрещении продавать крепостных без земли. Торговля людьми осуществлялась в России в неприкрытых, циничных формах — объявления о продаже крепостных печатались в газетах. На Макарьевской ярмарке их продавали наряду с прочим товаром, разлучали семьи.

Александр I хотел пресечь подобные постыдные явления, но предложение о запрещении продавать крестьян без земли натолкнулось на упорное сопротивление высших сановников. Они считали, что это подрывает крепостное право. Не проявив настойчивости, молодой император отступил. Было запрещено только публиковать объявления о продаже людей.

Параллельно Александр осуществлял административную реформу и реформу образования.

В первые шесть лет правления Александр I, как своеобразно выражается С. Платонов, успел показать, что он способен к быстрым переменам. Его внутренняя политика не удовлетворила ни людей XVIII в., ни членов интимного комитета; и те и другие увидели, что не владеют волею и настроением Александра и не могут положиться на его постоянство.

Причиной этого непостоянства политики было вовсе не непостоянство характера Александра, как это обычно утверждают, а двойственность его мировоззрения, смешение в его мировоззрении двух враждебных политических доктрин — монархической и республиканской.

Александр I, несомненно, желал принести пользу русскому народу. Но все его самые лучшие намерения почти всегда роковым образом оборачивались и против него, и против исторических национальных интересов русского народа. Причиной всех неудач императора было его мировоззрение — странная, противоестественная смесь монархических идей с республиканскими, православия с европейским мистицизмом, либерализма с консерватизмом.

Европейские идеи, которыми он руководствовался, не были средством, способным вернуть Россию на ее национальный исторический путь. Болезнь русского государства Александр I старался лечить теми же самыми европейскими идеями, с помощью которых Петр I нарушил органическое развитие русской государственности и русского общества. То есть политическим идеалом Александра, когда он был великим князем, было уничтожение монархии в России и создание республики. В этом направлении он и начал работать, когда вступил на престол.

Можно ли ожидать политической пользы для республики от президента, чувствующего склонность к монархической идеологии? Можно ли надеяться, что принесет хорошие политические плоды деятельность монарха, чувствующего пристрастие к республиканскому устройству? Но именно таким монархом и был Александр I, воспитанный швейцарцем Лагарпом в республиканско-демократическом духе. Он колебался в своих политических симпатиях между либерализмом, республиканским строем и стремлением укрепить независимость царской власти, освободив ее от опеки дворянства и масонства.

Проекты реформ М.М. Сперанского. В эти же годы сам Александр уже почувствовал вкус власти и стал находить преимущества в самодержавном правлении. Разочарование в ближайшем окружении заставило его

искать опору в людях, лично ему преданных и не связанных с сановной аристократией. Александру I удалось найти человека, который с полным правом мог претендовать на роль реформатора. Им стал Михаил Михайлович Сперанский (1772 — 1839).

Сперанский происходил из семьи сельского священника. Выдающиеся способности и трудолюбие выдвинули его на важные государственные посты. В 1807 г. Александр приблизил его к себе, а затем взял с собой, отправляясь в Эрфурт на свидание с Наполеоном. Французский император быстро оценил скромного статс-секретаря, внешне ничем не выделявшегося в русской делегации. «Не угодно ли вам, государь, — в шутку спросил он Александра, — обменять мне этого человека на какое-нибудь королевство?»

Сперанский отличался широтой кругозора и строгой системностью мышления. Он не терпел хаоса и сумбура — любой самый запутанный вопрос в его изложении приобретал упорядоченную стройность. В 1809 г. по поручению императора он составил проект коренных преобразований. В основу российского государственного устройства Сперанский положил принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них, начиная с самых нижних звеньев, должна была действовать в строго очерченных законом рамках. Создавались представительные собрания нескольких уровней во главе с Государственной думой — всероссийским представительным органом. Дума должна была давать заключения по законопроектам, представленным на ее рассмотрение, и заслушивать отчеты министров.

Все ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — соединялись в Государственном совете, члены которого назначались царем. Мнение совета, утвержденное царем, становилось законом. Если в Государственном совете возникали разногласия, царь по своему выбору утверждал мнение большинства или меньшинства. Ни один закон не мог вступить в силу без обсуждения в Госдуме и Госсовете.

Реальная законодательная власть по проекту Сперанского оставалась в руках царя. Но Сперанский подчеркивал, что суждения Думы должны быть свобод-

ными и выражать «мнение народное». В этом и заключался его принципиально новый подход: действия властей в центре и на местах он хотел поставить под контроль общественного мнения: безгласность народа открывает путь к безответственности властей.

По проекту Сперанского избирательными правами пользовались все граждане России, владеющие землей или капиталами, включая государственных крестьян. Мастеровые, домашняя прислуга и крепостные крестьяне в выборах не участвовали, но пользовались важнейшими гражданскими правами. Главное из них Сперанский сформулировал так: «Никто не может быть наказан без судебного приговора». Это должно было ограничить власть помещиков над крепостными.

Осуществление проекта началось в 1810 г., когда был создан Государственный совет. Но затем дело остановилось: Александр I все более входил во вкус самодержавного правления.

Высшее дворянство, прослышав о планах Сперанского наделить гражданскими правами крепостных, выражало недовольство. Против Сперанского объединились все консерваторы, среди которых особо выделялся А.А. Аракчеев, бывший фаворит Павла, попавший в милость и к новому императору. Сперанский был окружен платными и добровольными шпионами, которые передавали царю каждое его неосторожное слово. В марте 1812 г. он был арестован и сослан в Нижний Новгород.

Отечественная война 1812 г. Придя к власти, Александр попытался проводить свою внешнюю политику как бы с «чистого листа». Новое русское правительство стремилось создать в Европе систему коллективной безопасности, связав все ведущие державы рядом договоров. Однако уже в 1803 г. мир с Францией оказался для России невыгодным, а в мае 1804 г. российская сторона отозвала своего посла из Франции и стала готовиться к новой войне.

Александр считал Наполеона символом попрания международных прав. Но российский император переоценил свои возможности, что и привело к катастрофе под Аустерлицем в ноябре 1805 г., причем присутствие императора в армии, его неумелые распоряже-

ния имели самые пагубные последствия. Подписанный в июне 1806 г. мирный трактат с Францией Александр отказался ратифицировать, и лишь поражение под Фридландом в мае 1807 г. вынудило российского императора пойти на соглашение. При первом его свидании с Наполеоном в Тильзите в июне 1807 г. «Александр удалось проявить себя незаурядным дипломатом и, — по мнению некоторых историков, — фактически "обыграть" Наполеона»⁶. Между Россией и Францией были заключены союз и соглашение о разделе зон влияния. Как показало дальнейшее развитие событий, Тильзитское соглашение оказалось более выгодным именно России, позволив ей скопить силы.

Наполеон искренне считал Россию своим единственным возможным союзником в Европе. В 1808 г. стороны обсуждали планы совместного похода на Индию и раздела Оттоманской империи. На встрече с Александром в Эрфурте (сентябрь 1808) Наполеон признал право России на захваченную в ходе русско-шведской войны (1808 — 1809) Финляндию, а Россия — право Франции на Испанию. Однако уже в это время отношения между союзниками стали накаляться благодаря имперским интересам обеих сторон. Так, Россию не устраивало существование герцогства Варшавского, континентальная блокада наносила вред российской экономике, а на Балканах у каждой из двух стран были собственные далеко идущие планы.

В 1810 г. Александр отказал Наполеону, просившему руки его сестры великой княгини Анны Павловны (впоследствии королева Нидерландов), и подписал положение о нейтральной торговле, фактически сводившее на нет континентальную блокаду. Существует предположение, что Александр собирался нанести Наполеону упреждающий удар, но после того, как Франция заключила союзные договора с Австрией и Пруссией, Россия стала готовиться к войне оборонительной. 12 июня 1812 г. французские войска пересекли российскую границу. Началась война, которая вошла в нашу историю как Отечественная война 1812 г.

⁶ Ульянов Н. Взгляд на прошлое. Не для славы России // Русский мир. 1993. № 7 — 8. С. 46.

Вторжение наполеоновских армий в Россию (о котором царь узнал, находясь в Вильно) было воспринято Александром не только как величайшая угроза России, но и как личное оскорбление, а сам Наполеон отныне стал для него смертельным личным врагом. Наполеон хотел по одиночке разбить русские армии и остановиться на зимовку в Москве.

Известный историк Отечественной войны генерал Харкевич пишет, что выдающиеся военные умы эпохи Александра I пришли к одному выводу относительно наиболее целесообразного способа борьбы с Наполеоном. Наполеон стремится к быстрому решению участи войны, ищет боя — нужно затягивать войну, уклоняться от решительных действий. Французская армия совершает быстрые марши, живет реквизициями — нужно лишать ее средств продовольствия, действуя на нее пространством и неблагоприятным временем года, и тогда противник будет ослаблен, не сможет переходить к энергическим действиям всеми силами.

Значительно уступая по численности французам, русские войска вынуждены были отступать, сдерживая врага арьергардными боями. После ожесточенного сопротивления был сдан город Смоленск. Отступление вызвало недовольство в стране и в армии. Следуя советам окружающих, царь назначил главнокомандующим русской армией М.И. Кутузова. Кутузов приказал продолжать отступление, стремясь избежать генерального сражения в невыгодных условиях, которого настойчиво добивался Наполеон I. На подступах к Москве у села Бородино Кутузов все же дал французам генеральное сражение, в котором французская армия, понеся большие потери, не добилась победы. Сражение, данное Кутузовым под Бородино, разрушало первую часть плана: Кутузов потерял почти половину бывшей в его распоряжении армии.

Чтобы сохранить и пополнить русскую армию, Кутузов оставил Москву, искусным фланговым маршем отвел свои войска и занял позиции у Тарутина, закрыв таким образом Наполеону пути к богатым продовольствием южным районам России. Одновре-

менно он организовал действия армейских партизанских отрядов. Против французских войск развернулась также широкая народная партизанская война. Русская армия перешла в контрнаступление. Французы, вынужденные отступать, несли огромные потери и терпели поражение за поражением. Голод во французских войсках и жестокие морозы способствовали окончательному поражению армии Наполеона. После переправы через реку Березину отступление жалких остатков французской армии превратилось в беспорядочное бегство. Победа русских была полной.

Вернувшись из России в Париж, Наполеон быстро создал новую армию и вновь начал военные операции в Европе. Александр I решил продолжать войну для освобождения Европы от власти Наполеона. Александр считал, что на него возложена эта «священная миссия». Русские армии стали продвигаться в Германию. Пруссия сразу присоединилась к России. Затем к коалиции примкнули Австрия, Англия и Швеция. После ряда сражений война закончилась кровопролитной «Битвой народов» у Лейпцига в Саксонии. Основная тяжесть сражения легла на русских, потерявших в этой битве 22 тыс. убитыми. Наполеон потерпел полное поражение.

Священный союз. Победа над Наполеоном усилила авторитет Александра, он стал одним из могущественнейших правителей Европы, ощутил себя освободителем ее народов, на которого возложена особая, определенная Божьей волей миссия по предотвращению на континенте дальнейших войн и разорения. Спокойствие Европы он считал также и необходимым условием для реализации своих реформаторских замыслов в самой России.

Какие важнейшие политические задачи стояли перед Александром I в области внутренней политики после Отечественной войны? Те же самые, какие были и в момент его вступления на престол. В области политической — возвращение от идей западного абсолютизма к идеям самодержавия, борьба с дальнейшей европеизацией русского общества. В области религиозной — ликвидация Синода и восстановление пат-

риаршества. В области социальной — уничтожение крепостного права.

По окончании заграничного похода мистицизм (всегда бывший у него сильно развитым) окончательно завладел Александром I, «он пришел к заключению, что Промысел Божий предначертал ему осуществить на земле братство народов посредством братства их монархов — некую всемирную теократическую монархию, "монархический интернационал"». В это время «религиозность государя носила в те времена характер интерконфессиональный, — он мечтал о "Едином народе христианском", думал реформировать христианство, переделывать Библию»⁷.

В 1815 г., после окончательного разгрома Наполеона, Александр I составил в Париже план так называемого Священного союза, к которому постепенно примкнули правители всех государств Европы кроме турецкого султана и Папы Римского.

В акте о создании Священного союза (14 сентября 1815 г.) заявлялось, что объединившиеся монархи свою деятельность готовы подчинить высоким истинам, внушаемым законом Бога Спасителя, и в своей политике «руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями святой веры, заповедями любви, правды и мира. Все члены Священного союза обязались никогда не воевать друг с другом, а подданными управлять «как отцы семейств».

Императором Александром I, указывает С. Платонов, при совершении этого акта руководили высокий религиозный порыв и искреннее желание внести в политическую жизнь умиротворенной Европы начала христианской любви и правды. Но союзники Александра I, в особенности австрийские дипломаты (с Меттернихом во главе), воспользовались новым союзом в политических целях. Обязанность государей всегда и везде помогать друг другу была истолкована так, что союзные государи должны вмешиваться во внутренние дела отдельных государств и поддерживать в них законный порядок.

⁷ *Трехсотлетие дома Романовых...* С. 260 — 261.

Весь трагизм этой идеи заключался в том, что одна лишь Россия сделала «Священный союз» целью своей политики, тогда как для всех других стран он был лишь средством для достижения частных целей.

Мистицизм Александра I был, таким образом, умело использован заинтересованными лицами и правительствами в собственных целях. В период с 1815 по 1853 г., примерно сорок лет, Россия не имела своей собственной политики, добровольно отказавшись во имя чуждых ей мистических тезисов и отвлеченной идеологии от своих национальных интересов, своих великодержавных традиций, более того, принося их в жертву этой странной метафизике, самому неосуществимому и самому бессмысленному из всех интернационалов — интернационалу монархическому.

С удивительной прозорливостью, — с горечью пишет Керсновский, — Россия спасала всех своих будущих смертельных врагов. Русская кровь проливалась за все возможные интересы, кроме русских.

Александр непосредственно участвовал в деятельности конгрессов Священного союза в Аахене (сентябрь — ноябрь 1818), Троппау и Лайбахе (октябрь — декабрь 1820 — январь 1821), Вероне (октябрь — декабрь 1822). Однако усиление российского влияния в Европе вызывало противодействие союзников. В 1825 г. Священный союз, по существу, распался.

Послевоенные реформы. Укрепив в результате победы над французами свой авторитет, Александр и во внутренней политике послевоенного времени предпринял очередную серию попыток реформ. Александр I, как свидетельствует его современник князь П.А. Вяземский, последнее десятилетие уже не был и не мог быть Александром прежних годов. Он прошел школу событий и тяжелых испытаний. «Либеральные помыслы его и молодые сочувствия болезненно были затронуты грубой действительностью».

Революционное движение за границей, внутренние неурядицы, догадки, и более чем догадки, что и в России замышлялось что-то недоброе — все эти признаки, болезненные симптомы, совокупившиеся в одно целое, не могли не отразиться на впечатлительном уме

Александра. В нем уже не было прежней бодрости и самонадеянности, он вынужден был сознаться, что доброе нелегко совершается, что в самих людях часто встречается какое-то необдуманное, тупое противодействие, парализующее лучшие помыслы, лучшие заботы о пользе и благоденствии их⁸.

Увлечение Александром I Священным союзом привело к тому, что на известный период он стал больше интересоваться делами Европы, чем внутренними делами России. Приняв польскую корону, он всячески показывал свое благоволение полякам. Польским генералам, служившим в наполеоновской армии, оказывалось больше уважения, чем находившимся в Варшаве русским. Русским офицерам и русским дворянам не могло нравиться, что Александр I как польский король дал полякам больше свободы, чем как русский царь — русским.

Пристрастие Александра I к европейской культуре нашло свое выражение и в его отношении к армии. Принципы русского самобытного военного искусства, гениально изложенные А.В. Суворовым в его «Науке побеждать», не были положены императором в основу воспитания армии ни до Отечественной войны, ни после нее. У Александра I, еще более чем у его отца, выявляется привязанность к прусской муштре. Европейцу по взглядам прусская муштра оказалась ближе, чем суворовская система воспитания солдат.

Копирование «пруссачины» сказывалось в области не только строевой, но и научной. В этом отношении царствование императора Александра I — после некоторых начальных колебаний — явилось продолжением павловской эпохи.

В 1815 г. в Париже совершилось незначительное на первый взгляд событие, которое имело для русской армии самые печальные последствия и определило на 40 лет весь уклад ее жизни: как-то, проезжая Елисейскими полями, Александр увидел фельдмаршала Веллингтона, лично производившего учение двенадцати новобранцев. Это стало откровением для государя. «Веллингтон открыл мне глаза, — сказал он, — в мир-

⁸ См.: Федоров В.А. Исторические портреты. Александр I. С. 70.

ное время необходимо заниматься мелочами службы». И с этого дня началось сорокалетнее увлечение «мелочами службы», доведшее Россию до Севастополя.

Увлечение муштрой имело очень тяжелые последствия: в русской армии начинаются массовые самоубийства и массовое дезертирство. Солдаты бежали в Галицию, Буковину, Молдавию, Турцию, Персию. Из победителей Наполеона персидский шах сформировал целый гвардейский батальон.

Офицеры стали уходить в отставку. Вводимая Александром I европейская танцевальная наука вызвала сильное недовольство среди офицеров. Восхищение Александром сменяется враждой к нему. Среди офицеров возникают тайные политические общества, ставящие целью изменение политического строя в России.

В мае 1815 г. Александр объявил о даровании конституции Царству Польскому, предусматривавшей создание двухпалатного сейма, системы местного самоуправления и свободу печати. В 1817—1818 гг. ряд близких к императору людей (в том числе А.А. Аракчев) занимались по его приказу разработкой проектов поэтапной ликвидации крепостного права в России. В 1818 г. Александр дал задание Н.Н. Новосильцеву подготовить проект конституции для России. Проект «Государственной уставной грамоты Российской империи», предусматривавший федеративное устройство страны, был готов к концу 1820 г. и одобрен императором, но его введение было отложено на неопределенный срок. Своему ближайшему окружению царь жаловался, что не имеет помощников и не может найти подходящих людей на губернаторские должности. Прежние идеалы все более казались Александру лишь бесплодными романтическими мечтами и иллюзиями, оторванными от реальной политической практики. Отрезвляющее воздействие оказало на Александра известие о восстании Семеновского полка (1820), воспринятое им как угроза революционного взрыва в России, для предотвращения которого необходимо принять жесткие меры. Тем не менее мечты о реформах не покидали императора вплоть до 1822—1823 гг.

Усиление реакции. Одним из парадоксов внутренней политики Александра послевоенного времени стало то обстоятельство, что попытки обновления Российского государства сопровождались установлением полицейского режима, позднее получившего название «аракчеевщины». Ее символом стали военные поселения, в которых сам Александр, впрочем, видел один из способов освобождения крестьян от личной зависимости, но которые вызывали ненависть в самых широких кругах общества. В 1817 г. вместо министерства просвещения было создано министерство духовных дел и народного просвещения во главе с обер-прокурором Святейшего Синода и главой Библейского общества А.Н. Голицыным. Под его руководством фактически был осуществлен разгром российских университетов, воцарилась жестокая цензура. В 1822 г. Александр запретил деятельность в России масонских лож и иных тайных обществ и утвердил предложение Сената, разрешавшее помещикам за «дурные поступки» ссылать своих крестьян в Сибирь. Вместе с тем император был осведомлен о деятельности первых декабристских организаций, но не предпринял никаких мер против их членов, считая, что они разделяют заблуждения его молодости.

Смерть императора. В конце 1825 г. здоровье императрицы стало настолько слабо, что врачи посоветовали ей не оставаться на зиму в Петербурге, а уехать на юг. Местопребыванием императрицы был выбран Таганрог, куда Александр решил выехать раньше. Южный климат благотворно подействовал на здоровье Елизаветы Алексеевны. Император воспользовался этим и уехал из Таганрога в Крым. В поездке он простудился и 5 ноября возвратился обратно уже тяжело больным. С каждым днем болезнь императора обострялась, вскоре он впал в беспамятство. Надежд на выздоровление не было. В 11 часов утра 19 ноября 1825 г. Александр I скончался.

В последние годы жизни Александр так часто говорил своим близким о намерении отречься от престола и «удалиться от мира», что после неожиданной смерти в Таганроге ранее никогда не болевшего и отличавшегося отменным здоровьем императора роди-

лась легенда о «старце Федоре Кузьмиче». Согласно этой легенде, в Таганроге умер и был затем похоронен не Александр, а его двойник, в то время как царь еще долго жил старцем-отшельником в Сибири и умер в 1864 г. Но никаких документальных подтверждений этой легенды не существует. Узнав о кончине Александра I и о восшествии на престол Николая I, Меттерних воскликнул: «Роман окончен, начинается история!»

* * *

Из всех государей Александр был, без сомнения, самым сложным и противоречивым в своих высказываниях и действиях — до такой степени, что его часто обвиняли в двуличии и даже лицемерии. То мирно, то воинственно настроенный, из скептика превратившийся в глубоко верующего человека, либерал на словах и реакционер на деле, великодушный и деспотичный, добрый и жестокий, вдохновенный и подавленный духом, робкий и отважный, простой и сложный, властный и упрямый под обманчивой маской мягкости — он и испытывал настоящие душевные муки, и играл на публику, как тщеславный актер. Республиканец, апостол свободы, возвращенный Лагарпом, он закончил свои дни поборником абсолютизма.

В истории царствования и в биографии Александра I имеются спорные и неизученные проблемы. До сих пор неясно, чем были вызваны в 1821 г. отказ Александра от открытого судебного преследования тайного общества, решение скрывать манифест о передаче прав на престол Николаю минуя Константина, отмеченная современниками душевная депрессия императора в последние годы жизни. Недостаточно изучены сущность «правительственного либерализма» в начале царствования Александра I, характер его социальной политики, разноречивы оценки его позиции в «польском», «финляндском» и «греческом» вопросах. Деятельность этого монарха еще ждет обстоятельного исследования.

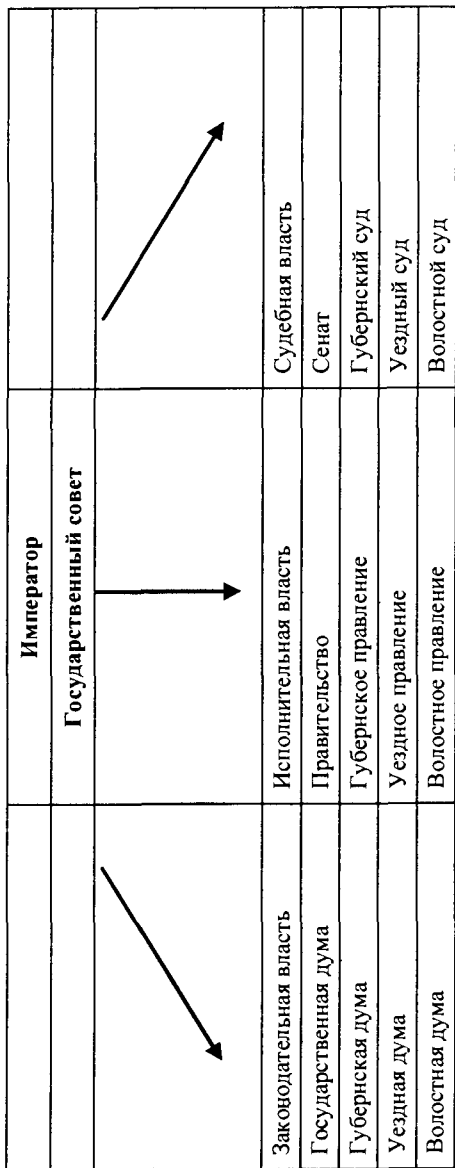
Структурно-логическая схема № 1

Реформы Александра I

Сферы деятельности	Александр I (1801–1825)
Политическая	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка политической реформы, замена коллегий министерствами, создание Государственного совета • Предоставление широкой автономии Царству Польскому и Великому княжеству Финляндскому • Появление обществ, салонов, зачатков гражданского общества
Экономическая	<ul style="list-style-type: none"> • Разрешение помещикам отпускать крестьян на волю с землей • Отмена крепостного права в Прибалтике • Предоставление права покупать землю недворянам • Создание первых военных поселений
Социальная	<ul style="list-style-type: none"> • Открытие учебных заведений для разных сословий • Введение образовательного ценза для получения чина
Духовная	<ul style="list-style-type: none"> • Противоречивая, но в целом либеральная политика
Внешне-политическая	<ul style="list-style-type: none"> • Александр Благословенный, освободитель Европы

Структурно-логическая схема № 2

Проект реформы государственного строя М.М. Сперанского

ДЕКАБРИСТЫ. ОТКРЫТОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ. ЧЕМ ОНО ПОРОЖДЕНО? БЫЛА ЛИ ВОЗМОЖНА ИХ ПОБЕДА?

Многое удивительно в этом революционном движении. Дворяне-декабристы сами принадлежали к привилегированному сословию, опоре царизма. Они имели право владеть крестьянами, жить в дворянских имениях на доходы от барщины и оброка, многие из них занимали руководящие места в армии. Почему? Как выросло в России это движение революционного дворянства? Эти вопросы волнуют нас и сейчас, спустя 180 лет со дня декабрьского восстания 1825 г., так как это одна из ярких страниц отечественной истории.

Литература по истории декабрьского движения очень обширна, и первыми историками «декабризма» были сами декабристы, мемуары которых впервые опубликовал А.И. Герцен в альманахе «Полярная звезда» и газете «Колокол». Записки декабристов Якушкина, Басаргина, Лунина, Бестужевых — истинные источники революционной концепции декабризма. Герцен считал себя последователем декабристов, посвятил им несколько отдельных произведений, также характеризуя их движение в своих многочисленных работах, написанных на другие темы. Так, совместно с Огаревым он выпустил книгу «14 декабря 1825 года и император Николай», брошюру «Русский заговор 1825 года», много места уделил он декабристам в своем очерке «О развитии революционной идеи в России» (1862), в эпохальном труде «Былое и думы» (1861).

Материалы о тайных обществах и декабрьском восстании начинают публиковаться с 70-х гг. XIX в. После 1905 г. исследователи впервые получили возмож-

ность ознакомиться со следственными материалами по делу декабристов.

Крупнейшим по значению трудом дореволюционной историографии о декабристах является книга В.И. Семеновского «Политические и общественные идеи декабристов» (1909), где впервые в литературе широко используется следственное дело декабристов.

Документальные материалы по декабрьскому движению были опубликованы в 18-томном издании «Восстание декабристов. Материалы» (1925—1986).

В советское время большой вклад в исследование декабрьского вооруженного восстания 1825 г. внесли М.В. Нечкина и Н.М. Дружинин¹.

Почему появились декабристы? Объективно движение декабристов было порождено кризисом феодально-крепостнического строя в России. Задачи сокрушения крепостничества самодержавного строя были крайне важны для того времени: от их решения зависело, двинется ли страна вперед или будет жить, сдерживаемая изжившими себя формами общественного строя. В России шло развитие производительных сил: развивались предприятия, рос вольнонаемный труд, увеличивалось число промышленных рабочих, росло разделение труда и появилась хозяйственная специализация отдельных районов страны, уже отчетливо выделялись промышленные районы около Петербурга и Москвы и обширные сельскохозяйственные районы на Украине и в Поволжье. Разложение крепостного хозяйства под влиянием развития капиталистических отношений явилось той почвой, на которой росло и развивались стихийные крестьянские выступления против крепостного права. Крестьянин хотел хозяйствовать самостоятельно, а помещик все сильнее давил на него, увеличивая барщину и оброк. Стремясь получить больше хлеба — товара, помещик сокращал крестьянскую запашку; расширяя свою, барскую, отбирал крестьянскую землю. Росло обезземеливание крестьян, многие деревни нищали. Царское правительство служило на пользу помещику, люди были нерав-

¹ Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в. М., 1985; Нечкина М.В. Декабристы. М., 1984.

ны перед законом: одни сословия были привилегированными, другие угнетенными. Необходимость слома старого общественного строя ощущалась тем отчетливее, чем яснее выявлялась огромная мощь страны.

Отечественная война 1812 г. еще туже затянула узел всех противоречий феодально-крепостнического строя. Россия становится победительницей «непобедимого» Наполеона. Народ, героически защищавший свою Родину, надеялся получить освобождение от крепостнического права. Но эти надежды были напрасны.

Манифест Александра I, изданный по случаю окончания войны, не оставлял надежды. Крепостной гнет усилился и в армии. От Петербурга до Украины по приказу Александра I были созданы военные поселения, начальником которых был назначен генерал Аракчеев. Солдаты-крестьяне должны были заниматься военными учениями и обрабатывать землю, торговать им запрещалось. Вся жизнь в военных поселениях была подчинена строгим правилам, за их нарушения виновные подвергались жестоким телесным наказаниям. Все это способствовало усилению антикрепостнических выступлений. Они охватывают центральные губернии, Приазовье, Нижний Дон. Летом 1819 г. вспыхивает восстание военных поселений на Дону, в 1820 г. — гвардейского Семеновского полка. Аракчеевская военно-бюрократическая машина подавляла все эти выступления, шли жестокие расправы с крестьянскими движениями. Обрушилась аракчеевщина и на свободную мысль, на университеты.

Ликвидация крепостного права и самодержавия — таковы были очередные исторические задачи, вставшие перед Россией. Идейными выразителями прогрессивных интересов и потребностей страны, своего народа стали лучшие представители дворянской интеллигенции, вошедшие в историю под именем декабристов.

Формирование мировоззрения декабристов. Большинство будущих декабристов по происхождению были дворянами, принадлежали к привилегированному сословию крепостной России. Одни из них учились в Московском университете, другие — в Московской

школе колонновожатых (будущая Академия Генерального штаба), третьи — в Царскосельском лицее. Сомнение в справедливости самодержавного строя рано пробудилось в молодых умах. Противоречие между передовой мыслью и русской действительностью было разительным.

Тайно, из рук в руки, студенты передавали запрещенную книгу А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Жестокие картины крепостного права и самодержавия, описанные Радищевым, целиком совпадали с окружающей действительностью.

Идеи о равенстве, демократии, свободе, пришедшие с Запада, привлекали внимание передовой молодежи России. Против ложного положения о «прирожденном» праве дворянина владеть крепостными все чаще выступала идея о природном равенстве всех людей. Против неограниченного права абсолютного монарха повелевать по произволу своими подданными выдвигалась идея власти, принадлежащей народу.

Весть о том, что Наполеон перешел границы России, поразила всех. Началась «гроза двенадцатого года». Будущие декабристы были охвачены патристическими порывами, что привело их в ряды защитников Родины.

«Мы были дети 1812 года», — говорил декабрист М. Муравьев-Апостол. «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости... Вот начало свободомыслия в России», — так определил значение Отечественной войны 1812 г. для роста национального самосознания декабрист А. Бестужев².

Революционный характер идеологии декабристов определился не сразу, а постепенно. Заграничные походы 1813—1814 гг. ускорили развитие этого идеологического процесса. Побывав в странах, где не было крепостного права и где существовали конституцион-

² Бестужев А.А. Об историческом ходе свободомыслия в России // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. С. 491.

ные учреждения, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Когда они вернулись в Россию, критически переоцененные передовые европейские идеи способствовали формированию оригинальной, взращенной на российской почве декабристской идеологии.

Декабристы не были горсткой беспочвенных мечтателей, оторванных от общества своего времени. Глубоко и верно сказал об этом один из главных деятелей движения — С. Муравьев-Апостол: «Распространение... революционных мнений в государстве следовало обыкновенному и естественному порядку вещей... Если б мнения сии не существовали в России до рождения общества, оно не только не родилось бы, но и родившись не могло бы ни укрепляться, ни разрастись»³.

Ранние преддекабрьские организации. Первому тайному обществу предшествовало создание нескольких более ранних организаций, тесных товарищеских групп, в которых можно было постоянно обмениваться мыслями, обсуждать волнующие вопросы. Все они послужили школой будущего движения, его непосредственной предпосылкой. После войны 1812 г. возникают четыре ранние преддекабрьские организации: в Семеновском полку, среди офицеров Генерального штаба, каменец-подольский кружок Раевского и «Орден русских рыцарей» М. Орлова.

Создание полковых артелей было делом обычным. Они выросли из общих экономических интересов офицерства. Новым было присоединение к этим обычным формам полковой жизни общения идейного характера и возникновение признаков политического объединения, что тревожило высшее начальство. Так, Александр I лично приказал полковому командиру прекратить артель в Семеновском полку.

Офицер Генерального штаба А. Муравьев, будущий основатель Северного общества декабристов, организовал «Священную артель», членом которой был другой будущий декабрист И. Пущин. Артель устроила свой быт на республиканский манер: в одной из ком-

³ *Восстание декабристов. Материалы.* М., 1927. Т. 4. С. 105.

нат висел «вечевой колокол», по звону которого все участники артели собирались для решения общих дел.

«Орден русских рыцарей» был основан в 1814 г. по замыслу участника Отечественной войны генерал-майора М. Орлова. К «Ордену» примкнули Д. Давыдов, Н. Тургенев, М. Новиков.

Защита Родины, заграничные походы, участие в освобождении европейских народов воспитывали в участниках этих обществ и новое понимание «чести». Оно состояло прежде всего в новом требовании к самому себе: быть «преобразователем» угнетенной Родины. Новое понимание чести отвергало приспособленчество к реакционному строю. Формирующееся революционное мировоззрение звало к действию.

«Союз спасения». Первое тайное общество, выдвигавшее политические требования, было организовано в 1816 г. в Петербурге и названо «Союз спасения». России надо было спасти, она была на краю пропасти — так думали члены тайного общества. «Горячие патриоты Родины, они раньше других поняли, что крепостничество и самодержавный политический произвол — главные причины бед и отсталости России. И ликвидация крепостного строя и самодержавия рассматривалась ими... в первую очередь как конкретная и глубоко патриотическая задача "спасения" России»⁴.

Когда общество оформилось и разработало свой устав, оно получило название «Общество истинных и верных сынов Отечества». Первое время его целью было только освобождение крестьян, но очень скоро к этой цели присоединилась и вторая: борьба с самодержавием, с абсолютизмом. На первом этапе она вылилась в требование конституционной монархии.

Первое тайное общество было малочисленным, оно состояло из трех десятков членов, главным образом молодых гвардейских офицеров. Большинство из них пройдет через всю историю декабристов, вплоть до восстания 1825 г. Кто же эти люди?

Основателем первого тайного общества был 24-летний полковник Генерального штаба Александр Муравьев. Активными членами общества были: старший

⁴ Федоров В.А. Вступительная статья // Мемуары декабристов. Северное общество. 1981. С. 8.

офицер Генерального штаба князь Сергей Трубецкой, подпоручик Генерального штаба Никита Муравьев, подпоручики лейб-гвардии Семеновского полка Иван Якушкин, Матвей Муравьев-Апостол и его 19-летний брат Сергей, поручик того же полка. Одним из инициаторов первого тайного общества был Павел Пестель — один из самых выдающихся будущих декабристов.

Пестель был сыном Сибирского генерал-губернатора, участником войны 1812 г. Будучи тяжело ранен в ногу во время Бородинской битвы, он получил награду — золотое оружие — из рук Кутузова. Исключительная одаренность соединялась у Пестеля с яркой волевой натурой и немалыми организаторскими способностями. В момент вступления в общество П. Пестель числился в Гвардейском кавалергардском полку.

Решено было прежде всего написать устав общества. Для этого избрали комиссию, но вся основная работа была проделана П. Пестелем. Устав до нас не дошел, сами члены общества его сожгли, когда в 1818 г. преобразовывали свою организацию.

Цели борьбы были ясны, но средства и способы достижения их были туманны. Ужасы народной революции пугали дворян-революционеров. Они считали, что надо действовать для народа, но без народа, не через народ, думали они.

Пока шли тайные обсуждения и споры, царский двор решил на год переехать в Москву в связи с закладкой на Воробьевых горах храма в честь победы над Наполеоном. Гвардия должна была сопровождать царский двор, поэтому почти все члены тайного общества отправились в Москву; там и возник так называемый Московский заговор 1817 г. о цареубийстве. И. Якушкин сам предложил себя в цареубийцы и никому не хотел уступать «этой чести». После жарких споров план Якушкина был отвергнут, поскольку многие сомневались в целесообразности акта цареубийства. После ожесточенных споров общество решило ликвидировать прежнюю организацию и основать другую, на новых началах. Было признано необходимым прежде всего численно расширяться и стараться завоевать ту силу, которая двигала историей, — общественное мнение.

Началась работа над уставом нового общества, которое решили назвать «Союзом благоденствия».

«Союз благоденствия». Это тоже была конспиративная организация, которая имела те же основные цели борьбы, что и «Союз спасения». Первое время «Союз благоденствия» отстаивал идею создания конституционной монархии, в которой права монарха ограничивались бы законом. Последователи философов-просветителей XVIII в. (Вольтер, Руссо, Дидро, Деламбер и др.), декабристы полагали, что «общественное мнение» должно стать движущей силой революции. Для овладения общественным мнением «Союз благоденствия» должен был создать целую сеть тайных организаций и руководить ими, а также литературные, научные, педагогические общества, женские организации и кружки молодежи; предполагалось создание журнала «Россиянин XIX века». Общественное мнение предполагали готовить 20 лет и примерно в 1840 г. осуществить революцию.

Число членов тайного общества значительно увеличилось и превысило 200 человек. Передовая молодежь повсюду смело выступала против старых, отживших форм управления, тормозивших движение страны вперед. Герой грибоедовского «Горе от ума» Чацкий, произносивший жаркие речи против старой жизни, — живая фигура того времени.

«Союзом благоденствия» было создано более 10 отделений в различных городах: в Петербурге, Москве, Тульчине, Полтаве, Тамбове, Кишиневе, Нижнем Новгороде и др. Была развернута большая работа по созданию программ Союза и написана первая часть «Зеленой книги» — его устава. Значительна деятельность Союза в «Вольном обществе учреждения училищ по методу взаимного обучения», т. е. в организации, распространявшей «ланкастерские» школы. Ланкастерский метод был способом массового просвещения. Его основой была быстрая передача первоначальных знаний сразу большому числу учеников, которые шли в группы еще не обученных и передавали им знания, полученные на уроке. Председателем этого общества был член «Союза благоденствия» Ф. Толстой, одним из его заместителей — Ф. Глинка, одним из секретарей — В. Кюхельбекер. В го-

лодный 1820 г. «Союз благоденствия» оказывал большую помощь голодающим Смоленской губернии.

Итак, «Союз благоденствия» был деятельной организацией и немало сделал за три года своей работы, но все, что он сделал, в сущности, не приблизило его к цели. Члены Союза понимали, что крепостное право не может пасть от одного общественного мнения, поэтому решено было написать вторую часть «Зеленой книги» с изложением способов достижения цели. Откладывать решения было нельзя, их требовала жизнь. Ранее представлялось возможным ждать 20 лет, пока сложится «общественное мнение» и можно будет приступить к действию. Но теперь двадцатилетний срок, отведенный «Союзом благоденствия» для подготовки переворота, стал казаться необоснованно длинным, конституционная монархия стала представляться отсталой и не удовлетворяющей членов Союза. Кроме того, численный рост «Союза благоденствия» делал организацию рыхлой, принимались иной раз и ненадежные люди. Резкая неудовлетворенность сделанным все отчетливее проявлялась в спорах, в обсуждениях создавшегося положения.

Якушкин, приехавший в Петербург в 1819 г., отмечал, что многие члены Союза жаловались, что «тайное общество ничего не делает; им хотелось бы от общества теперь уже более решительных приговорительных мер для будущих действий»⁵.

Наконец было решено созвать в Петербурге совещание по основным программным вопросам. Тем временем на Западе революционная ситуация переросла в революцию. В январе 1820 г. вспыхнула революция в Испании: королевская власть была свергнута. Весной того же года революционные события развернулись в Неаполе, а в августе — в Португалии; в 1821 г. запылало греческое восстание.

В январе 1820 г. в Петербурге было проведено совещание членов «Союза благоденствия», на котором Пестель обосновал необходимость борьбы за республиканское правление. Его поддержали Муравьев, Му-

⁵ *Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С. 29.*

равьев-Апостол, Лунин, Якушкин и другие члены Союза. Таким образом, члены Союза приняли новую формулировку конечной цели борьбы — борьба за республиканскую форму правления в России.

1820 г. в России был отмечен многочисленными крестьянскими волнениями; более 10 губерний были охвачены крестьянскими выступлениями, особенно крупные волнения вспыхнули на Дону. В Петербурге волнения охватили Семеновский полк. Это произвело огромное впечатление на декабристов: солдатская масса восстала, значит, она готова к революционному выступлению, значит, решать вопросы преобразования России надо путем военного выступления. Надо было по-новому организовать тайное общество, разработать план нового выступления. В январе 1821 г. в Москве состоялся съезд «Союза благоденствия», на котором было решено под видом самороспуска общества отсеять ненадежных членов и организовать новое общество.

Образование Южного и Северного обществ. Радикальное южное отделение (управа) во главе с П. Пестелем постановления московского съезда о ликвидации «Союза благоденствия» не признало. Было созвано собрание всех членов «Тульчинской управы», на котором было решено основать новое тайное общество. Пестель сосредоточил внимание на программных вопросах: о республике, о тактике «военной революции» — решительного удара «посредством войск». Все эти положения были приняты единогласно. Кроме того, Пестель выдвинул требование цареубийства. Он находил необходимой казнь бывшего монарха для закрепления республики. Все согласились с Пестелем, и на призыв выйти из общества тем, кто не согласен с революционным способом действия, никто не заявил о своем уходе. Так возникло тайное Южное общество. Председателем его был избран П. Пестель. В связи с принятием тактики военной революции изменились и условия вступления в общество новых членов. Штатские уже не принимались, нужны были военные, а больше всего те, кто командовал воинскими частями. Южное общество было разделено на управы (отделения), их было три: Тульчинская, центральная (под ру-

ководством Пестеля), управа в Василькове (под началом Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина), управа в Каменке (во главе с С. Волконским и Д. Давыдовым).

В Южном обществе шла углубленная работа над программой и тактикой борьбы. Как освободить крестьян, как решить аграрный вопрос, как организовывать центральную власть и власть на местах, как провести сам переворот — все это были животрепещущие вопросы. «Южное общество считало, что начало военных действий в столице — это основное требование успеха. Власть можно захватить только в столице, сломив сопротивление царизма, свергнув его. Таким образом, уже был принципиально решен вопрос о необходимости создания Северного общества в Петербурге»⁶.

Северное общество первоначально состояло из двух групп: группы Никиты Муравьева и группы Николая Тургенева, но в 1822 г. оно получило свое окончательное организационное устройство.

«Деятельность вновь образованных тайных обществ проходила уже в атмосфере усиления внутренней и международной реакции: усилились гонения на просвещение и печать, цензура беспощадно преследовала всякую свободную мысль; в связи с волнениями в Семеновском полку и брожениями в других армейских частях была введена тайная полиция специально для слежки за умонастроениями военных, был издан указ о запрещении масонских лож и других тайных обществ, у всех военных и гражданских членов была взята подписка о непринадлежности к масонским и другим тайным обществам»⁷.

В 1822 г. репрессии обрушились на Кишиневскую управу «Союза благоденствия», был арестован В. Раевский, активный член тайной организации. Регулярно в правительство поступали доносы о тайных обществах. Александру I даже была передана первая часть «Зеленой книги». Судебное дело заведено не было, но наблюдение за названными в доносах военными усиливалось, а некоторых даже отстранили от командования частями (например, М. Орлов).

⁶ Нечкина М.В. Декабристы. М., 1982. С. 59–60.

⁷ Федоров В.А. Вступительная статья... С. 12.

«Русская правда» П. Пестеля. Члены тайных обществ большое значение придавали созданию конституционных проектов. Глава Южного общества П. Пестель годами трудился над проектом своей конституции. Полное название проекта звучит так: «Русская правда, или Заповедная Государственная Грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного Верховного Правления».

Работа Пестеля над конституционным проектом длилась почти десять лет. Он не только многократно обсуждался на заседаниях и съездах руководителей Южного общества, но и к самой работе над текстом проекта привлекались отдельные члены общества. На киевском съезде 1823 г. основные положения «Русской правды» были обсуждены и единогласно приняты руководителями Южного общества. Таким образом, «Русская правда» является идейным памятником революционного прошлого России первой четверти XIX в.⁸

Свой проект Пестель назвал «Русской правдой» в память древнего законодательного памятника Киевской Руси. Он хотел этим названием почтить национальные традиции и подчеркнуть связь будущей революции с историческим прошлым русского народа. Особенно тщательно разработал Пестель раздел о временном верховном революционном правлении и его диктатуре. Немедленное установление диктатуры временного правления после переворота и наличие «наказа» временному правлению — «Русской правды» — обеспечивало, по мнению Пестеля, нужный ход событий в самое опасное для революции время — с момента революционного выступления до установления республики.

Уничтожение крепостного права — первое и главное дело временного верховного правления. Освобождение крестьян без земли, т. е. предоставление им только личной свободы, Пестель считал совершенно неприемлемым. Его аграрный проект подробно разработан в «Русской правде». Он признавал, что земля есть собственность всего человечества, а не частных лиц, по-

⁸ «Русская правда» П. Пестеля опубликована в 7-м томе документального издания «Восстание декабристов».

этому она не может быть частной собственностью. Но, с другой стороны, он признавал, что труд есть источник собственности, и тот, кто обрабатывает землю, имеет право ею владеть на основе частной собственности. Поэтому вся обрабатываемая земля должна делиться на две части: первая часть является общественной собственностью, ее нельзя ни продавать, ни покупать, но можно сдавать в аренду; вторая часть является частной собственностью, ее можно покупать и продавать, она предназначена для производства дополнительного продукта. Для осуществления своего аграрного проекта Пестель считал необходимым отчуждение помещичьей земли с частичной ее конфискацией.

Самодержавие в России по проекту Пестеля решительно уничтожалось. Уничтожался не только сам институт самодержавия, но и физически истреблялся весь царствующий дом: Пестель был сторонником царубийства, казни всех без исключения членов царского дома в самом начале революции.

«Русская правда» провозглашала своей целью республику. Все сословия в государстве решительно уничтожались. Никакая группа населения не могла иметь социальных привилегий. Объявлялось равенство всех перед законом. Все граждане мужского пола, достигшие 20 лет, получали избирательные права (женщины избирательных прав не имели). Пестель был против всякого федеративного устройства и настаивал на единой народной неразделенной республике с сильной централизованной властью. Органом верховной законодательной власти в государстве должно было быть Народное вече, состоящее из народных представителей, выбранных на пять лет. Народное вече имело право издавать законы, объявлять войну и заключать мир. Никто не имел право распускать Народное вече. Исполнительная власть в государстве вручалась Державной думе, которую избирало Народное вече сроком на пять лет. Кроме законодательной и исполнительной власти Пестель выделял власть «блюстительную», которая должна была контролировать точное исполнение конституции в стране и следить за тем, чтобы власть не нарушала закон.

«Русская правда» Пестеля провозглашала полную свободу занятий для населения, свободу печати, вероисповедания. Сословный суд отменялся и вводился гласный суд присяжных заседателей, равный для всех граждан. Правда, отделения от Российского государства других национальностей Пестель не признавал: все народы, населявшие Россию, должны были, по его мнению, слиться в единый русский народ и потерять свои национальные особенности. При этом все жители России, независимо от национальности, получали одинаковые политические права. Только кавказские народы Пестель разделял на два разряда: «мирных» и «буйных»; последних он предлагал силой переселить во внутренние районы России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям. Столицей России, согласно «Русской правде», должен был стать Нижний Новгород.

Конституция Н. Муравьева. Работая над Конституцией в 1821 г. и в последующие годы, Н. Муравьев отошел от прежних республиканских взглядов. В это время он склонялся к идее конституционной монархии. Он объявлял освобождение крестьян от крепостной зависимости, но одновременно вводил положение: «Земли помещиков остаются за ними»⁹. По его проекту крестьяне освобождались без земли. Лишь в последнем варианте под давлением критики товарищей Муравьев сформулировал положение о наделении крестьян землей.

По Конституции Н. Муравьева вводился имущественный ценз избирателей — 500 руб. Лица, не имевшие движимости или недвижимости на эту сумму, не могли участвовать в выборах; лица, избираемые на общественные должности, должны были обладать еще более высоким имущественным цензом, в некоторых случаях он доходил до 60 тыс. руб. серебром. Женщины были лишены избирательных прав. Кроме того, Муравьев был намерен ввести образовательный ценз. Избирательные права получали лица, достигшие 21 года. Через 20 лет после принятия Конституции предпола-

⁹ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 303 — 366.

галось ввести обязательное требование грамотности избирателя: неграмотный лишался избирательных прав. Сверх этого вводился ценз оседлости: кочевники не имели избирательного права. По Конституции Н. Муравьева отменялись военные поселения, все сословные группы и заменялись названием «гражданин» или «русский», провозглашалась свобода слова, печати и вероисповедания. Отменялся сословный суд и вводился суд присяжных заседателей для всех граждан. Законодательная, исполнительная и судебная власти разделялись. Император являлся верховным чиновником российского правительства, законодательной власти он не имел. К тому же он не имел права ни начинать войны, ни заключать мир. Император не мог покидать территории империи, иначе он лишался императорского сана, все царские придворные лишались избирательных прав.

Будущая Россия представлялась Н. Муравьеву (в отличие от Пестеля) федеративным государством, он был сторонником государственного устройства Северо-Американских Соединенных Штатов. Империя делилась на отдельные федеративные единицы, которые Муравьев называл державами. Всех держав было 15, в каждой державе была своя столица. Столицей империи, как и у Пестеля, предполагалось сделать Нижний Новгород. Верховным органом законодательной власти должно было стать Народное вече, которое состояло из двух палат: Верховной думы и Палаты народных представителей.

Проект Конституции Никиты Муравьева обсуждался среди членов Северного общества, однако в отличие от «Русской правды» Пестеля он не был принят всей организацией, т. е. не стал идеологическим документом Северного общества.

В Северном обществе было немало республиканцев по убеждениям: К. Рылеев, А. Бестужев, В. Штейнгель, Н. Тургенев и др. Та группа членов этого тайного общества, которая подготовила и организовала восстание 14 декабря 1925 г. на Сенатской площади, в своем руководящем ядре придерживалась преимущественно республиканских убеждений. Но многие «северяне» не соглашались с Пестелем по поводу диктатуры Временно-

го правительства, они считали, что необходимо сразу после переворота созвать Учредительное собрание (проект Пестеля исключал Учредительное собрание).

В марте 1824 г. Пестель приехал в Петербург, он требовал, чтобы «Русская правда» была принята как идейная платформа будущего переворота. Но ему не удалось добиться согласия. Было принято решение созвать после серьезной подготовки съезд обоих обществ в 1826 г., на котором окончательно выработать общую программу. Для работы над общей программой и общим планом выступления из Петербурга на юг, в Киев, выехал С. Трубецкой — один из руководителей Северного общества. В результате совместных консультаций идея республики стала побеждать идею конституционной монархии, а идея Учредительного собрания — идею диктатуры Временного революционного правительства. Окончательно все решить должен был съезд 1826 г.

Восстание 14 декабря 1825 г. Однако все резко изменилось поздней осенью 1825 г. События вынудили декабристов выступить раньше тех сроков, которые были ими определены.

В ноябре 1825 г. неожиданно умер в Таганроге император Александр I. Сына у него не было, и наследником престола являлся его брат Константин. Но женатый на простой дворянке не царственной крови, Константин по правилам престолонаследия не мог бы передать престол своим потомкам и поэтому отрекся от престола. В этом случае наследником Александра I должен был стать следующий брат Николай — грубый, жестокий человек. Отречение Константина держалось в тайне. Необнародованное при жизни прежнего императора отречение не получило силы закона, поэтому наследником престола продолжал считаться Константин, и 27 ноября население было приведено к присяге Константину. Создалось крайне напряженное положение междуцарствия. Николай решил объявить себя императором, так и не дождавшись от брата формального акта отречения. Была назначена вторая присяга, на этот раз уже Николаю I.

Ранее декабристы принимали решение выступить в момент смены императоров на престоле. Теперь этот

момент настал. Было принято решение выступить. «Совершенно необоснованное мнение, что они знали, что идут на верную гибель. Нет, они не знали о грозящих опасностях и возможности личной гибели, но верили в возможность общего успеха... Они чувствовали и моральное обязательство выступить»¹⁰.

На квартире Рылеева был разработан план действия: 14 декабря, в день присяги, на площадь выйдут войска под командованием членов тайного общества. Диктатором восстания был выбран князь Сергей Трубецкой.

Войска, отказывающиеся присягать, должны выйти на Сенатскую площадь, так как здесь находится Сенат; именно здесь сенаторы утром 14 декабря будут присягать новому императору. Нужно было не допустить сенаторов до присяги, заставить их объявить правительство низложенным и издать Манифест к русскому народу. Сенат, таким образом, включался в план действий восставших.

В Сенат должны были пойти Рылеев и Пущин, чтобы предъявить требование не присягать Николаю I. Одновременно гвардейский морской экипаж, Измайловский полк и конно-пионерский эскадрон должны были двинуться на Зимний дворец, захватить его и арестовать царскую семью. Командование войсками при захвате Зимнего дворца было поручено декабристу Якубовичу. Однако вечером 13 декабря Якубович отказался выполнить это поручение.

14 декабря офицеры — члены тайного общества, еще затемно были в казармах и вели агитацию среди солдат. Московский полк принял решение идти на Сенатскую площадь, возглавили его штабс-капитан лейб-гвардии драгунского полка Александр Бестужев и его брат штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка Михаил Бестужев. Полк построился в боевом порядке около памятника Петру I. Петербургский генерал-губернатор Милорадович пытался уговорить солдат разойтись, но был смертельно ранен Каховским. Тем временем выяснилось, что Сенат уже присягнул и сенаторы разъехались. Таким образом, пер-

вая цель восстания не была достигнута. Это была тяжелая неудача. Теперь предстоял захват Зимнего дворца и Петропавловской крепости. Все ждали диктатора восстания Трубецкого, но его не было. «Хрупкая дворянская революционность Трубецкого легко надломилась, когда пришел час решительных действий. Эта неявка сыграла значительную роль в поражении восстания»¹¹.

К восставшим на Сенатскую площадь подошло подкрепление: отряд лейб-гренадер, гвардейский морской экипаж под командованием Николая Бестужева. На площади собралось около трех тысяч восставших солдат при 30 офицерах. Все восставшие войска были с оружием, артиллерии у них не было, все были пехотинцами. Выбранный новым диктатором князь Оболенский трижды пытался созвать военный совет, но уже было поздно. Николай успел взять инициативу в свои руки и сосредоточить против восставших вчетверо большие воинские силы с кавалерией и артиллерией. Восставшие были окружены со всех сторон. Николай дал приказ стрелять картечью, под градом картечи ряды восставших дрогнули, падали раненые и убитые. К ночи все было кончено. В это время на квартире Рылеева собрались декабристы, чтобы договориться о том, как держать себя на допросах и послать гонца на Украину, чтобы предупредить Южное общество об измене Трубецкого и Якубовича.

В ночь на 15 декабря в Зимний дворец начали свозить арестованных.

Восстание Черниговского полка. Южное общество напряженно ожидало восстания. По принятому решению первым должен был выступить Петербург и лишь после сигнала о том, что восстание в столице имеет хотя бы первый успех, должны были выступить южные войска. Но вести не приходили. Сведения о доносах заставляли предполагать возможность арестов.

С. Муравьев-Апостол считал, что начало арестов само по себе является сигналом к восстанию. Ожидая событий, Пестель позаботился о сохранности «Русской правды», ее зарыли недалеко от ст. Кирсановка. (Она

¹¹ Нечкина М.В. Декабристы. С. 111.

была извлечена лишь в 1826 г. во время следствия над декабристами.) Но весть о столичном восстании все не приходила. Напряженность ожидания возрастала. И именно в этот момент в жизни Южного общества произошло событие, подорвавшее его планы. 13 декабря был арестован Пестель. Пестеля не сразу перевезли в Петербург, он оставался под арестом на юге до 26 декабря. Самыми деятельными членами Южного общества, в руках которых после ареста Пестеля оставались все организационные нити, были С. Муравьев-Апостол и М. Бестужев-Рюмин. Они и получили весть, что восстание в Петербурге разгромлено. Большинство членов Южного общества стали отказываться от выступлений.

29 декабря 1825 г. Муравьев-Апостол принял решение начать восстание. Восстал почти весь Черниговский полк. 30 декабря он вошел в город Васильков, но там произошел раскол в руководстве восстанием: часть руководителей требовали немедленно идти на Киев, но Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин медлили, так как ждали выступления других полков. Позже, в 1861 г., декабрист Горбачевский писал из Сибири своему другу: «С. Муравьев-Апостол заразился петербургской медлительностью... его упрасивали и умоляли идти на Киев и взять его, тем более там была бригада с членами тайного общества, ожидавшими его»¹².

Черниговский полк двинулся к Житомиру, но около д. Ковалевка был встречен правительственным отрядом, посланным для усмирения восстания, который картечью остановил полк. Было много убитых и раненых. С. Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин были арестованы с оружием в руках.

Следствие и суд над декабристами. Сразу же после восстания на Сенатской площади, в ночь на 15 декабря, в Петербурге начались аресты. Декабристов привозили на допрос к самому Николаю I в Зимний дворец.

Николай сам выступал в роли следователя и допрашивал арестованных. После допросов их отсылали

¹² Записки и письма декабриста И.И. Горбачевского. М., 1925. С. 361.

в Петропавловскую крепость, в большинстве случаев с записочками царя, где указывалось, в каких условиях должен содержаться арестант.

Следствие было сосредоточено не на идеологии декабристов, не на их политических требованиях, а на вопросе цареубийства.

Поведение декабристов на следствии было различным. Многие следственные показания содержат покаяния, клятвы заслужить прощение, обращения к царю с признанием вины.

Почему так много членов тайного общества не проявили стойкости? «Ответ представляется ясным, — отмечает М. Нечкина в книге "Декабристы". — За заключенными в Петропавловской крепости участниками восстания не стояло революционного класса. За стенами тюрьмы они не чувствовали опоры, и многие упали духом»¹³.

Никакого суда над декабристами, в сущности, не было. Пародия на суд проходила при закрытых дверях, в глубокой тайне. Вызываемым декабристам предлагали подписать показания и зачитывали заранее заготовленный приговор. Оказалось, что по приговору было 11 разрядов. Пятеро декабристов были поставлены «вне разрядов» и приговорены к четвертованию. Но Николай заменил четвертование повешением. Эти декабристы — Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Петр Каховский — были повешены 13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости. На груди у приговоренных к повешению висели доски с надписью «Цареубийца».

В своих мемуарах декабристы подробно описали их пребывание в Петропавловской крепости и переживания товарищей, приговоренных к смерти: Бестужеву-Рюмину было всего 20 лет, и ему, конечно, было простительно взгрустнуть об покидаемой жизни... Сергей Муравьев-Апостол уговаривал его не предаваться отчаянию, а встретить смерть с твердостью, не унижая себя перед толпой, встретить смерть как Мученику за правое дело России, утомленной деспотизмом, и в последнюю минуту иметь в памяти справедливый

¹³ Нечкина М.В. Декабристы. С. 131.

приговор потомства», — писал в своих воспоминаниях декабрист Н.Р. Цебриков¹⁴.

Свыше 120 человек было сослано на разные сроки в Сибирь, на каторгу или поселение. Разжалованные в рядовые были сосланы на Кавказ; туда же был сослан весь Черниговский полк.

Отправка в Сибирь началась в июле 1826 г., а к осени 1827 г. почти всю «каторжную» колонию декабристов собрали в Чите. Однако и в Сибири некоторые декабристы продолжали борьбу. Так, был организован заговор на Зерентуйском руднике (руководитель — декабрист И. Сухинов); продолжал разоблачать царизм М. Лунин, который под видом писем к сестре развернул смелую пропаганду: он клеймил самодержавие, разоблачал его преступления. Заговор И. Сухинова был раскрыт, участники казнены; М. Лунин впоследствии был убит.

Для декабристов была выстроена новая тюрьма на Петровском заводе под Иркутском, куда их перевезли из Читы осенью 1830 г.

В 1856 г. после смерти Николая I, в связи с коронацией Александра II был издан манифест об амнистии декабристов и разрешении им возвратиться из Сибири. В живых декабристов осталось примерно сорок человек — около ста погибли на каторге и в ссылке.

Место декабристов в истории освободительного движения в России. Восстание декабристов имело большое значение в истории революционного движения в России. Это было первое открытое выступление против самодержавия с оружием в руках. Декабристы не только выдвинули лозунги борьбы с самодержавием и крепостным правом, но и впервые в истории России организовали открытое выступление во имя достижения этих требований. Декабристы были деятелями первого, дворянского этапа революционного движения в России. Периодизация русского освободительного движения была сделана В.И. Лениным в работе «Из прошлого рабочей печати в России»: «Освободительное движение в России прошло три главных этапа,

¹⁴ Мемуары декабристов. Северное общество. С. 271.

соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический период с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский с 1895 года по настоящее время. Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен... Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его "Колокол" помогли пробуждению разночинцев»¹⁵.

Лозунги, выдвинутые декабристами, имели большой исторический смысл и остались на долгие годы действенными и актуальными в революционном движении. В. Белинский, А. Герцен, В. Огарев заложили основу революционно-демократической идеологии. Как А. Пушкин и К. Рылеев подхватили вольнолюбивые слова Радищева, так мужественный настрой поэзии декабризма был воспринят революционерами-демократами. «Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан...» — этим стихотворением К. Рылеева открывалась прокламация «К молодому поколению», написанная разночинцами.

Символ восстания декабристов — профили пяти казненных — был изображен на обложке революционного журнала «Полярная звезда», издававшегося Герценом за границей. На Герцена и Огарева декабристы оказали огромное влияние. «Я чувствовал, что я не с той стороны, с которой картечь и победы...» — писал Герцен в «Былом и думах». «Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души». В.И. Ленин в 1912 г. писал в работе «Памяти Герцена»: «Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»¹⁶.

Своим опытом декабристы показали следующим поколениям, что протест горсточки революционеров бессилён без поддержки народа.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 93.

¹⁶ Там же. Т. 21. С. 261.

Движение декабристов было одним из звеньев в цепи революционной борьбы, охватившей Европу после падения Наполеоновской империи. «Именно восстанием декабристов, — пишет академик М.В. Нечкина, — крепостная, самодержавная Россия вступила во всемирное революционное движение»¹⁷.

Несомненно, победа декабристов сыграла бы грандиозную роль в разворачивании революционного процесса во всей Европе. Это хорошо понимал и Николай I, и другие европейские монархи. «Николай I в беседе с французским послом о подавлении восстания заявил: "Я думаю, что оказал услугу всем правительствам". Сам посол доносил своему двору, что если бы поднявшим в декабре 1825 г. восстание русским офицерам удалось одержать успех, то весь общественный порядок был бы поколеблен в основании и вся Европа покрылась бы его обломками»¹⁸.

Разгром восстания декабристов был важнейшим уроком для последующих поколений революционеров. Декабристы завещали им свой революционный опыт, и опыт этот показал, что восстание, не опирающееся на активную поддержку народных масс, обречено на поражение. В своей работе «О национальной гордости великороссов» В.И. Ленин писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно нет! Мы любим свой язык и свою Родину. Нам больней всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную Родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды... что эта среда выдвинула Радищева и декабристов...»¹⁹

¹⁷ Нечкина М.В. Декабристы во всемирно-историческом процессе // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 11.

¹⁸ Федоров В.А. Предисловие // Иосифова Б. Декабристы. М., 1983. С. 7–8.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 107.

Структурно-логическая схема № 1

**Проект реформы государственного строя
России декабристов**

Концепция	Уничтожение ограничений к прогрессивному развитию страны
	↓
Политическая сфера	Конституционная монархия (Н. Муравьев) или республика (П. Пестель) с разделением властей
	↓
Экономическая сфера	Отмена крепостного права, разные варианты наделения крестьян землей, отмена сословий
	↓
Духовная сфера	Развитие просвещения, гражданские права

С.Ю. ВИТТЕ. КАКОВ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ? ЧТО ЗАСТАВИЛО ЕГО УЙТИ В ОТСТАВКУ?

В историческом прошлом нашего Отечества были не только периоды великих смут и драм, но и десятилетия успешного развития, когда удавалось существенно превысить темпы экономического роста и вселить в довольно широкие слои общества надежду на лучшее будущее России. К такому времени относятся 90-е годы XIX в., когда экономическую политику определял министр финансов Сергей Юльевич Витте.

В памяти поколений эти годы остались как период быстрой индустриализации России, интенсивного железнодорожного строительства, активного вовлечения страны в международные экономические связи. Однако, пожалуй, самым примечательным событием этого десятилетия, связанным с именем С.Ю. Витте, была успешная денежная реформа 1895—1897 гг. Она существенно укрепила денежную систему России, создала надежную основу для развития ее экономики, и прежде всего промышленности, способствовала приливу иностранного капитала и повышению доверия к России как потенциальной сфере вложения средств со стороны зарубежных банков и компаний.

Сейчас, когда мы вступили на путь проведения экономических реформ, вполне оправданным является интерес к денежной реформе Витте, которая прошла практически безболезненно для экономики и для большинства населения, что особенно важно.

Долгое время отношение наших историков и экономистов к деятельности С.Ю. Витте определялось положением В.И. Ленина о том, что Витте «ведет хищническое хозяйство». В солидных курсах истории экономической мысли доказывалось, что С.Ю. Витте был идеологом дворянства и не мог подняться выше уровня вульгарной политической экономии. В то же время в зару-

бежной литературе заслуги Витте во многих случаях получали несравненно более высокую оценку¹.

Не будем слишком взыскательными к авторам, писавшим несколько десятилетий назад. В то время оценки С.Ю. Витте вряд ли могли быть другими. Впрочем, С.Ю. Витте никогда не претендовал на роль основателя нового направления в политической экономии. Он был мудрым экономистом-практиком, много сделавшим для блага России и тем самым заслужившим благодарность потомков. Гораздо более важно постараться понять, какие направления, элементы и средства экономической политики Витте оказались наиболее эффективными в решении задач ускорения промышленного развития России.

Состояние России на рубеже XIX–XX вв. К началу XX в., когда в Европе государственная власть развивалась в направлении парламентаризма и выборных структур, Российская империя оставалась последним оплотом абсолютизма, а власть государя не ограничивалась никакими выборными органами. В Своде законов Российской империи издания 1892 г. торжественно провозглашалась обязанность полного послушания царю; власть его определялась как «самодержавная и неограниченная». Незыблемость принципа царской власти делала невозможным введение конституционного строя. Конечно, самодержавие могло проводить реформы сверху, но в его намерения никогда не входило создание какого-либо конституционного органа, который неизбежно стал бы оплотом организованной оппозиции.

В управлении страной царь опирался на централизованный и строго иерархизированный бюрократический аппарат, возникший еще в XVIII столетии: министров и советников, назначенных им самим, и консультативные органы, в которые входили высшие представители двора и бюрократии. Государственный совет был законосовещательным органом, а члены его, чиновники высшего ранга, назначались пожизненно. Мнения, высказываемые членами Госсовета при рассмотрении законов, никоим образом не ограничивали свободы решения государя. Исполнительный орган

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 259.

самодержавного государства — Совет министров, созданный при Александре I, — имел также консультативные функции. Что же касается Сената, учрежденного еще при Петре I, то к рассматриваемому периоду он фактически превратился в орган, выполняющий функции высшего суда. Сенаторы, назначаемые почти всегда пожизненно самим государем, должны были обнародовать законы, разъяснять их, следить за их исполнением и контролировать законность действий представителей власти на местах. На рубеже веков у царской власти была лишь одна насущная политическая задача — во что бы то ни стало сохранить самодержавие.

Развитие капитализма в России также имело свою специфику. Если в других европейских странах промышленность развивалась естественным путем и независимо от государства, то в России со времен Петра I она находилась полностью под контролем государства и развивалась весьма неравномерно, в первую очередь в зависимости от стратегических задач правительства. Экономические достижения давались самодержавному государству с трудом; они изнурили народ, не позволяя России преодолеть отсталость и приблизиться к наиболее развитым странам Западной Европы. На пути к реальным переменам стояли два основных препятствия: первое — слабость и неустойчивость внутреннего рынка, обусловленные крайне низкой покупательной способностью народных масс, в особенности крестьянства; второе — нестабильность финансового рынка и банковской системы, что исключало возможность серьезных капиталовложений. Для преодоления этих препятствий требовалась значительная и последовательная помощь государства.

Кроме того, дальнейшему развитию страны мешал низкий уровень промышленного потребления сельского населения и неразвитый потребительский рынок в городе. Развитие промышленности в значительной степени зависело от государственных заказов и недостаточно стимулировалось внутренним рынком. Основным противоречием развития экономики стал колоссальный разрыв между сельским хозяйством с его архаичными способами производства и промышленностью, опирав-

шейся на передовую технологию. Реформа 1861 г. освободила крестьян лишь с юридической точки зрения, не дав им экономической независимости. Освобожденным крестьянам приходилось выкупать землю, которую они обрабатывали, зачастую по завышенным ценам, что на полвека вперед обрекало их на долговую кабалу. Из-за значительного прироста крестьянского населения недостаток земли становился все более ощутимым; положение усугублялось отсталостью сельскохозяйственной техники и катастрофической нехваткой средств производства. Обнищанию крестьянского населения способствовало и усиление фискального гнета. Налоги, за счет которых шло развитие промышленности, ложились на крестьянство тяжелым гнетом. Экономическая конъюнктура в условиях падения цен на сельскохозяйственную продукцию и роста цен на землю и арендной платы вынуждали крестьянина продавать часть необходимой для внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции.

Находясь в рабской зависимости от устаревшей сельскохозяйственной техники, от власти помещиков, крестьяне в большинстве своем терпели еще и мелочную опеку общины. Стойкость общинных традиций препятствовала появлению нового крестьянства, которое чувствовало бы себя полноценным хозяином земли. В деревне бытовало совершенно особое отношение к собственности на землю, объяснявшееся общинным укладом. По этому поводу С.Ю. Витте замечал, что горе той стране, которая не воспитала в населении чувства законности и собственности, а, напротив, насаждала разного рода коллективное владение. У крестьян было твердое убеждение, что земля не должна принадлежать никому, будучи не предметом собственности, а скорее изначальной данностью их окружения, подобно воздуху, воде, деревьям, солнцу.

Наследие феодального прошлого ощущалось и в экономическом мышлении землевладельцев. Помещик не стремился внедрять технические усовершенствования, которые увеличили бы производительность труда: рабочая сила имела в избытке и почти бесплатно. Поместное дворянство постепенно приходило в упадок из-за непроизводительных расходов, которые в конеч-

ном итоге привели к переходу земли в руки других социальных слоев населения. Однако процесс этот был значительно замедлен как правительственными мерами в защиту поместного дворянства, так и за счет постоянного роста цен на землю. На рубеже веков родовые помещичьи земли были еще весьма значительными. Что же касается крестьян, они продолжали с растущим нетерпением ждать новых наделов за счет помещичьих земель.

Основные вехи становления С.Ю. Витте как политика². В истории России конца XIX — начала XX в. фигура Сергея Юльевича Витте занимает исключительное место. Глава Министерства путей сообщения, многолетний министр финансов, председатель Комитета министров, первый глава Совета министров, член Государственного совета — таковы основные служебные посты, на которых проходила его деятельность. Он был почетным членом Петербургской Академии наук, кавалером многих российских и иностранных орденов, получил титул графа за заслуги перед Отечеством. Преобразование тарифного дела, превращение России в крупнейшую железнодорожную державу, управление финансами в сложную эпоху перехода страны на промышленный путь развития, смелая валютная реформа, введение казенной продажи виноводочной продукции, подъем технологии финансового управления до высокого уровня, Портсмутский мир с Японией, Манифест 17 октября, ряд важнейших законов 1905 — 1906 гг. — все это связано с именем Витте. Этот известнейший сановник оказал заметное, а во многих случаях и определяющее влияние на различные направления внешней, но особенно внутренней политики империи, став своеобразным символом возможностей и одновременно беспомощности мощной государственной системы. Значение и масштабы его исторической роли сравнимы только с личностью другого выдающегося администратора-преобразователя периода заката монархии — Петра Аркадьевича Столыпина.

² См.: Шацлло К.Ф. Николай II: реформы или революция // История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории России. IX — начало XX в. М., 1991.

Сергей Юльевич Витте родился в Тифлисе 17 июня 1849 г. (по старому стилю) в семье крупного чиновника. Предки его вышли из Голландии, переселились в Прибалтику, и Витте стал российским подданным. Отец заведовал департаментом государственных имуществ, а позднее — департаментом земледелия и сельского хозяйства при наместнике Кавказа. Образование будущий премьер-министр получил домашнее: грамоту ему преподавала бабушка, французский — гувернеры. Большею частью ребенка учили танцам, верховой езде и фехтованию. Ранние годы Витте прошли в Тифлисе и Одессе, где в 1870 г. он окончил курс наук в Новороссийском университете по математическому факультету со степенью кандидата, написав диссертацию «О бесконечно малых величинах». Молодой математик помышлял остаться при университете для подготовки к профессорскому званию. Но юношеское увлечение актрисой Соколовой отвлекло его от научных занятий и подготовки очередной диссертации по астрономии. К тому же против ученой карьеры Витте восстали его мать и дядя, заявив, что «это не дворянское дело». Неожиданно умирает его дед, а вслед за ним и отец. При жизни они неудачно вложили деньги в Чиатурские угольные копи — и некогда благополучная семья оказалась почти нищей.

В 21 один год Витте поступил на государственную службу, став стационарным смотрителем с жалованьем 75 руб. в месяц³.

Стационарный смотритель. Не порывая связи с именитыми родственниками и влиятельной чиновно-бюрократической средой, Витте не только устанавливает тесные контакты с воротилами финансового мира, но и сам стремится познать все тайны буржуазного бизнеса: как простой клерк, сидит в стационарных кассах, изучает обязанности помощника и начальника станции, контролера, ревизора движения, знакомится с особенностями грузовых и пассажирских потоков. Но когда ему было чуть больше тридцати, под его началом находилось уже около 25 тыс. человек. Очень быстро

³ См.: *Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8.

Витте стал начальником по движению, а затем и управляющим Юго-Западных железных дорог. Он первым придумал и ввел систему железнодорожных тарифов. Железные дороги стали невероятно прибыльными. Стараниями Витте появились таможенные посты на германской, румынской и австрийской границе. При его непосредственном участии были построены в России многие железные дороги, в том числе такие, как Транссибирская магистраль, КВЖД. Большой вклад внес Витте в перевозку войск и грузов, руководя движением на Одесской дороге во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. По его почину в 1880 г. впервые в практике Юго-Западных железных дорог была применена выдача ссуд под хлебные грузы.

Полученные знания не только обогатили его профессионально (через 13 лет службы он издает книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», высоко оцененную специалистами), но и выработали в нем психологию хваткого бизнесмена, знающего силу денег с презрением относящегося к разоряющимся помещикам, не «вписывающимся» в буржуазную Россию и требующим от самодержца — «первого помещика России» — всяческих льгот и поправок.

Немалую роль в его карьере сыграла железнодорожная катастрофа. Или, скорее, тот факт, что педант Витте соблюдал правила дорожного движения. В 1887 г. он отказался дать разрешение царскому поезду ехать из Одессы в Крым с тройным превышением скорости. Разбирательство шло прямо на перроне, и Александр III наблюдал, как Витте бранится с адъютантами. Тогда это восприняли как излишнее рвение чиновника средней руки. Но через год царский поезд попал в катастрофу как раз из-за превышения скорости. 20 человек погибло, 40 пострадало. Царская семья осталась в живых чудом. Вот тогда-то и вспомнили о Витте. Его пригласили в комиссию по расследованию причин катастрофы, а затем и на государственную службу. В марте 1889 г. он становится директором департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов с жалованьем 16 тыс. рублей в год (на старой службе он получал 50 тыс.). Причем Александр III, очень хотевший, чтобы Витте занял этот пост, 8 тыс. доплачивал ему из собственного кармана.

Высокого роста, хорошо сложенный, с умным лицом, Витте производил впечатление человека с полным отсутствием чиновничьего подобострастия. Петербургская аристократия подсмеивалась над его украинским выговором и французским акцентом. Но свобода поведения Витте очень импонировала императору, любившему простоту. Витте со свойственной ему энергией начал завоевывать Петербург; в начале 1892 г. он уже министр путей сообщения.

Дальнейшее продвижение по служебной лестнице ему осложнил новый брак после смерти первой жены. Его вторая жена, Матильда Ивановна Витте (Нурок, по первому браку Лисапевич), была разведенной и еврейкой. Несмотря на все старания Витте, ее не приняли при дворе. Впрочем, брак состоялся с согласия Александра III. В августе 1892 г. в связи с болезнью министра финансов Вышнеградского Витте сделался его преемником. 1 января 1893 г. последовало утверждение его в должности министра финансов с производством в тайные советники. С того же года он стал почетным членом Императорской Академии наук, а с 1895 г. — председательствующим в совете Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге. В день коронавания их императорских величеств, 14 мая 1896 г., Витте был назначен статс-секретарем императора и 1 января 1899 г. пожалован в действительные тайные советники.

Первые шаги Витте на посту министра финансов. Индустриализация. Так началась государственная служба Витте, на которой он добился самых высоких постов: последовательно был министром путей сообщения, министром финансов, председателем Кабинета министров, успешно провел очень тяжелые портсмутские мирные переговоры, завершившие японскую войну, а закончил свою активную политическую деятельность первым председателем объединенного Совета министров, созданного по царскому Манифесту 17 октября 1905 г. Впрочем, на этом посту Витте пробыл всего лишь полгода и был затем отправлен Николаем II в «почетную ссылку» — в Государственный совет, половина мест в котором являлась синекурой для высших бюрократов, «вышедших в тираж».

На всех этих постах деятельность С.Ю. Витте определяли два мотива: во-первых, стремление любым способом сохранить в руках власть, для чего он мог рядиться то в тогу либерального бюрократа, то ярого ревнителя основ самодержавия. Вместе с тем Витте не был только бездумным карьеристом, таких немало кормилось в царских министерствах. Он вполне сознательно и целеустремленно проводил политику, направленную на то, чтобы всемерно способствовать развитию капитализма в стране и произвести ее буржуазную трансформацию, поскольку в этом, и только в этом, Витте видел путь модернизации полуфеодальной России во «всесловную монархию», в государство с более современной политической и прежде всего экономической структурой.

Заняв кресло одного из самых влиятельных министров, Витте показал себя прагматичным политиком. Вчерашний славянофил, убежденный сторонник самобытного развития России в короткий срок превратился в деятеля европейского образца, заявившего о своей готовности в течение двух пятилетий вывести Россию в разряд передовых промышленных держав. Промышленность, строительство и железные дороги в 1890-х гг. активно развивались. Этому в какой-то степени способствовало и обнищание крестьян и землевладельцев после неурожая 1891 г. и последовавшего за ним голода. Именно этот упадок в экономике и привел общественность к осознанию необходимости принять меры для обуздания реакционных деятелей в правительстве, толкавших страну на грань экономического и духовного распада. В такой обстановке появился на политической сцене С.Ю. Витте, на которого и легла задача преобразования экономической жизни страны.

Политика индустриализации была не нова для самодержавия и проводилась уже предшественниками Витте, министрами финансов И.Х. Бунге, И.А. Вышнеградским. Но если они, в частности Бунге, полагали необходимым капиталистическое развитие промышленности сочетать с проведением минимума политических реформ, то Витте в 1890-х гг. выступал прежде всего за экономическое вмешательство в хозяйственную жизнь страны, для чего считал необходимым ис-

пользовать всю полноту имевшейся в его руках власти. Жизненный опыт убеждал его в том, что в России родилась новая сила — капитализм — и дворянство может сохранить себя, лишь только приспособившись к его развитию, поставив капитализм себе на службу.

«Создание своей собственной промышленности — это и есть коренная, не только экономическая, но и политическая задача»⁴, — считал он. Осуществление этой задачи не только усилит государство экономически, пополнит его бюджет, но и сделает независимым от других, более развитых стран, даст силы провести некоторые из назревших социальных реформ.

Чтобы ускорить процесс индустриализации, Витте осуществил ряд кардинальных мер. Преодолевая сопротивление помещиков, он провел денежную реформу; ввел казенную винную монополию (1894), доход от которой стал главнейшей статьей в бюджете царизма. Всю мощь государственного банка он стремился использовать для кредитования промышленного развития страны и спасения частных предприятий, попавших в трудное финансовое положение.

На рубеже XX в. экономическая платформа Витте приняла вполне определенный и целенаправленный характер: в течение примерно 10 лет догнать в промышленном отношении более развитые страны Европы, занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренное промышленное развитие обеспечивалось путем привлечения иностранных капиталов, накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного обложения, таможенной защиты промышленности от западных конкурентов и поощрения вывоза. Иностранному капиталу в ней отводилась особая роль — в конце 1890-х гг. Витте выступил за неограниченное привлечение их в русскую промышленность и железнодорожное дело, называя эти средства лекарством против бедности и ссылаясь при этом на пример из истории США и Германии.

Особенность приводимого Витте курса состояла в том, что он как ни один из царских министров финан-

⁴ *Vitte* С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. XXII.

сов широко использовал исключительную экономическую силу власти, существовавшую в России. Орудиями государственного вмешательства служили Государственный банк и учреждения министра финансов, контролировавшие деятельность коммерческих банков.

В условиях подъема 1890-х гг. система Витте способствовала развитию промышленности и железнодорожного строительства; к 1900 г. Россия вышла на 1-е место в мире по добыче нефти. Казавшийся стабильным политический режим и развивавшаяся экономика завораживали мелкого европейского предпринимателя, охотно покупавшего высокопроцентные облигации русских государственных займов и железнодорожных обществ⁵.

Денежная реформа Витте. Золотой рубль. Конец XIX в. охарактеризовался в России проведением крупнейшей финансовой реформы, качественно изменившей положение русской денежной единицы. Рубль стал одной из стабильнейших валют мира. Преобразования 1895 — 1897 гг. явились составной частью широкой программы экономических нововведений 90-х гг. Они ускорили индустриальную модернизацию России и в последующем помогли народно-хозяйственному организму выдержать тотальные потрясения Русско-японской войны и революции 1905 — 1907 гг. Реформа отразила острую потребность государства преодолеть очевидную архаическую замкнутость, рыхлость и неэластичность многих основополагающих финансовых структур, и в первую очередь самого рубля. Она способствовала интеграции России в систему мирового рынка.

Это был прорыв из прошлого в будущее, неразрывно связанный с именем министра финансов С.Ю. Витте. Однако результативность его реформаторских усилий во многом была следствием двух взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, огромной подготовительной работы его предшественников на посту главы финансового ведомства. Но, пожалуй, еще в большей степени успех невиданного в истории России начинания обеспечивала несомненная и однозначная поддержка, которую получали конкретные предложения и проекты Витте на самом верху иерархической пирамиды. Без

⁵ См.: *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. XXII.

покровительства императора Николая II некоторые принципиальные предложения Витте не могли бы реализоваться. Сама идея укрепления рубля переходом на золотой паритет отвечала в первую очередь интересам промышленности: надежность валюты стимулировала инвестиции капиталов⁶. Аграрному же сектору подобное преобразование не сулило в обозримом будущем никаких особых выгод, и даже наоборот: стабилизация отечественной денежной единицы, повышение ее курса неизбежно должны были привести к удорожанию экспорта. Главными же продуктами российского вывоза исстари служили продукты сельского хозяйства, и намечаемая реформа ущемляла интересы крупных дворян-землевладельцев, давно «правивших бал» в имперских коридорах власти, оказывая существенное влияние на курс государственной политики.

Весьма влиятельные силы, в первую очередь из кругов Государственного совета, неоднократно пытались заблокировать реформы, умышленно тормозя обсуждение намеченных мер, и по старой бюрократической традиции старались если и не отвергнуть сразу же нежелательное предложение, то похоронить его в бесконечных обсуждениях и согласованиях. Реализация узловых пунктов программы Витте, превращение идей в законоположения происходило в большинстве случаев вопреки мнению «государственных старцев», прямыми царскими указами, что и гарантировало успех.

Ко времени вступления в должность министра финансов С.Ю. Витте уже не сомневался в целесообразности и необходимости ускоренного промышленного развития России, в чем видел залог государственной стабильности. Для осуществления этой стратегической цели необходимо было решить важнейшие задачи: увеличить инвестирование капитала, создать надежную систему кредита и обеспечить гарантии иностранным вкладчикам. В деле индустриализации России Витте придавал огромное значение зарубежным финансовым центрам, так как внутренние источники представлялись ему недостаточными. Однако добиться сколько-нибудь благоприятных результатов было

⁶ См.: *История России. 1861 – 1917 гг.* М., 1996.

невозможно, пока русская денежная единица не была надежно обеспечена и не являлась стабильной.

Для ликвидации шаткости финансовой системы требовалось изыскать надежный металлический эквивалент, которым уже давно служило серебро. Однако начиная с 1870-х гг. цена «второго благородного металла» в силу ряда причин неуклонно падала, и было мало надежд на изменение этой устойчивой тенденции. Государство стремилось всеми силами поддержать рубль и с этой целью искусственно ограничивало эмиссию бумажных денег. Между тем за эти 15 лет население увеличилось на 29 млн человек, возросло производство зерновых, добыча нефти, производство чугуна поднялось с 29,9 до 80 млн пудов, стали — с 14,2 до 38,5 млн пудов, протяженность железных дорог увеличилась с 21 195 до 345 000 верст и т. д. Налицо был несомненный экономический прогресс. Однако количество дензнаков было недостаточным для потребностей населения и государства. Нужны были решительные действия, чтобы изменить подобное аномальное положение.

Первоначально Сергей Юльевич был сторонником укрепления кредитного рубля посредством административного контроля. Ему казалось, что ужесточение надзора за обращением денег и усиление ответственности отечественных финансовых кругов за исполнение распоряжений центральной власти позволят укрепить рубль. В начале 1893 г. был предпринят ряд шагов, показавших, что финансовое ведомство настроено весьма решительно. Были установлены таможенные пошлины (1 коп. за 100 руб.), запрещены сделки, основанные на курсовой разнице рубля, как и прочих ценностей, усилен контроль за биржевыми операциями в России и введен запрет на производство биржевых сделок маклерами-иностранцами. Благодаря этим решениям колебания курса стали уменьшаться.

Но прежде чем приступать к реформированию, надо было окончательно решить для себя и доказать другим, в первую очередь монарху, в каком направлении осуществлять реформу: на базе монометаллизма (золото) или биметаллизма (серебро и золото). В пользу второго варианта выступала как традиция российского денежного обращения, так и огромные запасы серебра, на-

копленные в стране. Но привязка кредитного рубля к биметаллическому эквиваленту таила в себе и большую опасность: при высокой конъюнктуре одного из паритетов неуклонное снижение стоимости другого могло не только не привести к стабильности денежной единицы, но даже усилить ее неустойчивость. Введение золотого обращения в этом отношении представлялось предпочтительней, но здесь были скрыты неведомые до того «финансовые рифы». Не произойдет ли массовый отток благородного металла из обращения в «кубышки» внутри страны и не уйдет ли он за границу? Хватит ли резервов золота для его свободного обмена? Не приведет ли удорожание денежной единицы к падению жизненного уровня? Убедительные ответы на эти вопросы могла дать лишь жизнь. Трезвый расчет и видение исторических возможностей России сделали С.Ю. Витте убежденным сторонником монометаллизма.

Введению монометаллического паритета рубля, его устойчивой конвертируемости способствовали общие политические условия в стране и мире и относительно благоприятное экономическое положение. Международная обстановка оставалась спокойной, успехи торговой деятельности очевидными, и уже многие годы Россия имела положительное торговое сальдо.

Решительным шагом к золотому обращению стал закон, утвержденный Николаем II 8 мая 1895 г. В нем два основных положения: всякие дозволенные законом письменные сделки могут заключаться на российскую золотую монету; по таким сделкам уплата может производиться либо золотой монетой, либо кредитными билетами по курсу на золото в день платежа. В последующие месяцы правительство приняло ряд мер, направленных на утверждение золотого эквивалента. В их числе разрешение конторам и отделениям Государственного банка покупать золотую монету по определенному курсу, а столичным — продавать и производить платежи по тому же курсу. Затем были введены правила приема Государственным банком золотой монеты на текущий счет. Вскоре эта же операция вводится и в частных коммерческих банках, объявивших, что они будут принимать золото по текущим счетам и по всем обязательствам.

Несмотря на указанные меры, золотая монета очень медленно утверждалась в качестве приоритетного платежного средства. Это объяснялось и отсутствием привычки к ней у населения, и очевидным неудобством золотой монеты при крупных платежах и пересылке, так как не было соответствия между нарицательной и рыночной ценами. Полуимпериалы и империалы с обозначением 5 и 10 руб. циркулировали по 7 руб. 50 коп. и 15 руб., что постоянно вызывало недоумение и многочисленные злоупотребления при расчетах. Спрос на золотую монету сдерживали и опасения того, что Государственный банк понизит курс административным путем, что может привести к финансовым потерям (весной и летом 1895 г. об этом было много слухов).

Стремясь развеять подобные страхи, Государственный банк 27 сентября 1895 г. объявил, что будет покупать и принимать золотую монету по цене не ниже 7 руб. 40 коп. за полуимпериал, а на 1896 г. покупной курс был определен в 7 руб. 50 коп. Эти решения привели к стабилизации соотношения между рублем золотым и кредитным в пропорции 1:1,5. Для стабилизации рубля Министерство финансов признало необходимым девальвировать кредитную денежную единицу на основе монометаллизма. Паритет между бумажным рублем и кредитным устанавливался исходя не из нарицательного обозначения, а в соответствии с реальным курсом обращения⁷.

Деятельность Министерства финансов стала мишенью ожесточенных нападок со стороны консервативных кругов общества. Сторонники исторической исключительности и национальной самобытности развернули шумную кампанию по дискредитации и самого С.Ю. Витте, и его финансовых начинаний. Наивысшего накала общественные страсти достигли в 1896 г. Русское общество, совсем еще недавно очень далекое от экономических интересов, вдруг с невиданным жаром погрузилось в оживленные дискуссии о путях и методах финансовой реорганизации.

По словам С.Ю. Витте, против его концепции денежной реформы «была почти вся мыслящая Россия»⁸. Наиболее активными противниками золотого монометаллизма являлись С.Ф. Шарапов, Н.А. Павлов, А.Г. Щербатов и другие ученые и публицисты. Одни из них были сторонниками бумажноденежного обращения, другие — биметаллизма. Против реформы возражали члены Государственного совета Мансуров, Верховский и другие. Вспоминая впоследствии о денежной реформе 1895—1897 гг., С.Ю. Витте писал, что, в сущности, он имел за собой «только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных, — это доверие императора», и поэтому «Россия металлическому золотому обращению обязана исключительно императору Николаю II»⁹.

Оценив ситуацию, С.Ю. Витте пришел к выводу, что в условиях противодействия самых широких слоев общественности откладывать денежную реформу нельзя, поскольку медлительность может стать причиной ее срыва. Он был убежден в том, что «в России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются»¹⁰. Этот вывод Витте заслуживает внимания, однако нужно иметь в виду очень существенное обстоятельство: денежная реформа конца XIX в. была тщательно подготовлена, и ее успех гарантировался не только решительностью действий правительства, но и наличием экономических ресурсов, необходимых для ее осуществления.

Конкретных и весомых аргументов у противников золотого рубля практически не было. Нападки базировались почти исключительно на эмоциях. Звучали голоса о «грядущем разбазаривании национальных богатств», об обнищании страны, о превращении ее во вторую Индию и т. д.¹¹

Подобного рода опасения и доводы были хорошо известны министру финансов и его «монометаллической команде». Однако, во-первых, согласно министерской программе, введение золотого эквивалента рубля

⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. М., Т. 2. С. 93.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 94.

¹¹ См.: Шаццло К.Ф. Николай II: реформы или революция.

не предполагало установления тождества бумажных и металлических денег. Мысль об этом была признана опасной и в планах не фигурировала. В основу реформы был положен принцип существенной девальвации. Во-вторых, весьма расхожие страхи об утечке золота из страны базировались на плохом знании экономического потенциала страны. К тому же, как неоднократно разъяснял С.Ю. Витте, если часть золота действительно уйдет за границу (с такой возможностью министр считался), то оно туда поступит «не просто так», а как плата за кредиты, товары и услуги, способствовавшие росту промышленности.

Вся реформа денежного обращения была рассчитана на будущее индустриальное развитие России, и ему она служила. Но неизбежно вставал вопрос о том, как девальвация и свободный размен рубля на золото отразятся на внутривозвращественной деятельности, и в первую очередь на положении основной части подданных российской короны в ближайшем времени. Витте считал (и его предположения оправдались полностью), что ни к каким заметным общественно-экономическим пертурбациям реорганизация финансового обращения не приведет. Система конвертации валюты затрагивала главным образом внешнеэкономическую деятельность, а вводимое соотношение металлических и бумажных денежных знаков лишь закрепляло реально сложившееся положение. Уклад жизни основной массы населения, его повседневное материальное и производственное обеспечение фактически не зависели ни от самого золотого паритета, ни от характера мировых денежных расчетов. Русские крестьяне в массе своей оставались вне системы мирового денежного рынка, а «ценовая погода» внутри империи поддавалась контролю со стороны государства.

В представленном в Государственный совет в марте 1896 г. законопроекте «Об исправлении денежного обращения» С.Ю. Витте следующим образом определял главные условия проведения и цели реформы: Закрепить достигнутые успехи в области финансового хозяйства посредством подведения под них прочного фундамента металлического денежного обращения. При этом реформа должна быть осуществлена так,

чтобы не произвести ни малейшего потрясения и каких бы то ни было искусственных изменений существующих условий, ибо на денежной системе покоятся все оценки, все имущественные и трудовые интересы населения. Проектируемая реформа, не нарушая народных привычек, не колебля цен, не внося беспорядка во все расчеты, поведет за собой переход нашей родины от неопределенного с юридической стороны, вредного в экономическом и опасного в политическом отношении бумагоденежного обращения к обращению золотой монеты и разменных на нее знаков.

Очень быстро стали заметны результаты денежной реформы.

Введение золотой валюты укрепило государственные финансы и стимулировало экономическое развитие. В конце XIX в. по темпам роста промышленного производства Россия обгоняла все европейские страны. Этому в большой степени способствовал широкий приток иностранных инвестиций в индустрию страны. Только за время министерства С.Ю. Витте (1893 — 1903 гг.) их размер достиг колоссальной величины — 3 млрд руб. золотом. В конце XIX — начале XX в. золотая единица преобладала в составе российского денежного обращения, и к 1904 г. на нее приходилось почти $\frac{2}{3}$ денежной массы. Русско-японская война и революция 1905 — 1907 гг. внесли коррективы в эту тенденцию, и с 1905 г. эмиссия кредитных рублей опять стала возрастать. Однако вплоть до Первой мировой войны России удалось сохранить в неприкосновенности важнейший принцип валютной реформы: свободный обмен бумажных денег на золото.

В денежной реформе, проведенной Витте, конечно, были слабые стороны (для ее проведения пришлось получить золотые займы за границей. Что привело к увеличению внешнего долга; закон о золотом покрытии бумажных денег ограничивал капиталотворческую функцию Государственного банка и уменьшал эластичность денежной системы; бездефицитность государственного бюджета в конце XIX — начале XX в. поддерживалась повышенным податным обложением народных масс и т. д.). Однако польза от этой реформы была неизмеримо большей, что доказывается успехами в экономическом развитии России в рассматривае-

мый период и, в частности, в годы промышленного подъема перед Первой мировой войной.

В те годы финансовое ведомство было государством в государстве, со своими банками, таможенной, теплоходами и паровозами. Кроме торговли, промышленности и финансов, министерство занималось пограничными и таможенными службами и внешней политикой. К началу века Витте стал самым главным бюрократом России¹².

Социально-экономическая платформа Витте в начале XX в. Славянофильская ориентация С.Ю. Витте, которой он придерживался с молодых лет, объясняет большой интерес, проявленный им к учению немецкого экономиста первой половины XIX в. Фридриха Листа, разработавшего в противовес «космополитической политической экономии» теорию «национальной экономии». Взгляды Ф. Листа на роль национального хозяйства и его государственного регулирования составили основу программы российского министра финансов. Будучи сторонником жесткой протекционистской политики, Ф. Лист считал, и этот взгляд целиком разделял С.Ю. Витте, что важнейшей задачей государства является поощрение развития отечественной промышленности, при слабом развитии которой общий экономический прогресс страны невозможен. Согласно этим представлениям, индустрии надлежало играть роль локомотива всего народного хозяйства¹³. Концепция базировалась на представлениях, что «бедным странам» в целях экономической модернизации необходимо добиваться баланса экспорта и импорта с помощью таможенного покровительства, прочной кредитной системы и устойчивого денежного обращения. Эти меры должны были создать условия для развития внутреннего рынка и финансовой независимости от зарубежных сырьевых и денежных источников.

Принимая учение Ф. Листа, С.Ю. Витте не считал необходимым распространять таможенную защиту на сельское хозяйство. Из всех видов покровительства, отмечал он, таможенная защита земледелия оправдывается наименее. Меры к подъему сельского хозяйства должны быть иные: создание обширного внутрен-

¹² См.: Шаццло К.Ф. Николай II: реформы или революция.

¹³ См.: Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте.

него рынка путем развития местной промышленности, уменьшения накладных расходов, посредством развития техники и торговли сельскохозяйственными продуктами и подъема сельскохозяйственных знаний для лучшего использования почвенных богатств и уменьшения расходов производства. Эти взгляды сановник будет пропагандировать многие годы, но так и не сможет сформулировать конкретные принципы и механизмы, позволившие бы в такой сельскохозяйственной стране, как Россия, достичь столь важной цели.

По убеждению Витте, именно индустриализация должна была без социальных катаклизмов привести к эволюционной замене власти разорявшихся помещиков-феодалов («благородных нищих», как он их презрительно называл) сильной «социальной общесословной монархией», в которой политическая власть принадлежала бы крупной буржуазии и тем помещикам, которые смогли перевести свое хозяйство на буржуазные рельсы.

Вместе с тем он ясно понимал и необходимость проведения минимума «рабочих реформ» (введение фабрично-заводской инспекции с целью регулирования некоторых конфликтов между хозяевами фабрик и рабочими, хотя бы частичное сокращение прежде неограниченного рабочего дня), изменения социально-политического положения основной массы населения России — крестьянства. Витте выступал за превращение крестьянина из «полуперсоны» в «персону», т. е. за отмену феодальных пережитков, таких как специальный суд для них, телесные наказания, применявшиеся в XIX в. уже только к крестьянам, слом средневековой крестьянской общины, технологически не совместимой с нормальным ведением сельского хозяйства, некоторые изменения местного крестьянского самоуправления и т. д. Одновременно Витте выступал и за иную внешнюю политику царизма, резко критикуя подготовку проводившейся с благословения Николая II дальневосточной авантюры и настаивая на мирном экономическом проникновении в Маньчжурию, Корею и Китай.

Витте и внешняя политика. Как известно, экономика есть отражение политики. Министр финансов Витте не мог не вмешиваться в дела внешней полити-

ки. Китай, Монголию, Корею и Персию он считал российскими сферами влияния. В то время никто из высших сановников не разбирался в делах Дальнего Востока. Даже министр иностранных дел князь Лобанов-Ростовский не мог ответить на вопрос, где находится Маньчжурия и что такое Мукден.

Впервые Витте побывал в Китае в начале 1890-х гг., когда у него возникла мысль пустить ветку Транссибирской магистрали напрямую через Маньчжурию к Владивостоку. Это позволило бы России в будущем установить протекторат над Китаем. Сергей Юльевич подружился с Ли Хунчжаном, самым влиятельным сановником при дворе богдыхана. Ли Хунчжан был приглашен на коронацию Николая II. Чтобы тот не скучал в пути, Витте послал ему навстречу востоковеда Э.Э.Ухтомского. Китайского посланца встретили в Одессе, как главу государства, военным парадом и с великими почестями проводили до Петербурга. (Когда имеешь дело с китайцами, писал позже Витте, прежде всего не надо спешить, так как это считается у них дурным тоном!) Пристальное внимание к важному гостю длилось несколько недель. За курением кальяна Витте осведомлялся, как здоровье богдыхана, его супруги и детей, как чувствует себя сам господин Ли, его близкие и дальние родственники. Потом наступал черед Ли Хунчжана спрашивать о самочувствии членов царской семьи. В конце концов Витте удалось всучить хитрому китайцу взятку в полмиллиона золотых рублей. (Витте вообще поставил подкуп китайских чиновников на широкую ногу, учредив для этого специальный фонд.)

22 мая 1896 г. было заключено тайное русско-китайское соглашение. Россия получала право на строительство Китайско-Восточной железной дороги и множество торговых льгот вплоть до разрешения на эксплуатацию угольных месторождений. Правда, спустя некоторое время Ли Хунчжан был с треском отправлен в отставку, а его ближайший помощник казнен. Не пощадили даже китайского посла в Санкт-Петербурге, почтенного доктора философии Сюн Кинчшена: его отозвали в Пекин и там публично повесили. Но все это уже не имело значения: Витте добился, чего хотел — концессии на железную дорогу.

Усиление конфронтации Витте – Плеве. Аграрный вопрос. Витте был убежденным прагматиком, нередко в карьерных целях или по другим причинам на 180 градусов менявшим свой политический курс. В значительной мере это было результатом и опытом его неординарной личной жизни, изобиловавшей резкими взлетами и крутыми падениями, за которыми иногда следовал новый взлет.

В начале XX в. у Витте было немало политических оппонентов и в правительстве, и в обществе, и в прессе, критиковавших его то с либеральных, то с крайне правых продворянских позиций. Главным из таких крайне правых противников Витте стал окрещенный им «бессовестным полицейским» министр внутренних дел В.К. фон Плеве (1846 – 1904). Это был совсем другой, но тоже традиционный для России тип бюрократа, убежденного в том, что управлять страной можно только при помощи армии чиновников, без рассуждения и колебания проводящих в жизнь то, что дано им вышестоящими начальниками.

Основные столкновения Витте с Плеве произошли по двум вопросам. В начале XX в. царизм организовал целый ряд совещаний по сельскому хозяйству и среди них «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», в котором четко проявились две альтернативы, связанные с именами С.Ю. Витте и В.К. Плеве. Первый считал, что «сельскохозяйственный вопрос», затрагивавший и разорявших помещиков, и вечно полуголодных обезземеленных крестьян, вполне может быть решен на основе личной инициативы и капиталистической предприимчивости самих предпринимателей — «сельских хозяев». Витте решительно возражал против сохранения общинного землевладения, выступая за частную собственность на землю, за то, чтобы крестьянин чувствовал себя ее хозяином. Все должны быть «равноправными» собственниками: крестьянин — клочка земли в несколько десятин, помещик — колоссальных латифундий в сотни, тысячи, а то и миллионы гектаров. Витте предлагал также активизировать Крестьянский банк, расширить его ссудную деятельность для всех желающих и способствовать переселению крестьян на неосвоенные земли. Как

видно, предложения Витте, сделанные еще накануне первой российской революции, предвосхищали указ, изданный в ее разгар, в ноябре 1906 г., и получивший название Столыпинских реформ.

Вторая альтернатива самодержавию была предложена Плеве и отражала интересы крайне правых помещичьих кругов, цеплявшихся за отжившие полукрепостнические методы эксплуатации крестьян.

В русской печати министра резко критиковали за отступничество его бывшие единомышленники. За неограниченное использование государственного вмешательства Витте подвергался критике и со стороны приверженцев реформ 1860-х гг., считавших, что индустриализация возможна только через перемены в государственной системе — создание настоящего («объединенного») правительства. В либеральных кругах «система» Витте была воспринята как «грандиозная экономическая диверсия самодержавия», отвлекавшая внимание населения от социально-экономических и культурно-политических реформ. В конце 1890-х гг. казалось, что Витте доказал своей политикой невероятное: жизнеспособность феодальной по своей природе власти в условиях индустриализации, возможность успешно развивать экономику, ничего не меняя в системе государственного управления.

Однако честолюбивым замыслам Витте не суждено было осуществиться. Первый удар по ним нанес мировой экономический кризис, резко затормозивший развитие промышленности; сократился приток иностранных капиталов, нарушилось бюджетное равновесие. Экономическая экспансия на Дальнем и Среднем Востоке, сама по себе связанная с большими расходами, еще и обострила русско-английские противоречия и приблизила войну с Японией. С началом же военных действий ни о какой последовательной экономической программе не могло уже быть речи.

Ускоренная индустриализация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти и существовавших экономических отношений в деревне, и Витте скоро начал отдавать себе в этом отчет. Сделавшись механиком сложной машины, именуемой финансами Российской империи, нельзя было

не понимать, что машина без топлива не пойдет. Топливо это — экономическое состояние России, а так как главная часть населения — это крестьянство, то нужно было вникнуть в эту область. В 1896 г. Витте отказался от поддержки общинного землевладения. В 1898 г. он сделал первую попытку добиться в Комитете министров пересмотра аграрного курса, сорванную, однако, В.К. Плеве, К.П. Победоносцевым и П.Н. Дурново. К 1899 г. при участии Витте были разработаны и приняты законы об отмене круговой поруки. Но общинное землевладение оказалось крепким орешком. В январе 1902 г. Витте возглавил «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», тем самым взяв, казалось бы, к себе в Министерство финансов общую разработку крестьянского вопроса. Противники Витте из помещичьего лагеря обвиняли его в том, что своей политикой поощрения промышленности он разорил сельское хозяйство. Это было, в общем, несправедливо. Главная причина отставания сельского хозяйства заключалась в сохранении крепостнических пережитков в деревне. Выкуп за землю вынул из кармана крестьян больше денег, чем создание промышленности. Сделал свое дело аграрный кризис. А вот ко всему этому добавилась уже и политика Витте.

Развитие промышленности во всех странах шло за счет средств, накопленных первоначально в сельском хозяйстве. Там, где этот процесс шел естественным и неспешным темпом, он не был болезненным. Необходимость быстрого скачка оказалась чувствительной. Россия была догоняющей страной и расплачивалась за это.

Незавершенность реформы 1861 г., мировой аграрный кризис и виттевская индустриализация, вместе взятые, действительно привели сельское хозяйство на рубеже XIX — XX вв. к глубокому кризису. К концу XIX в. и Витте, и его противники заговорили о «перенапряжении платежных сил сельского населения». Эти слова отражали искреннюю и глубокую тревогу представителей власти. На платежеспособности крестьян держались и развитие промышленности, и государственный бюджет. Противники Витте усилили нападки на политику индустриализации.

В июне 1902 г. Плеве в противовес «Особому совещанию» создал при своем министерстве (внутренних дел) еще один центр разработки аграрной политики, которая стала поприщем соперничества двух министров.

К этому времени относится и знаменитое высказывание Плеве по поводу внешней политики. Плеве стоял во главе наиболее реакционной группы покровительствуемых Николаем II придворных (так называемой «безобразовской группы» — по имени ее главы статс-секретаря А.М. Безобразова), настаивавших на ведении агрессивной дальневосточной политики. Военному министру А.Н. Куропаткину, человеку нерешительному и осторожному, сетовавшему на недостаточную готовность армии к войне, Плеве заявил: «Алексей Николаевич, вы внутреннего положения России не знаете. Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война»¹⁴.

Обострение внутриполитической обстановки. Отставка Витте. А внутреннее положение России было действительно взрывоопасным. В начале XX в. в стране сложилась революционная ситуация — сюда переместился центр мирового революционного движения. Налицо был кризис «верхов», который проявился не только в бесконечных и бесплодных совещаниях «Об оскудении центра России», «О нуждах сельскохозяйственной промышленности» и т. п., но и в активизации либералов, среди которых были не только интеллигенты-демократы, но и люди с самыми громкими аристократическими титулами и фамилиями. Они не только финансировали издание нелегального органа, но и создали нелегальные организации: «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения» (январь 1904 г.), в который вошла в основном демократическая интеллигенция, включившая в его программу как последовательные политические требования, так и социально-экономические «интересы трудящихся масс», без чего демократическая интеллигенция не мыслила своей борьбы за политические свободы¹⁵.

¹⁴ См.: *Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте.

¹⁵ См.: *Верт Н.* История Советского государства. М., 1994.

Резко проявилось и нежелание «низов» жить по-старому. В значительной мере это определялось низким жизненным уровнем, а зачастую и просто бедственным материальным положением трудящихся масс в России.

В феврале 1901 г. в Петербурге, Москве, Харькове студенты выступили с протестом против отдачи своих киевских товарищей в солдаты в наказание за участие в студенческом движении. Студентов поддержали рабочие. В 1902 г. размах рабочего движения увеличился: в Петербурге, Москве, Киеве, Батуме, Нижнем Новгороде, Сормове, Одессе, Саратове, Баку, Вильно происходят первомайские демонстрации и стачки.

Следующий, 1903 г. начался с рабочих волнений на Урале. Здесь серия забастовок окончилась печально знаменитой «златоустовской бойней». Лето того же года приносит царизму новые потрясения. 1 июля 1903 г. объявляют забастовку рабочие двух механических мастерских Баку. Обстановка в стране была уже настолько накалена, что через три дня эта забастовка становится общегородской — бросают работу 40 тыс. бакинцев. Трехнедельная стачка бакинцев стала искрой, от которой полыхнул пожар, охвативший весь юг России. Бастовали рабочие Одессы, Тифлиса, Киева, Николаева, Елизаветграда, Екатеринослава, Керчи, Феодосии, Ростова-на-Дону, Харькова, Донбасса. Всего в этих стачках участвовало около 200 тыс. человек, выдвинувших не только экономические, но и политические требования.

Резко возросшая политическая активность рабочих впервые в истории России совпала с ростом крестьянского движения. В 1900—1904 гг. в стране произошло 670 крестьянских выступлений, охвативших большинство губерний Европейской России (42 из 45). Все чаще в борьбе с бунтовавшими крестьянами местные власти вынуждены были прибегать к помощи войск. Крестьянское движение достигло невиданного ранее размаха.

В 1904 г. началась Русско-японская война за захват чужих земель на Дальнем Востоке. «Все войны популярны в день их объявления», — говорил немецкий канцлер О. Бисмарк. Но столь же неизбежно популярность их падает, особенно вслед за поражения-

ми, а война эта, вдохновленная самыми реакционными кругами, несла одно поражение за другим. Общественное негодование росло и достигло к осени 1904 г. необычайного накала.

Самодержавие было азиатски дико и считало возможным в XX в. обходиться без политических партий, без свобод, без независимой прессы и парламента. Единственное, что оно полагало возможным в условиях обострения политического кризиса в стране, — проводить традиционную политику «попечения о народных нуждах».

В манифесте 26 февраля 1903 г., определившем программу царизма, какой ее видели Николай II и Плеве, снова, хотя и с некоторыми оговорками, провозглашалась «неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения». Объединенными усилиями противники Витте при очевидном сочувствии императора начали оттеснять министра финансов и от рычагов управления дальневосточной политикой, находившихся до того в его почти исключительном владении. Каковы бы ни были в совокупности причины увольнения Витте с должности министра, отставка в августе 1903 г. нанесла ему удар: пост председателя Комитета министров, который он получил, был неизмеримо менее влиятелен. Поэтому сам Витте сравнивал свое пребывание на этом посту с тюремным заключением¹⁶.

По мнению А.Ф. Керенского, устранение Витте и замена его в 1903 г. реакционером Плеве, сразу же приступившим к разрушению основ политической жизни империи, ознаменовали начало того периода в русской истории, который можно рассматривать как пролог к революции 1905 г. Последствия деятельности Плеве были столь плачевны, что в революционное движение постепенно втягивались не только наиболее прогрессивные представители земства и интеллигенции, но и рабочие, а затем и крестьяне.

Самодержавие, ставшее к тому времени не более чем пережитком российской истории, было обречено. Однако Николай II, вместо того чтобы продолжить реформы своего деда и даровать конституцию, с помощью таких

¹⁶ См.: Верт Н. История Советского государства.

людей, как Плеве, упрямо тянул страну назад, к самым мрачным временам бюрократического абсолютизма.

«Политическая весна». Новые проекты Витте.

После 15 июля 1904 г., когда был убит министр внутренних дел Плеве, создалась новая ситуация. Она породила в народе энтузиазм и небывалое возбуждение. На пост министра внутренних дел был назначен виленский генерал-губернатор князь П.Д. Святополк-Мирский, о котором с почтением отзывались все, знавшие его. Культурный, образованный человек, он обладал взглядами, куда более современными, чем взгляды его предшественника. Вступление на министерский пост он ознаменовал заявлением, в котором обещал, проводя свою политику, прислушиваться к голосу общественности. К Витте вернулось деятельное состояние; он высказался за создание «объединенного» правительства с ним самим в качестве премьера и даже засел за изучение государственного права, чтобы постичь основы конституционного строя.

На протяжении осени 1904 г., получившей в истории России парадоксальное название «политическая весна», «весна Святополк-Мирского», Витте принял во всех действиях живое участие, демонстративно поддерживая Святополк-Мирского.

12 декабря 1904 г. был опубликован императорский указ, предусматривавший осуществление целого ряда реформ. Его положения касались религиозной терпимости, свободы слова и реформы законов о печати; пересмотра трудового законодательства. Витте попытался обернуть его себе на пользу, добившись того, чтобы разработка намеченных в указе мероприятий была поручена Комитету министров.

В декабре 1904 г. Витте опубликовал свою антиобщинную платформу «Записка по крестьянскому делу». Рост эффективности сельскохозяйственного производства при низких ценах на его продукцию был важной составной частью виттевской программы индустриализации¹⁷. Он видел в этом средство для высвобождения в деревне рабочих рук, которые использовались бы в промышленности, для удешевления труда промышлен-

¹⁷ См.: Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте.

ного пролетариата. Тут-то главным тормозом и оказывалась община, приверженцем которой Витте был в молодости. Ныне же он стал видеть в общине причину крестьянского оскудения и предмет крайнего поклонения как крайних консерваторов, интриговавших против него у царя, так и социалистов, учения которых были враждебны всему тому, что он отстаивал. Он требовал сделать из крестьянина «персону» путем уравнивания в правах с другими сословиями. Речь шла при этом обо всех правах, в том числе и имущественных, иными словами — о выходе из общины с выделом земли. В общине Витте усматривал не только препятствие к развитию сельскохозяйственного производства, но и одну из форм революционной угрозы, поскольку она воспитывала пренебрежение к праву собственности. Он утверждал в мемуарах, что видел суть крестьянского вопроса именно в замене общинной собственности на землю индивидуальной, а не в недостатке земли, а стало быть, и не в том, чтобы провести принудительное отчуждение помещичьих владений.

Однако все это, по крайней мере по отношению ко времени пребывания Витте в Министерстве финансов, было до некоторой степени «запоздалым остроумием». Кроме отмены в 1903 г. круговой поруки за внесение прямых налогов, Витте мало что сделал на министерском посту против общины. Но в «Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности» под председательством Витте общине был нанесен сильный удар, впрочем, чисто теоретический. Витте считал, что если бы совещанию дали окончить работу, то многое, что потом произошло, было бы устранено. Крестьянство, вероятно, не было бы так охвачено революцией, как это оказалось. Между тем приближался январь 1905 г. и уже шла Русско-японская война. Поражения в Маньчжурии снова продемонстрировали слабость власти. Либералы сочли, что за проигранную войну царизм вынужден будет, как и в 1861 г., заплатить реформами. Чтобы добиться этих реформ, и в первую очередь конституции, они не только усилили пропаганду в земских и интеллигентских кругах, но и решились на попытку скоординировать действия с революционерами.

События Кровавого воскресенья произвели коренной переворот в мышлении рабочих масс, на которые

до этого времени весьма слабо действовала направленная на них пропаганда. Генерал Трепов и те, кто позволил ему совершить этот безумный акт, разорвали духовные узы, связывавшие царя и простых рабочих. 17 января 1905 г. Николай II, обращавшийся за советом к Витте и другим министрам, приказал Трепову составить из них совещание по «мерам, необходимым для успокоения страны», и о возможных реформах сверх предусмотренных указом от 12 декабря 1904 г. 18 февраля 1905 г. — весьма знаменательный день. Были одновременно опубликованы три в высшей степени важных документа:

— манифест Николая II, обращенный с призывом ко всем «истинно русским людям» объединиться вокруг трона и дать отпор тем, кто хочет подорвать древние основы самодержавия;

— рескрипт новому министру внутренних дел А.Г. Булыгину разработать «совещательный» статус Думы (Святополк-Мирский сразу после Кровавого воскресенья ушел в отставку);

— указ сенату, предписывавший принимать к рассмотрению прошения, врученные или направленные ему из различных слоев населения.

Манифест вдохнул жизнь в крайне правое движение, которое долгое время влачило жалкое существование и лишь спустя 8 месяцев оформилось в виде «Союза русского народа». 21 марта Совет министров осудил указ от 18 февраля 1905 г. Царя, таким образом, обвинили в либерализме. Активное участие Витте в том заседании не осталось без последствий — царь закрыл возглавлявшееся Витте сельскохозяйственное совещание и совещание министров (по «объединенному» правительству).

Витте-дипломат. Витте снова оказался не у дел, но пробыл в тени недолго. В это время приближалась развязка Русско-японской войны. После Цусимы поиски пути прекращения войны с Японией снова вывели полуопального сановника на передний план. 14 июля 1905 г. Сергей Юльевич отплыл в США на мирные переговоры с Японией. Миссия его была почти невыполнимой: японцы чувствовали себя победителями и требовали денег и территорий. Николай II велел не уступать ни пяди земли. Платить же контрибуцию для Российской империи было унижительно.

«Только не Витте», — умолял Николай II министра иностранных дел Ламсдорфа, когда обсуждали кандидатов на переговоры с Японией. Но никого другого просто не нашли. Понимая невыполнимость задачи, остальные чиновники честно отказались. Для Витте это был шанс вернуться в политику — и он рискнул.

Чтобы расположить американское общественное мнение в пользу России, Витте сформулировал для себя правила поведения. Прежде всего «держаться, как подобает представителю величайшей империи, у которой приключилась маленькая неприятность». (Это при том, что Россия была фактически проигравшей стороной.)

Хорошо понимая, какую роль играет пресса в жизни Америки, первое свое интервью Витте начал с комплиментов в ее адрес, воздав должное великому американскому народу и в конце назвав президента Теодора Рузвельта гениальным вождем. Если бы в начале века существовало телевидение, Витте стал бы так же популярен, как Горбачев. Вел он себя безукоризненно: посетил биржу, встретился с банкирами, проехал через бедные эмигрантские кварталы, побеседовал с соотечественниками и на радость репортерам поднял на руки маленькую девочку и поцеловал ее. Витте пожал руки всем кочегарам и механикам парохода, доставившего его и делегацию в Портсмут. Он мгновенно стал самым популярным человеком в Америке.

Переговоры проходили с громадным трудом. Японцы требовали весь Сахалин и контрибуции. Витте соглашался уступить пол-Сахалина, но в окончательном варианте договора слова «контрибуция» быть просто не могло. Не раз казалось, что обсуждение зашло в тупик, и дипломаты паковали чемоданы. Из Петербурга летели истеричные телеграммы Николая II. В конце концов не выдержали нервы у японцев. Они приняли все условия Витте. Безнадежно проигранная война действительно закончилась почти достойно.

За Портсмутский мир Витте пожаловали титул графа (за глаза его величали графом Полусахалинским), он был награжден орденом Александра Невского; на средства казны ему купили виллу в Биаррице.

Последний карьерный взлет. Став председателем Совета министров, Витте не потерял интереса к переустройству крестьянского землевладения, хотя централь-

ным становился теперь вопрос о принудительном отчуждении в пользу крестьян части казенных и помещичьих земель. Временами, в моменты подъема крестьянского движения даже в самых консервативных помещичьих кругах готовы были пойти и на это; 3 ноября царским манифестом были отменены выкупные платежи. Однако как только карательная политика приносила успех, аграрное реформаторство встречало сопротивление.

Как меру, обещающую смягчить крестьянский натиск на землевладение помещиков, Николай II в 1906 г. одобрил необходимость признать надельные земли собственностью владельцев и установить порядок выхода крестьян из общины. Этот вопрос был включен в программу заседаний думы, разработанную виттевским кабинетом.

После аграрных бунтов 1905 — 1906 гг. для всех стала очевидной необходимость ликвидации сельских общин. Предполагалось, что после этого возникнут общины со свободной системой землепользования, некоторые из них станут по желанию самих крестьян частными, некоторые — кооперативными хозяйствами. Законопроект I думы о земельной реформе, который предусматривал разрешить эту проблему путем выкупа земли у частных собственников и передачи ее крестьянам, позволил бы крестьянам самим определить будущее общинного землевладения. Это был разумный и демократичный путь решения древнейшей и наиболее существенной социально-политической проблемы России.

В случае принятия законопроекта в деревне немедленно начался бы процесс социального расслоения, и нет сомнений, что из недр крестьянских масс возникло бы «буржуазное» меньшинство, что позволило бы осуществить внедрение фермерской системы по французскому или немецкому образцу.

Помещики в провинции приняли в штыки идею отчуждения их земель в любом варианте. К Николаю II пошли записки, в которых требовали заменить Витте «лицом более твердых государственных принципов». А Николаю и навязанная ему конституция, и принудительное отчуждение, и Витте лично уже были поперек горла.

Правительство Витте кроме подготовки к созыву думы занималось и введением исключительного положения в отдельных местностях, и расширением правительственной пропаганды как «средства успокоения

населения и утверждения в нем правильных политических понятий», и применением военно-полевых судов, смертной казни, репрессий против государственных служащих за участие в революционном движении. Порой Совету министров приходилось отмечать и даже пресекать карательные излишества, выражать неодобрение черносотенными выступлениями, приравненными по наказуемости к революционным, вырабатывать меры по предотвращению погромов. Действия против революции Витте делил на карательные, дающие временное успокоение, и меры ограничительного характера — уступки тем или иным социальным группам для их умиротворения.

В полугодовой деятельности кабинета большое место отводилось преобразованиям, связанным с осуществлением провозглашенных 17 октября свобод, законам об обществах и союзах, о собраниях, о печати. Элементы правового порядка Витте хотел использовать для развития нового строя, противоречивый характер которого современники выражали парадоксальной формулой: «конституционная империя с самодержавным царем».

В середине апреля были опубликованы результаты выборов в думу, а в конце апреля 1906 г., перед открытием думы, Витте вышел в отставку. Он считал, что обеспечил политическую устойчивость режима, исполнив две свои главные задачи: возвращение войск с Дальнего Востока в Европейскую Россию и получение большого займа в Европе. После напряженных портсмутских бдений, шестимесечных баталий на посту главы осажденного революцией правительства, травли в прессе он больше не мог оставаться премьер-министром. В политической жизни России Витте на первые роли больше не возвращался. Пребывание в Государственном совете и комитете финансов не открывало перед ним достойного поля для творческой работы. Он мог лишь эпизодически делиться своим богатым опытом и порой резко критиковал правительство, преимущественно по финансовым вопросам. В феврале 1915 г. после тяжелой простуды Сергей Юльевич Витте скончался и был погребен на кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.

Граф Витте был, пожалуй, самым удачливым министром финансов России. Ему страна была обязана расцветом промышленности, конвертируемым рублем, строительством Транссибирской магистрали, Портсмутским миром, Конституцией 17 октября и подавле-

нием первой русской революции... Президент США Теодор Рузвельт говорил, что, родись Витте в США, он непременно стал бы президентом Америки.

И тем не менее Витте в России не любили. Людей он принципиально не замечал и имел дело лишь с теми, в ком нуждался. Витте боялись, поручали ему ответственные дела, щедро награждали и при этом терпеть его не могли. Николай II вообще считал не в меру умного министра злым гением своего царствования.

Провозглашенная Лениным после Октября новая экономическая политика (нэп) пункт за пунктом повторяла программу индустриализации Витте. Советником наркомфина Г. Сокольникова и одним из создателей Государственного банка СССР стал Н. Кутлер — человек из команды Витте.

Денежная реформа большевиков даже в деталях — вплоть до чеканки золотых, серебряных и медных монет — напоминала план Витте. Введя рубль, обеспеченный золотом, большевики за два года победили инфляцию. Как и Витте, Ленин добивался внешних займов. Большевики установили винную монополию — и тут они были неоригинальны. Витте выступал сторонником государственного капитализма — в советской России была создана целая система государственных органов, ведающих индустриализацией.

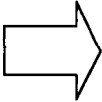
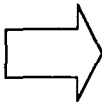
Витте был крупнейшим министром финансов до-революционной (да и послереволюционной) России. По существу, он был первым экономистом в современном понимании этого слова, который мыслил категориями макроэкономики. Он управлял Российской империей только при помощи финансовых рычагов.

Не все задуманное С.Ю. Витте удалось совершить. Но и сделанное им для развития страны, укрепления ее финансовой, политической и экономической системы заслуживает благодарной памяти, изучения и претворения в жизнь.

После отставки в апреле 1906 г., когда наиболее критический момент революции был уже в прошлом, Витте провел оставшиеся годы в вынужденном бездействии, хотя и продолжал следить за текущими событиями. Памятником этих лет его жизни служат трехтомные «Воспоминания», дающие интереснейшую картину правительственных и придворных сфер жизни России конца XIX — начала XX в.

Структурно-логическая схема № 1

Капиталистическая индустриализация в России:
источники, содержание, особенности

Источники		<ul style="list-style-type: none"> • Резкое увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции (зерно, масло, мед, мясо, молочные продукты) • Введение государственной монополии на водку и табак. Повышение цен и акцизов на них • Привлечение иностранных капиталов • Жесткая налоговая политика. Налоговый протекционизм • Финансовая реформа • Увеличение государственной добычи золота • Товарная экспансия в Китай, Персию, другие страны
Содержание		<ul style="list-style-type: none"> • Строительство железных дорог • Развитие отраслей, обеспечивающих строительство железных дорог: металлургии, паровозостроения, деревообработки, строительства • Развитие отраслей, привлекательных для иностранного капитала. Кроме железнодорожного строительства, угледобыча, нефтяная, электротехническая, химическая промышленность • Увеличение заработной платы рабочих и служащих ведущих отраслей
Особенности		<ul style="list-style-type: none"> • Дешевизна рабочей силы • Возможность использовать передовой зарубежный опыт, технологии • Примитивное, патриархальное сельское хозяйство плохо потребляет промышленные изделия, тормозит промышленное развитие • Сохраняется существенное отставание от развитых стран • Растет социальная напряженность из-за косности политической системы и низкого жизненного уровня большинства населения

КАКИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДЛАГАЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В НАЧАЛЕ XX в.? В ЧЕМ ИХ РАЗЛИЧИЯ?

В начале XX в. Россия была среднеразвитой страной с ярко выраженной многоукладностью экономики. Наряду с высокоразвитой капиталистической индустрией в экономике страны большой удельный вес принадлежал различным раннекапиталистическим и полуфеодальным формам хозяйства — от мануфактурного и мелкотоварного до патриархально-натурального. Средоточием пережитков феодальной эпохи оставалась российская деревня. Социально-классовая структура страны отражала характер и уровень ее экономического развития. Наряду с сформировавшимися классами буржуазного общества (буржуазия, мелкая буржуазия, пролетариат) в нем продолжало существовать и сословное деление — наследие феодальной эпохи (дворянство, купечество, крестьянство, мещанство).

Политический строй России — абсолютная монархия. Сделав в 60—70-х гг. XIX в. шаг по пути превращения в буржуазную монархию, царизм юридически и практически сохранил все атрибуты абсолютизма. Закон по-прежнему провозглашал: «Император российский есть монарх самодержавный и неограниченный». Николай II, взошедший на престол в 1894 г., твердо усвоил мысль о божественном происхождении царской власти и считал, что самодержавие есть единственная форма правления, приемлемая для России, отвергая все попытки ограничить его власть.

Острота противоречий, раздиравших российское общество, все чаще выливалась в открытый протест. В стране назревала революция. Бурлило студенчество. Наиболее существенную роль в этом процессе играло

нарастающее рабочее движение, характерной особенностью которого в этот период было сочетание экономических и политических требований.

Ширилось крестьянское движение. Наиболее крупными крестьянскими выступлениями были бунты 1902 г. в Харьковской и Полтавской губерниях, живо напомнившие властям крестьянские войны прошлых веков. Открытые формы приняла и либеральная оппозиция. В этих условиях остро встал вопрос об организации политических сил.

Формирование многопартийности в России. Процесс оформления политических течений и движений в партии начался в России на рубеже веков. При этом социальная дифференциация вызывала стремление каждого слоя, группы или класса иметь свою политическую партию, что вело к появлению не только огромного количества партий, но и к образованию внутри каждой из них широкого спектра идеалов — от монархии до анархии.

За короткий срок после опубликования Манифеста 17 октября в стране возникло около 100 политических партий, которые активно включились в политическую борьбу¹.

Анализируя процесс формирования российской многопартийности и политического противостояния в обществе в начале XX в., мы не можем не отметить схожесть этих процессов с сегодняшним днем, когда спектр возникших в стране политических партий практически повторился. В зависимости от программных целей, средств и методов их достижения политические партии России начала XX в. можно разделить на социалистические, буржуазные и помещичье-монархические².

Социалистические партии включали в себя неонароднические (эсеры, энесы, трудовики), пролетарские (большевики), и социал-демократические (меньшевики).

Буржуазные партии были представлены также широким спектром: от либеральных (кадеты, партия демократических реформ, партия мирного обновления,

¹ См.: *Программные документы политических партий и организаций.* М., 1990. С. 8.

² См.: *Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.).* М., 1992. С. 62 — 200.

«прогрессивная» партия и др.) до консервативных (октябристы, партия правопорядка, торгово-промышленная партия и др.).

К монархическим партиям относились «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», Русская монархическая партия и др.

По мере того как шел процесс формирования партий и накопления ими опыта политической борьбы, их интересы на определенных этапах то совпадали, то расходились. Это обстоятельство, в свою очередь, влияло на формирование политических лагерей, противостоящих друг другу.

Из многоцветья и многоголосья партий начала XX в. автором выбраны наиболее крупные, общероссийского масштаба политические организации от леворадикальной до монархической ориентации. Без знания программных положений этих партий практически невозможно представить себе политическую историю России.

Несмотря на классовые и другие различия, практически все политические партии России в начале XX в. выступали против самодержавия, за буржуазно-демократический путь развития страны. Многие программные требования были идентичными, отличаясь лишь по форме. Чтобы расширить свою социальную базу, политические партии включали в свои программы требования популистского характера: введение 8-часового рабочего дня, что в стране с экстенсивным типом развития было практически невозможно.

Партия социалистов-революционеров. Необходимо остановиться на оценке самой крупной и влиятельной из непролетарских партий — партии социал-революционеров (эсеров).

В годы революции эсеры насчитывали в своих рядах свыше 65 тыс. человек³ (не считая многочисленного слоя сочувствующих), а их местные организации действовали в более чем 500 городах и населенных пунктах 76 губерний и областей страны. В этот период возникло больше полутора тысяч крестьянских эсеровских братств, множество студенческих организаций, ученических групп и союзов. Эсеров-

³ См.: Программные документы политических партий и организаций. С. 81.

ские военные комиссии вели работу среди солдат и матросов в 47 губерниях России⁴. Достаточно широка была и социальная база эсеров. Так, например, в 21 губернской эсеровской организации из 22 тыс. членов было 43 % рабочих, крестьян (вместе с солдатами) — 45 %, интеллигентов — 12 %⁵.

Ведущими деятелями эсеровской партии в 1905—1907 гг. были: ее главный теоретик В.М. Чернов, руководитель боевой организации Е.Ф. Азеф (он был разоблачен позже как провокатор) и его помощник Б.В. Савинков, участники народнического движения прошлого века М.А. Натансон, Е.К. Брешко-Брешковская, И.А. Рубанович, будущий выдающийся ученый-химик А.Н. Бах и др.

Социалисты-революционеры, руководствуясь неонароднической идеологией, выступали от имени единого рабочего класса, т. е. всего эксплуатируемого населения, от пролетариата до трудового крестьянства. Во главу угла они ставили идею всемирной борьбы труда против эксплуатации человеческой личности.

Конечной своей целью они видели социальную революцию. Важнейшими требованиями их программы были социализация земли, то есть переход земель к общинам и распределение их по уравнительному признаку между крестьянами; развитие кооперации и самоуправления трудящихся.

В качестве политических требований выдвигалось создание демократической республики, автономия общин, расширение гражданских прав.

Эсеры не были единым течением. Их левое крыло, выделившееся в 1906 г. в самостоятельный «Союз социалистов-революционеров максималистов», высказалось за «социализацию» не только земли, но и всех заводов и фабрик⁶. Правое крыло (бывшие либеральные народники, группировавшиеся вокруг журнала «Русское богатство», А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский и другие), ограничивалось требованием отчуждения по-

⁴ См.: *Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ: Сб. статей.* М., 1987. С. 5, 51—53.

⁵ См. там же. С. 54—55.

⁶ См.: *Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции.* М., 1989. С. 126—143.

мещицких земель за «умеренное вознаграждение» и замены самодержавия конституционной монархией.

В 1906 г. правые эсеры создали легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), ставшую выразителем интересов более зажиточного слоя крестьянства. Однако в начале 1907 г. в ней насчитывалось лишь около 1,5–2 тыс. членов⁷.

Специфической особенностью тактики эсеров, унаследованной ими от народовольцев, был индивидуальный террор, направленный против представителей высшей царской администрации (убийство великого князя Сергея Александровича, покушение на П.А. Столыпина и др.). Всего в 1905–1907 гг. эсеры организовали 220 террористических актов. Жертвами их террора в период революции стали 242 человека, из них было убито 162 человека, в том числе 24 высших гражданских и военных чиновника⁸.

Если говорить о терроре с чисто с моральной стороны дела, то следует признать, что революционеры фактически вершили самосуд, хотя и оправдывали свои действия интересами народа и революции. Кроме того, одно насилие порождало другое. Как известно, после чудовищного взрыва на Аптекарском острове Столыпин настоял на издании закона о военно-полевых судах (август 1906 г.).

Прибегали эсеры и к такому весьма сомнительному средству революционной борьбы, как экспроприации. Они, безусловно, таили в себе неизбежную угрозу морального разложения революционеров и вырождения их деятельности в политический бандитизм, тем более что экспроприации часто сопровождались убийствами ни в чем не повинных людей. Наиболее крупные «эксы» эсеров — похищение в марте 1906 г. 875 тыс. руб. в Московском обществе взаимного кредита, а в октябре того же года — 400 тыс. руб. в Петербургской таможне⁹.

⁷ См.: *Ерофеев Н.Д.* Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979. С. 131.

⁸ См.: *Непролетарские партии в России в трех революциях:* Сб. статей. М., 1989. С. 149–150.

⁹ См.: *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции. С. 74, 183.

В целом в революции 1905 — 1907 гг. эсеры проявили себя, по оценке В.И. Ленина, как «...крайне левое крыло чрезвычайно широкого и безусловно массового течения, выразившего интересы и точку зрения крестьянства в русской буржуазной революции»¹⁰.

Программа социалистов-революционеров, принятая на I съезде партии в декабре 1905 — январе 1906 г., включала в себя следующие основные положения:

— по государственному устройству: создание демократической федеративной республики; полная самостоятельность, демократичность и широкая компетенция органов местного самоуправления;

— по национальному вопросу: полное право наций на самоопределение; территориальная и национально-персональная автономия (охрана прав национальных меньшинств);

— обязательное для всех общее светское образование за государственный счет, создание национальных школ;

— полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого;

— по армии: замена постоянной армии народным ополчением;

— выборность судей народом;

— социализация земли, изъятие ее из торгового оборота и обращение в общественное достояние, передача права распоряжения землей демократически организованным общинам и территориальным союзам на началах уравнительного пользования, распоряжение недрами земли передается государству, лесами и водами — областному самоуправлению;

— отношение к возникшим в 1905 г. Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: их задача — руководить идейно-политической жизнью масс и стоять на страже всех завоеваний революции, в числе которых Учредительное собрание занимает одно из важных мест.

По рабочему вопросу программа требовала:

1) возможно большее сокращение рабочего дня без уменьшения заработной платы;

2) определение законом такой продолжительности рабочего дня, при котором труд не приносил бы вреда здоровью человека; нужно теперь же установить 8-часовой рабочий день для фабрик и заводов, а для вредных производств рабочий день сократить еще больше;

3) должен быть установлен размер наименьшей заработной платы, ниже которого она не должна опускаться. Это делается по соглашению между союзами рабочих в каком-нибудь производстве и местным самоуправлением;

4) государство должно на свой счет и на счет хозяев страховать жизнь рабочих, а также от несчастных случаев, от безработицы, на случай болезни, старости и т. д. Всеми делами по страхованию управляют сами страхуемые рабочие, а не хозяева; закон должен охранять трудящихся во всех отраслях производства и торговли. Законы по охране труда прежде всего должны основываться на науке о здоровье (гигиене), а соблюдение их в жизни возможно только при такой фабричной инспекции, которая будет выбираться самими рабочими. Этими законами будет установлена необходимая для здоровья обстановка труда: помещения для рабочих должны быть соответственны числу рабочих, определенного размера, с большим количеством свежего воздуха, светлые и т. д.

Кроме того, тем же законом об охране труда должна быть запрещена работа малолетних до 16 лет, а подросткам (несовершеннолетним) срок работы должен соответствовать их возрасту сократиться, должно быть издано запрещение женского и детского труда в производствах, вредных для здоровья, и женщины, кроме того, должны освобождаться от работ во время беременности с сохранением заработной платы; для всех рабочих законом должен быть обеспечен достаточный еженедельный отдых и т. д.;

5) каждая группа рабочих по своим занятиям создает союзы с тем, чтобы внутренний распорядок во всех промышленных заведениях (на фабриках, на заводах, в мастерских и т. д.) все более и более переходил в руки самих рабочих¹¹.

¹¹ См.: *Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.)*. С. 82 — 83.

Таким образом, партии социалистической ориентации, выступавшие за насильственное разрушение старого политического и социального порядка, и в первую очередь самые крупные из них — большевики и эсеры, выигрывали в глазах широких масс, прежде всего пролетариата, за счет своей решительности, радикализма и полного отрицания самих основ старого общества.

Социал-демократическая рабочая партия. Одним из основных классов общества в начале XX в. являлся рабочий класс России. Это были лишенные средств производства наемные работники, жившие продажей своей рабочей силы и эксплуатируемые капиталом. С ростом численности, общей культуры, образованности и политической культуры этот класс стал главной движущей силой исторического процесса. Возглавляемый социалистическими партиями, пролетариат был способен руководить борьбой всех угнетенных и эксплуатируемых масс против самодержавия.

В марте 1898 г. по инициативе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В.И. Лениным в Минске был созван I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В.И. Ленин, находившийся в это время в ссылке, на съезде не присутствовал. Съезд провозгласил создание первой в России социал-демократической рабочей партии. Однако в действительности партия как единая централизованная организация не была создана, марксистское движение в России по-прежнему оставалось на стадии разрозненных кружков и групп, не связанных единством боевой марксистской программы.

В июле — августе 1903 г. в Брюсселе и Лондоне состоялся II съезд РСДРП. Численность партии в начале 1905 г. составляла 26,5 тыс. человек. Социальный состав: 61 % — рабочие, 4 % — крестьянство, 33 % — служащая интеллигенция¹².

Программа, принятая II съездом партии в 1903 г., конечной целью провозглашала замену капиталистических производственных отношений социалистическими через социальную революцию и установление диктатуры пролетариата; движитель прогресса усматривался в развитии классовой борьбы. Наряду с поли-

¹² См.: *История Отечества: Краткий очерк.* М., 1991. Вып. I. С. 33.

тическими требованиями — низвержение самодержавия, предоставление политических свобод и т. д. — выдвигались требования в защиту условий труда и жизни рабочего класса и крестьянства.

В программе говорилось, что в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоого пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин в течение четырех недель до и шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и др.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги также входит в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления с участием выборных от рабочих за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций¹³.

¹³ См.: Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 66 — 68.

Особенностью новой социал-демократической партии стало резкое размежевание на две самостоятельные фракции — большевиков во главе с В. Лениным и меньшевиков во главе с Ю. Мартовым, и не только в организационных вопросах. Они все более расходились в тактике, а затем и в стратегии революционной борьбы.

Характерными чертами большевизма были:

- опора на традиции российского революционного движения;
- абсолютизация революционно-политической стороны в марксизме;
- стремление максимально ускорить революционный процесс с помощью «субъективного фактора» мощной централизованной организации;
- поиск необходимого пролетариату союзника в лице крестьянства;
- безусловное отмежевание от либерально-буржуазного лагеря.

Меньшевизм был в большей мере ориентирован на общность революционного процесса в России и Европе, а отсюда и на образцы западной демократии, на реформистско-экономическую сторону марксизма. Они видели не буржуазно-демократический характер революции, а чисто буржуазный. В вопросах стратегии и тактики меньшевики считали, что:

- марксистская партия ставит перед собой только те задачи, для решения которых уже созрели объективные условия;
- она стремится к максимальному расширению состава участников освободительного движения, не отталкивая от него и оппозиционно настроенные слои буржуазии, причем пролетариат и РСДРП идут в авангарде борьбы с самодержавием, увлекая за собой все другие революционные и оппозиционные силы;
- допускаются политические блоки со всеми демократическими силами, включая партию кадетов;
- не исключается использование любых средств политической борьбы, в том числе и вооруженных, если только они не расходятся с элементарными нормами нравственности (на этом основании мень-

шевики решительно отрицали экспроприацию и политический терроризм);

- наряду с нелегальными используются все виды легальных организаций (профсоюзы, кооперативы, культурно-просветительные общества), а также Государственная дума;
- пролетарская партия не стремится к преждевременному захвату власти, предпочитая на демократическом этапе революции оставаться в роли крайней левой оппозиции (в мае 1917 г. меньшевики, требовавшие вначале лишь контроля Советов над Временным правительством, нарушили этот принцип и вошли в состав кабинета князя Львова, дискредитировав себя тем самым в глазах значительной части народа)¹⁴.

При этом меньшевики стремились развивать инициативу и политическую самостоятельность пролетариата, не командовать им, а просвещать, помогать, организовывать, бороться не только за его политические права, но и за удовлетворение насущных экономических интересов. Отрицая любые формы политического экстремизма и авантюризма, они предпочитали действовать не методами обструкции и бойкота, чем нередко грешили большевики, а методом конструктивного политического диалога с любым возможным союзником, как бы велики ни были расхождения с ним, носившие доктринальный характер. Очень быстро угасла у меньшевиков надежда на возможность осуществления гегемонии пролетариата в революции (как признавались позже некоторые меньшевистские лидеры, например, Ю. Мартов и А. Мартынов, такая гегемония носила сугубо ограниченный и временный характер и просуществовала лишь до осени 1905 г.). В итоге меньшевики пришли к мнению, что историческим преемником самодержавия у кормила власти в России может быть лишь либеральная буржуазия¹⁵.

Конституционно-демократическая партия. В системе политических партий России особое место занимали буржуазные партии, крупнейшими из которых

¹⁴ См.: *Политическая история России в партиях и лицах.* М., 1993. С. 18.

¹⁵ См. там же. С. 19.

стали Конституционно-демократическая партия народной свободы — кадеты и «Союз 17 октября» — октябристы.

Ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России — Конституционные демократы (кадеты) была создана в Москве в октябре 1905 г. из двух ранее существовавших в русской либеральной общестственности группировок «Союза освобождения» (основатель — П.Б. Струве) и «Союза земцев-конституционалистов» (П.Н. Гейден и П.Д. Долгоруков).

Российская революция 1905 г. вынудила царское правительство опубликовать манифест о конституционных гарантиях, положила начало процессу легального оформления политических партий России. Одной из первых была учреждена Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы).

I учредительный съезд партии состоялся 12 — 18 октября 1905 г., в самый разгар октябрьской забастовки, II съезд проходил с 11 по 15 января 1906 г.¹⁶

Председателем ЦК кадетов был крупный помещик-аристократ князь П.Д. Долгоруков, товарищем председателя ЦК — профессор В.Д. Набоков. В партию входили будущий всемирно известный ученый профессор В.И. Вернадский, популярные адвокаты М.М. Винавер и В.А. Маклаков, видный земский деятель И.И. Петрункевич, владелец 3 тыс. десятин земли и двух заводов, почетный мировой судья Ф.И. Родичев, бывший «легальный марксист» П.В. Струве и др. Главным теоретиком и тактиком кадетской партии был талантливый историк, ученик В.О. Ключевского П.Н. Милюков. Численность партии составляла примерно 50 — 55 тыс. человек. Социальный состав — дворянская и буржуазно-либеральная интеллигенция, помещики и средняя городская буржуазия (удельный вес крестьян и рабочих не превышал 15 %)¹⁷.

В самом начале своего существования в кадетской партии рельефно наметились три основных те-

¹⁶ См.: Львов-Рогачевский В.А. Наши политические партии: Либералы. Народники. Социал-демократы. М., 1917. С. 22 — 23.

¹⁷ См.: Российские партии, союзы и лиги: Сб. программ, уставов и справочных сведений о рос. полит. партиях. СПб., 1906. С. 28 — 32.

чения: правое крыло, возглавляемое Ф.И. Родичевым, И.И. Петрункевичем и князем Трубецким; центр, представленный П.Н. Милюковым, В.Д. Набоковым, Ю.П. Гессеном и М.М. Винавером; левое крыло — С.Н. Прокопович и др.

Лидеры кадетской партии считали оптимальным вариантом общественного прогресса в обозримом будущем рациональное капиталистическое хозяйство. Они последовательно выступали против любых насильственных социальных переворотов, за эволюционное развитие общества и всех его институтов. Отвергая идею социальной революции, они вместе с тем в принципе признавали возможность, а в ряде случаев даже неизбежность (при фатальном нежелании власти провести вовремя необходимые реформы) политической революции. По мнению кадетских теоретиков, политическая революция правомерна тогда и постольку, когда и поскольку она берет на себя решение тех объективно назревших исторических задач, которые не в состоянии решить существующая власть.

Общетеоретические представления кадетских лидеров о путях общественного прогресса в России были конкретизированы ими в программе партии, принятой на учредительном съезде в октябре 1905 г.¹⁸ Она представляла собой радикально-демократический вариант парламентского решения всего комплекса вопросов российской действительности.

Исходной посылкой в программе кадетов была идея постепенного реформирования старой государственной власти. Они требовали замены неограниченного самодержавного режима конституционно-монархическим строем. Политическим идеалом кадетов была парламентарная конституционная монархия английского типа. Они последовательно проводили мысль о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, требовали создания ответственного перед Государственной думой правительства, коренной реформы местного самоуправления, преобразования суда в демократическом духе. Кадеты выступали за введе-

¹⁸ См.: *Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.)*. С. 108—121.

ние в России всеобщего избирательного права, осуществление всего комплекса демократических свобод (слова, печати, собраний, союзов и т. д.), настаивали на строгом соблюдении гражданских и политических прав личности. По существу, кадетам удалось создать такую теоретическую модель устройства правового государства, которая вполне могла бы стать образцом для любого демократического общества¹⁹.

Что касается кадетской рабочей программы, то она была направлена на стабилизацию отношений между промышленниками и представителями наемного труда. Одним из ее центральных пунктов было требование свободы рабочих союзов, собраний и стачек. Профессиональные союзы создавались явочным порядком, и право приобретения ими статуса юридического лица зависело исключительно от судебной власти. За профсоюзами признавалось право на защиту материальных интересов рабочих, распоряжение стачечными фондами и фондами помощи по безработице, право объединения союзов в федерации, полная независимость их от администрации. За убытки, причиненные стачками, профсоюзы не должны были нести материальной ответственности перед работодателями. Кадеты настаивали на необходимости заключения трудового договора с предпринимателями, который мог быть расторгнут только в судебном порядке.

Кадеты стремились перенести решение вопросов взаимоотношения труда и капитала в специальные арбитражные органы (примирительные камеры, третейские суды, разного рода согласительные комиссии и т. п.) с участием представителей от рабочих и капиталистов. По их мнению, создание примирительных камер могло бы способствовать предотвращению забастовок и урегулированию всех вопросов между трудом и капиталом цивилизованными методами. Вместе с тем они считали, что в случае безуспешных переговоров руководства профсоюза с капиталистами рабочие вправе объявить забастовку, добиваясь при помощи этой крайней меры удовлетворения своих справедливых требований.

¹⁹ См.: Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 110 — 114.

Важное место в рабочей программе кадетов занимали вопросы продолжительности рабочего дня и социальной защиты рабочих. В ней было выдвинуто требование постепенного введения 8-часового рабочего дня, сокращения сверхурочных работ для взрослых рабочих, запрещение привлечения к ним женщин и подростков. Кадеты выступали за предоставление компенсации рабочим за утраченную ими вследствие несчастного случая или профессионального заболевания трудоспособность, подчеркивая при этом, что выплата компенсации должна производиться полностью за счет предпринимателя. Одновременно кадеты настаивали на введении государственного страхования на случай смерти, старости и болезни²⁰.

«Союз 17 октября». К числу консервативных буржуазных партий относился «Союз 17 октября» (октябристы)²¹.

На политическую арену партия вступила в Петербурге во время первой российской революции 1905 г. После октябрьской Всероссийской политической забастовки появился царский Манифест 17 октября 1905 г., в котором напуганный революцией царь обещал дать народу политические права и гражданские свободы. Будущие октябристы во главе с А.И. Гучковым решили, что революция окончена и что именно Манифест 17 октября может стать основой их программы. Отсюда и название — октябристы. Впоследствии, правда, окажется, что манифест останется «клочком бумаги», а октябристы не станут сколько-нибудь серьезно отстаивать гражданские и политические свободы.

Ядро «Союза 17 октября» сформировалось окончательно в октябре — ноябре 1905 г. и выступило впервые как организованная группа на ноябрьском съезде земских и городских деятелей того же года. Основные элементы партии зародились прежде всего в земско-дворянской среде. Затем к ним примкнули торгово-промышленные слои и представители крупной буржуа-

²⁰ С.м.: *Сборник документов и материалов по отечественной истории* (конец XIX — начало XX в.). С. 119—120; *Политическая история России в партиях и лицах*. С. 91—92.

²¹ Учредительный съезд партии «Союз 17 октября» состоялся в февралье 1906 г.

зии. Вот из них, их взаимодействия и сложился «октябризм».

Под знаменем «октябризма» собрались люди, в значительной степени родственные по духу, а главное — по интересам: они были оплотом самодержавия и называли себя монархистами. Председателем ЦК октябристской партии являлся сначала действительный статский советник, крупный землевладелец, земский деятель Д.Н. Шилов, а затем управляющий правлением Московского учетного банка, директор правления страхового общества «Россия» А.И. Гучков. Видными деятелями партии были также крупный землевладелец, будущий председатель III — IV Государственных дум М.В. Родзянко, известный адвокат Ф.Н. Плевако, московский банкир Г.А. Крестовников, фабрикант В.П. Рябушинский и др. Численность партии составляла 65 — 70 тыс. человек; социальный состав — промышленная и финансовая буржуазия, либеральные помещики, состоятельная интеллигенция²².

Программа союза была рассчитана на защиту и сохранение помещичьего строя. Государственное устройство России членам союза виделось как конституционная монархия с Государственной думой. Царь выступал в роли верховного вождя.

Чтобы привлечь больше членов партии и придать программе более демократический характер, в ней были записаны положения о свободе слова, собраний, союзов, вероисповедания.

Отражая интересы буржуазии, программа требовала свободы промышленности, торговли, приобретения собственности и свободы распоряжения ею²³.

Что касается рабочего вопроса, то в программе октябристов говорилось: «Рабочий вопрос является в настоящее время одним из самых острых вопросов и имеет все права на особенные заботы со стороны Государственной думы. Он не может быть, однако, решен удовлетворительно в интересах самого же рабочего без поддержки промышленности вообще: только

²² См.: Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 68.

²³ См.: Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 122 — 131.

правильно развивающаяся промышленность страны может обеспечить рабочего. Союз полагает, что дума должна поставить себе общую задачу пересмотра, усовершенствования и расширения законодательства о рабочих в соответствии с местными особенностями отдельных производств и с началами, принятыми в этой области в наиболее просвещенных промышленных государствах. Сюда же относятся меры по обеспечению рабочих и их семей в случае болезни, инвалидности и смерти, меры к постепенному осуществлению страхования рабочих во всех видах труда, меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.

Вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек, как средств защиты рабочими своих интересов, следует, однако, признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы. Для этого, с одной стороны, должен быть выработан вид действительных мер к устранению случаев насилия над личностью и посягательства на имущество, как способов принуждения к вступлению в союз или к участию в стачке, а с другой стороны, должны быть выделены в особую группу такие производства, предприятия и учреждения, от которых зависят жизнь и здоровье населения, важные общественные и государственные интересы, безопасность государства, интересы обороны, а условия работы и службы в таких отраслях, за которыми должно быть признано государственное значение, должны быть подчинены особым узаконениям, ограждающим интересы рабочих и служащих, но подчиняющим их высшему государственному интересу»²⁴.

Как видно из программы, октябристы в отличие от других буржуазных партий не включили в нее требования 8-часового рабочего дня, но записали запрет на стачки на предприятиях, имеющих важное государственное значение.

В целом политические и экономические требования «Союза 17 октября» отражали интересы крупного

²⁴ Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 127 — 128.

капитала города и деревни и были направлены на проведение умеренных реформ.

Политическое поведение октябристов стало ясным после октябрьской Всероссийской политической забастовки и Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. В своих воззваниях октябристы призывали сохранить единую и неделимую Россию с государем и Государственной думой, требовали расправы над восставшими.

В I Государственной думе октябристы были самой правой партией и выступали против каких-либо радикальных преобразований. После разгона думы октябристы одобрили произвол царя. Войдя в состав II Государственной думы, они ратовали за немедленное и жесткое подавление революционного движения, оправдывали военно-полевые суды, встречали в штыки все законопроекты не только социал-демократов, но и кадетов. Таким образом, октябристы, по сути, примкнули к крайне правым монархическим партиям.

Монархические партии. Правое крыло основных политических сил России, выражавшее интересы самодержавной власти, представляли монархические партии, составлявшие правительственный (монархический) лагерь. Во главе его стоял царь и высокоорганизованные, по оценке В.И. Ленина, «бюрократически-военно-придворные элементы»²⁵. Они стремились к сохранению существующего строя при некоторой его модернизации путем умеренных реформ сверху, опирались на крупное помещичье и удельное землевладение, мощный государственный сектор в экономике страны (казенные заводы, железные дороги и т. д.), армию, полицию, разветвленный бюрократический аппарат, церковь.

Основной опорой самодержавия было дворянство, которое продолжало играть роль «первого сословия»²⁶. Самым богатым помещиком России был царь — Романов Николай Александрович. Его семья насчитывала 62 человека. Только в Сибири Романовы владели 68 млн десятин земли. Их недвижимая собственность оценива-

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 360.

²⁶ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. М., 1979. С. 42—44.

лась в 100 млн. рублей золотом, кроме того, ценностей и другой собственности имелось еще на 150 млн руб. Личный доход от земли и предприятий ежегодно составлял более 20 млн руб. Из казны на содержание двора ежегодно дополнительно выделялось до 11 млн руб. золотом. Поэтому самодержавие стремилось все это защитить.

Армия насчитывала 1,2 млн человек, а полиция — 105 тыс. человек.

При всей экономической и политической мощи правительственный лагерь не был монолитным. Внутри него шла острая борьба различных групп и течений, что свидетельствовало об углубляющемся кризисе «верхов» и об их неспособности выработать единый политический курс, адекватный назревшим потребностям страны.

Правое крыло правительственного лагеря, которое составляли реакционеры — Николай II, его жена Александра Федоровна, доктор медицины А.И. Дубровин, крупный бессарабский помещик В.М. Пуришкевич, курский помещик Н.Г. Марков и др., — не хотело идти ни на какие уступки и старалось блокировать все попытки реформ. Отстаивая неограниченное самодержавие, правые выступали за беспощадное подавление революционных выступлений.

Другая часть, так называемые «либеральные бюрократы», стремилась расширить и укрепить социальную базу монархии, добиться союза дворянства с верхами торгово-промышленной буржуазии и осуществить комплекс мероприятий, отвечающих объективно назревшим потребностям капиталистического развития России. К их числу относились такие наиболее крупные государственные деятели, как С.Ю. Витте, председатель Совета министров П.А. Столыпин, министр финансов В.Н. Коковцев, министр иностранных дел А.П. Извольский и др.

Революция вызвала консолидацию реакционных сил, в 1905 г. возникла довольно разветвленная сеть помещичье-монархических партий и организаций: «Русская монархическая партия», «Союз объединенного дворянства», «Союз русского народа», «Союз русских людей» и др.

Лидерами ультрамонархического движения были вышеназванные А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, граф В.А. Бобринский и другие.

Крайне правые организации пользовались покровительством царя и высших иерархов церкви, ведущие позиции в их руководящих органах занимали дворяне.

В прогрессивных кругах общества эти организации называли «черной сотней», видя в них оплот самой отъявленной реакции, террора и мракобесия.

По далеко не полным данным, только за 2 — 3 недели после издания Манифеста 17 октября, в котором черносотенцы видели унижение царя и подлинное национальное бедствие, они убили до 4 тыс., ранили и изувечили более 10 тыс. человек²⁷.

В апреле 1905 г. в Москве была образована Русская монархическая партия. С первых дней своего существования и с первых слов своей программы она заявила, что «имеет главной своей задачей сохранение монархической самодержавной власти русских царей». В программе отмечалось, что задачей партии является «сохранение в русском народе всех сословий, и в особенности духовного, дворянского и крестьянского»; в земельном вопросе предлагалось переселение крестьян на Север, в Сибирь, Среднюю Азию и т. д.; рабочему классу — «заботиться» о религиозно-нравственном воспитании, приучаться к исполнению своего долга и к соблюдению законного порядка; в вопросах о налогах — стремиться «сообразовать налоги со средствами плательщика»²⁸.

Лидерами партии являлись В.А. Грингмут, Д.Н. Долгоруков, барон Г.Г. Розен, протоиерей И. Восторгов.

В ноябре 1905 г. в Петербурге была создана монархическая черносотенная организация «Союз русского народа». Союз фактически объединял все монархические организации и состоял из помещиков, промышленников, торговцев, полицейских, деклассированных элементов. Черносотенцы, руководимые Союзом, совершали погромы, убийства, избиения революционных

²⁷ См.: Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Первая русская революция 1905 — 1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 57.

²⁸ Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 174 — 188.

рабочих, студентов. В 1905 — 1907 гг. союз насчитывал в своем составе более 100 тыс. человек.

В 1905 г. в состав «Союза русского народа» вошел «Союз русских людей», лидерами которого были архиепископ Анастасий, Павел и Петр Шереметевы, В. Урусова, Д.М. Иловайский.

Монархические организации имели тенденцию к росту количества своих депутатов в Государственной думе. Всего правых депутатов было: в I Думе — 14 (именовали себя «умеренными»), во II Думе — 22 (из них 10 от помещичье-монархических партий), в III Думе — 50, в IV — 65 человек.

В последующем от «Союза русского народа» отделились и образовались новые монархические организации «Святая Русь» и «Союз Михаила Архангела». В 1917 г. «Союз русского народа» прекратил свое существование в России.

Программные документы союза не содержали требований, которые бы шли вразрез с законами капиталистической эпохи. Черносотенцы провозглашали священной и неприкосновенной частную собственность, признавали свободу предпринимательства. Впрочем, объективно их политическая программа в случае ее воплощения неизбежно привела бы к замедленным темпам развития капитализма. Так, отдавая должное экономической мощи буржуазии, крайне правые лишали ее политического значения. Первенствующим сословием для крайне правых являлось, безусловно, дворянство. Программа по рабочему вопросу предусматривала лишь «упорядочение условий труда» и «возможное сокращение рабочего дня»²⁹.

Отличительной чертой «Союза русского народа» было присутствие в его рядах представителей всех социальных групп. В Главном совете, советах губернских и уездных отделов было много дворян. Если в 1906 — 1907 гг. это были в основном лица интеллигентных профессий и чиновники, то потом их потеснили крупные землевладельцы. В какой-то мере союзу удалось добиться своей цели: крестьяне и помещики, ра-

²⁹ Сборник документов и материалов по отечественной истории (конец XIX — начало XX в.). С. 188 — 196.

бочие и купцы, ремесленники и интеллигенты пополнили эту партию. Обратной стороной этого достижения были глубокие противоречия внутри союза, противоположные интересы его членов.

«Союз русского народа» был создан для борьбы с революцией. Его руководители были твердо убеждены, что против бунтовщиков необходимо применять грубую силу. Черносотенцы приветствовали решительные действия администрации и порицали любые уступки. Они считали своим главным врагом председателя Совета министров графа С.Ю. Витте, который, по их мнению, вынудил Николая II подписать манифест и отказаться от самодержавной власти. Разногласия в самом правительстве привели к парадоксальному положению, когда Министерство внутренних дел, ряд придворных и многие губернаторы сотрудничали с черносотенцами, требовавшими публично казнить главу правительства за измену. Отставка С.Ю. Витте, его замена И.Л. Горемыкиным, а потом П.А. Столыпиным были восприняты черносотенцами с ликованием.

В разгар стачечного движения отделы Союза представляли штрейкбрехеров. Черносотенцы срывали революционные митинги и сообщали полиции о подозрительных лицах. По меньшей мере при 10 губернских и городских отделах союза были созданы боевые дружины. Их существование не предусматривалось уставом и являлось незаконным. Тем не менее черносотенцы не придавали большого значения конспирации и почти открыто получали оружие из военных arsenалов. Боевые дружины участвовали в стычках с эсеровскими террористами и социал-демократическими группами в рабочих кварталах³⁰.

Монархические партии были главным политическим оружием в руках царя и правительства в подавлении революции. Общими для всех монархических партий были великодержавный шовинизм; поддержка неограниченного самодержавия, яростная борьба с любыми формами демократического движения в России.

³⁰ См.: *Политическая история России в партиях и лицах*. С. 142 – 143.

* * *

Начало XX столетия — переломная веха в общественно-политической жизни России. Характерной приметой этого времени стало формирование и функционирование различных политических партий. В стране, где имела место многоукладная экономика, где еще не завершился процесс капиталистической индустриализации, где лишь зарождались элементы гражданского общества и правового государства, вполне закономерно возникли десятки, если не сотни политических партий и организаций, каждая из которых стремилась найти свою социальную «полочку», отражала многообразие альтернатив общественного развития. Еще в годы первой российской революции образовалась довольно многоликая и пестрая многопартийная система, просуществовавшая (с теми или иными модификациями) вплоть до середины 1920-х гг.

Как правило, каждая партия имела собственную программу или платформу, в которых выражались те или иные концепции общественного развития, интересы того или иного класса или сословия, социального слоя или же небольшой группы.

Структурно-логическая схема № 1

**Правые и центристские партии России
в начале XX в.**

Название партии, состав, лидеры	Основные программные положения
<p>ЧЕРНОСОТЕНЦЫ Крайне правые организации в России в 1905–1917 гг., выступавшие под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Союз русских людей» и др.) Лидеры и идеологи: А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • В годы революции 1905–1907 гг. поддерживали репрессивную политику правительства, устраивали погромы в Одессе, Иваново-Вознесенске, Ярославле и др. • Установили режим террора, организовали убийства ряда политических деятелей • После Февральской революции 1917 г. черносотенные организации запрещены.
<p>СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ (октябристы) Праволиберальная партия чиновников, помещиков и крестьян, торгово-промышленной буржуазии России. Лидеры: А.И. Гучков, П.Л. Корф, М.В. Родзянко, Н.А. Хомяков, Д.Н. Шипов и др. Самая многочисленная фракция в 3-й Государственной думе, попеременно блокировалась с умеренно-правыми кадетами. К 1915 г. как партия прекратила существование.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Организационное оформление партии завершилось в 1905 г. Названа в честь Манифеста 17 октября 1905 г. • Численность вместе с примкнувшими группировками – около 80 тыс. чел. • Выступала с требованием народного представительства, демократических свобод, гражданского равенства и др. • Газеты «Слово», «Голос Москвы» и др., всего свыше 50.
<p>КАДЕТЫ (конституционно-демократическая партия, или партия народной свободы) Одна из основных политических партий в России в 1905–1917 гг. Лидеры: П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.Д. Набоков и др. Проправительственная партия. Инициаторы создания Прогрессивного блока в Первой мировой войне.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Программа: • Конституционно-парламентская монархия • Демократические свободы • Принудительное отчуждение помещичьих земель за выкуп • Законодательное решение «рабочего вопроса» • Печатные органы: газета «Речь», журнал «Вестник партии народной свободы». В 1-й и 2-й Государственных думах занимали главенствующее положение. • Преобладали в первом составе Временного правительства.

Левые партии России в начале ХХ в.

Название партии, состав, лидеры	Основные программные положения
<p>ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (народные социаллисты, энесы) Политическая партия в России в 1906–1918 гг. Лидеры: Н.Ф. Анненский, В.Г. Богораз, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов и др. Печатные органы: газета «Общественное дело»; сборники: «Народно-социалистическое обозрение», «Русское богатство».</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Национализация помещичьих земель путем выкупа государством и распределение их между крестьянами, созыв Учредительного собрания, принятие конституции, демократические права и свободы и др. • После третьеиюньского государственного переворота 1907 г. энесы прекратили свою деятельность, в июне 1917 г. возобновили ее, объединившись с трудовиками. Распалась после октября 1917 г.
<p>ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (социалисты-революционеры, эсеры) Политическая партия в России в 1901–1923 гг. Численность – 50 тыс. чел. Социальный состав: интеллигенция, крестьяне, рабочие. Лидеры партии: В. Чернов, А. Гоц, Н. Авксентьев и др. В период революции 1905–1907 гг. эсеры участвовали в вооруженных выступлениях в Москве (декабрь 1905 г.), в Кронштадте и Свеаборге (лето 1906 г.). В 1906 г. от партии отделились максималисты, создав партию левых эсеров. После Октябрьской революции участвовали в антибольшевистских выступлениях. В 1922 г. были арестованы 47 руководителей партии, 14 были приговорены к смертной казни (исполнение приговора было отложено); впоследствии большинство эсеров репрессировано и уничтожено.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Ликвидация самодержавия; демократическая республика; гражданские права и свободы; 8-часовой рабочий день; социализация земель и др. Использование различных методов борьбы – от легальных до вооруженного восстания. В тактике значительное место отводилось террору. • Журнал «Вестник революции», газеты «Революционная Россия», «Знамя труда» и др. Имели своих представителей в Советах народных депутатов, во Всероссийском крестьянском союзе, группу во 2-й Государственной думе (37 депутатов). • После революционных событий февраля 1917 г. вместе с меньшевиками эсеры преобладали в Советах, входили в состав Временного правительства, занимали руководящее положение во ВЦИК, Исполкоме Совета крестьянских депутатов, во Временном совете Российской республики (предпарламенте), получили большинство на выборах в Учредительное собрание.
<p>РСДРП (российская социал-демократическая рабочая партия) 1–3 марта 1898 г. в Минске состоялся первый съезд РСДРП. Приняли решение о слиянии в единую организацию. Дискуссия по вопросу о названии партии. Решения съезда обошли вопрос об отношении партии к аграрной проблеме, проигнорировали и национальный вопрос.</p>	<p>Программа: свержение самодержавия, демократические свободы, изменение социального строя. На II съезде РСДРП (1903) при выборах в руководящие органы партии сторонники Ленина получили большинство голосов (отсюда – большевики). Их противники – меньшинство (меньшевики). В 1917–1952 гг. слово «большевики» входило в официальное название партии – РСДРП(б), РКП(б).</p>

УДАЛОСЬ ЛИ П.А. СТОЛЫПИНУ ОСУЩЕСТВИТЬ «РЕВОЛЮЦИЮ СВЕРХУ»?

Проблема реформирования Российского государства в большей или меньшей степени заботит почти каждого гражданина нашей страны. Вопросы преодоления переходного периода вызывают противоречивые мнения.

Как объективно изучить, понять реформистский курс сегодняшнего руководства страны? Уже давно подмечено, что *реальные* результаты реформ, как и наиболее объективные их оценки, появляются не сразу, а спустя некоторый промежуток времени. Отсюда проистекает вся их трудность для понимания в период, когда реформы только разворачиваются.

Между тем *исторический опыт* полон конкретных исторических примеров. Если речь идет о реформаторской деятельности, то можно с уверенностью сказать, что на основе этих примеров можно в какой-то мере приблизиться к пониманию реформ современных, а в определенных случаях и предсказать, спрогнозировать принципиальные направления их развития в будущем. К сожалению, ценный исторический опыт иногда остается невостребованным: мы снова повторяем ошибки прошлого, чтобы наши потомки в свою очередь и в свое время забыли об ошибках наших. Хочется верить, что максимально использовать опыт предыдущих поколений все-таки возможно. В этом ключе и был сделан анализ данной проблемы.

Взросший интерес к личности П.А. Столыпина

В 1906 г. Царь Николай II особенно тяготился присутствием на посту Витте, который казался ему слишком либеральным. Достойным кандидатом в премьеры представлялся Петр Аркадьевич Столыпин (1862 — 1911), отменно зарекомендовавший себя в борь-

бе с революцией. В период премьерства Столыпина к смерти было приговорено 7,3 тыс. человек, из них казненно почти 4 тыс. На каторгу отправлено 70 тыс. человек.

«Там, где правительство побеждало революцию, оно успевало не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ (Пруссия, Австрия)», — заявлял Столыпин¹.

Витте считал, что Столыпин — человек недостаточно образованный, без всякого, государственного опыта, «средних умственных качеств и среднего таланта». Что ж, если в экс-премьере говорила не зависть к своему преемнику, то следует признать, что даже «средние» люди бюрократического аппарата кое-чему научились в XX в.

Петр Аркадьевич — потомственный аристократ. Род Столыпиных — древний и многочисленный. Будущий премьер закончил Петербургский университет, увлекался в студенческие годы И.С. Тургеневым. Стрелялся на дуэли с убийцей своего старшего брата. Вообще отличался бесстрашием: на него несколько раз совершали покушения, но он старался обходиться без охраны.

Столыпин, будучи помещиком, предводителем губернского дворянства, знал и понимал интересы помещиков; на посту губернатора в период революции видел восставших крестьян, поэтому для него аграрный вопрос не был отвлеченным понятием. Столыпин был монархистом. Обращаясь к левым, он произнес знаменитые слова: «Вам нужны великие потрясения, нам — Великая Россия». Сил для реализации своей программы он не жалел. Лишь незадолго до смерти взял свой первый и единственный отпуск, часто работал по ночам. Ему не хватало времени, он разработал проект обширных реформ и говорил, что для их проведения потребуется «20 лет покоя». Суть реформ состояла в следующем: подведение под самодержавие прочного фундамента и продвижение по пути промышленного, а следовательно, капиталистического, развития. Ядро реформ составляла аграрная политика. Столыпину неоднократно грозила отставка, он чувствовал нара-

¹ Изгоев А.С. П.А. Столыпин: очерк жизни и деятельности. М., 1990. С. 20.

тающее одиночество и, видимо, в последние годы понимал, что из задуманного почти ничего не выходит. Может быть, поэтому Витте писал, что последние годы своего правления Столыпин перестал заботиться о деле и о сохранении за собой имени честного человека, а употреблял все силы к тому, чтобы сохранить за собой место, почет и все материальные блага, связанные с этим местом.

В 1911 г. стала очевидной неустойчивость положения Столыпина. Убийство премьера положило конец физическому существованию Петра Аркадьевича. В последние 10 – 15 лет дискуссии вокруг Петра Аркадьевича Столыпина вышли за пределы сугубо академических изданий и стали предметом пристального интереса самых широких кругов общества. Прежде всего был не реализован шанс для России, шанс избежать тех трагических катаклизмов, которые потрясли страну в первые десятилетия XX в.

Оценка политики П.А. Столыпина на протяжении XX в. не всегда была объективной и зависела от многих исторических факторов. У большинства людей деятельность Столыпина ассоциируется с попыткой проведения аграрной реформы в начале первого десятилетия XX в.

Но это еще далеко не все, ведь Петр Аркадьевич задумал воплотить в жизнь обширный круг реформ, хотя большинство из них провалились (разработка рабочего вопроса, реформа образования для крестьян, земства). Земельная проблема всегда была актуальна для России, и до сих пор она так и не решена до конца.

Методы и результаты решения этого злободневного вопроса на протяжении всей истории Российского государства зависели от властей, а не от крестьянства и чаще всего проводились «сверху».

Петр Аркадьевич Столыпин не был исключением. Существует много публицистической, исторической и художественной литературы, связанной с деятельностью П.А. Столыпина. Например, советского историка А.Я. Авреха «П.А. Столыпин и судьбы реформ России» или объективная оценка, данная П.Н. Зыряновым в книге «П.А. Столыпин: политический портрет»; моно-

графии А.С. Изгоева «П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности», С.М. Дубровского «Столыпинская земельная реформа», В.С. Дякина «Был ли шанс у Столыпина»; биографические воспоминания дочери Столыпина Марии Бок «Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине».

Современники Столыпина и выдающиеся деятели последующих поколений неоднозначно оценивали его политический курс.

С точки зрения ряда ученых и публицистов, у России был шанс избежать трагических потрясений, если бы реформы Столыпина были проведены, особенно его аграрная реформа. Если бы не ряд внешних и внутренних проблем — начавшаяся мировая война, подстрекательская деятельность революционеров, отсутствие должного взаимопонимания между либерально ориентированными деятелями и либеральной оппозицией, — неизбежно она привела бы наше Отечество к прогрессу и процветанию.

В реформе, таким образом, видятся прежде всего позитивные черты и положительные результаты.

Вторая причина повышенного интереса к реформе в наше время — вывод о необходимости так или иначе использовать опыт реформы в современных преобразованиях. Между тем исторический опыт представляет неисчерпаемый источник ценнейшей информации и конкретно-исторических примеров; к сожалению, ценный исторический опыт чаще всего остается невостребованным.

Сторонники другого подхода возражают, отказывают аграрной реформе в шансах на успех, видят в ней «мертворожденное дитя», считают невозможным и ненужным перенимать опыт П.А. Столыпина.

Традиционно исследователи (особенно советского периода) считали Столыпина ограниченным реакционером, уделяли внимание прежде всего социально-политическим целям реформы (попытка предотвращения новой революции, создание социальной опоры царизма в деревне и т. п.).

«Зарубежные специалисты неоднократно упрекали отечественных исследователей в том, что у них все изучения реформы сводятся к расчету "процентовки

хуторизации и изображению крестьянского движения"»².

Данный упрек нашей науке в забвении до последнего времени этого вопроса нужно признать в целом заслуженным. Замалчивались работы 1920-х гг., которые сегодня вновь введены в научный оборот. Речь идет о трудах А.В. Чайнова «Организация крестьянского хозяйства». М., 1925 г., Першина «Земельное устройство дореволюционной деревни», М., 1928. Фундаментальная работа П.Н. Першина, задуманная как часть статистического исследования землеустройства и его агротехнических результатов по экономическим районам, полностью не вышла. Успел появиться лишь первый том.

С конца же 1920-х гг. обращение к данной теме не практиковалось. Этой стороне реформы уделяли достаточно много внимания зарубежные, в частности японские, исследователи. Японский исследователь Кимитака Мацузато пришел к выводу, что Россия имела более выгодное продовольственное положение в Первой мировой войне, чем другие страны-участницы. Причину этого он усматривал в Столыпинской реформе, а потому счел ее оценку в советской научной литературе неоправданно низкой.

Как уже отмечалось выше, некоторые советские историки считали Столыпина ограниченным реакционером.

Столыпин не был ограниченным реакционером, о чем свидетельствует заявление: «Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не причину»³.

К концу XIX в. стало ясно, что положение мало изменилось, положительный преобразовательный потенциал реформ 1861 г. частично исчерпан, а частично выхолощен контрреформистским курсом консерваторов после трагической гибели Александра II.

² Жидков Г.П., Забоенкова А.С. Столыпинская земельная реформа: Новый взгляд. Калининград, 1991. С. 27.

³ Столыпин П.А. Думские речи. М., 1990. С. 7.

Идеология реформирования

На рубеже XIX — XX вв. особенно отчетливо стала проявляться потребность в ускорении капиталистического развития. Буржуазные отношения развились до того необходимого уровня, чтобы дело дошло до открытого противостояния феодальной и капиталистической систем. Известно, что диспропорция между политической системой и социально-экономическими отношениями неизбежно приводит к кризису, который может послужить причиной революции. В XVIII, и в XIX, и в XX в. власти шли на какие-либо преобразования в обществе и государстве лишь из соображений сохранения династии, укрепления своих позиций.

К сожалению, верхи нередко не совсем верно оценивали реальную социально-политическую ситуацию в обществе и из-за этого совершали непоправимые ошибки. Очередная попытка уйти от реформ посредством войны с Японией не только не удалась, но и привела к тому, что страна сорвалась в революционную бездну. И царская династия не погибла в ней лишь потому, что возле царя оказались такие выдающиеся люди как С.Ю. Витте и П.А. Столыпин.

К 1907 г. стала очевидна нерешенность аграрного и других насущных вопросов. По мнению Н. Эйдельмана⁴, история предлагает такие пути выхода из ситуации как:

1. Продолжение революции снизу;
2. Контрреволюция сверху; в какой-то степени она осуществляется (разгон II Государственной думы — довольно отчетливый пример). Однако большего правители себе позволить не могли. Кроме нового избирательного закона, увеличившего представительство в думе крупных землевладельцев, никаких контрреволюционных мер не последовало.

При угрозе новых революционных волнений снизу и более чем скромных успехах контрреволюции сверху делается попытка пойти по третьему пути — еще одной революции сверху. Речь идет о Столыпине и его реформах, которые Ленин определил как вто-

⁴ Эйдельман Н. Революция «сверху» в России. М., 1989. С. 62.

рой шаг России по пути к буржуазной монархии. С. Ю. Витте, будучи либералом, полагал, что все изменения в общественной и государственной жизни надо начинать с изменения политического строя, а затем проводить преобразования в экономике.

П. А. Столыпин утверждал, что, напротив, перемены в политическом строе государства не есть главное условие экономических реформ. Возникает следующее противоречие: программа реформ была рассчитана на буржуазно-демократическое развитие (например, в вопросах, касающихся земских органов власти), но Столыпин искренне надеялся осуществить их в рамках прежней, косной политической системы. Удивительно, что сам Столыпин был не только убежденным монархистом, но и верил в личность императора — недалекого политика. Этот факт едва ли не основной в идеологии столыпинского реформаторства.

Реформатор считал, что перемены необходимы, но в той мере и там, где они необходимы для экономической реформы. Столыпин утверждал, что, пока крестьянин беден и не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы⁵.

Этот спор актуален и сегодня. Тесная связь экономики и политики не дает достичь положительных результатов реформирования одной общественной сферы без изменения другой.

6 марта 1907 г., П. А. Столыпин выступил перед II Государственной думой с изложением правительственной программы реформ. Список открывал знаменитый указ 9 ноября 1906 г., а также другие аграрные мероприятия. Несколько законопроектов касались свободы совести. Были обещаны законопроекты о неприкосновенности личности и введении волостного земства, рабочим — профессионального союза и государственного страхования, стране в целом — реформа образования. Большое значение в программе придава-

⁵ Речь Столыпина, произнесена в ГД 16 ноября 1907 г. // Бок М. П. А. Столыпин; Воспоминания о моем отце. М., 1991. С. 232.

лось возрождению боевой мощи армии и флота, утраченной в Русско-японскую войну.

10 мая Столыпин выступил с изложением правительственной концепции решения аграрного вопроса. Это была его итоговая коронная речь во II Государственной думе. Указ 9 ноября трактовался как выбор между крестьянином-безземельником и крестьянином-хозяином в пользу последнего.

Всегда были и будут тунеядцы, решительно заявил премьер, но не на них должно ориентироваться государство: только «право способного, право даровитого создало право собственности на Западе». Способный, трудолюбивый крестьянин — «соль земли русской», и поэтому его надо поскорее освободить «от тисков» общины, передав ему землю в неотъемлемую собственность⁶.

Чтобы подчеркнуть генеральное значение избранного курса, Столыпин закончил свое выступление фразой, которая, как показало время, оказалась лучшей в его ораторском арсенале и наиболее политически эффективной. Она заканчивалась так: «им (противникам государственности, радикалам) нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

И действительно, к этим «противникам государственности» правительство отнеслось со всей жестокостью.

24 августа 1906 г. была опубликована правительственная программа, состоящая из двух частей: репрессивной и реформистской. В соответствии с первой в местностях, объявленных на военном положении и положении чрезвычайной охраны, вводились военно-полевые («скорорешительные») суды, а в центре реформистской части был вышеупомянутый указ 9 ноября 1906 г. о выходе из общины с сопутствующими ему законами. Именно с этими составляющими, по свидетельству А.Я. Авреха, — столыпинской аграрной политикой и «столыпинскими галстуками» — у современников в первую очередь и ассоциировался новый глава правительства.

Его декларация перед III Государственной думой, мало чем отличавшаяся от предыдущей, объявляла

⁶ См.: Аврех А.Я. Столыпин П.А. и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 23.

первой, и основной, задачей правительства не «реформы», а борьбу с революцией, противопоставляя этому явлению только силу.

Второй центральной задачей правительства Столыпин объявлял проведение аграрного закона 9 ноября. Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками — *бунт погашается силой*, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования — вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы⁷.

Были обещаны реформы местного самоуправления, просвещения, страхования рабочих и т. д. Далее Столыпин провозгласил полную поддержку господствующей православной церкви, политику национализма и обещал повысить уровень обороны.

Лейтмотивом столыпинских преобразований можно выбрать фразу: «Сначала успокоение, затем реформы».

Сущность и содержание столыпинской аграрной реформы

«Богатое крестьянство служит
везде лучшей опорой порядка».

Столыпин

Во главу угла своих преобразований Столыпин ставил изменения в сфере экономики. Премьер был убежден в том, что начинать необходимо с аграрной реформы. Столыпин подчеркивал, что главной задачей реформы было создание богатого крестьянства, проникнутого идеей собственности и поэтому не нуждающегося в революции, выступающего опорой правительству. Здесь четко проступают политические причины аграрной реформы: без крестьянства никакая революция в России была невозможна. 5 декабря 1908 г. в речи о «земельном законопроекте и землеустройстве

⁷ См.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. С. 37.

крестьян» Столыпин утверждал: крепкий личный собственник является преградой для развития революционного движения, что видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров, бывшего в Лондоне в сентябре 1908 г. Вот то, что он постановил: «Правительство, подавив попытку открытого восстания и захвата земель в деревне, поставило себе целью распылить крестьянство усиленным насаждением личной частной собственности или хуторским хозяйством. Всякий успех правительства в этом направлении наносит серьезный ущерб делу революции»⁸.

Кроме политических задач, правительство заложило в закон 9 ноября 1906 г. и экономический смысл. Столыпин утверждал в речи перед Государственным советом 15 марта 1910 г., что «...именно этим законом заложен фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя»⁹.

Согласно концепции Столыпина, модернизация страны требовала некоторых условий: во-первых, сделать крестьян полновластными собственниками, чтобы «крепкие и сильные», освободившись от опеки общины, могли обойти «убогих и пьяных». Во-вторых, добиться усиленного роста промышленности, подкрепленного развитием внутреннего рынка.

Аграрная реформа включала в себя ряд взаимосвязанных проблем, и все их решения пронизывала красная нить — *упор не на общину, а на единоличного собственника*. Несомненно, это был полный разрыв с идеологией реформы 1861 г., когда упор был сделан именно на крестьянскую общину как на главную опору, базу самодержавия и, соответственно, государственности в целом.

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 г., но и другие законы 1909 – 1911 гг., предусматривающие роспуск общины и возможность его проведения решением простого большинства, а не $\frac{2}{3}$, как это было раньше. После принятия указа 9 ноября Государственной думой он

⁸ Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в ГД 5 декабря 1908 г. С. 241.

⁹ Там же. С. 245.

поступил на обсуждение Государственного совета и также был принят, после чего стал именоваться законом 14 июня 1910 г. По своему экономическому содержанию это были либеральные буржуазные законы, способствующие развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивные. Разные исследователи дают различную характеристику этих законов. Например, согласно концепции А.Я. Авреха, закон «обеспечивал прогресс по худшему, прусскому образцу, тогда как революционный путь открывал «зеленую улицу» «американскому», фермерскому пути, максимально эффективному и быстрому, в рамках буржуазного общества»¹⁰.

Конкретные меры аграрной реформы Столыпина достаточно хорошо известны.

Согласно статье 1 закона 14 июня 1910 г., «каждый домохозяин, владеющий надельной землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность, причитающуюся ему часть означенной земли»¹¹. Более того, закон разрешил ему оставить за собой излишки, если он за них заплатит общине по более низкой выкупной цене. По требованию выделившихся община была обязана выделить им взамен чересполосных земель отдельный компактный участок — отруб. Дополнением к закону 14 июня 1910 г. был принятый обеими палатами 29 мая 1911 г. закон о землеустройстве. В соответствии с ним для проведения землеустройства не требовалось предварительного закрепления земли за дворохозяевами. Землеустроительные комиссии были наделены широкими полномочиями, которые они пускали в ход, чтобы насадить как можно больше хуторов и отрубов.

Важным инструментом разрушения общины и насаждения мелкой частной собственности был кредитный банк. Посредством него государство помогало многим крестьянским семьям в приобретении земель. Банк продавал в кредит земли, скупленные ранее у помещиков или принадлежащие государству. При этом

¹⁰ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. С. 86.

¹¹ Бок М. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. С. 224.

кредит для единоличного хозяйства был вдвое ниже, чем кредит для общины. Между 1905 и 1914 г. в руки крестьян перешли таким путем 9,5 млн га земли. Необходимо, однако, заметить, что условия продаж были довольно жесткими — за просрочку платежей земля у покупателя отбиралась и возвращалась в банковский фонд для новой продажи. По свидетельству Н. Верта, эта политика была весьма разумной в отношении наиболее работоспособной части крестьян, она помогла им, но не могла решить аграрный вопрос в целом (крестьяне-бедняки не могли приобрести землю). Более того, выделение в отдельное хозяйство обычно не давало участки, достаточные для эффективной работы и даже кредиты дела существенно не меняли, и Столыпин взял курс на переселение крестьян на свободные государственные земли. По мнению Н. Эйдельмана, массовое переселение было организовано для того, чтобы, не наделяя крестьян помещичьей землей, обогатить одних крестьян за счет других, распустив общину и облегчив переход того, что принадлежало беднякам, в собственность зажиточных мужиков. Столыпин старался достичь компромисса общественных сил, чтобы, с одной стороны, не ущемлять законных прав помещиков на землю, а с другой — обеспечить землей наиболее сознательную часть крестьянства, как предполагалось, — опору самодержавия¹².

В задачу переселенческого управления входило разрешение насущного вопроса перенаселенности центральных губерний России. Основными районами переселения были Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток и Северный Кавказ. Правительство всячески поощряло заселение данных регионов: были устранены все препятствия и создан серьезный стимул для переселения в осваиваемые районы страны. Кредиты, отпускаемые переселенцам, увеличились в четыре раза по сравнению с периодом 1900 — 1904 гг., проезд был бесплатным, специальные по конструкции «столыпинские» вагоны позволяли везти с собой скот и имущество.

Методы Столыпинской аграрной реформы, ее итоги

До Столыпина правительство тоже старалось помогать богатым крестьянам (достаточно вспомнить льготные кредиты Крестьянского банка). Столыпин же, напротив, отводил главенствующую роль не денежным средствам, а вещественным рычагам. Деньги крестьянин мог попросту пропить, став жертвой дельцов и чиновников. Именно поэтому Столыпин старался реализовать помощь в натуральном виде. Во-первых, путем создания развитой инфраструктуры: в зонах переселения правительство строило железные дороги, водохранилища, колодцы, школы. Так, к примеру, только медицинских пунктов было открыто около 500.

Крестьянин также получал помощь в виде семян, скота, инвентаря — все это можно было использовать только в хозяйстве: продать все это в Сибири было некому. В связке «государство — крестьянин» исключался перекупщик.

Говоря о методах проведения реформы нужно отметить, что они опирались на нажим аппарата, чиновников, полиции. (Ведь это была революция сверху!) Реформа реализовывалась в то время, когда в стране царил обстановка расстрелов, виселиц, прямого насилия властей. Преступник, он и есть преступник, но то, что сама власть с помощью военно-полевого суда, в состав которого Столыпин запретил включать юристов, расстреливает своих граждан, нанесло огромный моральный удар по властям. Столыпин создал прецедент: право власти карать без объяснений.

Столыпин утвердил и право власти вмешиваться в сугубо экономические отношения. *Право государства на насилие в экономике впервые продемонстрировано в общероссийском масштабе именно Столыпиным в ходе его реформ.*

Каковы же были итоги столыпинского аграрного курса, который был последней ставкой царизма в борьбе за существование? Историки в основном считают, что результаты были далеки от ожидаемых... По мнению В. Бондарева, реформирование аграрных отношений, наделение крестьян правом частной собствен-

сти на землю удалось лишь частично, при этом сохранилось антагонистическое противоречие между крестьянами и помещиками; проведение землеустроительных работ, отделение крестьян от общины удалось в незначительной мере — около 10 % крестьян выделено из хутора; переселение крестьян в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток в какой-то степени удалось.

Землеустроительная политика не дала кардинальных результатов. Столыпинское землеустройство не изменило земельного строя, он остался прежним — приноровленным к кабале и отработкам.

Деятельность Крестьянского банка также не дала желаемых результатов. Высокие цены и большие платежи, налагаемые банком на заемщиков, вели к разорению массы хуторян и отрубников. Все это подрывало доверие крестьян к банку, и число новых заемщиков уменьшалось.

Переселенческая политика наглядно продемонстрировала методы и итоги столыпинской аграрной политики. Переселенцы предпочитали обосновываться в уже обжитых местах, таких как Урал, Западная Сибирь, нежели заниматься освоением безлюдных лесных зон. Между 1907 и 1914 гг. около одной трети выехавших в Сибирь, вернулись в европейскую часть России, но уже без денег и надежд, ибо прежнее хозяйство было продано.

Одним словом, реформа в целом не удалась. Она не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Деревня в месте с хуторами и отрубамися оставалась такой же нищей, как и до Столыпина. Г. Попов считал, что кое-какие сдвиги, в положительную сторону наблюдались: с 1905 по 1913 г. объем ежегодных закупок сельхозтехники вырос в 2—3 раза. Производство зерна в России в 1913 г. превышало на треть объем производства зерновых в США, Канаде, Аргентине, вместе взятых. Российский экспорт зерна достиг в 1912 г. 15 млн тонн в год. В Англию вывозилось масло на сумму, вдвое большую, чем стоимость всей ежегодной добычи золота в Сибири. Избыток хлеба в 1916 г. составлял 1 млрд пудов. Но все же, по мнению Попова, главную задачу — сделать Россию страной фермеров — решить не удалось. Большинство крестьян продолжали жить в общине, и это,

в частности, предопределило развитие событий в 1917 г. Дело в том, что столыпинский курс провалился политически. Он не заставил крестьянина забыть о помещичьей земле, как рассчитывали авторы указа 9 ноября. Новорожденный кулак, грабя общинную землю, держал в уме и помещичью, как и остальные крестьяне. К тому же он становился все более заметным экономическим конкурентом помещика на хлебном рынке, а порой и политическим, прежде всего в земстве. К тому же новая популяция «сильных» хозяев, на которых рассчитывал Столыпин, была недостаточной, чтобы стать опорой царизму.

Здесь ярко проявляется основная причина неудач буржуазных реформ — попытка их проведения в рамках феодальной системы.

Итоги Столыпинской аграрной реформы

Положительные	Отрицательные
Из общины выделилось до четверти хозяйств, усилилось расслоение деревни, сельская верхушка давала до половины рыночного хлеба	От 70 до 90 % вышедших из общины крестьян сохранили связи с ней, основную массу составляли трудовые хозяйства общин
Из Европейской России переселилось 3 млн хозяйств	Вернулось обратно в Центральную Россию 0,5 млн переселенцев
4 млн десятин общинных земель были вовлечены в рыночный оборот	На крестьянский двор приходилось 2–4 десятины, при норме 7–8 десятин
Стоимость сельскохозяйственных орудий увеличилась с 59 до 83 рублей на один двор	Основное сельскохозяйственное орудие — соха (8 млн штук), 52 % не имели плугов
Потребление суперфосфатных удобрений выросло с 8 до 20 млн пудов	Минеральные удобрения применялись на 2 % посевных площадей
За 1890–1913 гг. доход на душу сельского населения вырос с 22 рублей до 33 рублей в год	В 1911–1912 гг. страну поразил голод, охвативший 30 млн человек

Комплексный подход к модернизации России

Заметим, что Столыпин ставил третьим условием модернизации страны (помимо аграрной реформы и развития промышленности) достижение всеобщей грамотности в объеме обязательной для всех четырехлетней начальной школы.

В рамках школьной реформы, утвержденной законом от 3 мая 1908 г., предполагалось ввести обязательное начальное бесплатное обучение для детей с 8 до 12 лет. В 1908 — 1914 гг. бюджет народного образования удалось увеличить втрое, было открыто 50 тыс. новых школ. Подводя итог школьной реформе, можно сказать, что для нее не хватило времени: для реализации плана всеобщего начального обучения такими темпами, как в 1908 — 1914 гг., требовалось еще не менее 20 лет.

Столыпин высоко оценивал роль земств и поэтому наметал распространить земские учреждения на многие губернии, где они не действовали по целому ряду причин, и подвести под них фундамент в виде волостного земства вместо отживших свой век волостных сходов. Столыпин совершил серьезную ошибку в вопросе об учреждении земств в западных губерниях. Дело в том, что западные губернии экономически продолжали зависеть от польской шляхты. Дабы улучшить в них положение белорусского и русского населения, составлявшего большинство, Столыпин решил учредить там земскую реформу правления. Дума охотно поддержала его, однако Государственный совет занял противоположную позицию — классовые чувства солидарности со шляхтой оказались сильнее национальных. Столыпин обратился к Николаю II с просьбой прервать работу обеих палат на три дня, чтобы за это время правительство срочно приняло новый закон. Заседания думы были приостановлены, и закон принят. Однако данная процедура явно противоречила законному порядку принятия законов, что продемонстрировало пренебрежение государственной власти к своим собственным учреждениям.

Преобразования коснулись и сферы судебной власти: местный суд, искаженный реформами императо-

ра Александра III, должен был вернуться к своему первоначальному облику.

Наконец, осталось затронуть рабочий вопрос. Он, так же как и крестьянский, достался Столыпину в наследство от революции 1905—1907 гг. Интересно отметить, что до этого не только царизм, но и буржуазия отрицала его существование. Революция развеяла все сомнения. Была создана специальная комиссия по рабочему вопросу под председательством Коковцова, тогдашнего министра финансов. Можно выделить несколько этапов разработки законопроектов.

Первый: деятельность комиссии сразу породила открытый конфликт с буржуазией, которая не желала идти даже на сугубо экономические уступки рабочим и обвиняла правительство в том, что оно не хочет решить рабочий вопрос за счет заводчиков и фабрикантов. Комиссия Коковцова прекратила существование. Тем не менее царизм под влиянием революции твердо взял курс, так же как и в аграрной политике, на буржуазную политику в рабочем вопросе, отказавшись от чисто полицейского способа его разрешения. Общей платформой правительства и промышленников было признание права рабочих на стачку и свои профессиональные организации.

Следующим этапом в решении рабочего вопроса было Особое совещание (1906—1907). На повестку сессии были вынесены 10 законопроектов, сводившихся к нескольким пунктам: страхование болезней, несчастных случаев, инвалидности; сберегательные кассы обеспечения; правила найма рабочих; рабочее время; меры поощрения строительства здоровых и дешевых жилищ; и т. п. Важно отметить, что без внимания остался вопрос о рабочих организациях — считалось, что «Временные правила» о союзах на время решают проблему. На основе этих правил в годы столыпинского правления были закрыты сотни профорганизаций и еще сотням отказано в регистрации.

Остальные вопросы обсуждались, но встретили сильнейшее сопротивление со стороны промышленников, т. е. крупной буржуазии.

С передачей в июне 1908 г. законопроектов в думу наступил их последний этап превращения в законы.

Он стал самым длинным. Сопротивление было не только со стороны промышленников, но и слева: трудовики и социал-демократы выступили с критикой страховых законопроектов с подлинно демократических позиций.

Можно сказать, что столыпинская рабочая политика провалилась. Ответом на нее со стороны рабочего класса был новый революционный подъем.

Реформы и Дума.

Столыпин и император.

Движущие силы реформ

И Столыпин, и правительство осознавали, что земельная реформа через Думу в какие-то приемлемые сроки не пройдет, а то и вовсе «утонет».

I Государственная дума своим большинством выдвигала требования, не приемлемые для самодержавия, и 8 июля 1906 г. была распущена.

II Государственная дума тоже не оправдала надежд на возможность соглашения между правительством и думой. Премьер явно провоцировал думу на открытые конфликты с правительством, приближая час разгона.

III Государственная дума, избранная по «бесстыжему» избирательному закону, вышла именно такой, какая ему была нужна. Главная особенность избирательного закона 3 июня, помимо его крайнего антидемократизма, состояла в бонапартизме — создании возможности лавирования между правым и левым крылом думы. Это хоть как-то сгладило противоречие между правительством и думой.

Надо отметить, что Столыпин несколько раз нарушил закон для осуществления своей политики (быть может, это одна из глубинных причин неудач его реформистского курса). Столыпин воспользовался статьей 87 Основных законов Российской империи, позволявшей правительству принимать чрезвычайные указы между думами, и утвердил аграрное законодательство сразу после роспуска Первой думы и до созыва Второй. При этом он дважды нарушил статью 87 (во-первых, аграрное законодательство не было чрезвычайным вопросом, во-вторых, не был соблюден двух-

месячный срок). Таким образом, вопрос об аграрной реформе был решен без участия российского парламента. Бюрократия обошлась без демократических механизмов.

Николай II одобрил реформу, но не был ее двигателем. Двигателем был сам Столыпин (это, кстати, отличается от ситуации XVIII — XIX вв., когда инициаторами реформ выступали императоры). Коль скоро очаг преобразований находился не на ее вершине, то энергия тратилась не только на преобразования, но и на «работу с начальством». Возникает борьба на два фронта, которая отвлекает ресурсы и изматывает силы. И даже гигантская энергия Столыпина не выдерживала такого порядка проведения реформ. Старый режим, защищая себя, не позволяет сформироваться силам, заинтересованным в реформах.

Итак, реформа с самого начала была ослаблена тем, что ее вело не первое лицо пирамиды власти. Но эта реформа еще более ослабла, поскольку у нее не было и достаточной поддержки в обществе. Богатые крестьяне еще не стали в селе самостоятельной силой, и они не смогли стать опорой Столыпинской реформы. Столыпин так и не сумел найти способ, который позволил бы начатой сверху силами бюрократии аграрной реформе опереться на активность крестьянства. Оно, к сожалению, оставалось лишь материалом, который реформировали. Лишенная социальной опоры, Столыпинская реформа оставалась комплексом административных мер. А в политической жизни страны по-прежнему действовали силы, выступавшие против реформы. В этой социальной и политической изоляции состоит, кстати, главное отличие реформы 1906 г. от реформы 1861 г.

Убийство Столыпина. В августе 1911 г. Столыпин отдыхал в своем имении в Ковнобережье, там он работал над новыми проектами, которые собирался представить на заседании думы, но и работу, и отдых пришлось прервать из-за поездки в Киев, на открытие памятника Александру II. Пребывание в Киеве началось с оскорбления. Столыпину не нашлось места в автомобилях, в которых следовала царская свита, — ему явно давали понять, что он лишний. Председателю

Совета министров пришлось искать извозчика. Когда свита, притормозила, Распутин оглянулся и, увидев Столыпина, кликушески возопил: «Смерть за ним, смерть за ним едет. За Петром ... за ним!»

Решающие события развернулись 1 сентября. В 6 часов утра Кулябко, начальник Киевского охранного отделения, доложил киевскому генерал губернатору Ф.Ф. Трепову о готовящемся на премьер-министра покушении. В 7 часов утра он сообщил об этом самому Столыпину и попросил его не гулять по городу. Когда Д.Г. Богров, будущий убийца, появился в театре, Кулябко попросил его уйти. Богров ушел, но вернулся через несколько минут и сел на свое место в 18-м ряду партера. Во время антракта Кулябко повторил свое приказание, Богров снова попытался проделать свой нехитрый маневр. Однако офицер, дежуривший у входа, не пускал его обратно в театр, и только вмешательство Кулябко, проходившего в это время мимо, позволило Богрову оказаться в театре. Столыпин стоял в это время лицом к партеру, убийца подошел и произвел два выстрела. Одна пуля попала Столыпину в руку, а другая — в живот. Столыпин скончался 5 сентября 1911 г. в частной клинике Маковского. Пуля при попадании задела печень, и это решило дело. Медицина оказалась бессильной.

Богрова задержали сразу и стали жестоко избивать; его с трудом удалось вырвать из рук разъяренной толпы. Убийцу отправили в тюрьму и после молниеносного следствия повесили.

Подлинная проблема, связанная с убийством Столыпина, состоит не в том, кем он был убит — агентом охранки или революционером, а в том, знала ли охранка о замысле Богрова.

Существовало две версии. Первая — охранка в лице товарищества внутренних дел, шефа отдельного корпуса жандармов генерала П.Г. Курлова, начальника дворцовой полиции А.И. Спиридоновича, Кулябко и вице-директора департамента полиции камер-юнкера Веригина, то есть тех, кому была поручена охрана царя во время торжеств, решила инсценировать покушение на Столыпина, затем покушение успешно предотвратить и получить за храбрость награды, но в решающий

момент фигуранты якобы потеряли контроль над Богровым. Вторая версия — четверка на самом деле хотела, чтобы Столыпин был убит, и сделала это руками Богрова.

* * *

Первая русская революция показала огромный социально-экономический и политический разрыв между народом и властью. Стране требовались радикальные реформы, которых, однако, не последовало. Можно сказать, что Россия в период Столыпинских реформ переживала не конституционный кризис, а революционный. Стояние на месте или полуреформы не могли разрядить ситуацию, а наоборот — только расширяли плацдарм для борьбы за кардинальные преобразования. Лишь уничтожение царского режима и помещичьего землевладения могли изменить ход событий; меры же, которые принял Столыпин в ходе своих реформ, были половинчатыми. Но главная причина краха реформ Столыпина состоит в том, что он хотел осуществить реорганизацию не демократическим путем, а вопреки ему.

Струве писал: «Именно его аграрная политика состоит в кричащем противоречии с его остальной политикой. Он изменяет экономический фундамент страны, в то время как вся остальная политика стремится сохранить в возможно большей неприкосновенности политическую «надстройку» и лишь слегка украшает ее фасад»¹³.

Конечно же, Столыпин был выдающимся государственным реформатором, но при существовании такой системы, которая была в России, все его проекты «раскалывались» о непонимание или нежелание понять важность его начинаний. И наконец, без тех человеческих качеств, которыми он в полной мере обладал, таких как смелость, целеустремленность, напористость, политическое чутье, хитрость, Столыпину вряд ли удалось бы сделать хотя бы такой вклад в развитие страны.

¹³ Цит. по кн.: *Шаццлло К.Ф.* Нам нужна великая Россия. М., 1991. С. 19.

	<p>НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ (06.05.1868 – 17.07.1918) Император (1894 – 1917) Сын Александра III и Марии Федоровны (датской принцессы Дагмары). Жена – Александра Федоровна (принесса Аликс Виктория Елена Бригитта Луиза Беатриса Гессен Дармштадтская, дочь Людовика IV) (25.05.1872 – 17.07.1918). Дети: Ольга (03.11.1895 – 17.07.1918) Татьяна (29.05.1897 – 17.07.1918) Мария (14.06.1898 – 17.07.1918) Анастасия (05.06.1901 – 17.07.1918) Алексей (30.07.1904 – 17.07.1918)</p>
	<p>ВИТТЕ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ (1849 – 1915), граф (1905), почетный член Петербургской АН (1893) Штрихи биографии Министр путей сообщения в 1892 г. Министр финансов с 1892 г. Председатель кабинета министров с 1903 г., Совета министров в 1905 – 1906 гг. Инициатор введения государственной винной монополии (1894), проведения денежной реформы (1897), строительства Сибирской ж.д. Подписан Портсмутский мир (1905) Автор Манифеста 17 октября 1905 г.</p>
	<p>СТОЛЫПИН ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ (1862-1911) Государственный деятель 1903 – 1906 гг. – саратовский губернатор, жестко подавлявший крестьянские волнения в ходе революции 1905-1907 гг. В 1906 г. – министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской империи В 1907 – 1911 гг. определял правительственную политику на проведение реформы наделного землевладения в России Инициатор создания военно-полевых судов В 1907 г. добился роспуска II Государственной думы и провел новый избирательный закон, существенно усиливший позиции в думе представителей правых партий Разработал ряд крупных законопроектов по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, о веротерпимости.</p>

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Первая мировая война была событием огромного значения. По своим масштабам и последствиям она не имела себе равных во всей предшествующей истории человечества. Война длилась 4 года, 3 месяца и 10 дней (с 1 августа 1914 г. до 11 ноября 1918 г.), охватив 38 государств, где проживало свыше 1,5 млрд человек, или три четверти населения земного шара. В военных действиях участвовали многомиллионные армии, оснащенные новейшими техническими средствами борьбы. Общее число мобилизованных достигало 73,5 млн человек. Поистине неисчислимые бедствия принесла война народным массам. 10 млн убитых (столько, сколько погибло во всех европейских войнах за 1000 лет) и 20 млн. раненых — таков ее кровавый итог. Только прямые военные расходы воюющих государств составили 208 млрд долларов, что в 10 раз превышает стоимость войн с 1793 по 1907 г. Война оказала большое влияние на весь ход всемирной истории.

История Первой мировой войны привлекала внимание многих исследователей в различных странах мира. Ей посвящали свои произведения государственные и общественные деятели, гражданские и военные историки, писатели и публицисты, экономисты и социологи. Создана обширная литература, в которой подвергнуты анализу и оценке такие кардинальные вопросы, как происхождение, результаты и уроки войны 1914—1918 гг., ее влияние на экономику и общественно-политическую жизнь воюющих держав, роль в ней каждой страны-участника, характер военных операций и военного искусства. Изучение Первой мировой войны не утратило своей актуальности и в наши дни, ибо оно непосредственно связано с реше-

нием одной из самых жгучих проблем современности — проблемы войны и мира. Поколение людей, живущее в век ядерного оружия, обращается к прошлому, чтобы лучше понять настоящее. И ему небезынтересно знать, как во втором десятилетии XX в. правящим кругам ведущих европейских государств удалось ввергнуть народы в одну из величайших трагедий человеческой истории.

Источники изучения Первой мировой войны. Круг источников по проблеме происхождения Первой мировой войны и международным отношениям 1914–1918 гг. весьма разнообразен — это документы из архивов министерств иностранных дел воевавших государств, материалы других правительственных ведомств, в частности генеральных штабов великих держав, парламентские документы, архивы концернов и фирм, банков и монополий. Далее можно назвать переписку и дневники ответственных государственных деятелей и дипломатов, а также их мемуары.

Чрезвычайно неохотно публиковались правительства материалы, посвященные военно-организационной подготовке держав к мировой войне. Планы нападения на другие страны, планы «превентивных» войн или военнополитические конвенции трудно было представить общественности в виде доказательств проведения миролюбивого курса.

Конец XIX и начало XX в. были периодом расцвета секретной дипломатии. В одной из статей договора о создании «Тройственного союза» говорилось о необходимости держать в тайне сам факт создания этого союза. Аналогичная статья содержалась в русско-французской военной конвенции 1892 г.

В «цветных книгах», выпущенных правительствами воюющих государств в 1914–1916 гг., содержалось очень немного неискаженных документов, причем правдиво воспроизводились лишь тексты, известные другим державам.

Первым (3 августа 1914 года) выпустило «Белую книгу» германское правительство. Ее срочное изготовление было закончено еще в тот момент, когда правящие круги Германии не потеряли надежды задержать вступление в войну Англии. Поэтому составители «Бе-

лой книги» сделали упор на обвинениях в адрес России — единственной страны, с которой Германия тогда находилась в состоянии войны.

Основной метод составителей этой книги заключался в том, что документы из переписки с Петербургом помещались в заведомо сокращенном виде. Все, что могло бы опровергнуть германский тезис о необузданном желании России воевать (а российское правительство проявило колебания), не нашло места на страницах книги. Другая линия заключалась в том, чтобы снять с германской дипломатии обвинения в подстрекательстве Австро-Венгрии. Тут поступили радикально: из всей переписки Берлина с посольством в Вене был включен лишь один документ. Однако составители, стремясь подчеркнуть в условиях надвигающейся войны австро-германскую солидарность, сами себя выдавали в предисловии. Там подтверждалось, что Германия не возражала против австрийских планов удушения Сербии, отмечалось, что правительство Австро-Венгрии советовалось с Германией относительно мер пресечения сербских «происков», и германские правящие круги «предоставили Австрии полную свободу в ее действиях против Сербии»¹.

Несравненно более ловко была скомпонована английская «Синяя книга», появившаяся на свет 6 августа 1914 г. Она содержала 159 документов, многие из которых производили впечатление полновесных дипломатических актов, опубликованных без всяких сокращений.

Помимо общей тенденциозности «Синей книги», заключающейся в стремлении представить Англию в качестве хранителя святости договоров (что не соответствовало истине), нельзя не обратить внимание на фальсификацию и искажение некоторых текстов. На изощренные приемы подтасовки пошли составители при сокращениях телеграмм Бьюкенена 24 и 25 июля 1914 г., очень существенных для раскрытия политики Антанты.

¹ Книга лжи. Германская Белая книга о возникновении германо-русско-французской войны. По представленным рейхстагу материалам. Пг., 1915. С. 7—9.

7 августа «Оранжевую книгу» — «Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г.» (старого стиля) — опубликовало правительство России. Сборник состоял из 79 документов. 7 октября появилась «Серая книга» бельгийского правительства (82 документа), 18 ноября — сербская «Синяя книга» (52 документа по периоду с 29 июня по 16 августа). Только 8 декабря выступило со своей «Желтой книгой» французское правительство (160 документов). Наконец, в начале 1915 г. Австро-Венгрия опубликовала «Красную книгу» (70 документов).

Публикация «цветных книг» была окружена широкой рекламой, многие из них распространялись бесплатно, переводились на другие языки, большие отрывки перепечатывались в газетах.

Каждая из «цветных книг» может быть названа «книгой лжи». Ознакомление с ними говорит о том, что ни одно из важнейших соглашений, связанных с образованием и агрессивной политикой двух враждующих блоков, не было предано гласности.

9 (22) ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР сделал сообщение «К опубликованию секретных дипломатических документов из области внешней политики царизма и буржуазно-коалиционных правительств». Матрос-большевик Н.Г. Маркин организовал поиски и перевод дипломатических документов в архивах бывшего Министерства иностранных дел и к концу 1917 г. опубликовал более 100 договоров и других дипломатических материалов². Среди них были англо-французский договор 1907 г., Лондонский договор 1915 г. между Антантой и Италией, русско-японское соглашение 1916 г., документы о деятельности в России дипломатических представителей Антанты и США и другие материалы.

В 1922—1926 гг. документы из архива МИД России публиковались главным образом в виде сборников целевого характера. Многие из них до сих пор сохраняют неопценимое значение для историка.

Строгое впечатление на мировую общественность оказало опубликование в Советской России и Франции

² Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Вып. 1—7. Пг., 1917.

переписки посла России в Париже Извольского с российским министром иностранных дел. (Советское издание называлось «Материалы по истории франко-русских отношений 1910—1914 гг.».) В этих документах содержались материалы, раскрывающие агрессивную внешнюю политику правящих кругов Франции. Так, изучение переписки Извольского показывает, что уже осенью 1912 г. и в начале зимы 1912—1913 гг. французские правящие круги пришли к мнению о том, что желательно ускорить сроки начала большой войны.

В 1922 г. сначала в «Красном архиве», а затем в виде отдельного сборника была опубликована большая документальная подборка «Русско-германские отношения», подготовленная М.Н. Покровским³. Она главным образом касалась переломного этапа в отношениях Германии и царской России — 1870—1880 гг. В виде своеобразного эпилога Покровский поместил также ряд донесений российского посла в Берлине С.Н. Свербеева и инструкций ему из Петербурга в канун войны 1914 г.

В 1922 г. Народным комиссариатом иностранных дел был выпущен в свет другой ценный сборник — «Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны»⁴. Материалы сборника показывали политику грубейшего нарушения элементарных норм международного права и суверенитета Греции со стороны Англии и Франции в 1915—1917 гг. и вскрывали противоречия внутри лагеря Антанты. Наконец, некоторые документы, включенные в сборник, содействовали разоблачению прогерманской клики «короля элинов» — Константина и его немецких покровителей, таких же врагов греческого народа и врагов мира, как правящие круги Антанты.

В 1925—1926 гг. вышла в свет большая двухтомная публикация под названием «Константинополь и проливы»⁵. В первом томе содержались материалы по

³ Русско-германские отношения. Документы из секретного архива бывшего Министерства иностранных дел. М., 1922.

⁴ Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны по секретным материалам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1922.

⁵ Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. Т. 1—2. М., 1925—1926.

вопросу об отношении держав Антанты к проблеме проливов и обладания Константинополем. Здесь же приводились и тексты соглашений о Константинополе и проливах (1915 г.).

Большой интерес представляют материалы второго раздела: «Переговоры между Россией, Англией и Францией, 1914 — 1916 гг.». Торги чужим имуществом, крайняя неискренность в отношениях между союзниками, полное пренебрежение к суверенитету небольших государств и официально признанным принципам международного права — вот что бросается в глаза при ознакомлении с документами этого раздела.

Основная часть документов 2-го тома сгруппирована вокруг Дарданельской операции. Приводятся лицемерные и подчас смехотворные объяснения и заверения, которые давала Англия царскому правительству в связи с операцией, по сути не согласованной между союзниками.

В целом этот двухтомник явился серьезным вкладом в историческую науку. Многие запутанные вопросы межсоюзнических отношений получили в нем должное освещение.

Несомненный интерес представляет сборник «Царская Россия в мировой войне»⁶. Он посвящен вступлению в войну Турции и Италии, а также переговорам Антанты и германского блока по вовлечению в войну Болгарии и Румынии в 1914 — 1915 гг. Опубликованные документы характеризуют интриги болгарского царя Фердинанда и колебания сербского правительства, возглавляемого Пашичем. Российский посланник в Софии А. Савинский сообщал: видный сербский дипломат М. Спалайкович на переговорах во Франции заявлял, что он предпочитает оставить всю Сербию австрийцам, чем уступить клочок Македонии болгарам⁷. Вмешательство великих держав в балканские дела, их посулы и натравливание одной небольшой страны на другую усугубляли эти распри.

⁶ *Царская Россия в мировой войне*. Л., 1926. Часть документов была опубликована раньше в качестве приложения к статье М.Н. Покровского «Царская Россия и мировая война зимою 1914 — 1915 гг.». М., 1924.

⁷ См. там же. С. 82.

В 20-е гг. в СССР продолжалось издание документов по проблеме первой мировой войны. В 1923 г. вышла в свет «Переписка Вильгельма II с Николаем II 1894 — 1914 гг.». Письма «Вилли» к «Никки» обличают германскую дипломатию, которая толкала царизм на Дальний Восток, всячески пыталась расшатать русско-французский союз и посорить Россию с Англией.

С 1922 г. начал выходить журнал «Красный архив». Он уделял много внимания проблеме происхождения империалистической войны. Уже в первых томах «Красного архива» появились документы первостепенной важности. К их числу можно отнести «Начало войны. 1914 г. Поденная запись бесед Министерства иностранных дел» (т. 4), Переписку Сухомлинова с Янушкевичем (т. 1 — 3), Доклад Д. Сазонова царю 1910 — 1912 гг. (т. 3) и др. Документы характеризовали не только политику царизма, но и внешнеполитические установки других держав. Так, доклад Сазонова Николаю II 15 (2) октября 1912 г. содержал убедительную характеристику провокационной направленности дипломатии Грея, нацеленной на уничтожение (с помощью России и Франции) Германии как соперника на море⁸.

В конце 20 — начале 30-х гг. публикации по истории международных отношений продолжались. Можно отметить подготовленные А.С. Ерусалимским документы «Россия и Алжезирасская конференция» (т. 41 — 42) и «К истории Потсдамской конференции 1911 г.» (т. 58), документы о предыстории русско-английского соглашения 1907 г. (т. 69 — 70). Из публикаций особое значение имел «Дневник Министерства иностранных дел за 1915 — 1916 гг.» (т. 31 — 32), содержащий данные по вопросу о вступлении Румынии в войну. В 1931 г. была начата публикация томов 3-й серии документов (по периоду с начала января 1914 г.)⁹. Уже к 20-летию со дня начала Первой мировой войны вышло пять то-

⁸ Английский король говорил Сазонову о «роковых последствиях», какие будет иметь война «не только для германского военного флота, но и для немецкой морской торговли». Красный Архив. 1923. Т. 3. С. 18.

⁹ См.: *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. М., 1931 — 1940.*

мов этой серии, осветивших тот период международных отношений, который вызывал особенно острый интерес исследователей и общественности: первую половину 1914 г. и «июльский кризис» (вплоть до 4 августа 1914 г.). Эта серия в дальнейшем была доведена до 31 марта 1916 г. (старого стиля)¹⁰.

Великая Отечественная война прервала работу над публикациями документов. После войны многие документы Первой мировой войны были включены в специальные сборники по истории международных отношений.

По Первой мировой войне имеется много мемуарной литературы. Можно с уверенностью сказать, что лишь немногие политические и военные деятели, вершившие судьбы великих и малых держав в первые 20 лет XX в., удержались от соблазна оставить воспоминания «в назидание потомкам». Следует иметь в виду и мемуары таких авторов, которые играли второстепенную роль в событиях, а также довольно многочисленные «дневники», письма и другие документы из личных архивов.

Много книг мемуарного жанра написал за несколько десятилетий М. Палеолог. Большинство выпускавшихся им книги имели форму дневника. Наибольшей известностью пользуется его многотомное повествование, посвященное пребыванию в Петрограде в 1914—1917 гг.¹¹ В своих мемуарах Палеолог не скрывает, что царский двор и то положение придворного лакея, в котором он здесь пребывал, его вполне устраивали. Он жалеет об этом утраченном счастье и вместе с тем предстает перед читателями злым и высокомерным врагом русского народа. Некоторые интересные сведения о давлении Франции и других западных держав на Россию в годы войны теряются в массе третьестепенных подробностей о «светской жизни» в Петрограде. Много споров вызывали в свое время «Воспомина-

¹⁰ См.: *Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917*. М., 1952; *Хрестоматия по истории международных отношений*. Вып. 1. М., 1963; Вып. 2. М., 1972.

¹¹ *Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны*. М.; Пг., 1923; *Его же. Царская Россия накануне революции*. М.; Пг., 1923.

ния» С.Д. Сазонова, опубликованные после его смерти в 1927 г.¹² Они написаны просто и логично и в некоторых случаях убедительно опровергали домыслы ревизионистской пропаганды относительно особой ответственности России в деле развязывания Первой мировой войны. Сазонов не скрыл также наличия острых разногласий царского правительства с союзниками в период войны. Однако следует учесть, что Сазонов стремился выгородить лично себя. К тому же он не желал считаться со многими документами, опубликованными в 20-е гг.

Один из видных царских генералов Ю.Н. Данилов в книге «Россия в мировой войне 1914—1915 гг.»¹³ сообщил много интересного о возрастающей зависимости России от ее западных союзников.

Из других воспоминаний укажем еще на книгу В.Н. Коковцева «Из моего прошлого»¹⁴, интересную для понимания царской политики периода Балканских войн.

Краткий обзор мемуарной литературы показывает, что она (при критическом отношении) помогает лучше понять проблемы истории Первой мировой войны.

Историография проблемы. В дореволюционной исторической науке не было сколько-нибудь значительной школы историков-международников, разрабатывавших методологию и методику исследования внешнеполитической истории.

Представители русской буржуазной историографии не создали в эти годы каких-либо монографических исследований по рассматриваемым проблемам. Однако свои взгляды они довольно широко развивали в ряде руководимых ими исторических журналов¹⁵.

В журнале «Международная политика и мировое хозяйство» В.В. Водовозов выступил против опублико-

¹² См.: Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж, 1927.

¹³ См.: Данилов Ю.Н. Россия в первой мировой войне 1914—1915 гг. Берлин, 1924.

¹⁴ См.: Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1917. Т. 1—2. Париж, 1933.

¹⁵ Русское прошлое. Исторические сборники. Пг.: Анналы — журнал всеобщей истории, издаваемый Российской академией наук. Пг., 1921—1924 и др.

вания Советским правительством тайных договоров великих держав¹⁶. «Анналы», редколлегия которых уверяла в «широкой терпимости ко всем взглядам и точкам зрения, предоставленным в науке»¹⁷, в действительности публиковали статьи и рецензии, тенденциозно выдержанные в духе антантофильских внешнеполитических взглядов, шовинистической пропаганды против Германии, которая представлялась чуть ли не единственно виновной в возникновении мировой войны¹⁸.

Становление и утверждение советской исторической науки связано с именем М.Н. Покровского. Под его руководством проходила вся работа по подготовке и изданию публикаций документов по Первой мировой войне. Опубликованные им книги были составлены из отдельных статей, опубликованных ранее в журналах и газетах, а также стенограмм его лекций¹⁹. Эти работы не носили характера конкретно-исторического исследования, а давали общую картину возникновения войны или же комментировали отдельные документы, публикации или мемуары.

Довольно широкое распространение среди молодых советских историков получил тезис Покровского о главной виновности Антанты и особенно царской России в развязывании мировой войны. Так, Я.М. Захер вслед за Покровским обосновывал возникновение мировой войны захватническими устремлениями царизма по отношению к Константинополю и проливам²⁰.

¹⁶ См.: *Водовозов В.В.* Секретные дипломатические документы // *Международная политика и мировое хозяйство*. 1918. № 1, 2, 3.

¹⁷ *Анналы*. Пг., 1922. № 1. С. 4.

¹⁸ См.: *Вульфюис А.Г.* Вильгельм II о себе // *Анналы*. 1923. № 3; *Лихарев М.А.* Вильгельм II о себе // *Анналы*. 1923. № 3; *Его же.* Вильгельм II и начало мировой войны // *Анналы*. 1922. № 1; *Тарле Е.В.* Гегемония Франции на континенте (в прошлом и настоящем) // *Анналы*. 1922. № 4.

¹⁹ См.: *Покровский М.Н.* Внешняя политика России в XX в. М., 1926; *Его же.* Русская история в самом сжатом очерке. М., 1925; *Его же.* Империалистическая война. М., 1928.

²⁰ См.: *Захер Я.М.* Константинополь и проливы // *Красный архив*. 1924. Т. 6, 7.

Апологетикой правящих кругов Германии отличалась монография Н.П. Полетики²¹. Автор обвинял Россию и Сербию в том, что они спровоцировали войну, организовав убийство эрцгерцога в Сараево.

Свою концепцию международных отношений в период Первой мировой войны попытался дать Е.В. Тарле²². Книга Тарле в политическом плане была направлена прежде всего на разоблачение правящих кругов Германии и их роли в развязывании войны.

Двадцатилетие начала мировой войны было отмечено изданием целого ряда брошюр и статей²³.

Серьезным вкладом в науку явилась новая монография Полетики «Возникновение мировой войны»²⁴. Автор кардинально изменил свою позицию в трактовке германской политики накануне войны, показав ее агрессивную и провокационную сущность. Впервые в советской литературе так детально прослеживалась дипломатическая борьба двух противостоящих друг другу коалиций.

Вторая половина 30-х гг., характеризовавшаяся активизацией германского фашизма, поставила перед историками задачу вскрыть и разоблачить цели и методы германских правящих кругов в подготовке войн. Большое научно-политическое значение в этом плане имел сборник статей «Против фашистской фальсификации истории», подготовленный Институтом истории АН СССР²⁵. В сборнике были вскрыты захватнические планы Германии, показано военное превосходство Германии над противниками в 1914 г., позволившее выбрать наиболее удобный момент для развязывания войны.

²¹ См.: *Полетика Н.П.* Сараевское убийство. Исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903—1914 гг. Л., 1930.

²² См.: *Тарле Е.В.* Европа в эпоху империализма. М.; Л., 1927; изд. 2-е. М.; Л., 1928; *Его же.* Соч. Т. 5. М., 1958.

²³ См.: *Заговор против мира.* Как была развязана империалистическая война 1914 г. Факты и документы. М., 1934; *Полетика Н.П.* Подготовка империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1934 и др.

²⁴ См.: *Полетика Н.П.* Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.

²⁵ См.: *Против фашистской фальсифицированной истории:* Сб. статей. М.; Л., 1939.

В послевоенные годы появились крупные исследования историков, знаменовавшие собой следующий этап в разработке внешнеполитической проблематики в период Первой мировой войны²⁶. Однако следует подчеркнуть, что большинство книг, изданных в советское время, страдали чрезмерной идеологизированностью. Первой попыткой снять идеологическую предвзятость при анализе проблем первой мировой войны явились изданная в 1994 г. книга «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории» и статья О.Р. Айрапетова «Балканы. Стратегия Антанты в 1916 г.»²⁷.

Политика ведущих держав Европы по развязыванию Первой мировой войны. На рубеже XIX — XX вв. в обстановке усиления неравномерности развития различных стран все больше нарастали межгосударственные противоречия. Они охватили всю планету, но особо отчетливо проявились в отношениях между индустриальными государствами, каждое из которых вело борьбу за перераспределение сфер влияния и передел мира в свою пользу.

Наиболее острыми были англо-германские противоречия. Соперничество между этими странами все больше превращалось в ожесточенное противоборство за господство на суше и на море, за захват и передел колоний. Великобританию не устраивало активное проникновение Германии в Африку, на Ближний Восток, в Восточную Азию и Океанию. А Германия не собиралась прекращать свою экспансию, претендовала, как заявлял министр иностранных дел Б. Брюлов в выступлении в рейхстаге 6 декабря (1897 г., на свое место под солнцем²⁸.

²⁶ См.: *Виноградов К.Б.* Буржуазная историография Первой мировой войны. М., 1962; *Первая мировая война 1914–1918 гг.* М., 1968.

²⁷ См.: *Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории.* М., 1994; *Айрапетов О.Р.* Балканы. Стратегия Антанты в 1916 году // *Вопросы истории.* 1997. № 1. С. 48–60.

²⁸ *Хрестоматия по истории международных отношений.* Вып. 1: Европа и Америка. М., 1963. С. 254.

Большого накала достигли также франко-германские противоречия. Германия стремилась закрепить за собой отторгнутые от Франции в ходе войны 1870—1871 гг. Эльзас и часть Лотарингии. В свою очередь Франция не примирилась с потерей своих владений. Острые схватки происходили между Германией и Францией и в области колониальных интересов, особенно в Африке.

Противоречиво складывались отношения Германии с Россией. Германия стремилась превратить Россию в рынок сбыта своей промышленности, в то же время всячески ограничивая ввоз российских товаров, прежде всего хлеба, леса и другой продукции. Россию беспокоила экспансия Германии на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе строительство Багдадской железной дороги, которая открывала Германии прямой путь через Австро-Венгрию, Балканский полуостров и Малую Азию к Персидскому заливу. Русско-германские противоречия усугублялись также тем, что Германия поощряла экспансию на Балканах Австро-Венгрии, являвшейся главным соперником России в борьбе за господство в этом регионе.

В борьбе за мировое господство все чаще сталкивались между собой Германия и США, особенно в Латинской Америке, на Тихом океане. Много спорных вопросов было также между другими государствами.

Наряду с двусторонними противоречиями в конце XIX — начале XX в. набирало силу экономическое, политическое, дипломатическое и военное противоборство между коалициями государств. Наиболее мощными военно-политическими союзами, сложившимися в конце XIX — начале XX в. были два враждебных друг другу союза — один во главе с Германией и другой — во главе с Великобританией. Эти союзы складывались постепенно.

По инициативе О. Бисмарка 7 октября 1879 г. в Вене был заключен секретный договор о союзе между Германией и Австро-Венгрией. Это был один из первых договоров, приведших к образованию агрессивного военного блока во главе с Германией и к разделе-

нию стран Европы на два враждебных лагеря, столкнувшихся между собой в мировой войне 1914 – 1918 гг.²⁹

Через два с половиной года к этому договору присоединилась Италия, искавшая поддержку в борьбе с Францией за североафриканские территории и пытавшаяся освободиться от засилья французского капитала на итальянском рынке.

Все это привело к подписанию в Вене 20 мая 1882 г. тайного союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией, вошедшего в историю как «Тройственный союз». В тексте договора говорилось о взаимной поддержке и взаимной помощи в случае войны. Так в центре Европы возник Тройственный союз. Австро-Германскому блоку также удалось в 1883 г. привлечь на свою сторону Румынию и Испанию³⁰.

Образование Тройственного союза вызвало ответную реакцию Франции и России. Взаимные интересы привели эти страны в начале 90-х гг. к сближению. Франция предложила России заключить союзный договор. Царское правительство пошло навстречу этому предложению.

В августе 1891 г. обе стороны договорились, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру, а в случае угрозы нападения на одну из договаривающихся сторон они будут искать меры, проведение которых окажется настоятельным для обоих правительств.

Через год, 5 (17) августа 1892 г., Франция и Россия подписали проект секретной военной конвенции. В этом документе было записано взаимное обязательство обеих стран по использованию своих наличных сил для ведения войны против Германии, если Франция подвергнется нападению со стороны Германии и Италии, поддержанной Германией, или если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией. С декабря 1892 г. текст военной конвенции рассматривался обеими странами как

²⁹ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1: От Французской революции до империалистической войны. М., 1925. С. 232 – 233.

³⁰ См.: *Всемирная история*: В 10 т. Т. 7. М., 1960. С. 186.

окончательно принятый³¹. Так в ходе нескольких этапов сложился франко-русский союз.

После образования франко-русского союза европейский континент раскололся на два военно-политических блока, примерно равные по своей мощи. Соотношение сил между ними значительно зависело от того, к какому из них присоединится Англия. Но Великобритания в последней трети XIX в. придерживалась политики «блестящей изоляции», следовала принципу «смотреть и выжидать» и считала своей важнейшей задачей укрепление своих позиций в колониальных странах, извлечение выгод для себя из конфликтов между другими государствами и сложившимися группировками государств. Однако английская политика «блестящей изоляции» в начале XX в. стала претерпевать кризис. Ослабление Великобритании в экономике и международной политике, обострение ее отношений с Германией побудили Англию к поиску союзников. Первым из них оказалась Франция.

После взаимных визитов в 1903 г. английского короля Эдуарда VII в Париж и президента французской республики Лубэ в Лондон между Англией и Францией начались переговоры о союзе. Вскоре после начала Русско-японской войны 8 апреля 1904 г. в Лондоне было заключено англо-французское соглашение — Сердечное согласие или, как его стали называть, Антанта. Главным содержанием соглашения являлось признание Англией ее «прав» на господство в Египте, а за Францией — «прав» на удовлетворение ее претензий в Марокко за исключением узкой прибрежной полосы, прилегающей к Гибралтару, которая должна была перейти во владение Испании³².

Германская империя также активно выступала за удовлетворение своих интересов в Марокко. Она открыто требовала раздела Марокко, претендовала на порт Агадир. 31 марта 1905 г. германский кайзер Вильгельм II прибыл в марокканский порт Танжер и пуб-

³¹ См.: *Сборник договоров России с другими государствами: 1856—1917*. М., 1952. С. 278, 280, 281—283.

³² См.: *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. С. 313—316.

лично заявил, что Германия не потерпит господства какой-либо державы в Марокко. Вскоре Германия в нотам правительствам великих держав потребовала созыва международной конференции по марокканскому вопросу. Возник так называемый «первый марокканский кризис». Однако международная конференция, созванная в испанском городе Альхесирасе, 7 апреля 1906 г. вынесла решения, неблагоприятные для Германии. Хотя формально признавалась «независимость» Марокко, таможенная политика и финансы страны попадали под контроль крупных европейских держав, а полицейские функции передавались испанским и французским офицерам³³. Это был важный успех Франции.

Наметился поворот и в отношениях между Англией и Россией. Царское правительство в условиях развития первой русской революции вступило с Англией в переговоры, которые принесли свои первые плоды уже в начале 1906 г. в виде совместного англо-французского займа для России в сумме почти одного миллиарда рублей³⁴.

В ходе англо-русских переговоров был достигнут компромисс по спорным колониальным вопросам. 18 (31) августа 1907 г. в Петербурге была подписана конвенция между Россией и Англией по делам Ирана, Афганистана и Тибета. Иран был разделен на три зоны: северная отошла в сферу влияния России, южная — в сферу влияния Англии, а центральная часть страны объявлялась нейтральной зоной. Афганистан с некоторыми оговорками признавался сферой влияния Англии. Тибет был признан находящимся под суверенитетом Китая. Великобритания получала определенные преимущества по сравнению с Россией в вопросах непосредственных сношений английских агентов с тибетскими властями³⁵.

³³ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. С. 325–329.

³⁴ Новая история. 1817–1917: Учебник для студентов пед. ин-тов по ист. спец. (И.С. Галкин, Н.А. Ерофеев, А.Л. Ефимова и др.) / Под ред. Н.Е. Овчаренко. 2-е изд., дораб. М., 1984. С. 410.

³⁵ См.: Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. С. 386–394.

Попытки и дальше разрешать межгосударственные противоречия при помощи силы создавали чрезвычайно напряженное положение на мировой арене, служили поводом для возникновения острых международных кризисов и конфликтов, ставивших мир на грань большой войны. А таких кризисов и конфликтов в 1908 — 1914 гг. было несколько.

Так, в 1908 — 1909 гг. возник боснийский кризис. Он был вызван аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в октябре 1908 г. Боснийский кризис резко обострил противоречия на Балканах, в особенности между Россией и Сербией, с одной стороны, и Австро-Венгрией — с другой.

В 1911 г. значительно обострились франко-германские противоречия, вылившиеся во «второй марокканский кризис». В мае 1911 г. французские оккупационные войска под предлогом подавления восстания марокканцев и защиты французских граждан заняли столицу Марокко город Фец. В ответ на эту реакцию германское правительство потребовало раздела Марокко или значительных компенсаций в других районах в свою пользу и послало в марокканские воды канонерку «Пантера». Решительный протест Германии выразила Англия, заявившая 21 июля 1911 г. о готовности принять вызов и воевать на стороне Франции. Это заставило Германию приостановить активные действия в Конго. Взамен этого она получила значительные территориальные приращения.

Усиливались также итало-турецкие противоречия. Италия требовала уступить в свою пользу важные территории Османской империи в Северной Африке — Триполитанию и Киренаику. Получив отказ, Италия 29 сентября 1911 г. начала боевые действия и против турецких войск в Африке, и против арабского населения, боровшегося за независимость. С целью дополнительного давления на Турцию итальянцы обстреляли Бейрут и Дарданеллы, захватили Додеканские острова. Эта война за передел колоний завершилась в октябре 1912 г. подписанием в Лозанне договора, в соответствии с которым турецкий султан отказывался от прав на Триполитанию и Киренаику в пользу Италии, превратившей эти территории в свою колонию — Ливию.

Итало-турецкая война, значительно ослабившая силы Турции, ускорила сближение балканских государств. Состоялась серия переговоров, в ходе которых к сентябрю — октябрю 1912 г. сложился Балканский союз — военно-политический союз Болгарии, Сербии, Греции и Черногории, направленный прежде всего против Турции. Создание союза происходило при активном участии России, стремившейся с его помощью преградить путь экспансии Австро-Венгрии и Германии на Балканы и укрепить там свои позиции.

В октябре 1912 г. союзники начали освободительную войну против Турции. Первой выступила Черногория (9 октября), затем Болгария, Сербия (17 октября) и Греция (18 октября). Это была первая Балканская война, победоносно завершившаяся подписанием 30 мая 1913 г. Лондонского мирного договора, по которому Турция лишилась почти всех своих владений в Европе. Несмотря на то что война велась во имя династических интересов монархов Болгарии, Сербии, Греции и Черногории, она привела к освобождению балканских народов от турецкого ига. Большое значение имело восстановление в ходе войны албанского государства. Независимость Албании была провозглашена 28 ноября 1912 г.

Однако еще в ходе войны в монархических кругах союзников начались разногласия из-за раздела освобожденных земель. К этому добавлялись великодержавно-шовинистические притязания монархических кругов союзных стран на создание «великих» национальных держав. К тому же Германия, Австро-Венгрия, Англия, Италия не только не были заинтересованы в наличии союза балканских государств, но и делали все возможное, чтобы разрушить его.

Все это привело к возникновению второй Балканской войны. Это была несправедливая, междоусобная война. Она велась между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Черногорией, Румынией и Турцией — с другой. Болгария, подстрекаемая Австро-Венгрией, 29 июня 1913 г. начала боевые действия против сербов, греков и черногорцев. 10 июля против Болгарии выступила Румыния, а 21 июля — Турция. 29 июля Болгария капитулировала. 10 августа в 1913 г. в Буха-

ресте был подписан мирный договор между Румынией, Грецией, Черногорией и Сербией, с одной стороны, и Болгарией — с другой, а 29 сентября 1913 г. был также подписан болгаро-турецкий мирный договор. Карта Балкан была перекроена вновь. Сербии досталась значительная часть Македонии, Греции — южная Македония с Салониками, часть западной Фракии; Турция вернула себе часть Фракии и Адрианополь, Румыния приобрела Добруджу. Балканы превращались в пороховой погреб Европы, где сталкивались и переплетались интересы всех великих держав. Кризисные ситуации складывались в различных регионах мира, в том числе на Балканах, и в 1914 г.

Особо напряженно развивались события в июне 1914 г. В этом месяце состоялось свидание Николая II с румынским королем в Констанце, где были приложены все старания, чтобы склонить Румынию на сторону Антанты. В свою очередь и австро-германский блок продолжал работу по привлечению на свою сторону Болгарии и Турции. Эти проблемы активно обсуждались 12 июня 1914 г. во время встречи германского кайзера Вильгельма II с престолонаследником императора Австро-Венгрии Францем-Фердинандом в замке престолонаследника в Конопиште³⁶. Обе стороны усиленно искали повод к войне. Таким поводом послужили события на Балканах, происшедшие в конце 1914 г.

Поощряемая Германией, Австро-Венгрия в июне 1914 г. проводила большие маневры своих войск на территории Боснии и Герцеговины близ сербской границы. После проведения маневров на 28 июня был намечен торжественный въезд Франца-Фердинанда в Сараево — столицу Боснии, значительно заселенную сербами и занятую австрийцами в 1908 г. Этот въезд был расценен в Сербии и во всех славянских землях, захваченных Австрией, как провокация. Дело в том, 28 июня ежегодно отмечалось как день сербского национального траура — «Видовдан». В этот день 15 (28) июня 1389 г. произошла битва на Косовом поле между Сербией и ее союзниками —

³⁶ См.: *История дипломатии*. Т. 2: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.) / Под ред. акад. В.Н. Потемкина. М., 1945. С. 239.

Боснией, Венгрией, Болгарией — с одной стороны, и Турцией — с другой. Она закончилась победой Турции, в результате чего Балканские страны на 500 лет попали в турецкую зависимость³⁷.

Торжественный въезд престолонаследника в Сараево закончился тем, что он и его супруга герцогиня Гогенберг были убиты выстрелами из револьвера членом одной из сербских национально-патриотических организаций 16-летним гимназистом Гаврилой Принципом. Факт убийства Франца-Фердинанда сам по себе не был угрожающим всеобщему миру. Народные массы отнеслись к нему с безразличием³⁸. Но он был использован как предлог для войны.

Австро-Венгрия, подстрекаемая Германией, спустя месяц после покушения, 23 июля предъявила Сербии ультиматум, для ответа на который давалось 48 часов. Ультиматум был составлен в оскорбительной манере. В первой части ультиматума давалась «оценка» действий Сербии против Австро-Венгрии, а во второй выдвигалось 10 требований, в которых говорилось, что сербское правительство должно было немедленно выполнить их, в том числе прекратить деятельность всех организаций и лиц, занимающихся пропагандой против Австро-Венгрии, открыть судебное следствие против участников заговора 28 июня 1914 г., допустить австро-венгерских представителей к расследованию заговора в самой Сербии и т. п.³⁹ По совету России Сербия согласилась выполнить почти все требования ультиматума и только вопрос о следствии по делу убийства Франца-Фердинанда предлагала передать на обсуждение международного трибунала в Гааге, обещая подчиниться его решению⁴⁰. Однако несмотря на все попытки Сербии урегулировать конфликт мирно, Австро-Венгрия 28 июля объявила Сербии войну.

³⁷ См.: *История южных и западных славян*. М., 1957. С. 402; *История первой мировой войны*: В 2 т. Т. 1. С. 206–209.

³⁸ См.: *История первой мировой войны*. Т. 1. С. 209.

³⁹ См.: *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2: От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1925. С. 3–5.

⁴⁰ См.: *История южных и западных славян*. С. 402.

Германия начала тайную мобилизацию войск и концентрацию их на восточной и западной границах. Русское правительство еще до истечения срока австрийского ультиматума Сербии 24 июля приняло решение о мобилизации четырех военных округов — Киевского, Одесского, Московского и Казанского, а также Черноморского и Балтийского флотов. 30 июля Николай II утвердил решение о всеобщей мобилизации в России. Указ об этом был опубликован 31 июля, а в полночь германское правительство предъявило России ультимативное требование отказаться от проведения мобилизации. Вечером 1 августа 1914 г. германский посол в России граф Ф. Пурталес явился к министру иностранных дел России С. Сазонову с бумагой, в которой оказалось два варианта ноты с объявлением войны России со стороны Германии в зависимости от возможных вариантов ответа⁴¹.

Со вступлением двух крупных держав — Германии и России — в войну она стала превращаться в мировую. 3 августа 1914 г. Германия объявила войну Франции. 2 августа Германия предъявила ультимативное требование пропустить немецкие войска через нейтральную Бельгию к границе Франции.

Бельгийское правительство отклонило ультиматум и обратилось за помощью к Англии. Власти Великобритании направили 4 августа ультиматум Германии с требованием безоговорочного соблюдения нейтралитета Бельгии. Не получив от Германии ответа к назначенному в ультиматуме сроку — 11 часов вечера по лондонскому времени, — Англия рассматривала себя в состоянии войны с Германией. Турция, формально провозгласив нейтралитет, 2 августа подписала секретное соглашение с Германией, по которому обязалась выступить на ее стороне⁴².

Вскоре война распространилась и на Дальний Восток: 23 августа Япония объявила войну Германии после того, как немецкие власти отклонили японский ультиматум с требованием отозвать из китайских и

⁴¹ См.: *История дипломатии*. Т. 2. С. 260.

⁴² См.: *Хрестоматия по истории международных отношений*. Вып. 1. С. 319–320.

японских вод германские вооруженные силы и передать Японии «арендованную» территорию Киас-Чау⁴³.

К концу 1914 г. в состоянии войны находились Австро-Венгрия, Германия, Турция, Россия, Франция, Сербия, Бельгия, Великобритания, Черногория, Япония. Следовательно, военный конфликт, возникший в Европе, распространился также на Ближний и Дальний Восток. В целом в Первую мировую войну было вовлечено 38 государств.

После начала войны заявили о своем нейтралитете Болгария, Греция, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Испания, Португалия, а также Италия и Румыния, являвшиеся союзниками центральных держав. Из неевропейских государств о своем нейтралитете объявили США, ряд стран Азии и Латинской Америки. Но объявление нейтралитета не означало, что все эти страны оставались в стороне от войны. Некоторые из них позже вступили в войну.

Разразившаяся Первая мировая война по своему характеру была захватнической, несправедливой войной. Только Сербия и Бельгия вели войну за свое освобождение⁴⁴. Однако это не меняло характера войны. Ее главными виновниками были реакционные круги всех стран, а непосредственными инициаторами — Австро-Венгрия и Германия.

Каждая из крупных стран в годы войны проводила захватническую политику, преследовала свои экспансионистские цели.

Таким образом, на рубеже XIX — XX вв. нарастали межгосударственные противоречия. Вместе с локальными кризисами и конфликтами они несли угрозу миру. Особую же опасность представляло противостояние между двумя военно-политическими группировками — Тройственным союзом и Антантой, которое привело к возникновению Первой мировой войны.

Взаимоотношения между европейскими государствами в ходе войны. Весьма сложно строились в годы

⁴³ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. С. 18—19.

⁴⁴ См.: Зайончковский А. Мировая война 1914—1918 гг. Т. 1: Кампании 1914—1915 гг. М., 1938. С. 69—73; История первой мировой войны. Т. 1. С. 195—206.

войны отношения между ведущими державами мира. Взаимоотношения между странами — членами воюющих группировок — это прежде всего их боевые действия на различных фронтах войны, среди которых Западный и Восточный были главными, а другие — Закавказский, Аравийский, Балканский, Дарданелльский, Итало-австрийский — играли второстепенную роль. Взаимоотношения между воюющими странами включали в себя военные, экономические и политические аспекты, активную дипломатическую борьбу за приобщение на свою сторону союзников и др. Однако военный вопрос был главным в отношениях между воюющими странами.

Обе военно-политические группировки, готовясь к войне, разрабатывали стратегические планы. Особенно тщательно разработал план военных операций германский генеральный штаб. По этому так называемому «плану Шлиффена», частично измененному новым начальником генерального штаба Х. Мольтке-младшим, война должна быть скоротечной и закончиться в течение 8–10 недель. Планировалось нанести главный удар против Франции, вторгшись в ее пределы через Бельгию, разгромить французские вооруженные силы. Предполагалось, что русская армия будет развертываться медленно, и ее легко сдержат германские войска на укреплениях по линии Мазурских озер, затем, после разгрома Франции, Германия обрушится на Россию и заставит ее капитулировать. Несколько вариантов планов войны разработал также российский генеральный штаб, генеральные штабы других стран⁴⁵.

Германский план «молниеносной» войны вскоре потерпел крушение. Упорное сопротивление наступавшим германским войскам оказала Бельгия, задержав их продвижение по стране почти на три недели. Затем немецкая армия завязла в кровопролитных боях на берегах реки Марны во Франции. Этому содействовало наступление русских войск на восточном фронте, начатое по настоянию Франции 17 августа 1914 г. Однако к середине сентября русские армии, потерпев

⁴⁵ См.: Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 1: Кампании 1914–1915 гг. С. 69–73; История первой мировой войны. Т. 1. С. 195–206.

неудачу под Танненбергом и у Мазурских озер, вынуждены были отступить к Неману и Нареву. Зато удачным было галицийское наступление, предпринятое русскими армиями под командованием генералов А. Брусилова и Н. Рузского. В ходе наступления была разгромлена австро-венгерская армия и освобождены Восточная Галиция и Буковина. К концу 1914 г. на всех фронтах армии обеих воюющих коалиций перешли к затяжной позиционной войне.

В 1915 г. на Западном фронте стороны в основном решали проблемы стратегической обороны. 22 апреля у города Ипра германские войска применили отравляющие вещества, но добились лишь тактического успеха. Последовавшие наступательные операции Антанты в Артуа и Шампани также не оказали влияния на ход войны на Западном фронте. Это позволило Германии перенести главные усилия на Восточный фронт и к осени занять Галицию, Буковину, часть Волыни, Царство Польское, Литву, часть Латвии. Но задача разгрома России, поставленная германским командованием, не была решена. Русские войска, отразив в сентябре — октябре германское наступление, вынудили противника перейти к позиционным формам борьбы.

Важным в 1915 г. было вступление в войну новых государств. 13 (26) апреля в Лондоне было заключено секретное соглашение стран Антанты с Италией, согласно которому итальянское правительство брало на себя обязательство использовать все средства для ведения войны совместно с Францией, Великобританией и Россией «против всех их врагов». Италии были обещаны значительные территориальные приращения. 4 мая Италия официально заявила о выходе из Тройственного союза, а 23 мая объявила войну Австро-Венгрии. Так образовался новый, итальянский фронт, на котором также велась позиционная борьба.

Воспользовавшись тем, что болгарский царский престол занимал немецкий принц Фердинанд Кобургский, Германия и Австро-Венгрия добились подписания 6 сентября 1915 г. союзного договора с Болгарией, которой пообещали за участие в войне против Антанты сербскую часть Македонии и другие территории соседних государств, а также военный заем.

Кампания 1916 г. была характерна активными боевыми действиями на обоих главных фронтах войны. На Западном фронте в феврале — декабре проходила Верденская операция, в ходе которой немцам не удалось захватить эту крепость. Под Верденом было перемолото 69 французских и 50 германских дивизий⁴⁶. 24 июля началась операция англо-французов против германских войск на реке Сомме, которая продолжалась около 4 месяцев. Обе стороны потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 1 млн 300 тыс. человек⁴⁷. Хотя в ходе этой операции фронт не был прорван, но она показала превосходство Антанты.

На Восточном фронте также было проведено несколько операций. Особо знаменитым был Брусиловский прорыв, в ходе которого летом 1916 г. войска русского Западного фронта, которым командовал генерал А. Брусилов, прорвали австрийский фронт на линии Луцк — Черновцы, заняли большую часть Галиции и Буковину, поставили Австро-Венгрию на грань военного разгрома. Однако наступление русских армий не принесло решающих стратегических результатов. Тем не менее действия Антанты вынудили Германию перейти на сухопутных фронтах к стратегической обороне.

Эти обстоятельства в значительной мере повлияли на Румынию. Она занимала нейтральную позицию, и это устраивало Россию, которая считала, что выступление Румынии против центральных держав не окажет существенной помощи Антанте, а приведет к обращению румынской стороны за помощью к российским властям. Однако по настоянию Англии и Франции 27 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии и начала самостоятельную операцию по овладению Трансильванией. Но вскоре она потерпела поражение от австро-германских и болгарских армий. Только с помощью русских войск к концу декабря 1916 г. удалось стабилизировать Румынский фронт, используя при этом более 45 русских пехотных и кавалерийских дивизий⁴⁸.

⁴⁶ *История первой мировой войны*. Т. 2. С. 163.

⁴⁷ *Всемирная история*: В 10 т. Т. 7. С. 533.

⁴⁸ См.: *Зайончковский А. Мировая война 1914 — 1918 гг.* Т. 2: Кампании 1916 — 1918 гг. С. 95.

И все же стратегической инициативой и военным превосходством на рубеже 1916—1917 гг. обладали страны Антанты. Учитывая этот факт, а также нарастание недовольства народных масс, Германия передала 12 декабря 1916 г. через нейтральные страны предложение начать мирные переговоры⁴⁹. Однако в предложении обходился вопрос о судьбе территорий, оккупированных Австро-Венгрией. Антанта ответила отказом на предложение Германии.

К началу 1917 г. во всех воюющих странах назревал политический кризис. Ухудшилось положение воюющих стран, обусловленное истощением материальных и людских ресурсов. Нарастали антивоенные и национально-освободительные движения, «гражданский мир» сменялся социальным брожением.

Наиболее острым было положение в России, где сосредоточились все основные пороки войны: и гибель миллионов людей, и тщетность непрерывных сражений на фронтах, и развал народного хозяйства, и разложение правительственного аппарата и др. Поэтому не случайно в России в результате выступления народных масс 27 февраля 1917 г. победила демократическая революция. В итоге переговоров между делегациями Исполкома Петроградского Совета и думского комитета 2 марта было объявлено об образовании Временного правительства во главе с князем Г. Львовым. Важнейшие посты в правительстве достались лидерам буржуазных партий. В стране сложилось двоевластие Советов и правительства.

Февральская революция покончила с монархией Романовых: 2 марта царь Николай II отрекся от престола за себя и за сына в пользу своего брата Михаила, который на следующий день также отрекся от престола.

Проблемы войны и мира в военной политике Временного правительства первого состава. Во время переговоров Исполкома Петроградского Совета с комитетом Государственной думы о формировании Временного правительства лидеры меньшевиков и эсеров даже не пытались связать будущий кабинет какими-

⁴⁹ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. 2. С. 57—58.

либо обязательствами в области военной политики. Обе стороны исходили из того, что война будет продолжаться.

Получив от эсеров и меньшевиков карт-бланш во внешней политике, Временное правительство сначала осторожно, а затем все более уверенно стало разворачивать агитацию за продолжение войны. Уже 2 марта, выступая на митинге в Екатерининском зале Таврического дворца, П.Н. Милюков заявил о намерении Временного правительства хранить в тайне военные договоры с союзниками⁵⁰. Это был недвусмысленный намек на продолжение войны во имя заключенных при царизме секретных соглашений. В тот же день в беседе с представителями печати П.Н. Милюков выразил надежду, что последние события «увеличат народный энтузиазм и умножат национальные силы, дав им, наконец, власть для победы в войне». Следующим пробным шагом явилась радиограмма П.Н. Милюкова за границу, опубликованная в России 5 марта. В ней при характеристике программы Временного правительства говорилось о решимости последнего «сделать все усилия и принести все жертвы для достижения решительной победы над врагом»⁵¹. Радиограмма не вызвала какого-либо протеста со стороны соглашательского большинства Петроградского Совета и мелкобуржуазных партий. Временное правительство совсем осмелело.

7 марта оно выступило с обращением к населению России, в котором впервые официально сформулировало внешнеполитическую часть своей программы. Последняя представляла собой обязательство сделать все, чтобы «довести войну до победного конца», а также обещание «свято хранить связывающие нас с другими державами союзы» и неуклонно исполнять «заключенные с союзниками соглашения». Правительство пыталось играть на революционном энтузиазме народа, выражая надежду, что он «окрылит и доблестных солдат наших на поле брани»⁵².

⁵⁰ *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. М., 1957. С. 421.

⁵¹ *Вестник Временного правительства*. 1917. 5 марта.

⁵² *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 425.

С этого момента правительство в целом и отдельные министры стали выступать с призывами к продолжению войны до победного конца едва ли не ежедневно. Специальные обращения адресовались различным слоям населения — солдатам, рабочим, крестьянам. Солдат призывали во имя победы сохранять дисциплину и единение с офицерством, рабочих — прекратить забастовки и трудиться с еще большим напряжением, крестьян — помочь снабжению армии и нуждающегося населения продуктами. Проверая реакцию масс, правительство в своей агитации начинало делать все больший акцент на необходимость защищать от угрозы извне завоеванную свободу.

Активную и, пожалуй, более грубую, чем правительство, агитацию за войну до победы вела Государственная дума в лице ее Временного комитета и так называемых частных совещаний. По свидетельству А.Г. Шляпникова, Временный комитет выпускал провоенные воззвания, «расходившиеся в миллионах экземпляров»⁵³.

Антивоенную агитацию вели только большевистские организации. Однако большевистская позиция в вопросе о войне была еще трудна для восприятия более отсталыми по сравнению с политическими центрами провинциальными массами и иногда даже отпугивала их. Сами местные большевистские организации в ряде случаев колебались и под влиянием преобладающего «революционно-патриотического» настроения допускали ошибочные установки о давлении на Временное правительство с целью открытого отказа от завоевательских устремлений или о решении вопроса о войне срочно созываемым Учредительным собранием⁵⁴.

Не шло в разрез с общей картиной и настроение солдат-фронтовиков. Борьба по вопросам войны и мира в действующей армии разворачивалась в специфических и очень противоречивых условиях. Солдаты-окопники были непосредственней, чем кто-либо, заинтересованы в прекращении войны. В то же время военная дисциплина сковывала их политическую активность, а

⁵³ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 1. М.; Л., 1925. С. 140.

⁵⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 50, 52 — 53.

преобладавшая мелкобуржуазность социального состава делала фронт восприимчивым к «оборонческой» агитации.

Крестьяне-солдаты боялись, что поражение и территориальные потери затруднят решение в интересах народа вопроса о земле. В армии больше, чем где-либо, сказывалось и влияние такого фактора, как озлобленность поражениями, чувство оскорбленной национальной гордости. Офицерство, хотя и было в большинстве настроено оппозиционно в отношении самодержавия, стремилось к продолжению войны в интересах эксплуататорских классов.

Как известно, царизм пытался использовать снятие с фронта отдельных частей для подавления революции, и, возможно, не остановился бы перед открытием фронта противнику, если бы получил в этом поддержку военной верхушки. Последняя, однако, рассудила, что широкое вовлечение действующей армии в политическую борьбу может иметь следствием гражданскую войну и вынудить к невыгодному миру в момент, когда надежда на победу Антанты еще не потеряна⁵⁵. Поэтому Ставка, по компетентному свидетельству ее генерал-квартирмейстера А.С. Лукомского, решила «сделать все возможное для мирного прекращения революции — лишь бы война на фронте не прекращалась»⁵⁶. В соответствии с этим замыслом был взят курс на изоляцию действующей армии от революции. Стремление военного руководства совпало с линией примкнувших к революции буржуазии и крупных помещиков, также желавших продолжения войны.

Объединенные попытки генералитета и комитета Государственной думы оградить фронт от влияния революции успеха не имели. Солдаты и матросы повсеместно поддерживали свержение царизма.

Революция на фронте быстро выдвинула на первый план наиболее волновавшие солдат вопросы — о мире и о взаимоотношениях с офицерами. Наблюдательный полковник А.И. Верховский, впоследствии министр Временного правительства, записал в днев-

⁵⁵ Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 13, 47, 67–69.

⁵⁶ Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. С. 134–135.

нике 5 марта: «Сейчас это уже стало ясно: масса поняла революцию... как немедленное прекращение войны»⁵⁷. Другой современник и участник событий, генерал В.И. Селивачев, констатировал в дневнике, что «совершившийся переворот притянул к себе мысли армии, которая, безусловно, ждала, что с новым правительством будет окончена война и каждый, вернувшись домой, займется своим делом»⁵⁸. Это грозило развалом армии. И командование рука об руку с образовавшимся к тому времени буржуазным правительством начало принимать энергичные контрмеры.

На помощь с плохо справляющемуся с непривычным делом офицерству пришли думские ораторы, специально командированные на фронт Временным комитетом, деятели обслуживающих фронт буржуазных организаций, церковники высокого ранга, работники союзных посольств и миссий. Фронт наводнили кадетские листовки и буржуазно-помещичьи газеты, в которых на разные лады варьировался один мотив — необходимость продолжения войны и сохранения ради этого твердой дисциплины. Делались попытки сыграть на оскорбленной поражением гордости армии и представить саму революцию как совершенную якобы в целях лучшего ведения войны. Апеллировали к собственническим инстинктам крестьянина (враг стоит на родной земле и добровольно не отдаст ее). Взывали к чувству долга перед союзниками, особенно раздавленными противником малыми странами, — Бельгией, Сербией, Румынией. Постепенно на первый план в шовинистической агитации стал выступать лучше других действовавший на солдат аргумент о необходимости защитить завоеванную свободу от угрозы со стороны германского кайзеризма. Чтобы усилить его влияние, Временное правительство и Ставка не останавливались перед домыслами, объявив в воззваниях от 9 и 10 марта о подготовке немцами при ударе на Петроград⁵⁹.

Параллельно предпринимались шаги с целью не допустить проникновения на фронт антивоенной аги-

⁵⁷ Верховский А.И. Россия на Голгофе. Пг., 1918. С. 69.

⁵⁸ Красный архив. 1927. Т. 2 (9). С. 114.

⁵⁹ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 430 — 431.

тации, будь то приезд «самозванных делегаций» или распространение соответствующих изданий. Поскольку соглашатели не только в центре, но и на местах обычно воздерживались от антивоенных призывов, эти меры были направлены в первую очередь против деятельности большевиков.

Чтобы добиться перелома в главном вопросе, Временное правительство и командование пошли на некоторые уступки солдатам в регулировании их взаимоотношений с офицерами. В частности, была предпринята попытка использовать в целях поддержания дисциплины и продолжения войны созданные творчеством масс в ходе революции солдатские комитеты.

Это принесло солдатам известные результаты. Начиная примерно с середины марта командование в некоторых случаях констатирует в масштабах отдельных армий и даже фронтов (Западный, Юго-Западный) преобладание сознания необходимости довести войну до победного конца⁶⁰. Правда, и увлеченная шовинизмом часть солдат обычно выступала за победу не ради захватов, а для защиты своей свободной страны и очищения от врага ее территории.

Идеологическое давление на солдат осуществлялось в условиях, когда меньшевистско-эсеровское руководство Петроградского Совета в интересах соглашения с буржуазией сознательно отстранилось от агитации в действующей армии. Окопники с нетерпением ждали от «своего» органа власти — столичного Совета — слов о мире и правах солдата. Они приняли за его обращение к армии знаменитый «Приказ № 1», что способствовало укреплению авторитета головной рабоче-крестьянской организации. Фронтовики засыпали Петроградский Совет письмами, посылали туда делегации, чтобы скорее выяснить его позицию по вопросу о войне. Исполком Совета, а позднее специально выделенная им для этой цели и подобранная из оборонцев группа, принимали такие делегации, выслушивали их и давали такие же уклончивые ответы, что и солдатам гарнизона.

⁶⁰ *Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 года: Сб. документов. М., 1968. С. 54.*

Делегаты с фронта приезжали с разными настроениями. Одни из них, по подсказке офицеров и буржуазной пропаганды, заявляли, что армия не потерпит мира с Германией и требует сделать все для победы. Некоторые говорили о невозможности и гибельности дальнейшего затягивания войны. Массовое настроение постепенно вырисовывалось в иной позиции — «фронт держать, в наступление не идти»⁶¹. Эта формула означала не отказ окопников от мечты о мире, а лишь согласие защищать добытую свободу до момента, когда справедливый мир будет заключен. Вместе с тем в ней выражался стихийный протест крестьян и рабочих в серых шинелях против затягивания войны ради захватов. Эти настроения учитывались лидерами Петроградского совета.

Первым пробным шагом эсеров и меньшевиков явилось воззвание Исполкома совета к войскам фронта от 7 марта (так называемый приказ № 3). Оно было отредактировано с большой осторожностью. Слова «война» и «мир» здесь не употреблялись вовсе. Однако по смыслу воззвание представляло собой приемлемый для буржуазии призыв защищать свободу от посягательства извне⁶². Недаром военный министр А.И. Гучков согласился поставить под ним и свою подпись.

Оборонческие выступления соглашательской печати послужили, видимо, последним толчком к начавшимся в Петрограде 12 марта манифестациям полков гарнизона перед Таврическим дворцом с шовинистическими лозунгами. Тогда же Главный комитет Всероссийского крестьянского союза обратился к крестьянству с призывом поддержать Временное правительство и помочь хлебом армии и населению «для успешного окончания войны»⁶³. С другой стороны, рабочие столицы были возмущены попытками Милюкова взять под защиту захватническую программу царизма и на собраниях требовали публичного отказа Временного правительства от аннексий и контрибуций, контроля Совета над военной политикой правительства, совмест-

⁶¹ Генкина Э.В. Февральский переворот. Т. 2. С. 106.

⁶² Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 223–224.

⁶³ Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. Т. 1. С. 173.

ных с международным пролетариатом действий с целью окончания войны⁶⁴. Меншевики и эсеры увидели, что в своем попустительстве буржуазной агитации они зашли слишком далеко. Надо было срочно выправлять положение и отмежеваться в глазах масс от буржуазно-империалистической политики.

Такая позиция вскоре была изложена в воззвании «К народам мира», которое не только вызвало громкий резонанс в политических кругах, но и оказало большое влияние на настроения народных масс. Основные его положения, заключавшиеся в призывах «встать дружно, на защиту молодой русской республики»⁶⁵, были в ближайшее время повторены в сотнях и тысячах резолюций рабочих, солдат и крестьян России. Манифест, таким образом, положил начало массовому оформлению мелкобуржуазной идеологии «революционного оборончества».

Под влиянием буржуазной агитации участились «патриотические» манифестации и митинги полков столичного гарнизона⁶⁶. Кульминацией их успехов явилась так называемая резолюция Петроградского гарнизона, принятая в 20-х числах марта собранием, в котором участвовали «патриотически» настроенные солдаты и офицеры 89 частей гарнизона, вернувшихся из плена, инвалиды и члены некоторых фронтовых делегаций. Резолюция призывала довести войну до обеспечения завоеваний свободы и до «победоносного конца», не удовлетворяясь восстановлением прежних русских границ и не отделяясь от союзников⁶⁷. Усиление шовинизма в солдатской среде привело к временному обострению отношений между гарнизоном и рабочими Петрограда⁶⁸. Началась в значительной мере инспирированная офицерством кампания посылки в газеты частями действующей армии и

⁶⁴ *Правда*. 1917. 14 марта.

⁶⁵ Цит. по: *Рубинштейн Н.Л.* Внешняя политика керенщины // *Очерки по истории Октябрьской революции*. М.; Л., 1927. Т. 2. С. 420–421.

⁶⁶ *Октябрьское вооруженное восстание*. Л., 1967. Кн. 1. С. 152.

⁶⁷ *АВГР*, ф. Отдел печати и осведомления. Д. 247. Л. 46.

⁶⁸ *Октябрьское вооруженное восстание*. Кн. 1. С. 207–208.

гарнизонов резолюций с призывами к войне до победного конца, а иногда и протестами против самостоятельных выступлений Петроградского совета по вопросам военной политики. С подобными же адресами потянулись в Исполком совета вереницы военных делегаций. Были случаи, когда за войну до победного конца выступали местные крестьянские съезды⁶⁹.

В вопросе о войне и мире Временному правительству удалось увлечь массы за собой. В течение двух-трех недель после выхода манифеста идеи революционного оборончества возобладали в советах и комитетах тыла и по крайней мере в верхушечных комитетах фронта. Апрельский кризис показал, что они победили и в полковых звеньях комитетов действующей армии. В.И. Ленин в речи на совещании большевиков — членов Всероссийского совещания советов 4 апреля констатировал несомненное наличие «оборонческого настроения в широких массах»⁷⁰, а в законченной 10 апреля работе «Задачи пролетариата в нашей революции» писал о мелкобуржуазной волне революционного оборончества, «захлестнувшей почти все...»⁷¹. Однако большевики настойчиво продолжали агитационную работу, том числе среди солдат, создав в конце марта специальную Военную организацию⁷².

Еще более выраженный оборонческий уклон носили решения созванного в Петрограде в самом конце марта Всероссийского совещания советов — представительного собрания, на которое послали своих делегатов 139 советов рабочих и солдатских депутатов из 120 городов страны, а также от 7 армий и 39 отдельных воинских частей⁷³. Атмосфера на совещании была сначала довольно напряженной. Фронтные делегаты часто с недоверием подходили к позиции рабочих в отношении войны. Мелкобуржуазные лидеры сумели преодолеть наметившееся расхождение и добиться значительного

⁶⁹ Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967. С. 54.

⁷⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 105.

⁷¹ Там же. С. 159.

⁷² Октябрьское вооруженное восстание. Кн. 1. С. 163—165.

⁷³ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 27.

единодушия ценой дальнейших уступок оборонческим настроениям. Доклад об отношении к войне делал лидер оборонцев в Петроградском совете меньшевик И.Г. Церетели. Резолюция совещания по этому вопросу была заранее подготовлена комиссией Исполкома Петроградского совета, в которой преобладали единомышленники И.Г. Церетели и не было ни одного большевика.

Успеху эсеров и меньшевиков на совещании способствовала первая военно-политическая сделка, которую удалось заключить Исполкому Петроградского совета с Временным правительством. После появления обращения «К народам мира» в руководстве Петроградского совета шла внутренняя борьба по вопросу о дальнейших шагах. Лидеры меньшевиков и эсеров, поддаваясь идейному давлению буржуазии, делали все больший упор на оборонческую сторону своей позиции. Так, 17 марта «Известия» призвали воевать за свободу до последней возможности и сделать русскую армию непобедимой⁷⁴. Активную роль в сплочении оборонцев в Исполкоме совета сыграл И.Г. Церетели, который утверждал, что «демократия» должна взять организацию защиты страны на себя и «выдвинуть ее, как одну из основных задач революции, без выполнения которой станут невозможны и достижение демократического мира, и сохранение завоеваний революции»⁷⁵. Что касается провозглашенной в манифесте борьбы за мир, то тут сталкивались две точки зрения: сторонников массовых выступлений под лозунгами демократического мира и приверженцев «организованного» давления на Временное правительство через «контактную комиссию». Различие между этими направлениями соглашателей, как показали дальнейшие события, не носило принципиального характера, 21 — 22 марта состоялись заседания Исполкома совета, на которых произошло формальное примирение всех сторонников давления на Временное правительство путем включения в решение обоих предлагавшихся методов:

⁷⁴ *Известия* Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 марта.

⁷⁵ *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Кн. 1. С. 47.

как обращение исполкома к правительству, так и открытие всенародной кампании с той же целью⁷⁶. При этом, однако, массовую кампанию предполагалось открыть только после получения ответа правительства и в зависимости от характера этого ответа⁷⁷. Так в Исполкоме совета сложился оборонческий блок. В результате по призыванию Н. Суханова, сделанному в работе «Записки о революции», «вопрос о мире был изъят из плоскости борьбы и был передан в плоскость келейного соглашения без всякого участия масс». Следует лишь уточнить, что практически изымать этот вопрос не приходилось, так как соглашатели и ранее боялись вовлекать массы в активную борьбу за мир.

Почти одновременно П.Н. Милюков в беседе с представителями печати по поводу вступления США в войну откровенней, чем прежде, изложил цели Временного правительства и открыто атаковал лозунг мира без аннексий, назвав его «германской формулой, которую стараются подsunуть международным социалистам»⁷⁸. Заявление Милюкова было опубликовано 23 марта, в день, когда Петроград провожал в последний путь жертвы Февральской революции. Оно прозвучало как вызов массам, манифестировавшим под демократическими лозунгами.

Возникший конфликт открывал, казалось, благоприятную возможность для начала массовой кампании за демократический мир. Однако мелкобуржуазные лидеры совета испугались обострения противоречий и сделали все, чтобы разрешить вопрос, не вовлекая в борьбу рабочих и солдат. 24 марта они через «контактную комиссию» вступили в торг с Временным правительством. Соглашатели просили его сделать официальное заявление об отказе от всяких иных целей войны, кроме оборонительных. Взамен правительству обещали полное содействие совета в деле мобилизации рабочих и солдат на «защиту революции от внеш-

⁷⁶ Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль — июнь 1917 г.). М., 1969. С. 108—113.

⁷⁷ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. С. 55.

⁷⁸ Речь. 1917. 23 марта.

него врага». После некоторых колебаний и внутренней борьбы правительство уступило⁷⁹. Был согласован текст правительственного заявления, представлявшего компромисс между пожеланиями меньшевиков и эсеров с позицией Временного правительства. С одной стороны, в нем содержался призыв к обороне, то есть к продолжению войны, и подтверждались обязательства перед союзниками. В то же время декларация, рассчитанная главным образом на внутреннее потребление, должна была создать впечатление солидарности Временного правительства с идеями манифеста 14 марта. «Цель свободной России, — говорилось в ней, — не господство над другими народами, не отнятие у них национального достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»⁸⁰.

28 марта заявление Временного правительства о войне было опубликовано. Мелкобуржуазная печать сумела представить его как большую победу «революционной демократии». Это сказалось на ходе Всероссийского совещания советов. Большевистские делегаты предложили на нем свою резолюцию о войне, формулировавшую, несмотря на отдельные ошибки, революционно-интернационалистскую в своей основе позицию⁸¹. Но преобладающую поддержку получила точка зрения, изложенная в докладе И.Г. Церетели. В ней восхвалялось сотрудничество Исполкома совета с Временным правительством, приведшее к появлению декларации и рекомендовалось всем народам воюющих стран следовать этому примеру. «Официальный отказ всех правительств от завоевательных программ, — утверждалось в резолюции, — могучее средство для прекращения войны на таких условиях». Следовательно, борьба за мир сводилась к давлению на правительства, да еще трактуемому в форме верхушечных комбинаций. Центр тяжести в резо-

⁷⁹ См.: Злоказов Г.И. Вопросы войны и мира в деятельности Петроградского Совета в марте 1917 г. // Свержение самодержавия. М., 1970. С. 145 — 147.

⁸⁰ Вестник Временного правительства. 1917. 28 марта.

⁸¹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. С. 51 — 52.

люции был явно перемещен с путей достижения мира на защиту «революционной России от всяких посягательств извне» и «укрепление фронта и тыла». Во имя этого российскую демократию обязывали «мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни», пролетариату предлагалось «вести работы с величайшим напряжением», а крестьян и работников транспорта призывали «напрячь все силы» для преодоления продовольственной разрухи. По предложению армейского делегата меньшевика М. Рома было включено в резолюцию, правда еще очень осторожное, упоминание о необходимости не допустить ослабления способности армии к наступательным операциям⁸².

Резолюция исполкома была принята 325 голосами; за большевистскую резолюцию голосовали 57 делегатов, и 20 человек воздержались⁸³.

Со второй половины марта соглашательские партии начали довольно широкую агитацию в тыловых гарнизонах и на фронтах. Не случайно генералы в это время постоянно жалуются на «вредное» влияние воззвания Петроградского совета и распространяемых им «Известий»⁸⁴.

24 марта в Петрограде состоялось совещание делегатов фронтовых частей и гарнизонов провинциальных городов. Оно обсудило вопросы о взаимоотношениях Петроградского совета с Временным правительством и о войне. По каждому из этих пунктов повестки дня перед делегатами выступали два докладчика — от Временного комитета Государственной думы и от Исполкома Петроградского совета, — защищавшие соответственно правительственно-буржуазную и соглашательскую точки зрения. Первая из них — о единовластии Временного правительства и войне до победного конца — была поддержана лишь несколькими офицерами. Подавляющее большинство делегатов приняли внесенную Н. Сухановым резолюцию, в которой приветствовался Петроградский совет и его политическая ли-

⁸² *Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов*: Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 339.

⁸³ *Разложение армии в 1917 году*. С. 27.

⁸⁴ *Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*. 1917. 26 марта.

ния. В части, говорящей о войне, она была выдержана в духе революционного оборончества: «...собрание считает, что свободная Россия не может желать порабощения других народов и Временное правительство должно объявить всем народам, что, не стремясь ни к каким завоеваниям, Россия будет вести войну лишь для своей обороны, пока Германия и Австрия не объявят, что они не стремятся к завоеваниям и согласны обсуждать условия мира без присоединения территорий и без уплаты контрибуций»⁸⁵.

С начала апреля борьба была перенесена на армейские и фронтовые съезды. Своеобразной пробой сил явился I съезд военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта, состоявшийся 7 — 16 апреля. На съезд прибыли в качестве «гостей» лидеры крупнейших политических партий: октябрист М.В. Родзянко, кадет Ф.И. Родичев, меньшевики Н.С. Чхеидзе и И.Г. Церетели, эсер В.М. Чернов и др. Большевики направили в Минск А.Е. Бадаева и В.П. Ногина. Попытка командования и представителей буржуазных партий сплотить делегатов под лозунгом «Армия сильна, когда она вне политики», не увенчалась успехом. Съезд поддержал линию, предложенную делегацией Исполкома Петроградского совета, и присоединился к основным резолюциям Всероссийского совещания советов. Резолюция совещания о войне была одобрена 610 голосами против 8 при 46 воздержавшихся⁸⁶. Как видим, и на фронте идеи революционного оборончества довольно быстро пробивали себе дорогу и брали верх над поверхностным шовинизмом.

Революционно-оборонческие идеи тем легче усваивались солдатскими массами, что преломлялись в их сознании как подтверждение собственной мысли окопников о необходимости прекращения впредь наступательных действий. Авторитетным свидетельством антинаступленческих настроений действующей армии может служить письмо главковерха М.В. Алексеева военному министру А.И. Гучкову от 16 апреля, где

⁸⁵ *Известия* Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 марта.

⁸⁶ *Мицц И.И.* История Великого Октября. М., 1967. Т. 2. С. 450.

подчеркивалось: «В армиях развивается пацифистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускаются мысли не только о наступательных действиях, но даже и о подготовке, на какой-либо почве происходят крупные нарушения дисциплины...»⁸⁷ Тоже настроение констатировали посланцы Временного комитета Государственной думы Н.В. Масленников и П.М. Шмаков, посетившие в середине апреля части Особой армии. Они писали в отчете: «Солдаты более не рвутся в бой, чтобы доказать, как русский гражданин защищает свою свободную Россию, а идут разговоры лишь об обороне, да и то с боязнью защитить мифические английские и французские капиталы». И чуть ниже: «... крепко укоренилось неправильное понимание мира без аннексий, как отказ от всякой наступательной войны»⁸⁸.

В сознании рабочих и солдат ненавистная война тесно связывалась с рухнувшим самодержавием. В вопросе о мире неизбежно должны были столкнуться противоположные интересы пролетариата и беднейшего крестьянства, с одной стороны, и эксплуататорских классов — с другой, интересы трудящихся России и союзников. Хозяйственная разруха при продолжении войны грозила еще более усилиться.

Главный военно-политический лозунг Временного правительства первого состава — война до победного конца — имел помимо агитационного и практическое программное значение, отражая стремление к разгрому и ослаблению Германии и Австро-Венгрии — опасных конкурентов России в Европе и на Ближнем Востоке. Здесь буржуазия подхватила знамя, которое заколебалось в руках царизма, лишь несколько изменив в агитационных целях окраску полотнища.

Военно-политический курс Временного правительства получил одобрение VII съезда кадетской партии. Докладчик Центрального комитета по вопросу о войне А.А. Корнилов восхвалял политику П.Н. Милюкова как «самую национальную и самую либеральную». Съезд в специальной резолюции выразил «полное доверие Временному правительству и его иностранной полити-

⁸⁷ Революционное движение в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 года. С. 48 — 50.

⁸⁸ Разложение армии в 1917 году. С. 56.

ке, основанной на верности заключенным союзам» и твердом отстаивании «жизненных интересов и прав России»⁸⁹. Кадетов в основном поддерживали более правые буржуазные и помещичьи партии, видевшие в войне лучшее средство упрочения господства эксплуататорских классов.

Хотя тон в первом Временном правительстве сначала задавали П.Н. Милюков и А.Н. Гучков, в его составе имелась группа, придерживавшаяся несколько иных взглядов. Она выражала мнение той части буржуазии и кадетской партии⁹⁰, которая склонна была в большей мере считаться с обстановкой и настроениями масс. Ее представители — внепартийный миллионер М.И. Терещенко и «левый» кадет Н.В. Некрасов — видели главную задачу в том, чтобы любыми средствами обеспечить активное участие России в войне. Они считали целесообразным в интересах подогревания оборонческих настроений в массах пойти на встречу умеренным соглашателям в формулировке военно-политических задач и, в частности, снять наиболее одиозный лозунг аннексии Черноморских проливов. Подобная линия открывала также дополнительные возможности для разложения противника и прежде всего откола Турции. Что же до практики предстоящего дела мира, то, по их мнению, она все равно будет зависеть не от нынешних деклараций, а от соотношения сил к концу войны. Близких взглядов придерживался и «заложник демократии» в правительстве А.Ф. Керенский, выступавший после революции ярким сторонником продолжения войны до победы. Борьба между группами Милюкова — Гучкова, с одной стороны, и Терещенко — Некрасова — Керенского — с другой, касалась, следовательно, не столько существа, сколько методов проведения военной политики. За первой из них стояло большинство кадетской партии и более правые силы. Вторая представляла политически еще не оформленную часть радикальной буржуазии,

⁸⁹ Речь. 1917. 28 марта.

⁹⁰ VII съезд кадетов выявил наличие в партии, хотя еще слабой, оппозиции военно-политической линии П.Н. Милюкова, особенно в части открытого стремления к захвату Черноморских проливов.

которая в вопросах военной политики смыкалась с правыми оборонцами и через них могла пользоваться поддержкой Исполкома Петроградского Совета.

Рабочие и солдаты ожидали от Петроградского Совета реальных шагов в борьбе за демократический мир, выполнения требований декларации от 27 марта, в которой подчеркивалось, что Россия отказывается от прежних захватнических целей войны и борется теперь за свободу и справедливый мир для всех. В соответствии с этой линией руководство Петроградского Совета на заседании контактной комиссии в конце марта поставило вопрос о необходимости обращения правительства к союзникам о целях войны в духе декларации от 27 марта, т. е. потребовать от союзников «не менее решительного отказа от захватных целей»⁹¹.

Лидеры Временного правительства не желали превращать декларацию в международный документ, опасаясь, что это может затруднить осуществление захватнической программы и избрали тактику затягивания обращения в надежде на изменение ситуации в стране в лучшую сторону. 11 апреля вопрос об обращении к союзникам был вторично поставлен в контактной комиссии. Союзные державы также ожидали нового заявления Временного правительства о выполнении Россией союзнических обязательств.

Приближались первомайские демонстрации и митинги, которые в случае упорства в нежелании обратиться к союзникам легко могли принять антиправительственный характер. И тогда П.Н. Милюков, по совету министра вооружения Франции А. Тома в конце концов согласился на компромисс. Союзникам была направлена декларация от 27 марта с препроводительной нотой, в которой подчеркивалась «решимость продолжать войну и верность союзным обязательствам»⁹².

«Нота Милюкова» была задумана правительством, как компромисс. Умеренные элементы в правительстве рассчитывали с ее помощью успокоить рабочих и солдат, не разочаровывая в то же время и союзников. Однако, эффект получился совершенно противополож-

⁹¹ Рабочая газета. 1917. 30 марта.

⁹² Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика керенщины. М., 1927. Т. 2. С. 382.

ным ожидаемому. Даже политически неопытные массовые представители «революционного оборончества» почувствовали, какой из двух документов имеет действительное значение.

Население Петрограда и солдаты гарнизона, большинство которых верили в реальность отказа Временного правительства от аннексий, были возмущены и в знак протеста вышли на улицы. Рабочие районы Петрограда бурлили. Собрание представителей комитетов гарнизона высказалось за изменение состава Временного правительства. Движение протеста против «ноты Милюкова» разлилось по всей стране и охватило фронт⁹³. Как раз в дни апрельского кризиса окончательно определилось революционно-оборонческое настроение действующей армии. Впервые было серьезно поколеблено доверие к Временному правительству широких масс крестьянства⁹⁴. Буржуазия почувствовала невозможность удержать государственную власть без прямой поддержки Петроградского Совета. 25 апреля Временное правительство приняло и на следующий день опубликовало обращение о положении в России и необходимости образования коалиции.

Переговоры Исполкома Совета с Временным правительством об образовании коалиции велись со 2 по 5 мая, принимая иногда острый характер. 5 мая правительственная коалиция крупной буржуазии и соглашательских партий стала фактом. Меньшевики и эсеры сумели представить ее как очередную победу революционной демократии.

Подводя итог военно-политической деятельности Временного правительства первого состава, следует отметить как общую черту ее слабую эффективность. Большие ожидания нового правящего класса на практике обернулись более чем скромными результатами. Правда, история отпустила первому кабинету Временного правительства слишком короткий срок для осуществления широкомасштабных замыслов. Но ведь сама кратковременность этого периода отнюдь не была

⁹³ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 2. С. 319–328.

⁹⁴ Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967. С. 54.

случайной и во многом объяснялась как раз принятым военно-политическим курсом. Характеризуя военно-политическую программу Временного правительства, следует подчеркнуть, во-первых, ее близорукость, предопределявшую неизбежность тяжелых поражений. Объективная потребность в мире становилась с каждым месяцем все настоятельней, и от нее нельзя было отделаться демагогическими обещаниями. Провоенная политика Временного правительства первого состава привела его к тяжелому кризису. Характерно, что и все последующие кризисы в России оказались в большей или меньшей степени связаны с вопросом о войне и мире.

Во-вторых, важной причиной несостоятельности военной политики Временного правительства явилось серьезное падение престижа России на мировой арене, прежде всего в глазах союзников. Они с тревогой следили за перипетиями политического кризиса в России. В.Д. Набоков позднее сообщал из Лондона: «Настроение, господствовавшее здесь последние три недели, до создания у нас нового кабинета, граничило с паникой»⁹⁵. Аналогичная реакция была во Франции, Италии и даже США⁹⁶. Конечно же, союзников в первую очередь интересовали вопросы, связанные с дальнейшим участием России в войне. «Новое коалиционное правительство, — писал Д. Бьюкенен, — представляет для нас последнюю и почти единственную надежду на спасение военного положения на этом фронте»⁹⁷. Однако, чтобы более отчетливо понять отношения Временного правительства и союзников по вопросам ведения войны, необходимо тщательное и всестороннее рассмотрение этой проблемы.

Отношения Временного правительства и союзников по вопросам ведения войны. Русская буржуазия пришла к государственной власти в момент, когда перед страной встали «вопросы необычной трудности, гигантской важности, мирового размаха», — как вырваться из объятий мировой войны, преодолеть эко-

⁹⁵ АВПР, ф. Канцелярия. 1917. Д. 7. Л. 13.

⁹⁶ Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 — 1917: Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969. С. 214 — 215.

⁹⁷ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Изд. 2-е. М., 1991. С. 233.

номическую разруху, предотвратить национальную катастрофу. Новый правящий класс оказался неспособным не только решить их, но даже осознать и поставить как государственные задачи. В области военной политики, выдвинутой силой обстоятельств на первый план, буржуазия намеревалась проводить своекорыстную линию продолжения войны ради прибылей, порабощения других народов и укрепления своего господства. Программа Временного правительства игнорировала волю широких народных масс страны к демократическому миру. Продолжение войны и сохранение в силе договоров и соглашений с союзниками неизбежно вело к усугублению зависимости России от более богатых и сильных держав Антанты и от США. Не предвиделось никакой демократизации политики в малых и зависимых странах, где Россия намерена была плестись в хвосте союзников. Все это предопределяло неизбежность тяжелых поражений на международной арене и политических кризисов внутри страны.

Ближайшая задача дипломатии П.Н. Милюкова заключалась в том, чтобы добиться признания Временного правительства законным и полноправным наследником царизма в международных делах. Решающую роль в этом деле играло отношение к перевороту в России «великих» держав, так как малые страны обычно следовали примеру более сильных, да их позиция и не имела столь существенного значения. Временное правительство выступало единственным претендентом на государственную власть в стране. «Великие» державы Антанты являлись союзниками России, а Соединенные Штаты находились накануне вступления в войну с Германией. Казалось бы, что при таких условиях дипломатическое признание Временного правительства не должно было встретить затруднений.

4 марта правительство официально обратилось к союзникам и отдельно к нейтральным странам с просьбой о признании. В соответствующих циркулярных телеграммах за границу подтверждалась верность всем международным обязательствам и обещаниям царизма. Союзников заверяли в решимости России бок

о бок с другими державами Антанты «сражаться с общим врагом до конца, непоколебимо и неутомимо»⁹⁸. В тот же день П.Н. Милюков передал письма аналогичного содержания союзным послам в Петрограде, прося их о содействии в осуществлении намеченного курса⁹⁹. Но признание последовало не так легко и быстро, как ожидали в русской столице. Происшедшая заминка и некоторые осложнения объяснялись двойственным отношением большинства «великих» держав к Февральской революции.

Свержение самодержавия избавляло союзников от угрозы сговора Романовых с противником. Оно давало в руки этим странам сильное агитационное оружие: возможность представить войну как справедливую и прогрессивную борьбу демократии против деспотических режимов. Переворот в России раскрепощал буржуазную энергию в деле обслуживания войны. С другой стороны, в Лондоне, Париже и Риме испытывали серьезное беспокойство за состояние русской армии, частично вовлеченной в революцию, лишившейся «обаяния» монархии и подвергшейся «разлагавшему» воздействию «Приказа № 1». Союзные державы тревожили также сведения о борьбе в России «между партиями социальной революции и партиями Государственной думы», в ходе которой, «крайние элементы» выдвигали требование мира¹⁰⁰. Вот почему за публичными приветствиями русской революции скрывались скептицизм и неуверенность, отразившиеся и на признании Временного правительства.

Сыграло, видимо, свою роль и то обстоятельство, что Англия, Франция и Италия поторопились 1 – 2 марта признать де-факто правительством России Временный комитет Государственной думы¹⁰¹. Хотя этот шаг отвечал их стремлению поддержать думу против Сове-

⁹⁸ *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 422 – 424.

⁹⁹ *Сторожев В.Н.* Дипломатия и революция // *Вестник НКВД*. 1920. № 4 – 5. С. 87.

¹⁰⁰ *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1966. С. 41; *Джордж Д. Лойд*. Военные мемуары. М., 1935. Т. 3. С. 369.

¹⁰¹ *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 405.

та и по возможности притупить остроту поворота, он основывался на ошибочной оценке перспектив борьбы в России. Буквально в ближайшие дни, если не часы, Временный комитет оказался не удел.

Союзники решили на этот раз не спешить и поставить заявителю предварительные условия. Английский посол Дж. Бьюкенен передал П.Н. Милюкову, что до признания его страна хочет «получить уверенность, что новое правительство готово продолжать войну до конца и восстановить дисциплину в армии»¹⁰².

Французский посол М. Палеолог, в свою очередь, потребовал от П.Н. Милюкова, чтобы правительство «немедленно провозгласило о своем решении продолжать войну до конца и заявило о своей верности союзникам». Министр заверил послов, что желаемые гарантии будут даны¹⁰³.

Действительно, 6 марта Временное правительство приняло, а на следующий день опубликовало уже известное обращение к населению о войне до победного конца и верности соглашениям с союзниками.

Получив 5–6 марта извещения признания Антантой Временного правительства де-факто, П.Н. Милюков просил союзных послов об ускорении юридического признания¹⁰⁴. В то же время было очевидно, что союзники не вполне удовлетворены обращением о войне. М. Палеолог даже прямо заявил об этом¹⁰⁵. Приходилось принимать дополнительные меры к успокоению союзных правительств. 8 марта Временное правительство в специальном постановлении подтвердило все финансовые обязательства царизма, включая долги иностранным банкирам и правительствам¹⁰⁶. Усилиям правительства помогли и генералы, которые в ответ на обращение союзных военных представителей при Ставке заявили, что разделяют мнение о необхо-

¹⁰² Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Изд. 2-е. М., 1991. С. 210.

¹⁰³ Милюков П.Н. Воспоминания. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 347–348.

¹⁰⁴ Сторожев В.Н. Дипломатия и революция // Вестник НКВД. 1920. № 4–5. С. 88–90.

¹⁰⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 405.

¹⁰⁶ Там же. С. 421.

димости единения усилий всех союзников в интересах окончательной и близкой победы¹⁰⁷.

Соединенные Штаты имели свои основания приветствовать свержение царизма: оно облегчало желательное вступление в войну, позволяя сделать это под маской защиты демократии¹⁰⁸, и открывало благоприятные перспективы для сближения с Россией и экономической экспансии там. Состав Временного правительства, его заверения и первые шаги внушали доверие Вашингтону. Состояние русской армии не имело пока для Америки такого значения, как для европейских союзников. Что касается внутренней борьбы в России, то предполагалось, что признание Временного правительства «незаинтересованной» в войне «великой заокеанской демократией» укрепит его авторитет в стране.

Все это побудило американского посла Д. Френсиса в телеграмме своему шефу от 5 марта ратовать за желательность инициативы США в деле признания обновленной России.

Инициатива нейтральных США ставила союзников России в неловкое положение. Еще важнее было другое — опасение, как бы конкурент не извлек особых выгод из первопризнания. П.Н. Милюков тотчас использовал оба эти обстоятельства, известив союзных представителей об американском шаге. В 3 часа дня 9 марта французский и итальянский послы и советник американского посольства Ф. Линдлей явились к П.Н. Милюкову с сообщением о признании их странами Временного правительства. Дипломаты вручили министру соответствующие ноты, где подчеркивалась необходимость совместной борьбы до победного конца, и условились, что церемония признания состоится сразу по выздоровлении Д. Бьюкенена¹⁰⁹.

22 марта Временное правительство было юридически признано помимо союзников и США также некоторыми нейтральными и зависимыми странами —

¹⁰⁷ Красный архив. 1927. Т. 3 (16). С. 51 — 52.

¹⁰⁸ Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914 — 1917: Очерки истории русско-американских отношений. С. 173.

¹⁰⁹ Константинополь и проливы. Т. 1. С. 468 — 469.

Персией (7 марта), Норвегией (10 марта), Монголией (13 марта) и Швецией (19 марта)¹¹⁰.

Картина вступления Временного правительства на мировую арену была бы неполной без показа первой реакции на русские события стран враждебной коалиции. Их подход опять-таки определялся в первую очередь военными соображениями. На центральные державы оказал, кроме того, заметное влияние факт крушения родственного монархического режима.

Германия встретила Февраль со смешанным чувством разочарования провалом перспектив сепаратного стовора с царизмом и надежд на ослабление русской армии. Из провалов своих расчетов на сепаратный мир германское правительство сделало практические выводы, распространив блокаду (неограниченную подводную войну) на русское побережье и арестовав депозит русских капиталов, хранившихся в германских банках¹¹¹.

С другой стороны, германскому командованию казалось, что русская революция, подорвав военную мощь России, снова дает центральным державам шанс на победоносный исход войны¹¹². Оно предлагало, не теряя времени, сильным ударом сокрушить ослабленную Россию, чтобы получить богатые источники снабжения продовольствием и сырьем и развязать себе руки для борьбы на Западе.

Все же верх в германских правящих кругах одержало иное направление, возглавлявшееся канцлером. Представители этого течения считали большое наступление на русском фронте слишком рискованным делом: оно могло породить внутреннее осложнение в Германии и Австрии и вызвать нежелательный патриотизм в России. Между тем развертывавшаяся в России внутренняя борьба как будто давала основания надеяться либо на сравнительно быстрое достижение сепаратного стовора с ней, либо, во всяком случае, на ее обессиливание.

Германское правительство избрало тактику видимого невмешательства в русские дела, а в действитель-

¹¹⁰ АВПР, ф. Канцелярия. 1917. Д. 134. Л. 79.

¹¹¹ ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1. Д. 48.

¹¹² Гофман М. Война упущенных возможностей. М., 1925. С. 140.

ности — внимательного наблюдения за событиями в России и поощрения тенденции к сепаратному миру. Командование Восточным фронтом получило указание воздержаться от сколько-нибудь значительных активных операций. Одновременно была начата кампания по агитации русских солдат за сепаратный мир. Немецкие генералы согласились с такой тактикой под влиянием известий о быстром падении дисциплины в русской армии. Выступая 16 (29) марта в рейхстаге, канцлер опроверг слухи о стремлении Германии к реставрации в России царского строя и заявил, что единственное желание его страны — почетный мир с русским народом¹¹³.

Обстоятельства признания Временного правительства и отклики зарубежной буржуазной печати не оставляли сомнений в том, что акции нового режима будут котироваться у союзников в первую очередь в зависимости от его способности мобилизовать силы государства на активное продолжение войны. Не случайно кабинет Львова — Милюкова и русская Ставка пытались на первых порах уверить державы Антанты, будто переворот не затронул частей фронта, а некоторые неурядицы, имевшие место в тыловых округах, с лихвой окупятся освобождением энергии буржуазии и возрождением народного энтузиазма в отношении войны¹¹⁴.

В действительности Февральская революция, одной из главных движущих сил которой выступали солдаты, оказала глубокое влияние на русскую армию. Конфликты приняли здесь форму столкновения солдат с офицерами. В противовес власти офицеров в частях возникал зародыш новой власти в лице армейских комитетов. Не был остановлен, хотя и замедлился, процесс разложения армии (дезертирство и пр.). На совещании в Ставке 18 марта генералы резюмировали состояние войск следующим образом: «Армия переживает болезнь. Наладить отношения между офицерами и солдатами удастся, вероятно, лишь через 2—3 месяца. Пока же замечается упадок духа среди офицерского состава, брожение в войсках, значительное дезер-

¹¹³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М., 1924. Т. 2. С. 26.

¹¹⁴ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 71, л. 128—129.

тирство. Боеспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно»¹¹⁵.

Состояние тыла не позволяло ни посылать на фронт нужного количества пополнений, ни организовывать сколько-нибудь нормальное снабжение его продовольствием, фуражом и боеприпасами. То же совещание в Ставке констатировало, что «укомплектование людьми в ближайшие месяцы подавать на фронт в нужном числе нельзя, ибо во всех запасных частях происходят брожения». Недостаток угля, металла, расстройство транспорта и переживаемые события, говорилось на совещании, приведут к значительному понижению производства снарядов крупных калибров, патронов, ружей и орудий, «формирование артиллерийских частей сильно задержится», и, наконец, состояние железных дорог таково, что не позволяет одновременно снабжать фронт и осуществлять большие оперативные перевозки и хотя бы создать на фронте минимально необходимые двухнедельные запасы продовольствия¹¹⁶.

Трудности усугублялись тем, что русская армия находилась в процессе реорганизации — осуществлялась, хотя и с опозданием по сравнению с первоначально намеченными сроками, военная реформа Гурко¹¹⁷.

Обстановка вынуждала Временное правительство вопреки его горячему желанию продемонстрировать преимущества нового режима энергичным ведением войны, смириться с мыслью об оборонительных действиях на главном германо-австрийском фронте. В результате обмена мнениями Ставка и правительство пришли к единому выводу о невозможности осуществить здесь наступательные операции широкого масштаба в ближайшие 3–4 месяца¹¹⁸. 12 марта генерал М.В. Алексеев сообщил командующим фронтами реше-

¹¹⁵ *Разложение армии в 1917 году*. С. 40.

¹¹⁶ Там же. С. 10.

¹¹⁷ К началу марта сформирована первая очередь (девять новых пехотных дивизий) и началось формирование следующей очереди. *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 429–430.

¹¹⁸ *Разложение армии в 1917 году*. С. 28–30.

ние изменить план действий, намеченный до революции. Предполагалось на длительный срок — до июня — июля — перейти к стратегической обороне и произвести перегруппировку сил с целью иметь резервы для парирования удара противника на участке от северной границы Полесья от Балтийского моря. Содействие ожидавшемуся франко-английскому наступлению в этот оборонительный период мыслилось в виде ряда более или менее демонстративных действий и передвижении крупных войсковых частей¹¹⁹. Предстояло, однако, согласовать намеченное изменение плана с союзниками, объяснив им свой отказ от сроков совместных действий, определенных Петроградской конференцией.

Между тем 8 марта М.В. Алексеев получил послание от французского главнокомандующего, предъявившего к оплате петроградские векселя. Генерал Р. Нивель сообщал о своем твердом намерении в согласии с британским командованием начать общее решительное наступление на Западном фронте 8 апреля. Он настаивал, ссылаясь на решения, принятые в Шантильи и Петрограде, чтобы русское наступление тоже началось около первых или средних чисел апреля, было рассчитано на длительный срок и достижение решительных результатов¹²⁰. Послание о желательных координированных наступательных действиях одновременно адресовал русскому главнокомандующему и военный министр Франции Л. Лаказ.

9 марта Алексеев ответил Р. Нивелю, что русская армия не сможет наступать в желаемые сроки. Он ссылаясь на особо неблагоприятные в этом году климатические условия, а также болезненное влияние переворота на обеспечение фронта. Алексеев просил дать России «известный срок — переждать распутицу и сгладить следы переживаемых беспорядков» и предположительно обещал русское наступление в начале мая. В этом первом ответе союзникам о влиянии революции на русскую армию было сказано еще вскользь.

¹¹⁹ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. М.; Л., 1925. Кн. 2. С. 240 — 242.

¹²⁰ Красный архив. 1927. Т. 5 (30). С. 29 — 30.

Прошло всего лишь несколько дней, когда выяснилось, что названный М.В. Алексеевым новый срок нереален. 13 марта он, по договоренности с А.И. Гучковым, сообщил Франции и Англии, что в связи с внутренними событиями и реорганизацией армии Россия сможет принять широкое участие в наступательных операциях только в июне — июле. М.В. Алексеев советовал поэтому отложить решительный удар франко-английских войск до момента когда союзники смогут атаковать одновременно на всех фронтах. В противном случае русская армия сможет оказать содействие лишь демонстративным передвижением за фронт. М.В. Алексеев рекомендовал союзникам вместо изолированного удара «медленное осмотрительное движение за отходящим противником и занятие новой сильной оборонительной позиции»¹²¹.

Р. Нивель, однако, не согласился ни с доводами о необходимости отсрочки русского наступления, ни с советом переменить план. Он предложил французскому представителю при Ставке настаивать на выполнении своего требования, доказывая, что это необходимо не только по общесоюзным соображениям, но и для оздоровления самой русской армии. В официальном ответе М.В. Алексееву Р. Нивель отказывается менять уже осуществляемый план операций. Вновь ссылаясь на согласованные ранее решения, он настаивал на русском наступлении, как бы трудны ни были условия его осуществления. Он добавлял, что с его мнением солидарен и военный министр Франции¹²². Понадобились новые объяснения русской стороны, пока союзники смирились с мыслью, что рассчитывать на немедленные решительные действия России не приходится. Р. Нивель настаивал, однако, на производстве русской армией помимо демонстративных перебросок также частных атак, которые сковывали бы немецкие силы. Он высказывал пожелание, чтобы англо-французский удар был все же поддержан с востока в кратчайший возможный срок и максимумом сил¹²³. На это

¹²¹ Красный архив. 1927. Т. 5 (30). С. 29 — 30.

¹²² Там же. С. 30 — 33.

¹²³ Там же. С. 33 — 34.

русская Ставка ответила 20 марта, что многое будет зависеть от успешной ликвидации последствий революции и того, насколько удастся справиться с вопросами продовольствия и транспорта. Обещая сделать все возможное, чтобы помочь союзникам, М.В. Алексеев определенно предупредил их, что раньше начала мая русская армия не сможет приступить даже к частным ударам¹²⁴.

Вопреки советам и предупреждениям русской Ставки союзники решили действовать, не дожидаясь активной помощи с востока. 27 марта «наступление Нивеля» началось. В операции участвовали огромные силы — 110 английских и французских дивизий, 11 тысяч орудий, около тысячи самолетов и двухсот танков.

Действия союзников послужили одним из толчков, побудивших русскую Ставку, а затем и правительство еще раз пересмотреть военные планы. 30 марта М.В. Алексеев направил командующим фронтами директиву, в которой восстанавливал общую идею принятого до революции плана наступления и сообщал о решении при благоприятных условиях начать активные операции в первых числах мая¹²⁵. Русское командование исходило при этом главным образом из морального состояния войск и стратегических расчетов. «Оздоровление» армии протекало медленнее, чем ожидали, и сопровождалось новыми обострениями отношений солдат с офицерами¹²⁶. Большинство генералов считали, что активные действия ускорили бы восстановление «устойчивости» войск. Опасались далее, что немцы, проводившие сокращение Западного фронта, смогут выделить резервы для удара по России, а союзники, не получив сейчас русской поддержки, в свою очередь, не придут к ней на помощь. Решение М.В. Алексеева было санкционировано прибывшей в Ставку группой министров во главе с А.И. Гучковым. Военный министр и его единомышленники руководствовались прежде всего интересами укрепления власти буржуазии.

¹²⁴ Красный архив. 1927. Т. 5 (30). С. 34–35.

¹²⁵ *Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.* Ч. 7. Кампания 1917 г. М., 1923. С. 58–59.

¹²⁶ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. С. 752–753.

Авантюристическое решение Ставки и Временного правительства приветствовалось союзниками, наступление которых развивалось далеко не так успешно, как они рассчитывали. В апреле Франция возобновила попытки ускорить русское наступление.

Союзники проявили, в частности, значительный интерес к возможности активных операций на Румынском фронте, который в силу отдаленности и некоторых специфических условий подвергся значительно меньшему влиянию революции. Русская Ставка и Временное правительство разделяли мысль об активных операциях на этом участке, но считали необходимым отсрочить их до более благоприятного момента с точки зрения климатических условий и улучшения снабжения¹²⁷.

22 апреля «наступление Нивеля» захлебнулось, не дотянув до ожидавшегося между 5 и 7 мая начала активных операций русского фронта. Союзники России не смогли прорвать всю глубину германской обороны. В ходе почти бесплодных боев их армии понесли тяжелые потери. Это была крупная военная неудача Антанты. Ее деморализующее влияние усугублялось одновременной кульминацией успехов германской подводной войны. Известия о безрезультатной кровавой боине вызвали возмущение народных масс Франции. Вскоре начались волнения во многих частях французской армии.

Антанта уже не в первый раз за время войны продемонстрировала плохое взаимодействие ее участников. Оказалось, что одного принятия обязательства взаимной поддержки еще не достаточно для устранения столь существенного порока.

Срыв согласованных действий в марте – апреле 1917 г. отрицательно сказался на дальнейшей координации усилий держав Антанты. Французское и английское командование после неудачного наступления решило продолжать активные операции, но изменить их характер и цели: отказаться от прорыва фронта противника и заняться перемалыванием его сил в мелких атаках с ограниченными целями и максимальным использованием артиллерии. Решительное наступление откладывалось на неопределенный срок. Россию об

¹²⁷ РГВИА, ф. 2003 с, оп. 2, д. 152, л. 154–155.

этих предложениях информировали не полностью, сообщив лишь, что наступательные операции будут продолжаться. Расчет, очевидно, заключался в том, чтобы не дать повода к отсрочке активизации русского фронта, которую западные стратеги считали полезной во всех случаях. Лишним подтверждением этого служит сделанный одновременно с сообщением о планах западных союзников запрос британского генштаба русскому командованию, когда и в каких масштабах оно намерено атаковать, «дабы теперешнее выгодное положение могло быть использовано вовсю»¹²⁸. Уже здесь были посеяны семена будущего фактического отказа Франции и Англии от поддержки июньского наступления русской армии.

При правительстве Львова — Милюкова активное взаимодействие с союзниками удалось осуществить только на второстепенном театре войны с Турцией. В момент Февральской революции английские и русские войска вели здесь одновременное наступление соответственно в Месопотамии и Западной Персии. В уже упоминавшейся директиве Ставки командующим фронтами от 12 марта указывалось, что на Кавказском фронте необходимо развивать начатые действия¹²⁹. Английское командование, получив сообщение о невозможности русского наступления до июня — июля, срочно запросило, не повлияет ли обстановка в России также на ее действия против Турции. В ответ Ставка дала успокоительные заверения, что Кавказской армии предписано энергично продолжать наступление¹³⁰. Действительно, до конца марта одновременные активные операции английских и русских войск продолжались, причем англичане добились крупного успеха, захватив Багдад, а кавалерийский корпус генерала В. Баратова занял Хадаман, Керманшах и Ханекин. Союзники достигли реки Диала и установили непосредственную связь.

В конце марта английское командование предложило план развития совместных операций, по которому русские войска наносили удар на Мосул, а англи-

¹²⁸ РГВИА, ф. 2003 с, оп. 2, д. 71, л. 178.

¹²⁹ *Стратегический очерк войны 1914 — 1918 гг.* Ч. 7. С. 43.

¹³⁰ *Красный архив.* 1927. Т. 5 (30). С. 31 — 32.

чане продолжали наступление в зоне Тигра и Евфрата, с двух сторон перерезая коммуникации 6-й турецкой армии. Однако русские войска попали к тому времени в чрезвычайно трудное положение, страдая от нехватки продовольствия и болезней. Генерал В. Баратов принял решение о приостановке наступления и был поддержан в этом командованием Кавказской армии¹³¹. Ставка и Временное правительство не согласилось с таким решением. В директиве Ставки от 30 марта предписывалось Кавказской армии вести наступательные действия, сообразуясь с продовольственными средствами, «чтобы шире использовать наступление англичан в Месопотамии и сохранить протяжение своего стратегического фронта»¹³². Временное правительство хотело того же из политических соображений — ему нужно было подкрепить свои притязания на проливы и «Турецкую Армению» и как-то компенсировать пассивность на германском фронте. К тому же оно испытывало сильное давление со стороны Англии по военной и дипломатической линиям. Дошло до специального обращения к Временному правительству британского военного кабинета. Англичане обещали частично взять на себя снабжение наступающих русских войск. Британский союзник добился положительных заверений¹³³. Но вопреки стремлениям Ставки и правительства, отмеченные объективные трудности и начавшееся разложение армии привели к падению активности русских войск. В середине апреля русское наступление заглохло.

Небезынтересно, что Англия, так настойчиво добивавшаяся в нужных ей случаях русской поддержки, отнюдь не проявила готовности прийти на помощь России. В марте — начале апреля 1917 г. английский флот уклонился от ежегодно предпринимавшихся в прошлом по просьбе царского правительства демонстративных операций в Северном море с целью отвлечения внимания германского флота в опасный для

¹³¹ Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946. С. 81–82.

¹³² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 7. Кампания 1917 г. М., 1923. С. 59.

¹³³ Красный архив. 1927. Т. 5 (30). С. 38–39.

России момент, когда Финский залив еще скован льдом. Вместо этого британский военный кабинет направил Г.Е. Львову послание, где говорилось о наступательных приготовлениях Германии на Балтике и выражалась тревога в связи с «упадком дисциплины» в Балтийском флоте¹³⁴. Поведение Англии, видимо, объяснялось мнением западных союзников, что немецкий удар в сторону России явился бы благом, вызвав там патриотический подъем и послужив «оздоровлению» страны. Логическим развитием этой линии явилось полнейшее бездействие английского флота в период Моонзундской операции немцев.

Картина военного сотрудничества России с союзниками была бы неполной без раскрытия такой ее части, как военно-экономическая помощь со стороны западных держав и Японии. Успешность ведения войны Россией в 1917 г. сильнее, чем в какую-либо предыдущую кампанию, зависела от союзных поставок вооружения, боеприпасов, оборудования, сырья и иных материалов. Напомним, что на Петроградской конференции союзники, хотя и условно, обещали ей доставить беломорским путем почти вдвое больше грузов, чем в 1916 г. Поскольку милюковская дипломатия добилась от Англии, Франции и Италии подтверждения обязательности всех ранее заключенных с Россией соглашений, это, естественно, должно было распространяться и на согласованную в Петрограде программу. Экономическая разруха, охватившая при Временном правительстве и военную промышленность, вынуждала во все больших масштабах прибегать к зарубежному рынку. Из справки Особого совещания по обороне, составленной не позже апреля 1917 г., следует, что только по Военному ведомству предполагалось получить до 1 января 1918 г. иностранных заказов на сумму свыше 3 млрд рублей, в том числе еще предстояло заказать различных предметов почти на 950 млн рублей. Больше всего поставок ожидалось из США и Англии (почти в равных размерах по стоимости). Примерно в два раза меньше, чем в каждой из этих стран, было заказано во Франции. Затем следовала Япония (в 2,5 раза

меньше, чем во Франции) и Италия¹³⁵. Значительная часть заказов, выполнение которых ожидалось в 1917 г., не была обеспечена иностранной валютой и тоннажем. Об удовлетворении этих потребностей еще предстояло договариваться. Особое место среди контрагентов России занимала Англия. Она не только сама являлась крупнейшим подрядчиком, но в качестве главного кредитора России и перевозчика ее грузов могла серьезно влиять на ход поставок их других союзных стран.

Временное правительство провело реорганизацию аппарата заграничного снабжения, стремясь к дальнейшей централизации, обеспечению руководящей роли буржуазии и ослаблению английского контроля. 6 апреля оно учредило специальный Межведомственный комитет по заграничному снабжению в составе товарищей министров заинтересованных ведомств. Комитет являлся высшим правительственным органом по этим вопросам и объединял в своих руках утверждение заказов, выдачу валюты и обеспечение перевозок тоннажем. Функции других заготовительных учреждений за границей сужались до размещения уже решенных в Петрограде заказов и наблюдения за их выполнением и отправкой. Исполнительным органом Межведомственного комитета стало Главное управление по заграничному снабжению (Главзагран)¹³⁶.

Однако Англия не захотела, тем более в такой момент, выпускать из рук контроль над русскими заказами. После Петроградской конференции там было создано специальное учреждение — комитет А. Мильнера, на который английское правительство возложило руководство программой снабжения России и координацию действий различных британских ведомств в этом вопросе с правом принятия окончательного решения¹³⁷. Органом комитета А. Мильнера в России стала британская военная комиссия снабжения генерала Ф. Пуля Тенденцию деятельности названных английских учреждений Главзагран не без основания

¹³⁵ РГВИА, ф. 369, оп. 23, д. 26, л. 44–47.

¹³⁶ РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 68, л. 30.

¹³⁷ РГВИА, ф. 1524, оп. 1, д. 68, л. 30.

характеризовал как стремление «устранить русских совершенно от наших же русских заказов»¹³⁸. Между реорганизованным Временным правительством аппаратом заграничного снабжения и британскими учреждениями началась борьба, в которой на стороне Англии было преимущество дающего.

Комитет А. Мильнера проводил в марте — апреле линию на сокращение заказов и поставок для России. Сам А. Мильнер, ставший в кабинете Ллойд Джорджа как бы министром по русским делам, по словам В.Д. Набокова, строил «свое отношение к России на основании строго утилитарном», то есть подходил исключительно «с точки зрения участия России в общем деле...»¹³⁹. Между тем Д. Бьюкенен в телеграмме от 12 апреля рекомендовал предупредить английских промышленников, что «не следует заготавливать в большом количестве товары для русского рынка...»¹⁴⁰.

Под влиянием подобных известий английские власти санкционировали отправку в Россию главным образом тех военных материалов, которые в русских условиях не могли быстро дать боевой эффект. Да и эти поставки значительно отставали от программы. В марте — апреле из Англии в Россию было отправлено 60 орудий среднего калибра (из обещанных до 1 июня 220), вопреки обещаниям в эти месяцы не было доставлено ни одного тяжелого орудия, 699 пулеметов (из заказанных 1700), 640 грузовиков, 17 тракторов-тягачей, некоторое количество снарядов и патронов¹⁴¹.

В то же время поставки промышленного оборудования и сырья почти остановились. В результате решения английского правительства прекратить дальнейшее размещение русских заказов на оборудование лишилась возможности получить необходимые станки целая группа важнейших заводов России, включая военные¹⁴². Английские власти стали передавать уже

¹³⁸ Экономическое положение в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г. М.; Л., 1957. Ч. 11. С. 518.

¹³⁹ Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1924. С. 323.

¹⁴⁰ Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 134.

¹⁴¹ Экономическое положение в России... Ч. 2. С. 504.

¹⁴² Там же. С. 473.

изготовленные по русским заказам станки собственной промышленности и даже другим союзникам¹⁴³. Неоднократные протесты русской стороны не привели к радикальному изменению положения. А. Мильнер, правда, обещал не задерживать больше исполнения этих заказов. Но 22 апреля Главзагран докладывал, что «отказы на крайне нужные нам станки все-таки продолжаются, хотя и под другим предлогом»¹⁴⁴. Столь же тяжело обстояло дело с поставкой металлов и некоторых других видов промышленного сырья, в подрядах на которые Англия играла ведущую роль. Подобная линия комитета А. Мильнера, несомненно, подрывала способность России к ведению длительной войны.

Первое время после Февральской революции Англия сохраняла контроль и над американскими заказами России. Председатель РЗКА (Русского заготовительного комитета в Америке) генерал А.П. Залюбовский сообщал 12 апреля: «Сношения между нами и американцами через англичан во всех решительно вопросах связывают по-прежнему нас по рукам...»¹⁴⁵ Правительство Львова — Милюкова стремилось добиться самостоятельного и равноправного положения на рынке США. Благоприятный момент, казалось, наступил в апреле в связи с ассигнованием американским конгрессом крупных средств на оказание помощи союзникам. Вскоре выяснилось, однако, что американский кредитор и поставщик воспринял опыт Англии.

Администрация В. Вильсона после переговоров с державами Антанты наметила новый порядок размещения союзных заказов в Америке. Каждый заказ прежде всего поступал на рассмотрение специальной Лондонской межсоюзнической комиссии с участием представителя США, которая решала вопрос о необходимости заказа и очередности его помещения в Америке. Одобренный Лондонской комиссией, заказ поступал в американскую Закупочную комиссию. Последняя сама сносилась с американским Управлением морских перевозок с целью получения необходимого тоннажа¹⁴⁶.

¹⁴³ Бабичев Д.С. Деятельность Русского правительственного комитета в Лондоне // Исторические записки. Т. 57. С. 291.

¹⁴⁴ Экономическое положение в России... Ч. 2. С. 484.

¹⁴⁵ Там же. С. 479.

¹⁴⁶ АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 63, л. 22 — 23.

Эти условия оказания финансовой помощи были предложены наряду с другими державами Антанты и России. Причем было добавлено настойчивое пожелание реорганизации путей сообщения, особенно Сибирской дороги, с помощью американской технической миссии¹⁴⁷. Россия становилась на американском рынке в формально равное положение с остальными союзниками. Но иностранный контроль не ликвидировался, а лишь переходил в другие руки. Отчасти сохранялось и влияние Англии (через Лондонскую комиссию и систему перевозок).

Американские поставки России, как и английские, значительно отставали от обещанного уровня. Это объяснялось отчасти неаккуратностью фирм-подрядчиков, отчасти нехваткой тоннажа, выделяемого британским Адмиралтейством и США. Все же в марте — апреле из Америки было отправлено в Россию 53 легкие пушки, несколько тысяч пулеметов, свыше 150 тысяч винтовок, снаряды и винтовочные патроны¹⁴⁸. Среди перечисленных поставок особое значение, несомненно, имели пулеметы.

Временное правительство придавало большое значение железнодорожным заказам в Америке. С их помощью рассчитывали выйти из прогрессирующей разрухи транспорта. П.Н. Милюков и некоторые другие министры имели по этому вопросу ряд совещаний и добились от американского посла поддержки их ходатайства о срочном удовлетворении русских заявок. Через некоторое время он сообщил, что совещание представителей паровозостроительных и вагоностроительных фирм США обещало предоставить русским заказам приоритет перед любыми внутренними заказами¹⁴⁹. Еще при царизме в Америке при посредничестве Англии было заказано 375 паровозов и 8,5 тыс. вагонов¹⁵⁰. В связи с открытием американских кредитов союзникам Временное правительство решило добиться размещения в США заказов еще на 2—3 тыс.

¹⁴⁷ АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 63, л. 22—23; д. 61, л. 113—114.

¹⁴⁸ Экономическое положение в России... Ч. 2. С. 501.

¹⁴⁹ Там же. С. 479.

¹⁵⁰ Там же. С. 485.

паровозов и 30 — 40 тыс. вагонов. Переговоры об этом должна была завершить командированная в США специальная правительственная миссия¹⁵¹. Начало американских поставок подвижного состава ожидалось в мае.

Франция — главный подрядчик по русским авиационным заказам, за март — апрель не отправила в Россию ни одного самолета. Моторов до двадцатых чисел мая прибыло лишь около 4 % от обещанного количества¹⁵². Французские поставки артиллерии почти прекратились: за первые два послереволюционных месяца в Россию было отправлено 4 легких орудия и 36 минометов. Ручных пулеметов прибыло вдвое меньше, чем в последние месяцы царской власти¹⁵³. В этом срыве поставок находили отражение неуверенность в прочности власти Временного правительства и недовольство Франции уклонением русского союзника от поддержки «наступления Нивеля». Большую роль играл также недостаток тоннажа.

В Японии закончились неудачно начатые еще при царизме переговоры о покупке значительной части тяжелой артиллерии¹⁵⁴. Производство новых заказов и расплата по старым затруднялись острой нехваткой японской валюты. В марте — апреле из Японии было отправлено 10 легких орудий и довольно большое количество снарядов¹⁵⁵. Этим японская помощь России и ограничилась.

Из Италии прибывали только ружейные патроны. Поставки оттуда обещанной на Петроградской конференции артиллерии при Временном правительстве первого состава так и не были начаты¹⁵⁶.

Выполнение программы союзных поставок, часто упиралось в проблему перевозок. Компетентные органы Временного правительства определяли потребность страны в морском тоннаже на период с марта 1917 г.

¹⁵¹ *Экономическое положение в России...* Ч. 2. С. 477, 485.

¹⁵² *Иоффе А.Е.* Русско-французские отношения в 1917 г. М., 1958. С. 184.

¹⁵³ *Экономическое положение в России...* Ч. 2. С. 500.

¹⁵⁴ *Сидоров А.А.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960. С. 500.

¹⁵⁵ *Экономическое положение в России...* Ч. 2. С. 502.

¹⁵⁶ Там же. С. 503.

по 1 января 1918 г. в 5,1 млн т, в том числе 4,1 млн т для перевозки уже размещенных и около 1 млн т для новых заказов. Больше всего грузов — свыше 2,5 млн т (включая 1,5 млн т угля) нужно было доставить из Англии. За ней следовали США (свыше 1,5 млн т), Франция (735 тыс. т), Италия (267 тыс. т.) и Норвегия (25 тыс. т)¹⁵⁷. Япония в эту программу потребностей в перевозках не включалась, так как японские фирмы-подрядчики сами обеспечивали свои поставки тоннажем и по линии перевозок здесь обычно трудностей не возникало.

Руководство заграничными морскими перевозками для России было по специальному соглашению передано еще царским правительством британскому Адмиралтейству. Последнее условно взялось организовать поставку 3,84 млн т грузов, включая 44 тыс. т на Владивосток¹⁵⁸.

Это в основном, хотя и не полностью, покрывало потребность в перевозке уже размещенных заказов, ничего не оставляя для новых контрактов. Временное правительство подтвердило прежнее соглашение и даже сделало дальнейший шаг в подчинении дела организации перевозок для России британской администрации. 25 марта военный министр А.И. Гучков предписал Главзаграну передать . Транспортный отдел «в руки самих англичан на их ответственность», сохранив за комитетом только «контроль»¹⁵⁹. В ведение английского министерства морских перевозок были переданы 30 русских судов, занятых транспортировкой угля. Временное правительство думало такими мерами обеспечить при посредстве Англии перевозку основной массы старых заказов. Что касается новых контрактов, две трети которых падало на Америку, то тоннаж для них надеялись получить главным образом в США.

Между тем Англия в соответствии со своей линией на сокращение русских заказов стала уменьшать обещанный России тоннаж. «Скупость» англичан объяснялась и огромными потерями, которые нес английский флот от неограниченной подводной войны.

¹⁵⁷ РГИА, ф. 1525, оп. 1, д. 1022, л. 53.

¹⁵⁸ Экономическое положение в России... Ч. 2. С. 445.

¹⁵⁹ РГИА, ф. 366, оп. 2, д. 3, л. 4.

Уже в начале апреля английское Министерство морских перевозок приняло решение о создании резерва тоннажа за счет русской программы. В середине апреля правительство Ллойд Джорджа распорядилось отложить выполнение части русской программы до прояснения ситуации в России. Особенно резко (почти вдвое) был сокращен тоннаж для перевозок из США¹⁶⁰ и Франции. РЗКА получил от Англии на апрель пароходы грузоподъемностью в 43 тыс. т вместо потребных 122 тыс. т, причем последовало предупреждение, что в мае предоставление тоннажа еще сократится¹⁶¹. Из Франции не удавалось вывезти даже остро необходимых русской армии авиационных грузов. Только после специального обращения русской Ставки к английскому командованию был выделен 1 пароход, отпавший 12 апреля, а остальные авиационные грузы обещали отправить в течение следующего месяца¹⁶².

Временное правительство неоднократно пыталось получить независимые от Англии перевозочные средства в США, но наталкивалось на возражение американских властей, что еще не выработана общая схема тоннажа между союзниками. Конкурентами России в борьбе за американский тоннаж выступали Франция и Италия. Администрация В. Вильсона резервировала часть торгового флота для нужд предстоящей переброски американских войск во Францию. В конечном счете с США удалось получить до 4 мая всего 2 парохода, на один рейс каждый¹⁶³.

Английское Адмиралтейство, несмотря на специальное обращение Временного правительства от 29 марта¹⁶⁴ и ряд просьб по дипломатическим каналам, отказалось выделить необходимый минимум военных кораблей для охраны грузов, следовавших в Россию. 4 апреля Временное правительство обратилось к США с просьбой о посылке для охраны беломорского пути 4 миноносцев, 20 тральщиков и 17 других судов¹⁶⁵.

¹⁶⁰ *Исторический архив*. 1955. Т. 3. С. 155.

¹⁶¹ *Экономическое положение в России...* Ч. 2. С. 519.

¹⁶² *РГВИА*, ф. 2003 с, оп. 2, д. 71, л. 171–172.

¹⁶³ *АВЛР*, ф. Канцелярия. 1917, д. 63, л. 64–65.

¹⁶⁴ *АВЛР*, ф. Секретный архив министра, д. 662/693, л. 49–50.

¹⁶⁵ Там же, д. 652/674, л. 24–25.

Настояния о помощи были повторены в связи с посылкой в Европу американских миноносцев. Временное правительство просило выделить в его распоряжение хотя бы 2 миноносца. Однако и это ходатайство не было удовлетворено правительством Вильсона, пошедшего в этом вопросе на поводу у британского Адмиралтейства¹⁶⁶. США согласились продать Временному правительству только 3 тральщика и 3 яхты¹⁶⁷. В результате недостаточного внимания союзников к нуждам России перевозки по Белому морю сопровождались чувствительными потерями.

Предполагавшиеся увеличения заграничных поставок и перевозок и рост выплат по старым долгам требовали огромного количества иностранной валюты, главным источником получения которой служили займы союзников. Без кредитов последних, считало русское Министерство финансов, Россию в случае затягивания войны ожидает полное банкротство¹⁶⁸. Намеченная Петроградской конференцией программа союзной помощи обеспечивалась английскими кредитами, французскими кредитами и предполагавшимся совместным англо-франко-русским займом в Японии. $\frac{5}{6}$ необходимых средств по этой программе рассчитывали получить в Англии.

Сразу после Февральской революции международное финансовое положение России как будто улучшилось. Поднялись курсы рубля и русских ценных бумаг на заграничных биржах, особенно в США и Англии¹⁶⁹.

На заседании Совета министров 4 марта министр финансов М.И. Терещенко доложил, что «отмена старого режима и образование пользующегося доверием народа Временного правительства отозвалось самым благоприятным образом на кредитоспособности России в иностранных государствах...». Он предполагал «в полной мере» использовать выгодную обстановку и, в частности, привлечь для реализации русских займов японский и американский денежные рынки. Совет

¹⁶⁶ Константинополь и проливы. Т. 1. С. 396.

¹⁶⁷ АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 61, л. 122.

¹⁶⁸ Иоффе А.Е. Русско-французские отношения в 1917 г. С. 262.

¹⁶⁹ Вестник Временного правительства. 1917. 22 марта.

министров поддержал инициативу М.И. Терещенко и поручил ему разработать конкретные предложения¹⁷⁰. 16 марта Временное правительство в предвкушении будущих кредитов предоставило министру финансов право совершать займовые операции за границей в пределах 10 млрд рублей (к моменту Февральской революции заграничная военная задолженность исчислялась суммой 6,3 млрд руб.)¹⁷¹. Довольно скоро выяснилось, что радужные надежды первых дней явно преувеличены.

Угрожающие трещины появились раньше всего в фундаменте финансовой программы Петроградской конференции, которыми служили английские кредиты. Срок действия последнего английского займа России истек 19 марта 1917 года. Временное правительство обратилось с просьбой о заключении нового финансового соглашения на базе рекомендаций Петроградской конференции¹⁷². Однако Англия от предлагаемого соглашения уклонилась, сославшись на необходимость выждать, пока определится размер финансовой помощи союзникам со стороны США¹⁷³. До тех пор она соглашалась финансировать лишь наиболее сложные русские заказы и выделить на апрель кредит на нужды торговли и промышленности и поддержание курса рубля в размерах, установленных соглашением 1916 г., т. е. значительно меньших, чем было намечено Петроградской конференцией¹⁷⁴. Практически размер английских ссуд Временному правительству в марте — апреле примерно равнялся тому, что получал царизм в последние месяцы своего существования, когда Англия в целях давления резко сократила его кредитование. В результате в Англии русские заказы были весной 1917 г. обеспечены кредитами хуже, чем любой другой союзной стране¹⁷⁵.

¹⁷⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 422.

¹⁷¹ Сидоров А.А. Финансовое положение в России в годы первой мировой войны (1914—1917). С. 441.

¹⁷² АВГР, ф. Канцелярия. 1917, д. 5, л. 134.

¹⁷³ Экономическое положение России... Ч. 2. С. 538.

¹⁷⁴ Там же. С. 533.

¹⁷⁵ РГВИА, ф. 369, оп. 23, д. 26, л. 44—47.

Урон от сокращения английской финансовой помощи только отчасти удалось компенсировать за счет американских кредитов. Благоприятное отношение США в новому режиму в России, а затем вступление их в войну открывали, казалось, широкие перспективы. Уже 7 марта поступило предложение о займе \$ 500 млн от частного американского синдиката¹⁷⁶. Две недели спустя вопрос о предоставлении России займа на такую же сумму поставило американское правительство. В Петрограде предпочли государственный кредит.

Начались переговоры по дипломатическим каналам об условиях 500-миллионного займа, которые, однако, затянулись. К разногласиям в отношении коммерческих условий сделки скоро прибавились сомнения американской стороны в решимости и способности Временного правительства продолжать войну¹⁷⁷. Переговоры осложнило также противодействие Англии, претендовавшей на роль посредника в кредитовании Соединенными Штатами России. В связи с ассигнованием конгрессом \$ 3 млрд на оказание помощи союзникам правительство В. Вильсона наметило целую систему гарантий.

Временное правительство в ходе переговоров добивалось предоставления ему независимого от Англии кредита, размер которого был бы не меньшим, а условия не худшими, чем при открытии новых американских займов Англии и Франции¹⁷⁸. Что касается желательных СИТА гарантий, то оно согласилось на предложенную систему помещения союзных заказов США, а также на установление американского контроля за отправкой грузов из Владивостока.

Усилия русской дипломатии увенчались частичным успехом. Удалось прежде всего добиться прямого кредитования Соединенными Штатами России, в чем заинтересовано было и само правительство В. Вильсона. Правда, это повлекло за собой осложнения в отношениях с Англией. Последняя, когда выяснилась неудача ее замысла остаться посредником, вообще отка-

¹⁷⁶ *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 764.

¹⁷⁷ *Сигоров А.Л. Финансовое положение в России в годы первой мировой войны (1914—1917)*. С. 458—465.

¹⁷⁸ *АВПР*, ф. 2 Департамента, 1—5. Война, д. 214, л. 136—137.

залась финансировать русские заказы в Америке, в том числе размещенные в счет английского кредита. США сначала согласились принять платежи по старым заказам на себя, но в начале мая изменили свою позицию¹⁷⁹. Создалось неопределенное положение, от которого страдали интересы России.

Первый американский заем, точнее аванс в счет будущего кредита Временное правительство получило 3 мая, т. е. позже Англии, Франции и Италии. По размеру (100 млн долл.) он был в 2,5 раза меньше того, что получила Англия, но больше первых американских кредитов Франции (50 млн долл.) и Италии (\$ 25 млн)¹⁸⁰. Коммерческие условия этого займа не отличались от условий, на которых были открыты кредиты другим союзникам.

Получение американского займа имело важное принципиальное и практическое значение. Оно означало ослабление зависимости от Англии на крупнейшем американском рынке. В счет этого кредита предполагалось разместить крупный железнодорожный заказ (на 500 паровозов и 10 тыс. вагонов) и большой заказ на винтовки¹⁸¹. Временное правительство было намерено добиваться расширения американской финансовой помощи.

Положение с французскими займами в марте — апреле оставалось таким же, как и до революции. Временное правительство продолжало получать обещанные Парижем до конца войны 125 млн франков (50 млн руб.) в месяц¹⁸². Правда, М. Палеолог советовал в качестве меры воздействия на уклонявшегося от наступления союзника сократить отпускаемые ему займы средства. Но посланный в Россию со специальной миссией А. Тома рекомендовал оказать Временному правительству такой же кредит, как и прежнему строю¹⁸³. Значе-

¹⁷⁹ АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 63, л. 25, 35, 62.

¹⁸⁰ Фиск Г. Междусоюзнические долги. М., 1925. С. 128. Франция получила заем в \$ 100 млн в марте 1917 г. еще до вступления США в войну (АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 63, л. 83).

¹⁸¹ Сигоров А.А. Финансовое положение в России в годы первой мировой войны (1914 — 1918). С. 164.

¹⁸² Там же. С. 463 — 464.

¹⁸³ АВПР, ф. Канцелярия. 1917, д. 71, т. 1, л. 344.

ние французских займов в связи с сокращением английской помощи могло бы даже возрасти, если бы они по своим условиям не имели только местного значения.

Таким образом, военно-экономическая помощь Временному правительству со стороны держав Антанты сократилась, а в случае с США оказалось меньше и медленнее, чем рассчитывали в Петрограде. Это объяснялось, помимо объективных трудностей союзников, также политическими причинами: неуверенностью их в прочности нового строя в России, неудовлетворенностью политикой правительства, недовольством проявленной неспособностью поддержать франко-английское наступление. Характерно, что Временное правительство со своей стороны стремилось выполнить те, правда, сравнительно небольшие, обязательства поставок союзникам, которые были приняты его предшественником. При царизме союзникам обещали предоставить в 1917 г. 50 млн пудов пшеницы и значительное количество спирта. Правительство Львова — Милюкова, несмотря на тяжелое продовольственное положение страны, в числе первых шагов постановило «принять все меры к возможному выполнению обязательства»¹⁸⁴. В отличие от России, которая сразу информировала партнеров о невозможности выполнить военные обязательства, последние применяли тактику затяжек и фактического срыва официально не пересмотренных программ. Сознательные уменьшения союзниками экономической поддержки снижало и без того подорванные боевые возможности русской армии и прежде всего ее способность к наступательным действиям, на которых сами европейские державы Антанты так настаивали.

Выход России из войны. Военные действия в 1917 г. продолжались. В апреле войска Антанты под командованием французского генерала Р. Нивеля предприняли попытку наступления в районе города Аррас, но потерпели жестокое поражение. Неудачей закончилась и попытка наступления русских войск в июле. Серьезному разгрому подверглась итальянская армия

¹⁸⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 427.

в мае — октябре. Успех армиям Антанты содействовал лишь в их действиях на Ближнем Востоке. В марте 1917 г. англо-индийские войска вступили в Багдад. Осенью английская армия и арабские повстанческие отряды провели успешное наступление в Палестине. К концу 1917 г. германские войска были изгнаны из Восточной Африки.

В войну втягивались новые государства. 6 апреля конгресс США объявил войну Германии, хотя американская армия активно вмешалась в ход боевых действий только в 1918 г. В 1917 г. вступили в войну на стороне Антанты так же Китай, Греция, Бразилия, Куба, Панама, Либерия и Сиам.

Большое воздействие на ход войны, на судьбы многих миллионов людей планеты оказали октябрьские события в России 1917 г. В ходе этих событий было свергнуто Временное правительство, установлена власть Советов. При всей противоречивости, неоднозначности оценок этих событий, следует отметить, что на основании принятого 8 ноября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов Декрета о мире советское правительство обратилось к правительствам воюющих стран с призывом немедленно заключить перемирие и начать переговоры о справедливом, демократическом мире без аннексий и контрибуций.

Обессиленные войной, под давлением народных масс Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция 2 (15) декабря 1917 г. подписали с РСФСР в Брест-Литовске перемирие¹⁸⁵. Переговоры о мире продолжались. Советская делегация предложила покинуть все захваченные воюющими странами территории, восстановить независимость государств, предоставить угнетенным народам право на самоопределение, отказаться от контрибуций.

Страны Антанты отказались присоединиться к брестским переговорам и выдвинули свои контрпредложения. В наиболее полном виде они были изложены в «четырнадцати пунктах Вильсона об условиях мира», содержащихся в его послании конгрессу 8 января

¹⁸⁵ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. С. 97 — 98.

1918 г. Программа американского президента предусматривала вывод немецких войск с оккупированных ими всех территорий, предоставление автономии народам Австро-Венгрии и Османской империи, свободу мореплавания и торговли, создание Лиги Наций и др.¹⁸⁶ Но ряд практических шагов, предпринятых странами Антанты после победы над Германией, в том числе интервенция в Россию, попытки нового передела Балкан, Турции, был далек от духа и буквы 14 пунктов Вильсона.

В ходе переговоров России со странами германского блока выяснилось, что Германия и ее союзники настаивали на подписании аннексионистского договора. В связи с разногласиями, возникшими в руководстве Советской России по вопросу о мире, германское командование 18 февраля 1918 г. заявило о прекращении перемирия и возобновления военных действий. 22 февраля немецкая сторона выдвинула новый ультиматум, содержащий еще более обширные территориальные притязания.

Оказавшись в тяжелейшем положении, Советская Россия согласилась принять германский ультиматум. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны. В соответствии с договором под контроль Германии переходили Польша, Прибалтика, часть Белоруссии; советские войска выводились с Украины и из Финляндии. В договор также было добавлено требование об отторжении Турцией от России округов Ардагана, Карса и Батума¹⁸⁷. РСФСР, выйдя из войны, получила мирную передышку.

Однако государства Антанты, не признав Брестский мир, начали интервенцию в Россию. В марте 1918 г. англо-французские войска захватили Мурманск и Архангельск, в апреле англо-японские и американские войска высадились во Владивостоке; английские войска одновременно вторглись в Туркестан и Закавказье.

¹⁸⁶ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. С. 108 – 110.

¹⁸⁷ См. там же. С. 123 – 126.

зье. Антанта оказывала значительную помощь Белому движению в России.

На Западном фронте Германия начала наступление весной 1918 г. Летом немецкие войска прорвали оборону союзников и снова вышли на берега Марны, но резервы Германии иссякли, развить успех она уже не смогла.

В июле 1918 г. Объединенные союзные армии начали мощное наступление, завершившееся в сентябре — ноябре крушением Четверного союза в составе Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, Турции. Большую роль в развале этого союза сыграли демократические революции и освободительные движения. Болгария подписала перемирие 29 сентября 1918 г., Турция — 30 октября 1918 г., Австро-Венгрия — 3 ноября 1918 г.

В начале ноября 1918 г. началась демократическая революция в Германии. 9 ноября в стране была провозглашена республика. Вильгельм II бежал в Голландию. На рассвете 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу в штабном вагоне маршала Франции Ф. Фоша — верховного главнокомандующего союзными войсками — Германия подписала перемирие со своими противниками. Первая мировая война закончилась. 13 ноября 1918 г. Советская Россия заявила об аннулировании Брестского мирного договора.

Следовательно, политика ведущих держав в годы Первой мировой войны была направлена на передел уже поделенного мира. Взаимоотношения между обеими группировками отличать жестким военным противоборством, попытками достигнуть победы друг над другом также с использованием дипломатических и других методов и средств.

* * *

На рубеже XIX — XX вв. нарастали противоречия между государствами. Они не были разрешены накануне Первой мировой войны. Более того, они явились одной из причин возникновения мирового побоища, длившегося более четырех лет.

Первая мировая война была несправедливой, захватнической войной со стороны обеих сражав-

шихся группировок. Однако в ходе войны свершился ряд демократических революций, были свергнуты реакционные режимы в некоторых странах, в том числе в России, распались монархические империи, на развалинах которых возникли самостоятельные государства.

Разрешение вопроса о войне и мире было неразрывно связано с коренным вопросом о власти в России. Революционное оборончество, как массовая идеология родилась после свержения самодержавия в результате колебаний крестьян и части рабочих между пролетарским интернационализмом, с позиций которого выступали большевики, и политикой меньшевиков и народнических партий, выступающих за общий демократический мир с признанием необходимости продолжать войну якобы для защиты победившей революции.

Период двоевластия был, в общем, временем роста «революционного оборончества» вширь. Но одновременно с распространением его по стране шел, преимущественно в крупных промышленных центрах, процесс высвобождения рабочих и части солдат из-под влияния мелкобуржуазных партий, причиной чего являлось их бесконечное затягивание обещанных шагов к миру, ослабление армии, военные поражения.

Борьба вокруг вопросов военной политики проявилась и в попытках Петроградского Совета контролировать соответствующую деятельность Временного правительства и вести параллельно свой внешнеполитический курс. Отражением борьбы классов и партий вокруг вопросов военной политики являлась соответствующая борьба внутри правительства. Во Временном правительстве первого состава тон сначала задавали П.Н. Милюков и А.И. Гучков, за которыми стояли большинство кадетов и более правые силы. Очень скоро, однако, в правительстве обозначилась оппозиция его негибкому курсу, касавшаяся, во всяком случае на первых порах, не столько существа, сколько методов военной политики (Некрасов Н.В., Терещенко М.И., Керенский А.Ф.). Уже с 20-х чисел марта правительство большинство начинает колебаться между двумя линиями. В результате апрельского кризиса «откровенные империалисты» терпят неудачу.

Период пребывания у власти первого кабинета Временного правительства может быть кратко охарактеризован как период, когда буржуазия надеялась использовать свой приход к власти для активизации участия России в войне, а в благоприятном случае и улучшения условий тайных договоров.

Временное правительство, подобно царскому, претендовало на равное с другими ведущими державами положение в антигерманской коалиции. В действительности, однако, происходило быстрое падение международного влияния России. Главной причиной подрыва ее престижа в глазах союзников послужило явственное ослабление русской мощи. Падению авторитета Временного правительства способствовали известия о слабости государственной власти в стране, о влиянии Советов и о разногласиях в правительстве. Большое значение имел и такой фактор, как прогрессирующая экономическая зависимость от более богатых держав.

Важнейшее место в отношениях России с главными союзными державами занимало военное взаимодействие. Русское командование оказалось бессильным выполнить обязательство о поддержке большого весеннего наступления союзников, а те, в свою очередь, не пришли на помощь июньскому наступлению русской армии.

На отношение союзников к военному сотрудничеству с Россией накладывали отпечаток контрреволюционные устремления, расчеты, что активные операции на русском фронте независимо от исхода окажут «оздоравливающее» влияние на положение в стране. В этой связи следует особо подчеркнуть, что стремление подавить революционное движение в России, грозившее превратиться в непосредственное выступление против войны и увлечь народы других стран, являлось одним из важных факторов, который сближал Временное правительство с союзными державами.

Военная политика Временного правительства первого состава, направленная на продолжение войны до победного конца, хотя и претерпела в дальнейшем незначительные изменения, не соответствовала сокровенным чаяниям широких народных масс о мире и демократических преобразованиях в стране и в конеч-

ном счете привела Россию на грань национальной катастрофы.

Всестороннее изучение военной политики Временного правительства позволит углубить и расширить знания Отечественной истории начала XX в., активно использовать их в учебно-воспитательном процессе в вузах России.

Недостатки и просчеты мирного урегулирования после Первой мировой войны во многом подготовили почву для Второй мировой войны. Трагедия, которая постигла человечество в середине XX в., бросила тень забвения на Первую мировую войну.

Первая мировая война изменила привычки и нравы людей, сделала их более терпимыми к государственным формам насилия и посеяла зерна будущих международных конфликтов, которые проросли кровавыми столкновениями уже в наше время, например в Югославии в 1990-х гг.

Потребности военного времени заставили правительство воюющих стран прибегнуть к государственному регулированию промышленного и сельскохозяйственного производства, нормированию цен и потребления, распределению трудовых ресурсов и товаров. Все это не только расширило функции государства, но фактически поставило его над обществом. Здесь, несомненно, кроется источник усиления тоталитарных тенденций в жизни стран и народов в середине XX в.

Россия в Первой мировой войне (1914–1918)

Причины войны и цели сторон	Первая мировая война продолжалась 1554 дня	Последствия для России
		
<p>Геополитические противоречия из-за колоний, сфер влияния, рынков сбыта</p>		<p>Падение сельскохозяйственного и промышленного производства, назревание продовольственного, топливного и транспортного кризиса</p>
<p>Германия и союзники стремились потеснить страны Антанты на мировой арене</p>		<p>Усиление всеобщего недовольства в стране военными неудачами и ухудшение социально-экономического положения</p>
<p>Страны Антанты стремились сохранить и укрепить свои позиции</p>		<p>Нараствание внутреннего социально-политического кризиса, восстание национальных окраин, складывание революционной ситуации</p>
<p>Россия хотела получить Стамбул с черноморскими проливами у Турции, Галицкую Русь у Австро-Венгрии и Восточную Пруссию у Германии</p>		<p>Падение авторитета самодержавия, отчуждение между царем и политической элитой, всем народом</p>

ФЕВРАЛЬ 1917 г. КАК РОССИЯ ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СТАЛА САМОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ МИРА?

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

К началу 1917 г. недовольство властью и ее носителями стало в России почти всеобщим. Длившаяся уже два с половиной года война, стоившая стране неисчислимых жертв и принесяшая пока одни лишь поражения, прогрессирующий развал транспорта, создававший трудности со снабжением, невероятный рост дороговизны — все это вызвало растущее утомление и озлобленность против режима. При этом высшие круги общества были настроены и против самодержавного государства, и лично против императора Николая II гораздо сильнее, чем масса населения. «Придворная камарилья» была несравненно заметнее петербургской аристократии, думским верхам и столичной интеллигенции, чем миллионам рядовых солдат-фронтовиков или крестьян отдаленных губерний. Поэтому именно российская элита, выведенная из терпения разгулом последних лет распутищины, и стала питательной средой для разного рода заговоров и тайных союзов, ставящих своей целью избавление от непопулярного ныне, если не сказать ненавистного, императора. Самодержавию была поставлена в вину самая губительная для авторитарного государственного строя черта — полная неэффективность, бессилие и недееспособность власти при очевидной, так раздражающей всех деспотичности.

В конце 1916 — начале 1917 г. все явные и тайные организации российских верхов — думские фракции, аристократические клубы, великосветские салоны, масонские ложи, общественные комитеты — были охвачены лихорадочной встреч, переговоров и соглаше-

ний самых различных лиц, в той или иной степени причастных к политике страны. «Нынешняя власть неспособна преодолеть хаос, ибо она сама является источником хаоса, она неспособна привести Россию к победе в войне и потому склоняется к сепаратному миру, унижительной капитуляции перед Германией» — таков был общий вывод большинства политических сил и группировок России к февралю 1917 г.

За положением в верхах «великой восточной союзницы» с растущей тревогой наблюдали и в столицах государств Антанты. К этому моменту правящие круги этих стран уже имели основания считать, что мировая война ими выиграна, — анализ объективного соотношения сил показывал, что Германии не продержаться более двух лет. Однако будущность громадного Восточного фронта, сковывавшего значительную часть немецких сил, вызывала у них явное беспокойство. Способность России к дальнейшему продолжению войны оказалась под серьезным вопросом, и прежде всего, по мнению союзнических разведок и дипломатий, по вине ее собственной верховной власти. Отсюда и стремление предупредить нежелательный для Запада ход событий, провести с помощью российских друзей своего рода «хирургическую операцию» — смену носителей власти и прежней формы правления, дабы новая, «свободная Россия» стала более надежной союзницей в войне и менее требовательной победительницей за столом послевоенных переговоров. Орудием осуществления этих далеко идущих планов стали многочисленные союзнические миссии, к тому моменту располагавшие чрезвычайно разветвленными связями в российских верхах.

И для отечественных, и для зарубежных «друзей свободы» речь могла идти лишь о смене политического режима с помощью верхушечного переворота, но никак не о революции. Память о 1905 г. была слишком живой, чтобы кто-то мог желать повторения тех страшных для «правосознательных граждан» дней. Однако, как это почти всегда случается в истории, действительность очень быстро опрокинула все расчеты, и несколько месяцев спустя времена первой русской революции могли показаться чуть ли не идиллическими сценами.

Подлинный механизм февральских событий во многих своих деталях неясен и по сей день. Изучение их во всей полноте — дело современных и будущих историков, внешний же их ход давно и хрестоматийно известен. 23 февраля 1917 г. на улицах Петрограда начались первые манифестации, вызванные прошедшей волной массовых увольнений и начавшимися перебоями в снабжении хлебом. Военные власти столицы не сумели сразу же овладеть положением, а через три дня это стало уже невозможным: войска отказывались от повиновения и братались с манифестантами. Вторая русская революция стала реальностью¹.

Экономическая ситуация в стране. Резкое сокращение импорта заставило русских промышленников начать производство отечественных машин. По данным на 1 января 1917 г., русские заводы выпускали больше снарядов, чем французские в августе 1916 г., и вдвое больше, чем английские. Россия производила в 1916 г. 20 тыс. легких орудий и импортировала 5625. Производство гаубиц было на 100 % отечественное, а тяжелых орудий — на 75 %.

Россия оставалась аграрно-индустриальной страной, где 70—75 % населения было занято в сельском хозяйстве, дававшем более половины национального дохода. Развитие промышленности повлекло за собой рост городов, но городское население составляло менее 16 % всей массы жителей. Характерной особенностью российской промышленности была высокая концентрация, прежде всего территориальная. Три четверти заводов размещалось в шести регионах: Центральнопромышленном с центром в Москве, Северо-Западном в Петербурге, Прибалтийском, в Польше между Варшавой и Лодзью, на юге (Донбасс) и на Урале. Российскую промышленность отличала и самая высокая в мире технико-производственная концентрация: 54 % рабочих трудились на предприятиях с числом занятых свыше 500, причем предприятия эти составляли лишь 5 % общего числа заводов и фабрик.

¹ См.: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 24—26.

Важные позиции в российской экономике занимал иностранный капитал, поощряемый политикой государства. Главную роль здесь играли займы, предоставляемые правительству: их общая сумма достигала 6 млрд руб., что составляло половину внешнего государственного долга. Большинство займов было предоставлено Францией. Но на развитие производства эти займы не влияли. Большее влияние оказывали иностранные капиталовложения непосредственно в промышленные предприятия и банки (более трети всего акционерного капитала в стране). Они сосредоточивались в основном в горнорудной и металлообрабатывающей промышленности и банковском деле. Зависимость российской экономики от зарубежных стран усугублялась структурой внешней торговли: экспорт состоял почти исключительно из сельскохозяйственных продуктов и сырья, а импорт — из готовых промышленных изделий.

Концентрация производства сопровождалась концентрацией капитала. Более трети всего промышленного капитала было сосредоточено в руках примерно 4 % компаний. Роль финансового капитала возрастала во всей экономике, включая сельское хозяйство: семь петербургских банков контролировали половину финансовых средств всей промышленности.

Мировая война резко ухудшила финансовое положение России. Расходы на войну стремительно росли: за 1915—1916 гг. они увеличились в 9 раз, дойдя до 14,5 млрд руб. Каждый день войны обходился стране в 40 млн руб.²

Начался выпуск денег, не обеспеченных золотом. Доля золотого обеспечения уменьшалась с 98 % (июль 1914 г.) до 51,4 (январь 1915 г.), 28,7 (январь 1916 г.) и 16,2 % (январь 1917 г.). При сокращении количества товаров это вело к обесцениванию рубля. Были выпущены внутренние займы, но их реализация прошла неудовлетворительно. Облигации, выпущенные в октябре 1916 г., принесли лишь 150 млн руб. выручки. Курс рубля падал — в январе 1916 г. он упал

² См.: Исаев И.А. История государства и права России. М., 1999. С. 55.

до 56 коп. В начале войны казначейство выпустило в виде банкнот 1,5 млрд руб., увеличив тем самым вдвое денежную массу.

Война вызвала огромные изменения в народном хозяйстве. Все крупные отрасли промышленности и значительная доля кустарного хозяйства работами на ее нужды. Текстильная промышленность отдавала на войну 70 % своего производства, металлургическая промышленность — 80 % лучших сортов стали и железа. Удовлетворение нужд невоенного хозяйства и частного потребителя отодвигалось на задний план³.

Несмотря на усиленный спрос, который страна предъявляла к промышленности, последняя не только не увеличивала своей производительности, но, наоборот, обнаруживала довольно ощутимое и неуклонное падение. Так, добыча угля за второе полугодие 1914 г. была равна 912 млн пудов, а за первое полугодие 1916 г. — уже только 856 млн пудов. Россия лишилась Домбровского бассейна, перестал ввозиться английский уголь. В Донбассе скапливались большие запасы уже добытого угля вследствие расстройств работы транспорта.

Производительность горнозаводских районов за время войны также стремительно падала. Например, производство чугуна в январе 1914 г. равнялось по всей стране 24,3 млн пудов; январь 1915 г. дал уже 20,1 млн, январь 1916 г. — 19,3 млн, а январь 1917 г. — 18,3 млн пудов. Подобный спад наблюдался и в производстве полупродуктов железа и стали. Предприниматели объясняли это тем, что на войну были отправлены лучшие рабочие предприятий, а на смену им шли женщины и подростки, военнопленные и китайцы, труд которых был менее производительным. Так, в каменноугольной промышленности добыча угля на одного рабочего в январе 1915 г. равнялась 786 пудам, в январе 1916 г. — 721 пуду, а в октябре того же года — лишь 600 пудам.

Трудные времена переживали рабочие. Повсеместно был удлинен рабочий день. Снижались расценки при сдельной оплате труда. В условиях инфляции

³ См.: *Исаев И.А.* История государства и права России. С. 57.

реальная заработная плата падала. Номинальный рост заработной платы буквально не успевал за обгонявшим его вздорожанием жизни уже с весны 1915 г. В 1916 г. номинальная плата рабочего равнялась в среднем 478 руб., а реальная — 210 руб.

Война привела в расстройство транспорт. Железные дороги не имели достаточной сети и необходимого подвижного состава.

В армию пришлось мобилизовать около 15 млн человек. По подсчетам Министерства земледелия, из 17,6 млн человек взрослого мужского населения, занимавшегося до войны сельскохозяйственным трудом, было призвано в армию в европейской части страны более 11 млн, т. е. около 60 %. Направление на сельскохозяйственные работы 640 тыс. военнопленных в 1916 г. не могло восполнить эти потери.

Положение деревни стало бедственным из-за реквизиций лошадей и скота для армии. А реквизировано было 2,6 млн самых рослых и выносливых лошадей. Во время войны увеличилось потребление мяса в стране, так как его норма для солдат равнялась 6 пудам в год, или 8 кг в месяц. Поэтому убой скота составил 10 млн голов. Намного снизился ввоз сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений. В Европейской России сократилась и посевная площадь — на 6,5 млн десятин даже без учета потерянных территорий. Увеличение посевов на Северном Кавказе и в Сибири не компенсировало этих огромных потерь, а потому, несмотря на хорошие урожаи 1914, 1915 и 1917 гг., в стране уменьшились валовые сборы хлеба (на 542 млн пудов).

Однако в целом положение с производством хлеба не стало катастрофическим. В период войны был введен «сухой закон» и прекращено винокурение (зерно перестали перегонять в водку). Сбор за 1914—1916 гг. 13,5 млрд пудов продовольственного и кормового хлеба мог обеспечить все нужды населения и армии. За эти же годы правительство закупило для армии 1,4 млрд пудов, или 10 % валового сбора и 50 % товарного хлеба.

Вместе с тем положение крестьянства значительно ухудшалось в связи с увеличением налогов по закону 24 декабря 1914 г. Возросли натуральные повинности, особенно в прифронтовых районах.

В период войны быстро росли крестьянские кооперации: кредитные, потребительские, производственные. К 1917 г. в России насчитывалось 35 тыс. потребительских коопераций с 11,5 млн членов, 16 тыс. кредитных с 10,5 млн членов, 5—7 тыс. производственных сельскохозяйственных обществ с 1,8 млн членов и 2,5 тыс. молочных коопераций с 0,5 млн членов. Общее число членов коопераций составило 16—18 млн, а с семьями — до 80 млн человек, т. е. большинство сельского населения.

Особенностью развития коопераций всех типов в годы войны было объединение их в крупные союзы — Московский союз потребительских обществ, Центральное товарищество льноводов, «Южно-Российское кооперативное зерно», Сибирский союз маслодельческих артелей, Закупсбыт и др.⁴

Итак, мы видим, что экономика России претерпела крупные изменения с начала Первой мировой войны. Экономическое положение страны резко ухудшалось, что привело к кризису в продовольственной и транспортной сферах.

Политическая обстановка накануне Февраля. Убедившись в том, что царское правительство не сможет довести войну до «победного конца», буржуазия в лице своих общественных организаций поставила целью создать такое правительство, которое выполнит эту задачу. Для этого и было выработано соглашение между различными фракциями Государственной думы и Государственного совета об образовании парламентского блока.

22 августа 1915 г. был образован так называемый «Прогрессивный блок»⁵, в состав которого вошли кадеты, прогрессисты, октябристы, центристы, прогрессивные националисты. В программе блока отмечалось, что только сильная, твердая и деятельная власть, опирающаяся на доверие страны, может довести войну до победы. В ней указывалось на необходимость осуществлять начала законности, сохранить внутренний мир, обновить местную администрацию, амнистировать лиц, осужденных по политическим и религиозным делам,

⁴ См.: Долгачев И.Н. Февральская буржуазно-демократическая революция. М., 1995. С. 19.

⁵ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 127—128.

решить межнациональные вопросы. В программе блока говорилось о необходимости легализовать деятельность профессиональных рабочих союзов, утвердить законопроекты об уравнивании прав крестьян с правами других сословий, ввести волостное земство, создать земские учреждения на окраинах страны и т. д. С помощью этой программы умеренных либеральных реформ блок хотел предотвратить надвигающуюся революцию.

Вне блока остались думские фракции правых и националистов, безоговорочно поддерживающие правительство, а также трудовики и меньшевики, которые практически проводили линию блока. Деятельность блока была направлена на организацию оппозиционных сил для давления на правительство в целях достижения победы в войне и увеличения доли прибылей и участия буржуазии в управлении страной. Центральным пунктом программы «Прогрессивного блока» была замена кабинета И.Л. Горемыкина «кабинетом общественного доверия».

Создание «Прогрессивного блока» вызвало ответную реакцию архиреакционной части Государственного совета и Государственной думы. Возник «черный блок», который возглавил Совет объединенного дворянства — опора самодержавия. Эта часть монархистов резко отрицательно относилась к программе «Прогрессивного блока» и довольно категорично высказалась за роспуск Государственной думы как рассадницы оппозиции. Причем возглавляемые Горемыкиным крайне правые быстро ухватились за ахиллесову пяту «Прогрессивного блока»: они поняли, что либеральная буржуазия не только не готова, но и никогда не решится на серьезные антиправительственные действия из-за боязни революционных выступлений. Осознав, что либеральное оппозиционное движение не только не имеет твердой почвы, но и представляет собой довольно беспомощную организацию, Горемыкин предложил немедленный роспуск думы.

В августе 1915 г. распутинская клика добилась отстранения от верховного главнокомандования великого князя Николая Николаевича. Царица внушала царю, что великий князь оттесняет его от власти и хочет

забрать в свои руки управление страной. Пост верховного главнокомандующего занял сам Николай II, несмотря на просьбы Родзянко и министров не делать этого. Этим российский самодержавец хотел укрепить свою власть, внушить народу, что в тяжелую годину военных испытаний «сам царь встал на защиту своей страны»⁶.

3 сентября дума была распущена, вследствие чего уволены в отставку министры Кривошеин, Самарин, Щербатов, проявившие себя «левыми». Вместо Самарина назначен был Волжин — человек, ничем особенно не замечательный, а вместо Щербатова — член Государственной думы из правых Хвостов.

Политика, проводимая кабинетом Горемыкина, только усугубила политическую ситуацию в стране — произошло лишь углубление кризиса в «верхах». Программа свелась к подавлению буржуазных организаций, разжиганию национальной розни, и прежде всего антисемитизма. В обстановке разброда и растерянности, охвативших оппозиционные группировки в «Прогрессивном блоке», а также внутренних противоречий, снижения политической активности буржуазных организаций обозначилось окончательное падение авторитета царского правительства. Предполагаемого сближения царя с «Прогрессивным блоком» достигнуто не было.

В начале 1916 г. Николаю II пришлось расстаться с Горемыкиным. Кабинет возглавил Б.В. Штюрмер. Это был такой же ярый реакционер и бюрократ, как и Горемыкин, но человек более твердый и хитрый. Штюрмера считали сторонником сепаратного мира с Германией, он являлся ставленником царицы и Распутина, и его назначение вызвало возмущение в среде буржуазно-помещичьей оппозиции.

9 февраля 1916 г. возобновились заседания Государственной думы. Штюрмер хотел установить контакт с думским большинством. Он заверял депутатов, что правительство будет бороться с немецким засильем и добиваться победы над Германией, и предлагал ради этой цели отбросить внутренние разногласия; но не все депутаты верили Штюрмеру.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 218.

В июле 1916 г. министр иностранных дел Сазонов был уволен в отставку. Этот пост занял сам Штюрмер. У Англии сразу возникли подозрения насчет этого назначения. Было странно, что во главе правительства и Министерства иностранных дел России во время войны с Германией поставлен немец, хотя и обрусевший. Несмотря на уверения Штюрмера в том, что внешняя политика России останется прежней, у Антанты и русской буржуазии оставались опасения, не собирается ли Россия повернуть к союзу с Германией.

Тем не менее экономическая ситуация в стране обострялась. Перед правительством встал продовольственный вопрос. И царь, и премьер-министр искали возможность переложить ответственность за продовольственное дело на чужие плечи. Кандидатом на пост «продовольственного диктатора» в стране оказался вице-председатель Государственной думы, октябрист, член «Прогрессивного блока» А.Д. Протопопов. Это назначение было вызвано отчасти и стремлением царского правительства усмирить оппозицию.

Назначение Протопопова вначале оживило деятельность «Прогрессивного блока». Его члены даже начали строить планы создания министерства из представителей блока, попутно обсуждая меры подавления революции. Однако планы Протопопова были чисто карьеристскими, соответствовавшими его давнишнему желанию продвинуться по служебной лестнице в царском правительстве. Как только царь поставил его новым управляющим Министерством внутренних дел, он фактически отвернулся от деятелей блока, что, конечно, озлобило против него лидеров буржуазной оппозиции.

Поначалу у Протопопова были планы, связанные с налаживанием продовольственного дела. Так, желая угодить помещикам, он попытался передать регулирование продовольственного дела в руки земств и при этом установить твердые цены на продовольствие. Но земства отказались сотрудничать с Протопоповым, так как мероприятия, предлагаемые им, могли нанести чувствительный удар по землевладельцам, которые богатели во время войны благодаря анархии, позволявшей взвинчивать цены на продукты питания. Боясь

стать врагом крайне правых, к которым прислушивался Николай II, и остаться без должности, Протопопов отказался вообще от проявления какой бы то ни было инициативы в продовольственном деле. «Прогрессивный блок» был крайне разочарован.

Оппозиционность буржуазии достигла высшей точки на сессии Государственной думы, открывшейся 1 ноября 1916 г. Буржуазные газеты называли ее даже «антиправительственной». Лидеры «Прогрессивного блока» поносили с трибуны правительство Штюрмера, неспособное вести войну и склонявшееся (по слухам) к сепаратному миру. Милюков даже процитировал место из сообщения немецкой прессы, в котором говорилось, что назначение Штюрмера есть победа той «немецкой партии», которую возглавляет императрица. «Что это — глупость или измена?» — спрашивал с трибуны думы Милюков.

Ноябрьская 1916 г. сессия думы поставила Николая II перед выбором: распустить думу или немного уступить оппозиции. Царь пожертвовал Штюрмером, видя, что тот непригоден для борьбы с оппозицией и только играет роль «красного флага в этом доме умиренных»⁷, как писала императрица. Отставка Штюрмера была связана и со стремлением Николая II разрядить отношения с союзниками: с 5 по 15 ноября в Шантильи проходила конференция стран — участниц Антанты, и поэтому следовало умерить страсти вокруг слухов о возможном заключении Россией сепаратного мира с немцами.

Председателем Совета министров был назначен А.Ф. Трепов. Он пробыл на своем посту всего 48 дней. Он не удовлетворил царя тем, что, несмотря на явное упорство Николая II, не желавшего разбираться в деле бывшего министра Сухомлинова, требовал суда над ним. Трепов пытался установить миролюбивые отношения с думой, для чего почти совершенно отказался от применения 87-й статьи, к которой часто прибегали его предшественники. Однако, поставленный в зависимость от придворной распутинской клики, он в то

⁷ Васюков В.С. Внутренняя политика России накануне Февральской революции: 1916 — февраль 1917 г. М., 1989. С. 37 — 39.

же время должен был говорить с думой «твердым языком». Попытка Трепова отстранить от влияния на правительственные дела Распутина путем предложения последнему денежной компенсации окончилась неудачей, и Трепов получил отставку.

В ночь на 17 декабря 1916 г. произошло событие, которое можно считать началом второй революции, — убийство Г. Распутина⁸. Вне всякого сомнения, организаторы этой акции руководствовались патриотическими устремлениями. Видя, что легальная борьба с опасным временщиком не достигает цели, они решили, что их священный долг — избавить царскую семью и Россию от окутавшего их гипноза. Но результат получился обратный. Страна увидела, что бороться во имя интересов России можно только с помощью террора, поскольку законные приемы не приводят к желаемым результатам.

Убийство Распутина произошло во дворце Юсуповых на набережной Мойки в Петрограде. Заговор составили 22-летний наследник древнего дворянского рода Ф.Ф. Юсупов, племянник царя, молодой великий князь Дмитрий Павлович, монархист-черносотенец В.М. Пуришкевич и врач Лазоверт.

Смерть Григория Распутина не послужила предостережением царю. Наоборот, репрессивный курс Протопопова усилился. Николай демонстративно оказал Протопопову свое доверие: из управляющего Министерством внутренних дел он был назначен полноправным министром. Сменены были и несколько других министров, замещенные теперь распутинскими ставленниками.

Трепов был смещен в конце декабря, и на его место назначен князь Н.Д. Голицын, которому суждено было стать последним премьер-министром старого режима. Сознавая свою непригодность к этой роли, Голицын просил царя отменить назначение ввиду слабого здоровья, преклонных лет и отсутствия опыта, но царь не желал ничего слушать. К тому времени, впрочем, Совет министров практически уже бездействовал, и поэтому должность председателя была чисто церемониальной.

⁸ См.: Козлов В.А. История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 117 — 119.

Потерпев поражение в попытке изменить политику посредством ликвидации Распутина, консерваторы пришли к убеждению, что «есть только одно средство спасти монархию, это устранить монарха». Долодлинно известно о двух заговорах, состоявшихся как раз с такой целью, но, вероятнее, их было больше. Один заговор был организован Гучковым, другой — Львовым.

На 14 февраля 1917 г. было назначено открытие двенадцатидневной сессии думы. А 27 января была арестована рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета, руководимая К.А. Гвоздевым, которая проводила двойственную политику. С одной стороны, она поддерживала военные усилия комитета и помогла сохранять рабочую дисциплину в оборонной промышленности, с другой — призывала к скорейшему свержению монархии и замене ее демократическим временным правительством. 26 января члены группы выпустили прокламацию, в которой заявлялось, что правительство использует войну для порабощения рабочего класса. Прокламация заканчивалась призывом к фабричным рабочим быть готовыми к «общей организованной» демонстрации перед Таврическим дворцом, чтобы потребовать создания временного правительства. После этой акции руководители рабочей группы были заключены в Петропавловскую крепость.

После ареста рабочей группы Николай II попросил бывшего министра внутренних дел Н.А. Маклакова составить проект манифеста о роспуске думы. Выборы новой думы — пятой — предполагалось перенести на декабрь 1917 г. Арест рабочей группы и строжайшие предостережения С.С. Хабалова (нового командующего Петроградским военным округом) заставили отменить демонстрацию 14 февраля в поддержку думы. Но при всем том 90 тыс. рабочих Петрограда в этот день бастовали и провели мирную манифестацию в центре столицы. Источники сохранили свидетельство о кратковременном колебании Николая II в дни 20—21 февраля 1917 г. Он вызвал некоторых министров во главе с премьером Голицыным для обсуждения вопроса о возможности провозглашения ответственного министерства. В конце совещания он заявил, что собирается прибыть в думу и объявить о решении. Однако ве-

чером 22 февраля Николай позвонил Голицыну и заявил, что сейчас же уезжает в Стэвку. «А как же ответственное министерство?» — удивился Голицын. «Да, но я изменил свое решение». Так самый последний шанс предотвратить неизбежную революцию был упущен...

Национальный вопрос. Особое место в общественной жизни России занимал национальный вопрос. Русский царизм угнетал многие народы Европы и Азии. Больше половины населения Российской империи составляли нерусские народности.

Царизм угнетал Финляндию. Ограничивалась конституция этой страны, стеснялась свобода печати и собраний, арестовывались и ссылались в Сибирь депутаты финского сейма, члены городских магистратов и другие финские деятели. Подобными мерами власти рассчитывали подавить сепаратистское движение в Финляндии.

Царизм угнетал Польшу. В первые дни войны царское командование объявило, что русские войска несут польскому народу благую весть «примирения и объединения». Но война не несла никакого примирения и объединения Польше, самоуправление, язык и религия по-прежнему стеснялись. В июле 1915 г. царское правительство объявило, что Польше будет предоставлена автономия. Но дальше разработки планов автономии дело не продвигалось. Царь отложил провозглашение польской автономии на послевоенное время.

Притеснялись народности и на Украине. Закрывались периодические издания, выходившие на украинском языке, производилось изъятие украинских книг из библиотек, преследовались местные просветительские общества, запрещалось преподавание на родном языке. Украинские школы, газеты и культурные учреждения, существовавшие в Галиции и Буковине, после того как русские войска заняли эти территории, были закрыты, многие украинские деятели были арестованы и высланы в Сибирь, униатская церковь подвергалась преследованию.

После завоевания турецкими войсками Армении армянское население обратилось за помощью к русской армии, надеясь получить автономию. Но русские

войска в армянских областях, отвоеванных у Турции, вводили свои порядки. Была идея превратить Западную Армению в провинцию Российской империи и даже намечен план заселения этой территории русскими казаками. Армянских беженцев не пускали обратно на родину.

Еврейское население было обвинено в сочувствии Германии и шпионаже и подлежало поголовному выселению из прифронтовых районов. В заложники брались раввины и богатые евреи с той целью, чтобы за каждый случай измены вешать заложников.

Подобное угнетение привело к созданию местных национальных движений, которые требовали создания национальных школ, предоставления автономии, отмены национальных и религиозных ограничений и т. п.

Однако условия для развертывания освободительной борьбы народов России были в годы войны неблагоприятными, так как территория Прибалтики, Украины, Белоруссии, Закавказья или входила в зону военных действий, или составляла прифронтовую полосу. Здесь было сосредоточено огромное количество войск и введено военное положение, действовали законы военного времени и подавлялись малейшие проявления недовольства и протеста.

События в России с 23 по 27 февраля. Подводя общий итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что к февралю 1917 г. в России остро назрели три кризиса: экономический, политический и национальный. Неудивительно, что подобная ситуация привела к революции. Но ничего не может происходить само по себе. Толчком к Февральской революции послужил транспортный кризис, который привел к перебоям в обеспечении Петрограда хлебом. Таким образом, в столице России возник временный продовольственный кризис, который вылился сначала в стачку рабочих, а потом и в государственный переворот.

В подтверждение сказанного следует привести некоторые цифры. Например, январский привоз продуктов первой необходимости в Петроград составил 50 %, а по маслу, скоту и яйцам 25 % от норм, установленных особым совещанием по продовольствию. С 5 по 13 февраля в столицу поступило 5 тыс. пудов

муки вместо нужных 60 тыс. В пекарни стало выдаваться только 35 тыс. пудов при норме 90.

18 февраля рабочие одного из цехов Путиловского завода потребовали надбавки к зарплате. Дирекция отказала, уволила рабочих, начавших забастовку, и объявила о закрытии некоторых цехов на неопределенное время. Но уволенные были поддержаны рабочими других предприятий.

23 февраля (8 марта по новому стилю) на предприятиях Петрограда проходили митинги и собрания, посвященные Международному дню женщин-пролетарок. Стихийно начались рабочие демонстрации под лозунгами «Хлеба!». Вечером появились лозунги «Долой войну!», «Долой самодержавие!». Это была уже политическая демонстрация, она и положила начало революции.

23 февраля демонстрации, митинги, стачки приняли еще более широкий размах. 25 февраля к рабочим стали присоединяться другие слои городского населения. Забастовка в Петрограде стала всеобщей. Николай II в это время находился в Ставке в Могилеве. Узнав о происходящем в столице, он потребовал от командующего Петроградским военным округом генерала С.С. Хабалова немедленно навести порядок в столице. 26 февраля, в воскресенье, в ряде районов города полиция и войска стали стрелять в демонстрантов. Узнав об участии солдат в расстреле рабочих, запасные команды Волынского, Литовского, Павловского полков подняли бунт. 27 февраля на сторону рабочих стали переходить солдаты Петроградского гарнизона. Рабочие, объединившись с солдатами, захватили арсенал, вокзалы, взяли приступом политическую тюрьму «Кресты», освободив заключенных. Все попытки генерала Хабалова навести порядок в столице ни к чему не приводили.

Тогда Николай II распорядился послать в Петроград Георгиевский батальон из Могилева и несколько полков с Северного, Западного и Юго-Западного фронтов. Во главе этого отряда царь поставил находившегося в резерве бывшего командующего Юго-Западным и Западным фронтом генерала Иванова. Но отряд Н.И. Иванова был задержан под Гатчиной революционно настроенными железнодорожниками и не

смог пробиться к Петрограду. 28 февраля генерал Хабалов понял, что полностью утратил контроль над ситуацией в столице. Последним защитникам старого строя он приказал разойтись, оставив оружие. Министры правительства скрылись; позже они были поодиночке арестованы. Николай II распустил IV Государственную думу. Но волей обстоятельств дума оказалась в самом центре событий.

Вторая в истории России буржуазно-демократическая революция завершилась падением института монархии и приходом к руководству страной новых политических сил. Она свергла самодержавие, открыв путь для развития капитализма в сельском хозяйстве и промышленности, введения конституционного строя, уничтожения национального гнета. В стране были провозглашены политические права и свободы, всеобщее и равное избирательное право; были отменены сословные, национальные и религиозные ограничения, смертная казнь, военно-полевые суды, объявлена политическая амнистия. На легальной основе создавались тысячи политических, общественных, культурных обществ и объединений, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и т. д.⁹

Становление двоевластия. Хотя 25 февраля царь высочайшим указом приостановил сессию Государственной думы, но депутаты по примеру французских революционеров 1789 г. решили продолжить дебаты. Перед ними встал вопрос: как реагировать на приближение восставших к Таврическому дворцу, где проходило заседание? Некоторые, соглашаясь с Милюковым, считали, что будет более достойным встретить их, оставаясь на своих местах. Вопреки мнению своих коллег Керенский бросился навстречу восставшим и приветствовал их приход. Этим порывом он сохранил союз народа и парламента. В то же время группа рабочих, активистов-меньшевиков и членов Военного комитета (К. Гвоздев, М. Бройдо, Б. Богданов), которые были только что освобождены из тюрьмы восставшими, вместе с двумя депутатами-меньшевиками (Н. Чхеидзе

⁹ См.: Исаев И.А. История государства и права России. С. 110–111.

и М. Скобелев) и бывшим председателем Санкт-Петербургского Совета 1905 г. Хрусталевым-Носарем в одном из залов Таврического дворца создавали Совет рабочих депутатов. Под именем Временного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов группа активистов, среди которых преобладали меньшевики, провозгласила себя штабом революции. Он образовал комиссию по снабжению (она тут же призвала население кормить восставших солдат) и военную комиссию под председательством Мстиславского для координации действий защитников революции. В то же время Государственная дума, встревоженная образованием Совета и не желавшая остаться в стороне от движения, пошла на осторожный разрыв с царизмом и создала Комитет по восстановлению порядка и связям с учреждениями и общественными деятелями под председательством Родзянко. Этот Комитет, в котором преобладали кадеты, стал первым этапом на пути к формированию правительства.

27 февраля около полуночи П. Милюков объявил Совету, что дума только что «взяла власть». Военным комендантом Петрограда комитет назначил полковника Энгельгарда. Совет выразил свой протест, так как только что поставил во главе Военной комиссии Совета Мстиславского. Две власти, рожденные революцией, были на грани конфликта. Но во имя сохранения единства в борьбе против царизма Совет вынужден был уступить. Он не готов был взять власть. Его руководители боялись ответных действий со стороны армии, царя и решили, что лучше не препятствовать думцам взять всю ответственность на себя. Вспоминая с ностальгией о Советах 1905 г., члены-основатели Петроградского Совета хотели видеть его в соответствии с меньшевистской концепцией «пролетарской цитадели» в буржуазном государстве. Служащий интересам рабочего класса в борьбе против буржуазии, Совет должен был также стать на первом этапе самым прочным оплотом буржуазной революции против возврата к самодержавию.

Эта концепция объясняет позицию руководителей Совета по отношению к думскому комитету. За исключением Керенского все считали, что, поскольку рево-

люция еще не прошла «буржуазную фазу», деятельность министров-социалистов не принесет результатов и только дискредитирует революционное движение. Поэтому руководство Совета отказалось от участия в правительстве. Тем не менее, хотя угроза военных репрессий не была исключена, исполком Совета все же решил признать законность правительства, сформированного думой, и поддержать его. Это признание сопровождалось одним условием, которое являлось основой соглашения, касавшегося установления нового режима: Совет поддержит правительство лишь в той мере, в какой оно будет проводить одобренную им демократическую программу. За исключением большевиков, выдвинувших лозунг «Вся власть Советам!», и анархистов, все социалистические течения одобрили условия соглашения. Оно означало признание двух различных и антагонистических властей, подчинение цензовых классов правительству, а трудящихся и солдат — Совету. С одной стороны, образовался «лагерь» правительства, сословных учреждений (земства, городские думы) и «буржуазных» партий (кадеты), с другой — силы «демократии» (Советы, социалистические партии, анархисты, профсоюзы)¹⁰.

Со своей стороны дума была готова пойти на уступки. Она продолжала опасаться реакции со стороны Николая II и еще сильнее «военной диктатуры» Совета. Действительно, восставшие солдаты только что по собственной инициативе добились принятия Советом приказа № 1. Этот документ давал солдатам вне службы равные со всеми гражданские и политические права, аннулировал в воинском уставе все, что можно было счесть злоупотреблением властью. Он ввел избрание на уровне рот, батальонов и полков комитетов представителей рядовых солдат, подчинил части столичного гарнизона политической власти Совета и провозгласил, что решения думы подлежат исполнению только в том случае, если не противоречат решениям Совета. Никакое оружие не должно было выдаваться офицерам. Приказ № 1 полностью сводил на нет по-

¹⁰ См.: Лошнов В.Т., Сазонов В.В. Нужно ли было идти от Февраля к Октябрю? // Диалог. 1991. № 2. С. 17 — 20.

пытки думы подчинить себе солдат столичного гарнизона. Когда в ночь с 1 на 2 марта состоялась встреча руководителей Совета и комитета, каждый лагерь переоценивал силы другого. Совет был уверен, что только дума могла войти в контакт с Генштабом и предотвратить всякую попытку контрреволюции. Члены же комитета приписывали Совету такое влияние на революцию, каким он еще не обладал. Представители Совета (Суханов, Стеклов) сформулировали очень скромные требования (амнистия, политические свободы, созыв Учредительного собрания), ни одно из которых не было собственно социалистическим. Приятно удивленный такой позицией, Милюков только попросил от имени думского комитета, чтобы правительство провозгласило, «что оно сформировано по соглашению с Советом», и чтобы этот текст, предназначенный узаконить в глазах общественного мнения смену правительства, был опубликован в «Известиях» рядом с прокламацией Совета, желательно на той же странице. Совет согласился и со второй просьбой Милюкова чтобы никакое решение, касающееся характера будущего режима, не принималось до созыва Учредительного собрания. Оставалось только договориться относительно состава правительства: князь Львов — председатель Совета министров и министр внутренних дел, Милюков — министр иностранных дел, Гучков — военный министр, Терещенко — министр финансов, Шингарев — министр сельского хозяйства, Коновалов — министр торговли, Некрасов — министр путей сообщения. Чтобы придать кабинету некую революционность, думцы настояли на включении в него Чхеидзе и Керенского.

В достижении 1 марта компромисса между Государственной думой и Советом, несомненно, сыграла роль неуверенность относительно позиции Николая II и Генерального штаба. Информированный за два дня до этого о серьезности положения, Николай II решил отправиться в Царское Село, приказав генералу Иванову восстановить порядок в Петрограде. Но ни генерал, чьи войска отказались повиноваться, узнав, что весь столичный гарнизон перешел на сторону революции, ни царь, чей поезд железнодорожники направили в Псков, так и не достигли окрестностей Петрограда.

В течение всего дня 1 марта царь находился в пути. Прибыв поздно вечером в штаб Северного фронта, он узнал о полной победе революции. Ночью Родзянко сообщил генералу Н. Рузскому, что отречение стало неизбежным. Династия могла еще быть спасена, если бы царь немедленно отрекся от престола в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича. С согласия великого князя Николая Николаевича Верховный главнокомандующий предложил командующим фронтами направить царю телеграммы с рекомендацией отречься от престола, «чтобы отстоять независимость страны и сохранить династию». Получив от Рузского семь телеграмм, Николай уже не пытался сопротивляться. Из-за слабого здоровья сына Алексея Николай отрекся в пользу брата Михаила Александровича. 2 марта он передал текст отречения двум эмиссарам думы — Гучкову и Шульгину, прибывшим в Псков. Но этот акт был запоздалым, и народ, узнав о планах правительства заменить Николая Михаилом, требовал провозглашения республики. Несмотря на усилия, предпринятые Милюковым для спасения династии, Михаил, которому князь Львов и Керенский объяснили, что не могут гарантировать его безопасность, в свою очередь, отрекся от престола. Сообщение сразу о двух отречениях от престола (3 марта) означало окончательную победу революции — столь же неожиданную, как и ее начало.

После отречения Николая и Михаила единственным законным органом центральной власти стало Временное правительство, пришедшее 2 марта на смену думскому комитету¹¹. Создание Временного правительства явилось тем компромиссом, к которому были вынуждены прибегнуть Временный комитет и Петроградский Совет. Первый олицетворял собой умеренные силы общества, которые одни только к этому времени являлись более или менее организованной силой. Второй представлял реальную, но совершенно неорганизованную силу толпы и поэтому мог диктовать условия комитету, однако был не в состоянии организовать

¹¹ См.: Долгачев И.Н. Февральская буржуазно-демократическая революция. С. 79–82.

управление государством. В составе Временного правительства преобладали представители партии конституционных демократов (4 члена из 11), что в дальнейшем обусловило изменения во всех сферах жизни государства и общества в соответствии с программными установками кадетов. Председателем и одновременно министром внутренних дел стал глава всероссийской земской организации, монархист по убеждениям, князь Г.Е. Львов. Единственным представителем «революционной демократии» в правительстве был министр юстиции эсер А.Ф. Керенский.

Состав и декларация о задачах нового правительства, как известно, были оговорены на встрече представителей Комитета и Совета и лишь после этого опубликованы. Так правительство с самого первого дня своего существования стало заложником Совета. Оно состояло в основном из организаторов «Прогрессивного блока» 1915 г., центром которого стали шесть фракций Государственной думы, ее большинство — от прогрессистов и кадетов до группы центра и националистов-прогрессистов. Основным требованием «Прогрессивного блока», как уже говорилось, было создание кабинета «общественного доверия». При этом кадеты и октябристы, входившие в блок, отказались ради союза с более умеренными течениями от своего доверенного требования ответственности правительства перед думой.

По отношению к Временному правительству Советы представляли собой вторую власть. Петроградский Совет формально являлся городской общественной организацией и официально не претендовал на власть, но, объявив себя органом, представляющим «всю трудовую Россию», и получив поддержку масс, был реальной угрозой для правительства как институт, действующий от имени народа и для народа. Состав Петросовета, возглавлявшийся меньшевиком Н.С. Чхеидзе, был в основном умеренным, эсеровско-меньшевикским. Большевиков в руководящем органе Совета было всего два. Такой состав Петросовета привел к складыванию некоторого двоевластия: Временное правительство обеспечило преемственность власти и де-факто было официальным высшим органом управле-

ния, в то же время Совет имел большое влияние на войска петроградского гарнизона и мог эту власть перехватить. Реальная сила Петроградского Совета не была, конечно, так велика, как могло бы показаться его лидерам. Он обладал бесспорным верховенством, но очень разросся — 850 рабочих и 2 тыс. солдатских депутатов; большую часть своих полномочий он передал исполкому, где профессиональные политики, назначенные «по праву», вытеснили беспартийных активистов. За несколько недель по той же схеме в стране были избраны сотни Советов. В отличие от Советов 1905 г. огромное большинство Советов 1917 г. были не чисто рабочими, а рабочими и солдатскими, даже чаще рабочими, солдатскими и крестьянскими. Нормы представительства порождали конфликты между различными группами населения.

Временное правительство объявило о своем намерении осенью 1917 г. созвать Учредительное собрание, которое должно было решить все важнейшие вопросы, стоявшие перед российским обществом. До созыва такого собрания Временное правительство считало себя не в праве решать вопросы о форме государственного устройства и форме правления. Таким образом, можно сказать, что в период между двумя революциями 1917 г. в России существовала переходная от монархии к республике форма правления. В марте 1917 г. по указанию Временного правительства был образован орган, ответственный за разработку законодательства — Юридическое совещание. Совещание, в свою очередь, образовало комиссию, которой было поручено разработать проект российской конституции. В проекте предусматривалось существование президента и двухпалатного парламента. Республика, с учетом специфики российской государственности, предполагалась президентская¹².

Политические партии в условиях двоевластия. После Февраля 1917 г. партийно-политическая система российского общества, насчитывавшая свыше 50 партий, сдвинулась от правоцентристских организаций к левому центру. Черносотенные союзы, прекра-

¹² См.: Козлов В.А. История Отечества: люди, идеи, решения. С. 277 — 282.

тившие свою деятельность после отречения Николая II, так и не смогли больше возродиться. Правда, в сентябре 1917 г. В.М. Пуришкевич попытался из остатков «Союза Михаила Архангела» создать подпольную монархическую организацию, однако ее руководители, учитывая изменившуюся обстановку, не решались выдвинуть требование о реставрации самодержавия и выступали за сотрудничество с кадетами и правыми эсерами. С политической арены практически исчез и Союз 17 октября, несмотря на то, что ряд его членов (М.В. Родзянко, А.И. Гучков и др.) одно время входили в состав Временного правительства.

В отличие от монархистов и октябристов партия народной свободы (кадеты) увеличилась после Февраля 1917 года примерно в 5 раз, достигнув численности в 70 тыс. членов, и заняла прочные позиции в первом составе Временного правительства (министр иностранных дел П.Н. Милюков, министр земледелия А.И. Шингарев, министр путей сообщения Н.В. Некрасов и др.). В марте состоялся I съезд Кадетской партии, принявший решение уточнить программу, в которой было записано, что Россия должна быть демократической и парламентской республикой. Однако в аграрной части программы никаких изменений не было. Правда, в мае на VII съезде в программу был внесен весьма неопределенный пункт о том, что земля должна принадлежать всему «трудовому земледельческому населению».

Кадеты считали невозможными для России огосударствление народного хозяйства и переход к социалистическому строю в рамках одной страны. Однако, учитывая обстановку в стране, они приняли идею государственного регулирования, но только в главных отраслях производства без нарушения принципа частной собственности. Кроме того, кадеты считали, что без широкого привлечения иностранного капитала невозможно развитие производительных сил России. В связи с тем, что еще шла война, ими были сняты требования о 8-часовом рабочем дне, установлении рабочего контроля и др.

После Февральской революции 1917 г. произошел бурный рост популярности партии социалистов-революционеров. Состав эсеровской партии вырос до 400—

600 тыс. членов (по разным оценкам). В первый состав Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов вошли левый эсер П.А. Александрович и бывший трудовик, а затем эсер А.Ф. Керенский, избранный товарищем (заместителем) председателя Совета и занявший пост министра юстиции во Временном правительстве. Важные посты в новых органах власти эсеры заняли в Москве, Новониколаевске, Уфе и других городах. Одновременно быстро восстанавливались организационные легальные структуры партии эсеров, а к концу мая 1917 г. она насчитывала до 800 тыс. членов. Значительными тиражами выпускалась агитационная и пропагандистская литература.

На III съезде партии, состоявшемся 25 мая — 4 июня 1917 г., был избран Центральный комитет, принято решение о формировании коалиционного Временного правительства и подготовке выборов в Учредительное собрание. Делегаты съезда высказались против авантюристических попыток захвата власти в центре и на местах. Эсеры, участвуя в работе трех составов коалиционного Временного правительства, одновременно поддерживали и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако главным органом власти в стране они считали Временное правительство, а Совет — связующим «центром народных и социалистических сил», призванным подталкивать правительство на проведение реформ и контролировать его деятельность.

Окончательно государственное устройство России должно было определить Учредительное собрание, которое, по мнению эсеров, установит демократическую республику.

Эсеры выступали за прекращение войны, борьбу с империализмом воюющих стран, интернационализм, защиту и всемерное укрепление завоеваний революции¹³. В то же время левое крыло партии было против оборонческой позиции, требовало перенести революционное движение в другие страны, чтобы зажечь пожар мировой революции. Правые же эсеры заявля-

¹³ См.: Исаев И.А. История государства и права России. С. 210 — 214.

ли о поддержке войны, верности союзникам и необходимости порвать с большевизмом. Они также, вразрез с политикой Временного правительства, выступали за государственное регулирование производства, установление контроля над внешней и внутренней торговлей и финансами. В вопросе о власти, в отличие от других партий, эсеры были против ее захвата и считали, что необходимо постепенно и демократическим путем отстранить от власти буржуазные партии.

Анархисты после Февральской революции предприняли попытку к объединению своих разрозненных групп. 13 марта 1917 г. в Москве члены семи организаций разовали Федерацию анархических групп. Анархо-синдикалисты сумели установить контроль над союзами металлистов, портовых рабочих, булочников, отдельными фабрично-заводскими комитетами. В своих воззрениях анархо-синдикалисты постепенно избавились от стремлений к немедленному переходу к обществу анархии, в то время как анархо-коммунисты сохранили верность идее безвластного общества. Анархисты, за исключением анархистов-индивидуалистов, признавали возможным вхождение в состав Советов, но только с информационной целью. П.А. Кропоткин, снова вышедший на авансцену борьбы, высказывался за классовое применение всех сил и республиканскую форму правления в России. Однако разобщенность анархических организаций не позволила им оказать какое-либо серьезное влияние на политическую жизнь страны¹⁴.

Меньшевики, не сыгравшие особой роли в революционных событиях в феврале — марте 1917 г., сумели, однако, занять ведущее место в Петроградском Совете, председателем которого стал Чхеидзе, а также в ряде других Советов. В марте, стремясь объединить в своей среде все идейные течения, меньшевики создали свою единую Петроградскую организацию. В вопросе о войне они стояли на позиции революционного оборончества. Первоначально меньшевики не претендовали на власть, но затем под давлением

¹⁴ См.: *Исаев И.А.* История государства и права России. С. 214–215.

части демократической общественности и эсеров приняли решение о вхождении в состав коалиционного правительства. Однако оказать влияние на его политику меньшевики не смогли, что подорвало их авторитет в народе.

На объединительном съезде меньшевиков, состоявшемся 19—25 августа в Петрограде, произошло их окончательное размежевание с большевиками. В то же время борьба на съезде между крайними оборонцами во главе с А.А. Потресовым, революционными оборонцами (И.Г. Церетели, Ф.И. Дан), меньшевиками-интернационалистами (Ю.О. Мартов) и сторонниками петроградской газеты «Новая жизнь» (Н.Н. Суханов и др.) свела на нет все усилия по объединению меньшевистских сил. Группа Ю. Ларина и петроградские межрайонцы вскоре перешли в лагерь большевиков, меньшевики-интернационалисты стали выпускать собственную газету «Искра», а правые меньшевики-оборонцы — журнал «Рабочая мысль». Группа Г.В. Плеханова с мая решила именоваться Всероссийской социал-демократической организацией «Единство». Оборонцы во главе с И.Г. Церетели и Ф.И. Даном продолжали курс на участие в коалиционном правительстве, защиту страны и международную борьбу за всеобщий мир. В итоге меньшевики к моменту открытия II съезда Советов 25 октября 1917 г. были раздроблены и не сумели противостоять большевикам и их сторонникам¹⁵.

Руководство партии большевиков после Февральской революции не сразу смогло выработать новую стратегию и тактику. В начале марта Русское бюро ЦК заявило о контрреволюционном характере Временного правительства и необходимости формирования революционно-демократического правительства, но не нашло поддержки у большинства парторганизаций. Под давлением умеренной позиции Петроградского комитета и особенно вернувшихся в столицу 12 марта Л.Б. Каменева, И.В. Сталина, М.К. Муранова российские большевики по многим вопросам фактически поддержали меньшевиков и эсеров (условная поддержка

¹⁵ См.: *Исаев И.А. История государства и права России.* С. 215.

Временного правительства, оказание на него давления с целью заключения мира и развития революции). Тенденция к организованному слиянию с меньшевиками проявилась в массовом создании объединенных (большевистско-меньшевистских) партийных организаций и в переговорах об объединении. Однако после VII Апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б) положение коренным образом изменилось. В.И. Ленин, вернувшийся 3 апреля в Петроград из эмиграции, высказался за установление в России диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства как пролога грядущей мировой революции, за мирный переход ко второму этапу революции и передачу власти Советам, а также за решительный разрыв с международной и российской социал-демократией. Все это вначале не было поддержано руководством партии большевиков (В.П. Ногин, Л.Б. Каменев и др.), но делегаты Апрельской конференции после бурных дискуссий в основном одобрили большинство пунктов программы Ленина.

В июле 1917 г. Ленин и его сторонники, учитывая сложившуюся обстановку, умело скорректировали свой курс. Большевики временно отказались от мирного лозунга «Вся власть Советам!», подтвердили свою установку на переход в перспективе к социалистической революции и вооруженному восстанию. Популярность партии большевиков еще больше возросла после их участия в антикорниловском выступлении. За два месяца численность РСДРП(б) увеличилась до 200 тыс. членов. Одновременно происходила большевизация Советов.

10 октября 1917 г. на заседании ЦК РСДРП(б), несмотря на противодействие Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, было решено взять курс на подготовку вооруженного восстания. Через день Петроградский Совет, преодолев сопротивление эсеров и меньшевиков, создал Революционный штаб по обороне города, переименованный вскоре в Военно-революционный комитет (ВРК), в состав которого от большевиков вошли В.А. Антонов-Овсеенко, Н.И. Подвойский и А.Д. Садовский. Каменев и Зиновьев, считая, что захват власти приведет к тяжелым последствиям, опубликовали в меньшевистской «Новой жизни» статью о

готовящемся восстании. Кроме того, Каменев вышел из состава ЦК партии.

Законодательная политика Временного правительства. Одним из основных законодательных актов, изданных Временным правительством, является Декларация от 3 марта 1917 г.¹⁶ В декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г. были провозглашены гражданские свободы, распространенные и на военнослужащих, амнистия осужденным по политическим делам, отмена национальных и религиозных ограничений и некоторые другие нововведения. Одновременно был санкционирован арест Николая II, ряда высших чиновников и генералов. Для расследования их действий 4 марта учреждается Чрезвычайная следственная комиссия.

По соглашению с Петроградским Советом была проведена радикальная демократизация армии. Она осуществлялась на основе уже упоминавшегося выше приказа № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. по гарнизону Петроградского военного округа. Петросовет постановил во всех подразделениях, частях и на кораблях выбрать солдатские комитеты, избрать по одному представителю от рот в Совет рабочих депутатов, подчеркнул, что воинские части во всех своих политических выступлениях подчиняются Совету и своим комитетам, а все приказы военной комиссии Государственной думы подлежали исполнению лишь в том случае, если они не противоречили приказам и постановлениям Совета. От солдат требовалось в строю и при «отправлении служебных обязанностей» соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, а вне службы и строя они не могли быть «умалены в тех правах, коими пользуются все граждане». Приказ № 1 отменял титулование офицеров, которым не разрешалось выдавать оружие, находившееся в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов. Один из членов Петросовета И. Гольденберг впоследствии признал, что приказ № 1 «не ошибка, а необходимость», так как «мы поняли, что если не раздавить старую армию,

¹⁶ См.: Гайга Ф.А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 12–16.

то она раздавит революцию»¹⁷. Несмотря на то что действие приказа распространилось только на войска Петроградского гарнизона, он получил повсеместное распространение в действующей армии и в тылу, вызвав разложение войск и падение их боеспособности. В армии были упразднены военно-полевые суды, введен институт комиссаров для контроля за деятельностью офицеров, уволено в резерв около 150 высших чинов, в том числе 70 начальников дивизий. Указом была отменена смертная казнь (восстановлена 12 июля), учреждены военно-революционные суды. Основные права военнослужащих были изложены в приказе военного и морского министра А.Ф. Керенского от 9 мая о введении в действие Декларации прав солдата Временного правительства. В приказе отмечалось, что военнослужащие пользуются всеми правами граждан, имеют право быть членами политических, национальных, религиозных, экономических и профсоюзных организаций, отменяются обязательное отдавание чести, телесные наказания и прочее.

Временное правительство считало, что проведение кардинальных реформ во всех областях жизни страны возможно только после избрания Учредительного собрания. Поэтому оно ограничивалось принятием временных законов, придерживаясь идеи «непредрешения» воли Учредительного собрания, хотя это и не всегда соблюдалось, особенно в вопросах национального самоопределения.

В течение марта 1917 г. Временное правительство издало серию декретов и распоряжений, направленных на демократизацию страны: 6 марта — декрет об амнистировании всех лиц, осужденных по политическим мотивам, 12 марта — декрет об отмене смертной казни, которая заменялась по особо тяжким уголовным делам 15-летней каторгой, 18 марта была объявлена амнистия осужденным по уголовным причинам. Из мест заключения было освобождено 15 тыс. заключенных, что вызвало всплеск преступности в стране, 18—20 марта была издана серия декретов и постановлений

¹⁷ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль — сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 67 — 70.

об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Отменялись также ограничения в выборе места жительства, правах собственности, провозглашалась полная свобода занятий, женщины уравнивались в правах с мужчинами.

Был издан также декрет «О собраниях и союзах». Все граждане без ограничений могли образовывать союзы и проводить собрания. Никаких политических мотивов для закрытия союзов не существовало, закрыть союз мог только суд. Был принят самый демократичный закон о выборах в Учредительное собрание: всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании.

На основании всего этого можно утверждать, что Россия на какое-то время превратилась в самую демократичную страну в мире.

17 марта была опубликована Декларация правительства о его согласии на создание в будущем независимой Польши с включением в ее состав германских и австро-венгерских польских земель при условии, что она будет находится в «свободном военном союзе» с Россией. 7 марта Временное правительство восстановило автономию Финляндии, но выступило против ее полной самостоятельности. Однако 5 июля сейм Финляндии принял Закон о власти, который ограничивал компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. Этот закон был принят в соответствии с резолюцией I Всероссийского съезда Советов, но Временное правительство ответило на него роспуском сейма.

В мае — июне велась острая борьба между Российским правительством и Центральной Радой Украины, созданной 4 марта в Киеве представителями Украинской партии социалистов-федералистов, Украинской социал-демократической рабочей партии, Украинской партии социалистов-революционеров и общественных организаций. В первом универсале Центральной Рады от 10 июня вопреки желанию Временного правительства была провозглашена автономия Украины. После переговоров министров А.Ф. Керенского, М.И. Терещенко и И.Г. Церетели с Центральной Радой Временное правительство 2 июля 1917 г. приняло декларацию, в которой признавалась с некоторыми оговорками автономия Украины.

Существенным изменениям в этот период подверглась структура государственных органов. В первый же месяц после революции были повсеместно ликвидированы полиция, отдельный корпус жандармов, охранные отделения и Особое присутствие Сената.

В марте была создана Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию должностных преступлений представителей чиновничьей аристократии. Скромные итоги деятельности этой комиссии объясняются отсутствием состава преступления в деятельности упомянутых чиновников по существовавшим нормативно-правовым документам.

Определенные изменения произошли и в деятельности органов власти и самоуправления на местах. В первые недели Февральской революции местные государственные учреждения царизма заменили губернские, городские и уездные комиссары Временного правительства. Их права первоначально не были регламентированы, и только 25 сентября 1917 г. было обнародовано Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах. Наряду с Советами создавались выборные временные комитеты общественных организаций, в которые входили гласные земских и городских органов самоуправления. Земства были созданы также в ряде окраинных регионов России. Общее руководство всей системой земских учреждений возлагалось на Всероссийский земский союз. Законом от 15 апреля в городах с населением более 150 тыс. человек были учреждены районные органы самоуправления (думы и управы), деятельность которых объединялась советом дум.

Временным правительством было принято постановление «Об учреждении милиции». Уже 28 февраля была упразднена полиция и сформирована народная милиция. 40 тыс. человек народной милиции охраняли предприятия и городские кварталы вместо 6 тыс. полицейских. Отряды народной милиции были созданы и в других городах. Впоследствии наряду с народной милицией появились и боевые рабочие дружины (Красная гвардия). Согласно принятому постановлению в уже созданных отрядах рабочей милиции вводилось единообразие, устанавливались пределы их компетенции.

Одной из сложных проблем, которую пришлось решать Временному правительству и Петроградскому Совету, был вопрос о войне. 14 марта 1917 г. Петроградский Совет принял манифест «К народам всего мира», в котором было заявлено об отказе от захватнических целей в войне, от аннексий и контрибуций, но признавалась революционная война с Германией. В обращении Временного правительства к гражданам России от 27 марта отмечалось, что оно будет полностью соблюдать обязательства в отношении союзников, вести оборону от вторгнувшегося в пределы России врага, добиваться прочного мира на основе самоопределения народов¹⁸.

* * *

Итак, февраль 1917 г. подвел черту под историей династии Романовых, которая лишь ненадолго пережила свое 300-летие. На основании изученных источников, описывающих события в России в 1915—1917 гг., можно сделать один основной вывод: из-за неумелых действий царской власти, и Николая II в частности, из-за ее неспособности грамотно управлять государством Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. стала вынужденной, необходимой мерой. Слишком велико было недовольство царским режимом многих влиятельных политических сил и общественных групп. Февральская революция проходила в иной обстановке, чем революция 1905—1907 гг. Участие России в изнурительной мировой войне резко обострило все социально-экономические и политические противоречия. Нужды и бедствия народных масс, порожденные экономической разрухой, вызвали острую социальную напряженность в стране, рост антивоенных настроений и крайнее недовольство политикой царизма не только левых и оппозиционных сил, но и значительной части правых. Авторитет самодержавной власти и ее носителя — императора резко упал. Невиданная по своим масштабам война серьезно потрясла нравственные устои общества, внесла небывалое оже-

¹⁸ См.: *Лошков В.Т., Сазонов В.В.* Нужно ли было идти от Февраля к Октябрю? // Диалог. 1999. № 2.

стечение в сознание и поведение масс. Миллионные массы солдат-фронтовиков, ежедневно видевшие смерть, легко поддавались революционной пропаганде и готовы были пойти на самые крайние меры. Они жаждали мира, возвращения к земле, и лозунг «Долой войну!» в то время был особенно популярен. Прекращение войны неизбежно связывалось с ликвидацией политического режима. Монархия теряла опору в армии. Февральская революция представляла собой сочетание стихийных и сознательных сил революционного процесса, она была проведена в основном силами рабочих и солдат. Однако пришедшее на смену самодержавия Временное правительство также оказалось неспособным решить наиболее сложные задачи, стоящие в то время перед обществом. Действовать Временному правительству приходилось в сложных условиях. Общество устало от войны, от тяжелого социально-экономического положения и ждало от Временного правительства быстрого решения всех проблем — окончания войны, улучшения своего экономического положения, раздачи земли и т. д. У власти была буржуазия. Одной из причин ее драматического положения, думается, стало то, что она была слаба в политическом смысле, т. е. не научилась пользоваться властью в интересах всего общества, не обладала искусством социальной демагогии, не могла обещать решения тех вопросов, которые в тех исторических условиях были невыполнимы.

Один из лидеров «белого движения» в годы гражданской войны генерал А.И. Деникин ситуацию того времени воссоздал в мемуарах под названием «Очерки русской смуты». Он отмечал: «Власть падала из слабых рук Временного правительства, и во всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной действительной организации, которая могла бы предъявить свои права на это тяжкое наследство»¹⁹.

Временное правительство не решило ни одного важнейшего вопроса, стоявшего перед страной, практически все его начинания закончились неудачей. Причины этих неудач состояли в следующем:

¹⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты.

1) Временное правительство не знало и не понимало основные нужды народа;

2) в деятельности Временного правительства отчетливо видна боязнь ответственности, стремление отложить решение всех главных вопросов до Учредительного собрания. С этим прямо связана политика полумера и оттяжек. Правительство рассуждало и согласовывало там, где нужно было действовать решительно и без раздумий;

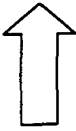

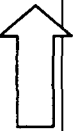

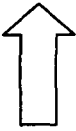
3) правительство стремилось быть хорошим для всех. В результате на практике оно сохраняло существующее положение, а это означало деятельность в интересах крупных предпринимателей и землевладельцев и против интересов рабочих и крестьян. Впрочем, ничего иного от правительства такого классового состава и ждать было нельзя.

В результате постоянно колеблющееся, подвергающееся нападкам и справа и слева, вынужденное оглядываться на Петроградский Совет и ВЦИК правительство на глазах утрачивало реальную силу и народное доверие. Оно было неспособно облегчить положение народных масс. Такое правительство ждал неизбежный и заслуженный крах.

Разочаровавшийся во Временном правительстве народ поддержал взятие власти партией большевиков.

Свержение самодержавия в России

ФЕВРАЛЬ 1917 г. ...

Области анализа	Предпосылки	Причины	События
Экономика	 Самодержавие, бюрократия — тормоз развития	Расстройство экономики в условиях войны	Хлебный кризис — повод для демонстрации 23 февраля 1917 г.
Политика	 Царь свернул политические реформы	Кризис управления, конфликт царя с думой	IV Государственная дума стала «штабом» революции
Социальные отношения	 Царь сохранял привилегии дворянства	Конфликт власти с обществом	27 февраля 1917 г. народ создал новую власть
Национальные отношения	 Ошибки в национальной политике	Усиление национализма, сепаратизма	Началась подготовка к отделению от России
Личностный фактор	 Николай II слаб волей и духом, консерватор	Падение авторитета, «распутинщина»	2 марта 1917 г. царь отрекся от престола за себя и наследника. Монархия пала

Временное правительство у власти

	Первый состав	Второй состав	Третий состав	Четвертый состав
	⇩	⇩	⇩	⇩
Хронология	02.03 – 05.05.1917	05.05 – 24.07.1917	24.07 – 25.09.1917	25.09 – 25.10.1917
Председатель	Г.Е. Львов	Г.Е. Львов	А.Ф. Керенский	А.Ф. Керенский
Состав	Кадеты, октябристы, прогрессисты, беспартийные	Кадеты, эсеры, меньшевики	Эсеры, меньшевики, кадеты	Эсеры, меньшевики, кадеты
Деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Амнистия • Демократические свободы • Подготовка УС • Поддержка Советов, двоевластие 	<ul style="list-style-type: none"> • Наступление на фронте • Подавление июльского выступления • Ликвидация двоевластия • Преследование большевиков, Леннина 	<ul style="list-style-type: none"> • Государственное совещание • Сдача Риги немцам • Корниловщина • Директория • Демократическое совещание 	<ul style="list-style-type: none"> • Работа парламента • Подготовка выборов в УС • Борьба с хозяйственным кризисом • Попытка упредить выступление большевиков
Причины кризиса	<ul style="list-style-type: none"> • Нота Миллюкова о продолжении участия в войне 	<ul style="list-style-type: none"> • Разногласия в правительстве • Июльские события 	<ul style="list-style-type: none"> • Разлад между Керенским и Корниловым 	<ul style="list-style-type: none"> • Взятие власти большевиками

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ: ПОЧЕМУ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II НЕ СОГЛАСИЛСЯ НА КОНСТИТУЦИОННУЮ МОНАРХИЮ

21 февраля 1913 г. Россия праздновала 300-летие царствования дома Романовых. 300 лет назад, 21 февраля 1613 г., на московский престол Земским собором был избран шестнадцатилетний боярин Михаил Федорович Романов, которому суждено было стать родоначальником новой династии. За годы правления Романовых Московское государство стало обширной Российской империей, раскинувшейся от берегов Белого, Черного и Балтийского морей до Тихого океана.

Династия Романовых дала России много выдающихся деятелей, строителей великого Российского государства: Алексея Михайловича и Петра Великого, Екатерину II и Александра I, Николая I, Александра II и Александра III. Последний российский император из этой династии, Николай II, старший сын Александра III и Марии Федоровны, дочери датского короля Христиана IX, вступил на престол 21 октября 1894 г. после смерти своего отца Александра III.

Подготовка к престолу Николая II. Воспитание и образование Николая II осуществлялось под личным руководством его отца на традиционной религиозной основе. Учебные занятия будущего императора велись по тщательно разработанной программе в течение 13 лет, Первые 8 лет были посвящены предметам гимназического курса. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, немецкого и английского языков. Следующие 5 лет Николай изучал военное дело, юридические и экономические науки, необходимые для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учеными — академиками с мировым

именем: Н.Н. Бекетовым, Н.Н. Обручевым, Ц.А. Кюи, М.И. Драгомировым, Н.Х. Бунге и др. Чтобы будущий император на практике ознакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направил его на военные сборы. Первые два года Николай служил младшим офицером в рядах Преображенского полка, два летних сезона — в рядах кавалерийского гусарского полка эскадронным командиром и, наконец, в рядах артиллерии. В это же время отец вводит его в дела по управлению страной, приглашая участвовать в заседаниях Государственного совета и Кабинета министров.

В программу образования будущего императора входили и многочисленные путешествия по различным губерниям России, которые он совершал вместе с отцом. В довершение образования Александр III выделил в его распоряжение крейсер для путешествия на Дальний Восток. За девять месяцев Николай со свитой посетил Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию и далее, проехав через всю Сибирь, возвратился в столицу России. К 23 годам Николай Романов — высокообразованный молодой человек с широким кругозором, прекрасно знающий историю и литературу и в совершенстве владеющий основными европейскими языками. Блестящее образование сочеталось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что нечасто встречалось среди государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение — следовать российским основам, традициям и идеалам. Образцом правителя для Николая II был царь Алексей Михайлович (отец Петра I), бережно хранивший традиции старины и самодержавия как основу могущества и благосостояния России.

В одном из первых своих публичных выступлений Николай провозгласил: «Пусть же все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель». Это были не только слова. «Начала самодержавия» Николай II отстаивал твердо и неуклонно: ни одной существенной позиции за годы правления он не сдавал

вплоть до трагического для судьбы России своего отречения от престола в 1917 г. Но эти события еще впереди¹.

Достижения России к 300-летию юбилею дома Романовых. Время царствования Николая II явилось периодом невиданного для России экономического роста. За 1880—1910 гг. темпы роста продукции превышали 9 % в год. По этому показателю страна вышла на первое место в мире, опередив даже стремительно развивающиеся Соединенные Штаты Америки. По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия также была первой, выращивая более половины производимой в мире ржи, более четверти пшеницы, овса и ячменя, более трети картофеля. Россия стала главным экспортером сельхозпродукции, первой «житницей Европы». На ее долю приходилось $\frac{2}{5}$ всего мирового экспорта этой продукции.

Успехи в сельскохозяйственном производстве явились результатом исторических событий: отмены крепостного права в 1861 г. Александром II, реформ С.Ю. Витте и Столыпинской земельной реформы в годы правления Николая II.

Самодержавная форма правления не препятствовала экономическому прогрессу России. По Манифесту 17 октября 1905 г. население России получило право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В стране росли политические партии, издавались тысячи периодических изданий. Свободным волеизъявлением был избран парламент — Государственная дума. Россия постепенно становилась правовым государством — судебная власть была практически отделена от исполнительной. Быстрое развитие уровня промышленного и сельскохозяйственного производства и положительный торговый баланс позволили стране иметь устойчивую золотую конвертируемую валюту. Император придавал большое значение развитию железных дорог. Еще в юности он участвовал в закладке знаменитой Сибирской дороги. Активно содействовал Николай II и развитию русской культуры, искусства, науки, реформам армии и флота.

¹ См.: Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых. М., 1992. С. 30.

Юбилейные торжества. Возвратимся к грандиозным празднованиям 300-летия дома Романовых в 1913 г. Официальное празднование 300-летия дома Романовых началось со службы в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Утром в день службы Невский проспект, по которому двигались царские кареты, был битком набит возбужденной толпой. Несмотря на шеренги солдат, удерживавших народ, толпа неистово кричала приветствия, прорвала кордоны и окружила экипажи императора и императрицы. Собор был набит до отказа. Впереди находились члены императорской фамилии, ино-странные послы, министры, депутаты думы. Последующие дни после службы в соборе были заполнены официальными церемониями. Со всех концов империи прибывали делегации в национальных одеждах, чтобы поднести царю дары. В честь монарха, его жены и всех великих князей Романовых знать столицы давала бал, на который были приглашены тысячи гостей. Царская чета посетила представление оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Когда появились их величества, весь зал встал и устроил им овацию.

В мае 1913 г. царская семья отправилась в паломничество по памятным для династии местам, чтобы проследить путь, проделанный Михаилом Романовым с места его рождения до престола.

В царской семье юбилей вновь воскресил веру в нерушимую связь царя и народа и безграничную любовь к помазаннику Божию.

Казалось бы, всенародная поддержка царского режима, проявленная в юбилейные дни, должна была укрепить монархический строй. Но на самом деле и Россия, и Европа уже стояли на краю роковых перемен. Колесо истории уже готово было повернуться, накопив критическую массу. И оно повернулось, освобождая накопившуюся неуправляемую энергию масс, вызвавшую «землетрясение». За пять лет потерпели крушение три европейские монархии, три императора или умерли, или отправились в изгнание. Рухнули старейшие династии Габсбургов, Гогенцоллеров и Романовых.

Мог ли хоть на миг вообразить Николай II, видевший в дни юбилея толпы народа, полные энтузиазма и поклонения, что ожидает его семью через четыре года?

Царствование Николая II совпало с началом бурного развития капитализма и одновременного роста революционного движения в России. Чтобы сохранить самодержавие и, главное, обеспечить дальнейшее развитие и процветание России, императором были приняты меры, обеспечивающие укрепление союза с нарождающимся буржуазным классом и переводом страны на рельсы буржуазной монархии при сохранении политического всевластия самодержавия (очередная Государственная дума, аграрная реформа и т. д.). Возникает вопрос: почему же, несмотря на неоспоримые достижения в экономическом развитии страны, в России победили не реформаторские, а революционные силы, приведшие к падению монархии?

Думается, что в такой огромной стране достигнутые в результате экономических реформ успехи не могли сразу привести к реальному росту благосостояния всех слоев общества, особенно беднейших. Недовольство трудящихся масс сначала привело к революционным событиям 1905 г. Особенно ясно стали проявляться кризисные явления в обществе с началом Первой мировой войны.

Первая мировая война. Оценка личности царя. Интересна глубокая трактовка событий того времени, данная Уинстоном Черчиллем: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была на виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились, снарядный голод побежден; вооружение притекало; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией и Колчак — флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противни-

ка на своем фронте; иными словами — держаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы. Царь был на престоле.

Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна»².

В управлении государством, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за просчеты и прославляется за успехи. Зачем же отказывать Николаю II в этом суровом испытании? Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкой компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вопросы, вопросы... Самоотверженный прорыв русских армий, спасших Париж в 1914 г.; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 г. непобедимой, более сильной, чем когда-либо, — разве во всем этом не было и доли Николая?

«Вот его сейчас сразят. Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его память порочат. Остановитесь и скажите: в кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честолюбивых и твердых духом, отважных и властных недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю»³.

Серьезный исторический анализ показывает, что царь ставил дело Российского государства выше отдельных личностей (и даже своих родственников), и если, по его мнению, министр или сановник не справлялся с делом, он убирал его вне зависимости от прежних заслуг.

² См.: Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых. С. 120.

³ Обнинский В.П. Последний самодержец. С. 21.

В последние годы царствования Николай испытывал кризис окружения (недостаток надежных, способных людей, разделяющих его идеи). Значительная часть самых способных государственных деятелей стояла на западнических позициях, а люди, на которых царь мог положиться, не всегда обладали нужными деловыми качествами. Отсюда последняя смена министров, которую с легкой руки недоброжелателей приписывали Распутину.

Обвиняя царя в жестокости и бессердечности, обычно приводят в пример Ходынку, 9 января 1905 г., казни времен первой русской революции. Утверждениям, что царь не имел никакого отношения ни к трагедии на Ходынском поле, ни к расстрелу 9 января (Кровавому воскресенью), нет обоснований.

Характер Николая II сложно было угадать. Скрытый по натуре и в силу полученного воспитания, он обладал способностью сохранять хладнокровие и не высказывать свои чувства даже в самые критические моменты. Внешняя невозмутимость Николая, однако, на ведении дел не отражалась. Последний монарх был аккуратным, даже педантичным человеком и свои обязанности выполнял тщательно и с большой пунктуальностью. Даже в самые тяжелые минуты он не позволял себе расслабиться и жил в соответствии с установленным для правителя распорядком дня, очень редко его меняя. По привычке он даже дневник писал каждый день. Личное недомогание, серьезная болезнь члена семьи, какие-то другие неприятности лишь в исключительных случаях могли заставить императора отменить прием министра, отложить ознакомление с очередными деловыми бумагами или отказать в назначенной аудиенции.

Все, что поступало к государю, он читал очень внимательно, и это занятие практически ежедневно отнимало у него несколько часов. Удивительное усердие в ознакомлении с деловыми бумагами просто поражает, особенно если учесть, что радости эти занятия ему никогда не доставляли.

Не обладая способностью исторического предвидения, Николай всегда чувствовал и был в этом уверен, что любые резкие изменения в течении обществен-

ной жизни чреватые непредсказуемыми последствиями, способными оказаться губительными для страны. Все годы своего правления он стремился к тому, чтобы нововведения утверждались постепенно, при непрерывном соблюдении и учете государственных традиций и прошлого опыта. Когда же Николай убеждался, что та или иная мера необходима, он мог спокойно уступить и поддержать то, что совсем недавно считал неприемлемым. А современники часто воспринимали это совсем в ином свете. К примеру, министр народного просвещения А.Н. Шварц пишет: «Безучастие его к делу, как мне кажется, более всего выразалось в том, что он подписывал, по-видимому, буквально все, что ему подавали министры...

Утверждал он, по-видимому, дела, которым даже не сочувствовал: выслушивая, например, доклад Столыпина о вольнослушательницах... он чувствовал что-то неладное в докладе и пытался отмахнуться от него словами «я бы не хотел обидеть Шварца» и, однако, — подписал; при чтении моего особого мнения по поводу процентной нормы для учениц-евреек женских гимназий он даже прямо сказал Столыпину, что он согласен со мной, а не с большинством Совета и что ему очень бы не хотелось утверждать мнение большинства, и — утвердил. И т. д.»⁴.

Об этом же пишет и великий князь Константин Константинович, дядя царя (К.Р.): «В три дня Государь трижды изменил свое мнение. Сперва он согласился с доводами министра юстиции Муравьева, который, как говорят, хотел устроить следствие (по делу о трагедии на Ходынском поле) таким образом, чтобы выгородить и московское генерал-губернаторство, и министерство Двора. Затем Воронцов предложил Государю назначение Палена для следствия. Государь с радостью согласился. Наконец он отказался от своего намерения, когда Владимир (дядя) и его братья объявили, что в случае назначения гр. Палена все они подадут к отчислению от занимаемых ими должностей. Это что-то возмутительное: позволить себе в самодержавном государстве объявлять Государю какой-то ультиматум, стращать,

запугивать!! О, если б Государь был построже и подтверже!» И дальше: «Говорили мы с Сергеем Михайловичем (дядей Николая II) об императоре. Сергей сказал, что хорошо его изучил, когда он еще был наследником, и очень его любит. Его нерешительность и недостаток твердости Сергей приписывает воспитанию; он подтвердил мое опасение: никто, собственно говоря, не имеет на Ники постоянного влияния; но, к несчастью, он подчиняется последнему высказанному взгляду. Это свойство ... вероятно, будет усиливаться с годами. Как больно, и страшно, и опасно!»⁵

Или вот еще факт. Особенно императора тревожило неблагополучие многомиллионного крестьянства, страдавшего от малоземелья. Он считал этот вопрос первостепенным и «несравнимо существенным, чем те гражданские свободы, которые на днях дарованы России (о Манифесте 17 октября). Правильное и постепенное устройство крестьян на земле обеспечит действительное спокойствие внутри на много десятков лет»⁶. Однако он категорически возражал против всех форм насильственного отчуждения помещичьей земли, считая, что «частная собственность должна оставаться неприкосновенной». Это желание угодить всем не могло осуществиться в обществе с такими диаметрально противоположными интересами.

Уступки на пути либерализации, на которые он шел (Манифест 1905 г. и др.), не улучшали положения в стране, не укрепляли царской власти. Напротив, они еще больше возбуждали ту же самую «общественность». Противоречивое, в сущности, неопределенное, не устоявшееся отношение Николая к так называемым общественным организациям хорошо видно из двух его резолюций. В январе 1917 г. ему была подана записка от жителей Киева, требовавшая принять решительные меры против «кадетско-еврейских, интеллигентских кругов», которые под руководством Государственной думы «дискредитируют порядок». Авторы настаивали на необходимости строгого правительственного конт-

⁵ Мейлунас А., Мироненко С. Николай и Александра. Любовь и жизнь. М., 1998. С. 161 – 162.

⁶ Совет министров Российской империи. 1905 – 1906 гг.: Документы и материалы. Л., 1990. С. 32.

роля. Прочитав записку, царь направил ее премьер-министру Н. Голицыну с резолюцией: «Записка, достойная внимания». Но приблизительно в то же время на записке астраханского черносотенца Н. Тихановича, в которой тоже предлагалось ужесточить правительственный курс, Николай написал: «Во время войны общественные организации трогать нельзя»⁷.

Двойственную позицию Николай занимал и по отношению к трагедии на Ходыньском поле. С одной стороны, он очень переживал по этому поводу, а с другой, под давлением императрицы пытался быть строже и приветствовал самые суровые меры в отношении бунтовщиков.

Вместе с тем в дневниках и воспоминаниях людей, окружавших императора, легко найти и очень лестные его характеристики. Так К.Р. в своем дневнике пишет: «Я глядел на него (Николая) на панихидах: спокойное, доброе лицо с задумчивыми, глубоко печальными и часто полузакрытыми глазами. Он тяготился своим величием. Его скромность страдает от необходимости быть всегда и везде первым». А также: «Им не налюбуйешься; эта простота, это спокойствие, скромность, в которой столько величия, и особенно его чистый, глубокий и выразительный взгляд не могут не очаровать и не обворожить». И наконец: «Дай Бог, чтобы время выработало в нем (Николае) самостоятельность; но едва ли можно на это надеяться. А есть у него неоценимые черты: например, спокойствие, выдержка, отсутствие всякой торопливости»⁸.

Многие отмечали ясность суждений царя, остроту его мышления. Вместе с тем обращали внимание на то, что царь был лишен дальновидности. Например, по оценке С.Ю. Витте, Николай обладал средним образованием гвардейского полковника. Не более. Он, возможно, и был человеком ума, но ума не государственного.

Говоря о политическом кредо последнего российского императора, следует отметить, что Николай с юных лет был убежден, что монархия есть благо для

⁷ См.: Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 14.

⁸ Мейлунас А., Мироненко С. Николай и Александра. С. 18, 121, 176.

страны, а историческое предназначение монарха состоит в том, чтобы, опираясь на свою волю и чувство, править в согласии с волей Божьей для благополучия своих подданных. Самодержавие и Россия, по его мнению, были вещи неразрывные. В опросном листе первой (и последней) дореволюционной общеимперской переписи населения 1897 г. на вопрос о роде занятий царь написал: «Хозяин земли русской». Этому важнейшему мировоззренческому принципу, глубоко укоренившемуся в душе с ранних лет, он поклонялся всю жизнь, и никакая политическая буря, никакие потрясения не могли поколебать эту уверенность. Вскоре после воцарения Николай заявил: «Да поможет мне Господь служить горячо любимой родине так же, как служил ей мой покойный отец и вести ее по указанному им светлomu и лучезарному пути».

Взгляд назад — таков был исходный путь политического кредо Николая. Но двигаться в будущее, руководствуясь установками прошлого, невозможно. Хотя Николай разделял политические взгляды Александра III, он испытывал по отношению к нему чувство собственной неполноценности, понимая, что никогда не сможет полностью заменить отца. Он был фактически заложником унаследованной им структуры и принципов власти, отход от которых воспринимал как предательство интересов России. Ему были чужды амбиции правителя, и властолюбием он никогда не отличался. Власть — это тяжелая обязанность, долг, которому необходимо следовать вопреки желаниям и настроениям. Так он видел себя и свое место в этом мире. Однако ему не было безразлично будущее страны. За судьбу империи он нес ответственность перед Богом и перед любимым больше всего на свете сыном Алексеем.

Не следует идеализировать личность последнего императора. У него, как и всякого человека, имелись и положительные, и отрицательные черты. Но главное обвинение, которое ему вынесли от имени истории — это политическое безволие, в результате которого в России наступил развал государственности и крах самодержавной власти.

Николай II в феврале 1917 г. Близился последний акт политической драмы — 23 февраля 1917 г. Импера-

тор приехал из Царского Села в Могилев — в Ставку Верховного Главнокомандования. Политическое положение становилось все более напряженным, страна устала от войны, оппозиция росла изо дня в день, но Николай II продолжал надеяться на то, что, несмотря на все это, чувства патриотизма возьмут вверх. Он сохранил нерушимую веру в армию, он знал, что боевое снаряжение, доставленное из Франции и Англии, своевременно приходило и что оно улучшало условия, в которых воевала армия. Он возлагал большие надежды на новые части, созданные в России в течение зимы, и был убежден, что русская армия будет в состоянии присоединиться весной к большому наступлению союзников, которое нанесет роковой удар Германии и спасет Россию. Еще несколько недель — и победа будет обеспечена.

Но едва Николай успел покинуть столицу, как первые признаки волнения начали появляться в рабочих кварталах столицы. Заводы забастовали, и в следующие дни движение быстро разрослось. Забастовало 200 тыс. человек. Население Петрограда подвергалось в течение зимы большим лишениям, так как вследствие недостатка подвижного состава перевозка продовольствия и топлива была сильно затруднена. Толпы рабочих требовали хлеба. Правительство не сумело принять меры для успокоения брожения и лишь раздражало население нелепыми репрессивными мерами. Наконец прибегли к вмешательству военной силы, но все полки были на фронте, и в Петрограде оставались лишь обучавшиеся запасные части, сильно разложенные пропагандой, организованной левыми партиями в казармах, несмотря на надзор. Появились случаи неповиновения приказам, и после трех дней слабого сопротивления войска перешли на сторону революционеров.

В Ставке вначале не отдавали себе отчета в значении и масштабе событий, развертывающихся в Петрограде, хотя 25 февраля император направил послание командующему Петроградским военным округом генералу С.С. Хабалову с требованием: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки»⁹. Войска

открыли огонь по демонстрантам. Но было уже поздно. 27 февраля почти весь город был в руках бастующих.

27 февраля, в понедельник, в своем дневнике Николай II пишет: «В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия. После обеда решил ехать в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд»¹⁰.

Дума требует отречения Николая II. Царь сопротивляется. В думе еще в августе 1915 г. был создан так называемый Прогрессивный блок партий, включивший 236 членов думы из общего количества 442 члена. Блок сформулировал условия перехода от самодержавия к конституционной монархии путем «бескровной» парламентской революции. Тогда, в 1915 г., воодушевленный временными успехами на фронте, царь отклонил условия блока и закрыл заседание думы. К февралю 1917 г. обстановка в стране еще более обострилась из-за неудачи на фронте, больших потерь в людях и технике, министерской чехарды и т. п., что вызвало широкое недовольство самодержавием в крупных городах, и прежде всего в Петрограде, вследствие чего дума была уже готова произвести эту «бескровную» парламентскую революцию. Председатель думы М.В. Родзянко непрерывно шлет в Ставку тревожные сообщения, предъявляя от имени думы правительству все новые настойчивые требования о реорганизации власти.

Часть окружения царя советует ему пойти на уступки, дав согласие на образование думой правительства, которое будет подвластно не царю, а думе. С ним лишь будут согласовываться кандидатуры министров. Не дождавшись положительного ответа, дума приступила к образованию независимого от царской власти правительства. Так свершилась Февральская революция 1917 г.

28 февраля царь направил на Петроград из Могилева воинские части во главе с генералом Н.И. Ивановым для наведения порядка в столице. В ночной беседе с Ивановым измученный, борющийся за судьбу Рос-

¹⁰ Дневники императора Николая II. С. 40.

сии и свою семью, взволнованный требованиями бунтующей думы, царь высказал свои грустные и тяжелые соображения: «Я берег не самодержавную власть, а Россию. Я не убежден, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу»¹¹. Так объяснил государь свой упорный отказ думе на создание независимого правительства.

Воинские части генерала Иванова были задержаны революционными войсками на пути в Петроград. Не зная о провале миссии генерала, Николай II в ночь с 28 февраля на 1 марта тоже решает выехать из Ставки в Царское Село.

Приведем некоторые записи из дневника Николая II.

28 февраля, вторник. «Лег спать в три с четвертью часа утра, так как долго говорил с Н.И. Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками водворить порядок. Ушли из Могилева в пять часов утра. Погода была морозная, солнечная. Днем проехали Смоленск, Вязьму, Ржев, Лихославль».

1 марта, среда. «Ночью повернули со станции Малая Вещера назад, так как Любань и Тосно оказались занятыми. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановились на ночь. Видел генерала Рузского. Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского Села не удалось. А мысли и чувства все время там. Как бедной Аликс должно быть тягостно одной переживать все эти события! Помогите нам Господь!».

2 марта, четверг. «Утром пришел Рузский и прочел свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку, а Алексеев — всем главнокомандующим фронтам. К двум с половиной часам пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект

манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!»

Следует дать пояснения к приведенным последним записям из дневника Николая II.

После того, как царский поезд был задержан в Малых Вещерах, государь распорядился направиться в Псков, под защиту штаба Северного фронта. Главнокомандующим этим фронтом был генерал Н.В. Рузский. Генерал, переговорив с Петроградом и Ставкой в Могилеве, предложил царю попытаться локализовать восстание в Петрограде путем соглашения с думой и образования ответственного перед думой министерства. Но царь отложил решение вопроса на утро, все еще надеясь на миссию генерала Иванова. Он не знал, что войска вышли из повиновения и спустя три дня тот был вынужден вернуться в Могилев.

Утром 2 марта генерал Рузский доложил Николаю II, что миссия генерала провалилась. Председатель Госдумы М.В. Родзянко через Рузского заявил по телеграфу, что сохранение династии Романовых возможно при условии передачи трона наследнику Алексею при регентстве младшего брата Николая II — Михаила.

Государь поручил Рузскому запросить по телеграфу мнение командующих фронтами. На вопрос о желательности отречения Николая II положительно ответили все (даже дядя Николая, великий князь Николай Николаевич, командующий Кавказским фронтом), за исключением командующего Черноморским флотом А.В. Колчака, который от посылки телеграммы отказался.

Предательство руководства армии было для Николая II тяжелым ударом. Генерал Рузский сказал императору, что надо сдаваться на милость победителя, так как высшее командование, стоящее во главе войска, против императора и дальнейшая борьба будет бесполезна.

Отречение от престола. Конец династии Романовых. Перед царем встала картина полного разрушения его власти и престижа, и у него пропала всякая уве-

ренность в поддержке со стороны армии, если ее вер-хушка в несколько дней перешла на сторону врага.

Ночью с 1 на 2 марта Николай долго не спал. Утром он передал генералу Рузскому телеграмму с уведомлением председателя думы о своем намерении отречения от престола в пользу сына Алексея. Сам он с семьей намеревался как частное лицо проживать в Крыму или Ярославской губернии. Однако несколько часов спустя он приказал позвать к себе в вагон профессора С.П. Федорова и спросил: «Сергей Павлович, ответьте мне откровенно, болезнь Алексея неизлечима?» Профессор Федоров ответил: «Государь, наука говорит нам, что болезнь неизлечима. Бывают, однако, случаи, когда лицо, одержимое ею, достигает почти-тельного возраста. Но Алексей Николаевич будет за-висеть всегда от всякой случайности».

Государь грустно произнес, что это как раз то, что мне говорила государыня. Ну, раз это так, раз Алексей не может быть полезен Родине, как бы я того желал, то мы имеем право сохранить его при себе.

Решение было принято, и вечером 2 марта, когда приехали из Петрограда представитель Временного правительства А.И. Гучков, военный и морской министр, и член исполкома думы В.В. Шульгин, Николай II передал им акт отречения. Акт был отпечатан и подписан в 2 экземплярах. Подпись царя была сделана карандашом. Время, указанное в акте, 15 часов, соответствовало не фактическому подписанию, а времени, когда Николаем II было принято решение об отречении.

После подписания акта Николай II выехал обратно в Ставку, чтобы попрощаться с армией. Обратимся вновь к дневнику Николая II.

3 марта, пятница. «Спал долго и крепко. Проснул-ся далеко за Двинском. День стоял солнечный и мороз-ный. Говорил со своими о вчерашнем дне. Читал мно-го о Юлии Цезаре. В 8.20 прибыл в Могилев. Все чины штаба были на платформе. Принял Алексеева в ваго-не. В 9.30 перебрался в дом. Алексеев пришел с по-следними известиями от Родзянко. Оказывается, Миша (младший брат царя) отрекся в пользу выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто его надоумил подписать такую гадость! В Петрограде бес-

порядки прекратились — лишь бы так продолжалось дальше»¹².

Так через 300 лет и 4 года после застенчивого шестнадцатилетнего мальчика, неохотно принявшего престол по просьбе русского народа (Михаил I), его 39-летний потомок, тоже по имени Михаил, но Михаил II, под давлением Временного правительства и думы утратил его, пробыв на престоле всего 8 часов — с 10 до 18 часов 3 марта 1917 г. Династия романовская прекратила свое существование. Близился последний акт драмы.

Арест Николая II. 8 марта 1917 г. бывший император после прощания с армией принимает решение выехать из Могилева и 9 марта прибывает в Царское Село. Еще до отъезда из Могилева представитель думы в Ставке сообщил, что бывший император «должен считать себя как бы арестованным».

9 марта 1917 г. Николай II пишет в дневнике, что скоро и благополучно прибыл в Царское Село — 11.30. Но Боже, какая разница, на улице и кругом дворца, внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорщики! Пошел наверх и там увидел Аликс и дорогих детей. Она выглядела бодрой и здоровой, а они все еще лежали больные в темной комнате. Но самочувствие у всех хорошее, кроме Марии, у которой корь недавно началась. Погулял с Долгоруковым и поработал с ним в садике, так как дальше выходить нельзя! После чая раскладывали вещи.

С 9 марта по 14 августа Николай Романов с семьей живет под арестом в Александровском дворце Царского Села.

В Петрограде усиливается революционное движение, и Временное правительство, опасаясь за жизнь царственных арестантов, решает перевезти их в глубь России. После долгих дебатов определяют городом их поселения Тобольск. Туда и перевозят семью Романовых. Им разрешают взять из дворца необходимую мебель, личные вещи, а также предложить обслуживающему персоналу по желанию добровольно сопровождать их к месту нового размещения.

¹² Дневники императора Николая II. С. 44.

Накануне отъезда в Царское Село приехал глава Временного правительства А.Ф. Керенский и привез с собой брата Николая Михаила Александровича. Братья видятся и говорят в последний раз — больше они не встретятся (Михаил Александрович будет выслан в Пермь, где в ночь на 13 июня 1918 г. его расстреляют местные власти).

14 августа в 6.10 состав с членами семьи «гражданина Романова» и его службой под вывеской «Японская миссия Красного Креста» отошел от Царского Села. Во втором составе ехала охрана из 337 солдат и 7 офицеров. Поезда шли на максимальной скорости, узловые станции были оцеплены войсками, публика удалена.

17 августа 1917 г. составы прибыли в Тюмень, откуда арестованных перевозят в Тобольск. Семья Романовых размещается в специально отремонтированном к их приезду доме губернатора. Им разрешили ходить через улицу и бульвар на богослужение в церковь Благовещения. Режим охраны здесь был гораздо более легкий, чем в Царском Селе. Семья ведет спокойную, размеренную жизнь.

После Октябрьской революции «двор» был отправлен в Екатеринбург. В середине июля 1918 г. возникла угроза захвата города чехословацким корпусом. Уральский областной Совет постановил расстрелять Романовых. В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. жизнь последнего российского императора трагически закончилась.

А.Ф. КЕРЕНСКИЙ. КАКОВ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ? ПОЧЕМУ ОН НЕ СМОГ УДЕРЖАТЬ ВЛАСТЬ В ОКТЯБРЕ 1917 г.?

Итак, очередной кризис державы и русской истории приближался. И если говорить о ее вековом развитии, то очень непросто ответить на вопрос: намного ли глубже был сдвиг Октября 1917-го в сравнении с последствиями потрясений Февраля?

Октябрь заслонил своего предшественника в нашей историографии и политике сугубо по идеологическим соображениям. Марксисты, коммунисты, социалисты, свершившие Октябрьскую революцию и вставшие во главе огромной страны, считали, что их детище было основным событием эпохи. Октябрь-гигант, пусть косвенно, но оправдывал перед российской историей и победителей, и побежденных.

Февраль был необходимым этапом на пути к Октябрю. В январе — феврале 1917 г. забастовочное движение охватило все промышленные центры России, и прежде всего столицу. Участились случаи неповиновения полиции. При попытках разогнать демонстрантов полицейских разоружали. Утром 26 февраля в антиправительственном лагере было уже более 10 тыс. солдат. К концу дня их число возросло до 70 тыс. К вечеру 27 февраля в руках правительства остался практически лишь Зимний дворец. Город был в руках восставших. В этот же день, 27 февраля, был создан Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. Он попытался организовать свою власть. Председателем Петроградского Совета был избран Н.С. Чхеидзе, его заместителями — М.Н. Скобелев и А.Ф. Керенский. Первые двое представляли Российскую социал-демократическую партию, третий был членом партии социал-революционеров. Всего исполнительный комитет состоял из 15 человек.

До 2 марта 1917 г. огромная страна находилась в более чем непонятном положении. Власть была фактически в руках восставших. Временный комитет Государственной думы заявил, по существу, о смещении правительства и о том, что берет власть на себя. В Могилеве, в Ставке действующей армии, находился император. Впоследствии возникла идея отречения Николая II от престола в пользу своего сына. Император отказался и предложил передать престол брату Михаилу. 3 марта 1917 г. на квартире Н.А. Пулятина проходило совещание по этому вопросу. В нем принимали участие Михаил Романов, такие крупные политические деятели, как М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский. Михаил Романов решил отказаться от престола.

Власть перешла к Временному правительству. Главой его стал князь Г.Е. Львов.

Теперь коротко об истории Временного правительства. Его первый состав во главе с председателем Всероссийского земского союза Г.Е. Львовым просуществовал до начала мая.

Второе коалиционное правительство было создано в результате июньских и июльских событий. Правительство хотело обязательно поправить дела на фронте, подтвердить верность союзнической линии. Наступление началось 18 июня. 8 июля стало очевидно, что оно провалилось. Россия (в первую очередь промышленные центры) ответила на наступление массовыми демонстрациями. Кризис доверия власти был налицо. Премьер Львов и министры от партии кадетов подали в отставку. 8 июля было сформировано другое коалиционное правительство во главе с ярким оратором, эсером А.Ф. Керенским, который был весьма одаренной, но сложной фигурой.

Деятельность этой неординарной личности оказала достаточно большое влияние на историю России.

Александр Федорович Керенский родился 22 апреля 1881 г. в семье директора мужской гимназии города Симбирска. Детство Александра прошло в этом провинциальном городе, который насчитывал в то время около 40 тыс. жителей.

Тяжелая болезнь (туберкулез бедра) заставила шестилетнего ребенка провести несколько месяцев в

постели. В нем развилась некоторая замкнутость, он увлекся чтением. Отличала Александра также повышенная впечатлительность и горячая религиозная вера. «Религия навсегда осталась составной частью моей жизни», — признавался он позже. Одно из детских воспоминаний мальчика связано с казнью Александра Ульянова. Симбирск, где все друг друга знали, после известия об этой казни охватил «тихий ужас».

В 1889 г. семья Керенских переехала в Ташкент, где Александр и окончил гимназию. В возрасте 18 лет он стал студентом Петербургского университета, а в 1904 г. получил диплом юриста.

После Кровавого воскресенья, 9 января 1905 г., Керенский вместе со своими коллегами подписал письмо протеста против расстрела демонстрации. Как адвокат, он ходил по домам погибших рабочих. Горячая юношеская религиозная вера вылилась в столь же горячее стремление к самопожертвованию. Керенский выразил желание вступить в Боевую организацию (БО) социалистов-революционеров. Однако против выступил глава БО Евно Азеф, который не слишком доверял пылким романтикам.

21 декабря 1905 г. А. Керенского арестовали за причастность к боевой деятельности эсеров. Он оказался в известной петербургской тюрьме «Кресты». Раньше на борьбу его толкал «юношеский романтизм», теперь он принял уже вполне зрелое решение отдать все силы общественной деятельности.

Осенью 1906 г., отбыв ссылку, А. Керенский вернулся в столицу. Он с увлечением стал работать политическим адвокатом. Первый же его процесс — защита эстонских крестьян, разгромивших поместье своего барона, — создал имя молодому адвокату. Для семерых подсудимых он добился оправдания, для остальных тринадцати — небольших сроков заключения.

Керенский выступал на многих громких политических процессах тех лет. Например, в 1912 г. защищал подсудимых по делу армянской революционной партии «Дашнакцутюн» («Союз»). Процесс закончился победой защиты: из 146 обвиняемых 95 были оправданы и только трое осуждены на каторгу. В 1912 г. Керенский изучал обстоятельства расстрела рабочих

на Ленских золотых приискаx. По итогам он выпустил брошюру «Правда о Лене», немедленно изъятую полицией.

В 1912 г. он был избран депутатом IV Государственной думы. Эсеры не могли выступать на этих выборах открыто, и Керенский прошел по списку близких к ним трудовиков. В думе он возглавил эту небольшую фракцию.

В феврале 1915 г. Александр Федорович выступил адвокатом на еще одном громком политическом процессе. Ему пришлось защищать своих коллег — пятерых депутатов-большевиков. Несмотря на умелую и талантливую защиту, приговор оказался суровым — вечная ссылка.

Будучи крайне левым думским депутатом, Керенский и сам часто «ходил по острию лезвия».

Последние месяцы перед Февральской революцией Керенский произносил в Государственной думе страстные речи. Почти все они обрывались «лишением слова», и газеты их, конечно, напечатать не могли. 1 ноября 1916 г., например, Александр Федорович восклицал: «Где они, эти люди (указывая на места правительства), в предательстве подозреваемые, братоубийцы и трусы?! (Слева бурные рукоплескания, справа голоса: «Что он говорит!»). Они должны уйти, они являются предателями интересов страны». Через три дня, 4 ноября, он развил эту мысль: «Господа, пока вы не уничтожите старый режим, эту страшную великую язву государства, отдельные предатели всегда будут наслаждаться жизнью!»

15 февраля 1917 г. Керенский говорил в думе: «Господа, вы знаете, что я принадлежу к партии, которая открыто признавала необходимость уничтожить тиранию... Я говорю о том, что делал в классические времена гражданин Брут. С нарушителями закона есть только один путь — физического их устранения». В этой речи, прозвучавшей за неделю до начала революции, Керенский сделал ряд особенно грозных предостережений. «Страна уже находилась в хаосе, — заявил он. — Мы переживаем небывалую в истории нашей страны смуту, пред которой время 1613 года кажется детскими сказками. Перед вами та самая картина, которую переживала Франция во времена Великой революции».

Большинству депутатов Государственной думы в тот момент казалось, что положение еще не так серьезно. Они выслушивали слова своего коллеги с недоверием и недоумением.

Французский посол Морис Палеолог вспоминал о «молодом трибуне» Совета: «Простое чтение его речей не дает никакого представления о его красноречии. Ничто не поражает так, как его появление на трибуне с его бледным, лихорадочным, изможденным лицом. Временами таинственное вдохновение преобразует оратора и излучается из него магнетическими токами. Трепет пробегает тогда по аудитории».

Февраль 1917 г. Керенский выдвигается в вожди революции. 27 февраля 1917 г. к Таврическому дворцу, где заседали депутаты думы, пришла 25-тысячная революционная толпа. Среди участников демонстрации было много вооруженных солдат. Депутаты ожидали приближения толпы с большой тревогой — оставалось неясным, как она отнесется к думе, не станет ли громить дворец.

В момент общей растерянности один Керенский сохранял самообладание и уверенность в себе. Конечно, дело было не только в личных качествах. Александр Федорович оказался «своим» сразу для двух чуждых друг другу лагерей — думы и революционной толпы.

Через главный вход А. Керенский выбежал на встречу народу. Его речь была встречена громовым «ура!». Он немедленно начал отдавать распоряжения. Приказал бывшим в толпе солдатам установить «революционный караул» у входа во дворец. Именно этот решающий момент выдвинул Керенского в признанные вожди революции. Один из немногих депутатов, он мог справиться с революционной толпой, найти с ней общий язык. Впрочем, он никогда не терялся, даже в самые трудные минуты.

Поэтому в новом правительстве, которое создавали депутаты, Керенскому предложили пост министра юстиции. Он согласился. Это согласие было для него довольно смелым шагом. Ведь исполком столичного Совета рабочих депутатов постановил в правительство не входить. А Керенский, сам член Совета, не мог да и не хотел идти на разрыв со своими товарищами.

В тот же день, 2 марта, Александр Федорович явился в Совет рабочих депутатов. Вскочив на стол, он обратился к собравшимся с речью.

Он безошибочно угадал момент и тон для своего выступления — отдельные протестующие возгласы потонули в общем ликовании. Заседание окончилось настоящим триумфом нового министра: из зала Совета его вынесли на руках.

В истории сохранился и такой случай. В разгар Февральской революции, 28 февраля 1917 г., в Государственную думу добровольно явился царский министр внутренних дел А. Протопопов. Он хотел сдать-ся новым властям. Но министра тотчас окружила враждебная толпа, которая угрожала ему немедленной расправой. От самосуда Протопопова спас Керенский.

Ворвался Керенский, рассказывал позже В. Шульгин. Он был бледен, глаза горели, рука поднятая. Этой протянутой рукой он как бы резал толпу. Все его узнали и расступились, просто испугавшись его вида.

«Не смей прикасаться к этому человеку!» — кричал Керенский, стремительно приближаясь. Все замерли. Керенский пробежал мимо, а за ним влекли тщедушную фигурку в помятом пальто, окруженную штыками. Могли наброситься на эту фигурку, вырвать ее у часовых, убить, растерзать — настроение было накалено против Протопопова до последней степени. Но этого не случилось. Толпа раздалась перед ними. А когда дверь павильона захлопнулась за ними, Керенский бухнулся в кресло и пригласил: «Садитесь, Александр Дмитриевич!»

Керенский во Временном правительстве. Свою деятельность на посту министра юстиции Александр Федорович начал символическим жестом, о котором его противники вспоминали еще долгие годы. Поступок Керенского был очень прост: при первом посещении министерства он поздоровался за руку со швейцаром...

Первые шаги нового министра, продиктованные революцией, как бы проводили черту под целыми эпохами. В начале марта — всеобщая амнистия политзаключенных; 12 марта — указ об отмене смертной казни; 17 марта — отменена розог и наложения оков на заключенных; и многое другое. Самый молодой из

новых министров, он оказался и самым популярным. Журналист В. Кирьяков замечал, что в марте и апреле «имя его сделалось синонимом красоты, чистоты и ясности нашей «улыбающейся» революции. А.Ф. Керенский стал любимцем и надеждой, «красным солнышком» русского народа. В мае Александр Керенский как-то воскликнул с воодушевлением: «Нам суждено повторить сказку Великой французской революции!» Даже новым гимном России стала «Марсельеза».

29 апреля на совещании делегатов с фронта А. Керенский произнес свою самую знаменитую речь «Рабы или граждане?». Он бросал в зал откровенные и резкие слова. Но уже в этот «медовый месяц» русской революции среди интеллигенции проявилось первое беспокойство. Развернувшаяся революция мало походила на былые представления о ней. Народ плохо воспринимал идею самопожертвования, которую горячо проповедовала интеллигенция. Солдаты на фронте все настойчивее требовали немедленного мира, крестьяне — земельного передела.

При первом посещении министерства юстиции в марте 1917 г. Керенский сделал символический жест — подал руку швейцару Моисееву. Этот его поступок породил много неодобрительных комментариев. Сатирик Аверченко, обращаясь к Керенскому, с иронией спрашивал: «Знаете ли Вы, с какого момента Россия пошла к гибели? С того самого, когда Вы приехали в министерство и подали курьеру руку. Ах, как это глупо было и как Вам должно быть сейчас мучительно стыдно! Вы ведь не ему одному протянули руку для пожатия, а всей наглой, хамской части России».

5 мая А. Керенский перестал быть единственным социалистом в правительстве. В число министров вошли его товарищи, образовалась первая коалиция. Сам Александр Федорович занял пост военного и морского министра.

В следующие два месяца в столице он пробыл менее трех недель: остальное время проводил в поездках по фронтам. Внешне эти поездки выглядели как сплошной триумф. Толпы мирных жителей и солдатские митинги встречали его восторженными криками: «Вождю русской демократии ура!», «Да здравствует герой Ке-

ренский!», «Ура народному министру!». От тысяч крепких фронтовых рукопожатий Керенскому некоторое время пришлось держать правую руку на перевязи.

По мнению генерала П. Краснова, для солдат он был «адвокатом и защитником перед офицерами и генералами, и потому он был любим не как Керенский, а как идея мира. Уже то, что он был штатский, а не офицер, давало надежду солдатам, что он пойдет против войны, за мир, потому что ему-то мир был нужен, а не война». Близкую мысль выразил один солдат, выступавший на митинге после военного министра: «Товарищи, впервые за три года страданий мы, солдаты, услышали здесь ласковое слово».

Но призывал военный министр, конечно, не к немедленному миру, а наоборот, к наступлению. В одном из первых его приказов говорилось: «Вы понесете на концах штыков ваших мир, право, правду и справедливость. Вперед, к свободе, земле и воле!»

Наконец 18 июня началось долгожданное наступление, в которое было вложено столько сил и столько надежд. Но после кратковременных успехов оно, как известно, закончилось рядом тяжелых поражений.

Во время своих поездок по фронтам летом 1917 г. Александр Керенский вновь призывал солдат к терпению и самопожертвованию. Так, в одной из речей он говорил: «...путь к свободе лежит через страдания. Кто не имеет мужества перенести их, тот не достоин свободы. Если вы покинете фронт, не к земле и воле вы пойдете, а потеряете навеки землю и волю. Мои товарищи социалисты-революционеры умирали один за другим в борьбе с самодержавием. Если вам предстоит почетная смерть на глазах всего мира, позовите меня. Я пойду с ружьем в руках впереди вас!»

Как-то раз один солдат стал перебивать военного министра, восклицая: «Зачем мне земля и свобода, когда меня убьют? Нам нужен мир, а не свобода». После этих слов Керенский заявил: «Командир полка, приказываю вам освободить этого солдата от военной службы. отошлите его в деревню, опубликуйте в приказе, что революционной армии не нужны трусы». Водарилась гробовая тишина. Потрясенный, солдат побледнел и упал в обморок. Его унесли на носилках.

Именно в эти недели старые офицеры наградили военного министра ироническим прозвищем — главноуговаривающий. Но его пламенные речи не оставляли равнодушными и офицеров. Работник военного министерства Федор Степун описывал такой эпизод: «Как сейчас, вижу Керенского, стоящего в своем автомобиле. Кругом плотно сгрудившаяся солдатская толпа. Керенский в ударе: его широко развернутые руки то опускаются к толпе, как бы стремясь зачерпнуть живой воды у волнующегося у его ног народного моря, то высоко поднимаются к небу. Я вижу, как однорукий поручик, прихрамывая, стремительно подходит к Керенскому и, сорвав с себя Георгиевский крест, нацепляет его на френч военного министра. Приливная волна жертвенного настроения вздымается все выше, один за другим летят в автомобиль Георгиевские кресты, солдатские и офицерские. Бушуют рукоплескания».

8 июля А. Керенский, сохранив пост военного министра, стал главой Временного правительства. Теперь ему приходилось мучительно решать для себя вопрос: «С кем идти дальше, с правыми или левыми?» Справа грозила диктатура генералов, слева — диктатура большевиков. И то и другое означало утрату февральских свобод, которые так ценила интеллигенция.

12 августа, выступая на Государственном совещании в Москве; министр-председатель предостерег и правых, и левых. Он сказал, что попытка большевиков захватить власть «будет прекращена железом и кровью». Пусть еще больше остерегаются те посягатели, обратился Керенский к правым, которые думают, что настало время, опираясь на штыки, низвергнуть народную власть.

Однако, как глава правительства, А. Керенский был обязан «наводить порядок» и потому, хотя и неохотно, уступал давлению генералов. 12 июля на фронте восстановили смертную казнь. Правда, реально она не применялась. Александр Федорович с горечью говорил на московском совещании, что «пусть сердце станет каменным, пусть замрут все струны веры в человеке, пусть заглохнут все те цветы и грезы о человеке, о которых сегодня с этой кафедры говорили презрительно и их топтали. Так я сам затопчу. Я брошу далеко

ключи от сердца, любящего людей, я буду думать только о государстве!» Уже по взволнованному тону оратора чувствовалось, что беспощадное «наведение порядка» далось бы ему нелегко.

Между тем верховный главнокомандующий генерал Л. Корнилов требовал дальнейших мер, прежде всего смертной казни в тылу и очищения столицы от «мятежных элементов». Роль посредника между Л. Корниловым и А. Керенским взял на себя кадет Владимир Львов. Он хотел поскорее подтолкнуть их к решительным мерам.

И вот 26 августа Львов привез в Петроград очередные предложения Корнилова. Тот предлагал ввести в столице военное положение, передать ему всю полноту власти, а самого Керенского приглашал в Ставку. Львов, однако, посоветовал Керенскому в Ставку не ехать: он слышал разговоры, что его хотят убить. Министр-председатель, потрясенный, слушал все эти невероятные новости. Происшедшее он воспринял как начало военного мятежа. Он и прежде подозревал генерала Корнилова в намерении установить военную диктатуру, но теперь... «Исчезли у меня последние сомнения! — вспоминал Керенский. — Все, все осветилось сразу ярким светом, слилось в одну цельную картину».

В то же время он почувствовал огромное облегчение. Тяжелого выбора перед ним больше не стояло: жизнь все решила сама! Оставалось только исполнять свой долг. По словам В. Львова, весь вечер после этого Керенский провел в приподнятом настроении, «распевая арии из опер» Он немедленно начал решительную борьбу против Л. Корнилова и отправил ему телеграмму о смещении.

Генерал не пожелал подчиниться и вступил в открытое столкновение с Временным правительством, двинув на Петроград войска. В какой-то момент победа Корнилова казалась несомненной. 29 августа Керенский провел ночь в Зимнем дворце почти в полном одиночестве. «Была одна такая ночь, — писал он позже, — когда я почти в единственном числе прогуливался здесь. Создалась такая атмосфера кругом, что полагали более благоразумным быть подальше от гиб-

лых мест». Но, в конце концов, выступление Корнилова закончилось полной неудачей. Его войска так и не дошли до столицы, а сам генерал был арестован.

Керенский тем не менее считал, что Корнилов исходил из благородных побуждений. «Я уважаю моральное право на мятеж, но в исключительных условиях», — писал Александр Федорович позднее в своих воспоминаниях. А тогда он, как рассказывали, произнес такую фразу: «Корнилов должен быть казнен, но когда это случится, я приду на могилу, принесу цветы и преклоню колено перед русским патриотом».

Керенский терпит поражение. Победив «опасность справа», А. Керенский столкнулся лицом к лицу с «опасностью слева». Перед ней новый верховный главнокомандующий оказался теперь почти безоружным.

Силы, на которые он опирался, словно растаяли. Офицерство отшатнулось от него вместе с Л. Корниловым. Солдаты желали не войны, а немедленного мира и шли за большевиками. Офицеры рассказывали, будто Керенский спит в постели царицы и носит белье Николая II; те же сплетни повторяли большевики. Пожалуй, только часть интеллигенции продолжала сочувствовать своему вождю, но на эту силу нельзя было опереться.

В середине октября стало ясно, что большевики открыто готовят свержение Временного правительства. В эти дни кадет Владимир Набоков спросил главу правительства, что он об этом думает. «Я был бы готов отслужить молебен, чтобы такое выступление произошло», — отвечал тот. «А уверены ли вы, что сможете с ним справиться?» — «У меня больше сил, чем нужно. Они будут раздавлены окончательно».

Только в последний момент стало ясно, что защищать правительство в Петрограде почти никому. Офицеры в штабе столичного военного округа сочувствовали Корнилову и просто вводили своего главоверха в заблуждение. «Их стратегический план состоял в том, — вспоминал Керенский, — чтобы сначала не препятствовать успехам вооруженного восстания большевиков, а затем, после падения ненавистного Временного правительства, быстро подавить большевистский «бунт». Увы, выполнив блестяще первую, так сказать пассивную, часть

своего плана, — «свергнув» руками большевиков Временное правительство, — наши «патриоты» оказались совершенно неспособными победить большевиков не только в три месяца, но и в три года».

Утром 24 октября А. Керенский отправился на заседание Предпарламента (Временного совета Российской республики). Здесь он заявил, что часть населения столицы находится в «состоянии восстания». «В действительности это есть попытка поднять чернь против существующего порядка», — заявил он. Но даже и здесь, в Предпарламенте, А. Керенский уже не нашел полной поддержки и доверия. Это его особенно возмутило и раздосадовало.

В конце концов, Керенский распорядился вызвать в Петроград войска с фронта. Утром 25 октября он отправился им навстречу — сел в автомобиль и покинул столицу. Однако начатый им вместе с генералом П. Красновым военный поход на Петроград с целью подавить восстание потерпел полное поражение.

Около двух месяцев глава правительства скитался по отдаленным деревням под Новгородом и Петроградом. В январе 1918 г. побывал в столице и хотел выступить на заседании Учредительного собрания. Но товарищи по эсеровской партии отговорили его от этой рискованной затеи. Своим появлением он подставил бы под удар и их, и себя.

В июне 1918 г. А. Керенский под видом сербского офицера нелегально пересек границу, навсегда покинув родину.

Позднее большевики и монархисты распространили слух, что якобы главковерх бежал из Зимнего дворца тайно, переодетый в женское платье. В действительности все происходило иначе.

«Я решил прорваться через все большевистские заставы и лично встретить подходившие, как мы думали, войска, — рассказывал Керенский. — После некоторого размышления решили идти напролом: чтобы усыпить всякую осторожность, будем действовать с открытыми забралами. Я приказал подать мой превосходный открытый дорожный автомобиль. Рядом шел автомобиль под американским флагом. Нечего и говорить, что вся улица — и прохожие, и солдаты — сей-

час же узнавали меня. Военные вытягивались, как будто и впрямь ничего не случилось. Я отдавал честь, как всегда. Наверное, секунду спустя после моего проезда ни один не мог себе объяснить, как это случилось, что он не только пропустил этого «контрреволюционера», но и отдал ему честь». Таким образом, приветствуя как ни в чем не бывало встречных военных, Александр Федорович покинул революционную столицу...

Итак, 26 октября Керенский вместе с генералом Красновым двинул на Петроград казачьи войска. Несмотря на свою малочисленность, они заняли Гатчину, Царское Село и вплотную подошли к столице. Но к тому времени сомнения казаков значительно усилились. Они тоже не желали воевать, тем более за Керенского, и требовали перемирия с большевиками. 1 ноября на переговоры с ними прибыл прославленный матрос-большевик Павел Дыбенко.

Генерал Краснов так описывал этого человека: «Громадного роста, красавец-мужчина с черными усами и юной бородкой, сверкающими белыми зубами, с готовой шуткой на смеющемся рте, физически силач, позирующий на благородство, он очаровал в несколько минут не только казаков, но и многих офицеров. «Давайте нам Керенского, а мы вам Ленина предоставим, хотите, ухо на ухо поменяем!» — говорил он смеясь. Казаки верили ему...»

Сам генерал сочувствовал Корнилову и тоже принадлежал к противникам Керенского.

Днем 1 ноября между Красновым и Керенским состоялся знаменитый разговор. Генерал в своих показаниях большевикам передавал его так:

«Меня потребовал Верховный главнокомандующий. Он был взволнован и нервен.

— Генерал, — сказал он, — вы меня предали... Тут ваши казаки определенно говорят, что они меня арестуют и выдадут матросам...

— Да, — отвечал я, — разговоры об этом идут, и я знаю, что сочувствия к вам нигде нет.

— Но и офицеры говорят то же.

— Да, офицеры особенно недовольны вами.

— Что же мне делать? Приходится покончить с собой.

— Если вы честный человек, вы поедете сейчас в Петроград с белым флагом и явитесь в революционный комитет, где переговорите как глава правительства...»

Спустя полчаса Керенский покинул дворец, ставший ловушкой. Переодетый в матросскую форму, он вышел через потайной ход, пройдя, по его словам, «под носом у врагов и предателей».

Керенский в эмиграции. Оказавшись вдали от России, А. Керенский поселился сначала во Франции, а в 1940 г., с приходом гитлеровцев, перебрался в Соединенные Штаты Америки.

Он не оставлял общественной деятельности. Издавал исторические труды, редактировал в Париже газету «День». В 1965 г. вышли его воспоминания «Россия на историческом повороте».

Ему пришлось пережить многих исторических деятелей, своих современников. «Удивительно, — заметил он как-то, — никого нет вокруг. Ни Краснова — его казнили в 1947 г. вместе с генералом Власовым. Ни этого Дыбенко-матросика. Ни Корнилова, ни Черчилля, ни Ленина, ни Сталина... Я остался один на всем белом свете». Он размышлял о своем долголетии: «Почему Христос был взят на небо в 33 года, а мне уже почти 90 — а я все живу, живу... Что это — миссия? Или наказание? Наказание долголетием и всезнанием. Я знаю то, что уже знать никто не может».

Последние годы Александра Федоровича прошли в бедности. Когда его средства в 1970 г. оказались на исходе, он попросил близкого ему человека, Елену Иванову-Пауэрс, дать ему яд. (Керенский находился в это время в нью-йоркской больнице.) «Я хочу умереть сейчас, пока могу умереть достойно», — сказал он. Потом, заподозрив, что Е. Иванова не выполнит его просьбу, перестал принимать пищу. Таким образом он решил покончить жизнь самоубийством...

Врачи вводили ему питательный раствор через капельницу. Он вырывал капельницу из вены. Александра Федоровича приходилось привязывать. Эта борьба продолжалась мучительно долго — целых два с половиной месяца.

11 июня 1970 г. Александра Федоровича Керенского не стало. Он похоронен в Лондоне, где жил его сын. Так, в нужде и неизвестности, вдали от родины скончался бывший глава правительства России...

Таким образом, А.Ф. Керенский был выдающимся деятелем на политической сцене. Его по праву считают вождем Февральской революции. Во Временном правительстве он занимал последовательно посты министра юстиции, военного министра, Председателя правительства. Однако удержаться у власти он не смог, ибо в своей деятельности продолжал политику Временного буржуазного правительства.

ЛИТЕРАТУРА

- Егоров В.К.* Многоликая Россия. XX век. М., 1998.
- Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М., 1993.
- Россия, 1917 год: выбор пути.* М., 1988.
- Россия на рубеже веков: Исторические портреты.* М., 1991.
- Советская историография буржуазно-демократической революции.* М., 1987.
- Совокин А.* На путях к Октябрю: Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977.
- Ушаков А.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985.
- Хоскинг Дж.* История Советского Союза. 1917 – 1991. М., 1995.
- Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: В 3 кн. Т. 2: Семнадцатый год. Кн. 1 – 2. М., 1992.
- Черменский Е.Д.* Вторая российская революция. Февраль 1917 г. М., 1986.

БЫЛ ЛИ ТРОЦКИЙ КРУПНЫМ ВОЕННЫМ ТЕОРЕТИКОМ, А ТАКЖЕ ГЛАВНЫМ «АРХИТЕКТОРОМ» СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЙ АРМИИ И ЕЕ ПОБЕД НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 гг.)?

Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович принадлежит к числу выдающихся деятелей первого Советского правительства. Остановимся на краткой биографии Троцкого.

Лев Давыдович Троцкий (псевдоним Бронштейна Лейбы Давидовича) родился 26 октября (7 ноября по новому стилю) 1879 г. в деревне Яновна Херсонской губернии в семье зажиточного еврейского землевладельца. Девяти лет он расстался с родным домом и был определен в Одесское реальное училище, проучился там до 7-го класса, а затем был переведен в Николаев, где и закончил свое среднее образование. По окончании училища Троцкий пытается поступить вольнослушателем на математический факультет. К этому периоду относится начало его общественно-политической деятельности. Переведясь в Николаев, Троцкий попадает в среду революционно настроенной молодежи и вступает в «Южнорусский рабочий союз». Испытывая сильное влияние либерально-народнических идей, в этот период он был далек от марксизма.

В январе 1898 г., после разгрома полицией «Южнорусского рабочего союза», Л.Д. Троцкий был арестован, его судили и сослали в село Усть-Кут Иркутской губернии на 4 года. В 1902 г. он бежал за границу, где затем активно работал в ленинской газете «Искра». В 1903 г. Троцкий участвует в работе II съезда РСДРП как делегат от Сибирского социал-демокра-

тического союза. В начале работы съезда он отстаивал позиции большевиков, в частности по вопросу о Бунде, однако при переходе к обсуждению программы и устава партии переметнулся на сторону меньшевиков.

После съезда Троцкий продолжает сотрудничать в «Искре», перешедшей в руки меньшевиков. Однако в 1904 г. он отходит и от меньшевиков, расходясь с ними по вопросу о возможности соглашений с либеральными партиями. В эти годы его политические взгляды складываются в «теорию перманентной (непрерывной) революции», которую он вместе с Парвусом отстаивает в ряде брошюр и статей.

9 января 1905 г. Троцкий возвращается в Россию и работает сперва в Киеве, затем в Петербурге, поставляя литературный материал для нелегальной типографии Центрального комитета РСДРП. В 1905 г. он входит в Петербургский Совет рабочих депутатов и после ареста Хрусталева-Носаря избирается его председателем. Здесь ярко раскрываются сильные стороны Л.Д. Троцкого как политического деятеля, организатора масс, талантливого публициста. В декабре 1905 г. он подвергается аресту вместе с другими членами Петербургского Совета. В октябре 1906 г. Петербургская судебная палата приговаривает Троцкого в числе других главных обвиняемых к лишению всех прав и ссылке в Обдорск Тобольской губернии, но он бежит из Березова, не доехав до места назначения. На Лондонском съезде в 1907 г. Троцкий возглавляет группу «центра», не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам. Однако по одному из самых острых вопросов на съезде, по вопросу об отношении к буржуазным партиям, он приближается к взглядам В.И. Ленина. После съезда Троцкий поселяется в Вене, поддерживая тесную связь с русскими товарищами и левым крылом германской социал-демократии. Во время Балканской войны он едет корреспондентом сначала в Сербию и Болгарию, а затем в Румынию, завязывая связи с балканскими социалистами.

В ноябре 1908 г. в Вене Троцкий приступает к изданию газеты «Правда» и вступает в Австрийскую социал-демократическую партию. В 1909 г. он решительно переходит на сторону меньшевиков, высказы-

ваясь за примирение между ними и большевиками. Позже в противовес Пражской конференции РСДРП, Троцкий сколачивает в августе 1912 г. «Августовский блок», опорой которого и составили ликвидаторы.

В 1914 г., после начала Первой мировой войны, Троцкий активно включился в антивоенную пропаганду. В сентябре 1915 г. он принимает участие в Циммервальдской конференции. В начале 1917 г. Троцкий оказывается в США, где входит в состав редакции социал-демократической газеты «Новый мир», издававшейся в Нью-Йорке при участии Н.И. Бухарина на русском языке.

Узнав о февральской революции, Троцкий выезжает в Россию, но его задерживают на территории Канады. После месячного заключения в Канаде он был освобожден по требованию Временного правительства.

Прибыв в мае 1917 г. в Петроград, Троцкий выдвигается на первые роли в Межрайонной объединенной организации, в которую входили социал-демократы, занимавшие интернационалистические позиции и выступавшие против меньшевиков-оборонцев, хотя и не порывавшие с ними до конца.

В августе 1917 г. на VI съезде РСДРП(б) межрайонцы вошли в партию. О возросшем авторитете Троцкого в партийных кругах говорит тот факт, что на съезде он избирается в ЦК. В сентябре 1917 г. он становится председателем Петроградского Совета.

В октябрьские дни Л.Д. Троцкий проявил себя одним из активнейших исполнителей ленинского плана вооруженного восстания.

После победы Октября в первом советском правительстве Троцкий по предложению Я.М. Свердлова назначается наркомом по иностранным делам. 14 марта 1918 г. возглавил наркомат по военным и военноморским делам. Решением ВЦИК от 2 сентября 1918 г. был создан Реввоенсовет Республики (РВСР), председателем которого был назначен Л.Д. Троцкий. На этих постах он немало сделал для строительства Красной Армии, организации ее побед, и эта его деятельность высоко оценивалась В.И. Лениным, Центральным комитетом партии и ВЦИКом. Именно Троцкого и Сталина Ленин в 1922 г. назвал двумя выдающимися воз-

дями современного ЦК, отметив при этом, что Троцкий, «пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК»¹.

В 1921 — 1922 гг. Троцкий наряду со своим прямыми обязанностями по военному ведомству (сокращение армии, перевод ее на милиционную систему, организация снабжения армии продовольствием, военного образования) все активнее занимается вопросами экономического строительства, возрождения промышленности и сельского хозяйства в условиях нэпа.

После Октября Троцкий настаивал на «революционной войне» для «подталкивания» мировой революции. В 1920 — 1921 гг. в навязанной им дискуссии о профсоюзах требовал военных методов руководства трудящимися.

После смерти В.И. Ленина, в ходе острой борьбы со Сталиным за лидерство в партии и государстве, Троцкий терпит поражение за поражением. В январе 1925 г. он освобождается от постов наркомвоена и председателя Реввоенсовета Республики. Его выводят из состава политбюро, затем исключают из партии и в 1928 г. высылают в Алма-Ату. В феврале 1929 г. Троцкий был выдворен из СССР в Турцию, а в 1932 г. лишен советского гражданства. С 1932 по 1935 г. он живет и работает во Франции, потом уезжает в Норвегию, а в начале 1937 г. переселяется в Мексику, в окрестности ее столицы — Койоокан. Там он живет вплоть до своей гибели в результате покушения 20 августа 1940 г.

После начала массовых репрессий в СССР, в ходе которых гибли сотни и тысячи представителей старой ленинской гвардии большевистской партии, Троцкий публикует книгу «Преданная революция», в которой разоблачает сталинский культ. Троцкий написал также биографии Ленина и Сталина. Его заграничный архив насчитывает 22 тыс. документов, в том числе 4 тыс. писем.

Военно-теоретические взгляды Троцкого. Литературное наследие Л.Д. Троцкого огромно: оно составило бы до четырех-пяти десятков томов. Его статьи и выступления охватывают громадный спектр различных

¹ Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345.

тем и проблем. Ему хотелось откликнуться на все происходящее и участвовать во всех спорах.

Тяга к сочинительству не покидает его даже в годы Гражданской войны. В этот период Троцкий принимал самое непосредственное участие в разработке многих военно-теоретических вопросов: о необходимости защиты революционных завоеваний; путях советского военного строительства; о соотношении теории и практики в военном деле; необходимости укрепления воинской дисциплины; обучения и воспитания красноармейцев; подготовки военных кадров; военной политики Советского государства.

Военно-теоретическая деятельность Л.Д. Троцкого в период интервенции и Гражданской войны имеет ряд особенностей: во-первых, в отличие от В.И. Ленина к военно-теоретическим вопросам Троцкий обращается лишь после Октябрьской революции; во-вторых, его военно-теоретическая деятельность отражает текущие задачи, которые необходимо было решать непосредственно в данный период времени; в-третьих, военно-теоретическое наследие Троцкого в период интервенции и Гражданской войны не содержит специальных военно-научных исследований, а состоит из докладов, речей, тезисов, воззваний; в-четвертых, в военно-политическом наследии наркомвоенмора преобладает жанр военной публицистики, признанным мастером которого он является.

Всего за годы Гражданской войны вышло более 30 его работ², посвященных военной проблематике. Их анализ позволяет выделить основные направления и проблемы, составляющие основу военно-политических и военно-теоретических взглядов Троцкого.

Важнейшим направлением в военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого явилось обоснование необходимости защиты революционных завоеваний молодой Советской республики. Здесь он исходил прежде всего из положений теории перманентной революции о том, что для успеха ее в России необходимо «искать прямую и непосредственную опору в революции на европейском западе»³.

² См.: *Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: В 3 т. М., 1926; Его же. Соч. М., 1926. Т. 17. Ч. 1 — 2.*

³ *Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы. М., 1919. С. 5.*

Поискам этой опоры он посвятил ряд своих выступлений в период переговоров в Брест-Литовске. В речи на III Всероссийском съезде Советов 27 января 1918 г. Троцкий отметил, что переговоры показывают всему миру алчность империализма, что необходимо стремиться к пробуждению западного пролетариата⁴.

Однако игнорирование Троцким в дальнейшем указания В.И. Ленина подписать договор в случае ультиматума Германии привело к печальным последствиям. При этом В.И. Ленин не считал позицию Троцкого предательской, авантюристической, а назвал ее «глубокой ошибкой, горькой переоценкой событий»⁵.

В условиях начавшегося вторжения германских войск Троцкий пишет проекты воззваний «К трудящемуся населению всей России» и «Социалистическое Отечество в опасности», которые после доработки Лениным и обсуждения Совет народных комиссаров утверждает 21 и 22 февраля 1918 г. В них указывалось на необходимость предоставить целиком все силы и средства делу революционной обороны, ставилась задача воссоздать армию⁶.

С этого момента проблема создания вооруженных сил Страны Советов в деятельности Л.Д. Троцкого становится главной. Основные направления создания Красной армии, одобренные Центральным комитетом и советским правительством, он изложил в обращении «Наша задача», опубликованном 24 марта 1918 г: всеобщее обязательное военное обучение трудящихся; немедленное создание сплоченных кадров из наиболее самоотверженных бойцов; привлечение военных специалистов к строительству РККА; введение института военных комиссаров⁷.

Обосновывая необходимость создания вооруженных сил пролетарского государства, Л.Д. Троцкий раскрывал также социальную природу и предназначение создаваемой Красной армии. Он подчеркивал, что армия Советской Республики должна отвечать «общей

⁴ См.: *Известия* СР и СД. 1918. 29 января.

⁵ Ленин В.И. VII экстренный съезд РКП (б) // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 14.

⁶ См.: *Известия* ВЦИК. 1918. 21 – 22 февраля.

⁷ См. там же. 24 марта.

природе рабочей и крестьянской власти», призвана оберегать завоевания социалистической революции⁸, что с помощью «этой армии мы будем не только защищаться и обороняться сами, но сможем содействовать борьбе международного пролетариата»⁹.

В военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого значительное место занимает решение кадровой проблемы в Красной армии. Ей посвящено более 50 работ. Наиболее важные из них: «Необходимое разъяснение (о военспецах)», «Комиссарам и военным специалистам», «Офицерский вопрос», «Военные специалисты и Красная Армия», «По науке или кое-как? (Письмо к другу)», «О военных комиссарах», «Наши очередные вопросы», «Очередные вопросы военного строительства» и др.¹⁰

В этих работах Троцкий обосновал необходимость привлечения военных специалистов для строительства Красной армии, установления политического контроля над ними со стороны военных комиссаров, определил их статус и обязанности. Значительное место он уделил подготовке кадров из рабочих и трудящихся крестьян, созданию условий для их качественного обучения и воспитания. Решение вопроса о командном составе Л.Д. Троцкий видел в создании курсов для передовых солдат и рабочих, в постепенном воспитании нового командного состава, отвечающего духу Советского государства¹¹.

Важнейшим направлением военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого явилось обоснование необходимости укрепления воинской дисциплины и установление единоначалия в Красной армии. Он призвал создать в Красной армии крепкую дисциплину, но не прежнюю — палочную, автоматическую, а сознательную коллективную дисциплину, построенную на революционном энтузиазме и ясном понимании рабочими и крестьянами их долга перед своими классами¹². Однако на практике Троцкий делал упор скорее на

⁸ См.: *Троцкий Л.Д. Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 316.*

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ См.: *Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: В 3 т.*

¹¹ См.: *Троцкий Л.Д. Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 172.*

¹² См.: *Правда. 1918. 21 марта.*

принуждение и строгие меры, чем на воспитание сознательности.

Важную роль в укреплении воинской дисциплины сыграло принятие военной присяги, текст которой был написан Троцким¹³.

В военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого на последнем этапе Гражданской войны значительное место занимало решение вопроса о переходе армии на мирное положение. По поручению ЦК РКП(б) он готовит ряд документов о сокращении Красной армии и переходе ее на милиционную систему. После выступления Троцкого с тезисами на IX съезде РКП(б) по этому вопросу единогласно было принято решение о постепенном переходе Красной армии к милиционной системе.

В своих трудах «Программа милиции и ее академический критик», «Строительство красной вооруженной силы» Л.Д. Троцкий характеризует милиционную систему как стремление приблизить армию и народ друг к другу и видит главное ее достоинство в том, что «она по возможности минимально отрывает от труда народные массы»¹⁴.

В условиях перевода Красной армии на мирное положение, ее организационной перестройки чрезвычайно важное значение приобрел вопрос о выборе верного направления боевой подготовки и воспитания личного состава. Научный поиск путей боевой и политической подготовки личного состава Красной армии был неразрывно связан с необходимостью обобщения опыта двух минувших войн, творческого его применения в мирных условиях. Троцкий, как глава военного ведомства, принимал активное участие в деятельности Военно-исторической комиссии, призванной исследовать опыт Гражданской и мировой войн «...для выработки единства взглядов на методы и приемы боевой подготовки войск, для более целесообразного их устройства и боевого использования»¹⁵.

Он беспощадно бичевал казенщину, шаблонность мышления и очковтирательство в военном деле. «В чем она выражается? — писал Троцкий. — В условной

¹³ См.: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 125.

¹⁴ Троцкий Л.Д. Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 169.

¹⁵ РГВА, ф. 9, оп. 3, д. 116, л. 65.

патетической лжи, выражаясь грубо. Выходит так: что ни дивизия, что ни полк — то прямо идеал; как родился, так сразу богатырем по лицу земли пошел, а где была неустойка, то дело ясное — объясняется это тем, что врага было видимо-невидимо, а у нас одна горсточка»¹⁶. Такая лакировка ведет к зазнайству и к недооценке противника. «Совсем иное будет, если мы дадим действительное представление о прошлом полков, о неустойках, о нехватках, о случаях паники», — подчеркивал Троцкий¹⁷. Но, к сожалению, это предупреждение наркомвоенмора не было услышано. К.Е. Ворошилов, ставший наркомом по военным и военно-морским делам вскоре после Троцкого, начал упорно насаждать в армии ту самую казенную романтику, благодушие и верхоглядство, неуважение к профессионализму и к военной науке. Противников курса Ворошилова обвинили в антипартийных взглядах, в нашу историю они вошли как «белорусско-толмачевская оппозиция».

Важнейшим вопросом военного строительства в мирный период был вопрос о роли младших командиров в армии. О внимании к данной проблеме со стороны Троцкого говорят следующие факты. Выступая на XI съезде РКП(б) в апреле 1922 г., он подчеркнул, что Красная армия ориентируется сейчас на подготовку знающего, умелого командира отделения. «Такова первая задача Красной Армии и Коммунистической партии на предстоящее время»¹⁸. Спустя несколько лет эти слова были поставлены Троцкому в вину — дескать, он смеялся над делегатами съезда, не понимая всей глубины целей и задач, стоящих перед Красной армией. Такая же участь постигла и еще одну «крамольную» идею Троцкого, высказанную им 1 апреля 1922 г. на совещании военных делегатов XI съезда партии: «Разве уставы наши создавались марксистскими методами? В первый раз об этом слышу. Уставы резюмируют военный опыт»¹⁹. Как же так? Ведь это игнорирование марксизма и его роли в военном деле. Некоторые ревнителы идейной чистоты в военном деле были крайне возмущены.

¹⁶ *Правда*. 1923. 23 октября.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ *Военный вестник*. 1922. № 2/3. С. 23.

¹⁹ *Большевик*. 1924. № 15/16. С. 35.

Одной из проблем советского военного строительства был вопрос о национальных формированиях. Свои взгляды по данному вопросу Троцкий изложил в статье «Перспективы и задачи военного строительства», в которой писал: «...нужно теперь же приступить к подготовке условий для создания национальных частей и армий»²⁰. В то же время он одним из первых предвидел трудности на этом пути. В их числе сложные переплетения национальных группировок внутри отдельных республик, неодинаковый хозяйственный, культурный и образовательный уровень населения, отсутствие у некоторых народов военного опыта. «Через эти затруднения, — считал Троцкий, — перескочить нельзя, но нужно их систематически преодолевать»²¹.

Троцкий требовал также, «чтобы части Красной Армии, и прежде всего их политический и командный состав, знали характер, особенности и историю тех национальностей, в среде которых они размещены»²². Это требование актуально и по сегодняшний день. Он требовал беспощадно относиться к командирам и комиссарам, «которые проявили злую волю в национальном вопросе»²³. Такие военные, предлагал Троцкий, «должны, после соответствующего разбирательства и гласного суда, изгоняться из Красной Армии с волчьим паспортом»²⁴.

Высказывался он и за обязательное проведение политбесед в армии на национальном языке. Наркомвоен отвечал, что «надо это приветствовать, надо удесятерять усилия в этой области. Не нужно, чтобы вопросы политики были затруднены, — во-первых, потому, что они сами по себе трудны, и, во-вторых, что их преподносят на незнакомом языке»²⁵. Кроме того, Троцкий был сторонником обязательного изучения командирами иностранных языков. Выступая 7 декабря 1922 г. на торжественном заседании, посвя-

²⁰ *Военная мысль и революция*. М., 1923. Кн. 2. С. 13.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 13.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ Там же.

²⁵ *Правда*. 1923. 23 октября.

щенном 4-й годовщине Военной академии РККА, он выдвинул лозунг: «Учитесь иностранным языкам... Изучение вами иностранных языков должно стать выражением интернационализации ваших интересов, вашей психологии и вашего военного дела... Обязанность квалифицированного военного работника в нашу эпоху — знать по крайней мере один иностранный язык, как свой родной», — сказал Троцкий²⁶. И нужно отметить, что он сам показывал здесь отличный пример. Так, на конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. Троцкий сделал свой доклад о перспективах мировой революции на немецком, а затем на французском языках. Кроме того, он превосходно владел английским и испанским. А в апреле 1924 г., возвращаясь из Сухуми, где был на лечении, в Москву, Л.Д. Троцкий остановился в Тифлисе и, принимая парад местного гарнизона, выступил перед красноармейцами с большой речью на грузинском языке.

Наиболее емко взгляды Троцкого на стратегию Красной армии в будущей войне изложены в статье «Перспективы и задачи военного строительства». В ней он писал: «Качество кадров имеет, разумеется, величайшее значение для боеспособности будущей армии военного времени. Но кадры — только одно из условий. Нужна, кроме того, правительственная система мобилизации и комплектования, строго продуманная, рассчитанная и организационно подготовленная — в зависимости от всех особенностей Советского Союза и от возможного направления неприятельских ударов. Нужна, далее, правительственная система боевого и всякого иного снабжения армии в течение всего срока операций, какой понадобится для победы. Таковы три основных элемента, не считая политической работы, которые обусловят работу Красной Армии в будущей войне»²⁷.

Следует отметить, что после снятия Л.Д. Троцкого с постов председателя РВСР и наркомвоенмора его труды по военным вопросам были отвергнуты, а в последующем сданы в спецхраны, доступ к которым и сегодня ограничен.

²⁶ Военная мысль и революция. Кн. 1. С. 197.

²⁷ Там же. Кн. 2. С. 7.

Проведенный выше анализ военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого позволяет сделать некоторые выводы.

Взгляды Троцкого не противоречат ленинским идеям в области военного строительства, решениям Коммунистической партии, а наоборот, существенно их дополняют, во многом конкретизируют, дают более полную картину хода борьбы партии за создание Красной армии, за защиту молодой Советской Республики.

Формирование его военных взглядов проходило под пристальным вниманием В.И. Ленина и ЦК РКП(б). Проводя в жизнь решения партии в годы Гражданской войны, Л.Д. Троцкий много сделал для развития теории советского военного строительства, в том числе для раскрытия значения партийного руководства вооруженными силами, понимания необходимости классового подхода к их созданию, осуществлению принципа единства армии и народа и принципа пролетарского интернационализма. В своих трудах он доказывал, что в тех исторических условиях надо было создавать регулярную армию, с крепкой воинской дисциплиной, при строгом проведении централизации в ее руководстве.

Много внимания Л.Д. Троцкий уделял решению вопроса о военных специалистах, военных комиссарах и красных командирах. Одним из первых он обратил внимание на необходимость привлечения военных специалистов старой армии к строительству Красной армии, детально разработал условия их работы. Особенно много усилий он приложил для определения статуса и обязанностей военных комиссаров как представителей советской власти и Коммунистической партии в армии.

Значительное место в военно-теоретической деятельности Л.Д. Троцкого периода Гражданской войны заняли вопросы сокращения армии и перевода ее на милиционную систему.

Необходимо отметить, что существенное влияние на военно-теоретические взгляды Л.Д. Троцкого оказывала его теория «перманентной революции». В соответствии с ее положениями он видел одной из внешних функций армии ее готовность оказать вооруженную помощь революциям на Западе.

В целом, начиная с подписания Брестского мира и до конца Гражданской войны, у Л.Д. Троцкого не было

существенных разногласий с В.И. Лениным по военным вопросам.

Основное внимание в своей военно-теоретической деятельности после Гражданской войны Л.Д. Троцкий уделил обобщению ее опыта, вопросам обучения и воспитания красноармейцев, подготовки младших командиров. Он пытался определить стратегию Красной армии в будущей войне.

Большую роль сыграл Троцкий и в деле формирования частей регулярной Красной армии.

Первая половина 1918 г. в его деятельности отмечена большим количеством речей, докладов и публикаций в печати, разъясняющих необходимость создания регулярной Красной армии, ее классовую сущность, предназначение и принципы построения. Постановка этих вопросов вызывалась новизной задачи и ее сложностью, а также угрозой со стороны империалистических государств. В.И. Ленин, выступая на VIII съезде РКП(б) с отчетом ЦК, подчеркивал, что вопрос о строении Красной армии совершенно новый, он не ставился ранее даже теоретически²⁸. Поэтому приходилось экспериментировать, нащупывая, каким путем может быть решена задача.

На первых порах армия строилась на принципах добровольчества. Однако в условиях реальной агрессии Германии этих сил было явно недостаточно. Поэтому Троцкий неоднократно подчеркивал, что «...нам приходится временно опираться на принцип добровольности...», но «...нужно поставить перед собой задачу создания регулярной армии»²⁹. Практическое же осуществление этой задачи, несмотря на всю ее остроту, было весьма затруднено из-за отсутствия военно-административного аппарата.

27 марта 1918 г. Л.Д. Троцкий, выступая с докладом на Московской городской конференции РКП(б), отметил, что единственной силой, способной создать армию в данных условиях, является партия. «Если у нас есть могущественный механизм, — говорил он, — то это механизм идейный, этот механизм — наша партия. Она и будет создавать армию»³⁰.

²⁸ См.: VIII съезд РКП(б): Протоколы. М., 1919. С. 14.

²⁹ Троцкий Л.Д. Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 169.

³⁰ Там же. С. 172.

Опыт строительства Красной армии наглядно подтверждает данные слова. Главной мобилизующей и организующей силой частей и соединений были прежде всего коммунисты, по их наличию в подразделениях определялась боеспособность войск. Огромную роль в создании Красной армии сыграли и представители партии в войсках — военные комиссары.

Необходимость создания массовой, регулярной армии требовала подготовленного и обученного контингента. Эту задачу призван был решать Декрет о всеобщем военном обучении, принятый ВЦИКом 22 апреля 1918 г. по докладу Л.Д. Троцкого «Красная армия». По декрету все трудовое население страны от 18 до 40 лет подлежало обязательному военному обучению. Строго подчеркивался классовый принцип обучения военному делу — только рабочий класс и крестьянство, не эксплуатирующие чужого труда.

Почти в каждом выступлении, докладе или статье этого периода Троцкий подчеркивал необходимость классового подхода к формированию Красной армии. В телеграмме 12 апреля 1919 г. Саратовского губвоенкому он писал: «Снова напоминаю, что декреты центральной власти воспрещают включение буржуазных кулацких элементов, враждебных советской власти»³¹.

Созданные еще в апреле 1918 г. военные комиссариаты подготовили почву для проведения мобилизации в армию. По докладу Л.Д. Троцкого на V съезде Советов 10 июля 1918 г. была принята резолюция, утвердившая принцип всеобщей воинской повинности, что позволило практически осуществлять строительство регулярной армии.

Решение вопросов строительства вооруженных сил пролетарского государства ввиду сложности и новизны рождало различные точки зрения на методы и способы осуществления этой задачи. Поэтому ЦК РКП(б) неоднократно выступал с разъяснениями своей военной политики, регулярно обсуждал военные вопросы. В постановлении ЦК партии 25 декабря 1918 г. заявлялось, что «политика военного ведомства ...ведется на точном основании общих директив, даваемых партией

³¹ РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 93, л. 54.

в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»³². Почти все авторы, касающиеся этого постановления, утверждают: заявление было вызвано обвинениями в адрес Троцкого в том, что он не проводит политику партии в военном ведомстве.

Однако обвинения Троцкого в игнорировании руководящей роли партии в военном строительстве не имеют под собой почвы. Он достаточно четко представлял роль и место Коммунистической партии в создании новых в Вооруженных сил. В декабре 1918 г., оценивая состояние Красной армии, Троцкий указывает на основные направления деятельности партии по осуществлению своей руководящей роли в военном строительстве: руководит всей жизнью страны; заключает мир; ведет войну; формирует армию; контролирует командиров. Далее он предупреждает, что всякий замысел в военной или иной среде противопоставить себя партии, использовать армию для целей, чуждых коммунистической революции, неизбежно потерпит крах. Сама мысль о такой попытке, отмечает он, не возникнет ни в одной здоровой голове³³.

Главные вопросы военного строительства были широко обсуждены на VIII съезде партии, на котором с докладом ЦК РКП(б) выступил Г.Я. Сокольников. По существу, основу доклада составляли тезисы ЦК по военному вопросу, написанные Троцким накануне съезда. Они полностью отражали политику партии в военном строительстве и были с небольшими изменениями утверждены VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. Троцкий сам не мог выступить с докладом, поскольку ввиду серьезности положения был отпущен ЦК на Восточный фронт³⁴.

Партия решительно преодолела ошибочные взгляды оппозиции по военным вопросам, выступившей на VIII съезде РКП(б) против железной воинской дисциплины, привлечения к командованию старых военных специалистов и назначения командиров. В.И. Ленин,

³² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1981. С. 42.

³³ См.: Троцкий Л.Д. Как вооружалась наша революция. Т. 2. Кн. 1. С. 44.

³⁴ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 157.

выступая на съезде, убедительно показал, что надо безо всяких колебаний покончить с остатками партизанщины и обеспечить завершение строительства регулярной армии³⁵.

В дело искоренения «партизанщины» несомненный вклад внес Л.Д. Троцкий, считавший ее наибольшим злом для армии. Он требовал неукоснительного соблюдения воинской дисциплины, субординации и др. И в этой своей деятельности Троцкий находил самую горячую поддержку в лице Ленина.

Разоблачая нападки «английских писателей» на Красную армию и лично Троцкого, Ленин берет его под защиту. «Они пытались оклеветать т. Троцкого и говорили, что это потому, что он русскую армию держит в железной дисциплине, которая проводится беспощадными мерами, а также искусной широкой агитацией. Мы никогда от этого не отрекались. Война есть война, она требует железной дисциплины».

Поддерживая самостоятельность, инициативу, требовательность Троцкого в деле укрепления дисциплины на фронте, В.И. Ленин в то же время критиковал его за чрезмерное администрирование, упование лишь на авторитет власти, репрессии в отношении командного и рядового состава. Он резко выступил против использования расстрелов для поддержания дисциплины в войсках.

Много сделал Л.Д. Троцкий и для создания центральных органов управления армией, налаживания их нормальной работы. В целом его заслуги в военном строительстве несомненны. Однако своим возникновением и победами Красная армия в первую очередь обязана Коммунистической партии и В.И. Ленину. Троцкий был лишь исполнителем решений, воли ЦК, указаний Ленина.

Строительство массовой регулярной армии потребовало решения одного из важнейших вопросов — кадрового. Вопрос решался по двум основным направлениям: подготовка командных кадров из рабочих и трудящихся крестьян и привлечение офицеров и генералов старой армии.

³⁵ См.: *Одиннадцатый съезд РКП(б): Стенограф. отчет.* М., 1961. С. 274.

Особое внимание уделялось подготовке командных кадров из народа. Говоря о красных командирах в ноябре 1918 г., В.И. Ленин указывал, что, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима.

Определенную роль в решении этой сложнейшей задачи партии сыграл Л.Д. Троцкий. Выполняя решения партии, он принимал энергичные меры по обеспечению возрастающих потребностей армии в командных кадрах, улучшению качества их подготовки. 17 июня 1919 г. наркомвоен провел совещание реввоенсовета Южного фронта, на котором было принято постановление об открытии курсов командного состава при каждой армии на следующих условиях: общее руководство обучением и политическим воспитанием принадлежит реввоенсоветам армий; курсы пополняют в первую очередь курсантами из состава данной действующей армии; по окончании курсов красные офицеры распределяются в своей армии; командованию принадлежит право вводить в программу курсов изменения, вытекающие из обстановки на фронте³⁶. Такое решение было продиктовано прежде всего заботой об улучшении качества подготовки красных офицеров.

В телеграмме Склянскому 28 июня 1919 г. Троцкий отмечал, что необходимо заставить бригаду, дивизию, армию, фронт готовить себе кадры самим, так как другим они будут отдавать не лучших, а слабых³⁷.

Какие же качества ценил в красных командирах наркомвоен?

Выступая на курсах военной администрации в сентябре 1918 г., он указывал, что «пролетарский офицер» — это «первоклассный офицер, являющийся образцом мужества, твердости, знаний, беззаветной преданности делу Советской страны»³⁸. Идеальный тип командира РККА Троцкий видел в сочетании двух обязанностей «чисто технической и нравственно-политической»³⁹.

³⁶ См.: РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 113, л. 51.

³⁷ См. там же, д. 195, л. 53.

³⁸ Троцкий Л.Д. Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 350.

³⁹ См.: Известия ВЦИК. 1918. 8 июля.

Тяжелая обстановка на фронтах Гражданской войны вынуждала советское правительство посылать курсантов краткосрочных курсов на передовую, зачастую до окончания срока обучения. Характеризуя положение курсов, видный военный деятель партии Н.И. Подвойский в докладе Л.Д. Троцкому писал, что «...будучи едва налажены, курсы были затем совершенно разрушены посылкой их на фронт, где, вследствие нелепого пользования ими, погибло от 85 до 92 % курсантов»⁴⁰. Он предлагал «...раз и навсегда решительно забронировать курсы от посылки на фронт целиком или группами»⁴¹.

Эти взгляды разделял и сам Л.Д. Троцкий, который выступал против посылки курсантов на фронт. Так, на совещании РВС Южного фронта с его участием 26 июня 1919 г. было принято решение, обязывающее командование фронта «принять меры к тому, чтобы отряды курсантов не применялись в качестве воинских частей»⁴². Однако в чрезвычайных условиях Троцкий часто сам санкционировал посылку курсантов на фронт. На наш взгляд, в то время это было оправданно.

Курсы, школы и училища готовили среднее звено начальствующего состава. Но массовая армия остро нуждалась в старшем и высшем командном составе из числа рабочих и трудящихся крестьян. Эту задачу должны были решить военные академии и высшие военные учебные заведения.

В декабре 1918 г. на базе бывшей Николаевской военной академии по указанию В.И. Ленина на основании решения Совнаркома была создана Академия Генерального штаба Красной армии. Всего в годы Гражданской войны для подготовки высшего и старшего командного состава было открыто 8 военных академий и институтов, 13 высших военных школ⁴³.

Несмотря на огромную занятость, Троцкий держал в поле зрения работу военно-учебных заведений, проявлял заботу об обучении, политическом воспитании будущих командиров Красной армии и улучшении их быта. Об этом говорят следующие факты: 24 ноября

⁴⁰ РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 119, л. 206.

⁴¹ Там же, л. 209.

⁴² Там же, д. 113, л. 58.

⁴³ См.: В.И. Ленин и советская военная наука. М., 1971. С. 21.

1919 г. в телефонограмме № 889 командарму Запасной армии Л.Д. Гольдбергу Троцкий обращает внимание на жалобы красных командиров на бюрократическое отношение к ним, требует уделять им особое внимание, укрепляя в них убеждение об их высоком значении для армии. 14 июня 1920 г. на заседании Оргбюро ЦК рассматривалось повторное заявление Л.Д. Троцкого о том, что Кремлевские пулеметные курсы голодают, что среди них на почве недоедания развилась цинга и куриная слепота⁴⁴. В результате были приняты меры к улучшению питания курсантов.

Таким образом, мы видим, что в решении задач подготовки командных кадров из рабочих и трудящихся крестьян Троцкий придерживался решений ЦК РКП(б), указаний В.И. Ленина. Иногда он допускал отклонения и ошибки, которые во многом определялись не столько его личными качествами, сколько новизной и сложностью решения кадровых вопросов.

Наличие разных точек зрения на методы и способы подготовки и воспитания красных командиров в то время было вполне естественным и отражало противоречия в понимании и решении этой сложной проблемы. Нельзя согласиться с утверждением, что Л.Д. Троцкий «...совершенно не занимался подготовкой пролетарских кадров»⁴⁵. Это бездоказательно и не соответствует действительности.

Уделяя первостепенное внимание подготовке нового командного состава из рабочих и трудящихся крестьян, В.И. Ленин, партия большевиков считали в то же время необходимым привлечь на службу в Красную армию бывших офицеров и генералов старой армии.

Отмечая большую сложность вопроса о специалистах, Ленин подчеркивал, что он не рассматривался прежними учителями социализма, а «встал только тогда, когда мы взялись за строительство Красной Армии»⁴⁶. За короткое время В.И. Ленин обосновал необходимость использования военных специалистов в

⁴⁴ См.: РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 263, л. 39; д. 319, л. 184.

⁴⁵ Войтенко С.П. Борьба партии во главе с В.И. Лениным против антипартийных групп и течений по вопросам военного строительства (1918 – 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., ВПА, 1966. С. 224.

⁴⁶ VIII съезд РКП(б): Протоколы. М., 1919. С. 16.

построении массовой армии, пути и методы их привлечения, а также условия сотрудничества с ними⁴⁷.

В практическом решении вопроса использования опыта офицеров и генералов царской армии в военном строительстве молодой Советской Республики известную роль сыграл и народный комиссар по военным и морским делам Л.Д. Троцкий, заслуги которого высоко оценены В.И. Лениным⁴⁸.

Троцкий внес большой вклад в разъяснение ленинских взглядов на необходимость привлечения военных специалистов к строительству Красной армии, о формах и методах работы с ними. Этой проблеме посвящено около 20 его работ.

Наркомвоен считал, что армия, построенная на «основах военной науки», не может обойтись без активного и систематического участия военных специалистов, но для этого им «должна быть обеспечена возможность добросовестно и честно прилагать свои силы в деле создания армии»⁴⁹, что огульная враждебность к бывшим кадровым офицерам чужда советской власти⁵⁰.

Несмотря на общую линию ЦК РКП(б) и советского правительства в отношении привлечения на службу бывших офицеров и генералов, далеко не всеми и не сразу было осознано, что «не все из бывших офицеров являются врагами социалистической республики, что многие, признав советскую власть, честно исполняют свои гражданские обязанности по отношению к республике»⁵¹.

В преддверии VIII съезда партии на страницах центральной печати вновь остро зазвучал вопрос о военных специалистах. Л.Д. Троцкий выступил с рядом статей, разъясняющих линию партии по отношению к бывшим офицерам и генералам старой армии, показал значение военной науки и искусства в создании армии, убеждал, что отвержение военспецов есть невежество, наносящее большой ущерб военному делу⁵².

⁴⁷ См.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988.

⁴⁸ См.: *Русский современник* (Лит.-худ. журн.). Пг., 1923. С. 243.

⁴⁹ *Троцкий Л.Д.* Соч. Т. 17. Ч. 1. С. 316.

⁵⁰ См. там же. С. 360.

⁵¹ РГВА, ф. 10, оп. 1, д. 647, л. 7.

⁵² См.: *Троцкий Л.Д.* Соч. Т. 1. С. 354–387.

С возмущением Троцкий воспринял необоснованный арест военнослужащих в Тульском гарнизоне, произведенный без ведома комиссаров соответствующих частей⁵³. Он страстно пропагандировал среди бойцов лучших военных специалистов, честно служивших советской власти⁵⁴. С глубоким сочувствием отнесся он к смерти контр-адмирала В.М. Альтфатера, одного из организаторов Военно-морских сил республики, отмечая, что «в лице Альтфатера возрождающийся Красный флот имел неутомимого, компетентного, энергичного и честного работника»⁵⁵. Такая позиция по отношению к военным специалистам встречала положительные отклики со стороны офицеров и генералов старой армии⁵⁶, многие из них шли на службу в Красную армию.

В то же время Троцкий разработал широкую систему мер принуждения по отношению к военным специалистам. В Красную армию принимались лишь те, кто имел семьи на территории Советской Республики, что служило гарантией от измены или уклонения от службы. Были созданы концентрационные лагеря для активных антисоветчиков, в том числе и военных специалистов. Наркомвоен требовал «при сомнительных командирах» иметь «твердых комиссаров» с револьверами в руках, ставить этих командиров перед выбором: «победа или смерть»⁵⁷.

Курс партии на широкое привлечение опытных военных кадров к строительству армии, утвержденный на VIII съезде РКП(б), приходилось отстаивать и после партийного форума. Особенно этот вопрос обострялся в период ухудшения положения на фронтах, когда учащались случаи измены со стороны военспецов. В связи с этим Троцкий провел летом 1919 г. ряд совещаний с политработниками. Так, совещание военных работников — коммунистов 8-й армии с его участием 11 июля 1919 г. констатировало, что оно «не видит оснований к изменению советской политики в военном деле вообще и в отношении к военным специалистам в частности»⁵⁸, считая, что политическая бдительность комиссаров, бес-

⁵³ См.: РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 11, л. 220.

⁵⁴ См. там же, д. 266, л. 360.

⁵⁵ Там же, д. 186, л. 35.

⁵⁶ См. там же, д. 126, л. 141.

⁵⁷ Там же, д. 11, л. 220.

⁵⁸ Там же, д. 195, л. 109.

пощадная расправа с явлениями саботажа и предательства ни в коем случае не противоречат дружной работе с большинством честных и добросовестных военных специалистов и товарищескому сотрудничеству с ними.

Положительно оценивая заслуги Л.Д. Троцкого в практическом осуществлении курса партии на привлечение военных специалистов в Красную армию, правомерно отметить и допускаявшиеся со стороны Троцкого ошибки в этом вопросе, выражавшиеся в том числе в чрезмерном доверии к бывшим офицерам. Хотя, видимо, не следует трактовать их как грубое «извращение» политики партии в вопросе о военных специалистах.

Троцкий на фронтах Гражданской войны. В деятельности Л.Д. Троцкого в период Гражданской войны значительное место занимает руководство боевыми действиями Красной армии. Он принимал самые решительные, доходящие до жестокости меры для стабилизации положения на фронтах. Видный военный деятель партии С.И. Гусев так оценивал действия наркомвоена на Восточном фронте осенью 1918 г. «Приезд тов. Троцкого внес решительный поворот в положение дел... Прежде всего это сказалось в области дисциплины. Жесткие методы тов. Троцкого для этой эпохи партизанщины, недисциплинированности и кустарнической самолюбленности были прежде всего и наиболее всего целесообразны и необходимы. Уговором ничего нельзя было сделать, да и времени для этого не было»⁵⁹.

Предреввоенсовета проявил большую энергию при защите Петрограда осенью 1919 г. В ЦК партии обсуждался вопрос о возможной сдаче Петрограда. Но от этого отказались, и 15 октября 1919 г. Политбюро приняло постановление «Петрограда не сдавать». Ленин 17 октября передал Зиновьеву развернутое решение Совета обороны, написанное Троцким: «Защищать до последней капли крови, не уступая ни одной пяди и ведя борьбу на улицах города»⁶⁰. В этот же день Ленин телеграфировал Троцкому: «...Принят Ваш план»⁶¹.

⁵⁹ Гусев С.И. Свяжские дни // Пролетарская революция. 1924. № 2. С. 104.

⁶⁰ Из истории гражданской войны в СССР: Сб. документов и материалов: В 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 638.

⁶¹ Ленин В.И. Л.Д. Троцкому // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 61.

В плане предусматривалось вести уличные бои в случае прорыва неприятеля в город, а затем с помощью присланных подкреплений разбить войска Юденича. В этих целях предполагалось создание внутренней обороны Петрограда.

За успешную оборону Петрограда и разгром противника ЦК РКП(б) рекомендовал ВЦИКу наградить Троцкого орденом Красного Знамени. Троцкий был первым из членов политбюро ЦК РКП(б), награжденным этим орденом.

Троцкий много выступал на митингах перед войсками, поднимая их дух, мобилизуя на выполнение боевых задач. В наиболее тяжелые периоды на фронтах значительно активизируется его публицистическая деятельность. Так, за 1919 г. только на Южном фронте им написано 76 статей⁶², разъясняющих задачи фронта и пути их решения.

Анализ архивных источников и литературы показывает, что Л.Д. Троцкий на фронтах Гражданской войны занимался в основном организаторской и агитационно-пропагандистской деятельностью. В разработке стратегических планов и директив он мало участвовал, как правило, руководствуясь директивами ЦК РКП(б), главком и полевой штаб РВСР разрабатывали стратегические и оперативные планы, которые затем утверждались и уточнялись ЦК партии. Троцкий же высказывал свое мнение по тому или иному плану, иногда и ошибочное.

Поэтому нельзя согласиться со взглядами ряда российских и зарубежных историков, считавших Троцкого творцом побед Красной армии. Об этом говорится, в частности, в сочинении Исаака Дейчера «Вооруженный пророк».

Большой урон общему делу наносил стиль работы Троцкого, за который он подвергался резкой критике на пленуме ЦК РКП(б), состоявшемся 3–4 июля 1919 г. Прежде всего наркомвоену было указано на излишнюю жестокость, капризность, слабый контроль за военными специалистами, на постоянное дерганье людей.

⁶² Подсчитано автором на основе изучения «Летописи журнальных и газетных статей».

Грубость и резкость не позволяли ему установить нормальные отношения в главкомами Вацетисом и Камневым, да и с другими военными работниками. На наш взгляд, это было результатом того, что Троцкий ощущал себя «вождем», «великим революционером», могущим пренебречь мнением нижестоящих.

Таким образом, мы видим, что деятельность Л.Д. Троцкого в годы иностранной интервенции и Гражданской войны противоречива и неоднозначна. Он был автором важнейших партийных постановлений и декретов советской власти о Красной армии, сыграл большую роль в формировании частей Красной армии, привлечении старых военных специалистов на службу в ее ряды, руководстве боевыми действиями на фронтах, немало сделал, чтобы искоренить и такое вредное в условиях Гражданской войны явление, как партизанщина. Принимал решительные меры в укреплении воинской дисциплины и борьбе с дезертирством в Красной армии. В то же время Троцкий отличался чрезмерным администрированием, уповал лишь на авторитет власти, репрессии. Он мало считался с ответственными партийными работниками, был груб с ними, чем вызывал недоверие к себе и критику.

После окончания Гражданской войны Троцкий остался на посту наркома по военно-морским делам и председателя Реввоенсовета и занимал его до января 1925 г. За это время он многое успел сделать для становления новой армии республики.

С разгромом основных сил интервентов и внутренней контрреволюции страна получила возможность перейти к мирному строительству. И естественно, на повестку дня стал вопрос о резком сокращении пяти-миллионной армии. Такое решение было принято Советом народных комиссаров 30 декабря 1920 г. На плечи Троцкого и руководимого им наркомата легла трудная задача провести демобилизацию армии таким образом, чтобы это ни в коей мере не привело к падению ее боеспособности, не размыло ее кадрового, стабильного ядра. Именно в этом Троцкий и видел основную задачу сокращения и реорганизации Красной армии и флота. Троцкий прежде всего руководствовался мыслью В.И. Ленина, высказанной им на VIII Все-

российском съезде Советов в декабре 1920 г.: «...мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»⁶³.

Итогом огромной организаторской работы партии, активным и непосредственным участником которой был Л.Д. Троцкий, стало то, что за два года (с января 1921 г. по январь 1923 г.) армия и флот были сокращены с 5,3 млн человек до 610 тыс. Это имело большое значение для народного хозяйства в связи с пополнением его квалифицированными кадрами, высвобождением огромных средств для индустриализации.

Занимаясь сокращением армии, Троцкий одновременно уделял внимание тактической и политической выучке бойцов как неотъемлемому условию повышения боевой готовности Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Так, с 6 по 9 сентября 1921 г. в Киевской губернии проходили маневры частей Красной армии, на которых он присутствовал. Свои впечатления Троцкий изложил в речи при разборе маневров. Дав их профессиональный тактический анализ, наркомвоен отметил, что коренным недостатком учений является несоответствие замысла и исполнения. «Резко очерченный замысел и сильная воля командующего, безусловно, необходимый элемент успеха, но, увы, недостаточный. Воля командующего, нажимающего сверху вниз, не может ни в коем случае заменить работу связи, разведки, охранения, донесения, снабжения и пр.», — подчеркнул Троцкий⁶⁴. А именно этого и не хватало на учениях. Главный вывод: избыток руководящей командной воли привел в решающий момент к ее полному параличу, что, в свою очередь, «связано с отсутствием своевременной ориентировки в ходе операции с каждой стороны для своевременного внесения поправок, принятия предупредительных мер и пр.

⁶³ Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 130–131.

⁶⁴ Военный вестник. 1922. № 2/3. С. 22.

Как раз сложилась ситуация, которой не предвидела ни та ни другая сторона и в которой обе, по сути дела, растерялись»⁶⁵. Троцкий отметил и недостаток тактического воспитания как красноармейцев, так и командиров; предостерегал от «шапкозакладательских» построений, которые чувствовались на маневрах. Говорил он и о том, что «ни та ни другая сторона не умела использовать частные успехи, доведя их до конца и тем самым сделав их, может быть, началом стратегической победы»⁶⁶.

Но не только армия была объектом внимания Троцкого после Гражданской войны. Ведь он оставался членом политбюро ЦК партии, а это, естественно, требовало активного участия в решении политических и экономических вопросов, стоящих перед страной. В этот период, особенно после смерти В.И. Ленина, Троцкий активно включился в политическую борьбу за лидерство в партии и государстве. Представляется очевидным, что эти и другие факторы существенно влияли на эффективность работы Л.Д. Троцкого на посту главы военного ведомства. В то же время необходимо отметить, что основной причиной снятия Троцкого со всех военных постов в январе 1925 г. стало его поражение в политической борьбе со Сталиным.

Таким образом, Л. Троцкий был активным участником Гражданской войны, возглавил Реввоенсовет Республики. Он был великолепным исполнителем решений СНК и ЦК РКП(б), неуклонно проводил решения в жизнь и в этом его главная заслуга в достижении победы большевиков над Белым движением.

⁶⁵ Военный вестник. 1922. № 2/3. С. 22.

⁶⁶ Там же.

Структурно-логическая схема № 1

Восточный фронт	РККА	Южный фронт
<p>Колчак Верховный правитель Российского государства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Признал иностранные долги • Возвращал экспропрированную собственность • Раздавал иностранные концессии • Восстановил царское законодательство 	<p>Л. Троцкий</p> <ul style="list-style-type: none"> • Организация красной гвардии, затем РККА; • Политика «военного коммунизма» • Насильственная мобилизация крестьян • Концентрация усилий на отдельных участках • Компромиссы с «зелеными» и анархистами 	<p>Генерал А. Деникин Военное управление под лозунгом «единой и неделимой России»:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отмена рабочего законодательства и права на забастовки • Возвращение помещикам самовольно захваченных земель • Самообеспечение армии

ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ КРАСНЫХ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Использование большевиками возможностей революционного государственного аппарата, способного проводить массовые мобилизации и репрессии.

Мощное агитационно-пропагандистское обеспечение военных кампаний.

Поддержка значительной частью населения лозунгов и политики большевиков в отношении империалистической войны и по аграрному вопросу.

Центральное положение РСФСР, что позволяло с успехом использовать промышленную базу страны и маневрировать резервами.

ПРОТИВОРЕЧИЯ НЭПа

Политическая монополия большевиков	Плюрализм форм собственности и хозяйственных укладов
Курс на строительство социализма в одной стране	Необходимость активизации внешнеэкономической деятельности, усиления контактов с внешним миром
Проведение индустриализации, создание мощного ВПК	Отсутствие инвестиций в промышленность из отечественных и зарубежных источников
Курс на построение общества социального равенства и социальной справедливости	Усиление социального расслоения. Формирование «новой буржуазии» (нэпманов) и «новой аристократии» (партийно-советской номенклатуры)

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД НЭПа

Запрет фракций в РКП(б).

Учреждение поста генерального секретаря РКП(б).

Усиление контроля партаппарата.

Ограничение внутривнутрипартийной демократии.

Усиление борьбы в партруководстве во время болезни Ленина.

Разгром сторонников ОГПУ в инструмент партийной власти и внутривнутрипартийной борьбы.

Структурно-логическая схема № 2

Гражданская война в России в 1918 – 1922 гг.

	Красные		Белые
Программа	<ul style="list-style-type: none"> Социализм немедленно Мировая революция, интернационализм 		<ul style="list-style-type: none"> Спасение России «Непредрешенчество», все вопросы решить после победы над большевиками
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> Военный коммунизм Тотальное государство, национализация всех промышленно-ремесленных предприятий Изъятие продовольствия путем продразверстки, продотряды Реквизиции, мобилизация, милитаризация всей жизни Уравнительное, картонное распределение, нищий коммунизм 		<ul style="list-style-type: none"> Военный коммунизм Военизация экономики, использование всех ресурсов для нужд войны Восстановление старых порядков отношений собственности, ее возвращение прежним владельцам Реквизиции, мобилизация, принуждение Восстановление неравенства в потреблении, распределении
Внутренняя политика	<ul style="list-style-type: none"> Установление жесткого однопартийного политического режима, сохранение единства в РКП(б) Формирование командно-административной системы, «через чайника» Равенство, самоопределение наций и народов, создание военно-хозяйственного союза советских республик Сочетание массированного убеждения, принуждения и красного террора в работе с населением 		<ul style="list-style-type: none"> Установление жестких военно-диктаторских режимов (Колчака, Деникина, Врангеля) Отсутствии единого общероссийского военно-политического руководства Россия – единая и неделимая, великодержавная национальная политика оттолкнула национальные, региональные элиты Сначала «умиротворение», потом – реформы. Сочетание пропаганды, принуждения и белого террора
Внешняя политика	<ul style="list-style-type: none"> Спасение русской революции, Советского государства с помощью мирового революционного движения («Руки прочь от Советской России!») Осуждение империалистической интервенции Использование момента, противоречий между Антантой и четвертным блоком (подписание брестского мира) 		<ul style="list-style-type: none"> Союз с любыми силами и на любых условиях для победы над большевиками, тесное сотрудничество с интервентами Осуждение интернационализма большевиков, развала ими единой самодержавной России, верснии о шпионаже, жидомассонском заговоре и т. п. Разочарование в союзниках

НЭП ИЗЖИЛ СЕБЯ ИЛИ ЕГО ИЗЖИЛИ?

«Мы вводим нэп „всерьез и надолго“» — так думал Ленин в начале 1920-х гг.¹ Таким было и мнение большинства партийного руководства. Но в то же время те, кто задумывался о судьбах новой экономической политики в России, начиная с Ленина и Троцкого и кончая Каутским, видели в ней опасность термидора, мелкобуржуазной контрреволюции, либо «тихой» реставрации капитализма. Блестящие социально-экономические результаты первых лет нэпа не притупили ощущения этой опасности. Она оставалась одной из важнейших доминант в сознании коммунистического авангарда, постоянным аргументом во внутрипартийных спорах и идейной борьбе. К нему прибегали Ленин и Троцкий, Бухарин и Сталин, Зиновьев и Каменев, Рыков и Преображенский. При самом различном понимании нэпа все без исключения партийные руководители сходились в том, что в конце Гражданской войны у нас было два основных класса — рабочие и крестьяне, а в начале 20-х гг. стало два с половиной класса. Эта половинка — так называемая «третья сила», новая буржуазия, потенциальная носительница реставраторских тенденций.

На XV съезде ВКП(б) в 1927 г. была разработана концепция перевода нэпа на новые основания ускорения (не форсирования) социалистических преобразований². (Никакой сплошной коллективизации в то время не планировалось, и с этой точки зрения поистине натяжкой является утвердившаяся в литературе оценка XV съезда как съезда коллективизации.) Это была

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 329.

² См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. Т. 4. С. 261 — 262, 274 — 278.

именно программа постепенной трансформации нэпа, а не его свертывания.

Однако в решениях XV съезда не были учтены изменения экономической и политической ситуации в стране. Съезд исходил из возможности относительно плавного, сбалансированного развития бескризисного типа, которое продолжалось до этого в течение двух лет. Разразившийся зимой 1927 — 1928 гг. хлебозаготовительный кризис оказался во многом неожиданным для руководства страны. Он спутал намеченные планы, способствовал кардинальному повороту в политике и форсированному свертыванию нэпа — совсем не в тех формах «спокойной» трансформации, которые намечал XV съезд ВКП(б).

Успехи нэпа и его перспективы. Завершение восстановительных процессов, возвращение в середине 1920-х гг. к «нормальному эксплуатационному ходу хозяйства»³ остро поставили вопрос о дальнейшей судьбе нэпа. Как далеко и в каком направлении можно пойти в развитии хозяйственной системы, ориентированной на частный рынок, не упуская перспективы движения к социализму как «строю цивилизованных кооператоров»? Как совместить с частным рынком необходимость «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность для индустриализации и преодоления технико-экономической отсталости? Как вообще обеспечить нормальные взаимоотношения с крестьянством, не поступаясь идеей ускоренной индустриализации? В 1925 — 1926 гг. эти вопросы оказались в центре внутривнутрипартийных дискуссий. Одна из узловых проблем формулировалась, в частности, так: завершение экономического и политического конструирования нэпа, выразившееся в восстановлении свободного товарооборота, замене натурального налога новой формой — единым денежным налогом, чревато новым типом кризиса. Первый кризис, с которым столкнулся нэп в 1923 г., был кризисом перепроизводства, кризисом избытка крестьянского хлеба, усугубленным неправильной политикой цен и сопровождавшимся обострением политической обстановки (забастовки рабочих на ряде

³ См.: XV съезд ВКП(б): Стенограф. отчет: В 2 ч. М., 1962. Ч. 2. С. 890.

предприятий, восстание в Грузии, избирательный абсентеизм крестьян в России, требования о создании самостоятельной крестьянской партии и т. д.). Теперь же, по резонному мнению Каменева и Зиновьева, стране угрожал кризис в форме товарного голода, невозможности (при плохом ли, хорошем ли урожае) гарантированного снабжения города⁴ (в первые годы нэпа такую гарантию давал натуральный налог).

Это было серьезное предостережение, тем более что, по словам А.И. Рыкова на XV партийной конференции (октябрь 1926), «было бы дико приписывать оппозиции^{*}, что она сознательно стремится к поражению диктатуры пролетариата в СССР»⁵. Рыночные основания экономики, усиление стихийного фактора, активизация частного капитала в городе и деревне действительно создавали серьезные проблемы.

Путь, предложенный оппозицией, — сочетание ускоренной индустриализации с «традиционным» нэпом, — возможно, дал бы некоторый эффект на ближайший год, но затем обернулся бы огромной политической нестабильностью, мог привести к крестьянской Ванде и гибели советской власти. Принять хозяйственную программу оппозиции, тем более выраженную в такой упрощенной формулировке Зиновьева: «...на полмиллиарда сократить расходы за счет бюрократизма, взять за ребра кулака, нэпмана — получим еще полмиллиарда»⁶, партийная конференция не могла. Однако предостережения оппозиции об опасности кризиса, о возможности необычайно острого хозяйственного потрясения, указания на его источники заслуживали самого пристального внимания. Партийное руководство считало, что государству удалось в целом овладеть способами регулирования частного капитала и мелкоотраслевой стихии.

В 1925—1926 гг. победила точка зрения Сталина, Бухарина, Рыкова и большинства партии. Они полагались на способность нэпа функционировать «полуав-

⁴ См.: XV конференция ВКП(б). 26 октября — 3 ноября 1926 г.: Стенограф. отчет. М.; Л., 1927. С. 484.

^{*} Имелась в виду так называемая «новая оппозиция».

⁵ Там же. С. 138.

⁶ Там же. С. 128.

томатически» и не придали серьезного значения ряду факторов, способных привести к трудностям на более позднем этапе. Да и относительно благоприятная экономическая конъюнктура и политическая ситуация в стране порождали ряд опасных иллюзий. В частности, о том, что взаимоотношения с крестьянством отлажены и «мы имеем... умиротворенную деревню»⁷, что проблемы и задачи социалистической индустрии могут быть решены без серьезных трансформаций нэпа, без целенаправленных усилий по распространению более высоких форм соединения личного торгового интереса крестьянина с интересами государства.

Перевод снабжения городов и растущего рабочего класса, по сути дела, на рыночные основания (ранее поступление продовольствия в города гарантировалось натуральными видами продналога, которые еще в 1923—1924 гг. давали свыше 30 % товарного хлеба⁸) вызывал серьезные изменения в практике нэпа. Как это ни парадоксально, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений, раскрепощение производственной активности индивидуального крестьянского хозяйства на основе свободной торговли в сочетании с необходимостью «перекачки» заблокировали возможности поступательного движения кооперации. По сути дела, с помощью огосударствления кооперативов создавались административные подпорки традиционной нэповской системы. Это противоречило хозрасчетным основам кооперации. Она подпадает под все более жесткий контроль государственных органов. Государство определяет заготовительные и продажные цены, взаимоотношения с потребителями, нормы капиталовложений, нормы накладных расходов и т. п. В результате кооперация, как и государственная торговля, постепенно превращается в инструмент «перекачки». На совещании коммунистической фракции Союза сельскохозяйственной кооперации в сентябре 1927 г. прозвучала даже мысль о том, что теперь кооперативное движение представляет собой «нечто новое, в отношении

⁷ Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 197.

⁸ См.: Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929—1932 гг.). М., 1966. С. 62.

чего трудно применять слово «кооперация», что необходимую степень соединения частного торгового интереса с общим «мы еще на практике не совсем нашли».

Все эти процессы свидетельствовали о том, что в реальной жизни, в практической экономике имела место стихийная деформация ряда элементов нэпа, нарастание элементов административно-командного управления.

В глубинах нэпа зрело его отрицание — зародыш будущей административно-командной системы, которая при ухудшении международного и внутреннего положения могла существенно потеснить и даже вытеснить хозяйственные методы управления экономикой. На фоне этого противоречия, при осознании заложенных в нем опасностей, рождались новые идеи — идеи о более высокой фазе эволюции нэпа к «строю цивилизованных кооператоров» (углубление хозрасчета в промышленности, доведение его до предприятия, цеха, отдельного рабочего места, расширение хозяйственной самостоятельной кооперации, «улавливание» с ее помощью средств середняцких и зажиточных слоев на основе материальной заинтересованности). Уже в 1925 г. ставился вопрос о последовательном развертывании производственных форм кооперации. На XIV партийной конференции Ю. Ларин, говоря о деревенском нэпе, призывал не замазывать буржуазного характера верхушечных элементов, настаивал на усилении в деревне социалистических предпосылок, до колхозов включительно. «Колхоз — это есть могущественная штука, — ответил ему в то время Бухарин, — но не это столбовая дорога к социализму».

Осознание необходимости новых подходов к кооперативному движению, развитию его производственных форм как бы отстало на два года от хода индустриализации. В результате была упущена возможность органически соединить задачи индустриализации с целенаправленным и сравнительно постепенным развитием кооперативных форм, в том числе производственных. Особенно это касалось зернового хозяйства, где производственная кооперация — колхоз — могла бы дать немалый эффект. Н.И. Бухарин, анализируя

причины хлебозаготовительного кризиса, пришел в апреле 1929 г. к следующему выводу: в 1925—1927 гг. хлебная проблема была упущена. Руководители партии, включая самого Бухарина, «известное количество времени не замечали положения дела с зерном, известное количество времени осуществляли индустриализацию за счет траты фондов (инвалюты) и эмиссионного налога». Вместо того чтобы в предыдущие годы обратить внимание на положение зернового сектора и через несколько лет получить очень крупное ускорение строительства на твердой основе, мы, отмечал Бухарин, пришли к неизбежным трудностям.

Таким образом, к тому времени, когда на XV съезде партии разрабатывалась программа плавной трансформации нэпа с учетом задач социалистической реконструкции, реализация этой программы была уже вряд ли возможна. Международная обстановка обострилась. Разразился хлебозаготовительный кризис 1927—1928 гг. Запаса времени для маневра уже не было.

Кризис 1927—1928 гг. и его последствия. О нарастающей напряженности в нэповской экономике, обострении противоречий между государственной промышленностью и раздробленным сельским хозяйством свидетельствовали события августа 1927 г. В это время по стране прокатились слухи о войне, вызванные пробной мобилизацией в Красную армию, началась массовая закупка товаров «про запас», активизировались «черный рынок» и спекуляция. Страна пережила «экономические затруднения кануна войны без того, чтобы иметь войну»⁹. Товарные запасы были исчерпаны еще до сбора нового урожая. Однако изменение ситуации не было учтено, а летние события восприняты как случайность.

Осенью 1927 г. все тогдашнее руководство партии (как будущие «правые» во главе с Бухариным, так и сторонники Сталина) не придавало серьезного значения неблагоприятным новостям с заготовительного фронта, утверждая, что ситуация стабильна. «В момент обнаружения кризиса, — признавал через полгода Рыков, — я считал его кратковременным и менее глубо-

⁹ XV съезд ВКП(б). Ч. 2. С. 1094.

ким, чем казалось в действительности. Такая оценка сказала в моем докладе на XV съезде партии»¹⁰. Таким образом, стратегически верные решения партийного съезда содержали в себе серьезный тактический просчет. Уроки августовских трудностей 1927 г. и симптомы начавшегося хлебозаготовительного кризиса не были достаточно основательно проанализированы, что лишило партию возможности принять предупредительные меры.

Непосредственной причиной кризиса хлебозаготовок были ошибки хозяйственных органов, в частности снижение в начале заготовительной кампании государственных цен на хлеб. Зимой 1927—1928 гг. кулаки фактически прекратили продажу зерна кооперации и государственным заготовителям. Ожидая более благоприятной рыночной конъюнктуры, более выгодных условий продажи, стали придерживать хлеб и середняки. Да им и нечего было купить на свои деньги. Еще осенью бедняки продали свои излишки, и основную выгоду от пересмотра цен получил бы крупный держатель хлеба. А государство не располагало к этому времени ни резервами зерна, ни валютными резервами, чтобы в достаточном количестве ввезти хлеб из-за границы.

Неожиданный для партийного руководства кризис хлебозаготовок, способный легко перерасти в общезытийственный кризис, в политическом плане был воспринят как новая атака мелкобуржуазной стихии, как попытка раздвинуть рамки, в которые диктатура пролетариата поставила капиталистические элементы. Государство ответило на это чрезвычайными мерами. Они позволили добиться перелома в заготовке зерна, обеспечить хлебом город и армию, сохранить темпы индустриализации. Однако административный нажим не мог не вызвать массового недовольства крестьян. Оно особенно усилилось во время «второй волны» чрезвычайных мер (май—июль 1928), предпринятых после того, как Объединенный пленум ЦК и ЦКК в апреле 1928 г. фактически обещал положить им конец¹¹.

Хотя Сталин официально объяснял события как «кулацкую стачку», а следовательно, указывал узко-

¹⁰ Правда. 1928. 15 июля.

¹¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. С. 319—320.

классовую направленность чрезвычайных мер, они заделали широкие слои крестьянства. В результате перегибов к судебной ответственности было привлечено значительное количество середняков¹². Но дело не только в количестве пострадавших, а в том политическом резонансе, который вызвали антисередняцкие перегибы. В сознании крестьян не исчезли еще воспоминания о «военном коммунизме», и поэтому у них за всяким проявлением административного или судебного нажима, серьезно нарушавшего товарооборот, тотчас вставала картина «военного коммунизма» со всеми недостатками и лишениями, которые тогда переживались.

Выступая по итогам июльского (1928) Пленума ЦК ВКП(б) на собрании актива московской партийной организации, А.И. Рыков заявил, что с помощью чрезвычайных мер совершенно ликвидировать кризис не удалось. Ошибочной, по его мнению, оказалась и надежда на то, что вся кампания пройдет при опоре на бедняка и устойчивой связи с середняцкими массами¹³.

Частичная отмена чрезвычайных мер в июле 1928 г. фактически означала победу точки зрения группы Бухарина, которую в то время разделяло большинство членов ЦК. В основу партийной политики закладывалась необходимость борьбы как с теми элементами, которые «пытаются обойти решение XV съезда «развивать дальнейшее наступление на кулачество», так и с теми элементами, которые стремятся придать чрезвычайным и временным мерам характер постоянного или длительного курса»¹⁴.

Повышение заготовительных цен, ликвидация практики обхода дворов и незаконных обысков, всех рецидивов продрозверстки несколько нормализовали обстановку в деревне, но повлиять на настроение крестьянства сразу не могли. Не было уверенности, что затруднения не повторятся и крупные держатели хлеба, которые были захвачены врасплох чрезвычайными мерами, не сумеют по-своему подготовиться к новой кампании. По деревне прокатились слухи об отме-

¹² См.: *Правда*. 1928. 15 июля.

¹³ См. там же.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. С. 352.

не нэпа. В действительности так вопрос не стоял. Но то, что программа «спокойной» трансформации нэпа уже стала невозможной, понимали многие.

Ухудшение политической обстановки в стране, вызванное кризисными явлениями в экономике, обострило восприятие всех противоречий нэповского общества в коммунистической и рабочей среде. То, что в условиях «выжидательной работы» (так называли иногда коммунисты период 1925–1927 гг.) воспринималось в определенном смысле как «неизбежное зло», теперь приобрело принципиально новый и очень острый политический смысл, вызывало тревогу и активный протест.

Известно, например, что в середине 1920-х гг. в соответствии с решениями XIV партийной конференции были сделаны серьезные шаги в сторону освобождения деревни от пережитков «военного коммунизма», по пути демократизации политической жизни села. Но этими новыми возможностями воспользовались не только беднейшее и среднее крестьянство, но и кулаки, которые искали пути к рычагам политической власти, опираясь на свои экономические возможности. Для этой цели они использовали сложившиеся элементы «двоевластия»: с одной стороны, Советы, с другой — традиционный крестьянский «мир», который принимал решения в рамках земельного общества на сходах хозяев. Советы нередко выступали в роли простых регистраторов решений сходов, где кулаки пользовались правом голоса. Это давало эксплуататорским элементам в деревне политический инструмент защиты своих интересов. Лишение их права голоса не только на выборах в Советы (этого права они не имели с 1918 г.), но и в земельных обществах неизбежно должно было усилить поиск обходных путей для выражения своих классовых интересов — подкуп, взятки, коррупция.

Недовольство нэпом нарастало в среде кадровых рабочих. Многие из них психологически уже были настроены на его свертывание. Еще в 1925 г. раздавались призывы придумать «какой-нибудь зигзаг», чтобы поскорее прийти к «заветной цели»¹⁵. Строго гово-

¹⁵ См.: III съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик: Стенограф. отчет. М., 1925. С. 212.

ря, для рабочих переход от хозрасчетной к командной экономике вообще был не крутой ломкой, а продолжением той системы отношений, которая уже существовала в промышленности. Нэп накормил рабочих, улучшил их материальное положение, но не пошел вглубь, на производство, и когда в 1927 г. обострились социальные проблемы, возникли продовольственные трудности, в 1928 г. были введены «заборные книжки» (карточная система снабжения продуктами), индустриального рабочего к «традиционному» нэпу уже ничто не привязывало. «Гримасы нэпа», безработица и связанные с ней и другими факторами различные социальные аномалии (нищенство, проституция, алкоголизм) воспринимались уже как совершенно нетерпимые явления.

Однако в коммунистической и рабочей среде, безусловно, были и настроения против свертывания нэпа. Особенно сложной была позиция так называемых «новых рабочих», связанных тесными узами с крестьянским хозяйством. Двойственность интересов этих «плохо оработанных мужиков»¹⁶ вызвала их протест против наращивания темпов индустриализации. Эти протесты отражали прежде всего «крестьянскую сторону» социального положения «новых рабочих». В то же время налицо было и совершенно обоснованное неприятие чрезвычайных мер и насилия по отношению к середняку.

Этот социально-психологический фон во многом повлиял на решения 1928 — 1929 гг., на ход внутривнутрипартийной дискуссии о судьбах нэпа. Позиции разнородных и разнонаправленных сил в той или иной мере отражались в самой партии. Это осложняло принятие решений. Да и вообще порой бывает довольно трудно увидеть грань, за которой частичные изменения перерастают в кардинальную ломку. Так было в 1920 — 1921 гг., когда шел поиск выхода из кризиса эпохи «военного коммунизма». Почти аналогичная ситуация сложилась в 1928 — 1929 гг. Ухудшение обстановки вновь породило внутривнутрипартийную дискуссию. Главными оппонентами в ней были Бухарин и Сталин.

¹⁶ См.: Рейснер Л. Избранные произведения. М., 1958. С. 410.

Внутрипартийная дискуссия о судьбе нэпа. Когда политическая партия ищет выход из сложных ситуаций, перед ней всегда стоит альтернатива: либо сохранить существующую систему отношений, ограничившись более или менее крупными поправками и улучшениями, либо выйти за ее рамки, ориентируясь на качественные изменения. Первый путь дает возможность временно улучшить положение и получить передышку, но не гарантирует от повторных кризисных явлений. Второй — ведет к радикальному изменению ситуации, но порождает новые противоречия, увеличивает опасность ошибок и просчетов и поначалу может не ослабить, а обострить трудности. Выбор альтернативы предполагает всесторонний учет целого ряда факторов: исчерпаны ли возможности прогрессивного развития на старой основе, каков запас времени для маневра, созрели ли силы, способные осуществить решительные изменения.

В чем причина кризиса? — задавал вопрос Бухарин. Нарушены основные рыночные пропорции, мало произведено промышленных товаров, велик на них спрос в деревне? Очень разбогател кулак, усилились его позиции и он сомкнулся с середняком? Оба эти подхода однобоки, считал Бухарин. «С экономической стороны, — утверждал он, — мы имели нарушения основных хозяйственных пропорций и на базе этого известную, гораздо большую, чем прежде, экономическую *активность со стороны кулачества*, попытку его сомкнуться с середняком на основе определенной политики цен»¹⁷. При этом, как и большинство членов ЦК в то время, он полагал, что «*затруднения, которые мы испытали, не являлись неизбежными затруднениями*. Они сложились на основе нашего запоздания, ошибок планового руководства, партийной дискуссии»¹⁸.

Однако, несмотря на все оговорки, Бухарин в то время выводил основные причины хлебозаготовительных трудностей не из объективного факта несоответ-

¹⁷ Бухарин Н.И. Уроки хлебозаготовок, шахтинского дела и задачи партии. К итогам апрельского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б): Доклад на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 13 апр. 1928 г. Л., 1928. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 10.

ствия уровня развития сельского хозяйства и промышленности, определенного исчерпания возможностей «старого» нэпа в условиях начавшейся индустриализации и быстрого роста городского населения, а прежде всего из ошибок конъюнктурного характера. Незначительная коррекция общего курса могла, по его мнению, исправить положение. При этом Бухарин отнюдь не выступал против высоких темпов индустриализации. Напротив, он осудил предложения ряда ученых-экономистов снизить темпы индустриализации, а также зарплату рабочим и поднять цены на хлеб, в первую очередь для хуторских хозяйств, назвав эти предложения «совершенно откровенной кулацкой программой»¹⁹. Не исключал он, как временный выход, и повторное применение «экстраординарных мер».

Зерно конфликта и политических расхождений с большинством ЦК было в другом. Бухарин поначалу считал возможным совместить высокий темп индустриализации с сохранением в неизменном виде хозяйственной системы нэпа, какой она сложилась к XV съезду партии. На этой основе, по его мнению, в 1928 — 1929 хозяйственных годах сбалансирование может удаться²⁰. Однако ориентация на такое балансирование в изменившихся условиях означала бы необходимость по-прежнему равнять темп индустриального развития страны по отсталому, единоличному сельскому хозяйству, оставаясь под дамокловым мечом кризисов.

Четкой программы не было поначалу и у оппонентов Бухарина. Нельзя же считать такой программой расчет на длительный эффект чрезвычайных мер, усиливавших политическую нестабильность в деревне. Форсировать индустриализацию на базе индивидуального крестьянского хозяйства, опираясь на рычаги насилия, — такой путь уже дискредитировал себя и теоретически в период борьбы с троцкизмом, и практически в ходе хлебозаготовительного кризиса. Сталин и его сторонники порой ощупью и вслепую шли к

¹⁹ Бухарин Н.И. Уроки хлебозаготовок, шахтинского дела и задачи партии. С. 34 — 35.

²⁰ Там же. С. 35 — 38.

выработке иного, более радикального курса: не просто снять кризисные явления и стабилизировать положение путем уступок мелкобуржуазной стихии, а ликвидировать саму возможность возникновения подобных кризисов. Каким же образом?

Еще в момент испытания кризисом, в январе 1928 г., Сталин предложил иные меры стабилизации хлебозаготовок — развернуть строительство колхозов и совхозов, связать с этими хозяйственными и политическими опорными пунктами советской власти процесс социалистического преобразования деревни²¹. Таким образом, проблема «перекачки» средств из сельского хозяйства переводилась в другую плоскость. Вопрос ставился уже не о выборе тех или иных пределов «перекачки» средств (вариант «новой оппозиции» или вариант «правых»), а о том, на какой основе эта «перекачка» должна происходить: из единоличного крестьянского хозяйства через механизм рынка (либо через продрозверстку и чрезвычайные меры) или же с помощью колхозов.

Сталин и его сторонники увидели в колхозах то звено социально-экономической структуры деревни, которое соответствовало новой ситуации и позволило бы осуществлять перераспределение средств и снабжать города хлебом, не создавая в будущем угрозы экономических и политических кризисов. В значительной мере эта идея была прагматической реакцией на хлебозаготовительные трудности — товарность колхоза образца 1928 г. была в два раза выше товарности индивидуального крестьянского хозяйства. В определенных условиях колхоз давал потенциальную возможность неэквивалентного обмена между городом и деревней, что и составляло саму суть «перекачки». Решение главной проблемы второй половины 20-х гг. выводилось за рамки «традиционного» нэпа и возможностей индивидуального крестьянского хозяйства. Менялась сама система отношений в деревне.

В начале 1929 г. проблема хлебозаготовок обострилась вновь и вновь встал вопрос о чрезвычайных мерах. В это время Бухарин и Рыков настаивали на ввозе хлеба из-за границы для обеспечения городов. В этом

²¹ См.: Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 5.

случае пришлось бы затратить значительные валютные средства, предназначенные для закупки промышленного оборудования. Аграрная, крестьянская страна должна ввозить хлеб из-за границы — этот очевидный парадокс свидетельствовал о том, что «традиционный» нэп перестает «работать». Сама по себе идея закупки хлеба за границей — это попытка сделать подпорку для плохо работающей системы. Будь она проведена в жизнь, мы бы приостановили техническое перевооружение страны, потому что осуществлять его на старой базе не могли. Стране нужна была передовая западная техника, пока капиталисты вообще соглашались ее нам продать, и отказ от ее закупки резко затормозил бы индустриализацию. Так что это было бы действительным отступлением, хотя и временным. Во всяком случае, эта тенденция привела бы к сохранению на достаточный исторический срок переходного нэповского общества, постепенно «вползающего» в социализм.

На Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. группа Бухарина вышла со своей альтернативной программой. Суть ее состояла в следующем: ввезти хлеб из-за границы для нормализации продовольственного положения городов; решительно отказаться от чрезвычайных мер; соблюдать революционную законность; применять более эластичную систему налогов и цен на хлеб (при этом Бухарин считал, что речь не может идти об эквивалентном обмене между городом и деревней); усилить выпуск средств сельскохозяйственного производства. Сам по себе такой путь в идеале был бы, конечно, предпочтительней, хотя и не избавлял от угрозы кризиса.

Объективно же получилось так, что люди, недовольные ухудшением положения, в определенной мере подверженные обывательским, «хвостистским» настроениям, восприняли как знамя своих настроений позицию Бухарина, Рыкова, Томского. Это были представители той части партии и народа, которая еще не настроилась на перемены, которая к ним (этим переменам) была еще психологически не готова. На нарастание трудностей, в том числе бытовых, повседневных (введение нормированного снабжения хлебом, ухудшение материального положения и т. д.), эти люди отвечали

требованиями возврата к нэпу. В результате возникла своеобразная смычка между низовым настроением и политической позицией группы Бухарина, которые во многом искусственно были объединены общим понятием «правый уклон». Этот уклон не имел организационного оформления и сколько-нибудь ярко выраженных фракционных черт. Бухарин стал тем авторитетом, на который опирались не только «хвостисты», но и те, кто вполне резонно призывал к разумности и осторожности на местах.

Если бы советское общество располагало большим запасом времени, такие призывы можно было бы считать оправданными и путь маневра ценами и налогами, закупки хлеба за границей и т. д., предлагаемый группой Бухарина, был бы возможен. Но существовала ли гарантия того, что через год страна снова не окажется на грани кризиса? Не случайно именно в этом духе отреагировал С. Орджоникидзе на жестко сформулированную Бухариным дилемму: «либо чрезвычайные меры, либо закупка хлеба за границей». И действительно, до сих пор кризисы возникали с определенной цикличностью, по своей силе нарастали, а возможности контроля над ситуацией сужались. Сама по себе необходимость форсирования индустриализации, «перекачки» средств не давала простора для маневра. Необходимость такой «перекачки» на основе неэквивалентного обмена не отрицал на апрельском (1929) пленуме ЦК и Бухарин. Да и можно ли было позволить себе один или два года передышки? В конкретных условиях конца 20-х гг., когда, по признанию самого Бухарина, мы стояли на пороге «второго тура войн»²², когда «третья сила» — новая буржуазия города и деревни — активизировала сопротивление социализму, а мелкий собственник сохранял свою двойственную натуру, проведение такой политики фактически означало отступление под напором мелкобуржуазной стихии и экономических трудностей.

Нэп и чрезвычайные меры. 1-й пятилетний план, единогласно одобренный XVI партийной конференцией (апрель 1929 г.) и направленный на преодоление

рыночного балансирования, опережающие темпы развития тяжелой промышленности, уже означал кардинальный поворот в политике партии. Именно с этого времени намечается и тенденция к нереалистическому планированию. И без того напряженный оптимальный вариант пятилетки сменялся «произвольными фантастическими скачками в годовых планах»²³. В результате к концу пятилетки не были выполнены пересмотренные в сторону повышения задания по важнейшим, ключевым в те годы отраслям промышленности (электроэнергетика, добыча угля и нефти, производство чугуна, минеральных удобрений, тракторов). Это в конечном итоге привело к резкому спаду темпов, к необходимости серьезной корректировки контрольных чисел, что и было сделано на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК (январь 1933 г.) и XVII съезде ВКП(б) (январь 1934 г.)²⁴.

В известном смысле можно объяснить, но не оправдать постановку экономически недостижимых целей в ходе пересмотра плановых заданий пятилетки в 1929 г. Стимулирование трудовой активности рабочих в годы 1-й пятилетки опиралось прежде всего на энтузиазм и административные рычаги. Уравнительная по своей направленности тарифная реформа 1928 г., введение нормированного снабжения в городах закрывали или, во всяком случае, ограничивали возможности материального стимулирования. Компенсировать очевидную слабость материальных стимулов можно было только прямой апелляцией к классовому чувству рабочих. Ставить в этой ситуации скромные цели означало существенно сузить саму основу массового энтузиазма — довольно неустойчивого социально-психологического феномена, всегда ориентированного на значительные цели. Массовый энтузиазм, оторванный в годы 1-й пятилетки от материальных стимулов, неизбежно должен был опереться на «градиент цели» — нарастание активности по мере приближения к желаемому результату — либо сойти на нет.

²³ Лацис О. Проблема темпов социалистического строительства. К 60-летию XV съезда партии: Размышления экономиста // Коммунист. 1987. № 18. С. 83.

²⁴ См.: КПСС в резолюциях и решениях... М., 1985. Т. 6. С. 17–18, 106–107.

«Немедленный социализм» мог быть такой целью, нормализация экономической жизни на старой, нэповской основе — едва ли. Это, повторим, не оправдывает постановку экономически недостижимых целей, но в определенной мере объясняет их социально-психологический эффект. Грандиозность планов оказывала мощное стимулирующее воздействие на рабочих, даже на тех, кто вначале не поддерживал наращивания темпов. Она увлекала их идеей социалистического строительства и давала дополнительный импульс развитию промышленности (государственная промышленность, не следует этого забывать, на всем протяжении 1920-х гг. не могла существовать без «подпорок» энтузиазма и администрирования).

Ориентация на непомерно высокие темпы экономического роста породила волюнтаристские трактовки плана, настроения «экономического романтизма», стремление к немедленному переходу на прямой продуктообмен. В феврале 1930 г. даже Бухарин говорил о «прыжке в сторону социалистического продуктообмена», о сокращении объема рыночных отношений и замене их договорными отношениями между предприятиями²⁵. Однако такие отношения, которые в перспективе могли бы стать особой формой социалистического рынка, наладить не удалось. Как писал в 1931 г. Н.А. Вознесенский, «вместо проведения в жизнь на базе хозрасчета договорных отношений между... поставщиками и потребителями — получилась полнейшая бюрократизация снабжения, ослабление контроля потребителя над поставщиком в вопросах качества продукции, снижения себестоимости и своевременности доставки»²⁶. «Срыв хозрасчета»²⁷ последовал вслед за кредитной реформой 1930 г., которая заменила вексельное (коммерческое) кредитование прямым банковским кредитованием всего народного хозяйства. На практике вместо кредитования конкретных хозяйственных сделок было установлено огульное кредитование под план. Возможность реального контроля рублем сузилось. Экономическая действительность

²⁵ См.: *Правда*. 1930. 19 февраля.

²⁶ *Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 — 1947.* М., 1979. С. 35.

²⁷ См. там же. С. 34.

(в частности, срыв плана I квартала 1931 г. по всей промышленности) разрушила иллюзии и заставила вновь поставить вопрос о хозрасчете, но уже в таких формах, которые были предельно ограничены жесткой централизацией управления и административными методами руководства.

Если XVI партийная конференция открыла путь «бешеным темпам» (выражение Сталина) развития промышленности, то коллективизация, во многом благодаря позиции группы Бухарина, еще виделась как скромная дополнительная мера, а индивидуальное крестьянское хозяйство — как оплот сельскохозяйственного производства. По пятилетнему плану предусматривалось объединить в колхозы (тозы, артели и коммуны) к концу 1933 г. до 18–20 % крестьянских хозяйств²⁸. Это был обоснованный расчет. По мнению В.П. Данилова, осенью 1929 г. примерно у шестой части крестьянских хозяйств страны переходные производственные отношения непосредственно предшествовали коллективистским, а примерно у третьей части производственные отношения находились на самой начальной стадии трансформации в коллективистские²⁹. В 1928 г. и в первой половине 1929 г. испробуются такие постепенные методы коллективизации, как создание определенного числа крупных колхозов и совхозов, развертывание зерновой контрактации, использование института крестьянского «мира» для формирования вариантов производственных объединений и т. д. Все эти методы давали определенные результаты. Однако дальнейшего развития они не получили.

Хотя урожай 1928 г. превысил прошлогодний, провести заготовку зерна обычным путем не удалось. Не уменьшили угрозы срыва плана заготовок и попытки стабилизировать ситуацию путем нового повышения государственных цен на хлеб, увеличения товарной массы, направляемой в деревню, чуть ли не полного прекращения экспортных операций по хлебу и т. д.³⁰

²⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. С. 451.

²⁹ См.: Данилов В.П. Использование переходных форм хозяйства в процессе социалистического преобразования экономики // Экономическая политика Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. М., 1986. С. 145–146.

³⁰ См.: Мошков Ю.А. Указ. соч. С. 51–52.

Что касается самих крестьян, то некоторые из них выступали с очень своеобразными предложениями. Крестьяне были недовольны тем, что план сдачи зерна им давался после того, как они продали свои запасы на вольном рынке. Они хотели, чтобы сначала им предъявляли план и давали возможность свободно распоряжаться тем, что останется.

Эти настроения совпадали с предложением С.И. Сырцова, выступившего на апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК за возврат на новом витке к натуральному налогу, точнее, государственной повинности — чему-то среднему между продразверсткой (установлением планов хлебосдачи) и продналогом (правом свободного распоряжения излишками). Однако этот и другие варианты выхода из хлебозаготовительных трудностей слабо влияли на практику, и к лету 1929 г. вопрос о радикальном выходе из сложившейся ситуации встал вновь. Именно в это время и происходит обращение к таким принципам хлебозаготовок, которые определили поворот к сплошной коллективизации и отход от прежних основ нэпа. На Украине и в РСФСР узаконивается практиковавшееся ранее в качестве временной, чрезвычайной меры ограничение свободной продажи хлеба. Устанавливается первоочередная продажа зерна по государственным обязательствам, утвержденным сельским сходом³¹. Сами жители деревни должны были определять и количество излишков, которое была обязана продавать государству кулацкая часть деревни. На практике это послужило юридической основой, позволившей уже со второй половины 1929 г. начать частичную экспроприацию кулачества³².

Введение обязательной продажи хлеба в порядке выполнения государственных планов заготовок коренным образом изменяло прежнее экономическое содержание всех других форм коллективизации. Контрактация становилась средством мобилизации товарного хлеба, а по мнению некоторых экономистов, даже переходной формой к прямому продуктообмену³³. Огра-

³¹ См.: Мошков Ю.А. Указ. соч. С. 64.

³² См. там же.

³³ См.: Ган Е. Теория и практика сельскохозяйственной контрактации. М.; Л., 1930. С. 38—39.

ничиваются, а затем и свертываются различные первичные формы кооперации. Чуть позднее ликвидируются земельные общества, все их права и обязанности передаются сельсоветам³⁴. Новым правилам хлебозаготовок сопутствовали такие меры, осужденные впоследствии ЦК ВКП(б), как закрытие базаров, выставление заградительных отрядов, другие препятствия для крестьянской торговли. Перемены неизбежно вели к изменению всей структуры торговли, всей системы обеспечения населения товарами широкого потребления.

Содержание и характер этих изменений, резко отклонившихся от прежних принципов нэпа, не были приняты значительной частью крестьян, привыкших самостоятельно распоряжаться своими излишками, и подвели вплотную к идее насаждения колхозов. Сдача хлеба государству в плановом порядке по невыгодным для крестьян ценам вызвала бы сокращение производства хлеба до потребительского минимума. Поддержав сначала инициативу ряда местных организаций о проведении сплошной коллективизации, а также учитывая большой эффект, который дали новые правила хлебозаготовок (план был выполнен еще до наступления 1930 г., впервые созданы значительные резервы хлеба), Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 г. принимает решение о форсировании коллективизации³⁵.

К этому времени происходит дальнейшее сближение позиций группы Бухарина с мнением большинства ЦК. В своем заявлении на Пленуме Бухарин, Рыков и Томский пришли к выводу, что истекший год можно считать переломным», что «огромнейший и невиданный по своим темпам размах капитального строительства, усиление ведущей роли индустрии... не могут уже мириться с господством в сельском хозяйстве единоличного двора, сохи, чересполосицы и т. д. Поэтому рост крупного обобщественного хозяйства не только стал на очередь дня, но колхозное движение приняло действительно массовый характер, развивая темпы, превышающие все наметки плановых органов и все предположения. На чем твердо продолжали стоять

³⁴ См.: СЗ СССР. 1930. № 16. Ст. 172.

³⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях... М., 1984. Т. 5. С. 8, 13.

Бухарин, Рыков и Томский, так это принципиальная недопустимость чрезвычайных мер. Именно здесь теперь концентрируется суть расхождений. Бухарин, Рыков и Томский справедливо видели в системе «чрезвычайщины» измену ленинизму, троцкизм. Однако их позиция не получила поддержки ЦК. (Заметим в скобках, что значение этого решения выходит далеко за рамки вопроса о темпе коллективизации. Возведением чрезвычайных мер в систему большинство ЦК фактически санкционировало оформление той политической ситуации, при которой исполнительные и чрезвычайные органы власти выходят из-под контроля партии.)

На практике «насаждение» колхозов с помощью чрезвычайных мер привело к нарушению ленинских принципов социалистического строительства, к злоупотреблению властью, к падению сельскохозяйственного производства. Поскольку поворот к форсированной коллективизации происходил очень быстро, в порядке реагирования на ситуацию, то сам процесс преобразований неизбежно приобрел черты стихийности, особенно в конце 1929 — начале 1930 г. На фоне успехов коллективизации в начале 1929 г., подготовленных всем предыдущим ходом развития, у значительной части партийных работников в центре и на местах возникли иллюзии, стремление удержать взятый темп любой ценой, «забежать подальше», не считаясь с необходимостью серьезной разъяснительной работы. В результате терялось чувство меры, наблюдались и росли авантюристические попытки «в два счета» решить все вопросы социалистического строительства.

Партийное руководство указало на ошибки лишь тогда, когда взрывоопасность обстановки достигла критической точки. Члены Политбюро систематически получали сводки о ходе колхозного движения. Были и другие источники информации. Партийное руководство знало о фактах грубых нарушений законности в деревне, однако до марта 1930 г. никаких радикальных мер для исправления положения принято не было. Ответственность руководства, которую Сталин переложил впоследствии на местных работников, состояла не в том, что оно сознательно стимулировало перегибы, а в том, что отсутствие ясных указаний в условиях

дефицита времени вызвало всплеск низовой активности совершенно определенного типа: стремление выполнить и перевыполнить явно завышенные задания по коллективизации любой ценой и в максимально короткие сроки накладывалось на неумение убеждать, слабость организационных, материально-технических и социально-психологических предпосылок и непосредственно толкало многих низовых работников к насильственным действиям. Любая критика тех или иных ошибочных и опрометчивых действий очень часто расценивалась как правый уклон. Боязнь прослыть правым уклонистом, тезис о том, что правый уклон сейчас опаснее левого, что «лучше пережать, чем недожать», очень часто мешали противодействию левацким перегибам на местах. Обстановка была такова, что в январе 1930 г. на совещании представителей районов сплошной коллективизации в ЦК ВКП(б) прозвучало очень странное заявление: «Если в некотором деле вы перегнете и вас арестуют, то помните, что вас арестовали за революционное дело» (Г.Н. Каменский, в те годы заведующий агитпропом ЦК)³⁶.

Но даже в такой накаленной атмосфере в том же январе 1930 г. раздавались предостережения о недопустимости решать вопросы коллективизации наскоком. На рабочих собраниях порой высказывались сомнения в том, что посланные в деревню рабочие, которые не имеют даже своего огорода, сумеют хорошо руководить крупным сельским хозяйством. Все эти сомнения были в общем-то обоснованны. Однако они слишком часто игнорировались, не принимались в расчет, хотя было ясно, что говорят люди, которые знают жизнь деревни. Все эти предостережения звучали в январе 1930 г., то есть тогда, когда по селу уже катился шквал перегибов и нарушений законности. Однако жупел правого уклона не дал услышать разумные голоса, которые призывали к тому, что и было сделано позднее, но уже в пожарном порядке. Если бы спустя 2 месяца — в марте 1930 г. — не прозвучал временный «отбой» в статье Сталина «Головокруже-

³⁶ Цит. по: *Вылцан М.А., Ивницкий Н.А., Поляков Ю.А. Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР // Вопросы истории. 1965. № 3. С. 7.*

ние от успехов» (сам Сталин не склонен был считать мартовские решения серьезным поворотом в политике, сводил их к простому «сдерживанию зарвавшихся товарищей»³⁷), то дальнейшее развитие событий, по ретроспективной оценке ЦК, привело бы к «широкой волне повстанческих крестьянских выступлений», «добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита крестьянами», «колхозное строительство подорвано». Страна оказалась бы на грани катастрофы.

Можно ли было предвидеть реакцию с мест на призыв о «насаждении колхозов» и раскулачивании? Было прекрасно известно, какой смысл вкладывают низовые партийные советские активисты в понятие «кулак». Со времен комбедов они требовали упростить это сложное социально-экономическое явление, сведя его к набору формальных, директивно установленных признаков (например, количество рабочего тягла). Для деревенских работников кулак — это тот, кто против советской власти, тот, кто вспоминает «о сладких николаевских булках, к которым нет возврата». Все, кто занимался деревней, это знали. Ясно было, что низовые работники, от которых потребуют обеспечить «процент» коллективизации и раскулачивания, будут исходить из этих своих лишь на первый взгляд ясных, а на самом деле весьма путаных представлений.

Ориентация на административные меры — раскулачивание — предполагала по крайней мере четкое «административное усмотрение». Таких указаний местные работники не получали. Логика рассуждений на местах, неизбежная при низком уровне политической и общей культуры, была проста: советская власть призывает «насаждать колхозы», а те, кто сомневается и возражает, да еще живет лучше других, выступают против власти. Значит, они кулаки, на которых должен быть обрушен «карающий меч» пролетарской диктатуры. В результате «административное усмотрение» очень часто заменялось административным произволом. Можно было предвидеть и пассивное сопротивление значительной части единоличного крестьянства, которая не прошла через подготовительные стадии кооперации.

³⁷ См.: Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 231–232.

Общий процент — очень значительный — таких крестьян прекрасно был известен и в центре, и на местах.

Учет всех этих факторов, конечно, потребовал бы более длительной и основательной работы. Но меньшее количество хорошо организованных колхозов, небольшое количество вовлеченных в них крестьян — это еще и возможность оказать им действительную государственную помощь. Форсировать коллективизацию, вовлечь значительную часть середняков в колхозы, даже при явной недостаточности материально-технических, организационных и социально-психологических предпосылок, можно было, и не прибегая к прямому насилию. Для этого надо было использовать патриотические настроения крестьян, их доверие к советской власти, тот моральный капитал, которым к этому времени располагала партия. Следовало прямо указать на угрозу войны — аргумент вполне понятный крестьянам, которые были готовы на все ради сохранения мира, но не ценой потери советской власти. Можно было опереться и на начавшееся разочарование беднейшего и маломощного крестьянства в единоличном хозяйстве. Наконец, было возможно активизировать меры косвенного экономического принуждения.

Арсенал методов был достаточно велик. Ленин в свое время ввел политический ограничитель — «не смей командовать!»³⁸. Это не значит, что он вообще отрицал всякое принуждение и даже «комбедовские методы» в деревне. Принуждение и насилие правомерны, когда они обращены против сопротивляющихся эксплуататоров, противостоят прямым выступлениям против пролетарской диктатуры. Бухаринская идея «гражданского мира» основывалась в свое время именно на этих посылах. Если же насилие обращено на «своих», на среднее крестьянство, то это может поставить страну на грань политической катастрофы, на грань мелкобуржуазной контрреволюции.

Конечно, всякая революция, в том числе и «революция сверху», захватывает первоначально больше, чем она в состоянии «переварить». В конце 1929 — начале 1930 г. было преодолено очень большое расстоя-

³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 201.

ние, но это расстояние можно было только медленно пройти. Поспешность при проведении сплошной коллективизации обошлась слишком дорогой ценой, потому что избранный способ действия, тактика достижения прогрессивных по тем временам целей были политически ошибочными.

Историческая неизбежность или проявление субъективизма? В какой мере политика 1929—1930 гг. была выражением исторической необходимости? Где кончается историческая неизбежность и начинается субъективистский произвол? Можно ли говорить о том, что область ошибок ограничена сферой практики — перегибами коллективизации, неоправданным форсированием темпов индустриального развития — или же корни и существо ошибок глубже?

Ни бухаринский, ни сталинский путь не был оптимальным. Сторонники каждой из этих точек зрения ясно видели слабости оппонентов, но не замечали (или старались не замечать) недостатки собственных решений. К сожалению, никто в то время не предложил иных, более приемлемых вариантов, которые дали бы реальную возможность форсировать индустриализацию, не ссорясь с крестьянством и не прибегая к грубому аргументу чрезвычайных мер. Поэтому переход ЦК на позиции Сталина был не столь однозначным, как это иногда представляется. Взять «ясную и непоколебимую линию поведения» не удавалось, по признанию А.И. Микояна, потому, что «руки партии были связаны в той или иной степени шатанием или борьбой правых членов политбюро». Косвенно это свидетельствует о том, что группа Бухарина выполняла функции своего рода политического противовеса, который в определенной мере удерживал Сталина и его сторонников от левацкого радикализма в постановке цели, от нереалистического форсирования темпов индустриализации и коллективизации. При этом готовность Бухарина, Рыкова и Томского к компромиссу (на ноябрьском 1929 г. Пленуме ЦК ВКП(б) они фактически приняли точку зрения большинства, настаивая только на отказе от чрезвычайных мер в деревне) натолкнулась на нетерпимость Сталина и его ближайших сторонников.

Вероятно, наименее болезненный для страны выход из ситуации — сохранение социалистической перспективы и выработка соответствующих поставленной цели методов — мог быть найден в результате общего теоретического и практического поиска. Однако этого не произошло. Партия же оказалась перед необходимостью принимать решения ситуативно, реагируя на «сбои» хозяйственной системы в привычных формах прямого действия. Исторически обусловленная трансформация нэпа была отягощена ошибками и просчетами политического руководства страны.

Отставание теории от практики. Действительные корни этих просчетов вряд ли следует искать только в отсутствии взаимопонимания между членами Политбюро. Слабость позиций оппонентов, как это ни странно, имела общую гносеологическую основу. Дело в том, что теоретические разработки 20-х гг., полезные и интересные сами по себе, по сути дела, совершенно исключали представление о скачкообразности прогресса социалистического общества, ориентировали на плавное, постепенное превращение России нэповской в Россию социалистическую. Теоретически содержательная ленинская мысль о том, что «доделывать, переделывать, начиная с начала, придется нам еще не раз»³⁹, в этот период не получила развития. Сколько-нибудь ясной концепции внутрiformационных скачков и переходов в процессе строительства социализма в обществоведении не было. В середине 1920-х гг. представители большинства в ЦК не предвидели того кризиса, с которым столкнулась нэповская система в конце 1927 — начале 1928 г. В результате последовал ряд поспешных прагматических решений. Теория резко отстала от практики и не смогла предложить ей приемлемых решений. Ведущий теоретик партии Бухарин продолжал искать выход из противоречий на базе «традиционного» нэпа в тот момент, когда сохранить нэп в неизменном виде можно было только ценой отказа от форсированной индустриализации и серьезных уступок мелкобуржуазной стихии.

Отставание теории от практики — вот, по сути дела, одна из основных причин того, что исторически не-

³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 224.

избежный и прогрессивный поворот, выход за рамки «старого» нэпа, был проведен слишком дорогой ценой, методом проб и ошибок. Здесь, а не только в «злой воле» Сталина, не в закономерностях следует искать корни и причины драматических событий конца 20 — начала 30-х гг. Партия не поддержала Бухарина не потому, что он был сторонником более гуманных и постепенных решений, а потому, что предложенные им средства лечения могли только на какое-то время загнать болезнь вглубь. Эти средства лежали главным образом в плоскости традиционного «балансирования» путем цен и налогов, а речь должна была идти о приспособлении нэпа к задачам социалистической реконструкции. Необходимость такого «переконструирования» вполне понимал и Бухарин, но приемлемой для членов ЦК альтернативы он не предложил, а разработанная им в середине 20-х гг. теоретическая модель была рассчитана на более длительные исторические сроки. И все же альтернатива у группы Бухарина была. Она состояла в принципиальном отказе от чрезвычайщины как системы методов социалистического строительства.

И теория в лице Бухарина, и практика в лице Сталина в конце 20-х гг. искали выход из кризисной ситуации, пути и средства неизбежного поворота к социалистической реконструкции, опираясь на прошлый опыт. В первом случае абсолютизировался «традиционный» нэп, во втором — опыт эпохи «военного коммунизма» с постепенным выходом на действительно революционные решения. Этот конфликт теории и практики имел политическое и личное выражение. Поражение Бухарина в конце 20-х гг., его вынужденный уход с политической арены знаменовали собой превращение теории в служанку политики, объявлявшую «все действительное» разумным.

Личная ответственность Сталина за допущенные в этот период ошибки состояла в том, что он всецело подчинил процесс выработки политических решений борьбе за власть. Именно поэтому Сталин не выполнил главной функции, которая в условиях сложившейся политической системы лежит на генеральном секретаре, — поиск верного решения с учетом всех оттенков мнений. Свои явные теоретические слабости,

неумение взять у оппонентов «рациональное зерно», а оно, безусловно, было у Бухарина, Рыкова и Томского, нежелание даже считаться с их готовностью к компромиссам Сталин компенсировал «теорией» постоянного обострения классовой борьбы и прямой апелляцией к насилию.

Можно ли было сохранить группу Бухарина в политбюро? Найти компромисс в пределах ее прав как меньшинства? Участие группы Бухарина в выработке решений позволило бы избежать многих грубых ошибок. Причем в отличие от Троцкого и его сторонников, «правые» могли существовать в рамках партийной дисциплины и не стремились к созданию фракции. В конце концов Бухарин и его сторонники не были ни толстовцами, ни либералами. Не отвергали они в принципе и жестких мер. И в то же время Бухарин видел социально-экономические и политические пределы насилия, ратовал за соблюдение принципа добровольности. А в марте 1930 г. Сталин (по терминологии тех лет) сам «правеет» и противостоит напору левизны, которая с конца 1929 г. устремилась в брешь, пробитую исключением Бухарина из политбюро. Ясно, что такого рода отступление партийное руководство могло бы сделать еще в ноябре 1929 г., в процессе поиска политического компромисса с «правыми», которые в это время, по мнению Н.К. Крупской, сделали громадный шаг в сторону позиции большинства, но принципиально возражали против чрезвычайных мер. Отступить можно было упредительно, не доводя страну до грани катастрофы.

В первой половине 30-х гг. Бухарин продолжал теоретическую работу по осмыслению поворота 1929 г. Уже в феврале 1930 г. в статье «Великая реконструкция (О текущем периоде пролетарской революции в нашей стране)» он оценил происходивший в стране поворот как особую форму внутрiformационного скачка, изменение обычного порядка движения, к которым партия оказалась теоретически не готова⁴⁰. Процесс перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы, подчеркивал Бухарин, не проходит, так же как

⁴⁰ См.: *Правда*. 1930. 19 февраля.

и вся наша революция, по «классическим» формулам педантов: сперва сотни тысяч тракторов, потом переделка крестьянского хозяйства на коллективный лад. Здесь «более уместна формула: сперва переделка производственных отношений, потом техническая революция»⁴¹. Статья Бухарина была пронизана гуманистическим пафосом, стремлением рассмотреть эпоху в ее человеческом измерении, показать пределы насилия и принуждения в исторически неизбежном и драматическом переходе советского общества на новые социально-экономические основания.

Эта теоретическая работа Бухарина, начатая в 1930 г., не была уже подкреплена ни достаточным политическим авторитетом, ни реальными возможностями влиять на выработку решений. Накопленный опыт еще не был критически обобщен и теоретически освоен, потому анализ противоречий свелся к поискам «вредителей» и «классовых врагов». Здесь в полной мере сказались последствия тех деформаций в культуре политического руководства, которые возникли в партии после смерти Ленина в условиях острой внутривнутрипартийной борьбы и отчетливо проявили себя в конце 20-х гг. Что же это были за деформации?

Анализируя ошибки партии, Ленин всегда говорил «мы». Например, он открыто признал несостоятельными предпринятые в 1920 г. попытки непосредственного перехода к социализму на волне военного энтузиазма. Возлагая всю полноту ответственности на партию, а значит, и лично на себя как ее руководителя, Ленин не просто следовал коммунистической этике, он открывал путь к глубокому теоретическому осмыслению опыта, не оставляя зон, свободных от критики. При выработке нэпа вся социальная действительность 1920–1921 гг. была подвергнута беспристрастному марксистскому анализу. Любое другое отношение к реальности, в особенности к допущенным ошибкам, если и не закрыло бы путь к новой экономической политике, то серьезно усложнило бы ее выработку и проведение.

В 1929 г. Бухарин отстаивал не только свои взгляды, он отстаивал еще и право старой партийной гвар-

⁴¹ См.: *Правда*. 1930. 19 февраля.

дии на самостоятельную точку зрения, на критику и анализ всех сторон социальной действительности, без «мертвых зон» и «фигур умолчания». Он понимал: если вина за переживаемые трудности возлагается исключительно на людей, находящихся вне партии, — классовых врагов, вредителей, несознательных — либо на оппозицию в самой партии, если субъективные ошибки власти полностью списываются на классовую борьбу, то такое частичное, половинчатое указание на причины ошибок и трудностей не дает возможности извлечь из них уроки, внести необходимые коррективы в политику, а половинчатость признаний ведет к непоследовательности решений.

Всех ли устраивал нэп? Одна из дискуссионных исторических проблем — почему нэп, столь успешно выведший СССР на прочную дорогу «движения к социализму», так скоропалительно кончился на рубеже 20 — 30-х гг., не просуществовав и десятка лет. Выдвигалось немало версий.

Наиболее близкой к реальности, на наш взгляд, была следующая. Нэп разделил руководство партии и государства на доктринеров-ортодоксов (Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Д. Рязанов, Ю. Ларин, Е. Преображенский и другие) и прагматиков (Н. Бухарин, А. Рыков, Г. Сокольников, Х. Раковский, Л. Красин, Г. Чичерин и другие). Основная борьба в теоретическом плане развернулась между Троцким и Бухариным. Главный вопрос, ответы на который их разделяли: куда ведет нэп — к реставрации капитализма или к мировой революции? По сути, эта дискуссия отражала кризис ортодоксального марксизма. Клянясь в верности ленинизму, ни Троцкий, ни Бухарин не смогли понять, что Ленин как диалектик сумел переломить себя и освободиться от доктринальных схем XIX в., тогда как им сделать этого не удалось.

После смерти Ленина в СССР сложилась парадоксальная ситуация: реальная жизнь шла своим чередом, нэп делал успехи, а лидеры партии, ее вожди и теоретики спорили о путях дальнейшего развития мировой революции. С сегодняшней точки зрения, все эти споры сильно смахивают на диспут средневековых схоластов о количестве чертей, которые могут поместиться на острие иглы. Но за ними тем не менее скрывалась

серьезная проблема — неспособность не только партийной интеллигенции, но и своей партии возглавить нэп как принципиально новый путь к социализму.

Нэп разделил руководство партии и государства по интеллектуальному и культурному признакам. Начался своеобразный естественный отбор, поскольку новая экономическая политика требовала конкретных специальных знаний.

Ревностный сторонник нэповского «движения к социализму» Л.Б. Красин точно уловил суть доктринального спора ортодоксов и прагматиков, в котором подавляющее большинство членов партии играло роль статистов. На одном из пленумов ЦК накануне X съезда партии, совершившего исторический поворот к нэпу, он говорил: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, но неспособных жить за нее, и на 90 процентов из бесовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность. Бесплезно и безнадежно пытаться убеждать 10 процентов фанатиков в необходимости этой новой экономической политики, поэтому я обращаюсь к остальным 90 процентам и честно предупреждаю: если вы не хотите, чтобы массы русского народа поступили с вами так же, как с царской челядью, отбросьте беспочвенные мечтания и повернитесь лицом к экономическим законам. Как указывает Маркс, доктрина не является началом и концом всего на свете»⁴².

Из истории хорошо известно, какую бурную полемику в партии вызвало брошенное Троцким верхушке обвинение в «перерождении», в «советском термидоре». Гораздо менее известно отношение Ленина к нэпу как «пролетарскому термидору». В беседе с французским коммунистом-интернационалистом Жаком Садулем в мае 1921 г. Ленин сравнил большевиков с рабочими-якобинцами, отметив: «Рабочие-якобинцы более проникательны, более тверды, чем буржуазные якобинцы, имели мужество и мудрость сами себя термидоризировать»⁴³.

⁴² Цит. по: *Советская культура*. 1990. 20 января; *Диалог*. 1966. № 2. С. 14.

⁴³ Цит. по: *Письма В.И. Ленину из-за рубежа*. М., 1966. С. 328.

Как бы подхватив эту ленинскую мысль, наркоминдел Г.В. Чичерин в ноябре 1921 г. выразился еще более определенно: Наша внешняя политика есть только выражение новой экономической политики, которая действительно является пролетарским термидором.

Доктринеры представлялись Ленину главной помехой на пути к нэпу. Не случайно на XI съезде РКП(б) весной 1922 г. он в сердцах бросил: «Никакой Маркс и никакие марксисты не могли этого (т. е. нэпа. — В.С.) предвидеть. И не нужно смотреть назад»⁴⁴.

Похоже, Ленин не очень верил в то, что доктринеры смогут стать реальными проводниками нэпа, потому и сделал ставку на лояльных к советской власти спецов, ученых с мировыми именами — Кондратьева, Чаянова, Юровского, Вавилова, Павлова и др. Это нашло отражение в «Проекте тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», опубликованном 17 января 1922 г. в «Правде», где Ленин писал: следует добиться, чтобы «спецам, как особой социальной прослойке... впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось при социализме лучше, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом...»⁴⁵.

Сегодня многие видят главную причину сталинизма в том, что соратники Ленина после его смерти не выполнили ленинского совета сместить Сталина с поста генсека. Думается, однако, что главная причина возвышения Сталина и захвата им абсолютной власти в партии и государстве коренится в другом — кардинальном расхождении доктрины мировой пролетарской революции и реальной жизни, а также в кардинальном изменении социального состава самой партии. Ее «тончайший слой, который можно назвать старой партийной гвардией», растворился в массе пришедших из деревни в города «партпризывников» в результате «ленинских» призывов.

Чем дальше продвигалась страна по пути нэпа, тем больше рос культурный разрыв между фактическими руководителями страны — партийной интеллигенцией и спецами — и партией в целом, состоявшей в основ-

⁴⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 71.

⁴⁵ Там же. Т. 44. С. 351.

ном из малообразованной массы, набранной по анкетному признаку из «рабочих от станка» (при 6-месячном кандидатском стаже). Подготовка собственных «партспецов» только начиналась, в партии усилиями аппаратчиков во главе со Сталиным, лишенных реальной возможности прямо влиять на рыночную экономику нэпа, росло неприятие ленинской модели социализма.

К тому же в центральном и губкомовских аппаратах сохранился распределительный «талонный» режим. Ссылаясь на то, что партмаксимум — от 125 до 200 руб. жалованья в месяц — не позволяет работникам аппарата покупать продукты и промтовары на рынке (квалифицированный рабочий, к примеру электромонтер, зарабатывал до 300 руб. в месяц), Сталин добился сохранения для партийной верхушки режима «военного коммунизма»: ее обеспечение шло через Управление делами ЦК ВКП(б) в виде пайков, госдач, путевок в санатории и т. д. Характерно, что вскоре для партноменклатуры (75 тыс. человек вместе с членами семей) был введен свой «нэп» — продуктовый месячный паек: 1,2 кг мяса, по 1,2 кг масла и сахара, 162 папиросы и три коробки спичек (все это бесплатно)⁴⁶. Сокольников в 1924 г. предлагал отменить партмаксимум и пайки, повысить аппарату жалованье, поставив его в зависимость от эффективности руководства экономикой, но Сталин ограничился повышением партмаксимума для коммунистов, занятых в экономике, до 360 руб. Таким образом, с 1921 г. вся страна жила по законам нэпа, а партаппарат — по правилам «военного коммунизма».

Сейчас стало модным вспоминать сталинское определение партии как своего рода ордена меченосцев. Но мало кто обращает внимание на то, что этот образ возник у Сталина в июле 1921 г., то есть с началом крутого поворота к нэпу. Еще реже пишут о том, что эта ультрасектантская концепция «меченосцев»-завоевателей в собственной стране — широко поддерживалась рядовой партийной массой.

В дни борьбы с «новой оппозицией» Зиновьева и Каменева, выступающих под флагом защиты доктри-

ны мировой революции и противодействия «перерождению партии», Бухарин получил письмо от молодого рабочего с требованием немедленной отмены нэпа и объявления революционной войны международному империализму. Конечно, — писал рабочий, — нас может ждать и поражение, но без риска до коммунизма не дойдешь — или пан, или пропал. Но что там молодой ленинградский пролетарий, когда в самой верхушке партии, в ее аппарате через полгода после смерти Ленина начался откровенный саботаж основного нэповского лозунга — «Учиться торговать». Тот же Сталин на XIII съезде партии сам сказал об этой антинэповской тенденции: «Обычно у нас делят партийную работу на две категории: категорию высшую — это чисто партийная работа в губкомах, обкомах, ячейках, в ЦК — и категорию низшую, называемую «партийной работой» в кавычках, — это работа во всех советских органах, особенно торговых.

Тщетно Бухарин пытался спасти нэп путем совмещения несовместимого. На VI конгрессе Коминтерна летом 1928 г. он включил в «программу мировой революции» и нэп как универсальный путь к социализму, и тезис об обострении классовой борьбы как методе ускорения мировой революции. Но Сталин уже сделал выбор: партаппарат нэпа не хочет, и это нежелание станет для него опорой единоличной власти. А для начала он испортил Бухарину всю «обедню»: делегаты VI конгресса еще только съезжались, а в Москве (18 мая — 6 июля 1928 г.) уже шел первый сфабрикованный процесс о «спецах-вредителях» — «шахтинское дело», — на котором обвиняемые покорно признавали свое участие в использовании нэпа как ширмы для саботажа и связей с разведками западных стран, чтобы готовить с их помощью вооруженное вторжение и реставрацию капитализма в СССР.

С 1929 г. начались уже массовые аресты спецов, а вслед за ними процесс «промпартии». Здесь техническим руководителям нэпа уже приписывали создание массовой антибольшевистской партии из спецов. Этот процесс был целиком снят на пленку, даже озвучен, что в 1930 г. было большой редкостью, и запущен в кинопрокат. По всей стране развернулась массовая

кампания выявления «саботажников» и «вредителей», в разряд которых попадали прежде всего бывшие меньшевики и эсеры, бывшие офицеры — командиры РККА, будущие академики Н. Дружинин, С. Сказкин, Д. Лихачев и многие другие. Фактически это было натравливание отсталой массы рабочих-партпризывников на инженеров, техников и ученых, первая «проба пера» на манер куда более поздней «культурной революции» в Китае.

Важно подчеркнуть, что психологический и экономический демонтаж нэпа, взвинчивание темпов индустриализации и «сплошная» коллективизация проводились под аккомпанемент мирового экономического кризиса 1929 — 1933 гг. И не случайно в 1934 г. были переизданы документы и материалы самого «ультралевоего» II конгресса Коминтерна (июль — август 1920 г.).

И хотя Сталин в 1929 — 1934 гг. ни в какую мировую революцию, конечно, не верил, он очень умело использовал революционное нетерпение рядовой, политически не искушенной партийной массы, ее неприязнь к нэпу и интеллигенции в целях укрепления режима личной власти.

Следует признать ту горькую истину, что далеко не все большевики поняли новую ленинскую концепцию социализма, столь отличную от того, что они читали у Карла Маркса. Многие партийные работники с минимальным образованием не выдерживали как хозяйственные руководители конкуренции со спецами, отсутствие знаний они компенсировали «горлом», тем, что Ленин презрительно называл «комчванством». На VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. один из руководителей ИККИ, Д.З. Мануильский, по подсказке Сталина, подвел под это «комчванство» даже «теоретическую» базу.

Используя концепцию Л.Д. Троцкого о «попутчиках» большевиков (хотя весь свой доклад Мануильский посвятил именно критике троцкизма), докладчик зачислил спецов в нэповскую буржуазию и выдвинул такую теорию: «Пролетариат использует их (спецов. — В.С.) для строительства социализма так же, как буржуазия использовала и использует технические силы в период своего господства для строительства и упроче-

ния капитализма»⁴⁷. Ленин призывал к «гражданскому миру» со старой русской интеллигенцией, со спецами, а Мануильский предлагал нечто совсем другое: «Мы допустили на известных условиях эту новую буржуазию к участию в экономической жизни... платя ей за науку дань, но мы ни на минуту не теряем из виду, что в ее лице мы имеем опасного, коварного классового врага, который, скрипя зубами, «сотрудничает» потому, что для большой классовой войны у него нет крепких клыков»⁴⁸. Оказывается, сотрудничество коммунистов и спецов в условиях нэпа — это лишь «сотрудничество, которое бывает между всадником и лошадыю».

Ленинская идея гражданского мира как условия строительства социализма в СССР была выброшена «всадником» за борт, страна осталась без «лошадей» в прямом (коллективизация) и переносном смысле, но зато партаппарат сохранил за собой власть.

Перемена точки зрения на социализм. Сегодня можно сказать, что ленинская «коренная перемена всей точки зрения нашей на социализм» выходила далеко за рамки одной только Советской России. Представляется, что это была модель перестройки всей системы экономических и социальных отношений в мире, то есть революция, но не насильственная, а мирная, предполагающая синтез положительных сторон социализма и капитализма.

Главы правительств крупнейших капиталистических государств внимательно изучали опыт нэпа. Английский премьер Л. Ллойд Джордж, например, еще в 1921 г. назвал выступление Ленина на X съезде РКП(б) «эпохальным», увидев в предложенных методах регулирования государством социально-экономических отношений особую модель выхода из послевоенного кризиса. Правда, при этом лорд понял нэп как отказ от коммунизма и непосредственной мировой революции вообще, что позволяло Англии признать Советскую Россию де-факто. С ним, однако, не согласилась влиятельная лондонская газета «Нейшн», отметившая в редакционном комментарии 2 апреля 1921 г.: Ленин

⁴⁷ VI конгресс Коминтерна: Стенограф. отчет. М.; Л., 1929. С. 70.

⁴⁸ Там же. С. 75.

умеет делать временные уступки и отбрасывает одну меру, когда видит другую, лучше. Но в общем, как мы его понимаем, он неуклонно преследует все ту же свою главную цель организации всей Русской страны на принципах коллективного производства... Если Ленину удастся получить машины и в особенности если он осуществит свой грандиозный план электрификации России, то он в несколько лет превратит отсталых мужиков-индивидуалистов в социалистов.

Очень важно и другое: «капитаны» мирового капитала после Октябрьской революции и Первой мировой войны сделали свои выводы из мировой военной, экономической и социальной катастрофы 1914 — 1918 гг. и с 1919 г. встали на путь своего нэпа.

Такая линия буржуазного реформизма и государственного регулирования экономической и социальной жизни оказалась для западного индустриального парламентарного капитализма спасительной. После Второй мировой войны она возобладала почти во всех промышленных странах Запада и Востока. Во Франции, например, уже свыше 40 лет действуют Государственный комиссариат по планированию, Государственный комитет по ценообразованию, осуществляются свои «пятiletки». Формально монополии внешней торговли в капиталистических странах нет, но любая крупная сделка за рубежом или внутри страны с иностранной фирмой санкционируется правительством.

Компартии многих развитых стран капитализма уже давно включили основной принцип нэпа — государственное регулирование рыночных отношений — в свои программные документы, приняли ленинскую концепцию «революционного реформизма», в которой важную роль должна играть налоговая система государства.

Возвращаясь к историческим урокам нэпа, хочется еще раз подчеркнуть: с 20-х гг. обе системы — социализм и капитализм — как бы пошли с разных сторон к одной цели. Только в Западной Европе и США — от «классического» капитализма XIX в. к разным формам «социализации» в виде вмешательства государства в социально-экономические отношения, а в СССР — от классического марксизма к «капитализации» в виде

использования в хозяйственной жизни частного капитала, отечественного и иностранного.

И та и другая системы начали создавать после Первой мировой войны и Октябрьской революции то, что позднее получит название «смешанная экономика». Но Запад продолжил этот путь, а у нас в 1929—1933 гг. он был насильственно прерван Сталиным, опиравшимся на партаппарат и значительную часть рядовых партийцев.

Создатели командно-административной системы с 1929 г. стремились закамouflировать самое главное: успех ленинизма в строительстве нового общества начинается с нэпа, ибо нэп — никакое не теоретическое и практическое отступление, вызванное чрезвычайными обстоятельствами Гражданской войны и иностранной интервенции, а творческое развитие марксизма на новом историческом витке эволюции человечества. Основное отличие ленинской модели движения к социализму через нэп от ортодоксальной концепции Маркса заключалось в том, что Ленин на практике увидел главное: сами по себе формы собственности (частная или государственная), рынок, деньги (как и формы власти — парламентаризм или Советы) еще не создают ни капитализма, ни социализма; они суть инструменты («машина»), и главное здесь — кто (буржуа или пролетарий) сидит у руля этой «машины». Это и определило основной принцип нэпа — регулирование социально-экономических товарно-денежных отношений на основе экономического плюрализма (многоукладности).

Именно к этой «коренной перемене всей точки зрения нашей на социализм», то есть к «смешанной экономике» (но в СССР — при политической диктатуре пролетариата, а на Западе — буржуазии), в конце своей жизни настойчиво призывал В.И. Ленин, предостерегая: «Если мы не сумеем... подучиться и научиться и вполне выучиться, тогда наш народ совершенно безнадежно народ дураков»⁴⁹.

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 336.

Структурно-логическая схема № 1

Основные черты политики военного коммунизма
и новой экономической политики

ВК (1918 – 1920)	НЭП (1921 – 1928)
Национализация всей промышленности и банков	Частичная денационализация с передачей в частную собственность мелкой и средней промышленности. Привлечение иностранного капитала (посредством концессий). Воссоздание банковской системы и роли денег (финансовая реформа)
Продовольственная разверстка в сельском хозяйстве, безвозмездное изъятие у крестьян большей части произведенной продукции	Замена продовольственной разверстки продовольственным налогом, его значительное сокращение в сравнении с масштабами разверстки, разрешение крестьянам самостоятельно реализовывать излишки продукции, замена натурального налога более удобным денежным
Натурализация заработной платы, ее выдача промышленными изделиями (мыло, галоши, гвозди и т. п.)	Восстановление заработной платы в денежной форме, сдельной оплаты труда, премий и других форм поощрения работников
Запрет частной торговли	Введение свободной торговли, восстановление рыночных отношений. Существование государственной, кооперативной и частной торговли
Всеобщая трудовая повинность	Отмена всеобщей трудовой повинности. Разрешение найма рабочей силы. Возникновение безработицы
Строгая централизация управления (главкизм)	Преобразование главков в тресты, синдикаты, действующие на принципах хозяйственного расчета
Нормированное снабжение (карточная система)	Ликвидация карточной системы. Конкуренция государственной, частной и кооперативной систем торговли
Уравнительное распределение	Распределение в соответствии с количеством и качеством труда, допущение арендной платы, процентов на вложенный капитал
Милитаризация труда	Свободный найм рабочей силы
Бесплатные жилье, коммунальные услуги, транспорт	Введение платности за жилье, коммунальные услуги, транспорт, обучение в вузах и т. д.

Новая экономическая политика в эпицентре политической борьбы

Причины введения нэпа	Варианты развития	Причины свертывания нэпа
 <p>Политические</p> <ul style="list-style-type: none"> • Недовольство крестьян • Недовольство рабочих • Неорганизованная демобилизация РККА • Угроза раскола в РКП(б) • Стабилизация мирового капитализма <p>Социально-экономические</p> <ul style="list-style-type: none"> • Продовольственный, транспортный, топливный кризис • Безработица, деклассирование рабочего класса • Рост преступности, бандитизм 	 <p>Прагматический социализм</p> <ul style="list-style-type: none"> • Продолжение нэпа • Приоритеты: сбалансированный рост промышленности и сельского хозяйства; повышение благосостояния населения • Источники: государственная поддержка, привлечение частного, кооперативного, иностранного капитала, экспорт сельскохозяйственной продукции • Сторонники: Бухарин, Рыков и др. <p>Форсированное развитие</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отказ от нэпа, рывок «сверхиндустриализация» • Приоритеты: развитие тяжелой и оборонной промышленности • Источники: эксплуатация сельского хозяйства, эксплуатация негосударственных секторов, снижение уровня трудящихся 	 <p>Политические</p> <ul style="list-style-type: none"> • Недовольство части рабочих, бабраков, бедняков, молодежи • Неверие в нэп значительной части коммунистов • Угроза утраты ВКП(б) монополии на власть • Склонность Сталина и его сторонников к применению административно-командных, а не рыночных методов управления • Сохраняющаяся опасность военной агрессии <p>Социально-экономические</p> <ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие четкой перспективы развития страны • Неустойчивый экономический рост, кризисы, низкие темпы • «Гримасы нэпа»: имущественное расслоение населения, безработица, преступность и др. • Мировой экономический кризис

СТАЛИНИЗМ: КАКОВЫ ЕГО ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ? БЫЛА ЛИ ВОЗМОЖНА АЛЬТЕРНАТИВА?

Основные вехи политической и государственной деятельности И. Сталина. Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 9 (21 декабря) 1879 г. в городе Гори Тифлисской губернии в семье сапожника и дочери крепостного крестьянина. В 1894 г. окончил Горийское духовное училище, в том же году поступил в Тифлисскую православную семинарию. В августе 1898 г. вступил в РСДРП. В 1899 г. исключен из выпускного класса семинарии за участие в марксистских кружках. В 1901 г. впервые арестован за организацию в Тифлисе первомайской демонстрации и с тех пор вел жизнь профессионального революционера-подпольщика. Неоднократно ссылался в отдаленные северные и восточные районы страны, откуда, как правило, совершал побег. Начав свою деятельность на Кавказе, Сталин со временем выдвинулся на общероссийский уровень. В 1912 г., после Пражской конференции РСДРП(б), был заочно кооптирован в состав ЦК партии и возглавил его Русское бюро. При активном участии Сталина подготовлен и вышел в свет первый номер газеты «Правда». В тот же период он принимает свой всемирно известный псевдоним и публикует под ним свою первую крупную теоретическую работу — «Марксизм и национальный вопрос», высоко оцененную В.И. Лениным.

Возвратившись после Февральской революции из туруханской ссылки в Петроград, Сталин до приезда Ленина из эмиграции руководил деятельностью ЦК и Петербургского комитета большевиков. С мая 1917 г. он член Политбюро ЦК. Ввиду вынужденного ухода Ленина в подполье Сталин выступил на VI съезде партии с отчетным докладом ЦК. Участвовал в Октябрь-

ском вооруженном восстании как член партийного центра по его руководству. После победы Октябрьской революции был наркомом по делам национальностей.

В годы Гражданской войны Сталин был командирован на юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры.

В ноябре 1918 г. начались революции в Германии и Австро-Венгрии. Сталин назначается председателем Военного совета Украинского фронта. После создания 30 ноября Совета рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным Сталин стал его членом, а как представитель ЦИК — заместителем Ленина. На VII съезде партии он был избран членом политбюро и оргбюро. По предложению Ленина Сталин назначается народным комиссаром государственного контроля (с 1920 г. — нарком рабоче-крестьянской инспекции).

И. Сталин принимал участие в организации разгрома войск Колчака, Юденича, Деникина. 27 ноября 1919 г. за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени. В апреле 1922 г. пленум ЦК РКП(б) избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК партии.

Ленин высоко ценил организаторские способности Сталина, его знания и опыт в деле решения национальных и других острых политических проблем. Между ними случались и личные столкновения, и принципиальные споры, в частности по вопросам устройства единого Советского государства, монополии внешней торговли и др. Тем не менее эти разногласия не принимали характера неприемлемых политических противоречий. Показательно, что в своем известном письме к съезду Ленин, дав уничижительную идейно-политическую характеристику Троцкому, Каменеву, Зиновьеву и Бухарину, в то же время не предъявил Сталину политических претензий.

Однако Ленин резко осудил грубость Сталина, считая этот недостаток нетерпимым именно в должности Генерального секретаря, поскольку он чреват расколом в руководстве партии, и предложил переместить Сталина на какой-либо иной пост. XIII съезд партии, как известно, не согласился с этим предложением. Впоследствии в политбюро действительно произошел

ряд расколов, сопровождаемых бурными дискуссиями, кадровыми перестановками и чистками.

Сталинское руководство было нацелено на курс построения государственного социализма путем ускоренного осуществления индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Такая политика стала важным фактором обеспечения экономической победы над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Решая проблему безопасности страны, Сталину пришлось делать нелегкий выбор: либо в одиночку дожидаться часа, когда окрепшая и осмелевшая от попустительства крупнейших государств мира гитлеровская Германия бросит против СССР всю экономическую и военную мощь поработенной Европы, либо вести сложную игру на межимпериалистических противоречиях. На мюнхенский сговор «демократических» держав с Гитлером и Муссолини Советский Союз был вынужден ответить подписанием советско-германского договора о ненападении. Это позволило отсрочить начало гитлеровской агрессии, взять под защиту «славянских братьев», проживающих на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

В мае 1941 г. Сталин принял на себя обязанности Председателя Совнаркома СССР. С начала войны он — Председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами СССР. Колоссальную роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне сыграли железная воля и выдержка Сталина.

Советское государство высоко оценило личный вклад Сталина в Победу. Он был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден двумя орденами «Победа» и орденом Суворова I степени. 27 июня 1945 г. Сталину было присвоено высшее воинское звание — Генералиссимуса Советского Союза.

Окончание войны поставило перед коммунистической партией, советским народом новые трудные и ответственные задачи. Фултонская речь У. Черчилля, маккартизм в США положили начало «холодной войне» между Западом и Востоком. Советский Союз дос-

тойно ответил на вызов — в считанные годы не только восстановил разрушенное войной народное хозяйство, но и заложил основы ракетно-ядерного потенциала, позволившего в следующее десятилетие достичь военно-стратегического паритета с США, первыми проложить дорогу в космос. В соответствии с идеями и замыслами Сталина был создан геополитический союз социалистических стран.

Умер И.В. Сталин 5 марта 1953 г.

Взгляды на сущность сталинизма. В литературе не сложилось еще целостного понимания того, что такое сталинизм. Некоторые историки считают, что неправомерно говорить о сталинизме как определенной последовательной системе взглядов, что как специфической идеологии, которую можно было бы определить понятием «сталинизм», вообще не существовало. Они выдвигают другое понятие — «сталинщина», обозначающее систему управления, систему злоупотреблений, политических преступлений¹. Другие историки, в том числе и мы, считают, что сталинизм существовал как цельная, исключительно жесткая, авторитарная идеология, охватывающая все сферы духовной жизни общества. Другое дело, что она не была ни логически последовательна, ни научно обоснована. Опираясь на прагматизм в политике, эта идеология постоянно приспосабливалась к обстоятельствам и нередко противоречила самой себе. По этой же причине, вбирая в себя элементы подчас несовместимых идей и представлений, она была крайне эклектична. Наконец, рассчитанная на усвоение недостаточно образованными массами, идеология сталинизма носила схематичный, догматический характер. И все-таки это была идеология, официально существовавшая и господствовавшая в партии и стране в течение нескольких десятилетий.

Сталинизм — это идеология предельно бюрократизированного, оторвавшегося от народа и противопоставившего ему себя слоя работников партийного и государственного аппарата в условиях тоталитарного господства в СССР командно-административной системы.

¹ См.: *Вопросы истории КПСС*. 1989. № 2. С. 60.

Исторический соблазн в кратчайшие сроки после Октябрьской революции 1917 г. осуществить вековую мечту человечества о справедливости, равенстве и братстве людей в конечном счете привел к утрате многого из того, за что шла борьба в трех российских революциях. Завоевав политическую и социальную свободу, народ России очень скоро оказался отчужденным и от власти, и от свободы. Это дало основание Н.А. Бердяеву утвердиться в мысли, которую он высказывал и ранее: «Революции всегда бывают неудачны; удачных революций не бывает и быть не может. Они всегда порождают не то, к чему стремились, всегда переходят в свою противоположность»². Несмотря на спорность этой мысли, есть немало аргументов, которые позволяют не считать позицию русского философа неправильной.

Уже с 1920-х гг. началось время невероятных исторических парадоксов: огромная, искренняя тяга простых людей к новой жизни все больше сопрягалась с жестокой социальной регламентацией всего бытия; провозглашаемые высокие цели — с беспощадностью средств их достижения; все больший отход от ленинизма происходил под флагом его развития и защиты. Социализм, едва «проклюнувшись», стал все больше испытывать давление мелкобуржуазного революционизма. Эти и некоторые другие парадоксы выражали появление в общественном, политическом и государственном развитии ряда новых, антисоциалистических тенденций. Печать того, что много лет спустя стали называть «сталинизмом», лежит на этих тенденциях. Назовем некоторые из них.

1. *В политической сфере* стало быстро происходить сращивание партийного и государственного аппарата, постепенное превращение ВКП(б), политической организации рабочего класса, в своеобразный идеологический орден. В 1921 г. в «Наброске плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» Сталин писал, что «Коммунистическая партия

² Бердяев Н. Проблемы духовной культуры и религиозной философии // Сб. «София». Берлин. 1923. С. 125. (См.: Вопросы истории. 1990. № 3. С. 4.)

представляет собой своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность»³. Политические приоритеты в жизни общества стали абсолютными. Сталинизм постепенно довел до абсурда примат политики над экономикой, государства — над обществом. Здесь находятся корни того, что мы сегодня называем командно-бюрократической системой. Возник своеобразный «политический абсолютизм», когда волевое решение лидера или центра совсем необязательно было вызвано хозяйственной целесообразностью, материальными возможностями, интересами народа.

2. В социально-экономической сфере возникла коллективная бюрократия, которая постепенно переросла в тотальную. Ее главные признаки — отчуждение государственных мероприятий от экономической целесообразности и всевластие госаппарата. Сам Сталин явился зловещим плодом, порождением бюрократии. Тотальный бюрократизм для людей, которых воспитывали в духе несвободы и закрытости, по-своему удобен: все в жизни расписано, определено, установлено, начиная с работы, твердого (хотя и полунищенского) заработка и кончая тем, по какому поводу выражать восторг и восхищение, когда сеять, какой рапорт готовить «наверх» и т. д. Наступила «эпоха торжества Директивы».

3. В сфере духовной традиционный (в значительной мере) догматизм большевиков привел к «обмелению» марксизма, формированию обширного слоя элементарно мыслящих людей. Стало возможным превратить истины в мумии, а диалектику — в формальную отмычку, с помощью которых формировалось мышление специфического типа человека, отчужденного от власти, свободы и средств производства. Мумии сталинских догм — одно из средств превращения людей в тот тип, который китайцы называли «хунвэйбинами», обладавший цитатным, катехизисным мышлением.

³ Сталин И.В. Набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» // Соч. Т. 5. С. 71.

Развитие этих тенденций на протяжении десятилетий в конечном счете означало в значительной мере историческую неудачу социализма.

Предпосылки появления сталинизма. Каковы же предпосылки формирования идеологии сталинизма? Каковы причины ее появления?

Во-первых, это прежде всего догматизация многими большевиками марксизма, абсолютизация ими некоторых выводов, сделанных Марксом и Энгельсом еще в середине XIX в. Марксизм, интеллектуальное достижение цивилизации, был превращен в немалой степени в политическую «Библию», в догматизированную государственную идеологию. Подлинной энциклопедией догматизма стал учебник «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», вышедший тиражом около 43 млн экземпляров! Этот сборник сталинских догматов стал таким же обязательным учебником жизни для населения СССР, как Коран для мусульманских фундаменталистов.

Во-вторых, предпосылкой возникновения идеологии сталинизма явился радикализм мировоззрения русских революционеров. Даже самый термин «социальная эволюция» воспринимался многими большевиками как оппортунистическая ересь. Во имя торжества великой идеи считалось допустимым приносить в жертву все: историю, культуру, жизни людей. Главное — «обогнать», «прокинуть», «разоблачить», «сокрушить»... Л.Д. Троцкий в статье «Наши разногласия», написанной в 1924 г., но не опубликованной в СССР, отмечал, что революционный радикализм — необходимость революции: «Революции уже не раз погибали из-за мягкотелости, нерешительности, добродушия трудящихся масс... Революция может спастись лишь перестроив самый характер свой на иной, более суровый лад и вооружившись мечом красного террора ... Где же и когда революции делались без «излишеств» и без эксцессов? Красный террор был необходимым орудием революции. Без него она погибла бы»⁴.

Справедливости ради необходимо сказать, что так полагал не только Троцкий. Так считали и многие дру-

⁴ См.: Волкогонов Д.А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 7.

гие руководители РКП(б) и Советского государства. Готовность к насилию как к крайней форме революционного радикализма постепенно становилась чертой мировоззрения. Революционный радикализм, на котором основывался Сталин (и который во многом импортировал простым людям), медленно, но неуклонно создавал новую идеологию. Она была связана прежде всего с абсолютизацией революционного насилия во всех сферах, во все времена и в самых различных формах. Именно эта абсолютизация насилия как универсального способа, метода решения любых проблем привела Сталина к выдвижению и обоснования тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения общества к социализму.

Идеально, когда лидеры стремятся к гармонии силы и разума. Но так бывает очень редко. Обычно большинство политических лидеров отдает предпочтение силе, могуществу. Сталин был ярким выразителем такой заданности. В немалой степени это диктовалось, конечно, отсталостью страны, враждебным ей окружением, срывом надежд на мировую революцию и максималистскими целями. В конце концов Сталин сделал силовую политику основным принципом, правилом возникшей в СССР общественной системы. Террор, сопровождавшийся массовыми арестами и осуществлявшийся Сталиным и его свитой через посредство НКВД, нанес жестокие раны советскому обществу.

В-третьих, предпосылкой развития сталинизма стала безальтернативность общественного развития. Вскоре после Октябрьской революции широкий спектр способов, методов, путей строительства нового мира постепенно и неуклонно стал сужаться, пока не превратился в единственный вектор, определяемый одним человеком. Многочисленные «оппозиции», «фракции», «уклоны» при всем том, что они часто несли в себе немало сомнительного или ошибочного, тем не менее были одной из диалектических форм выдвижения идеологических и социальных альтернатив. Если бы, например, левые эсеры, а возможно, и меньшевики были сохранены в структуре и политическом спектре Советской власти, то едва ли могли бы возникнуть в СССР Сталин и сталинизм.

Левые эсеры во многом расходились с большевиками. Но они тоже находились тогда в главном русле революционного потока. Партия левых социалистов-революционеров (в ноябре 1917 г. ее состоялся учредительный съезд), выражая интересы крестьянства, выступая против диктатуры пролетариата и за более широкое представительство социалистических партий в Совете народных комиссаров, в решающий момент революции поддержала большевиков. В результате переговоров левые эсеры вошли в декабре 1917 г. в состав советского правительства, где имели около трети портфелей. Такие лидеры левых эсеров, как И.З. Штейнберг, П.П. Прошьян, А.Л. Колегаев, В.Е. Трутовский, В.А. Карелин, В.А. Алгасов, а затем М.А. Бриллиантов, стали народными комиссарами.

Думается, что в этом революционном плюрализме коренился исключительный исторический шанс. Ленин это понимал, утверждая, что союз большевиков с левыми эсерами «может быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет»⁵. Но, к сожалению, ни сами эсеры, ни большевики не оценили в полной мере исторической значимости их альянса, распад которого летом 1918 г. стал истоком многих будущих бед. Сталин считал левых эсеров типичной мелкобуржуазной партией, которая, по его мнению, всегда тяготела только к контрреволюции. К несчастью, так думал не один Сталин. Исторический шанс утверждения революционного плюрализма был летом 1918 г. упущен. Политическая монополия, однодумство, безальтернативность власти позднее обернулись жестоким единовластием.

В-четвертых, важнейшей предпосылкой возникновения идеологии сталинизма явился субъективный фактор, т. е. безмерное стремление к высшей власти самого Сталина, с одной стороны, и готовность широкого слоя новых партийных функционеров связать свою судьбу с его возвышением и, следовательно, поддержать его в движении наверх, обеспечивая тем са-

⁵ Ленин В.И. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 102.

мым и собственную карьеру, — с другой. Выдвигая в аппарат власти людей определенного склада — преданных ему, готовых к беспрекословному подчинению, раболепию и лести и в то же время устремленных на силовые методы управления, неразборчивых в средствах, Сталин, ставший в марте 1922 г. Генеральным секретарем ЦК, создавал тем самым ступени для своего возвышения. И не случайно в конце 1922 — начале 1923 г. Ленин, диктуя свое «Письмо к съезду», имел основания отметить, что «Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть» и есть опасения, что он не сможет «достаточно осторожно пользоваться этой властью»⁶.

В-пятых, не смог противодействовать развитию сталинизма как идеологии и «чрезвычайно тонкий», по выражению Ленина, слой старой большевистской партийной гвардии.

Новые партийные функционеры, так же как и сам Сталин, с неприязнью относились к представителям ленинской большевистской гвардии, к партийной интеллигенции вообще, презрительно именуя их «умниками» и «белоручками», порицая и отвергая привычные для большевиков-ленинцев демократические формы внутрипартийных отношений и решения жизненно важных проблем. В дальнейшем по мере усиления нового руководства старая партийная гвардия была попросту уничтожена. На первый план в партии стали выдвигаться работники аппарата, среди которых все большее влияние приобретали Л.М. Каганович, А.И. Микоян, несколько позднее Н.С. Хрущев, А.А. Жданов, Г.М. Маленков, А.С. Щербаков и др. В практику партийной жизни все больше внедрялись интриганство, протекционизм, лесть.

В декабре 1929 г. в связи с 50-летием Сталина поднялась небывалая доселе волна восхваления юбиляра, печать была переполнена статьями, в превосходной степени оценивавшими его заслуги в развитии теории марксизма-ленинизма и в практике социалистического строительства. Особым подобострастием и преувеличенным восхвалением юбиляра отличались

⁶ Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345.

опубликованные в «Правде» статьи Кагановича, Ворошилова, Микояна и др. После юбилея вал восхвалений Сталина продолжал нарастать. Так формировался культ Сталина как «великого вождя и учителя» коммунистической партии и советского народа, культ, ставший ядром идеологии сталинизма.

Именно поэтому 1929 г., «год великого перелома», как его назвал сам Сталин, можно считать и началом появления идеологии сталинизма. Ее формирование продолжалось почти на всем протяжении 30-х гг., и первый ее период завершился в 1939 г., когда в докладе на XVIII съезде ВКП(б) Сталиным были подведены «решающие итоги» строительства социализма, развития Советского государства, его достижений в области культуры, образования и науки, укрепления партии.

По существу, это были итоги построения «казарменного» социализма, создания тоталитарного государства, окончательного утверждения культа личности Сталина, превращения общественных наук в орудие пропаганды сталинизма и унификации культуры под знаком «социалистического реализма». В это время ложь и лицемерие, искажение реальности и диктатура страха стали неотъемлемыми элементами жизни советского народа.

Особенности идеологии сталинизма. Каковы же основные характерные черты и особенности идеологии сталинизма?

Одной из характерных черт сталинизма как идеологии является его абсолютная непримиримость к любым отклонениям от официально выраженной и утвержденной точки зрения. Это касается толкования различных вопросов теории, решений партийных съездов и инстанций, высказываний основоположников марксизма-ленинизма и, конечно, заявлений и утверждений самого Сталина. Всякое инакомыслие в партии в рамках ее программы, которое при Ленине поощрялось и поддерживалось, в обстановке культа личности жестоко преследовалось и практически исключалось. Не только члены партии, но и беспартийные трудящиеся были обязаны под страхом занесения в категорию «врагов народа» со всеми вытекающими из этого последствиями проявлять полный конформизм и согла-

сие с общеустановленными суждениями. Созданная Сталиным система цензуры решительно пресекала любую оригинальную мысль в области теории общественнознания (и не только общественнознания), тем более мысль, вытекающую из критического отношения к реальной действительности.

Другой особенностью сталинизма, определяющей его живучесть, выступает его внешняя простота, элементарность, приспособленность к восприятию теоретически не развитым сознанием. Сталин, очевидно благодаря богословскому образованию в духовной семинарии, нашел весьма популярную форму изложения своих идей: короткие, нередко афористичные фразы, легко укладываемые в память; четкие, не допускающие двусмысленности формулировки; систематизированность аргументов или характеристик явлений через то или иное число пронумерованных пунктов, и, что, может быть, самое важное, односторонняя догматичность оценок, избавляющая сознание от необходимости блуждать в дебрях диалектических противоречий или софистических хитросплетений. Такого рода «метод» изложения соответствовал среднему уровню идейно-теоретической подготовки и недостаточной общей грамотности большинства членов партии и рабочего класса (на 1 тыс. жителей в 1920 г. в Европейской России имелось всего 330 грамотных. Мало изменилось положение и в последующие пять лет), и он им весьма импонировал.

Прямолинейность и схематизм мышления Сталина проявились уже в его ранних работах, таких как «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Марксизм и анархизм», даже в работе «Марксизм и национальный вопрос». Но особенно сильно эти черты выражены в послеоктябрьских трудах Сталина, в том числе в его главной книге «Об основах ленинизма». Этот труд изобилует многочисленными схемами и упрощением ленинских произведений.

Нельзя также не отметить, что и ближайшее окружение Сталина — Молотов, Каганович, Ежов, Берия, Ворошилов, Маленков, Хрущев и другие — также не обладали, как правило, систематическим образованием и высокой культурой. Сталин избегал приближать

к себе интеллигентных, высокообразованных людей, которые, в его представлении, легко «становились пищей для иностранных разведок». Известно, что он уничтожил не только сотни тысяч «старых» интеллигентов, но и весь интеллектуальный цвет ленинской гвардии.

Третьей особенностью сталинизма как идеологии был его универсализм. Опираясь на марксизм-ленинизм, который представляет собой универсальную систему общественознания, Сталин пытался охватить своими представлениями все сферы общественной жизни и все науки об обществе. Он вторгнулся в область философии и истории, политэкономии и научного социализма, языкознания и искусствознания, в каждой их этих наук высказывая безапелляционные суждения, которые подхалимами и льстецами характеризовались как высшие достижения человеческого гения, хотя на деле представляли собой или банальность, или, чаще, безусловный отход от положений, выдвинутых классиками марксизма-ленинизма. При этом, как известно, Сталин постоянно цитировал и комментировал произведения Маркса, Энгельса и Ленина, используя их высказывания для подтверждения своих теоретических «новаций». Однако цитирование Сталиным классиков было, как правило, ненаучным. Он вырывал цитаты из контекста, пренебрегая принципом историзма, применяя утверждения, относящиеся к одному времени, к конкретным ситуациям другого, а то и попросту искажал и передергивал их. В результате в устах Сталина марксизм-ленинизм приобретал иное содержание и иной смысл.

Вот один из характерных примеров. Выступая с речью «Троцкистская оппозиция прежде и теперь» на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г., Сталин затронул между прочим вопрос о «Завещании» Ленина, в котором содержалась, как известно, рекомендация обдумать вопрос о замене Сталина на посту Генерального секретаря другим товарищем. «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека», — писал Ленин. Передернув это ясное указание Ленина, Сталин заявил в названной речи: «Да, я груб, товарищи,

в отношениях тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю»⁷, превратив тем самым недостаток в достоинство, опрокинув ленинскую критику.

Сталин присвоил себе положение главного (и единственного!) теоретика партии, поднявшегося в этом смысле до уровня Ленина. Апофеозом было утверждение (сделанное с легкой руки Е.М. Ярославского в 1940 г.) лозунга «Сталин — это Ленин сегодня!»⁸. Это было высшим выражением культа личности Сталина.

Таким образом, сталинизм как идеология родился на почве догматизации и абсолютизации многих выводов марксизма, сделанных еще в середине XIX в., и в условиях усиления традиционного русского радикализма при отсутствии других революционных альтернатив. Ликвидация социалистического плюрализма была началом монополии на идеологическую истину и политическую власть. Превращение союзников и конструктивных оппонентов во врагов привело со временем к замене революционной демократии тотальным бюрократизмом. Нетерпимость к идейному и политическому плюрализму выглядела вначале революционной добродетелью. Однако со временем она стала отражать не только окаменелость, неизменность давних установок, которые все больше отставали от бега времени, но и ортодоксальность элементарно мыслящих людей. Поэтому сталинизм, родившийся как волюнтаристское выражение попытки решительного опережения хода истории, превратился в конечном счете в реальный факт огромного исторического отставания целой страны.

Последствия сталинизма. При полном отсутствии гласности и демократии, в условиях непрерывного манипулирования сознанием народа его единство в течение десятилетий было действительно прочным и непоколебимым, несмотря на недостойные методы, с помощью которых оно обеспечивалось. Именно это обеспечивало Сталину ту идеологическую ситуацию, которую он эксплуатировал и с помощью которой сохранял свое единовластие.

⁷ Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 175.

⁸ Историк-марксист. М., 1940. Кн. 1.

Уже в первый период своего пребывания на посту генсека Сталин предпринимает немалые усилия для искажения учения Ленина о диктатуре пролетариата и его приспособления к своей «концепции» строительства социализма. В работах «Об основах ленинизма» (1924) и «К вопросам ленинизма» (1926) он рассматривает Советы, профсоюзы, союзы молодежи и другие массовые организации как разветвление партии, а рабочий класс — как армию партии. Сама же диктатура пролетариата, по мысли Сталина, есть не что иное, как «руководящие указания партии, плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата, плюс их претворение в жизнь населением»⁹.

В дальнейшем Сталин «обогастил» учение о диктатуре пролетариата, о построении социализма тезисом о нарастании классовой борьбы. Вот некоторые факты на этот счет, поставленные в хронологический ряд:

- Июль 1928 г. В речи на Пленуме ЦК Сталин высказывает мысль, что по мере продвижения страны вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, а классовая борьба обостряться. Уже здесь формулируется положение, что каждый «сколько-нибудь серьезный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы»¹⁰.
- Апрель 1929 г. В работе «О правом уклоне в ВКП(б)» Сталин обвиняет Н.И. Бухарина в «непонимании» тезиса об обострении классовой борьбы¹¹.
- Январь 1933 г. Доклад «Итоги первой пятилетки». Теория «потухания классовой борьбы» объявляется контрреволюционной¹².
- И наконец, 1937 г. — завершающая формулировка принципа на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б): «Классовая борьба по мере успехов в строительстве социализма обострется». Положение Сталина были искажением ленинской идеи о необходимости превратить «классовых врагов в

⁹ Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 177, 178–179; Т. 8. С. 39.

¹⁰ Там же. Т. 11. С. 171.

¹¹ См. там же. Т. 12. С. 10, 17, 23, 30, 39 и др.

¹² См. там же. Т. 13. С. 210–211.

классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир»¹³. Свою позицию в этом вопросе Ленин объяснял так: достижение политической власти без классовой борьбы невозможно. Это азбучное положение теории марксизма-ленинизма. После же свержения политической власти эксплуататоров, установления диктатуры пролетариата и передачи в руки рабочего класса средств производства центр тяжести коммунистической партии переместится в область мирной организаторской работы. В этой связи Ленин рассматривал и рост кооперации, которой, по его словам, «тождественен с ростом социализма».

Другим коренным вопросом ленинизма был вопрос о партии рабочего класса. Расхождение здесь зародилось еще при жизни Ленина. Свое «учение» о партии Сталин обосновал уже в 1921 г. в «Наброске плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов»». Коммунистическая партия, писал он, «это командный состав и штаб пролетариата»¹⁴. Таковой, по Сталину, должна быть партия, действующая только по воле, по приказу своего командира, выполняющая его предначертания. Разумеется, борьба мнений внутри такой партии невозможна, она противоестественна.

Одним из краеугольных положений сталинизма было утверждение о безусловном и неизменном превосходстве социалистической системы, социалистического общественного и государственного строя над капиталистической системой, буржуазными общественными и государственными отношениями. Это превосходство утверждалось на теоретическом и эмпирическом уровне, независимо от реального положения дел и конкретных фактов. Когда факты противоречили этому суждению, они или отбрасывались, или фальсифицировались. Для того чтобы действительные факты не стали достоянием советских людей и не замутили их уверенность в преимуществах социализма (а точнее, реально созданного казарменного социализма), был воздвигнут «железный занавес», отделивший СССР от

¹³ Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 375.

¹⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 5. С. 71–72.

остального мира и превративший его в закрытое общество. С этой целью сокращались по всем линиям связи с границей, были запрещены браки с иностранцами, не допускались в страну газеты и журналы, издававшиеся за рубежом, преследовалось «низкопоклонство перед растленной буржуазной культурой» (в том числе «проявлявшееся» в признании реальных научных и технических достижений Запада), вводилась секретность на «свои» и «чужие» статистические данные и т. д. В то же время беспардонно преувеличивались достижения советского общества, его экономики, науки и культуры, замалчивались действительные проблемы и противоречия, имевшие место в жизни. Гласность в ее нормальном проявлении отсутствовала.

Делая упор на успехах и достижениях (действительных или мнимых), сталинское руководство воспитывало советский народ в духе слепой веры в свое априорное превосходство над всеми другими народами, остающимися еще в лоне капитализма. «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, — утверждал Сталин, — стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства»¹⁵.

Поднимая «последнего советского гражданина» по отношению к «высокопоставленному буржуазному чинуше», Сталин в то же время низводил его до положения «винтика» социалистического государственного и хозяйственного механизма, «винтика» безгласного, легко и эффективно заменяемого другим таким же «винтиком».

Таким образом, заявление Сталина о «превосходстве» советского человека — всего лишь лозунг. На деле идеология сталинизма утверждала антигуманизм, характерный для казарменного социализма.

Лакировка социалистического строя шла и по линии оценки благосостояния советских людей. Несмотря на крайне низкий уровень зарплаты, потребления и неудовлетворительные жилищные условия большинства советских людей, нищенское пенсионное обеспечение, распространенное к тому же лишь на меньшин-

ство трудящихся (на колхозников оно не распространялось), не эквивалентный затраченному труду размер доходов всех категорий работников, не говоря уже о труде 10—15 млн заключенных в системе ГУЛАГа¹⁶, официальная оценка благосостояния советского народа постоянно была оптимистической. Так, выступая на I Всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 г., Сталин заявил: «Основой стахановского движения послужило, прежде всего, коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда веселее живется, работа спорится»¹⁷.

На деле же непрерывно нарастала дороговизна (индекс розничных цен государственной и кооперативной торговли, если принять их уровень в 1928 г. за единицу, составил в 1932 г. 2,6 и в 1940 г. 6,4¹⁸), что значительно опережало рост зарплаты, особенно с учетом резкого повышения норм выработки на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Это тем более нельзя не отметить в связи с тем, что в 1932—1933 гг., когда ряд основных зерновых районов страны был охвачен страшным голодом, а городах действовала карточная система распределения, отмененная лишь в 1935 г., всерьез говорить о коренном улучшении благосостояния трудящихся было невозможно. Однако именно в этом духе формировалось сознание людей.

Одной из важнейших задач, выдвинутых XVIII съездом ВКП(б), была «основная экономическая задача» — «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. в производстве основных видов промышленной продукции на душу населения. В то время это было утопией. Но, поставив такую задачу, съезд вновь отодвинул «линию горизонта», за которой открывалась возможность удовлетворения насущных нужд народа.

Фальсифицируя статистику, приукрашивая реалии быта советского народа, сталинское руководство создавало иллюзию успехов нашей экономики.

¹⁶ См.: Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог // Студенческий меридиан. 1989. № 1. С. 50.

¹⁷ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. С. 499.

¹⁸ См.: Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. С. 48.

Деятельность Сталина и его окружения по «идеологическому обеспечению» культа разворачивалась целеустремленно и по многим направлениям. В начале 1930-х гг. в этих целях Сталин решил использовать и историко-партийную науку. В его письме в журнал «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931) под флагом борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории крылось явно выраженное стремление направить исторические исследования в русло, противоречащее научному анализу. Уже в этом письме проявилась такая характерная черта, которую К.М. Симонов впоследствии верно оценит как «утилитарное» отношение к историческому опыту, окрашенное личными мотивами¹⁹.

В систему подобных идеологических мероприятий вписываются и другие негативные моменты развития общественнознания: постановка Сталиным в центр внимания исследователей проблематики, определяемой им самим, где в директивном порядке был сделан упор на разработку концепции изначальности двух вождей партии (Ленин и Сталин); запрет изучения истории партии и истории страны в вариантах, отличающихся от сочиняемых Сталиным; подозрительное и явно отрицательное отношение к архивным источникам, что на деле означало ориентацию на искажение истории партии в угоду прославления «заслуг» Сталина. Всех тех, кто отступал от подобных установок или не «каляся» в такого рода «грехах», клеймили как «троцкистских пособников» или «троцкистских контрабандистов». Эта риторика была не случайной для окружения Сталина и его самого. Наклеивание «страшных» ярлыков заменяло отсутствие аргументации, убежденности в правоте и нужного интеллектуального потенциала для ведения научного исследования истории по существу. Именно такими «талантами» и отличались политические деятели и ученые, которые желали выслужиться, и свои карьеристские цели ставили превыше всего.

Для успешного культивирования идей и взглядов Сталина им был создан разветвленный аппарат манипулирования общественным сознанием коммунистов и

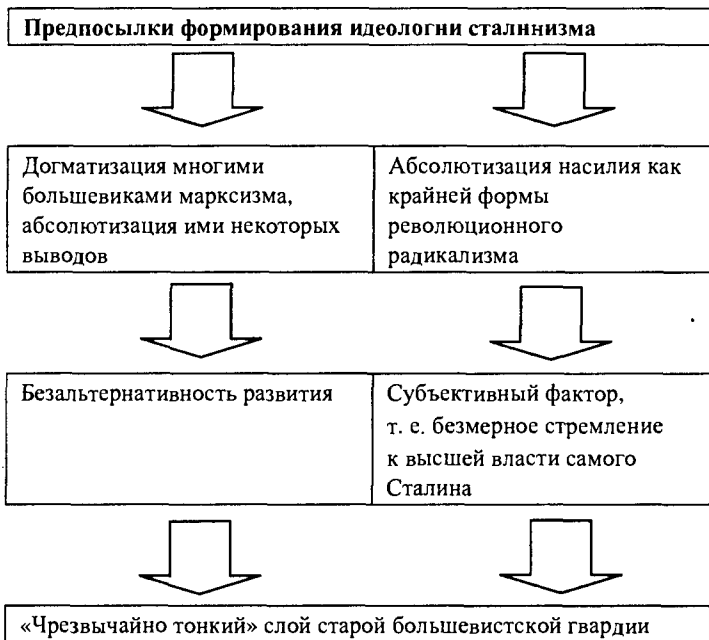
¹⁹ См.: Симонов К. Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988. № 4. С. 69.

беспартийных, насаждавший мировоззрению мистически-суеверное преклонение перед «вождем», «хозяйном», его «деяниями».

Итак, сталинизм как идеология сумел завладеть сознанием миллионов людей, стал их мировоззрением, идейной и моральной основой их жизни и деятельности. Грубая деформация социализма в период культа личности не воспринимались как нечто отрицательное. Наоборот, под звуки победоносных маршей и лживых реляций все, что делалось воспринималось как великие достижения, вызывая у простых людей чувство гордости за себя, за свой труд, за успехи своей Родины. И вполне естественны поэтому возражения части наших современников против «очернения» прошлого.

Близкая Сталину по личным мотивам идеология волевого построения социализма «сверху» оказалась, к сожалению, ближе и понятнее тем политическим силам, которые определяли и определили выбор на переломе истории, на развилке путей общественного развития. Вместо того чтобы следовать ленинским методам социалистического строительства, поддерживая тех, кто выступал за их последовательное применение, и, борясь с неизбежными в революционные периоды утопическими иллюзиями масс, Сталин, в сущности, стимулировал «леваческую» тенденцию, приведшую в конце концов к грубейшим деформациям социализма.

Структурно-логическая схема № 1

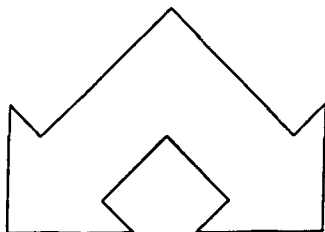

Структурно-логическая схема № 2

Структурно-логическая схема № 3

Сталинизм:
время
исторических
парадоксов

Искренняя тяга
простых людей
к новой жизни

Жесткая
социальная
регламентация
всего бытия

Провозглашение
высоких целей

Беспощадность
средств их
достижения

Отход
от ленинизма

Развитие и защита
ленинизма под его
флагом

ЧТО ПРИВЕЛО К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939–1940 гг.? БЫЛА ЛИ ОНА НЕИЗБЕЖНА?

В 1930-х гг. значительно обострились противоречия между крупнейшими империалистическими державами, усилилась борьба за мировое господство. Германия, значительно увеличив свой военно-экономический потенциал, вновь вынашивала планы передела мира, что не могло не привести к военно-политическому кризису в отношениях между ведущими странами Запада.

Для советского руководства в политической и дипломатической борьбе главной оставалась проблема, будет ли германская агрессия направлена против СССР или против капиталистических стран. Кульминацией стали сентябрьские события 1938 г., когда в Мюнхене Германия добилась от Франции и Англии согласия на расчленение Чехословакии. Фактически это означало выход Германии на границу СССР.

События в Мюнхене стали своеобразным рубежом двух эпох. Надежды на политическое право, характерные для домюнхенской Европы, были окончательно раздавлены. Мир все более убеждался в наступлении эпохи торжества грубой силы, применение которой в международных отношениях правящими кругами фашистской Германии и других стран Запада в дальнейшем дало повод советскому руководству утвердиться в необходимости адекватных мер для решения проблем безопасности страны. У. Черчилль, характеризуя этот период, писал: «...надвигающаяся буря должна вот-вот разразиться. Россия должна была позаботиться о себе»¹.

Советский Союз не был готов к большой войне, поэтому шел мучительный поиск возможностей ее от-

срочки. Ряд руководителей Советского государства, и прежде всего В.И. Сталин, полагали, что такая реальность существует. Кроме того, официальная военная доктрина СССР писала: «На удар врага ответим тройным ударом, воевать будем на чужой территории». Все это сказалось как на оценке военно-политической ситуации в целом, так и на обеспечении безопасности страны, и в первую очередь ее западных и северо-западных границ.

Советско-финляндские отношения накануне войны. Особую тревогу у руководства СССР вызывало состояние северо-западных границ. Беспокоила в первую очередь близость Ленинграда к советско-финляндской границе (32 км). Граница эта была определена мирным договором от 14 октября 1920 г., а в 1932 г. между СССР и Финляндией был подписан договор о ненападении, продленный спустя два года еще на 10 лет. Между тем существовали опасения, что эта страна может стать плацдармом для агрессии против СССР, как это произошло в 1918—1920 гг.

В 1935 г. Финляндия объявила себя нейтральным государством. Однако руководство страны активно искало пути сближения с Германией, особенно с ее военными кругами. Частыми гостями в Берлине были главнокомандующий вооруженными силами Финляндии маршал К. Маннергейм, начальник генштаба генерал Х. Эквист, командующий армией генерал Х. Эстерман, руководитель шюцкора генерал Л. Малмберг. С ответными визитами посещали Хельсинки немецкие военачальники — начальник генштаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер, познакомившийся со строительством оборонительной линии, и другие руководители военного ведомства Германии. Этим поездкам придавался характер демонстрации «братства по оружию».

Во второй половине 1930-х гг. в Финляндии резко возросли ассигнования на военные нужды, составив 25 % годового бюджета. Активизировалась военная помощь западных держав. В 1935—1938 гг. из одной только Великобритании в Финляндию отправлено оружия, боевой техники и боеприпасов на сумму 221 млн финских марок (около 36 % всего английского военно-

го экспорта). Быстрыми темпами велось строительство необходимой для развертывания войск дорожной сети, военно-морских баз, аэродромов. К началу 1939 г. при участии немецких специалистов в Финляндии были сооружены аэродромы, способные принять в 10 раз больше самолетов, чем их имелось в военно-воздушных силах этой страны.

Большую тревогу советского правительства вызвала и реакция руководства Финляндии на события марта 1938 г. — поглощение Австрии Германией. Финские военные круги не скрывали своего восхищения «успехами» Германии.

Учитывая все это, уже весной 1938 г. советское руководство вынуждено было принимать срочные меры по обеспечению безопасности северо-западных границ СССР. Для решения этой проблемы Советский Союз в течение 1938 г. предложил финляндским правящим кругам несколько вариантов соглашений.

В апреле 1938 г., обращаясь в конфиденциальном порядке к правительству Финляндии через второго секретаря полпредства СССР в Хельсинки Б.Н. Ярцева, советская сторона предполагала, что главную опасность для СССР представляет фашистская Германия, войска которой могут высадиться в Финляндии и двинуться на Ленинград. В таком случае Красная армия не будет дожидаться врага, а двинется ему навстречу. Следовательно, территория этой страны превратится в театр военных действий. Если же финская армия окажет сопротивление агрессору, советские войска могли бы прийти ей на помощь, а после успешного отражения агрессии СССР вывел бы их.

Поэтому, принимая во внимание официальный нейтралитет Финляндии, Б.Н. Ярцев по поручению руководства СССР предложил ей заключить военное соглашение лишь на случай нападения со стороны Германии. Этот вариант в Хельсинки принят не был.

Следующей советской инициативой явилось предложение о письменном обязательстве Финляндии в том, что она окажет сопротивление агрессору, примет советскую военно-техническую помощь, разрешит действия Военно-Морского флота СССР у своих берегов, а также согласится на создание военно-морской и

военно-воздушной базы на о. Гогланд (Сур-Сари). Но финляндская сторона отклонила и это предложение, заявив, что принятие данных обязательств не соответствует политике нейтралитета и является нарушением права Финляндии на самоопределение.

Уже в октябре 1938 г., после мюнхенского соглашения, Советский Союз выступил с новым предложением, смысл которого заключался в том, что финны собственными силами займутся оборудованием базы на о. Гогланд, а при возможной агрессии Германии, которую Финляндия вряд ли сможет отразить самостоятельно, СССР окажет ей военную помощь. Это предложение в Хельсинки также не приняли.

Таким образом, руководство СССР в 1938 г. предприняло ряд дипломатических попыток урегулировать вопросы обоюдной безопасности Советского Союза и Финляндии. Однако финляндская сторона бойкотировала советские инициативы. Этим закончился первый тур переговоров.

Второй тур начался в марте 1939 г., в обстановке все более обостряющейся политической ситуации в Европе. На этот раз СССР подготовил новые варианты возможных соглашений.

В случае, если Финляндия все-таки подвергнется агрессии, Советский Союз предлагал ей военную помощь и гарантии неприкосновенности. В свою очередь, правительство Финляндии должно было взять на себя обязательство оказывать вооруженное сопротивление любой агрессии и содействовать СССР в укреплении безопасности Ленинграда. Кроме того, предполагалось, что Финляндия в целях обеспечения безопасности сдаст в аренду СССР на 30 лет острова в Финском заливе (Гогланд, Лавансаари, Сейскаари, Тютерсаари) для оборудования здесь наблюдательных постов². Предусматривался также обмен этих островов на любую приграничную советскую территорию в Карелии севернее Ладожского озера. Но и эти предложения финляндской стороной были отвергнуты.

Вскоре для неофициальных переговоров по поручению руководства СССР в Хельсинки прибыл быв-

² См.: *Архив внешней политики Российской Федерации* (далее — АВП), ф. 6, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 47.

ший советский полпред в Финляндии Б.Е. Штейн. Он привез очередной пакет советских предложений, которые сводились к следующему:

— советско-финляндская граница переносится к западу на расстояние, оговоренное в ходе переговоров;

— взамен занимаемой Советским Союзом территории согласно договоренности к Финляндии отходит советская территория, значительно большая по площади; при этом СССР берет на себя обязанность компенсировать валютой расходы по переселению граждан страны, проживающих на уступаемой Советскому Союзу территории³.

Эти предложения также не нашли понимания в Хельсинки. Ссылаясь на нейтралитет, финны ответили отказом. Б.Е. Штейн возвратился в Москву. Переговоры были прерваны.

Упорство правительства Финляндии стало вызывать у советского руководства не только непонимание, но и раздражение. В то же время и настойчивость со стороны Советского Союза вызвала подозрительность у правительства Финляндии относительно его намерений и влияла на его реакцию.

Одновременно с переговорами в Хельсинки шли торговые переговоры в Москве. В это время руководитель советской делегации А.И. Микоян пригласил руководителя финляндской делегации и заявил ему, что договор не будет подписан, пока стороны не достигнут соглашения по политическим вопросам⁴.

Взаимное недоверие и подозрительность привели к тому, что, не отказываясь от политических методов урегулирования проблемы в принципе, обе стороны начали активизировать военные приготовления.

В Финляндии при активном участии военных специалистов и инспекторов из Англии, Франции, Италии и Бельгии была усилена работа по завершению строительства мощного оборонительного рубежа (впоследствии названного «линией Маннергейма»)⁵. В июле 1939 г. в приграничной зоне проводились учения войск,

³ См.: *АВП*, ф. 6, оп. 1, п. 17, д. 183, л. 63.

⁴ См. там же, л. 84.

⁵ См.: *Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории* (далее — РЦХИДНИ), ф. 77, оп. 1, д. 745, л. 19.

на которых присутствовал начальник генштаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер.

Активные меры принимало и советское руководство. Еще в марте 1939 г. Ленинградский округ погранвойск НКВД был реорганизован и на его базе созданы три округа: Мурманский, Карельский и Ленинградский. В Мурманский округ вошли Мурманский, Рестикентский пограничные отряды, Енская отдельная пограничная комендатура и другие части, охранявшие сухопутных и морской участки государственной границы. Карельский округ (г. Петрозаводск) объединил Петрозаводский, Олангский, Ребольский, Калевальский отряды, а также специальные части и подразделения. В подчинение Ленинградского пограничного округа вошли Сестрорецкий, Ораниенбаумский, Кингисеплский, Гдовский, Псковский и Островский отряды и другие пограничные части и подразделения. Во второй половине сентября все пограничные заставы, комендатуры и отряды Карелии перешли на усиленную охрану границы⁶.

В апреле 1939 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов проинспектировал войска Ленинградского военного округа по вопросам боевой готовности⁷.

В своих мемуарах Маршал Советского Союза К.А. Мерецков отмечал, что на случай вооруженных провокаций на границе или агрессии с территории Финляндии у высшего советского руководства имелись различные варианты ответных действий. В этой связи на него как командующего Ленинградским военным округом возлагалась «...подготовка плана прикрытия границы от агрессии и контрудара по вооруженным силам Финляндии в случае военной провокации с их стороны»⁸.

«Во второй половине июля, — писал К.А. Мерецков, — я был снова вызван в Москву. Мой доклад слушали И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов. Предложенный план прикрытия границы и контрудара по Финляндии

⁶ См.: Чугунов А.И. Граница накануне войны: Из истории пограничных войск. 1939 — июнь 1941 гг. М., 1985. С. 16; *Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941. М., 1970. С. 45.*

⁷ См.: РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1176, л. 92.

⁸ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983. С. 177—178.

одобрили, посоветовав контрудар осуществить в максимально сжатые сроки. Когда я стал говорить, что несколько недель на операцию такого масштаба не хватит, мне заметили, что я исхожу из возможностей ЛВО, а надо учитывать силы Советского Союза в целом...»⁹

Подготовка к войне началась в сентябре, после заключения Договора о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г.¹⁰ Одновременно с договором министры иностранных дел обоих государств подписали секретный протокол, предусматривавший раздел сфер влияния в Восточной Европе. Преамбула и первый пункт протокола непосредственно касались отношений СССР с Прибалтийскими странами, и в частности с Финляндией. В них говорилось: «При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР...»¹¹ Таким образом, согласно этому протоколу, Финляндия отходила к сфере интересов СССР.

Содержание дополнительного секретного протокола к московскому пакту от 23 августа 1939 г., хранившееся в строгой тайне, после поражения Польши в сентябре 1939 г. все отчетливее проявлялось в конкретных действиях правящих кругов Германии и советского политического руководства.

Советско-финляндская война стала очередной после Польши и Прибалтики пробой прочности советско-германского договора, так как все последующие

⁹ Мерецков К.А. На службе народу. С. 178 – 179.

¹⁰ См.: Известия. 1939. 24 августа.

¹¹ 1939 г.: Уроки истории / Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1990. С. 344.

события после его заключения «развивались точно по протоколу»¹².

Советское правительство и Наркомат обороны СССР предусматривали возможность военных столкновений с Финляндией. Об этом свидетельствует заблаговременное развертывание и сосредоточение на северо-западном участке границы советских войск. Например, 7-я армия, сформированная по приказу наркома обороны СССР от 14 сентября 1939 г. в районе Калинина, с 15 сентября передавалась в оперативное подчинение командующего Ленинградским военным округом (ЛВО) и к концу этого месяца начала выдвигаться к границам Латвии, а к 30 ноября сосредоточилась на Карельском перешейке. 8-я армия, развернутая на базе Новгородской армейской группы, в конце октября передислоцировалась в район Петрозаводска, а к 29 ноября ее соединения вышли к государственной границе с Финляндией. Приказом наркома обороны СССР от 16 сентября 1939 г. в составе ЛВО была сформирована Мурманская армейская группа, которая с 29 ноября переименовывается в 14-ю армию. Таким образом, одновременно с переговорами шло развертывание и сосредоточение армий, завершленное в основном к 28 ноября 1939 г.¹³

Кроме того, между СССР и Прибалтийскими государствами были подписаны пакты о взаимопомощи: с Эстонией — 28 сентября, Латвией — 5 октября, с Литвой — 10 октября¹⁴. Их содержание предусматривало введение контингентов Красной армии на территорию этих стран. В Финляндии это расценили как начало оккупации своих соседей по региону со стороны Советского Союза и как угрозу для себя.

В это время правительство Финляндии стремилось получить от западных держав, в том числе и от США, инструкции относительно того, какую позицию нужно

¹² Сообщение комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г.: Докл. пред. комиссии А.Н. Яковлева от 23 дек. 1989 г. на 2-м съезде народных депутатов СССР // Правда. 1989. 24 декабря.

¹³ См.: Ващенко П.Ф. Если бы Финляндия и СССР... // Воен.-ист. журн. 1990. № 1. С. 29.

¹⁴ См.: Известия. 1939. 29 сент., 6, 11 окт.

занять в случае требования СССР, чтобы министр иностранных дел Финляндии приехал в Москву для переговоров, подобно Латвии и Эстонии: отказаться ли от переговоров и начать воевать, последствием чего может явиться захват Красной армией Финляндии, либо заключить соглашение с СССР? Последнего финское руководство явно не хотело, ибо это, с его точки зрения, означало утрату суверенитета¹⁵.

Поэтому, когда советское руководство предложило продолжить переговоры в Москве, правительственные круги Финляндии приняли решение не идти ни на какие уступки и в случае необходимости драться во что бы то ни стало, опираясь на обещанную помощь Англии, США и Швеции. Параллельно с этим правительство отдало распоряжение об эвакуации в трехдневный срок населения из 100-километровой пограничной зоны на Карельском перешейке и побережье Финского залива, объявило всеобщую мобилизацию¹⁶.

Сразу после отъезда правительственной делегации в СССР Финляндия спешно начала готовиться к отражению возможной агрессии со стороны Советского Союза: эвакуировались жители из городов (из Хельсинки — свыше 100 тыс., из Выборга — более 50 тыс. человек), проводилась всеобщая мобилизация, вследствие чего армия достигла численности 300 тыс. человек, объявлялась всеобщая трудовая повинность, реквизировался частный транспорт. Все больницы готовили для приема раненых. В Хельсинки усиленно шли работы оборонительного характера¹⁷.

Естественно, что в данной ситуации советско-финляндские отношения продолжали обостряться, еще более укреплялось недоверие Финляндии к Советскому Союзу. Это подтолкнуло ее правительство напрямую обратиться к западным державам, руководство которых было заинтересовано втянуть СССР в войну, всячески стремилось сорвать переговоры и обещало Финляндии военную помощь. Заручившись поддержкой Англии, США, Франции и Швеции и заранее решив не идти на уступки СССР, политическое руковод-

¹⁵ См.: РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1240, л. 105.

¹⁶ См. там же, л. 78 — 79.

¹⁷ См. там же, л. 47.

ство Финляндии взяло курс на подготовку к отражению возможной агрессии со стороны Советского Союза. В этих условиях 12 октября 1939 г. начался последний, третий тур переговоров в Москве. Переговоры проходили в несколько этапов.

Необходимо отметить, что на всем протяжении переговоров советская сторона постоянно ужесточала условия, которые постепенно перерастали в требования и, наконец, превратились в ультиматум.

На первом этапе переговоров советские предложения сводились к следующему:

1. Заключить пакт о взаимопомощи по образцу договоров, подписанных с Эстонией, Латвией и Литвой; это предложение делегация Финляндии, опасаясь за суверенитет своей страны, отвергла сразу.

2. Сдать в аренду сроком на 30 лет п-ов Ханко (Гангут) для устройства советской военно-морской базы¹⁸.

3. Передать Советскому Союзу в обмен на соответствующую советскую территорию о-ва Гогланд, Сейскаари, Лавансаари, Тютерсаари (малый и большой), Бьерке, а также часть Карельского перешейка от с. Липпола до южной оконечности г. Койвисто, западную часть п-вов Рыбачий и Средний — общей площадью 2761 км² — в обмен на 5529 км² советских территорий в районе Реболы и Порос-озера¹⁹.

4. Принять взаимные обязательства не участвовать в коалициях государств, прямо или косвенно враждебных СССР или Финляндии, а также разоружить укрепления на Карельском перешейке вдоль границы, оставив обычную пограничную охрану.

В меморандуме правительству СССР от 23 октября 1939 г. правительство Финляндии ответило, что не возражает в принципе против предложения об обмене территорий, но категорически отказывается обсуждать вопрос о передаче в аренду или продаже п-ова Ханко.

В ответном меморандуме от того же числа советское руководство в требовательном тоне вновь подняло вопрос о п-ове Ханко и переносе границы на Карельском перешейке²⁰.

¹⁸ См.: *АВЛ*, ф. 6, оп. 1, п. 18, д. 193, л. 1.

¹⁹ См. там же, л. 2.

²⁰ См. там же.

Тем не менее правительство Финляндии в меморандуме от 31 октября 1939 г. не отказалось от своей точки зрения относительно п-ва Ханко, высказав готовность пойти навстречу СССР при решении других рассматриваемых проблем²¹.

31 октября 1939 г., когда переговоры еще продолжались, Председатель СНК и народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов выступил на заседании Верховного Совета СССР с докладом «О внешней политике Советского Союза». Он характеризовал советско-финляндские отношения как находящиеся в особом положении и подчеркнул, что Финляндия испытывает внешнее влияние. В докладе также отмечалось, что предложения, выдвигаемые советской стороной в ходе переговоров, являются скромными, а сделанные в этом отношении Финляндией уступки явно не достигают цели²². Тем самым Молотов всю ответственность за возможный срыв переговоров возложил на делегацию Финляндии.

Между тем обе стороны по-прежнему готовились к военным действиям. Настойчивость в предложениях, которые по своей сути становились требованиями правительства СССР, в Финляндии расценивалась как проявление «русского империализма». По этому поводу министр иностранных дел страны Э. Эркко отмечал: «Всему есть свои границы. Финляндия не может пойти на предложения Советского Союза и будет защищать любыми средствами свою территорию, свою неприкосновенность и независимость»²³.

Советская сторона не замедлила ответить угрозой: «Наш ответ прост и ясен. Мы отбросим к черту всякую игру политических картежников и пойдем своей дорогой, несмотря ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели»²⁴. Это было открытым предупреждением о том, что политическое руководство Советского Союза в случае отказа Финляндии от его

²¹ См.: АВП, ф. 6, оп. 1, п. 18, д. 193, л. 15.

²² См.: Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза: Докл. на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 окт. 1939 г. / Внеочередная 5-я сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва // Партийно-политическая работа в РККА. 1939. № 21. С. 10—11.

²³ Правда. 1939. 3 ноября.

²⁴ Там же.

предложений готово начать военные действия. Второй этап переговоров 13 ноября 1939 г. завершился безрезультатно. Не добившись решения проблемы на попритче дипломатии, И.В. Сталин и его окружение окончательно сделали ставку на политику силы в решении пограничной проблемы.

В этих условиях посол СССР в Финляндии В.К. Деревянский в донесении В.М. Молотову рекомендовал предпринять политическое давление на правительство этой страны, предлагая для этого: создать обостренно напряженную обстановку на границе; начать в советской печати антифинляндскую кампанию; организовать митинги и демонстрации общественности; в крайнем случае пойти на денонсацию пакта о ненападении²⁵.

События, развернувшиеся впоследствии, показали, что предложения В.К. Деревянского были одобрены и приняты к реализации.

За несколько дней перед началом боевых действий на границе возникало множество вооруженных столкновений. Советская печать утверждала в то время, что эти провокации предпринимались лишь финляндской стороной. Так, газета «Правда» 27 ноября 1939 г. опубликовала сообщение штаба ЛВО об имевшем место 26 ноября 1939 г. инциденте в районе пограничного населенного пункта Майнилы. Как сообщал штаб округа, «26 ноября в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты три красноармейца, один младший командир и один младший лейтенант».

Состоялся безрезультатный обмен нотами. И хотя был вполне реален мирный исход конфликта, советская сторона предпочла силовой вариант. Итак, повод к войне был найден. Им стала провокация у Майнилы.

Вот как описывает Н.С. Хрущев настроение, царившее в советском руководстве накануне войны: «Было такое мнение, что Финляндии будут предъявлены ультимативные требования территориального ха-

²⁵ См.: Семиряга М.И. Асимметричная война: К 50-летию окончания Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) // Сов. государство и право. 1990. № 30. С. 11.

рактера, которые она отвергла на переговорах, и если она не согласится, то начать военные действия... Достаточно громко сказать, а если не услышат, то выстрелить из пушки, и финны поднимут руку, согласятся с нашими требованиями... Сталин был уверен, и мы тоже верили, что не будет войны, что финны примут наши предложения и тем самым мы достигнем своей цели без войны. Цель — это обезопасить нас с севера.

Вдруг позвонили, что мы произвели выстрел. Финны ответили артиллерийским огнем. Фактически началась война. Я говорю это потому, что существует другая трактовка: финны первыми выстрелили, и поэтому мы вынуждены были ответить. Имели ли мы юридическое и моральное право на такие действия? Юридического права, конечно, мы не имели. С моральной точки зрения желание обезопасить себя, договориться с соседом оправдывало нас в собственных глазах»²⁶.

Таким образом, военно-политическая обстановка на северо-западной границе СССР характеризовалась своей неоднозначностью. С одной стороны, четко проявлялось стремление советского руководства в диалоге с правительством Финляндии решить проблему своей безопасности, что вполне правомерно в условиях нарастающей военной угрозы. С другой стороны, было очевидным явное нежелание финляндского правительства идти на совместные действия с СССР в военных вопросах. Эта позиция правительства Финляндии, поддерживаемого и в определенной мере направляемого правящими кругами западных держав, вела к обострению отношений между государствами. После подписания советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. и дополнительного секретного протокола к нему характер советско-финляндских отношений резко изменился.

Приняв решение о ведении политики с позиции силы, советское руководство распространило эти же методы на отношения с Финляндией. Желание любой ценой решить проблему обеспечения безопасности северо-западных границ СССР лишило советское руководство политической гибкости.

²⁶ Хрущев Н.С. Воспоминания // Огонек. 1989. № 30. С. 11.

Ход войны. Советско-финляндская война, продолжавшаяся 105 дней, началась 30 ноября 1939 г. В 8.00 советские войска перешли в наступление.

В официальных заявлениях Советского правительства того периода речь шла о конкретной цели — безопасности Ленинграда, северо-западной границы СССР, а позднее также Мурманска и Мурманской железной дороги²⁷. Однако цели этой войны в планах высшего советского руководства выходили за рамки обеспечения безопасности границ. Вопрос, по существу, ставился о государственно-политическом переустройстве Финляндии, создании в стране общественно-политического режима, который устраивал бы руководителей СССР²⁸.

Главной ареной боевых действий стал Карельский перешеек. Здесь финское командование сосредоточило 7 из 15 пехотных дивизий, 4 пехотные и 1 кавалерийскую бригаду, части усиления. Эти войска входили в состав Карельской армии генерала Х. Эстермана. Севернее Ладожского озера, на петрозаводском направлении, действовал армейский корпус (две пехотные дивизии с частями усиления) под командованием генерала Э. Хеглунда. В начале декабря на этом участке была создана еще одна группа войск во главе с генералом Н. Танвелом.

На ухтинском направлении боевые действия вела группа войск генерала В. Туомпо, в Заполярье, на кандалакшском и мурманском направлениях, — лапландская группа генерала К. Валениуса. Сухопутные войска поддерживали 29 кораблей военно-морского флота и около 270 самолетов военно-воздушных сил.

Финским войскам к началу военных действий противостояли четыре советские общевойсковые армии. Однако в полной боевой готовности находилась только 7-я армия (шесть стрелковых дивизий и части усиления) под командованием командарма 2 ранга В.Ф. Яковлева. На нее при поддержке Краснознаменного Балтийского флота под командованием флагмана флота 2 ранга В.Ф. Трибуца возлагалась задача преодоления «линии Маннергейма».

²⁷ См.: *Известия*. 1939. 30 ноября; *Правда*. 1939. 1 декабря; *Известия*. 1940. 30 марта.

²⁸ См.: РГВА, ф. 34980, оп. 3, д. 323, л. 355—359; *Зимняя война: Документы о советско-финляндских отношениях 1939—1940 гг.* // *Международная жизнь*. 1989. № 12. С. 217.

Против финских войск на фронте от Баренцева моря до Ладожского озера перешли в наступление три советские армии: в Заполярье — 14-я (две стрелковые дивизии) под командованием комдива В.А. Фролова, в Карелии — 9-я (три стрелковые дивизии) комкора М.П. Духанова, северо-восточнее Ладожского озера — 8-я (четыре стрелковые дивизии) комдива И.Н. Хабарова. 14-я армия взаимодействовала с Северным флотом, которым командовал флагман флота 2-го ранга В.П. Дрозд. Эти объединения должны были активными действиями сковать противостоящего противника, а также не допустить высадки десанта союзных держав на севере Финляндии. Советские войска насчитывали 425 тыс. человек, имели 2710 орудий, 1476 танков и 2446 самолетов. Соотношение численности личного состава советской группировки войск к общей численности всей армии Финляндии (300 тыс. человек) составляло 1,4:1. По основным видам вооружения войска Ленинградского военного округа имели подавляющее количественное и качественное превосходство. Однако, несмотря на это, война затянулась и стоила больших потерь, особенно советской стороне. Понадобилось 3,5 месяца упорных кровопролитных боев, чтобы советские войска продвинулись в глубь финляндской территории на 100—120 км и выполнили поставленные задачи.

Расчеты военно-политического руководства СССР провести военную кампанию за две-три недели не оправдались. Советские войска оказались слабо подготовленными к боевым действиям в лесистой местности в условиях необычно суровой зимы. Одной из серьезных причин неудач Красной армии явилась слабость командного состава, не имевшего достаточного боевого опыта. Именно в «зимней войне» пришлось пожинать горькие плоды сталинских репрессий, когда был уничтожен цвет комсостава Советских Вооруженных сил. В конце декабря 1939 г. командование Красной армии приказало прекратить бесплодные атаки «линии Маннергейма» и приступить к тщательной подготовке ее прорыва. После основательной подготовки созданный Северо-Западный фронт под командованием С.К. Тимошенко 11 февраля 1940 г. прорвал «линию Маннергейма», поставив Финляндию

перед угрозой быстрого и полного поражения. Однако, несмотря на это, правительство Финляндии не спешило начать переговоры о мире, и только 5 марта 1940 г. последовал обмен записками, в которых выражалось обоюдное согласие к переговорам. 7 марта 1940 г. делегация Финляндии во главе с премьер-министром Р. Рюти прибыла в Москву. 11 марта советские условия мира были приняты, и на следующий день состоялось подписание мирного договора и протокола к нему.

По мирному договору граница на Карельском перешейке отодвигалась от Ленинграда на 150 км. К СССР отошли г. Выборг, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кякисалма, Сортавала, Суоярви, территория в районе Куолоярви, п-ова Рыбачий и Средний, а также сдавался в аренду на 30 лет п-ов Ханко, прикрывавший вход в Финский залив.

Главная стратегическая цель, которую преследовало советское руководство в этой войне, — обезопасить свой северо-западный фланг — была достигнута. Досталась она высокой ценой. Боевые безвозвратные потери личного состава (убитые, умершие от ран и болезней, не вернувшиеся из плена и пропавшие без вести) составили 126 875 человек²⁹.

Пограничные войска потеряли убитыми 1341 человека, пропавшими без вести — 320, ранеными и обмороженными — 2500 человек³⁰.

Советско-финляндская война имела серьезные военно-политические последствия для нашей страны. 14 декабря 1939 г. Ассамблея Лиги Наций исключила Советский Союз из ее состава, признав его действия по отношению к Финляндии нарушающими суверенитет последней, несовместимыми с основными принципами деятельности этой международной организации.

Неподготовленность Красной армии к современной войне в противоположность мощи вермахта, сокрушившего армии многих западных государств, дала повод руководству Германии усомниться в силе Совет-

²⁹ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 121.

³⁰ См. там же. С. 54.

ских Вооруженных сил и стимулировала военные приготовления Гитлера против СССР. В военных кругах Германии бытовало мнение, что «если Германии придется в лице Советского Союза иметь своего военного противника, то германская армия без особых трудностей справится с Красной Армией»³¹.

Кроме того, на Западе развернулась широкая антисоветская пропагандистская кампания. Отношения СССР с Великобританией и Францией, оказавшими поддержку Финляндии, резко ухудшились. Война подтвердила зародившиеся у западных правящих кругов в результате репрессий сомнения относительно боеспособности Красной армии. Война оставила недобрый осадок и в сознании советских людей.

Итоги войны. Таким образом, политика советского руководства, направленная на решение стратегических задач обеспечения безопасности северо-западных границ страны силовыми методами, а также неговорчивость правительства Финляндии привела к войне.

Главная стратегическая цель — обезопасить свой северо-западный фланг — была достигнута. Однако стопроцентной гарантии того, что с территории Финляндии не последует вооруженная агрессия, спровоцированная другими странами, не было, так как поставленная политическая цель — создание просоветского режима — не осуществилась. Руководство СССР вынуждено было по-прежнему считаться с возможностью участия Финляндии в агрессии против советского государства на стороне Германии, что и учитывалось Генеральным штабом при разработке им оперативных планов. Правда, теперь для действий советских войск в случае войны создались более благоприятные условия, значительно улучшилось положение Ленинграда, повысилась его безопасность как с суши, так и со стороны моря.

В ходе войны Красная армия приобрела опыт прорыва мощного укрепленного района в условиях суровой зимы, который послужил дальнейшему развитию тактики и оперативного искусства, улучшению организационной структуры войск, их вооружения, совершенствованию управления.

³¹ РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 1305, л. 45.

Н.С. ХРУЩЕВ — ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК: ПОЧЕМУ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ ОН ПОТЕРПЕЛ ПОРАЖЕНИЕ?

«Славное десятилетие» Хрущева, которое также именуют «оттепелью», — один из самых интересных и неоднозначных периодов в развитии Советского государства, о значении и содержании которого исследователи спорят до сих пор. Безусловно, главную роль в развернувшихся событиях сыграл тогдашний лидер СССР Никита Сергеевич Хрущев. Появление этого живого, энергичного, раскованного человека со свежими идеями на политической арене Советского Союза после Сталина было очень неожиданно и необычно. Мы попытаемся рассмотреть причины и этапы формирования Хрущева как политика, что, безусловно, неразрывно связано с формированием его характера и личностных качеств.

Хрущев-демократ. По общему признанию, Никита Сергеевич Хрущев был мужественный и смелый человек, наделенный от природы ясным умом и житейской сметливостью. К числу бесспорных его заслуг современники по праву относят разоблачение культа Сталина и обезвреживание Берии. Это, в свою очередь, способствовало демократизации всей общественной жизни страны.

Главное заключается в том, почему именно Хрущев стал инициатором разоблачения Сталина после его смерти, как считают многие исследователи, — личные качества Хрущева: человечность, доброта и искренность, которые он так и не мог выдать из себя, несмотря на участие во многих репрессивных делах того времени.

Сталин как-то назвал Никиту Сергеевича народником, скорее всего это была грубая, вульгарная оценка приверженности Хрущева к защите простого человека. Сталин ставил на одну доску народничество,

мягкотелость, сентиментальность Хрущева. Первозданный, можно сказать генетический, гуманизм, не растраченный Хрущевым, несмотря на все испытания той суровой эпохи, — вот главная причина, по которой именно Хрущев предстал великим сокрушителем культа личности Сталина и режима его власти. Нормальный человеческий страх удерживал его от защиты несправедливо репрессированных людей в период сталинизма. Но тем сильнее накапливались в его душе боль, раскаяние, чувство вины и ответственности за все, что происходило.

То был один из редчайших случаев в истории, когда политический руководитель поставил на карту свою личную власть и даже жизнь во имя высших общественных целей. В составе послесталинского руководства не было ни одного деятеля, который смог бы выступить с подобным докладом о культе личности. Только Хрущев мог сделать это — так смело, так эмоционально и во многих отношениях так необдуманно. Надо было обладать отчаянностью, доходящей до авантюризма, надо было пройти через испытания страданием, страхом, приспособленчеством, чтобы решиться на такой шаг.

Первый психологический перелом Хрущев испытал после ареста и разоблачения Берии. Как человека эмоционального, его всегда потрясали отдельные факты и судьбы конкретных людей.

Конечно, Хрущев тогда не сказал, да и не мог сказать всей правды о сталинских репрессиях. Но в своем знаменитом докладе он выплеснул накопившееся глубокое негодование, протест и отвержение варварских методов допросов, избиения, уничтожения честных и ни в чем не повинных людей.

Нельзя сказать, что Хрущев полностью сводил объяснение деспотизма Сталина к личным качествам «вождя всех народов». Но приходится констатировать, что он проделал только часть пути от критики Сталина к критике сталинизма как режима. К критике системы в целом он не подошел. Осуждая террор, Хрущев подчеркивал, что чрезвычайные методы следовало применять лишь против тех, кто действительно совершал преступления против советской системы. В этом ярко проявляется двойственность Хрущева. С одной сторо-

ны, он призывал сделать все, чтобы навсегда покончить с культом личности как чуждым марксизму-ленинизму явлением, вернуться к тщательному осуществлению на практике ленинских принципов партийного руководства и наконец восстановить полностью социалистическую демократию, выраженную в Конституции СССР, бороться против лиц, злоупотребляющих властью. С другой стороны, он разделял генеральную линию Сталина по вопросам коллективизации, индустриализации, в борьбе против оппозиции.

Ошибка Сталина Хрущев видел в деформации ленинской политики. Не в самом подходе к ней, а лишь в деформации методов — в применении суровых репрессивных мер, что было неприемлемо, когда социализм, как считал Хрущев, был в основном построен. Итак, на знаменитом XX съезде как партии основная критика сталинской эпохи была направлена именно на методы, цели же рассматривались как правильные. Даже в конце жизни, когда Никита Сергеевич писал свои мемуары, где, казалось, он уже мог излагать свободно свою точку зрения, он все равно был не в состоянии вырваться из плена сталинских догматов: «...потому что мы продукт, мы сами, люди, руководители, мы продукт революции. Мы воспитаны были на примерах Сталина»¹.

Поэтому, считает Хрущев, руководители его поколения не смогли психологически перестроиться так, чтобы искать какое-то иное, кардинальное решение и вернуть партию на ленинские рельсы партийной демократии. Он сам определил причины живучести авторитарных нравов, согласно которым все делалось сверху, аппаратом, а в конечном счете — верховным руководителем партии. Человек искренний, как всегда, он нашел в себе силы, чтобы осудить собственную деятельность. Три съезда, проведенные при руководящем участии Хрущева, мало чем отличались от сталинских с точки зрения методов и моделей. Принцип выборности, сменяемости и подотчетности всех руководителей, который декларировался в ленинские времена, был давно заменен принципом подбора и расстановки кадров.

¹ Хрущев Н.С. Воспоминания: избранные фрагменты. М., 1997. С. 50.

«Беда в том, что опыт, навыки демократии тогда еще были очень слабы. Пытаясь преодолеть груз прошлого, Хрущев и мы, люди его окружения, были в значительной мере продуктами этого прошлого и не позаботились, чтобы, расширив рамки демократии, включить в процесс преобразований народ» — пишет Г.И. Воронов². Но он же отмечает: «Н.С. Хрущев, как правило, принимал решения только после коллективного обсуждения той или иной проблемы. Это вообще было в его характере — спорить, затевать дискуссии, принимать в них активное участие... Это была живая работа, обмен мнениями носил абсолютно свободный характер, и это не только не исключало, но и предполагало столкновение разных точек зрения».

Многие современники отмечают перемену, произошедшую с Хрущевым приблизительно в 1960 — 1961 гг. К этому времени он израсходовал свой творческий потенциал, который был у него велик. Он стал чрезвычайно вспыльчивым, обидчивым, нетерпимым к чужому мнению. В результате многие замечательные государственные деятели были скованы в своей работе и не смогли полностью осуществить те реформы, которые начались во времена «хрущевской оттепели». Н.Г. Егорычев пишет: «До XXII съезда партии был один Хрущев, после XXII съезда партии другой человек. До XXII съезда (это конец 1961 г.) с ним было можно обсуждать и решать вопросы. Он умел выслушивать собеседника. На съезде Никита Сергеевич получил очень хорошую поддержку абсолютного большинства делегатов. И, как мне кажется, сделал неправильные для себя выводы. Переоценил себя. Его будто подменили. Он возомнил, что все знает. Считал свое мнение непогрешимым... начал сосредотачивать всю полноту власти в своих руках... Видимо, это было обусловлено личностными изменениями. После XX съезда партии нам не удалось закрепить все достигнутое в борьбе с культом личности. Даже Хрущев, инициатор и лидер этой борьбы, продолжая нести на себе груз культа личности, сам в какой-то степени отошел от нее, клюнул на лесть, проявил слабость к высшим наградам...»³

² См.: *От оттепели до застоя*. М., 1990. С. 109, 198.

³ Там же. С. 174.

Разоблачение «антипартийной» группы Маленкова — Молотова послужило установлению режима личной власти Хрущева. С 1958 г. в дополнение к посту Первого секретаря ЦК КПСС по предложению М.А. Суслова и Л.И. Брежнева он занял и пост Председателя Совета министров СССР, став практически недосыгаемым для критики. Разгром оппозиции в какой-то степени способствовал формированию нового культа личности. Хотя группа Молотова объективно выступала в качестве тормоза на пути реализации решений XX съезда, тем не менее ее устранение привело фактически к постепенному отходу от принципа коллективного руководства страной. Однако после победы над «антипартийной группой» Молотова, Маленкова и Кагановича в 1957 г. Хрущев не стал по-сталински расправляться со своими врагами. Ему хотелось и в этом отношении заложить новую традицию. Никто из противников Хрущева не был тогда исключен из партии, все они получили назначения, правда вне Москвы.

Политическая драма внутри советского государства, как и венгерские события, показала Хрущеву, какие мощные подземные движения он вызвал наружу своим докладом о Сталине на XX съезде. Этим объясняются, вероятно, его попытки манипулировать вокруг проблемы десталинизации, характерные для последующих лет вплоть до XXII съезда партии, когда снова поднялась антисталинская волна. После венгерских событий появилась чудовищная практика — направлять в «психушки» особенно настырных критиков и борцов за правду. В это время за так называемые политические преступления, то есть за выражение несогласия с политикой партии, пострадали многие сотни людей.

Хрущев впервые поставил вопрос о том, как относиться к инакомыслящим в партии, что само по себе было крупным шагом вперед в конкретных условиях партийной жизни послесталинского периода. Но нельзя не видеть и однобокость подхода Хрущева к этому вопросу. В сущности, он сводил дело больше к терпимости, лояльности, мягкости к людям, которые выступают с иным мнением. В конечном счете такие

люди должны подчиниться мнению большинства и под влиянием критики исправить свои взгляды. Хрущев как будто даже не допускал мысли, что меньшинство может оказаться правым и большинству придется признать свою неправоту. И, безусловно, ему не приходило в голову, что может быть разнообразие и столкновение различных мнений, предложений, альтернатив, касающихся существенных вопросов внутренней и внешней политики. Поэтому, хотя по инициативе Хрущева и был нанесен могучий удар по режиму тиранической власти и связанных с ним массовых репрессий, идеологическая основа авторитарного режима, по сути дела, затронута не была.

Хрущев мечтал изменить облик нашей политической системы. Облик, но не саму систему. Он отверг механизм репрессий и осудил единовластие, однако сохранил авторитарную форму правления, став первым советским руководителем, который играл роль непререкаемого лидера, не прибегая к массовым репрессиям. Но он и не задумывался ни о разделении властей, ни о распределении функций между партией и государством, ни тем более о таких социальных, экономических, гражданских и политических правах личности, на которые не могла бы покуситься политическая власть.

Внешняя политика. Хрущев с самого начала решил заниматься внешней политикой собственноручно. Именно в области внешней политики больше всего сказывалась его приверженность к стереотипам, усвоенных им еще в сталинские времена. Отчасти это объясняется тем, что Хрущев на протяжении всего сталинского периода, в сущности, стоял совершенно в стороне от решения и даже обсуждения международных вопросов. И в свое пребывание у власти он практически не пересмотрел ни одного крупного сталинского внешнеполитического шага. Вывод наших войск из Австрии и прекращение Корейской войны, быть может, составляли исключение. Но эти решения созрели еще во времена Сталина.

С тем большей страстью взялся Хрущев за внешнеполитическую деятельность, оказавшись на вершине власти. Он очень любил ездить за границу. Редкий

месяц, особенно после 1960 г., проходил без выезда Хрущева за рубеж. Он многократно бывал в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии. Несколько раз посетил Китай, дважды — США, побывал в Индии, Австрии, Франции, Англии. Всего он выезжал за границу около 40 раз. Это был первый шаг к открытости нашего общества. Запад получил возможность непосредственно увидеть советского лидера, и многие там вздохнули с облегчением. Хрущев охотно давал интервью, общался с журналистами, говорил откровенно, много шутил, рассказывал анекдоты, просто реагировал на острые вопросы. С самого начала он добивался пересмотра отношений между Востоком и Западом.

С 1955 г. началась эра активных встреч Хрущева с западными руководителями. В этом году он встречался в Женеве с президентом США Эйзенхауэром, но первая его по-настоящему крупная ознакомительная поездка по странам Запада состоялась в 1959 г., когда он вместе с большой делегацией побывал в США. Эта поездка произвела огромное впечатление на Хрущева. Особое место во время поездок в США занимали его встречи с представителями прессы. Журналисты любили эти встречи. Его откровенность, грубоватая манера шутить, эмоциональность очень нравились американцам, которые старались превратить встречи в своеобразные политические шоу.

На встречах с американским президентом основным был германский вопрос. Для Хрущева ограничение вооружений было тесно связано со стабилизацией в Европе. В том, что советско-американское обсуждение вопроса о разоружении зашло в тупик, виноват, конечно, не полет разведывательного самолета У-2 как раз перед встречей, гораздо более важную роль здесь сыграла позиция Китая. Сыграли свою роль и психологические факторы. Эйзенхауэр, как человек спокойный, рассудительный, не мог понять хрущевской экспрессии. В том, что было продиктовано комплексом неполноценности, он усматривал только вызов и агрессивность, желание унижить Америку. Хрущева же перед встречей с Эйзенхауэром беспокоила необходимость беседовать с глазу на глаз, когда рядом не будет

ни Громыко, ни других советников. Он ждал спора, предполагал обсуждение сложных вопросов и больше всего думал о том, как бы аргументированно и достойно защищать советскую позицию. По его словам, такой подход был усвоен им еще во времена Сталина.

Никита Сергеевич с подачи своего ближайшего окружения действительно считал, что в Америке на него пытаются оказать давление, хотят запугать и унижить. Хрущев, как и Сталин, был убежден, что империализм стремится любой ценой разрушить нашу систему: как минимум — вернуть страны Восточной Европы на путь капитализма, как максимум — добиться его реставрации и в Советском Союзе. Впервые на XX съезде он предложил принцип мирного сосуществования как основу взаимоотношений между Западом и Востоком. Но при этом сохранялся тезис о необходимости идеологической борьбы, а также довольно неясное истолкование методов поддержки освободительного движения, что впоследствии широко использовалось как основание для вмешательства в дела стран Восточной Европы, где все непохожее на советскую модель рассматривалось как отступление от социализма. Об этом Хрущев пишет в воспоминаниях: «В идеологической борьбе мирного сосуществования, на мой взгляд, быть не может, и эта борьба должна закончиться победой коммунистического мировоззрения. Но подобное противостояние не противоречит полезным для всех контактам в сферах экономики, культуры и прочего»⁴.

И все-таки политика Хрущева по отношению к США, особенно во второй период его пребывания у власти, носила агрессивный характер. По мысли Хрущева, нужна была какая-то могучая демонстрация советской мощи. Первой пробой сил был Берлин. Хрущев мечтал превратить ГДР в окно для западного мира, которое служило бы форпостом, привлекающим трудовой народ капиталистических стран как моральными, политическими, так и материальными достижениями. Как реалист, Хрущев никогда не опасался, что берлинский кризис приведет к военному конфликту. Однако эта проба не дала желаемого эффекта.

⁴ Хрущев Н.С. Воспоминания: избранные фрагменты. С. 496.

Тогда появился замысел разместить советские ракеты с ядерными боеголовками под боком у США, на Кубе. Идея и инициатива размещения ракет исходила от Хрущева. Идя на такой риск, он хотел изменить стратегический баланс сил между СССР и США, продемонстрировать советскую мощь и создать условия если не военного, то политического паритета. Психологически немалую роль сыграло создание А. Сахаровым и другими советскими учеными водородной бомбы раньше, чем это сделали американцы. Хотя соотношение ядерных сил оставалось в пользу США, водородное оружие означало перелом в ядерной гонке, и Хрущев поспешил воспользоваться этим. Конечно, он и в мыслях не имел наносить ядерный удар — это абсолютно не отвечало целям его политики, его характеру — он хотел добиться новых условий переговоров с США, создать возможность для достижения равноправного компромисса.

В итоге ему удалось добиться огромного психологического перелома в сознании руководства. И Хрущев, и Кеннеди поняли, что ракетно-ядерное состязание не может рассматриваться как силовая политическая игра. Вероятно, только Хрущев был способен с одинаковой решимостью как разместить ракеты на Кубе, так и вывезти их оттуда. Это было проявлением подлинного мужества, сравнимого с его выступлением на XX съезде партии по трезвости и разуму, который восторжествовал над недальновидными расчетами в соревновании с США. Наглядное представление о психологической эволюции Хрущева во время Карибского кризиса дает его переписка с Кеннеди. Мы видим, как постепенно меняется тон хрущевских писем. Если вначале он был вызывающим, даже агрессивным, то к концу все более брало верх чувство гигантской ответственности за судьбы своего народа и всего человечества, стремление любой ценой предотвратить ядерную катастрофу.

Ничто так не потрясло сознание Хрущева, ничто не вызвало больших сомнений и даже деформаций в становлении его антисталинизма и поиске эффективной модели социализма, как венгерские события 1956 г. Быть может, этими событиями объясняются и многие его ошибки в осуществлении нового курса внутри и вне

нашей страны, и, несомненно, именно сюда восходят его чудовищные выпады против той самой части советской интеллигенции, которая радостно приветствовала и развивала идеи XX съезда партии. События 1956 г. занимают большое место в его мемуарах. Хрущев считал, что восстание было инициировано венгерской эмиграцией, вернувшейся из Вены в Будапешт, которая делала все, чтобы разжечь гражданскую войну, свергнуть революционное правительство, инсценировать волнения и повернуть Венгрию на капиталистические рельсы. Хрущев был убежден, что именно в этом состояла цель стран Запада. Как раз во время этих событий и прошла свое первое испытание политика Хрущева, получившая название «интернациональной помощи». Он многократно подчеркивал, что Советский Союз не преследовал каких-либо национальных целей.

В своих мемуарах Хрущев пытается еще и еще раз убедить самого себя в том, что в ситуации с Венгрией было принято единственно верное решение. Но соображения, которые он использовал для оправдания данного решения, фактически не выходили за рамки традиционных сталинских стереотипов. По его мнению, использование военных методов обеими сторонами было неизбежно, так как мирное сосуществование в идеологии было бы «предательством со стороны марксистско-ленинской партии».

Подавление Хрущевым свободы в Венгрии подготовило почву для разрыва связей между этой страной и Россией в 1989 г. Но есть и другая сторона деятельности Хрущева в Восточной Европе. Сокрушив культ Сталина, он сделал первый шаг по пути освобождения наших союзников по Варшавскому договору: руководство «социалистическим лагерем» становилось все более коллективным, решения принимались совместно руководителями всех стран-участников.

Для Н.С. Хрущева на дипломатическом поприще характерны некоторые своеобразные качества как дипломата. Он, в частности, считал, что представители рабочего класса отнюдь не обязаны применять те же дипломатические методы, что и представители буржуазии. Это хорошо иллюстрирует его «выступление с ботинком» в ООН. Дипломатические приемы Хрущева

не блистали оригинальностью или разнообразием. Обычно в начале переговоров следовало выдвижение крайне жестких по тону и содержанию позиций. По его замыслу, это должно было ломать сопротивление противника и вынуждать его раскрыть запасные позиции. Далее Хрущев продолжал упорно вести жесткую линию, перемежая неумную риторику прямыми угрозами. Так могло продолжаться очень долго. И только в самый последний момент, если противная сторона проявляла упорство и не шла на уступки, Хрущев резко менял тон и сам предлагал компромисс.

Экономические и социальные реформы. До конца своей жизни Хрущев верил в превосходство государственной системы экономики. Он так и не преодолел веры во всепроникающее государство. Он, как и Сталин, был убежден, что именно государство, централизм, спущенный сверху план, приказ, указание — это и есть главные преимущества социализма перед капитализмом и главный стимул развития страны. Даже самые радикальные его реформы — создание совнархозов, ликвидация многих министерств и ведомств — носили верхушечный характер. Была попытка сделать управление более рациональным, приблизить его к объектам, но эти реформы не затрагивали сути производственных отношений, не претендовали на то, чтобы поставить самого производителя — рабочего, крестьянина, интеллигента — в новые условия труда: предоставить ему инициативу, самостоятельность, выбор, возможность прямой связи с потребителем, и тем самым раскрепостить экономику, ослабить, а затем и полностью снять удушающий ее пресс государственной опеки.

В области аграрной политики Хрущева постоянно тревожила идея «совхозизации». Он был убежден в том, что индивидуальное и колхозное хозяйства куда менее эффективны, чем совхозы. Ему мнилось, что государственное предприятие в деревне сможет работать так же хорошо, как и в городе. Эта идея сыграла не последнюю роль, когда принималось решение об освоении целинных земель. Из своего посещения Америки он привез много плодотворных технологических идей. Однако Хрущев пытался перенести западную техно-

логию на базу централизованного хозяйства. С этим связано было его чудовищно опрометчивое решение в 1960-х гг. о запрете держать скот в индивидуальном хозяйстве, что привело к постоянному дефициту мясных и молочных продуктов.

Хрущев абсолютизировал организационный фактор, поэтому его путь решения экономических проблем лежал в русле организационно-хозяйственных перестроек (укрупнение — разукрупнение, централизация — децентрализация и т. п.). Похоже, что собственно экономические проблемы не воспринимались Хрущевым — он пытался решать хозяйственные задачи типично политическими приемами и методами.

Но, несмотря на это, таких масштабов, как в 1950-х гг., социальная политика нашей страны, пожалуй, еще не знала: закон о пенсиях, паспортизация на селе, сокращение рабочего дня, невиданный ранее размах жилищного строительства. Политика действительно повернулась «лицом к народу». Пятиэтажные «хрущевки» в свое время позволили переселить людей из бараков, подвальных помещений и коммунальных квартир. В период его деятельности страна установила широкие международные связи. В течение ряда лет наблюдалось улучшение дел в сельском хозяйстве. Большой резонанс в стране получило установление двух выходных дней.

Поворот от министерств к совнархозам, от вертикального централизованного управления к региональному на время придал положительный импульс экономике. Одновременно этот шаг обнаружил противоречие между целями собственника-государства и устремлениями региональных элит. Реформа закончилась неотвратимым восстановлением все той же, но теперь не министерской, вертикали, а совнархозовской властной пирамиды — межрегиональные совнархозы, общесоюзный совнархоз.

Ошибки, безусловно, были, но они происходили в основном от неумения найти подходящих людей, на которых можно было бы опереться — ведь сам Хрущев не был силен в экономике и сельском хозяйстве. Об этом пишет Д.Т. Шепилов: «В деятельности Хрущева отчетливо проступают две черты: творческая, разум-

но-необходимая и импровизационная, имевшая очень отрицательные последствия. Хрущев ввел два выходных дня и т. д. и т. п. Все это, конечно, сбрасывать со счетов нельзя. Но этому противостоит масса незрелых, торопливых решений Хрущева, в которых много лихости, импровизации, непоследовательности, что сплошь и рядом создавало серьезную обстановку. Взять хотя бы совнархозы. Он что-то где-то когда-то слышал, что они существовали. И вот разрушена была вся экономическая структура общества, но пришлось сразу создавать различные комитеты, а затем восстанавливать опять отраслевые министерства. Или сельское хозяйство. Почему-то Сталин считал Хрущева крупным специалистом в этой области и с ним советовался. А у того главным консультантом был Лысенко, человек, не обладавший элементарными знаниями в области генетики, цитологии, селекции на уровне мировых достижений. Он изобрел собственную вульгарную агробиологию. Шла травля выдающихся советских генетиков и селекционеров во главе с Н.И. Вавиловым... Теоретической подготовки он не имел, специальной литературы не читал. Любил говорить: «Я практик, я нюхом чую...» Но, согласитесь, с помощью «нюха» решать сложные экономические, политические и другие важнейшие вопросы все-таки недопустимо. Поэтому в его деятельности было много импровизации, одна реформа сыпалась за другой»⁵.

Незнание рождало всякого рода «пробные» маневры, превратившие страну в полигон для социальных экспериментов. В начинаниях Хрущева было много полезного, но, непродуманные и не доведенные до конца, они привели общество к состоянию усталости от реформ.

Многие современники Хрущева неоднозначно оценивают и знаменитую эпопею с кукурузой. Тот же Шепилов презрительно называет ее «панацеей» и говорит, что она была распространена «от Сухуми до Якутии». А Г.И. Воронов, например, пишет: «...тот, кто хотел понимать и понимал значение кукурузы не только как зерновой, но и как, по существу, единственной

⁵ От оттепели до застоя. С. 84, 87.

силосной культуры, занимался ею и без нажима со стороны Н.С. Хрущева. Кто понимать не хотел, сочинял анекдоты о том, как Никита Сергеевич «продвигал» кукурузу на Северный полюс... Надо, например, ясно сказать, что если кто и хотел насадить кукурузу вплоть до Белого моря, так это бездумные исполнители либо карьеристы. Серьезные же люди как начали ее культивировать, скажем, в Красноярском крае, так и сейчас от нее не откажутся, поскольку она составляет основу кормовой базы»⁶.

А сам Хрущев так оценивал свою «кукурузную политику»: «...я стал большим сторонником кукурузы потому, что не было лучше культуры. Я присягнул той из них, которая дает наибольший эффект от затраченного труда... А в наших условиях партийная печать стала навязывать кукурузу даже там, где не нужно»⁷.

И все-таки можно критиковать идею совнархозов, но не надо забывать, что тогда именно совнархозы помогли ограничить всевластие министерств и ведомств, разбудить хозяйственную инициативу на местах. В сведении скота из личных хозяйств сказалась не столько уверенность в быстром подъеме общественного животноводства, сколько желание руководителей на местах отличиться в глазах руководства. Но, пожалуй, даже явные ошибки Н.С. Хрущева весят гораздо меньше того главного, что он сделал. Не надо забывать, что, например, уровень потребления продовольственных товаров в это время (а это очень важный показатель уровня жизни населения) был поднят без привлечения продовольственного импорта (за исключением катастрофического 1963 г.).

Во времена Хрущева положено начало перелому в развитии сельского хозяйства: повышены закупочные цены, уменьшено бремя налогов, стали применяться новые технологии. Освоение целины при всех недостатках сыграло свою роль в обеспечении населения продовольствием. Хрущев пытался повернуть деревню к зарубежному опыту, и даже его увлечение кукурузой было продиктовано благими намерениями, хотя и со-

⁶ От оттепели до застоя. С. 84, 87, 106, 194.

⁷ Хрущев Н.С. Воспоминания: избранные фрагменты. С. 434.

провождалось наивными крайностями. Отрицательную роль сыграло также сокращение приусадебных хозяйств.

Отношения с интеллигенцией. Свое отношение к интеллигенции Н.С. Хрущев во многом унаследовал от Сталина. Он воспринял одну из основных традиций того времени — соединение светской и духовной власти. Таким подходом определялись энергичные и беспощадные вторжения Хрущева в сферу науки, литературы, кино, изобразительного творчества. Он мотивировал это так: «...поэтому мы вроде бы и сдерживали оттепель. Мы боялись лишиться прежних возможностей управления страной, сдерживая рост настроений, неугодных с точки зрения руководства. Не то пошел бы такой вал, который бы все снес на своем пути. Опасались, что руководство не сумеет справиться со своими функциями и направлять процесс изменений по такому руслу, чтобы оно оставалось советским. Нам хотелось высвободить творческие силы людей так, чтобы новые творения содействовали укреплению социализма»⁸.

Решительный и энергичный, Хрущев чувствовал себя слабым и даже беззащитным, когда дело касалось вопросов теории. Здесь он полагался на Суслова, который слыл в партийных кругах крупным авторитетом в области идеологии, науки, культуры и искусства.

Суслов сыграл самую, пожалуй, мрачную роль в деформации отношений Хрущева с интеллигенцией. Хрущев долгое время прибегал к рекомендациям Суслова, когда шла речь о науке, литературе, искусстве. Сам Хрущев тянулся к той части интеллигенции, с которой его сближала критика сталинизма. Например, «Один день Ивана Денисовича» Солженицына был опубликован в «Новом мире» только благодаря бескомпромиссной позиции Никиты Сергеевича.

Сыграли свою роль в отношениях Хрущева с интеллигенцией и торопливость, стремление вмешаться в любой вопрос и быстро его решить. Тут он нередко оказывался под большим влиянием небескорыстных советчиков, а то и скрытых противников, готовивших

⁸ Хрущев Н.С. Воспоминания: избранные фрагменты. С. 507.

его падение. Например, посещение им художественной выставки в Манеже было спровоцировано специально подготовленной справкой, в которой цитировались подлинные или придуманные неуважительные высказывания литераторов, художников о главе партии. Таким же приемом тайные противники Хрущева втравили его в историю с Б. Пастернаком, добились через него отстранения с поста президента АН СССР А. Несмеянова в угоду Лысенко, рассорили со многими представителями литературы, искусства, науки.

В отношении Хрущева к людям искусства более всего сказались его некультурность, необразованность. Он полагал себя воплощением народного мнения (шахтер, из крестьян), поэтому именно его восприятие служит критерием для суждения об искусстве. Однако позже, как мы читаем в его мемуарах, Никита Сергеевич сильно изменил свое мнение, впрочем, тоже не без оговорок: «О том, что в годы, когда я имел возможность влиять на решения — печатать или не печатать, принять или не принять точку зрения докладчика, — не прочитал эту книгу сам [«Доктор Живаго» Пастернака]. Я, не читая, поверил и пошел на административные меры, самые вредные в отношении творческих людей... Не надо было мне поддерживать в таких вопросах Суслова. Пусть признание автора зависит от читателя... Например, сочинение Солженицына «Матренин двор» мне не понравилось, но это ведь дело вкуса. Надо лишь не препятствовать людям самим приобретать мнение... По форме признаю допущенные в мое время ошибки, когда я имел возможность административно поддерживать или запрещать какие-то творческие направления. Внутренне же я и сейчас против некоторых из них. Просто подчеркиваю, что так бороться с тем, что не нравится, нельзя»⁹.

Военная реформа. Никита Сергеевич понимал, что экономически мы еще долго не сравняемся с США. В таких условиях симметричность в военной стратегии, создание сбалансированных вооруженных сил и, как следствие, гонка вооружений приведут страну к экономическому краху. Выход он видел в обеспечении

безопасности страны несколькими сотнями межконтинентальных ядерных ракет, охраняемых небольшой (до полумиллиона солдат) высококвалифицированной армией. И никаких попыток гнаться за американцами в военно-морских силах, авиации, танках, тактических ядерных силах. Сэкономленные миллиарды должны были пойти на развитие экономики. Реформа вооруженных сил началась сразу после смерти Сталина. Армия сократилась с 5,5 млн человек до 2,5 млн. Прекратилось разорительное строительство надводного Военно-Морского флота. Сократились авиация и артиллерия. Намечалось резкое уменьшение производства танков. Такая политика, само собой, не нашла понимания у военных, которые во многом и препятствовали проведению разоружения. Хрущев же справедливо полагал, что лучше деньги из оборонно-промышленного комплекса перебросить, например, на строительство жилья и развитие сельского хозяйства. В своих воспоминаниях он отмечает: «Военные расходы — это бездна, в которой понапрасну пропадают ресурсы»¹⁰.

Единственным способом обезопасить страну от внешней угрозы для Никиты Сергеевича было — заставить США считаться с СССР, как с равным. Добиться этого в условиях экономического неравенства можно, лишь жестко реагируя на любой шаг противоположной стороны. Так родилась политика кризисов: от Суэцкого 1956 г. до Карибского 1962 г.

Политический портрет. «Его широкое лицо с двумя бородавками и огромный лысый череп, крупный курносый нос и сильно оттопыренные уши вполне могли принадлежать крестьянину из среднерусской деревни или подмосковному работяге, который пробирается мимо очереди к стойке с вином, писал Ф. Бурлацкий, это впечатление, так сказать, простонародности особенно усиливалось плотной полноватой фигурой и казавшимися невероятно подвижными руками: он почти непрерывно жестикулировал. И только глазки, маленькие карие глазки, то насыщенные юмором, то гневные, излучавшие то доброту, то властность, —

¹⁰ Хрущев Н.С. Воспоминания: избранные фрагменты. С. 495.

только, повторяю, эти глаза выдавали в нем человека сугубо политического, прошедшего огонь, воду и медные трубы, способного к самым крутым поворотам, будь то в беседе, в официальном выступлении или в государственных решениях»¹¹.

Вообще же многие его соратники отмечали неоднозначность, изменчивость характера и поведения Никиты Сергеевича, но практически все сходятся в том, что признают его одаренность, талантливость. Однако беда Хрущева заключалась в том, что он не получил хорошо систематизированного образования. Именно поэтому некоторые сложные явления он понимал упрощенно. Но вот что характерно: как человек толковый, он быстро схватывал суть вопроса. К тому же ему помогал в работе огромный житейский опыт.

Многие отмечают у Хрущева еще одну отрицательную черту — он был человек крайних суждений. Если железобетон, то не нужны никакие другие строительные материалы, даже кирпич. Если кукуруза, то долой с полей овес, сеяные травы и прочие кормовые культуры. Если развивать химию, то за счет металлургии.

К.Т. Мазуров так писал о Хрущеве: «В нем было много чего намешано. Взрывной, чрезвычайно работоспособный... жаль, что у такого одаренного человека не хватило трезвой самооценки. Еще, по-моему, мешало ему то, что плохо разбирался он в людях. Ведь это он приближал к себе Брежнева. Хотя, возможно, Хрущев просто не вникал, кто его окружает, потому что он сам работал за всех. Не то чтобы отодвигал других, но идеи подавал всегда сам»¹².

Интересно, что даже активный противник Хрущева — В.М. Молотов отмечал его активность, хорошие организаторские навыки, инициативность. Однако, как и многие другие, Молотов говорил о слабости Хрущева в теоретических вопросах, его некомпетентности и суетливости.

Практически все, кто вспоминал о Хрущеве, восхищался его мужеством, позволившим ему, и именно

¹¹ Бурлацкий Ф. Русские государи. Эпоха реформации. М., 1990. С. 6—17.

¹² *От оттепели до застоя*. С. 132.

ему, провести в жизнь идеи XX съезда, а также выступать практически против всего партийного аппарата с инициативами реформ. Также, в отличие от Сталина, он не боялся народа. Например, после митинга в Будапеште в 1956 г. вместе с Кадаром он спустился с трибуны и пошел в толпу. Это был смелый шаг в духе Хрущева.

«Это был честный человек, до мозга костей преданный партии. Настоящий партийный работник с богатым жизненным опытом. Не любил болтунов, любил людей дела», — писал П.Е. Шелест¹³.

Хрущеву свойственно было признавать свои ошибки. Правда, не всегда и до поры до времени. С годами менялся и характер Хрущева, и формы его обращения с окружающими. Его природная демократичность, которая не могла не подкупать уже при первом знакомстве, постепенно уступила место отчужденности, стремлению замкнуться в узком кругу избранных. Со временем все чаще и чаще он позволял себе оборвать собеседника, пришедшего к нему с делом большой государственной важности. В общем, недовольство его стилем и методами (а в иных случаях и результатами) руководства постепенно вылилось в прямую к нему оппозицию со стороны некоторых членов президиума ЦК и Центрального комитета.

Хрущев в 1956-м и Хрущев в 1964 г. — это во многом очень разные, а в чем-то и совершенно непохожие друг на друга люди. Негативные черты в его характере обострялись со временем. В результате силы сопротивления реформам, намеченным на XX—XXII съездах, взяли верх, что и привело к драматическому для Н.С. Хрущева (и, как показало дальнейшее развитие событий, не только для него одного) повороту дел на октябрьском пленуме ЦК КПСС.

Многие люди, близко знавшие Никиту Сергеевича, отмечают его доброту в обычных отношениях с людьми. Но в политике он не признавал доброты, особенно когда ему казалось, что задеты «классовые интересы» нашего государства. Примером здесь может быть расстрел венгерского повстанца Имре Надя, ко-

¹³ См.: *От оттепели до застоя*. С. 99.

торый был произведен уже в Москве, и в общем не был необходим. В этом также можно видеть проявление сталинского наследия. Политическая целесообразность в глазах Хрущева была выше требований морали. Человечность уступала место безопасности.

Вообще же он был прост и предупредителен в общении с «интеллектуальной службой». Особенно выделял и ценил «речеписцев», поскольку сам чувствовал недостаток образования и культуры, чтобы довести до конца и обработать для печати свои выступления. Впрочем, Хрущев нередко произносил речи и без всякой подготовки. Иногда они были сумбурные, особенно тогда, когда он находился в сильном возбуждении, но чаще это были складные речи с простыми, но четкими мыслями и суждениями, высказанными в ясной и грамотной форме.

Это был человек, глубоко уверенный в себе, раскованный и даже озорной. Когда он начинал говорить, никто, даже он сам, не знал, чем кончит. Это свойство своей натуры Хрущев порой использовал для политической игры: демонстрировал возмущение и произносил слова, которые в виде печатного текста наверняка вызвали бы взрыв негодования у собеседника. Но ему это сходило с рук, поскольку списывалось на счет эмоций.

Хрущев вообще был большой любитель поговорить и даже поболтать. Иногда во время встреч с зарубежными лидерами он буквально не давал никому вымолвить слова. Воспоминания, шутки, политические замечания, зарисовки тех или иных деятелей, нередко пронизательные и острые, анекдоты, подчас довольно вульгарные, — все это создавало образ человека непосредственного, живого, раскованного, не очень серьезно и ответственно относящегося к своему слову, открытого, даже простоватого, всегда готового к новому взрыву, импульсивного и неосторожного.

Хрущев уже в период XXII съезда стал отставать от общественных потребностей. Он продолжал думать, что главной темой борьбы остается вопрос о месте Сталина в истории нашей страны, в то время как основным становилось другое — реорганизация системы управления, сложившейся в сталинскую эпоху.

Страну терзали серьезные противоречия. Где-то и в чем-то они были отражением борьбы тех двух непримиримых людей — правоверного марксиста и убежденного прагматика, которые существовали внутри самого Хрущева. Перед страной стояли явно не стыкующиеся цели — улучшать отношения с Америкой и в то же время неуклонно проводить ленинский курс на победу социализма во всем мире. Или радикально сократить вооруженные силы и военные расходы, но так, чтобы не обидеть военных. Укреплять всевластие КПСС, но без сталинских репрессий, расширять демократию, но не меняя советского строя и не ущемляя прерогатив КГБ, и т. д.

Итоги деятельности. Причины отставки. Став лидером, Никита Сергеевич сделал много полезного и интересного в развитии народного хозяйства страны. Например, содействовал внедрению в строительство железобетона, что позволяло перейти на индустриальные методы, в том числе в жилищном строительстве. Он дал толчок развитию космонавтики. Ему принадлежала идея освоения целины. Многие начинания тех лет стали этапом в развитии той или иной отрасли хозяйства, всей страны. Освоение целины было героической кампанией, которая, может быть, велась и не совсем так, как следовало, возможно, в ней было слишком много шума, но тогда мы накормили страну. Ведь во времена Хрущева не закупали хлеб за границей. Ругают его за неказистые пятиэтажки. Но для того времени они были единственной возможностью дать мощный импульс разрешению острейшей жилищной проблемы.

С именем Хрущева связаны крупнейшие достижения в области науки и техники, позволившие создать фундамент для достижения стратегического паритета. Мирное сосуществование, провозглашенное еще на XX съезде, становилось более прочной платформой для соглашений, деловых компромиссов с Западом, особенно после потрясений в период Карибского кризиса.

Очень многое делалось, к сожалению, непоследовательно. Предпринятые тогда реформы не подкреплялись глубинными демократическими преобразованиями, что сводило на нет прогрессивные начинания.

К середине 1960-х гг. уже был достигнут тот предел перемен, которого можно было добиться на пути частичных изменений и усовершенствований. На очередь встала задача обеспечения кардинального поворота в организации экономической, политической и духовной жизни страны.

У Хрущева был шанс перестроить свою политику, сделать ее более стабильной и целенаправленной. Этот шанс остался нереализованным, напоминая о себе лишь в отдельных попытках перехода на научные основы управления, началом экономической дискуссии, разрозненными опытами по самоуправлению и использованию прогрессивных форм организации труда. Однако лимит времени, отпущенный Хрущеву на «разбег», оказался исчерпан, как оказались исчерпанными его собственные политические и интеллектуальные возможности.

К несчастью, Хрущев был окружен советниками, которые сводили на нет многие разумные назревшие преобразования (касавшиеся, например, ротации кадров или изменения структуры производства) или заменяли их чисто организационными решениями, нередко невзвешенными, непроверенными, непродуманными. Поэтому, например, система новых экономических взаимоотношений так и не была определена. Все было сделано наспех, при большом сопротивлении многих работников хозяйственного аппарата, не понимавших целей преобразований, необходимости ломки традиций. Еще хуже обстояло дело с преобразованиями в области государственного управления и структуры партийного руководства. Многие отмечали такую слабость Хрущева: он предпочитал работать с тем аппаратом, который доставался ему от предшественников, и редко менял людей в своем окружении. Поэтому он часто оказывался в плену исходящей от них информации, а также их предложений и рекомендаций. Насыщенный до предела жаждой преобразований, он, однако, нередко становился жертвой предрассудков, собственных или непосредственно окружавших его лиц. Неспособность Хрущева разбираться в кадрах была замечена уже в период его работы в Киеве, а затем и в Москве. Он был всегда склонен скорее полагаться на льстецов,

чем на подлинных сторонников его реформаторских преобразований. Поэтому ему мало импонировали самостоятельные, крупные личности, независимые характеры. Хрущев был слишком уверен в себе, чтобы искать опору в других. И это стало одной из причин его падения.

Основная проблема заключалась в том, что этому чрезвычайно мужественному и активному политическому деятелю не хватало ни образования, ни знаний для того, чтобы стать еще и политическим мыслителем. Вообще же говоря, он обладал редчайшими для руководителя свойствами — способностью развиваться и пересматривать свои взгляды, признавать в чем-то их ошибочность и находить новые ответы и решения.

Хрущев стал жертвой собственного нрава, а не только своего окружения. Торопливость, скоропалительность, эмоциональность были непреодолимыми его чертами. Необдуманности, неровности, непоследовательности выглядели многие его экономические и социальные реформы. Пожалуй, ближе других к оценке Хрущева подошел Эрнст Неизвестный, создавший памятник на могиле Хрущева, который символизирует противоречивость оттепели и ее главного героя.

В эпоху оттепели страна приступила к решению многих социальных проблем. Жизненный уровень населения в деревне и городе стал постепенно расти. Однако многие экономические и социальные реформы не удались. Здесь не последнюю роль сыграли и самоуверенность Никиты Сергеевича, его беспечность в вопросах теории и политической стратегии. Еще одной причиной поражения реформ было то, что аппарат управления, да и все общество были еще не готовы к радикальным переменам. Не последнюю роль сыграли и некоторые слабые черты характера самого руководителя. Например, слабость к лести. Хрущев, знавший так мало о внешнем мире, был глубоко и искренне убежден в превосходстве нашей системы, больше того — в своем собственном превосходстве над западными руководителями. Он гордился тем, что происходил из рабочих и искренне презирал Эйзенхауэра, Кеннеди и Аденауэра как выходцев из богатых семей. Он был убежден, что всемирная победа комму-

низма — только вопрос времени. Наконец, нельзя оставлять без внимания и условия, в которых Хрущев пытался проводить реформы. Это было общество, только что освободившееся от оков сталинизма внутри и устрашаемое «холодной войной» извне; оно с трудом воспринимало хрущевские инициативы. Душа Хрущева была полна добрых намерений и замыслов, но, к сожалению, сейчас, по прошествии времени, видно, что почти никакие из них не увенчались успехом.

Но при всех недостатках и промахах западные ученые считают Н.С. Хрущева единственным из советских лидеров, передавшим страну в лучшем положении, чем он принял ее из рук предшественников. Наиболее важным наследием Хрущева является то, о чем упомянул В.Е. Семичастный в своих воспоминаниях: «...его заслуга, я считаю, даже в том, что он создал обстановку в партии и в стране такую, когда не заговор, не войска вводили, а Пленум ЦК собрали — освободить его от должности»¹⁴.

¹⁴ *От оттепели до застоя.* С. 187.

Структурно-логическая схема № 1

Хрущев: реформы и контрреформы

Сферы деятельности	Реформы	Контрреформы
Внутренняя политика	Разоблачение культа личности Сталина, начало дестабилизации, реабилитации жертв сталинских репрессий. Восстановление коллективности партийного руководства, возобновление регулярного проведения съездов, пленумов ЦК КПСС, других обсуждений назревших проблем. Начало демократизации в КПСС и общественных организациях, ротация кадров	Десталинизация и реабилитация носили непоследовательный и неполный характер, началось превознесение заслуг самого Хрущева. Хрущев сконцентрировал в своих руках большую власть, перестал считаться с мнением других. Демократизация была поверхностной, ротация приводила на важнейшие места сторонников Хрущева
Экономика	Освоение новых районов (нефть, газ, подъем целины). Стимулирование научно-технического прогресса. Повышение жизненного уровня трудящихся	Волонтаристские эксперименты в управлении народным хозяйством (совнархозы), в сельском хозяйстве (кукуруза и др.). Авантюризм в планировании (Третья программа КПСС)
Духовная сфера	Поддержка народного образования, высшей школы. Привлечение интеллигенции к дискуссии о прошлом и настоящем страны	Возобновление преследований интеллигенции, разгромная критика
Внешняя политика	Провозглашение приверженности принципам мирного существования. Отказ от жесткого сталинского диктата в отношении соцстран	Балансирование вместе с США на грани войны. Обострение отношений с КНР и другими странами

РЕФОРМЫ И КОНТРЕФОРМЫ В РУССКОЙ ИСТОРИИ: КАКОВА ИХ СУДЬБА?

Реформы, проведенные в ходе исторического процесса развития нашего государства, несмотря на их, как правило, неглубокий, поверхностный характер, все же имели большое значение.

Например, реформы XVI в. укрепили государственное управление, военную систему государства, заметно способствовали его централизации. В этом же направлении развивалась налоговая система — вводились новые налоги («пищальные деньги» — на содержание стрелецкого войска, «полоняничные деньги» — на выкуп пленников), росли старые налоги (к примеру, «ямские деньги» — на почтовую службу, «на городское дело» — строительство городов, крепостей). Все преобразования имели своей целью в первую очередь укрепление мощи государства. Проводилась политика своего рода компромисса интересов всех слоев феодалов — от мелких провинциальных дворян до бояр.

«Великие реформы» Александра II привели общественно-политическое устройство России в соответствие с реалиями второй половины XIX в., мобилизовали общество на решение общенациональных задач. Был сделан первый шаг к формированию правового государства и гражданского общества. Россия вышла на новый, капиталистический путь развития.

Реформы 1860 — 1870-х гг. — крупное явление в истории России. Устранив ряд отживших явлений, создав новые, современные органы самоуправления и суда, они способствовали росту производительных сил страны, ее обороноспособности, развитию гражданского самосознания среди населения, распространению просвещения, улучшению качества жизни. Россия подключилась к общеевропейскому процессу создания передовых, цивилизованных форм государственности, основанных на самодеятельности населения и его волеизъявлении. Но это были только первые шаги в мест-

ном управлении, в стране еще были сильны пережитки крепостничества, оставались нетронутыми и многие дворянские привилегии. Эти реформы не коснулись верхних этажей власти, что опять же говорит об их ограниченном характере.

Российские реформы нашли свое отражение в многотомнике Н.М. Карамзина «История государства Российского», в трудах С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова. Имеется также достаточное количество литературы по конкретным реформам.

КИЕВСКАЯ РУСЬ (IX–XII вв.)

Первой реформой на Руси можно считать реформу 988 года — принятие христианства и крещение Руси. В княжение Владимира Святославича произошло крупнейшее событие в политической и культурной жизни славян — принятие христианства и упразднение языческого культа. В 988 г. Владимир, крестившись сам, крестил своих бояр, а затем и весь народ. Эту реформу можно считать удачной, но часть языческих обрядов бытуют в народе до сих пор (например, колядование идет от язычества).

Реформа, связанная с Богом, оказалась удачной, однако реформы, связанные с отношением человека с человеком, почти всегда были в русской истории неудачными.

В XI в. появляется первый свод законов «Русская Правда». Традиционно его составление связывают с именем Ярослава Мудрого, хотя многие ее статьи были приняты позже, после его смерти. Ярославу принадлежат только первые 17 статей «Русской Правды». Их обычно называют «Древнейшей Правдой» или «Правдой Ярослава». «Правда Ярослава» ограничила кровную месть кругом ближайших родственников. Законы Ярослава разбирали споры между свободными людьми, прежде всего в среде княжеской дружины. Новгородские мужи стали пользоваться такими же правами, как и киевские.

В этом своде законов отразился факт складывания княжеского домениального землевладения — большинство статей посвящено правовой защите княжеской собственности, должностных лиц и зависимых людей вотчины.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО (1482–1598)

Иван III (1462–1505). Фактическим создателем Московского государства является Иван III, который с 1485 г. стал именоваться государем всея Руси. Именно Иван III создал первые органы государственной власти.

В 1497 г. был составлен свод законов — *Судебник Ивана III*. Он включал 68 статей, отражал усиление роли центральной власти в государственном устройстве и судопроизводстве страны, устанавливал единые нормы налоговой ответственности порядок ведения следствия суда. Судебник был направлен прежде всего на защиту жизни и собственности феодальных землевладельцев, а также государства в целом. Статья 57 ограничивала право крестьянского перехода от одного феодала к другому определенным сроком для всей страны: неделя до и неделя после осеннего Юрьева дня (26 ноября). За уход от феодала крестьянин должен был уплатить ему «пожилое» — плату за годы, прожитые на старом месте, около 1 рубля. Ограничение крестьянского перехода было первым шагом к установлению крепостного права в стране, однако до конца XVI в. крестьяне сохранили право перехода от одного землевладельца к другому.

Иван IV (1533–1584). В январе 1547 г. Иван IV официально венчался на царство. Отныне великий князь московский стал называться царем.

Бурные события 1547 г. обусловили необходимость глубоких государственных преобразований. К 1549 г. вокруг молодого царя образовалась группа приближенных лиц, которую один из ее участников князь А.М. Курбский впоследствии назвал *Избранной радой*. Избранная рада была по сути правительством России и в течение 13 лет управляла государством от имени царя, последовательно осуществляя целую серию крупных реформ.

Важнейшим шагом правительства был созыв в 1549 г. первого *Земского собора*, который принял решение составить новый Судебник (утвержден в 1550 г.) и составил программу реформ середины XVI в. Образовалась *приказная система*, стала складываться единая система управления на местах.

В целях укрепления войска сил в 1550 г. правительством Ивана IV начали осуществляется *военные реформы*. Впервые было составлено «Уложение о службе». Ядром армии стало дворянство. Вотчинник или помещик мог начинать службу с 15 лет и передавать ее по наследству. Большим шагом вперед в организации военных сил России было создание в 1550 г. постоянного стрелецкого войска.

В 1551 г. на *Соборе русской церкви*, получившем название *Стоглавого* по количеству глав, в которые были сведены его решения, был принят ряд реформ (судебная, земская и пр.), ограничивших права церкви.

В 1565 г. Иван IV поделил все государство на две части: опричнину и земщину.

В 1581 г. ввел «заповедные года», когда крестьянам запрещался переход от одного помещика к другому, т. е. ограничил Юрьев день и усилил закрепощение крестьян.

Главным результатом правления Ивана Васильевича Грозного явилось оформление централизованного Российского государства.

Федор Иванович (1584–1598). Согласно предсмертному распоряжению Ивана Грозного при недееспособном царе Федоре был создан своего рода регентский совет из пяти бояр, в который входили дядя царя Н.Р. Захарьин-Юрьев, князь И.Ф. Мстиславский, князь И.П. Шуйский, Б.Я. Вельский и шурин царя Б.Ф. Годунов.

Для укрепления экономического положения государства правительство Годунова на церковном соборе в 1584 г. добилось отмены податных льгот Церкви и монастырей. В это же время проводится перепись земель для учета всего земельного фонда, в связи с чем запрещаются крестьянские переходы в Юрьев день, а в 1597 г. издается указ о пятилетнем сыске беглых крестьян. Это было еще одним важным шагом в установлении крепостного права в России.

РОССИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ АБСОЛЮТИЗМА

Алексей Михайлович (1645–1676). В 1645 г. на русский престол вступил Алексей Михайлович. С этого времени началось утверждение абсолютизма в России.

Под нажимом дворянства начинается подготовка нового свода законов, учитывающих сословные интересы землевладельцев и посадской верхушки, укрепляющих самодержавие. На Земском соборе 1649 г. было принято Соборное уложение, окончательно запрещающее переходы крестьян. Это было юридическое оформление крепостного права в России. Уложение также ограничивало экономическое могущество церкви, запрещая ей покупку новых земель и одновременно сокращая ее многочисленные привилегии. Для управления вотчинами монастырей и духовенства утверждается Монастырский приказ.

В 1653 г. был издан *Торговый указ*, укрепивший позиции русского купечества на внутреннем рынке.

Петр I Великий (1682–1725). Во второй половине XVII в. общая тенденция развития государственного строя России заключалась в переходе от сословно-представительной монархии к чиновничье-представительной монархии, к абсолютизму. Абсолютизм в России был окончательно установлен во времена правления Петра I.

В царствование Петра Великого были проведены реформы во всех областях государственной жизни страны. Задачей реформ Петра I было формирование дворянско-чиновничьего аппарата абсолютизма. Обостряющиеся классовые противоречия привели к необходимости усиления и укрепления самодержавной власти в центре и на местах. Необходимо было также создание боеспособной военной силы для подавления агрессивного внешнего противника и участвовавших народных волнений.

Первой реформой Петра I была *военная реформа*. Одной из причин ее проведения были неудачи в Северной войне (1700–1721). Сущность военной реформы состояла в ликвидации дворянских ополчений и организации постоянной боеспособной армии.

До Петра армия состояла из двух главных частей — дворянского ополчения и различных полурегулярных формирований. Петр ввел новый принцип комплектования армии — периодические созывы ополчения были заменены систематическими рекрутскими наборами. В основу рекрутской системы был положен сословно-

крепостнический принцип. Рекрутские наборы распространялись на население, платившее подати и несшее государственные повинности. В 1699 г. был произведен первый рекрутский набор. В 1705 г. наборы были узаконены и проводились ежегодно. С 1699 по 1725 г. было проведено 53 набора в армию и на флот. Срок службы практически не был ограничен. В 1716 г. был принят воинский, а в 1720-м — морской устав, проводилось широкомасштабное перевооружение армии и флота.

Главным итогом военных реформ Петра Великого было создание боеспособной регулярной армии, одной из сильнейших в то время в мире.

Административные преобразования. Усиление абсолютизма потребовало коренной перестройки всей системы государственного управления, его высших, центральных и местных органов.

В 1711 г. вместо Боярской думы был учрежден *Сенат* в составе 9 сенаторов, назначенных лично Петром. Сенату предписывалось разрабатывать новые законы, следить за финансами страны, контролировать деятельность администрации. Руководство работой сенаторов было в 1722 г. поручено генерал-прокурору.

Для установления жесткого контроля за управлением Петр в 1711 г. создал систему *фискалов*, которые подчинялись обер-фискалу. Им вменялось в обязанности доносить Сенату и царю обо всех злоупотреблениях и неблагоприятных поступках должностных лиц. Фискалы были практически безнаказанны, но если их донос подтверждался, фискал получал половину имущества виновного. Институт фискалов создал условия для расцвета коррупции.

Реформа 1718—1720 гг. упразднила приказы и канцелярии и ввела *коллегии*. В отличие от приказов в новых органах решения принимались коллективно. Всего было создано 11 коллегий со строгим разделением функций: Коллегия иностранных дел — внешние вопросы, Военная — управление сухопутными вооруженными силами, Адмиралтейская — флотом, Камер-коллегия — сбор доходов, Штатс-коллегия — контроль за расходами государства, Вотчинная — дворянское земледелие, Мануфактур-коллегия — ведение промышленностью, кроме металлургической, которой ведала

Берг-коллегия, Юстиц-коллегия, Ревизион-коллегия, Коммерц-коллегия. Своеобразной коллегией стал Синод, или Духовная коллегия, учрежденный в 1721 г.

С целью укрепления власти на местах страну в 1708 г. разделили на 8 губерний: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Архангелогородскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе их стояли губернаторы, ведавшие войсками и управлением подчиненных территорий. Губернии, в свою очередь, делились на 50 провинций, а провинции — на уезды.

Своеобразным итогом административных преобразований Петра I стало принятие в 1722 г. «Табели о рангах» — свода законов о порядке государственной службы. В нем было определено 14 классов, или рангов. Табель обязывала всех дворян служить и объявляла службу единственным способом получения любого государственного чина, причем открывались возможности продвижения по службе и выходцев из «подлого люда», а достижение 8-го ранга означало присвоение дворянства, в этом заключалась некоторая демократизация системы управления. Привлечению дворян к службе способствовал и принятый 23 марта 1714 г. указ о единонаследии, приравнявший поместье к вотчинам.

В 1721 г. Петр был провозглашен императором, что означало еще большее усиление царской власти.

Итогом административных преобразований являлась сложившаяся единая административно-бюрократическая система управления, решающую роль в которой играл монарх, опирающийся на дворянство.

Церковная реформа. Важную роль в укреплении абсолютизма играла церковная реформа, так как крупнейшим феодалом в России оставалась церковь, что мешало развитию абсолютизма.

В 1701 г. образуется Монастырский приказ для управления делами церкви. Церковь начинает терять свою независимость от государства, право распоряжаться своей собственностью. Доходы, полученные от хозяйственной деятельности монастырей и других церковных учреждений, шли в основном на государственные нужды. В 1701 г. царский указ ограничил число монахов (за разрешением на постриг теперь

нужно было обращаться в Монастырский приказ), запретил им переход из одного монастыря в другой.

В 1721 г. был составлен Духовный регламент, который предусматривал уничтожение института патриаршества и образование Духовной коллегии, или Священного синода. Принятие Духовного регламента фактически превратило русских священнослужителей в государственных чиновников.

В итоге церковь потеряла свое прежнее влияние и превратилась в часть государственного аппарата, строго контролируемую и управляемую светской властью.

Реформы в промышленности. Во времена правления Петра Великого в промышленности произошла резкая переориентация — с мелких крестьянских и ремесленных хозяйств на мануфактуры. Мануфактуры делились на казенные, купеческие и помещичьи, в зависимости от того, в чьей собственности они находились.

Рост промышленного производства сопровождался усилением феодальной эксплуатации: использованием крепостных, купленных (посессионных) крестьян, а также труда государственного крестьянства (черносошного). В 1721 г. промышленникам было предоставлено право покупать крестьян для закрепления их за предприятием. Таких крестьян называли *посессионными*. В 1711 г. при мануфактурах были учреждены ремесленные школы, а в 1722 г. в городах введено цеховое устройство.

Сельское хозяйство при Петре развивалось медленно, в основном экстенсивным путем. Хотя и здесь были попытки реформ. Указом 1721 г. крестьянам приписывалось применять вместо серпа косы и грабли. Вводились новые культуры — табак, виноград, тутовые и фруктовые деревья, лекарственные растения.

Основным итогом петровских реформ явилось установление в России режима абсолютизма. Петр I объявил себя императором, а страна стала называться Российской империей. Россия стала самодержавным, военно-бюрократическим государством, в котором центральная власть принадлежала дворянству. Вместе с тем ее отсталость не была полностью ликвидирована,

а реформы осуществлялись в основном за счет жестокой эксплуатации и принуждения.

Екатерина I (1725–1727). Для лучшего управления государством после смерти Петра I указом от 8 февраля 1726 г. был образован новый высший орган — Верховный тайный совет. В него вошли А.Д. Меншиков, Ф.М. Апраксин, Г.И. Головкин, П.А. Толстой, А.И. Остерман, Д.М. Голицын. Политика Верховного тайного совета характеризовалась отказом от широкой преобразовательной программы Петра I. Судебная и административная власть в губерниях была передана губернаторам, а в провинциях и уездах — воеводам, одни коллегии были упразднены, другие соединены при сокращении штатов вдвое, снизилась и роль Сената.

Анна Иоанновна (1730–1740) распустила Верховный тайный совет, возведший ее на престол, и стала править самодержавно. Символом правления Анны Иоанновны стала Тайная канцелярия во главе с А.И. Ушаковым, следившая за выступлениями против императрицы. В 1731 г. для расследования преступлений была учреждена Канцелярия тайных розыскных, приравненная к коллегии и выведенная из-под контроля Сената.

В 1731 г. был образован *Кабинет министров*. Подмяв под себя Сенат, Синод и коллегии, Кабинет оставлял за собой последнее слово в делах государственной важности.

Было отменено единонаследие, введенное петровским указом 1714 г. Дворяне снова могли делить свои имения между детьми. Имения признавались полной собственностью дворянства. В 1732 г. был открыт Сухопутный Шляхетский кадетский корпус для обучения дворян, а с 1736 г. срок службы для дворян ограничился 25 годами.

Помещики или их приказчики стали приносить присягу на верность императрице за крестьян. Помещик получил право сам устанавливать наказание крестьянам за побег. Это усиливало власть помещика над крестьянами, которых обложили огромными податями.

Елизавета Петровна (1741–1761). В 1754 г. были уничтожены внутренние таможи, восстановлены некоторые коллегии. В 1761 г. восстановлен Сенат.

С 1741 г. периодически созывалось собрание министров из 11 человек. В 1754 г. создан новый высший орган — Конференция при высочайшем дворе.

В 1746 г. только за дворянами было закреплено право владеть землей и крестьянами. В 1760 г. помещики получили право ссылать крестьян, выступавших против них, в Сибирь. Был основан Дворянский и Купеческий банки, а в 1754 г. отменены внутренние таможенные пошлины, что способствовало развитию торговли.

Петр III (1761–1762). Шестимесячное правление племянника Елизаветы и внука Петра I, поражает обилием принятых государственных актов. Их было 192. Наиболее важный из них — «Манифест о даровании свободы и вольности российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г. Манифест освобождал дворян от обязательной государственной и военной службы. Дворянство превратилось из служивого в привилегированное сословие.

Была объявлена секуляризация земель церкви в пользу государства, что укрепило государственную казну, ликвидирована Тайная канцелярия.

Екатерина II Великая (1762–1796). 15 декабря 1763 г. Сенат был разделен на 6 департаментов с определенными полномочиями, два из которых были переведены в Москву. Сенатская реформа улучшила управление страной из центра, но Сенат потерял законодательную функцию, которая переходила теперь к императрице.

В 1764 г. Екатерина провела секуляризацию церковного имущества, объявленную еще Петром III.

В 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Страна делилась на губернии, в каждой из которых должно проживать 300 — 400 тыс. душ мужского пола. Во главе губернии стоял губернатор, подчиняющийся императрице. Власть губернатора была значительно расширена. Губернии делились на уезды по 20 — 30 тыс. душ мужского пола в каждом. Полицейские функции в уезде исполнял нижний земский суд. После губернской реформы перестали функционировать все коллегии, кроме Иностранной, Военной и Адмиралтейской. Функции коллегий перешли к губернским органам.

21 апреля 1785 г. была опубликована *«Жалованная грамота благородному дворянству»*, в которой закреплялись важнейшие привилегии дворянства: свобода от обязательной государственной службы, от податей, постоянной повинности, телесных наказаний, подсудность только дворянскому суду, монопольное право на владение землей с крестьянами, право на торговлю, разработку недр и промышленное предпринимательство. Жалованная грамота юридически оформляла дворянство в России.

Одновременно была издана *«Грамота на права и выгоды городам Российской империи»*, определявшая права и обязанности городского населения, систему управления в городах. Городское население делилось на шесть разрядов. Грамота регламентировала и гарантировала права горожан и ставила все шесть категорий городского населения под контроль государства. Реальная власть в городе находилась в руках городского управления благочиния и губернатора.

Павел I (1796–1801). 5 апреля 1797 г. издал указ о престолонаследии, по которому власть переходила строго по мужской линии от отца к сыну, а при отсутствии сыновей — к старшему из братьев. Был учрежден порядок службы дворян, ограничено действие *«Жалованной грамоты дворянству»*.

В 1797 г. был издан *«Манифест о трехдневной барщине»*, предписывающий помещикам использовать барщинный труд не более трех раз в неделю. В 1798 г. издан указ о запрете на продажу дворовых людей и крестьян.

Александр I (1801–1825). 31 марта 1801 г. Александром I был отменен запрет на деятельность частных типографий и ввоз книг из-за границы. 2 апреля 1801 г. император подтвердил *«Жалованную грамоту дворянству»* и городам 1785 г. и упразднил политическую полицию — Тайную экспедицию Сената.

30 марта 1801 г. был образован *Непременный совет* — совещательный орган при императоре для разработки проектов реформ. Однако идеи преобразований в основном разрабатывались в *Негласном комитете*, в который вошли наиболее близкие люди императора.

8 сентября 1802 г. была проведена реформа высших государственных учреждений. Вместо коллегий

были учреждены *министерства*: военных дел, внутренних дел, коммерции, военно-морское, иностранных дел, финансов, народного просвещения и юстиции, а также Государственное казначейство на правах министерства. Министры и главноуправляющие составляли *Кабинет министров*.

Тогда же была проведена и реформа Сената. Сенат определялся как верховный орган, чья власть ограничивалась лишь императором. Всем министрам предписывалось подавать в Сенат ежегодные отчеты. С 1802 г. должность обер-прокурора Сената занимал министр юстиции, что привело к фактическому подчинению высшего судебного органа страны исполнительной власти — министерству финансов. Сенат имел право даже ставить вопрос о пересмотре законов, если они не соответствовали действительности. Но уже в марте 1803 г. Александр I лишил Сенат права представления своих замечаний на все издаваемые впредь законы. Министерские отчеты стали поступать в Кабинет министров, а Сенат фактически был низведен до прежнего положения.

В 1810 г. был учрежден *Государственный совет*, в который вошли 35 высших сановников империи, назначенных императором. Госсовету были приданы совещательные функции при разработке важнейших законов.

20 февраля 1803 г. император издал указ о вольных хлебопашцах, в котором впервые выразилось правительственное намерение отменить крепостное право. Указ предоставлял помещикам право освобождать крестьян с землей за выкуп. Однако только 0,5 % крепостных крестьян перешло в разряд «вольных хлебопашцев» за время правления Александра I. Одновременно была значительно сокращена раздача государственных крестьян в частные руки. Принятые меры внесли ничтожно малые изменения в крепостную систему.

В 1805 г. император возродил Тайную экспедицию — ее функции были переданы Комитету для совещания по делам высшей полиции.

Многие реформы Александра I были проведены под давлением времени, так как росло недовольство правительством и реорганизация государственного

аппарата была необходима. Александр I понимал, что крепостное право тормозит развитие России, но Россия была еще не готова отменить его.

Николай I (1825–1855). Основной своей задачей Николай I ставил задачу укрепления самодержавной власти. Государственный совет окончательно потерял свое значение в решении государственных вопросов, а система министерств была фактически подменена органом, получившим огромное влияние — собственной Его Императорского Величества Канцелярией. Она превратилась в важное правительственное учреждение и была разделена на несколько учреждений: I отделение представляло личную канцелярию императора, II — занималось кодификацией законов, III — ведало политической полицией, IV — управляло благотворительными заведениями и женскими учебными учреждениями, V — было создано для разработки реформы государственного крестьянства, VI — для разработки административных реформ на Кавказе. Канцелярия вмешивалась во все стороны политической, духовной, общественной жизни страны, следила за управлением провинциями, Центральной Россией и ее округами.

Император провел реформу учебных заведений. В 1828 г. был утвержден устав низших и средних учебных заведений. Его целью было закрепление замкнуто-сословной системы обучения. Приходские школы предназначались для низших слоев, уездные училища — для горожан недворянского происхождения, гимназии — для детей дворян и чиновников. Система просвещения находилась под контролем министерства просвещения.

В 1835 г. был введен новый университетский устав, лишивший высшие учебные заведения значительной части автономии. За университетами устанавливался жесткий контроль. Университетская жизнь при Николае I регламентировалась, как и другие отрасли государственного управления. Полностью были уничтожены остатки автономии вузов, повышена цена за обучение, сокращен набор студентов.

Крестьянский вопрос был центральным в социально-экономической и политической жизни страны, но, как и при Александре I, правительство ограничилось

полумерами, направленными на смягчение крепостного права.

В 1841 г. был принят закон о запрещении продавать крестьян поодиночке и без земли. В 1843 г. права приобретать крепостных были лишены безземельные крестьяне.

В 1842 г. издан указ об «обязанных крестьянах». Он продолжал линию, намеченную указом 1803 г. о «вольных хлебопашцах». По этому закону помещик мог предоставлять крестьянам личную свободу без какого-либо выкупа и дать им в пользование небольшой надел земли, за который крестьянин обязан был отрабатывать помещику.

В 1837 — 1841 гг. была проведена реформа государственных крестьян, которая улучшила их правовое и материальное положение. Созданное в ходе реформы министерство государственных имуществ заботилось об удовлетворении хозяйственных и бытовых нужд государственных крестьян. Оно проводило размежевание земель и увеличивало наделы малоземельных крестьян, создавало семенной фонд и продовольственные магазины на случай неурожая, открывало в деревне школы и больницы.

Александр II (1855–1881). В 1860 — 1870 гг. правительство Александра II провело целую серию либеральных реформ, способствовавших утверждению капиталистических отношений в России. Самая значительная из них — крестьянская реформа.

Подготовка отмены крепостного права началась в январе 1857 г. с создания очередного Секретного комитета. 21 февраля 1858 г. Секретный комитет переименовали в Главный комитет по крестьянскому делу. 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Бывшие крепостные получили личную свободу и большинство общегражданских прав. При этом крестьяне оставались неполноправным сословием: они по-прежнему платили подушную подать, несли рекрутские повинности, подвергались телесным наказаниям, были прикреплены к месту жительства.

Удельные крестьяне получили свои наделы по Положению от 26 июня 1863 г. также за выкуп, но

временнообязанными они оставались всего два года, после чего были переведены на обязательный выкуп.

Государственные крестьяне, считавшиеся лично свободными и платившими в казну оброчную подать, по Положению от 24 ноября 1866 г. сохранили за собой находившиеся в пользование земли. Они могли либо продолжать платить оброчную подать, либо заключить с казной выкупную сделку.

Отмена крепостного права стала своеобразным рубежом в истории России. Она стимулировала бурное развитие капитализма. Но в то же время она хорошо показала непоследовательность всего русского реформаторства (сначала закрепощение, а потом раскрепощение крестьянства). Этой реформой монархия упрочила свое положение. Реформа носила недемократический, продворянский характер, так как огромная масса крестьян осталась малоземельной, а огромные земельные владения (латифундии) сохранились в руках помещиков, которые одновременно получили крупные суммы денег для организации новых форм хозяйствования. Можно считать, что крестьянская реформа 1861 г. стала одной из причин революции 1905 г.

Земская и городская реформы. 1 января 1864 г. было учреждено «*Положение о губернских и уездных земских учреждениях*». Новым органом местного самоуправления губерниях и уездах стали всесословные выборные учреждения — земства. Земскую реформу можно назвать второй по важности после крестьянской реформы 1861 г. Каждые три года представители разных сословий избирали земское собрание. Собрания формировали исполнительные органы — уездные и губернские земские управы. Земства получили право собирать налоги на свои нужды, нанимать служащих. Они не подчинялись местной власти — губернатору, но тот наблюдал за законностью земских решений.

16 июня 1870 г. было принято «*Городское положение*». В городах создавалась бессословная *городская дума* — орган распорядительной власти и *городская управа* — орган исполнительной власти. Выборы в городскую думу проводились на основе имущественного ценза. Она избиралась раз в четыре года. В компетенцию городского управления входило благоустрой-

ство, попечение о развитии торговли, устройство больниц, школ и городское налогообложение.

Судебная реформа. 20 ноября 1864 г. были обнародованы указы о судебной реформе и новые судебные уставы. Они вводили общие судебные учреждения для лиц всех сословий, с общим порядком судопроизводства. В России утверждались суд присяжных, гласность и состязательность судопроизводства, равная ответственность всех сословий перед судом, независимость суда от администрации.

Страна была разделена на 108 судебных округов. Вводилось два вида судов: мировые и общие. *Мировые суды* в лице мирового судьи разбирали уголовные и гражданские дела, ущерб по которым не превышал 500 рублей. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, утверждались Сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию или по суду. *Общий суд* состоял из трех инстанций: окружного суда, судебной палаты и Сената. Окружные суды рассматривали серьезные гражданские иски и уголовные дела, судебные палаты — апелляции, являясь судом первой инстанции для политических и государственных дел. Сенат был высшей судебной инстанцией и мог отменить решения судов, поданных на кассацию. Теперь суд стал бессословным. Подсудимого в суде в присутствии публики защищал адвокат — присяжный поверенный, обвинение поддерживал прокурор, т. е. вводился устный, гласный и состязательный процесс. Решение выносили присяжные заседатели.

Уникальная реформа суда стала одной из наиболее последовательных российских реформ.

Реформа на флоте и в армии. В 1857 г. ликвидирована система военных поселений. Срок службы нижних чинов сократился с 25 до 10 лет. В течение 12 лет проводились реформы армии, инициатором которых был генерал Д.А. Милютин.

В 1862 г. началась реформа военного управления. Было централизовано и упорядочено управление войсками. Страну разделили на 15 военных округов, непосредственно подчиненных Военному министерству.

В ходе реформы военно-учебных заведений были созданы военные гимназии и юнкерские училища с двухгодичным сроком обучения. В них принимались лица всех сословий.

1 января 1874 г. был принят *Устав о воинской повинности*, изменивший систему комплектования армии. Вместо рекрутского набора вводилась всеобщая воинская повинность. Солдаты служили 6 лет на действительной службе и 9 лет числились в запасе, матросы — соответственно 7 лет и 3 года.

Реформы учебных заведений. В 1864 г. император вернул университетам отобранную у них при Николае I автономию. Вводилась выборность ректора, декана и профессоров.

Гимназический устав 1864 г. ввел равенство в среднем образовании для граждан всех сословий и вероисповеданий. Учреждалось два типа гимназий: классические, где глубже изучались гуманитарные науки, и реальные, преимущество в которых отдавалось естественным и точным наукам. Были открыты средняя и высшая школы для женщин.

Более свободной стала печать. В 1865 г. была отменена предварительная цензура для книг и столичной прессы.

В конце 1870 г. в России начинается политический кризис. Для охраны порядка 12 февраля 1880 г. была создана Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия.

«Великие реформы» Александра II открыли путь развитию капитализма в России. Они изменили социальную и отчасти политическую жизнь страны. Миллионы бывших крепостных крестьян получили свободу. Был сделан первый шаг к равенству всех сословий, к становлению гражданского и правового общества. В целом эти изменения носили либеральный характер, как и большинство русских реформ. Эти реформы можно считать «революцией сверху». Но путь преобразований «сверху» был противоречив, так как не затронул государственной власти, т. е. основы той силы, что проводила реформы. Самодержавная государственность внутренне была чужда либеральным началам.

Александр III (1881–1894). 29 апреля 1881 г. Александр III без совета министров утвердил Манифест о незыблемости самодержавия. После эпохи «великих реформ» страна вступила в период контрреформ.

14 августа 1881 г. было принято «Положение о мерах по охране государственного порядка и общественного спокойствия». Министерству внутренних дел и губернским властям предоставлялось право арестовывать, предавать военному суду и административной высылке, объявлять закрытие судебных процессов, запрещать выпуск газет и т. д.

Ушли в прошлое гласные политические процессы, где обвиняемые открыто отстаивали свои взгляды. Суд над заговорщиками вершили теперь за закрытыми дверями, без газетных отчетов. Так появилось еще одно противоречие русского реформаторства.

Контрреформы в области просвещения. Университетский устав 1884 г. покончил с автономией высшей школы: выборы деканов, ректоров и профессоров отменялись. Теперь нельзя было поступать в университет без полицейской справки о благонадежности.

Был принят закон о запрещении поступать в высшие учебные заведения лицам низших сословий («Закон о кухаркиных детях»).

Земская и городская контрреформы. 12 июля 1889 г. принят закон о земских участковых начальниках. Этот закон увеличил правительственную опеку над крестьянами, подчинил их административной и судебной власти дворян.

12 июня 1890 г. «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» устанавливался сословный принцип выборов в земства и усиливался контроль за их деятельностью.

Политика 1880–1890 гг. была направлена на сохранение сословной замкнутости русского общества. Однако попытка Александра III «остановить время» и возродить первенство дворянства была утопией.

Николай II (1894–1917). В результате событий 20 февраля 1906 г. была учреждена Государственная дума. В апреле она начала работу. Это было начало представительного правления в России. Государственная дума созывалась на 5 лет. Выборы в думу были

неравными и не всеобщими. Дума могла обсуждать законопроекты, бюджет и делать запросы министерствам, назначавшимся царем. Законопроект, прошедший через думу, должен был утверждаться Государственным советом и царем.

Денежная реформа 1895—1897 гг., в результате которой был осуществлен переход к золотому стандарту рубля. В России возникла весьма устойчивая денежная система, основанная на золотом обращении, просуществовавшая до Первой мировой войны.

Манифест 17 октября 1905 г. был подписан царем в разгар первой русской революции и декларировал основные принципы буржуазного парламентаризма.

Аграрная реформа П.А. Столыпина. Ее сущность заключалась в попытке решить аграрный вопрос, не затрагивая земель помещика. Выход Столыпин видел в замене общинного крестьянского землевладения индивидуальным, частным. Указ 1905 г. отменил выкупные платежи, крестьяне становились собственниками земель. В октябре 1906 г. выкупные платежи были окончательно отменены.

Безземельные и малоземельные крестьяне переселялись в Сибирь, Казахстан и на Дальний Восток, а зажиточные — стали выходить на хутора и отруба. Началось разрушение патриархальной сельской общины и расслоение крестьян.

2 марта 1917 г. Николай II подписал манифест об отречении.

РЕСПУБЛИКАНСКО-ЛИБЕРАЛЬНАЯ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

В феврале 1917 г. власть перешла к Временному правительству. 3 июня состоялся I Всероссийский съезд Советов. В октябре 1917 г. в России установилась советская власть. Главной целью реформ советской власти были построение коммунизма и строжайшая централизация.

27 октября 1917 г. принят Декрет о земле, провозгласивший запрет наемного труда на земле, отмену частной собственности на землю — национализацию земель, т. е. переход ее в государственную собственность.

10 ноября 1917 г. упразднены сословия, для всего населения страны установлено общее наименование *граждане Российской Республики*. В 1918 г. национализирована внешняя торговля и распущено Учредительное собрание.

Декретом от 20 января 1918 г. церковь отделяется от государства, вводится свобода совести, церковных и религиозных организаций.

В 1920 г. в России утвердилась диктатура большевистской партии. Образован СССР. Согласно первой конституции СССР, территория любой республики не могла быть изменена с 31 января 1924 г. без ее согласия. Республика могла выйти из Союза по своему желанию.

Осуществлена децентрализация промышленности. В 1928 г. установлена плановая экономика. План создавался раз в пятилетку.

В 1929 г. началась коллективизация сельского хозяйства.

В 1946 г. организован Верховный Суд, который избирался Верховным Советом СССР.

В 1954–1962 гг. проведена реформа управления промышленностью и строительством. Произошел переход от отраслевого к территориальному управлению, создание вместо министерств совнархозов.

Было упразднено 200 главков, отделов, министерств, других управленческих структур. К 1956 г. центр передал в ведение союзных республик около 15 тыс. промышленных предприятий.

В 1957 г. началась ликвидация союзных министерств и создание территориальных органов управления экономикой — совнархозов, которых к 1962 г. было образовано 47. В 1954–1962 гг. Н.С. Хрущев предпринял меры к подъему сельского хозяйства:

- ликвидация МТС и передача их техники в совхозы и колхозы;
- введение обязательных заданий для колхозов, что повысило их самостоятельность в распоряжении ресурсами;
- распространение новых сельхозкультур, в частности — кукурузы;
- освоение 42 млн га целинных земель;
- сокращение личных подсобных хозяйств крестьян.

В 1957 г. была восстановлена автономия балкарского, калмыцкого, карачаевского народов.

В 1958 г. — введение обязательного 8-летнего образования.

В 1965 г. под руководством А.Н. Косыгина проведена хозяйственная реформа, которая включала:

— восстановление отраслевого принципа управления экономикой;

— расширение экономической самостоятельности предприятий, перевод их на «хозрасчет»;

— сокращение числа директивных показателей.

С начала 1970-х гг. происходит свертывание экономической реформы, возврат к строгим директивным показателям, администрирования.

В 1985—1991 гг. — перестройка под руководством М.С. Горбачева:

— 1985 г. — принятие концепции ускорения социально-экономического развития страны;

— 1988 г. — разработка основных направлений перестройки, которая предусматривала кардинальные изменения в политике, экономике, социальной и духовной сферах.

Выдвигались следующие задачи:

- решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества;
- опора на живое творчество масс, всестороннее развитие демократии, социального самоуправления, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики;
- неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики;
- решительный поворот к науке;
- приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания;
- последовательное приведение в жизнь принципов социальной справедливости.

— 1989 г. — проведение альтернативных выборов

— 1990 г. — обсуждение вопросов перехода к рыночной экономике. Верховный Совет СССР одобрил «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переход к рыночной экономике».

РОССИЯ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

14 марта 1990 г. первым Президентом СССР стал М.С. Горбачев. При Президенте СССР были созданы совещательные органы: Совет Федерации и Президентский Совет. 12 июня 1991 г. Президентом РСФСР стал Б.Н. Ельцин. В феврале 1991 г. Совет министров СССР переименовали в Кабинет министров.

Целью реформ 1991 г. был переход к рыночной экономике. Политика «шоковой терапии» 1992 г. (радикальные экономические реформы, прежде всего введение свободных цен), обусловила падение уровня жизни населения. Одновременно с отпуском цен последовал ряд реформ по либерализации торговли.

Вторым направлением реформ стало осуществление программы приватизации (перевод государственной собственности в частную). Первый этап приватизации (1992 г.) — чековая приватизация на основе бесплатной раздачи приватизационных чеков всему населению по номинальной стоимости 10 тыс. рублей. Второй этап (1994 г.) — денежная приватизация (приватизация государственных предприятий через их акционирование). С началом приватизации активизировался процесс превращения колхозов и совхозов в фермерские хозяйства и акционерные общества.

В социальной области проводилась политика экономического либерализма, т. е. освобождение товарно-денежных отношений от государственного регулирования и передача многих социальных функций государства в руки самих граждан.

Итоги реформ 1992—1994 гг. продемонстрировали их внутреннюю противоречивость (это можно заметить во многих русских реформах). С одной стороны, было введено свободное ценообразование и начался процесс

приватизации, приведший к формированию рынка, началась структурная перестройка экономики. С другой — «шоковая терапия» вызвала рост социального напряжения, развал целых отраслей, нанесла удар по бюджетной сфере.

По мнению большинства экспертов, экономика России к концу 1997 г. прошла стадию затяжного структурного кризиса. Большинство показателей на макроэкономическом уровне по итогам года свидетельствует о тенденции к некоторой стабилизации промышленного производства. Эта тенденция сохранялась до глубокого кризиса, который постиг Россию 17 августа 1998 г. (обвал курса рубля, рост стоимости доллара, рост цен).

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКИХ РЕФОРМ

Реформирование в России всегда проходило последовательно. Наиболее ярким примером является отмена в 1861 г. крепостного права; реформы Александра II и контрреформы Александра III. Наиболее последовательной была судебная реформа 20 ноября 1864 г. Это была уникальная для России реформа.

Очень многие реформы проводились под давлением либо народа, либо войны, либо из-за недовольства властью, либо были требованием времени. Например, Петр I начал военную реформу из-за неудач в Северной войне и необходимости перестройки армии для создания боеспособной регулярных войск.

Некоторые реформы не имеют успеха из-за особенностей русского общества. Например, почти во всех странах к настоящему времени отменена прописка (регистрация), а Россия не может (не готова) отказаться от этого анахронизма. Прописка препятствует передвижению рабочей силы по стране (люди в России привыкли жить в одном месте, что мешает развитию рынка труда), то есть развитию в России рыночной экономики, и препятствует развитию реформ в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьба реформ в России. М., 1991.

Астархан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. М., 1975.

Бурлацкий Ф. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990.

Бучанов В.И. Петр Великий и его время. М., 1989.

Введение христианства на Руси. М., 1987.

Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зуев М.Н. История России с древности до наших дней. М., 1998.

Ивницкий Н.А. Коллективизация сельского хозяйства: опыт, уроки, выводы. М., 1988.

История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории России. IX — начало XX в. М., 1991.

Как была крещена Русь. М., 1988.

Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. СПб., 1998.

Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунов А.Ю. Основы курса истории России. М., 1997.

Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Ростов н/Д, 1997.

Путч. Хроника тревожных дней. М., 1991.

Радикальная экономическая реформа: Истоки. Проблемы. Решения. М., 1990.

Рогалина Н.А. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1988.

Россия в период реформ Петра I. М., 1973.

Россия. 1917 год: выбор пути. М., 1988.

РАСПАД СССР: КАК ШЕЛ ЭТОТ ПРОЦЕСС? БЫЛ ЛИ ОН НЕИЗБЕЖЕН?

В марте 1985 г. руководящие посты в государстве были перераспределены. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко. Председателем Совета министров СССР до осени 1985 г. оставался Н.А. Тихонов, которого затем сменил Н.И. Рыжков. Руководство взяло решительный курс на активизацию внутренней и внешней политики Советского Союза, на восстановление и укрепление авторитета партии и государственной власти в советском обществе и на международной арене.

Как понималось ускорение? Прежде всего, как повышение темпов экономического роста. В 1986 по 1987 г. М.С. Горбачев не устал предупреждать, что национальный доход должен расти темпами не ниже 4 % в год, иначе пятилетка будет сорвана. Далее ускорение понималось и как новое качество роста, т. е. рост на базе научно-технического процесса за счет повышения производительности труда, интенсивного развития.

Как и в предыдущие пятилетки, машиностроению была отведена роль «ключевого звена» реконструкции народного хозяйства. Перейти от производства отдельных станков к производительным комплексам, подвести новую технику под народное хозяйство, придав ему ускорение, — таков был первый порыв. Он требовал больших капиталовложений, а также энтузиазма трудящихся. В сентябре 1985 г. на встрече в ЦК с ветеранами стахановского движения и молодыми передовиками производства Горбачев призвал мобилизовать энергию молодежи на решение поставленных партией задач. Энтузиазм «молодого поколения» надеялись

направить на приведение в действие «скрытых резервов» роста, чтобы уже сейчас, сегодня, не дожидаясь нового класса машин, добиться ускорения.

Ставка на энтузиазм, не подкрепленный необходимой техникой, квалификацией работающих и организацией труда, привела не к ускорению, а к резкому росту аварий и катастроф в различных отраслях народного хозяйства. Самой крупной из них стала авария на Чернобыльской АЭС, происшедшая 27 апреля 1986 г. По мнению международных экспертов, ее последствия отразятся на здоровье и жизни десятках миллионов людей нескольких поколений. Чернобыль стал мрачным символом катастрофы, надвигающейся на общество и государство.

Эпоха «перестройки» (1987–1991). В 1987 г. решено было сменить провалившуюся «концепцию ускорения» на «концепцию перестройки». Ускорение оставалось целью, перестройка же рассматривалась как широкомасштабное средство ее достижения. В 1987–1988 гг. перестройка сводилась главным образом к «радикальной экономической реформе», затем в нее включили реформу политической системы и курс на «обновление» идеологии.

Первым шагом к рыночной экономике стал Закон о государственном предприятии 1987 г., предоставивший значительные права предприятиям и трудовым коллективам. Они должны были стать самостоятельными хозяйственными единицами, составив основу рыночного сектора экономики. Предприятия переводились на самоокупаемость и хозрасчет, могли не централизованно, а самостоятельно выбирать себе партнеров, закупать сырье и реализовывать продукцию. Цены же, как важнейший рычаг социальной политики, государство еще не решилось сделать свободными, что существенно снижало хозяйственную самостоятельность предприятий.

Предприятия получили также право устанавливать внешнеэкономические связи, создавать совместные предприятия и свободно продавать свою продукцию на рынке, в том числе внешнем. Государство, таким образом, частично отступало от своей монополии на внешнюю торговлю. В то же время большинство производимой продукции,

а в иных случаях и всю продукцию государство включало в госзаказ, т. е. выводило из свободной продажи, лишая предприятия свободы самофинансирования.

Начатая экономическая реформа предполагала перестройку центрального аппарата управления: сокращение численности министерств и ведомств, а также их аппарата, переход на «партнерские» отношения министерств с предприятиями. Однако центр своих прав уступать не хотел.

В 1988 г. были приняты еще два закона, открывшие простор для коллективного и частного предпринимательства: Закон о кооперации и Закон об индивидуальной трудовой деятельности.

Первая кровь. 1989-й был тяжелым годом. Кровь пролилась в Нагорном Карабахе, в Абхазии, в Фергане... Советские республики были поглощены национальной идеей, все силы устремились на борьбу с врагом, на обличение его коварства и подлости.

Между Азербайджаном и Арменией шла настоящая война.

Когда сход лавины начался, ее уже не остановишь. На каждое оскорбление отвечают ударом, на брошенный камень — выстрелом, на остановленный поезд — взрывом моста...

В обеих республиках массовое сознание было охвачено истерией бессилия: одни не могли обеспечить своих детей и женщин всем необходимым для нормальной жизни. Другие были не в состоянии прекратить то, что воспринималось, как попытка оторвать часть территории республики. Истерия бессилия переросла в истерию жертвенности: «Все погибнем, но не уступим».

После Сумгаита и Ферганы стало ясно, что стране грозят национальные катаклизмы. Национальная проблема стала уже не проблемой языка, культуры, экономической самостоятельности. Она стала вопросом жизни и смерти, этнические конфликты приобрели кровавую окраску, гибли люди, и войска превратились в команды «скорой помощи», рассылаемые по разным регионам.

Безумие — иначе нельзя было назвать ситуацию, когда по национальному признаку убивали или изгоняли людей, таким образом пытаясь избавиться от

собственного экономического и политического бесправия.

После сумгаитской резни опять настал черед оргвыводов — сперва от занимаемой должности скоропалительно отстранили Д. Муслим-заде. Муталибов присутствовал на том заседании бюро ЦК КП Азербайджана, когда огульные обвинения скопом взвалили на одного человека, хотя все, что инкриминировалось Муслим-заде, в превосходной степени можно было бы отнести на счет самих руководителей республики.

В эти дни митинговый разгул в Баку, в Европе и, в Степанакерте, казалось, достиг апогея. Пролитая кровь мешала людям трезво оценивать развитие событий, причем многие из них жили, с головой окунувшись в лаву нахлынувших эмоций. Подливали масло в огонь и широковещательные выступления советника Горбачева, Абеда Аганбегяна, а также известных писателей и публицистов Сильвы Капутикян и Зория Балаяна, декларировавших безусловное право Армении на территорию Нагорного Карабаха. В итоге отображение межнационального конфликта носило односторонний, зачастую пропагандистский характер, раз за разом выставляя азербайджанскую сторону в невыгодном свете. Причина столь явной необъективности средств массовой информации, увы, лежала на поверхности: если Армения с помощью крепко спаянной диаспоры в Москве и за рубежом активно формировала общественное мнение как в Советском Союзе, так и во всем мире, то Азербайджан даже не пытался что-либо этому противопоставить.

Словом, затянувшееся безмолвие властей в Баку пошло на пользу тем, кто не терял ни дня. Функционеры набравшего обороты Народного фронта Азербайджана теперь находились повсюду и наряду с укреплением собственных позиций, безостановочно подрывали авторитет первому секретарю ЦК компартии Азербайджана Багирову. При этом активисты из когорты научных сотрудников не спешили преждевременно засвечиваться в качестве антисоветчиков.

Сама атмосфера в обществе была заражена националистическими настроениями, и потому оскорбительные выражения уже не казались предосудитель-

ными. Националистическая лексика проникла на страницы партийных изданий и в словарь секретарей партийных комитетов. Наученный горьким опытом первых демократических выборов, накануне новых выборов партаппарат по всей стране пытался заключить союз с националистическими силами, надеясь хотя бы под этим знаменем удержать власть. Одновременно декларировалось возмущение «националистическими проявлениями», но обязательно — в соседней республике, а не у себя дома.

Становилось ясно, что бессмысленно питать иллюзии: национальные проблемы не исчезнут ни завтра, ни в обозримом будущем. Разбитое не склеишь.

Татария и Башкирия выразили желание из автономных стать союзными республиками, да и сам русский народ ощутил потребность в собственной государственности.

Республики стали признавать независимость друг друга. Первой свою независимость провозгласила Литва, ее признали Эстония, Латвия и Молдавия. Азербайджан и Таджикистан подписали с Литвой соглашение о сотрудничестве.

По указанию Ельцина глава российского правительства Иван Силаев подписал с Литвой большое соглашение. Делегации Верховных Советов Литвы и России начали переговоры о взаимном признании. Можно было помешать, притормозить движение республик к независимости, но остановить его было невозможно.

Тогда же в действие вступил «фактор Ельцина» — активная балтийская дипломатия российских руководителей. Борис Ельцин заявил, что намерен установить прямые — и не только экономические — отношения с Прибалтийскими республиками.

«Фактор Ельцина» благоприятствовал новым лидерам Литвы, Латвии и Эстонии, хотя сам Борис Николаевич отнюдь не выступал за выход этих республик из СССР. В августе 1990 г. в Таллине с их руководителями встретились представители правительств России, Молдавии и руководители новой городской власти Москвы и Ленинграда. Они пытались создать новый межреспубликанский рынок.

Монолитность КПСС рухнула. В 1990 г. произошло размежевание и наметилось организационное оформление главных течений в среде коммунистов. Размежевание шло, имея в виду сохранение коммунистической партии в ее нынешнем виде и ее руководящей роли в обществе. Появилось четыре платформы, вокруг которых группировались коммунисты.

В начале 1990 г. возникла Демократическая платформа в КПСС. Ее организаторами стали представители высококвалифицированной интеллигенции: ректор Высшей партийной школы при ЦК КПСС В. Шостаковский, преподаватель научного коммунизма В. Лысенко. Критикуя М.С. Горбачева за псевдореформизм, обличая партаппарат в приверженности сталинизму, Демократическая платформа предлагала преобразовать КПСС в партию парламентского типа, провести департизацию государственных учреждений и предприятий. Коммунисты-демократы оставались пока еще на платформе социализма, понимая его в социал-демократическом духе. Лидерами Демократической платформы стали Б. Ельцин, Н. Травкин. В январе 1990 г. было провозглашено создания объединения «Демократическая Россия», которое включало коммунистов-реформаторов и демократические силы за пределами КПСС. Во главе объединения встали видные интеллектуалы-коммунисты: Ю. Афанасьев, Г. Попов и др. С участием членов Демократической платформы возникли Демократическая партия России, некоторые другие организации и клубы.

Большевицкая платформа объединила крайних сталинистов, идеологом которых стала Н. Андреева. Коммунисты, поддержавшие эту платформу, утверждали, что перестройка — это «контрреволюционный кризис», который явился результатом «оппортунистической, перерожденческой, буржуазно-реставраторской политики группировки Горбачева и его сторонников». Эта часть коммунистов была обращена в прошлое, идеализировала его, но она была немногочисленной. В рамках платформы возникли группа «Единство», Объединенный фронт трудящихся (ОФТ), Марксистская рабочая партия диктатуры пролетариата и пр.

Платформа, которая называлась «Коммунистическая инициатива», представляла собой ту часть партийного аппарата, которая хотела сохранить руководящую роль компартии, мощное государство. Лидерами этой платформы стали И. Полозков, В. Купцов, Г. Зюганов. Сторонники этой платформы (их можно назвать ортодоксами) требовали «остановить сползание руководства КПСС к идеологии социал-демократизма». Они выступали категорически против парламентаризма и института президентства как несовместимых с советским типом общественного устройства, за сохранение СССР и КПСС как ядра политической системы. Это течение было ближе к реальности, чем сталинисты, и влиятельнее, поскольку включало значительную часть партийного аппарата. Это самое многочисленное течение в партии организационно оформилось к лету 1990 г. в шоке было объявлено о создании Российской коммунистической партии в рамках КПСС, которая стала оплотом консервативно настроенного партийного аппарата.

XXVIII съезд партии, который проходил в Москве в июле 1990 г., положил начало последнему этапу существования КПСС. Он был последним съездом, когда партия сохраняла организационное единство и влияние, хотя и сильно пошатнувшееся. На съезде была предпринята попытка трансформировать КПСС в подобие социал-демократической партии. Документ «К гуманному и демократическому социализму», подготовленный горбачевским окружением, не стал платформой для консолидации партии и ее эволюций в сторону социал-демократии. Он не устроил никого. Произошел раскол. Демократическая часть убедилась, что партия не способна к трансформации, не может приспособиться к новым задачам. Б.Н. Ельцин на XXVIII съезде КПСС предпринял попытку «взорвать» компартию. Он предложил переименовать ее в партию демократического социализма, допустить свободу фракций, провести реформы в духе Демократической платформы. Его предложения были отклонены, и для него это означало, что возможности борьбы за радикализацию реформ внутри партии исчерпаны. Ельцин пришел к выводу, что система не поддается ре-

формированию — ее можно только разрушить. Он постепенно сдвигался на антикоммунистические позиции.

Реформаторы начали порывать с партией. Их лидер Б. Ельцин уже на съезде публично заявил о своем выходе из КПСС. Вслед за ним вышли Г. Попов, А. Собчак, 54 народных депутата России. В коллективном заявлении говорилось: «XXVIII съезд КПСС не оправдал ожиданий демократических сил в партии и обществе. Надежды на преобразование КПСС в парламентскую, демократическую партию оказались иллюзорными». Начался массовый выход коммунистов из партийных организаций. Характерно, что в Польше в аналогичной ситуации правящая партия предпочла самораспуститься и открыть дорогу изменениям. Для КПСС это было невозможно, так как большинство коммунистов-аппаратчиков противились изменениям. Процессы дифференциации взглядов в Компартии и ее распад приняли взрывной характер. Оказалось, что КПСС включала в себя все многообразие политических тенденций, имевшихся в обществе. Шел процесс фрагментации партии, вычленения течений, в рамках которых развернулось структурирование партий разного направления.

Структурирование организаций партийного типа началось в демократическом секторе КПСС. Еще до съезда образовались: объединение «Демократическая Россия», Демократическая партия, Социал-демократическая партия, Республиканская партия. Основной их базой явилась Демократическая платформа в КПСС, но шло организационное объединение демократов-коммунистов и демократического сектора в обществе. Ельцин, выросший в традициях системы, стремительно эволюционировал от слабо социал-демократической ориентации к либерализму.

В этой связи интересно рассмотреть личность М.С. Горбачева. Политик-новатор, он первым поставил вопрос о реформах в СССР в практическую плоскость, инициировал процесс изменений. Однако он проводил реформы, которые не меняли систему, были направлены на ее улучшение и укрепление, что было невозможно. Боясь оказаться в изоляции, он не решался выйти за рамки социалистического выбора, понимаемого в

коммунистическом духе. М.С. Горбачев претендовал на создание новой модели социализма — «социализма с человеческим лицом», или демократического социализма. Он не решился на разрыв со старой КПСС, не пошел на раскол партии, как это сделал Бразаускас в Литве. Центризм Горбачева, который он постоянно подчеркивал и провозглашал как главное достоинство своей политики, условен. Он стремился сохранить свое положение и стабильность, управляя ситуацией, лавируя между консерваторами и реформаторами, опираясь то на тех, то на других. Летом 1990 г. Горбачев согласился с отменой 6-й статьи Конституции СССР. В результате он, став президентом СССР, оказался не нужен ни консерваторам, ни реформаторам. Бесперывные выходы в народ; проходившие на «ура» в начале перестройки, они становились все более проблематичными.

В демократическом секторе произошла радикализация требований, политические программы строились на базе либерализма. Популярными стали лозунги деидеологизации, десоветизации, реальной многопартийности, построения общества на принципах свободы, законности и демократии. В области экономики предлагались денационализация (приватизация), разгосударствление, переход к рыночной экономике. В крупнейшего оппонента КПСС выросла «Демократическая Россия». В октябре 1990 г. состоялся учредительный съезд этого объединения, на котором были представлены 73 области и региона, 165 общественных организаций и партий, 23 народных депутата СССР, 104 народных депутата РСФСР. По оценке самой организации, она объединяла до 500 тыс. человек. Программа «Демократической России» включала следующие требования: ликвидация монополии на власть КПСС или любой другой партии; национализация имущества КПСС; суверенитет России; отставка президента и правительства СССР; приоритет прав личности, а не государства, партий и групп; реализация права наций на самоопределение; создание социальной рыночной экономики путем приватизации государственной собственности; социальная защита и милосердие. Основной для объединения в ее рядах разнородных элемен-

тов было противостояние КПСС, разрушение ее монополии. Рост влияния «Демократической России» отражал одновременно интерес к либеральным идеям в обществе. В 1990 г. 32 % опрошенных считали, что США являются образцом для подражания (через пять лет, в 1995 г., их осталось не более 10 %).

Государственный суверенитет России. 12 июня 1990 г. на I съезде народных депутатов поименным голосованием была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации. Декларация предусматривала приоритет республиканских законов над союзными. «За» высказались 907 депутатов, «против» — всего 13, воздержались — 9.

12 июня было объявлено праздничным днем.

В Декларации о государственном суверенитете не было ни слова о выходе из состава СССР. Но в 5-й статье провозглашалось верховенство российских законов над общесоюзными. И этот принцип все поддержали.

Дело в том, что в борьбе с Ельциным Горбачев решился на очень опасный шаг — поднять статус автономий внутри РСФСР до статуса союзных республик. Верховный Совет СССР 26 апреля 1990 г. даже принял соответствующий закон.

На территории России два десятка автономий, и если бы они получили равные права с самой Россией, РСФСР оказалась в очень странном положении. Именно поэтому, стараясь привлечь автономии на свою сторону, Ельцин сказал в Уфе, что Башкирия может взять столько власти, сколько она «проглотит», а в Казани, что Татария получит столько власти, сколько сможет «переварить».

Декларация 12 июня воспринималась как защитная мера, которая должна была спасти Россию от распада. За Декларацию голосовали и коммунисты, и демократы, и сторонники Ельцина, и его яростные противники. Все хватались за соломинку — положение в стране становилось все более отчаянным. Казалось, что если нельзя спастись всем вместе, то надо по крайней мере спасти себя.

Декларацию о суверенитете поддержал и главный противник Ельцина Иван Полозков, который вскоре станет первым секретарем ЦК компартии РСФСР.

Валентин Купцов, один из будущих руководителей Российской компартии и яростный оппонент Ельцина, говорил тогда: «Моя личная оценка: принятие Декларации о суверенитете — главный итог работы Первого съезда народных депутатов Российской Федерации. Важно, что этот принципиальный документ поддержан практически всем народом России».

Летом в Москве все продукты и товары стали продавать при предъявлении паспорта со столичной пропиской, чтобы ничего не доставалось приезжим. Москвичи были довольны, хотя еды от этого не прибавилось.

Через месяц, 16 июня, в Киеве сессия Верховного Совета Украины приняла Декларацию о государственном суверенитете Украины. Тогда казалось, что эти пышные декларации не будут иметь никакого практического значения. Председателем Верховного Совета Украины выбрали Леонида Макаровича Кравчука, второго секретаря ЦК Компартии. Эта кадровая перемена тоже не привлекла к себе внимания.

Новоогаревский процесс и ликвидация СССР. В этих условиях М.С. Горбачев предложил первый вариант нового союзного договора по «обновлению СССР». Обсуждение этого и других вариантов, проведенное в 1991 г., получило (по названию резиденции Горбачева) наименование «новоогаревского процесса». Он намечал предоставление республикам широких полномочий с сохранением единого государства. Дискуссии велись по приоритетам: «сильный центр — сильные республики» или «сильные республики — сильный центр».

17 марта 1991 г. в СССР (за исключением нескольких республик) прошел референдум о судьбе СССР, на котором абсолютное большинство граждан высказались за сохранение союзного государства в обновленном виде.

В апреле 1991 г. в «обновленный Союз» под названием «Содружество Суверенных Государств» (ССГ) согласились вступить 10 из 15 республик. Грузия участвовала в переговорах, но заявление о вступлении в ССГ не подписала. На 20 августа было намечено подписание нового союзного договора. Проект договора об ССГ предусматривал преобразование союзного государства в конфедерацию с ликвидацией многих

полномочий центра, но с сохранением системы президентской власти.

19—21 августа 1991 г. силы, заинтересованные в сохранении СССР, решили силовым путем предотвратить эту перспективу, сохранив реальную власть в руках союзного центра.

18 августа 1991 г. находившийся на отдыхе в Крыму Президент СССР М.С. Горбачев был блокирован на своей даче в Форосе. 19 августа был учрежден Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) из 8 человек. В его состав вошли вице-президент СССР Г.И. Янаев, премьер-министр В.С. Павлов, руководители силовых структур — министр обороны Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков. Горбачева объявили временно отстраненным от управления государством по состоянию здоровья. ГКЧП заявил о своем намерении восстановить порядок в стране и не допустить распада СССР. В ряде областей было объявлено чрезвычайное положение, административная власть должна была перейти в них к военному руководству; деятельность оппозиционных партий и средств массовой информации запрещалась; в Москву были введены войска. В то же время ГКЧП объявил о продолжении курса на экономическую реформу.

Демократы сразу заявили о неконституционном характере действий ГКЧП. Свободные радиостанции уже 19 августа 1991 г. назвали события в Москве путчем. Началось активное сопротивление действиям путчистов. Решающую роль в нем сыграло население Москвы, Ленинграда, ряда других городов. На улицы Москвы, наводненные войсками, вышли сотни тысяч людей, протестуя против политики ГКЧП. Оппозицию ГКЧП возглавил Президент России Б.Н. Ельцин. На его сторону першел ряд военных частей. Москвичи многочисленным кольцом окружили резиденцию Ельцина — здание Верховного Совета РСФСР, «Белый дом». В этих условиях ГКЧП не решился начать вооруженные действия и уже 21 августа практически был лишен власти. 22 августа его члены были обвинены в попытке государственного переворота и арестованы. Реальная власть

в Москве окончательно перешла от союзных органов к руководству РСФСР.

Содружество Независимых Государств. После провала попытки установить в стране чрезвычайное положение начался новый, заключительный этап распада СССР. Его не приостановило возобновление «новоогаревского процесса», в котором теперь участвовало семь республик. Украина — крупнейшая после РСФСР республика — в переговорах участвовать отказалась. Сразу после подавления «августовского путча» три республики Прибалтики заявили о своем выходе из СССР. В сентябре Президент СССР подписал указы о признании этого выхода.

8 декабря 1991 г. три «славянские республики» — РСФСР, УССР и БССР — заявили о роспуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Это событие, произошедшее втайне от Президента СССР и народов страны, вошло в историю как «Беловежское соглашение». Оно было достигнуто между Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным, Президентом УССР Л.М. Кравчуком и Председателем Верховного Совета БССР С.С. Шушкевичем. 21 декабря 11 республик поддержали «Беловежское соглашение» о создании СНГ и роспуске СССР («Алма-Атинское соглашение»).

25 декабря 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев сложил свои полномочия, а 26-го Верховный Совет СССР решением одной палаты (Совета Союза) официально признал роспуск СССР и самоликвидировался.

Если учесть, что Президент России и Председатель парламента Белоруссии до последнего времени высказывались за создание нового Союза Суверенных Государств, то нетрудно понять, что большую роль в заключенном ими соглашении сыграла позиция третьего участника переговоров — Президента Украины. Итоги состоявшегося в этой республике референдума о независимости однозначно толковались здесь как согласие народа на выход из Союза. В этих условиях Ельцин и Шушкевич решили, видимо, спасти хотя бы то, что еще можно спасти, не допустить полной дезинтеграции, договориться о координации действий в тех сферах, где без нее эти государства вообще не смогут существовать.

Как же толковать акцию трех республик? При разработке последнего варианта Договора об ССГ особо обсуждался вопрос о том, что же будет представлять из себя это новое образование — союз государств или союзное государство? Тогда сошлись на том, что ССГ — это конфедеративное демократическое государство со своими органами, чьи полномочия определяют республики. Иными словами, речь шла не о старом центре, который командовал республиками, а о новом, основанном на межреспубликанском принципе. Теперь провозглашенное Содружество Независимых Государств переставало быть государством. Оно, по сути, становилось формой согласования политики составляющих его республик.

Подписанное в Минске соглашение расставляло все точки над «і». Оно констатировало, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Участники соглашения заявили, что с момента его заключения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих стран, в том числе бывшего СССР, а деятельность органов прежнего Союза прекращается. Однако если учесть, что законодательство республик еще только формировалось, то в целом ряде жизненно важных сфер государственной и общественной жизни мы остались в правовом вакууме.

На каких же принципах предлагали С. Шушкевич, Б. Ельцин и Л. Кравчук и главы их правительств строить новое Содружество? Они заявляли, что намерены построить демократические правовые государства и развивать отношения на основе взаимного признания и уважения суверенитета друг друга, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела. Стороны подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава ООН и Хельсинкского Заключительного акта, обязались соблюдать международные нормы о правах человека и народов, гарантировали своим гражданам независимо от их национальности равные права и свободы, обязались способствовать сохранению и развитию культурной, языковой и религиозной самостоятельности нацменьшинств. Заявлено было о признании

и неприкосновенности существующих границ, их открытости и свободе передвижения граждан.

Анализ подписанного тремя республиками соглашения показывает, что его авторы понимали, что в целом ряде направлений жить друг без друга, «самостоятельно и независимо» они не смогут. Именно этим объясняется, что прямым документом они определили сферу совместной деятельности, к которой отнесли координацию внешнеполитической деятельности, формирование и развитие общего экономического пространства, европейского и евразийского рынков, таможенную и миграционную политику, развитие систем транспорта и связи, охрану окружающей среды и экономическую безопасность, борьбу с организованной преступностью.

Если вспомнить содержание разосланного нового варианта Союзного договора, то нетрудно заметить, что он исходил из того же принципа: на межреспубликанской основе координировать действия в сфере общих интересов. Разница в том, что проект Договора об ССГ предлагал для этого какой-никакой механизм, заключенное же в Минске соглашение такого механизма не содержало. Оно предусматривало, что будут заключены специальные соглашения в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, науки, торговли, окружающей среды...

Возникает резонный вопрос: если все понимали, что независимо друг от друга в целом ряде сфер жить нельзя, то почему бы не решить все вопросы на основе Союзного договора, не доработать его так, чтобы он устраивал всех? Ответ прозрачен: некоторые республики не хотели входить ни в какое государство, жупел старого тоталитарного центра висел над ними. Оценивая подписанные в Минске документы, Президент Украины Л. Кравчук заявил прямо: «Мы выступали только против одного фактора: чтобы над нами было государство, которое бы нами управляло».

Какова же была первая реакция на принятые в Минске решения? Для многих они были неожиданными. После часа работы было прервано заседание глав правительств государств — членов нового экономического Сообщества, ибо в создавшихся условиях в тупиковой ситуации оказался обсуждавшийся вопрос о

чрезвычайном бюджете СССР на четвертый квартал. Намечавшееся заседание Госсовета вообще не состоялось. За два часа до его предполагавшегося открытия произошла встреча М. Горбачева, Б. Ельцина и Н. Назарбаева. Руководители Украины и Беларуси на нее не прибыли. Как сообщил руководитель пресс-службы Президента СССР А. Грачев, все 80 минут встречи в основном были связаны с вопросами к Б. Ельцину. Позднее к разговору присоединились прибывшие в Москву А. Муталибов и Р. Набиев. Как сообщил А. Грачев, принятые в Беларуси документы направлены в парламенты и руководителям всех республик в качестве позиций трех лидеров.

В середине дня Н. Назарбаев пригласил журналистов в постпредство Казахстана. Он заявил, что парламент республики будет, как и намечалось, обсуждать вопрос о создании конфедеративного государства. Он сказал, что не знал о предстоящем подписании соглашения. Лидеры трех республик, с которыми он разговаривал накануне, сообщили, что соберутся в Минске для согласования в преддверии перехода к рынку и с тем, чтобы «поговорить о будущем Союза, Союзном договоре в связи с ситуацией на Украине». Касаясь роли М. Горбачева в новой ситуации, Президент Казахстана заявил, что советский лидер далеко не исчерпал свои возможности и он нужен стране.

В Киеве состоялась пресс-конференция Президента Украины. Никакой надстройки, диктаторского контроля и имперского натиска сверху, заявил Л. Кравчук, теперь не будет. Оставаясь экономически и политически суверенными, Украина, Беларусь и Россия будут лишь согласовывать свои действия, координируя их в тех направлениях и вопросах, которые составляют взаимный интерес. Что касается Вооруженных сил, то принято решение о создании единого командования, в связи с чем контроль над использованием ядерного оружия теперь будет в три раза надежнее. Так называемый «черный чемоданчик» будет не у одного человека — президента бывшего Союза, а у трех — С. Шушкевича, Б. Ельцина и Л. Кравчука. Соответствующие системы смогут сработать лишь в случае синхронных действий государств. Отвечая на вопрос о

месте М.С. Горбачева в связи с принятыми решениями, Л. Кравчук ответил: «Этого мы не обсуждали, считая, что это является не нашей, а его проблемой».

Характер произошедших изменений. Установки демократов, явившихся движущей силой августовских событий, хорошо известны: в политике — это идеологический плюрализм, многопартийность, реальная свобода личности, в экономике — рыночные отношения, многоукладность, частная собственность, свобода предпринимательства. Все это, если искать аналогии в истории, означает буржуазно-демократическую направленность борьбы. Правда, если второе, «демократическая», признавалась открыто, первое, «буржуазная», предпочитали не афишировать. Впрочем, конечной цели — отказа от социалистического выбора — никто не скрывал. А что иное остается? Дело, однако, не в терминах. Дело в сути — демократы шли на баррикады не только ради демократий, но и во имя радикального изменения экономики, разрушения государственного монополизма, свободы предпринимательства — тут не о чем спорить.

Что мы имеем в результате? Показательны первые практические шаги после победы. Разгром номенклатурно-бюрократического аппарата КПСС в центре и на местах, приостановка в первые дни партийных изданий, изъятие партийного имущества, кадровые перестановки в высшем эшелоне, демонтаж механизма взаимодействия партий с армией, КГБ и МВД, начало глубокой реорганизации данных ведомств. Все это в известной мере понятно — с противником не церемонятся.

А вот дальше начинают вспыхивать конфликты новой власти с предпринимателями, интересы которых больно задевали некоторые решения победивших демократов. Дело доходило до открытого столкновения — демонстраций протеста предпринимателей у стен российского парламента и чуть ли не ультимативной угрозы с их стороны объявить Москву зоной, неблагоприятной для бизнеса и т. д. В чьих же тогда интересах проводилась августовская «революция», каковы ее реальные цели?

Тут, видимо, необходимо учитывать своеобразие событий: борьба за свободу предпринимательства велась фактически без участия самих предпринимате-

лей. Речь в данном случае не о конкретных представителях частного бизнеса, оказавшихся в августовские дни у Белого дома или помогавших его участникам материально, а о предпринимательстве как классе. Последний из событий был выключен. И тому есть объективные причины.

Во-первых, «революция» оказалась неожиданной не только для предпринимателей, но и для самих демократов. К ней никто не готовился, планов возможных действий не прорабатывал. «Революция» всех застала врасплох. Отсюда — поспешность и непоследовательность первых шагов.

Во-вторых, предпринимательство как класс у нас еще не сформировалось. Потому-то логика развития событий резко отличалась от того, что было, например, в период буржуазных революций на Западе. Там сначала набрал силу класс предпринимателей; именно он возглавил борьбу за политическую власть и, естественно, сразу же после революции получил ее основные плоды. У нас же сначала появилась идея свободы предпринимательства, позже во имя ее была совершена «революция» и только после этого, как предполагалось, должно получить «зеленый свет» свободное предпринимательство.

В-третьих, буржуазии западных стран в период революций противостояло слабое государство. Оно усиливалось с усилением самой буржуазии, что облегчало взаимоприспособление, согласование интересов. У нас же нарождающемуся предпринимательству приходилось иметь дело с мощной и к тому же антагонистически настроенной государственной машиной. Причем ее мощь не только в административной силе, но, что еще важнее, в сохраняющейся монополии государственной собственности. Какая-либо конкуренция вряд ли была возможна: слишком несоизмеримы силы.

Предпринимателям, как это ни прискорбно, пока не отводилось в реформах даже роли «младшего брата». Безраздельно доминировала официальная власть. Она была хозяином положения. И она действовала только так, как было ей выгодно и удобно. Противовеса ей в обществе не было.

* * *

Рассмотренные причины распада бывшего СССР не могут быть исчерпывающими. Есть и другие подходы к их определению. Но приведенное достаточно свидетельствует о важности преемственности «великой державы Советов».

Утверждение различных авторов о сиюминутном, неожиданном крушении «Советской империи» нуждается в конкретизации. Как показывала практика, распад СССР шел весьма болезненно. Бывшие союзные и автономные республики с учетом приоритетности своего суверенитета сначала решили образовать федерацию в виде Союза Суверенных Государств (ССГ). Затем в декабре 1991 г. пришли к выводу о возможности создания экономического сообщества в форме Содружества Независимых Государств (СНГ).

Впоследствии автономные республики, даже те, которые признали свой государственный суверенитет, были исключены из числа участников СНГ. На сегодняшний день только бывшие союзные республики стали членами Содружества на конфедеративной основе.

Смешанный характер формирования СНГ объясняется традиционно сложившимся разделением труда и экономическими связями республик, большой правовой связанностью актами бывшего СССР, политико-управленческими структурами и образом жизни людей под одной официальной идеологией. Но характерной особенностью СНГ является то, что во взаимоотношениях его участников нет диктата центра и монопольной власти на средства производства.

До 9 октября 1992 г. отношения между суверенными государствами СНГ строились преимущественно на уровне исполнительной власти. Если же привлекались представители законодательных органов, то, как правило, в конфликтных ситуациях и для предварительной проработки решений, которые принимались на другом уровне и на другой основе (примером может стать долгая работа Российской и Украинской парламентских комиссий по Черноморскому флоту).

После заседания глав государств и правительств СНГ, состоявшегося в столице Киргизии Бишкеке, высшие законодательные органы государств-участни-

ков стали располагать постоянно действующим механизмом для консультаций, выработки совместных позиций, поисков компромиссов и общей программы действий. В частности, Межпарламентская ассамблея и ее рабочие органы подготовили рекомендательные акты по формированию общего экономического, политического, правового пространства; координации социальной защиты граждан государств-участников СНГ; формированию общего гуманитарного и единого оборонного пространства СНГ; углублению политической интеграции в рамках СНГ по географической оси «Беларусь — Россия» — «Казахстан — Средняя Азия».

В Бишкеке в соответствии с общей программой главы государств и правительств стран СНГ решили создать вместо Консультационно-координационно экономического совета координационно-экономическую рабочую комиссию при Совете глав государств и правительств. Шестью государствами (Беларусь, Россия, Казахстан, Армения, Узбекистан, Киргизия) было принято соглашение о единой денежной системе и согласованной кредитно-денежной политике.

Государственно-правовые признаки СНГ восполнялись и решениями о сближении хозяйственных законодательств, о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, о межгосударственной телерадиокомпании, о создании межбанковского Совета по взаимным расчетам вместо Межгосударственно-го эмиссионного банка.

В принятом заявлении Межпарламентской ассамблеи государственным органам входящих в СНГ суверенных республик рекомендовалось обеспечить гражданам других государств, постоянно проживающим на их территории, пользование социально-экономическими правами наравне с их гражданами и равную с ними правовую защиту.

Однако в формировании и деятельности СНГ было много нерешенных проблем. Так, членами Межпарламентской ассамблеи являются лишь шесть государств СНГ — Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения.

В Бишкеке представители Молдовы, Азербайджана, Грузии участвовали как наблюдатели. Молдова и

Азербайджан до сих пор не ратифицировали соглашение о вхождении в СНГ. У Грузии к СНГ исключительно прагматический интерес — раздел бывшей союзной собственности.

Следовательно, внутри Содружества обозначались тогда и две противоположные тенденции. С одной стороны, Украина, к которой примыкают Молдова и Азербайджан, нацелилась на быстрое обретение полной государственной независимости. С другой стороны, Беларусь и Казахстан выступали за более осторожное движение к государственной независимости, стремясь к более тесному сотрудничеству с Россией в экономической и оборонной сферах. К ним тяготели Армения, Киргизия, другие среднеазиатские государства.

Общепризнанно главное отличие «Советской империи» от всех прочих — она была единственной в истории, превратившейся в огромное унитарное многонациональное государство со сверхцентрализованной, сверхмонополизированной экономикой. И если только по экономическим параметрам сравнивать последствия ее крушения с распадом других европейских империй, бросается в глаза неизмеримо более высокая зависимость ее частей друг от друга.

Крушение Советского Союза изменило нашу страну до неузнаваемости.

Социально-экономические потери, последовавшие за развалом СССР, сравнимы лишь с последствиями Гражданской и Отечественной войн. Материальный ущерб более чем вдвое превысил ущерб, нанесенный Советскому Союзу гитлеровским нашествием. Он включает 300 млрд долларов выведенного за рубеж капитала, двукратное сокращение объема производства, пятикратное — инвестиций, дезинтеграцию экономики, обнищание половины населения страны, массовую безработицу. К этому следует добавить и социальные жертвы: около 10 млн демографических потерь (неродившиеся и преждевременно умершие люди), около 20 млн человек, опустившихся на социальное дно вследствие утраты жизненных перспектив, трехкратную концепцию сбережений, массовую утечку умов. Сокращено 5,5 млн кв. км земель (территория, равная 10 Франциям). население России составляет теперь 146 млн человек вместо 272 млн,

проживавших в СССР. За пределами этнической Родины осталось 25 млн русских. Темпы потери населения страны составили 1 млн человек в год. Такой катастрофы русский народ не испытывал никогда.

Так или иначе, крушение Советского государства произошло. Оно подтверждено законодательно постановлениями Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» и «О денонсации Договора об образовании СССР». Какая цивилизованная форма государственного объединения займет достойное место у нас вместо СССР, какая судьба уготована СНГ и другим объединениям в ее рамках и вне их — дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- Гайдар Е.Т.* Трудный выбор // Коммунист. 1990. № 2.
- Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987.
- Горбачев М.С.* По пути решительных преобразований: Выступление на Президентском совете СССР 27 марта 1990 г. М., 1990.
- История современной России (1985 — 1994).* М., 1995.
- Корельский В.М.* Власть, демократия, перестройка. М., 1990.
- Красильников Б.И.* Взлет и падение Государства Российского. М., 2003. С. 5.
- Неформалы: кто они? Куда зовут?* М., 1990.
- Путч: Хроника тревожных дней.* М., 1991.
- Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.* Стратегия и тактика перестройки. М., 1990.
- Россия сегодня: Политический портрет. 1985 — 1990.* М., 1991.
- Семин В.П.* История Отечества. М., 2005.

Структурно-логическая схема № 1

Августовские события 1991 г. и распад СССР

<p>Причины краха перестройки и распада СССР</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Глубокий экономический и политический кризис, падение жизненного уровня населения • Национальный сепаратизм и региональный экономический изоляционизм • Дискредитация центральной общесоюзной власти, отсутствие разумного баланса в полномочиях центра и национальных республик • Борьба за власть между центральными и региональными политическими элитами • Кризис коммунистической идеологии, отсутствие обобщенной концепции и перестройки, ослабление КПСС, раскол в партийно-государственном руководстве • Заинтересованность руководителей США, Англии, Франции, Германии, других западных стран в демократических переменах в СССР
<p>Шаги к распаду</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Критика истории межнациональных отношений и национальной политики КПСС (1988-1989) • Создание демократических фронтов в поддержку перестройки и приход их к власти в Прибалтике (1989-1990) • Выход прибалтийских республик из состава СССР (март 1990) • Парад суверенитетов республик (1990) • Силовые попытки Центра навести порядок (Тбилиси, Баку, Вильнюс, Рига (1989-1991) • Подготовка нового Союзного договора (1991) • ГКЧП (август 1991) • Признание Россией независимости бывших союзных республик (осень 1991) • Денонсация Союзного договора 1922 и провозглашение СНГ (декабрь 1991)
<p>Последствия распада СССР</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Разрушение тоталитарной системы • Создание предпосылок для последовательной демократизации страны • Ликвидация гонки вооружений и военного противостояния, начало демилитаризации страны • Нарушение экономических связей между бывшими республиками • Ослабление обороноспособности всех республик • Обострение межнациональных противоречий и возникновение новых конфликтов • Ухудшение социально-экономического положения преобладающего большинства населения • Ослабление власти в центре и на местах, угроза распада самой России

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: МЫСЛИТЬ МАСШТАБАМИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В истории нет, наверное, такой эпохи, такого периода, который не был бы отмечен «белыми пятнами», хотя исторической литературы и исследований, посвященных любой из этих эпох, начиная с древнейшей истории Руси и кончая новейшей историей нашего Отечества, достаточно много.

К сожалению, книги по истории, как правило, предназначены только специалистам, хотя и могут вызывать гораздо более широкий интерес. К тому же они издаются ничтожно малыми тиражами и зачастую просто не доходят до читателя. Приведу такой пример. Во времена А.С. Пушкина книги, причем не только исторические, но и художественные, издавались тиражом 2—3 тыс. экземпляров; когда в 1818 г. первые восемь томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина вышли тиражом 3 тыс. экземпляров, это была сенсация. Но ведь как ничтожно мала была грамотность в царской России!

Между тем сегодня в нашей огромной стране, с ее многонациональным населением и всеобщей грамотностью, тиражи исторических книг примерно те же, что и во времена Карамзина и Пушкина.

Но, повторяю, «белые пятна» существуют во многом и по вине исторической науки, если тут вообще можно говорить о вине; они обусловлены обстоятельствами, которые определяли нашу общественную атмосферу в те периоды времени, когда писались труды по истории.

Надо признать — исторические события порой раскрываются в работах наших историков однобоко, не полностью, тенденциозно; мы зачастую обходим молчанием многих исторических деятелей (Берия, Ежов и

др.). А между тем эти люди были, действовали, влияли на жизнь множества других людей, вне зависимости от того, как мы относимся к ним и оцениваем их деятельность. Но они как бы выпали из истории.

Нам нужна правда, какой бы она ни была. Приглаженную, отлакированную историю нельзя назвать объективной.

Опыт свидетельствует: характерная черта эпох переломного характера заключается в том, что в эти периоды особенно ясно видны цели движения вперед, со всей силой выявляется неотложность радикального разрешения целого комплекса проблем общественного развития. Ускорению присуща способность не только как бы «сжимать» время, но и соответственно этому приближать видение и понимание перспектив, еще вчера казавшихся такими далекими.

В этих условиях неизмеримо повышается роль теории. Время требует от теоретической мысли находиться на перекрестье всех ветров эпохи. При этом важно не забывать, что теория обретает силу лишь в том случае, если глубоко уходит своими корнями в практику.

Мыслить сегодня по-новому — значит мыслить масштабами истории, значит поднять на новую ступень принцип историзма. Что означает его реализация в современных условиях?

Динамизм, заключенный в подходе к познанию действительности с позиций историзма, сродни нашей переломной эпохе. Надо исходить из того, что анализ опыта прошлого, обращенного в настоящее и будущее, — это и необходимый элемент теории, и метод, с помощью которого вырабатываются новые теоретические выводы. Историзм мысли и действия призван, таким образом, служить современному обществу в качестве важной путеводной нити, в поиске этих новых теоретических истин, эффективных подходов к решению наших конкретных практических дел.

Другими словами, мыслить масштабами истории — значит уметь творчески использовать уроки развития нашего Отечества и, не пытаясь решать новые задачи на основе старых подходов, действовать в полном соответствии с убеждением, что каждый месяц, каж-

дый день будут прибавлять нам в опыте, в умении, делать нас более сильными, способными решать нарастающие задачи социально-экономического развития страны.

Мыслить масштабами истории — значит всякий раз, когда исчерпаны возможности частичных, постепенных улучшений, искать и находить радикальный выход из создавшегося положения, уметь безошибочно определять на каждой новой ступени то звено, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь.

Мыслить масштабами истории — значит, руководствуясь концепцией взаимозависимого, во многом целостного мира, осознавать возрастающую значимость общечеловеческих проблем, выступать последовательными защитниками общечеловеческих интересов.

Формирование историзма мышления — необходимая составная часть развития мировоззрения. Ведь историзм мышления — это и способность мыслить противоречиями, не бояться временных поражений, трудностей, неудач, умение преодолевать их. Сегодня обществу в целом, каждому из нас особенно необходима вера в свои возможности, четкое осознание их исторических истоков.

Нет и не может быть некоего «идеального», универсального опыта, годного на все времена и случаи. Опыт всегда конкретен, неразрывно связан с условиями определенной эпохи. Его нельзя просто продублировать, но можно и нужно творчески использовать.

Исторический опыт обогащает общество методологически, выявляя новые закономерности, стороны, черты действительности, расширяя диапазон наших возможностей на путях ее активного преобразования. Наконец, велико значение опыта и как примера, образца для подражания, первотолчка к творчеству, обладающих огромной мобилизующей, воспитывающей силой.

Новые ответственные задачи ставит время перед современной исторической наукой. Суть их — в самом общем виде — состоит в том, чтобы, действуя в направлении существенной интенсификации научных исследований, как можно полнее, глубже, качественнее удовлетворять широкие, многосторонние запросы совре-

менной теоретической мысли и общественной практики в данных исторического опыта как инструмента познания и преобразования действительности, воспитания государственности подрастающего населения.

Опыт многолик, всякая абсолютизация, равно как и огульное осуждение той или иной стороны прошлой практики, чревато серьезными заблуждениями.

Наше время с особой настоятельностью ставит вопрос о гражданской ответственности историка. Нечего греха таить: в еще не столь далеком прошлом имела место тенденция к облегченному анализу и освещению отдельных периодов и аспектов истории страны. Давала о себе знать, если можно так выразиться, болезнь «социальных приписок», выражавшаяся в стремлении «приписать» обществу тот уровень зрелости, которого оно еще не достигло, обходя при этом острые проблемы, трудности, противоречия нашей современной истории.

Героическая история России не нуждается в такого рода улучшателях, адвокатах и лакировщиках. Обновление всей нашей жизни немислимо без предельного реализма в осмыслении прошлого и настоящего, реализма, чуждого какой бы то ни было фальши. Весь потенциал познавательного и воспитательного воздействия исторической науки сегодня, как никогда, важно направить на формирование мировоззрения и образа действий российского человека, адекватных нашей поистине переломной эпохе, эпохе переходного периода (времени).

Трудные, но и почетные задачи возложила на нас эпоха. Реализация их требует в равной степени трезвости видения современных проблем и исторического оптимизма, устремленности в будущее, разумной осторожности и новаторской смелости, дисциплины, самодисциплины и широкой инициативы, самодеятельности, уверенности в себе, и постоянных творческих сомнений, неудовлетворенности достигнутым. Именно таким диалектически сложным, а в итоге — жизнеутверждающим мировосприятием определяются дух и смысл нашей действительности, нравственный настрой российского народа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Происхождение Древнерусского государства: какие проблемы и теории являются спорными?	5
История русской летописи	6
Норманнская теория	9
Ломоносов о происхождении Русского государства	16
Что говорят антинорманнисты	19
Кто такой Рюрик, откуда, зачем и когда он пришел на Русь?	29
Альтернативные взгляды	37
Крещение Руси: почему было выбрано христианство?	45
Причины принятия христианства	48
Зарождение христианства	50
Владимир — христианин	53
Крещение киевлян	60
Благоприятные условия для введения христианства на Русь	61
Русь православная	64
Идеология феодальной монархии в эпоху Ивана IV Грозного: взгляды на проблему	68
Первый российский царь. Иван IV (Грозный) и его реформы	68
Иван Грозный о происхождении и сущности государственной власти	76
Взгляды Ивана IV на феодальную монархию	79
Кто такие самозванцы на Руси?	87
Причины появления и особенности самозванства на Руси	88
Лжедмитрий I — первый самозванец на Руси	98

На политической сцене новые самозванцы	121
Самозванство и политика	125
Крестьянские войны в истории России: что это — русский бунт или гражданская война?	128
Восстание под предводительством Ивана Болотникова (1606 — 1607)	128
Соляной бунт	130
Восстание Степана Разина (1670 — 1671)	132
Восстание Кондратия Афанасьевича Булавина (1707 — 1709)	135
Восстание Емельяна Пугачева (1773 — 1775)	141
Как возникло и развивалось российское дворянство? Каково его положение в обществе?	146
Истоки образования дворянства	147
Особенности дворянства XVIII в., его вклад в развитие культуры	153
В какой степени петровская эпоха продолжала тенденции развития XVII в., была ли планомерность в преобразованиях Петра I и как эти вопросы отражены в исторической науке?	165
Связь реформ с развитием допетровской Руси	165
О планомерности петровских преобразований	168
Историческая сущность реформ	171
Личное влияние Петра I на процесс преобразований	176
Оценка успешности административных реформ Петра I	179
Александр I: реформатор или консерватор?	189
Александр I — внук Великой императрицы	190
Восшествие на престол. Негласный комитет	192
Проекты реформ М.М. Сперанского	196
Отечественная война 1812 г.	198
Священный союз	201
Послевоенные реформы	203
Усиление реакции	206
Смерть императора	206

Декабристы. Открытое выступление против самодержавия. Чем оно порождено? Была ли возможна их победа?	210
Почему появились декабристы?	211
Формирование мировоззрения декабристов	212
Ранние преддекабрьские организации	214
«Союз спасения»	215
«Союз благоденствия»	217
Образование Южного и Северного обществ	219
«Русская правда» П. Пестеля	221
Конституция Н. Муравьева	223
Восстание 14 декабря 1825 г.	225
Восстание Черниговского полка	227
Следствие и суд над декабристами	228
Место декабристов в истории освободительного движения в России	230
С.Ю. Витте. Каков его политический портрет? Что заставило его уйти в отставку?	234
Состояние России на рубеже XIX – XX вв.	235
Основные вехи становления С.Ю. Витте как политика	238
Станционный смотритель	239
Первые шаги Витте на посту министра финансов. Индустриализация	241
Денежная реформа Витте. Золотой рубль	244
Социально-экономическая платформа Витте в начале XX в.	252
Витте и внешняя политика	253
Усиление конфронтации Витте – Плеве. Аграрный вопрос	255
Обострение внутривиттеградской обстановки. Отставка Витте	258
«Политическая весна». Новые проекты Витте	261
Витте-дипломат	263
Последний карьерный взлет	264
Какие альтернативные пути развития российского общества предлагали политические партии в начале XX в.? В чем их различия?	269
Формирование многопартийности в России	270
Партия социалистов-революционеров	271

Социал-демократическая рабочая партия	276
Конституционно-демократическая партия	280
«Союз 17 октября»	284
Монархические партии	287

Удалось ли П.А. Столыпину осуществить «революцию сверху»?	295
Возросший интерес к личности П.А. Столыпина	295
Идеология реформирования	300
Сущность и содержание столыпинской аграрной реформы	303
Методы столыпинской аграрной реформы, ее итоги	307
Комплексный подход к модернизации России	310
Реформы и Дума. Столыпин и император. Движущие силы реформ	312
Убийство Столыпина	313

Россия в Первой мировой войне: проблемы и противоречия	317
Источники изучения Первой мировой войны	318
Историография проблемы	325
Политика ведущих держав Европы по развязыванию Первой мировой войны	328
Взаимоотношения между европейскими государствами в ходе войны	338
Проблемы войны и мира в военной политике Временного правительства первого состава	342
Отношения Временного правительства и союзников по вопросам ведения войны	360
Выход России из войны	386

Февраль 1917 г. Как Россия за несколько дней стала самой демократической страной мира?	394
Начало революции	394
Экономическая ситуация в стране	396
Политическая обстановка накануне Февраля	400
Национальный вопрос	407

События в России с 23 по 27 февраля	408
Становление двоевластия	410
Политические партии в условиях двоевластия	416
Законодательная политика Временного правительства	422
Конец правления династии Романовых: почему император Николай II не согласился на конституционную монархию	431
Подготовка к престолу Николая II	431
Достижения России к 300-летию юбилею дома Романовых	433
Юбилейные торжества	434
Первая мировая война. Оценка личности царя	435
Николай II в феврале 1917 г.	441
Дума требует отречения Николая II. Царь сопротивляется	443
Отречение от престола. Конец династии Романовых	445
Арест Николая II	447
А.Ф. Керенский. Каков его политический портрет? Почему он не смог удержать власть в октябре 1917 г.?	449
Керенский во Временном правительстве	454
Керенский терпит поражение	459
Керенский в эмиграции	462
Был ли Троцкий крупным военным теоретиком, а также главным «архитектором» строительства Красной армии и ее побед на фронтах Гражданской войны (1918–1920 гг.)?	464
Военно-теоретические взгляды Троцкого	467
Троцкий на фронтах Гражданской войны	485
Нэп изжил себя или его изжили?	492
Успехи нэпа и его перспективы	493
Кризис 1927–1928 гг. и его последствия	497
Внутрипартийная дискуссия о судьбе нэпа	502
Нэп и чрезвычайные меры	506
Историческая неизбежность или проявление субъективизма?	516

Отставание теории от практики	517
Всех ли устраивал нэп?	521
Перемена точки зрения на социализм	527
Сталинизм: каковы его истоки, сущность и последствия? Была ли возможна альтернатива?	532
Основные вехи политической и государственной деятельности И. Сталина	532
Взгляды на сущность сталинизма	535
Предпосылки появления сталинизма	538
Особенности идеологии сталинизма	542
Последствия сталинизма	545
Что привело к советско-финляндской войне 1939–1940 гг.? Была ли она неизбежна?	554
Советско-финляндские отношения накануне войны	555
Ход войны	567
Итоги войны	570
Н.С. Хрущев — человек и политик: почему через десять лет правления он потерпел поражение?	571
Хрущев-демократ	571
Внешняя политика	576
Экономические и социальные реформы	581
Отношения с интеллигенцией	585
Военная реформа	586
Политический портрет	587
Итоги деятельности. Причины отставки	591
Реформы и контрреформы в русской истории: какова их судьба?	596
Киевская Русь (IX — XII вв.)	597
Московское государство (1482 — 1598)	598
Россия накануне и в годы абсолютизма	599
Республиканско-либеральная и советская Россия	614
Россия на переходном этапе к рыночной экономике	617
Причины неэффективности русских реформ	618

Распад СССР: как шел этот процесс? Был ли он неизбежен?	620
Эпоха «перестройки» (1987 – 1991)	621
Первая кровь	622
Монолитность КПСС рухнула	625
Государственный суверенитет России	629
Новоогаревский процесс и ликвидация СССР	630
Содружество Независимых Государств	632
Характер произошедших изменений	636
Вместо заключения	643

Учебное издание

Сёмин Владимир Прокофьевич

**РУССКАЯ ИСТОРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ**

Компьютерная верстка

Т. Новикова

Корректоры

Т. Андрианова, Т. Коновалова

ООО «Гаудеамус»

115162, Москва, ул. Шухова, д. 21

ООО «Академический Проект»

Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
Федеральной службы по надзору в сфере защиты
прав потребителей и благополучия человека
№ 77.99.60.953.Д.002432.03.07 от 09.03.07.

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикта»:*

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3.

Тел.: (495) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088

E-mail: info@aproject.ru

www.aproject.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-093, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.05.07.
Формат 84 × 108/32. Гарнитура Балтика. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 34,44. Тираж 2000 экз.
Заказ № 3101.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (институт)

Основан в 1992 году. Лицензия серия А № 000149
Свидетельство о государственной аккредитации
серия А № 001281

проводит набор и принимает по переводу студентов
из других вузов для обучения по программам первого
и второго высшего образования на специальности:

- юриспруденция
- бухгалтерский учет, анализ и аудит
- менеджмент организации
- финансы и кредит
- прикладная информатика в экономике
- психология
- перевод и переводоведение
- логопедия
- специальная дошкольная педагогика и психология
- дизайн (графический, среды, одежды)

Формы обучения:

очная, очно-заочная (по субботам), вечерняя, заочная,
по индивидуальным планам

Сроки обучения:

на базе среднего (полного) общего образования —
5—6 лет;

на базе среднего профессионального и высшего обра-
зования—1—3,5 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДИПЛОМ. ОТСРОЧКА ОТ АРМИИ

В университете действуют:

- Аспирантура (очная, заочная)
- Колледж для выпускников 9, 10, 11-х классов (**ГОС. ДИП-ЛОМ**)
- Подготовительное отделение в университет и колледж для учащихся 9, 10, 11-х классов
- Курсы по английскому языку, компьютерным технологи-ям, рисунку